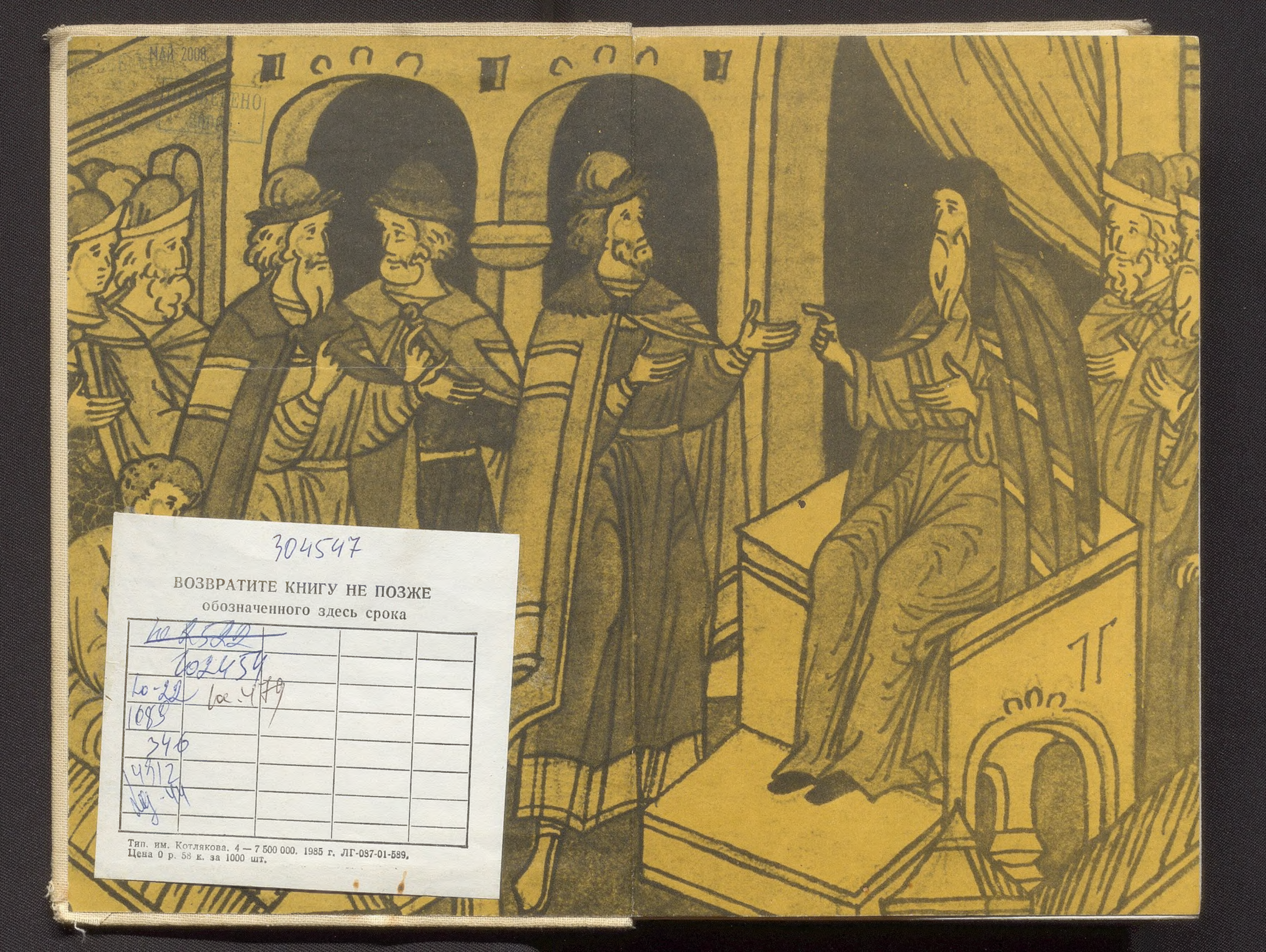
РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО X–XX ВЕКОВ

Акты Земских соборов

Том 3


МАЙ 2008
304547
ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока
Тип. им. Котлякова. 4 — 7 500 000. 1985 г. ЛГ-087-01-589.
Цена 0 р. 58 к. за 1000 шт.

Российское
Законодательство
X—XX веков

Акты
Земских
соборов

Юридическая
литература
Москва
1985

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО X–XX ВЕКОВ

В девяти томах

Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора
О. И. Чистякова

Законодательство Древней Руси
Том 1

Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства
Том 2

Акты Земских соборов. Том 3

Законодательство периода становления абсолютизма
Том 4

Законодательство периода расцвета абсолютизма
Том 5

Законодательство первой половины XIX века
Том 6

Документы крестьянской реформы
Том 7

Судебная реформа
Том 8

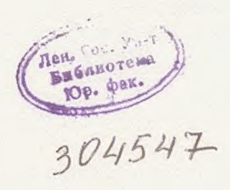
Законодательство эпохи империализма и буржуазно-демократических революций
Том 9

Акты Земских соборов Том 3

Ответственный редактор тома
заслуженный деятель науки РСФСР,
доктор исторических наук
А. Г. Маньков

Акты Земских соборов
конца XVI — начала XVII века
Соборное Уложение 1649 года
Акты Земских соборов 50-х годов

Рецензенты:
заслуженный деятель науки РСФСР,
доктор юридических наук, профессор
З. М. Черниловский,
доктор исторических наук
Е. И. Индова



Р $\frac{1203010000\text{-}046}{012(01)\text{-}85}$ подписное 67.3

ВВЕДЕНИЕ

В середине XVI в. Русское государство вступает в новый исторический период — период сословно-представительной монархии. Дореволюционные историки, проповедовавшие «особый путь» развития России, как правило, отрицали существование в нашей стране такой формы государства. Это понятие было введено Н. П. Павловым-Сильванским, который рассматривал, однако, сословно-представительную монархию не как форму феодального государства, а как политический институт, приходящий на смену феодализму, отождествляемому им с феодальной раздробленностью.

В советской историографии наличие сословно-представительной монархии в России первым обосновал С. В. Юшков[1]. Исходя из марксистского понимания истории государства и права, он доказал, что сословно-представительная монархия есть одна из исторических форм феодального государства, промежуточная между раннефеодальной и абсолютной монархией, соответствующая определенному этапу развития феодального базиса.

Концепция основоположника науки истории государства и права была воспринята многими советскими учеными[2]. Правда, некоторые историки и в наше время стоят на позициях признания России середины XVI в. абсолютной монархией[3].

С законодательством начала периода сословно-представительной монархии мы ознакомили читателя в предыдущем томе нашего издания. Здесь публикуются акты, принятые наиболее специфичным органом сословно-представительной монархии — Земским собором. Эти акты имеют особое значение, высокий законодательный авторитет. Ограниченность объема тома не позволяет включить в него другие интересные памятники права, например, уставные и указные книги приказов. К тому же они были опубликованы в «Памятниках русского права». В то же время мы приводим акты, которые в «Памятники» не вошли (Акты Земских соборов конца XVI — начала XVII века и Земского собора 1653 г.).

* * *

1 См.: Юшков С. В. История государства и права СССР. Ч. I. М., 1940, с. 234—235 и др.; он же. К вопросу о сословно-представительной монархии в России. — Сов. государство и право, 1950, № 10.

2 См., например: Зимин А. А., Хорошкевич А. Л. Россия времени Ивана Грозного. М., 1982, с. 46 и др.; Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI — XVII вв. М., 1978, с. 4 и др.; Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969, с. 12 и др.

3 См., например: Шмидт С. О. Становление российского самодержавства. Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1973.

Уже с середины XVI в. Россия была громадным по масштабам того времени государством. Среди европейских государств ко времени царствования Ивана Грозного она по размерам территории (2,8 млн. кв. км) занимала второе место после Священной Римской империи и германской нации[4]. Население России составляло тогда 6,5 млн. человек. Через сто лет территория страны неизмеримо выросла, выросло и население. Принимая царский титул, Иван IV среди других пунктов своей программы наметил расширение границ Российского государства. Это соответствовало интересам мелких и средних феодалов, жаждавших увеличить свои вотчины и поместья.

Начало осуществлению активной внешней политики Ивана Грозного было положено сокрушением давнишнего врага России, осколка Золотой Орды — Казанского ханства. Судьбе Казани последовала Астрахань. После присоединения Поволжья к России под сюзеренитет Ивана IV перешли некоторые властители Северного Кавказа. В 1555 году признал себя вассалом России и хан Западной Сибири. В XVII в. расширение границ России на Востоке продолжалось.

По-другому обстояло дело на западных рубежах страны. Ливонская война не принесла успеха Ивану IV. «Он был настойчив в своих попытках против Ливонии; их сознательной целью было дать России выход к Балтийскому морю и открыть пути сообщения с Европой»[5]. Эта цель не была достигнута. «Буржуазная цивилизация распространялась вдоль морских берегов и по течению больших рек. Земли же, лежащие далеко от моря, и особенно неплодородные и труднопроходимые горные местности, оставались убежищем варварства и феодализма»[6]. Задачу пробиться к морю и тем обеспечить быстрое развитие страны удалось решить лишь в следующий период — в эпоху абсолютизма.

В данный же период была решена другая важнейшая задача. Два народа — русский и украинский, вышедшие из одного корня древнерусской народности, вновь добились объединения в одном государстве на базе воссоединения Украины с Россией. Документы об этом историческом событии публикуются в настоящем томе.

В результате расширения границ России усилилась ее полиэтничность. Ф. Энгельс писал: «Тенденция к созданию национальных государств, выступающая все яснее и сознательнее, является одним из важнейших очагов прогресса в средние века»[7]. В России процесс создания национального государства шел более сложным путем. Российское государство объединило всю великорусскую народность, ставшую ядром мощного государства. Но наряду с этим вокруг русского народа объединялась возраставшая масса других народов — финно-угорских, тюркских, славянских. Объединение проходило в разных правовых формах — иногда в традиционно феодальных, когда властители тех или иных народов становились вассалами русского царя, иногда путем простой инкорпорации.

Особый правовой статус получила в составе Российского го-

4 См.: Зимин А. А., Хорошкевич А. Л. Указ. соч., с. 12—13.

5 Архив Маркса и Энгельса. Т. VIII, с. 165.

6 Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 472.

7 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 410.

сударства Украина. В науке нет единства в оценке этого статуса. С. В. Юшков полагал, что Украина «превратилась в феодальную республику, находившуюся в вассальных отношениях к русскому царю»[8]. «История Украинской ССР» ограничилась описательной характеристикой положения Украины в составе Российского государства[9]. То же мы видим и в новейшей общеисторической работе «История СССР с древнейших времен до конца XVIII в.», вышедшей в Москве в 1983 году. Нет четкого определения правового статуса Украины в составе России и в историко-правовых работах. Так, авторы «Истории государства и права СССР», ч. I, изданной в 1972 году, говорят о «чертах феодальной республики», которые приобрела Украина в XVII в., и об «автономном положении» Украины в составе России[10]. Думается, что говорить о республике или иной форме государства на феодальной Украине еще рано. Здесь только шло формирование государственности. Лишь при Советской власти возникли условия и было создано украинское государство. Применение понятия автономии к феодальному государству представляется определенной модернизацией. Думается, что можно говорить о достаточно широком самоуправлении Украины в составе России XVII в. Права Украины были первоначально настолько широки, что предполагали даже возможность, хотя и в определенных пределах, внешних сношений.

Расширение территории Российского государства шло одновременно с его централизацией. В период сословно-представительной монархии процесс централизации завершается. В. И. Ленин говорил о пережитках феодальной раздробленности даже в XVI в.: остатках прежней удельной системы, отражавшихся в особенностях управления и военной организации, внутренних таможенных границах и т. д. «Только новый период русской истории (примерно с XVII века) характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое»[11].

8 См.: Юшков С. В. История государства и права СССР. Ч. I, изд. 3-е. М., 1950, с. 396.

9 См.: История Украинской ССР. Т. I. Киев, 1953, с. 273—280.

10 История государства и права СССР. Ч. I. М., 1972, с. 265, 270.

11 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 153—154.

* * *

Сословно-представительная монархия как историческая форма феодального государства опиралась на соответствующее развитие базиса. Основой производства в России XVI в. продолжает оставаться сельское хозяйство, преимущественно земледелие, уровень которого разнится в зависимости от района страны. Центральный район и Рязанская земля были областями высокоразвитого пашенного земледелия и продуктивного животноводства. Здесь господствовала пашенная система с трехпольным севооборотом. В южных районах сохранился перелог, на севере — подсека. Главным орудием производства повсеместно была соха с железным наконечником, плуг применялся редко. Урожайность зерновых культур по сравнению с Древнерусским государством выросла не намного, достигая уровня сам-три, сам-четыре. В Тверской и Новгородской зем-

лях при плохих условиях для развития земледелия крестьяне переходили к занятиям торговлей и промыслами. Появлялись целиком непашенные села. На базе болотных руд развивалось железоделательное производство.

Медленное, но неуклонное развитие экономики России было прервано польско-шведской интервенцией начала XVII в., разорившей большую и наиболее развитую часть страны.

Постепенная ликвидация тяжелых последствий интервенции и гражданской войны начала XVII в. привела к тому, что с 30-х годов наметились стабилизация хозяйства и подъем экономики. Это сказалось прежде всего на расширении пашенного земледелия, обработке запустевших земель и в распространении земледелия на вновь осваиваемые районы Поволожья, Сибири и юга государства.

Важным фактором хозяйственного развития был рост поместного и вотчинного землевладения, как в отношении расширения площадей за счет освоения заброшенных земель, так и пожалований дворцовых и черносошных земель.

Другая особенность развития феодального землевладения состояла в тенденции к постепенному слиянию двух его форм — поместий и вотчин. Помещики, по преимуществу дворяне, в течение всего данного периода, и чем дальше, тем больше, добиваются приравнения поместий к вотчинам. В. И. Ленин писал: «В России в эпоху процветания поместной системы земля не могла переходить по наследству (так как она считалась только условной собственностью)...»[12]. Условность поместного землевладения, его зависимость от службы никак не устраивала мелких и средних феодалов. Им хотелось быть такими же собственниками земли, как и вотчинники. Полностью эти интересы служилых людей тогда не были удовлетворены, но уже в публикуемом в настоящем томе Приговоре Земского собора 1611 года отмечен институт прожиточного поместья. Особенно много сделало для расширения прав помещиков Соборное Уложение 1649 года.

Третья особенность характеризуется заметным включением феодальных владений в систему товарно-денежных отношений, что отражало общий рост товарности сельского хозяйства. Крупнейшие феодалы (например, боярин Б. И. Морозов), помимо сельского хозяйства, прибегали к промышленному предпринимательству (производство поташа, вина и пр.), к торговле и ростовщичеству.

Ремесло все более переходило к мелкотоварному производству на рынок, шло укрупнение промышленности, возникали мануфактуры. В 1637 году на Пушечном дворе в Москве работало более 100 человек, ливших пушки и колокола. В 1632 году была налажена работа на шелковой мануфактуре — Бархатном дворе в Москве. В 1632 году голландский купец Виниус получил право на устройство железоделательного завода в Туле. Некоторые мануфактуры применяли наемный труд[13]. Однако большинство из них, и чем дальше, тем больше, строились как крепостнические. Применение крепостного труда в мануфак-

12 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 151.

13 См.: История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 2. М., 1966, с. 311—314.

турном производстве В. И. Ленин назвал самобытным явлением русской истории[14]. В. И. Ленин отметил также, что крепостной труд явился в это и последующее время основой высшего процветания мануфактурного производства, особенно на Урале[15].

В России развивалась специализация районов по производству и продаже изделий. Промышленность все более отделялась от сельского хозяйства, а город от деревни. На этой основе зарождалось развитие всероссийского рынка. XVII столетие характеризовалось, по словам В. И. Ленина, «постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок»[16].

В сфере производственных отношений ведущим процессом было развитие крепостничества. После событий начала XVII в. были восстановлены урочные годы сыска беглых крестьян, установленные указом 1597 года, в течение которых землевладельцы получали право подавать иски о беглых крестьянах. Под давлением дворянства (преимущественно центральных уездов) продолжительность урочных лет указами 1637, 1641 и 1645 годов увеличивалась с пяти до десяти лет и, наконец, они были отменены Уложением 1649 года. Сыск беглых стал бессрочным. Укрепление феодальной собственности на землю и приспособление феодального хозяйства к рыночным связям привели к усилению эксплуатации крестьян. Прикрепление к земле распространялось на все виды крестьян и бобылей, не исключая дворцовых и черносошных крестьян. Черносошные земли были собственностью государства.

В. И. Ленин писал: «Не хрупким и не случайно созданным было крепостное право и крепостническое поместное сословие в России, а гораздо более «крепким», твердым, могучим, всесильным, «чем где бы то ни было в цивилизованном мире»[17].

Развитие крепостного права оказало влияние и на эволюцию положения другой зависимой категории населения — холопов. Основное состояло в исчезновении всех видов старинного холопства, прежде всего полного, и в замене его холопством кабальным, оформляемым служилой кабалой. Ведущая линия развития правового положения крестьян и холопов состояла в их сближении. Одним из каналов такого сближения было появление «задворных людей» — холопов, наделенных землей и инвентарем и обязанных вести сельское хозяйство на земле феодала. Однако существенные отличия в положении крестьян и холопов продолжали оставаться[18]. Большое внимание холопству уделяет Соборное Уложение 1649 года.

На рубеже XVI — XVII вв. растут города, развивается посадское население. Всего на территории Русского государства, без Украины и Сибири, к середине XVII в. насчитывалось 226 городов (сто лет назад их было 160[19]). В значительной части городов имелось посадское население, занимавшееся ремеслами, промыслами и преимущественно мелкой торговлей. Посадские люди были прикреплены к посаду и тяглу, которое выполняли в пользу государства и тем самым находились от

14 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 471.

15 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 485.

16 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 154.

17 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 16.

18 Подробнее см.: Панеях В. М. Холопство в XVI — начале XVII вв. Л., 1975; он же. Холопство в первой половине XVII в. Л., 1984.

19 См.: Зимин А. А., Хорошкевич А. Л. Указ. соч., с. 13.

него в феодальной зависимости. Подобно закрепощаемым крестьянам, посадские черные люди нередко убегали из своих городов в поисках лучшей доли. Государство принимает меры к возвращению их на прежние места. Зажиточная посадская верхушка создавала привилегированные корпорации: гостей (крупных купцов), торговых людей гостиной и суконной сотен. Гости и отчасти представители названных сотен были финансовыми советниками царя и торговыми агентами правительства. За это они получали крупные льготы. Гости имели право приобретать вотчины и в этом приравнивались к феодалам. Имущественная дифференциация в городах влекла за собой внутреннюю борьбу между горожанами, но ведущей формой была борьба всей корпорации посадских людей против феодалов в условиях, когда бояре и монастыри основывали в городах свои слободы, население которых, занимаясь торговлей и промыслами, не облагалось тяглом и поэтому легко конкурировало с посадскими людьми. Борьба за ликвидацию «белых» слобод, за монопольное право занятия торгами и промыслами составляла основное содержание классовой борьбы посадских людей.

Борьба «черных» посадских людей против беломестцев в определенной мере совпадала с интересами государства, заинтересованного в платежеспособности посада, тем более, что бо́льшую часть беломестцев составляли монастыри. Еще Иван Грозный в 1550 году запретил монастырям основывать новые слободы в городах, а в старых слободах ставить новые дворы. Посадские люди, бежавшие от тягла в монастырские слободы, возвращались на посад[20]. Возвращение на свои места «черных» посадских людей, перебравшихся в «белые» слободы, было предусмотрено и в публикуемом в настоящем издании акте Земского собора 1619 года. Окончательно конфликт между «черными» и «белыми» людьми на посаде был разрешен тогда, когда в соответствии с Соборным Уложением (гл. XIX) «белые» места во всех посадах были упразднены вообще.

20 См.: Зимин А. А., Хорошкевич А. Л. Указ. соч., с. 55.

В результате развития феодализма произошли изменения в классовой структуре Русского государства. Феодалы все более обособлялись, становясь замкнутым классом — сословием. «Служилые люди по отечеству» (потомственные землевладельцы) обособились от категории «служилых людей по прибору» (вольному набору — стрельцы, пушкари, воротники, казаки и т. п.). «Служилые люди по отечеству» образовывали систему чинов. Принадлежность к тому или иному чину определялась родовитостью и служебным положением. Чины делились на три группы: чины думные (бояре, окольничие и думные дворяне), чины московские (стольники, стряпчие, дворяне московские и жильцы), чины городовые (дворяне выборные, городовые, дети боярские).

Между верхушкой и низами господствующего класса существовали противоречия в вопросах владения землей, крестьянами, различия прав и обязанностей. Дворянство (в основном помещики) боролось за приравнение поместий к вотчинам.

Мелкие феодалы, от которых крестьяне переходили к крупным феодалам, создававшим для них более льготные условия, стремились к закрепощению крестьянства. Дворяне, заинтересованные в расширении своих земельных владений и приобретении новой рабочей силы, были сторонниками активной внешней политики. Поскольку дворянство ожидало получить все это из рук монарха, оно решительно поддерживало укрепление царской власти. Боярство стояло на иных позициях.

Городовое служилое дворянство наряду с московским в периоды сборов для военных походов многократно обращалось к царю с челобитными, в которых излагались важные требования. В целом роль дворянства после победы над интервенцией в начале XVII в. значительно возросла.

Одновременно происходила консолидация крестьянства как класса и сословия посадских людей. Этот процесс сопровождался осознанием в определенных пределах классовых задач и сословных интересов и влек обострение классовой борьбы в обстановке усиления крепостной зависимости и оформления крепостного права в общегосударственном масштабе. Недаром XVII в. открывает эру крестьянских войн, бывших высшей формой антифеодальных восстаний. Были и иные формы народных движений. В начале 30-х годов в ходе войны России с Польшей за Смоленск в юго-западных районах началось казацко-крестьянское движение во главе с Иваном Балашом. После Балаша, плененного царским войском, во главе движения стали Григорий Ростопчин, Анисим Чертопруд и Иван Теслев. Двое последние побывали в Москве для переговоров с правительством. К восставшим присоединились беглые солдаты и холопы. Восстание было одной из причин, вынудившей правительство поторопиться с заключением мира с Польшей, после которого восстание было подавлено.

«Крестьянское восстание было подавлено, потому что это было восстание темной, несознательной массы, восстание без определенных, ясных *политических* требований... Крестьяне поднялись несознательно, просто потому, что им стало невтерпеж, что они не хотели умирать бессловесно и без сопротивления»[21]. Эти слова В. И. Ленина относятся к крестьянским восстаниям начала XX в. Однако они вполне применимы и к народным движениям XVII в.

Важным фактором антифеодальной борьбы были восстания и иные формы движений 1630 и 1648 гг. в городах центра, северного Поморья, Сибири и юга страны. Кроме крупнейшего восстания 1648 года в Москве[22], восстания имели место во Владимире, Романове, Соли Вычегодской, Устюге Великом, Томске, Козлове, Воронеже, Курске, Челнавском остроге. Волнение посадских людей смыкалось с движением «людей по прибору» (стрельцы, пушкари и т. п.), местных крестьян и даже малопоместных детей боярских. Массовое антифеодальное движение притормаживало развитие крепостного права, хотя и не могло остановить его.

Ф. Энгельс писал: «Так как основой цивилизации служит

21 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 196.

22 См.: Чистякова Е. В. Городские восстания в России в первой половине XVII века. Воронеж, 1975.

эксплуатация одного класса другим, то все ее развитие совершается в постоянном противоречии. Всякий шаг вперед в производстве означает одновременно шаг назад в положении угнетенного класса, то есть огромного большинства»[23].

* * *

В период сословно-представительной монархии государственный аппарат претерпевает значительные изменения. Во главе государства, как и прежде, стоит монарх, однако власть его заметно возрастает, это находит свое внешнее выражение в присвоении главе государства титула царя.

16 января 1547 г. первым среди русских монархов венчался на царство Иван Грозный[24]. Правда, еще Иван III пытался присвоить себе такой титул, но короноваться не решился, боясь, что не будет признан за рубежом[25]. Теперь же царский титул был признан за московским монархом, что поднимало его авторитет среди европейских королей.

Укрепление власти монарха в ущерб прежней самостоятельности княжат было несомненно прогрессивным явлением, способствовавшим созданию Русского национального государства и развитию его как многонационального государства. Ф. Энгельс отмечал: «Королевская власть была прогрессивным элементом, — это совершенно очевидно. Она была представительницей порядка в беспорядке, представительницей образующейся нации в противовес раздробленности на мятежные вассальные государства»[26].

Важную роль продолжает играть Боярская дума, однако ее значение постепенно меняется. Боярская дума выступает как высший орган, в который по назначению царя входили «думные чины»: бояре, окольничие, думные дворяне, думные дьяки. Со временем Дума все более утрачивала аристократический характер, отражая общий процесс «одворянивания» господствующего класса. Дума выступает в качестве совещательного органа при царе по вопросам внешней и внутренней политики. Но прежде всего она действовала как законодательный орган наряду с царем и под его эгидой (*царь указал, а бояре приговорили*). Дума была также и высшим административным органом. Наконец, она была высшим после царя судебным органом, выступавшим как в качестве первой, так и в качестве апелляционной инстанции.

Характерным органом сословно-представительной монархии в России были земские соборы. Сам термин «земские соборы» является скорее доктринальным, чем законодательным. Во всяком случае, в XVI в. он не употреблялся[27].

Прибегая к земским соборам, цари стремились использовать возросший удельный вес в стране дворянства и верхушки городского населения. Соборы возникли не по требованию сословий для ограничения царской власти, а по инициативе царей для упрочения их власти. Ограничивая царскую власть, зем-

23 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 177.

24 См.: Зимин А. А., Хорошкевич А. Л. Указ. соч., с. 9.

25 См.: Скрынников Р. Г. Иван Грозный. М., 1975, с. 23.

26 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 411.

27 См.: Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 42—43.

ские соборы в то же время объективно ее укрепляли. В этом состояла одна из особенностей сословных учреждений России.

Земские соборы как органы представительства преимущественно господствующих сословий (духовенства, бояр, дворян, верхушки торгового и посадского мира) были тесно связаны с изменениями в социальной структуре, сословном строе, с классовой борьбой и общей эволюцией государственного аппарата. В XVII в. растет значение дворянства и верхушки посада в соборах. Это особенно сказалось на Соборе 1648—1649 гг.

Сословное представительство служило опорой монархии в моменты обострения внутриполитических, экономических и внешнеполитических проблем, а в период безвластия, как это было при польско-шведской интервенции в 1610—1613 гг., земские соборы первого и второго ополчений в лице «совета всея земли» выступали в роли верховной власти. Заключительными для данного периода были Собор 1648—1649 гг., принявший Уложение, и Соборы 1651 и 1653 гг., с которыми связан акт о воссоединении Украины с Россией. Во второй половине XVII в. происходит «затухание» земских соборов, связанное с процессом перерастания сословно-представительной монархии в абсолютную. По данным специального исследования о земских соборах, с середины XVI до конца XVII в. было 57 соборов[28].

С. В. Юшков, впервые в советской историографии установивший, что возникновение сословно-представительной монархии в России подчиняется таким же закономерностям, что и в Западной Европе, отметил аналогичность земских соборов генеральным штатам во Франции, английскому парламенту, райхстагу и ландтагам в Германии, сеймам в Венгрии, Чехии, Польше, кортесам в Испании[29]. Эту идею воспринял и Л. В. Черепнин[30].

Существенным звеном государственного аппарата сословно-представительной монархии были приказы, пришедшие на смену органам дворцово-вотчинной системы, свойственной раннефеодальной монархии. Учреждения приказного типа начали складываться еще в предыдущий период и получили разнообразное наименование: палата, дворец, четверть, изба и т. д. Во второй половине XVI в. термин «приказ» возобладал над всеми другими названиями[31]. Наибольшего развития приказы достигли в XVII в. Они были центральными исполнительными и судебными органами государства. Длительно действовавших приказов имелось до 40, а совместно с кратковременно существовавшими вдвое больше. Строгого распределения административных и судебных функций между ними не было, хотя в принципе приказы мыслились как ведомственные органы, органы отраслевого управления. Для деятельности приказов был характерен параллелизм. Наиболее важную роль играли приказы: в области внешней политики — Посольский, в военном деле — Разрядный, в сфере землевладения и прав феодалов на крестьян — Поместный, по делам о холопах — Приказ холопьего суда.

28 См.: Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 385.

29 См.: Юшков С. В. Указ. соч., с. 283 и др.

30 См.: Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 4 и др.

31 См.: Леонтьев А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. Из истории создания государственного аппарата в конце XV — первой половине XVI вв. М., 1961, с. 58.

Документы, публикуемые в настоящем томе, особенно Соборное Уложение 1649 года, неоднократно упоминают приказы.

Переход к новой форме феодального государства знаменовался существенными изменениями в организации местного управления. На смену системе кормления приходит система органов губного и земского самоуправления, о которой давно мечтало дворянство. Переход к этой системе означал введение совершенно нового принципа: на смену представителям центра, управлявшим местами, пришли органы самоуправления, т. е. управление было заменено самоуправлением. С точки зрения социальной это означало оттеснение от местного управления феодальной аристократии в пользу дворянства и посадского населения. Новая система позволяла осуществлять суд и управление, в том числе и вопросы финансового управления, тем, кто более всего был в этом заинтересован — местным дворянам и верхушке посада[32].

Органы местного самоуправления были тесно связаны с приказами. Так, Разбойный приказ был даже специально создан для руководства только что создаваемыми губными органами[33].

Документы, касающиеся введения системы губного и земского самоуправления, опубликованы во втором томе «Российского законодательства X — XX веков». В документах настоящего тома вопрос об органах местного самоуправления специально не поднимается. Однако он неоднократно затрагивается здесь в других публикуемых законах, особенно в Соборном Уложении 1649 года.

С начала XVII в. повсеместно в уездах было учреждено воеводское управление, которое подчинило себе губных старост, а местами вытеснило их. Воеводы сосредоточили в своих руках административные, судебные, полицейские функции и стояли во главе военных сил уезда. Губные старосты ведали делами, связанными с разбоями, убийством, грабежом и воровством (татьба). Если воеводы назначались из бояр и дворян сверху, то губные старосты выбирались из уездных дворян, освобожденных от службы. И выборы, и деятельность губных старост проходили под контролем воевод. Административно они были подчинены Разбойному приказу. Введение воевод означало дальнейшую централизацию управления, поскольку они в большей мере, чем губные учреждения, подчинялись центральным органам власти. Вместе с тем учреждение института воевод не означало восстановления системы кормления. Воеводы за свою службу получали не корм, а жалование.

* * *

Период сословно-представительной монархии знаменуется крупнейшими событиями в истории законодательства. Он отмечен такими крупными вехами, как Судебник 1550 года и Стоглав[34], а завершается Соборным Уложением 1649 года,

32 Подробнее о создании органов местного самоуправления в XVI в. см.: Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969.

33 См.: Леонтьев А. К. Указ. соч., с. 153 и сл.

34 См.: Российское законодательство X — XX веков. Т. 2. М., 1985.

ставшим новой важной ступенью на пути систематизации российского права.

Развиваются все отрасли права. К концу периода мы видим заметные сдвиги в гражданском, финансовом и административном праве. Продолжают интенсивно развиваться уголовное и процессуальное право, которые больше всего интересовали раннефеодальное государство. Еще в Судебнике 1550 года этому было уделено основное место. Существенно меняется система преступлений, ужесточается и дифференцируется система наказаний. Заметны сдвиги и в процессуальном праве. Оно попрежнему не отделяет уголовный процесс от гражданского, но совершенно явной становится тенденция к возрастанию роли инквизиционного процесса.

Право данного периода развивается как общероссийское. Многонациональность России не приводит в этот период к созданию колониального режима для присоединяемых народов. В отличие от западноевропейских держав Россия не рассматривает как колониальные даже сибирские земли. Общим принципом является, как правило, сохранение на этих землях действия существовавшего до сих пор здесь обычного права. Общероссийское законодательство даже содержит нормы, ограждающие права и интересы коренного населения. Так, в Соборном Уложении 1649 года (глава X) мы найдем нормы, подтверждающие правовые обычаи населения Сибири и охраняющие их земельные права.

Присоединение к России приносило больше пользы трудовому народу, чем местным эксплуататорам. Царское правительство неохотно шло на предоставление местным эксплуататорам прав российских феодалов. И вместе с тем оно не спешило с установлением в новых районах крепостного права, уже окончательно сложившегося в России. Даже на Украине закрепощение крестьян отстало от общероссийского на добрую сотню лет и было проведено по настоянию украинской войсковой старшины, ставшей эксплуататорами. Народы Сибири вообще не знали крепостного права.

Сословно-представительная монархия составляет специфический и важный период в истории Русского феодального государства и права, подготавливающий переход к абсолютизму. Вместе с тем законодательство этого времени в большой мере сохраняется в последующие периоды. Это относится прежде всего к Соборному Уложению 1649 года, а также к акту Земского собора 1653 года о принятии Украины в состав Российского государства.

* * *

Третий том «Российского законодательства X—XX веков», как и предыдущие, подготовлен коллективом авторов. Введение к тому написано доктором исторических наук *А. Г. Маньковым* и доктором исторических наук, профессором *О. И. Чистяковым*.

Разделы «Акты Земских соборов конца XVI — начала XVII века» и «Акты Земских соборов 50-х годов» подготовлены кандидатом юридических наук *Т. Е. Новицкой*.

Введение к Соборному уложению написано *А. Г. Маньковым* и *О. И. Чистяковым*, текст уложения подготовлен *А. Г. Маньковым*.

Комментарии к Соборному уложению написаны:

преамбула и главы IX — XIII — *О. И. Чистяковым*,

главы I — V, XV, XXI, XXII — старшим научным сотрудником *С. И. Штамм*,

глава VI — кандидатом юридических наук *С. В. Чиркиным*,

главы VII и VIII — доктором юридических наук *В. П. Портновым*,

главы XIV, XVI, XVII, XX, XXIII, XXIV — *А. Г. Маньковым*,

главы XVIII и XXV — кандидатом юридических наук *В. И. Карпецом*,

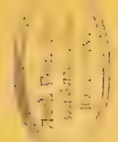
глава XIX — доцентом *В. М. Клеандровой*.

Указатели к тому составлены *Н. Д. Булгаковой* и *Т. Е. Новицкой*, библиография — *Т. Е. Новицкой*.

Иллюстрации к тому подобраны кандидатом исторических наук *В. Д. Черным*.

Научно-вспомогательная работа проведена *Г. А. Кутьиной*, *А. М. Четвертковым*, *Л. Н. Чистяковой*.

Акты Земских соборов конца XVI — начала XVII века



ВВЕДЕНИЕ

онец XVI — начало XVII веков — время расцвета деятельности Земских соборов. На соборах рассматриваются важнейшие вопросы внешней и внутренней политики. Экономический кризис, явившийся следствием роста феодальной эксплуатации крестьянства и обостренный опричниной и Ливонской войной, привел в свою очередь к глубокому политическому кризису, кульминацией которого стала Крестьянская война под предводительством И. И. Болотникова. Внутренние потрясения, польско-шведская интервенция, гражданская война — все эти события начала XVII в. подняли активность масс и в какой-то мере обусловили повышение роли Земских соборов.

Объем полномочий Земского собора определялся конкретной исторической обстановкой его созыва: в период междуцарствия соборы осуществляли более широкие функции. Но и в другие времена Земские соборы рассматривали довольно широкий круг вопросов и принимали по ним решения. Правда, решения эти часто не носили нормативного характера. Периодизация Земских соборов предложена Л. В. Черепниным. Он разделяет шесть периодов: первый период — время царствования Ивана Грозного; второй охватывает соборы с начала политического кризиса (1584 г.) до падения Василия Шуйского (1610 г.); третий период — соборы при ополчениях, превращающиеся в верховный орган власти; четвертый период — соборы, действующие в качестве совещательного органа при царе (1613—1622 гг.); пятый период характеризуется тем, что соборы собираются редко по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики (1632—1653 гг.); последний период (1653—1684 гг.) — время затухания деятельности соборов (См.: Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI — XVII вв. М., 1978, с. 386—387).

Мы располагаем немногими подлинными актами Земских соборов. Известная их часть дошла только в списках, иногда близких ко времени составления документа, иногда в поздних списках, сделанных историками, изучавшими документ, впоследствии уничтоженный или утерянный.

Нормативные акты, принятые на земских соборах до 1648 года, можно разделить на следующие основные группы: а) акты избрания на царство; б) акты, содержащие важные государственные реформы; в) акты, посвященные налогообложению.

Акты избрания на царство (утвержденные грамоты) пред-

ставляют собой законодательные документы, закрепляющие престол за новой династией. Этим обусловлена их форма и содержание.

Как считает большинство исследователей, после смерти Ивана Грозного и до Петра I царей на царство избирали Земские соборы. Акт Земского собора об избрании на царство Федора Ивановича не сохранился. Дискуссионен и сам факт созыва по этому поводу Земского собора, поскольку русские источники содержат отрывочные сведения, а донесения иностранцев достаточно противоречивы. Акта об избрании Федора могло и не быть вовсе, поскольку, вероятно, не было самого избрания в полном смысле этого слова.

О Соборе 1598 года, избравшем на царство Бориса Годунова, в исторической и историко-правовой литературе много спорили. Первый вопрос, интересующий его исследователей, — вопрос о действительном созыве этого собора и о вытекающей отсюда подлинности или подложности акта избрания Бориса на царство. Сложность ответа на поставленный вопрос кроется в противоречивости сведений источников. До нас не дошли подлинные акты Собора 1598 года. Было бы странным, если бы Утвержденная грамота, составленная всего в двух экземплярах, сохранилась после пребывания в Москве Лжедмитрия I, польских интервентов, Василия Шуйского. Даже Романовы были заинтересованы в уничтожении этого документа. Остались списки Утвержденной грамоты, отличающиеся друг от друга, местами значительно. Исследование всех списков Утвержденной грамоты проведено советским историком С. П. Мордовиной. В результате изучения трех дошедших до нас списков и одного утерянного (но ранее опубликованного) автор пришла к выводу о возможности свести их к двум основным редакциям. В одну входят список, опубликованный в Древней Российской Вивлиофике (список из рукописи первой четверти XIX века из фонда А. Ф. Малиновского (ЦГАДА) и список, утерянный ныне, но опубликованный в свое время И. А. Навроцким, а позднее перепечатанный в ДРВ), и список, изданный в Актах Археографической экспедиции (список из рукописного сборника первой четверти XVII века из ГПБ и список в составе разрядной книги пространной редакции второй четверти XVII века из ГБЛ). Редакции имеют много различий, в том числе и в указании даты утверждения грамоты и в списке участников собора. Автор видит причину существования двух редакций документа в их происхождении от чернового и окончательного вариантов Грамоты или от первого, царского, и второго, патриаршего, ее вариантов[1].

В литературе есть мнение, что Собор 1598 года — видимость Земского собора, квазисобор, который провел решение, угодное Борису Годунову, вопреки воле соборного большинства[2]. Возможно, такое враждебное по отношению к Годунову толкование исходило и из желания дореволюционных авторов возвысить правящую династию Романовых. В исследованиях С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, С. Ф. Платонова отстаи-

1 Мордовина С. П. К истории утвержденной грамоты 1598 года. — АЕ за 1968 год. М., 1970, с. 132.

2 См., например: Беляев И. Д. Земские соборы на Руси. Изд. 2-е. М., 1902; Загоскин Н. П. История права Московского государства. Т. I. Казань, 1877; Латкин В. Н. Земские соборы Древней Руси. Спб., 1855.

валась иная точка зрения: состав участников собора не был подтасован и соответствовал нормам представительства XVI в. Если в исследованиях Н. П. Загоскина, В. Н. Латкина и других авторов, отстаивавших близкую им точку зрения, основное внимание уделяется видимым противоречиям Утвержденной грамоты, неясности данных об участниках собора и т. п., то исследование Земского собора 1598 года В. О. Ключевским имело характер глубокого источниковедческого изучения памятника. На основании своего анализа автор сделал вполне обоснованный вывод о законности Собора 1598 года[3].

Советские историки в большинстве своем рассматривают Земский собор 1598 года как формально законный и правильный[4]. Иную точку зрения о соборе отстаивает Р. Г. Скрынников. Исходя из сведений, содержащихся в документах собора и особенно из сличения перечня участников и их подписей в Утвержденной грамоте, он делает вывод о созыве двух соборов, лишь на втором из которых была принята Утвержденная грамота об избрании Бориса Годунова на царство[5].

Признание Земского собора 1598 года подложным на основании поспешности его созыва представляется необоснованным. Возможность быстрого созыва собора имелась. Как показал в своих исследованиях В. О. Ключевский и как подтверждено новыми данными, обнаруженными советским исследователем С. П. Мордовиной, Земские соборы XVI века составлялись не из выборных от сословий, а из должностных лиц, обязанных в силу своей службы присутствовать на соборе. Во всяком случае, в неполном составе собор мог быть созван за очень короткий срок: Боярская дума заседала в Москве, *дворяне по выбору* (дворяне, направляемые в Москву из других городов) в данный момент были в Москве, из состава освященного собора в Москве находился патриарх, а отсутствующих духовных лиц могли заменить представители высшего московского духовенства. В дальнейшем собор пополнялся участниками, приезжавшими из более или менее отдаленных районов.

Несоответствия в перечне участников собора, помещенного в Утвержденной грамоте, реальной возможности данных лиц присутствовать на соборе объяснены С. П. Мордовиной тем, что список участников готовился заранее на основе боярского списка, составленного незадолго до Собора 1598 года. В списке, таким образом, указывались не те лица, которые действительно присутствовали на соборе, а те, которые должны были быть по их положению[6]. В этом нет ничего по тем временам незаконного. Подобные же несоответствия можно найти и в перечне участников Собора 1566 года, в законности которого никто не сомневается. Появление же в перечне участников собора чинов, присвоенных им после Собора 1598 года — в 1599—1600 гг., объясняется временем написания списка с Утвержденной грамоты, а не подтасовками сторонников Бориса. Были довольно частыми случаи, когда переписчики «подправляли» текст документа, приводя его в соответствие с условиями времени.

После разрешения Земским собором вопроса о том, кто будет

3 Ключевский В. О. Состав представительства на Земских соборах Древней Руси (Собор 1598 года). Соч., т. 8. М., 1959.

4 Историографию подробнее см.: Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 133—135.

5 Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1978, с. 129.

6 Мордовина С. П. Характер дворянского представительства на Земском соборе 1598 года. — Вопросы истории, 1971, № 2, с. 63.

22

царем, было составлено Соборное определение — самый ранний из дошедших документов Земского собора 1598 года. Название ему было дано издателем — Археографической комиссией Академии наук. В рукописном сборнике, в котором он помещался, документ не имел никакого заголовка. Л. В. Черепнин высказал мысль, что его более правильным было бы назвать «Поставление», что соответствует тексту памятника[7].

В Соборном определении отражены два этапа возведения на престол Бориса Годунова: избрание на царство 17 февраля и крестоцелование 9 марта. Таким образом, документ не мог появиться ранее 9 марта 1598 года. Соборное определение рассматривается исследователями как «политический трактат, обосновывающий права претендента на престол»[8]. Однако в первую очередь это — законодательный акт, закрепляющий царский престол за новой династией. Именно такая задача определила как форму, так и содержание Соборного определения. Документ интересен тем, что впервые в русской истории в нем определялся порядок престолонаследия в централизованном Русском государстве. В настоящем издании приводится текст Соборного определения, содержащийся в составе рукописного сборника первой четверти XVII века. Впервые он был опубликован Археографической комиссией в ААЭ в 1836 году, затем перепечатан в 1909 году Ю. Готье в «Актах, относящихся к истории Земских соборов». В настоящем издании текст воспроизведен по публикации в ААЭ[9].

Соборное определение легло в основу Утвержденной грамоты, которая была составлена также по приговору Земского собора. Документ подобного характера составлялся Земским собором впервые. Многие противники Бориса Годунова, в частности, дьяк Иван Тимофеев, позднее упрекали Бориса в том, что он заставил Земский собор написать для его утверждения *скрижаль велию на хартии с печатленьми*[10].

Грамота явилась основанием законности царствования новой династии, поэтому ей и придавалось такое большое значение. Земский собор утвердил зачитанную перед ним Утвержденную грамоту, участники собора в зависимости от своего положения или просто подписались под грамотой, или поставили свои печати.

Утвержденная грамота не включена в настоящее издание, поскольку основные ее положения изложены в кратком виде в Соборном определении.

В 1606 году в результате вспыхнувшего в Москве восстания был свергнут с престола Лжедмитрий I и царем провозглашен Василий Шуйский. Факт созыва по этому поводу Земского собора подвергается исследователями обоснованным сомнениям. Утвержденной грамоты о возведении на престол Шуйского не сохранилось. Скорее всего, ее и вовсе не было, хотя в грамотах, рассылавшихся по городам по случаю избрания Василия Шуйского, содержится традиционная формула о состоявшемся на Земском соборе избрании царя[11]. Приводить в настоящем издании эти грамоты не представляется целесообразным. Они,

7 Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 135.

8 Там же, с. 137.

9 ААЭ. Т. II. Спб., 1836, № 6, с. 13—16.

10 Временник Ивана Тимофеева. М. — Л., 1951, с. 74.

11 См.: ААЭ. Т. II, № 44, с. 101; СГГД. Т. 2. М., 1819, № 142, с. 300—301.

во-первых, не содержат в себе даже изложения акта об избрании Василия Шуйского, подобного Соборному определению или Утвержденной грамоте Земского собора 1598 года. Во-вторых, само избрание этого царя Земским собором маловероятно. Источники содержат сведения, позволяющие говорить лишь о расширенном заседании Боярской думы и вечевой сходке москвичей, поддержавшей предложение бояр.

Земский собор 1613 года избрал на царство Михаила Романова. Факты проведения этого Земского собора и принятие на нем Утвержденной грамоты об избрании Михаила Федоровича Романова на царство не подлежат сомнению. Сохранились все два экземпляра грамоты. Основным источником для Утвержденной грамоты об избрании на царство Михаила Романова послужила Утвержденная грамота Бориса Годунова. В обеих грамотах одинаковый порядок изложения материала, заимствованы даже многие обороты речи, что было прекрасно показано при издании грамоты 1613 года С. А. Белокуровым[12]. Однако публикация этого документа в настоящем томе не представляется возможной из-за его большого объема.

Акты Земских соборов, содержащие важнейшие государственные реформы. Среди них можно выделить законы, принятые Земскими соборами по инициативе монарха, и акты, принятые в период междуцарствия.

Передача царем тех или иных вопросов на рассмотрение Земского собора обусловливалась остротой данной проблемы и желанием царя воспользоваться авторитетом соборного большинства для проведения своего решения.

Примером подобного акта может служить приговор Собора 1580 года. Этот собор рассматривается историками как церковно-земский. Решались на нем важнейшие для государства вопросы о церковном землевладении. Не добившись нужного для себя решения в первую половину царствования, Иван IV вновь поднимает на Соборе 1580 года вопрос о церковном землевладении. Присутствие на соборе помимо бояр также и представителей служилых людей является вопросом спорным. Замечание Н. И. Костомарова (правда, применительно к Собору 1584 года) о том, что Собор бояр и «всего синклита» может включать также и представителей служилых людей, было всесторонне рассмотрено Л. В. Черепниным в его фундаментальной работе, посвященной Земским соборам. Черепнин пришел к выводу, что подбор участников собора был осуществлен с учетом интересов правительства независимо от того, были на соборе представители «воинского чина» или нет[13].

Решения, принятые Собором 1580 года, ограничивали землевладение духовенства, отвечали требованиям дворянства. Сохранилась грамота с текстом соборного приговора[14].

Приговор 1580 года получил развитие в решениях церковно-земского Собора 1584 года, состоявшегося уже в царствование Федора Ивановича. Историки оценивают оба собора как церковно-земские, генетически связанные со Стоглавым собором. Грамота, утвержденная Собором 1584 года, сохранилась[15].

12 Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. М., 1906.

13 Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 123.

14 СГГД. Т. I. М., 1813, № 200, с. 583—587.

15 Там же, № 202, с. 592—598.

На Земском соборе 1619 года обсуждалось внутреннее и внешнее положение в стране, после чего были приняты важные решения, направленные на *исправление* и *устроение земли*. Примечательно, что на данном соборе впервые после прекращения смуты и воцарения Романовых наиболее остро столкнулись интересы отдельных сословий, и в частности, посадского тяглого населения и феодалов. Это нашло отражение в решении собора. Проект реформ был предложен Земскому собору отцом царя, патриархом Филаретом, являвшимся после его возвращения из польского плена фактическим правителем при своем сыне. Реформы были направлены прежде всего на примирение сословий на условиях компромисса. Как отмечали в своих работах П. П. Смирнов и Л. В. Черепнин[16], условия соглашения, предложенного правительством, были несколько изменены участниками Земского собора, что прямо указывает на превращение собора в место разрешения сословных споров.

Заседание собора состоялось не ранее 24 июня 1619 г. (в приговоре Филарет называется патриархом, а возведен он был на патриаршество 24 июня 1619 г.) и не позднее 3 июля 1619 г., когда была отправлена в Галич грамота, содержащая приговор.

Подлинная грамота с приговором Земского собора 1619 года не сохранилась. Однако до нас дошли грамоты, излагающие содержание приговора близко к тексту оригинала. Они были разосланы по городам (Галич[17], Соль Вычегодскую[18], Новгород[19]). Грамота, отосланная в Новгород, при сравнении с другими является более полной, поэтому именно она помещается в настоящем томе.

В периоды междуцарствия Земские соборы выступали как высшие органы власти. Прежде всего это относится к Земским соборам ополчений. Земский собор первого Ополчения 1611 года в виде *Совета всей земли* фактически взял государственную власть в свои руки. Он явился тем государственным органом, к которому обращались по различным вопросам местные самоуправления, посылал по городам воевод, собирал налоги, принимал законы. Осажденное в Москве правительство перестало быть общероссийским. Первое Ополчение распалось в силу внутрисословных противоречий. Высшим органом государственной власти в стране стал Земский собор второго Ополчения, суверенитет которого был признан и польскими интервентами, и находившимися с ними в Москве в осаде членами Боярской думы[20].

Исключительный интерес представляет акт Земского собора первого Ополчения от 30 июля 1611 г., определявший государственное устройство, а также содержавший нормы, регулировавшие правовой режим вотчин и поместий. Подлинный акт собора не дошел до нас. Имеются списки XVIII в., изданные И. Е. Забелиным и Н. М. Карамзиным. В настоящем издании Приговор 30 июня публикуется по тексту, напечатанному И. Е. Забелиным по списку XVIII в. Разночтения даны по списку Н. М. Карамзина (XVIII в.), опубликованному им в примечаниях к Истории государства Российского[21]. Документ де-

16 Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. Т. I. М. — Л., 1947, с. 367—368; Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 233—234.

17 ААЭ. Т. III. № 105, с. 143—145.

18 Акты, относящиеся к истории Земских соборов. М., 1903, № VII, с. 22—23.

19 СГГД. Т. III. М., 1822, № 47, с. 208—210.

20 Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 186.

21 Забелин И. Е. Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время. 4-е. Изд. М., 1901, приложение I; Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. XII. Спб., 1843, примечание 793.

лится на статьи публикаторами. Деление это сохраняется и в настоящем издании.

Акты, посвященные налогообложению. Они относятся ко времени правления Михаила Романова. Опустошение царской казны польскими интервентами и изменниками-боярами заставляло правительство Романова неоднократно обращаться к населению за средствами, ждать финансовой поддержки от Земских соборов. Земские соборы становятся учреждениями главным образом санкционирующими наложение тягот (См.: Лихачев Н. П. Новые данные о Земском соборе 1616 г. — Русский исторический журнал. Пг., 1922, кн. 8, с. 61).

До 1622 года члены Земских соборов получали свои полномочия на три года, в течение которых соборы не распускались. Исследователями называются следующие периоды: 1613—1615; 1616—1619; 1619—1622[22]. Прямых доказательств этому нет. Однако сопоставление источников дает возможность предположить правильность такой гипотезы.

Выход из финансовых трудностей в первые годы царствования новой династии правительство видело в сборах денежных средств у населения, облекая их в род займа или налога. Исследователь финансового законодательства С. Б. Веселовский писал, что «судьба запросных и пятинных денег представляет особый интерес. Они в течение своего непродолжительного существования быстро совершили эволюцию от добровольного пожертвования слабому правительству к прямому репартиционному налогу, взимаемому окрепшей властью»[23].

Решение о сборе первой пятины, т. е. налога в размере $^1/_5$ части имущества, было принято на Земском соборе не позднее 6 апреля 1614 г. Текст соборного Приговора не сохранился, дату его принятия определяют временем, указанным на самой ранней грамоте, излагающей его решения. В 1615 году принимается указ о сборе второй пятины. В подлиннике указ также не сохранился, но большинство исследователей полагают, что и здесь не обошлось без участия собора.

Земский собор 1616 года принял решение о взыскании третьей *пятины*. Хотя и его подлинный текст не сохранился, однако в грамоте в Тотьму от 18 марта 1616 г. содержится достаточно полный список с него, что позволяет отметить превращение пятины для всех сословий в налог в полном смысле слова. Первая и вторая пятины являлись налогом не для всех сословных групп, для некоторых это был принудительный заем[24], т. е. платежи взимались в зачет будущих налогов.

В 1617 и 1618 гг. состоялись решения о сборе четвертой и пятой пятины. В грамоте о сборе четвертой пятины, отправленной в Тотьму, упоминания о Земском соборе нет, но в аналогичной грамоте в Соль Вычегодскую оно содержится. В грамотах о взимании пятой пятины вообще нет ссылки на Земский собор. Даже если соборы и принимали решение о пятинах, окрепшая царская власть переставала нуждаться в их поддержке. Тем не менее государство продолжает обращаться к Земским соборам при необходимости особенно крупных материальных пожертво-

22 Латкин В. Н. Указ. соч., с. 124, 151, 155, 162, 163, 167, 174; Смирнов П. П. Указ. соч., с. 345; Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 216.

23 Веселовский С. Б. Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. М., 1908, с. 7.

24 Там же, с. 61.

ваний со стороны сословий, например при решении вопросов войны (соборы 1632, 1639, 1642 гг.), а также когда вопросы налогообложения связаны с другими общегосударственными реформами (таков Собор 1619 года).

Из актов Земских соборов, посвященных налогообложению, в настоящем томе помещается грамота о взимании третьей пятины[25], которая наиболее полно излагает решение Земского собора 1616 года.

25 Текст печатается по изданию С. Б. Веселовского. Веселовский С. Б. Указ., соч.. № 56, с. 166—169.

ПРИГОВОР ЦЕРКОВНО-ЗЕМСКОГО СОБОРА 1580 ГОДА, ЯНВАРЯ 15

Текст

Благоволением бога и отца, и споспешением сына, и содейством святаго духа, в троицы славимаго бога нашего и во единстве покланяемаго милостию, пречистыя и преблагославеные владычица нашия богородицы молитвами, и всех великих чудотворцев молитвами, повелением благовернаго царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии, мы преосвященный Антоней митрополит всеа Русии, архиепископ Великого Новагорода и Пскова Александр, архиепископ казанской и свияжской Иеремия, архиепископ ростовский и ярославской Давыд, епископ вологодцкой и пермской Варлам, епископ суздальской и торусской Варлам, епископ смоленской и брянской Селивестр, епископ резанской и муромской Леонид, епископ тверской и кашинской Захария, епископ юрьевской и вилянской Корнилей, епископ коломенской и коширской Давыд, епископ сарской и подонской Феодорит, архимандрит Троицы живоначальные Сергиева монастыря Иона, Троицы живоначалные Сергиева монастыря бывшей архимандрит Феодосей, архимандрит Рожественой из Володимеря Иоаким, архимандрит Спаса Нового Московской Иев, архимандрит Юрьевской из Новагорода Мисаило, архимандрит Чюдовской[26]... архимандрит Ондронниковской Еуфимей, архимандрит Казанской Герман, архимандрит Печерской из Нижняго Новагорода Иона, игумен Хутынской из Великого Новагорода Деонисей, игумен Кириловской Козма, архимандрит Горицкой ис Переславля Иосиф, архимандрит Лужецкой из Можайска[27]... игумен Богоявленской из-за торгу Аврамей, архимандрит из Ростова Богоявленской Иосиф, архимандрит Спасской из Ерославля Феодосей, игумен Пахнотьевской из Боровска Тихон, игумен Осифовского монастыря Волоцкой Еуфимей, игумен Онтоньевской из Великого Новагорода Иосиф, игумен Соловецкой Варлам, игумен Печерской изо Пскова Селивестр, архимандрит Спасской Иев из Суздаля, архимандрит Тверской Отроча монастыря Никандр, архимандрит Возмицкой Селивестр, архимандрит ис Переславля Даниловской Сергей, архимандрит Каменской с Вологды[28]..., игумен Ферапонтовской Еуфимей, игумен Борисоглебской с Устья Антоней, архимандрит Солочинской с Резани Пимин, игумен Прилуцкой с Вологды Иаким, игумен Троецкой Павлова монастыря Иван, игумен Глушицкой Андреян, игумен Коля-

зинской ис Кашина Игнатей, игумен Корнильевской Андреян, игумен Никитцкой из Переславля Никон, игумен Колотцкой из Можайска Еуфимей, игумен Вежетцкой из Великого Новагорода Селивестр, старцы живоначалные Троицы Сергиева манастыря: келарь Еустафей, старец Варсонофей, Кирилова монастыря старцы: Зиновей, Александр, Леонид, Измайло; Спазин, Пафнотьева монастыря старец Елисей Карцов, Осифова монастыря старец Измайло, да старец Гурей Ступишин, собрахомся в преименитом граде Москве некоих ради царских вещей, паче ж и от нележащего варварского прещения от турского, и от крымского, и от нагай и от литовъского короля, с ним же совокупишася Полша, угры, немцы Лифлянския и другия Свейския, сии все совокупившеся образом дивияго зверя распыхахуся, гордостию дмящеся, хотяху потребити православие. Мы ж сих ради со благочестивым царем нашим поболехом зелне, и многая попечения о сем благочестивый царь наш с своим сыном царевичем князем Иваном, и с своими боляры и со всем своим синклитом сотвори, яко же довлеет его царской власти. В сих же и в нас внесена быша некая, яко возложеная богови, села и пожни, или иная угодия земленая, яко же по священным епископиям и по святым монастырем в пустош изнуряютца ради пьянственного и непотребного слабого жития многообразне, многая ж в запустения приидоша. И яко же убо по монастырем сия запустеваху, а х тому от мирских живущее прилагаху, не токмо ж по благословеней вине, но и с ухищрением и тяжею, и прибытка никоего же несть, но развее токмо по монастырем в пустош изнуряетца на пьянственыя и на иныя проторы; яже не токмо иноком, но и мирских свыше потребы не подобает творити. И сия убо по монастырем в пустош изнуряхуся паче потребы, а воинственному чину от сего оскудение приходит велие. И сего ради со благочестивым царем и великим князем Иваном Васильевичем всеа Русии, и с его сыном с царевичем со князем Иваном, мы преосвященный Антоней митрополит всеа Русии и со всем освященным собором, и со всем царским синклитом, уложихом сице, да церкви божия и священныя места без мятежа будут, а воинский чин на брань против врагов креста христова ополчатца крепце, и сице устроихом: да елико есть земель и земляных угодей, елико недвижимых вещей, еже есть села и деревни, и пожни и сеножати, что до сего даная и возложеная богови в митрополие, и в епискупиях и по монастырем, да ничто же претваряетця, и из митропольи, и из епискупий и из манастырей не изходит, и вотчины никоторым судом ни тяжею у митрополита, и у владык и у манастыря не емлют и не выкупают, хотя которое место и не утверждено крепостьми, и того у манастыря не выкупити, и вперед с манастыри о вотчинах не тягатися. А от сего дни вперед, з генваря пятого надесять дня вотчинником вотчин своих по душам не давати, а давати за них в манастыри денги, которое село чего судит. А село имати вотчинником, хотя кто и далеко в роду: а будет у кого роду не будет ни дальнего, и та вотчина имать на государя, а денги за нее платити ис казны. А митрополиту, и владыкам и манастырем

земель не покупати, и закладней не держати. А хто после сего уложенья купит землю, или закладня учнет за собою держати, и те земли имати на государя безденежно. А которые ныне закладни за митрополитом и за владыками и за монастыри, и те земли поимати на государя ж, а в денгах ведает бог да государь, как своих богомолцев пожалует. А которые вотчины княженецкие даваны преж сего, и в тех волен бог да государь, как своих богомолцов пожалует. А вперед княженецких вотчин не имати, а хто возмет без государского ведома, и те вотчины взяти на государя безденежно. А которые покупили княженецкия вотчины, а те вотчины взяти на государя, а в денгах ведает бог да государь, как своих богомолцов пожалует. А вперед митрополиту, и владыкам и манастырем земель не прибавливати никоторыми делы, жити им на тех землях, что ныне за ними. А которое место убогое, земли будет мало, или не будет, и он бьет челом государю, и государь с митрополитом соборне и з бояры приговоря, и устроят тот манастырь землею, как будет пригоже, как бы ему мочно прожити. А на болшое утвержение царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии к сей грамоте печать свою приложил; а митрополит Антоней всеа Русии к сей грамоте печать свою привесил и руку свою подписал; а владыки печати свои привесили и руки свои подписали; а архимандриты, и игумены и старцы руки свои приложили. Утвержена сия грамота в преименитом в царствующем граде Москве лета 7088 (1580), месяца генваря в 15 день[29].

Келарь — монах, ведающий монастырскими припасами, хозяйством монастыря.

Паче — особенно, более, тем более.

Варварское прещение — угроза нападения варваров, нехристиан.

Дивниго зверя распыхахуся — разъяриться как дикий лесной зверь.

29 Подписи не воспроизводятся.

Гордостию дмящеся — становиться гордым, надменным.

Потребити — зд. извести, уничтожить.

РАЗНОЧТЕНИЯ

26
В тексте пропуск. СГГД восстанавливает его на основе подписей на грамоте следующим образом: *Христофор, Симанова монастыря архимандрит Гермоген, Богородицына монастыря из Свияжска архимандрит Аврамей.*

27
В тексте пропуск. Вероятно: *Мисаило* (ср.: Памятники русского права. Выпуск четвертый, М., 1956, с. 527).

28
В тексте грамоты оставлено пустое место, чтобы вписать имя.

КОММЕНТАРИЙ

Грамота начинается с подробного перечня участников освященного собора. Из этого перечня можно заключить, что Собор 1580 года являлся весьма авторитетным, на нем были представлены все русские епархии и крупные монастыри. Широкое представительство на данном соборе монастырей не случайно, поскольку вопрос о церковном землевладении, которому посвящался собор, обращался именно к ним. Как показал в своем исследовании С. Б. Веселовский, «духовенство распадалось на две категории, интересы которых во многих отношениях не совпадали»[30]. Высшие церковные иерархи получали значительные доходы от управленческой деятельности,

30 Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. I. М. — Л., 1947, с. 100.

а земли, принадлежащие митрополичьей кафедре и епископиям, были получены ими еще в предшествовавшие века. Иным было положение монастырей. Их доходы во многом обусловливались вкладами крупных вотчинников. Кроме того, монастыри ссужали землевладельцев деньгами под залог вотчин. Однако такой залог, как показал С. В. Рождественский, являлся замаскированной сделкой купли-продажи, поскольку вотчины эти не выкупались, а в завещании вотчинника указывалось, что они передавались монастырям[31].

В монастыри нередко поступали большие вклады от знатных бояр и княжат. Опасаясь опалы и связанной с нею конфискации земель, они в годы правления Ивана Грозного передавали свои земли монастырям в качестве вкладов. В таком случае земли оказывались под патронатом церкви, фактически продолжая находиться во владении своих бывших собственников.

Грамота рисует внешне- и внутриполитическую обстановку в стране. Прежде всего обращается внимание на внешнюю опасность, которая грозила России. По мнению составителей Приговора, она заключалась прежде всего в стремлении врагов Русского государства уничтожить православие. Поэтому подчеркивается обязанность духовенства помочь *воинскому чину* в борьбе с врагами. Далее в Приговоре указывается, что в то время, как Русское государство и православие находятся в смертельной опасности, монахи пребывают в пьянстве, а земли, которые у монастырей в избытке, запустевают. Эта часть Приговора во многом совпадает с речью Ивана Грозного на Соборе 1580 года перед духовенством в изложении Д. Горсея[32]. Она близка и к вопросам царя Стоглавому собору, даже не забыто о сутяжничестве монастырей, их ростовщичестве.

Исследователи подчеркивают остро публицистический характер вступительной части грамоты. Здесь приводятся доказательства того, что тяжелое положение дворян и детей боярских было вызвано стяжательством монастырей. Этим тезисом правительство пыталось как бы снять с себя ответственность за разорение в стране и полностью возложить ее на духовенство.

Резолютивная часть грамоты состоит из нескольких пунктов. Л. В. Черепнин выделяет три, наиболее важные: 1) провозглашение неотчуждаемости церковных и монастырских вотчин; 2) запрещение церквам и монастырям приобретать земли после принятия настоящего уложения (резолютивная часть соборного Приговора называется в самом тексте уложением); 3) конфискация *княженецких* вотчин, переданных монастырям[33]. Можно выделить и четвертый пункт, в котором определяется порядок предоставления церкви новых земель.

Первый пункт резолютивной части Приговора закрепляет за церковью все земли, находящиеся к моменту его составления в собственности митрополии, епископий или монастырей. Интересно, что даже отсутствие *крепости*, документального свидетельства о собственности на землю, не лишало церковь права на нее. Все тяжбы по поводу церковных земель запрещались. Одновременно запрещался и выкуп родственниками вотчин, передан-

31 Рождественский С. В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI в. Спб., 1897, с. 84.

32 Горсей Д. Записки о Московии XVI в. Спб., 1909, с. 36—37.

Синклит — зд. собрание высших сановников.

Убо — итак, посему, следовательно.

Протор — издержки, расходы, убытки.

Еже — что, чтобы, дабы.

Сеножати — покосы, луга, место для косьбы.

Сице — так, таким образом.

33 Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI — XVII вв. М., 1978, с. 121—122.

ных ранее монастырям. Это правило, впрочем, не было нововведением, а лишь повторяло указ 1572 года. Положения, установленные соборным Приговором в данном пункте, не отвечали интересам светских феодалов. Вероятно, они были уступкой духовенству со стороны правительства.

Второй пункт запрещал монастырям приобретать с 15 января 1580 г. земли и давать закладные на вотчины. Санкция устанавливалась достаточно суровая — конфискация незаконно полученных земель. Следует обратить внимание на то, что эта норма не ограничивала права вотчинников завещать свое имущество монастырям. Монастыри в случае завещания им вотчин получали за них денежное возмещение из казны. Сами же земли поступали в распоряжение государства и должны были использоваться для раздачи *воинскому чину*.

Особо решался вопрос применительно к *княженецким* вотчинам. Судьба их определялась в каждом отдельном случае царем: *волен бог да государь*. По смыслу закона, они подлежали конфискации. Придание этой норме обратной силы объясняется тем, что близкие по смыслу положения уже содержались в указах от 15 января 1562 г.[34] и 9 октября 1572 г.[35], запрещавших свободно распоряжаться княженецкими вотчинами.

Наконец, в четвертом пункте уложения устанавливался порядок наделения церкви землей. Последнее было возможно лишь в случае непригодности церковной земли для ведения хозяйства или в случае ее отсутствия (например, при учреждении нового монастыря). Земли давались царем по челобитью заинтересованного монастыря, причем вопрос этот должен был обсуждаться Боярской думой и Освященным собором. Церковное землевладение ставилось, таким образом, под контроль государства.

Земский характер соборного Приговора 1580 года подчеркивался тем, что он был скреплен подписями не только духовных лиц, но и печатью царя.

А. А. Зимин и другие исследователи соборного Приговора 1580 года считают, что в 1581 году из Приговора были исключены положения, касающиеся конфискации вновь приобретенных монастырями вотчин, а также вотчин, заложенных до 1580 года. Кроме того, был опущен раздел о *княженецких* вотчинах[36]. Этот вывод делается на основании того, что Сводный судебник начала XVII в. дает именно такое изложение данного Приговора, причем со ссылкой на 1581 год. Однако предположению об исключении целого ряда норм из Приговора 1580 года уже в 1581 году противоречит помещение тех же самых норм в соборном Приговоре 1584 года. Скорее всего, изменения были внесены только в процессе составления Сводного судебника приблизительно в 1606—1607 гг., т. е. во время правления *боярского царя* Василия Шуйского.

На практике соборный Приговор почти не применялся. Во всяком случае, как доказали исследования С. Б. Веселовского, земельные вклады в монастыри продолжали поступать, и от князей в том числе[37].

Приговор 1580 года имел целью вернуть царю поддержку

34 АИ. Т. I. № 154. XVIII.

35 Там же. XIX.

36 Памятники русского права. Выпуск четвертый. М., 1956. с. 560.

37 Веселовский С. Б. Монастырское землевладение в Московской Руси во второй половине XVI в. — Исторические записки. 1940. № 10. с. 98—99.

дворянства, разоренного войной и внутренней политикой Ивана. *Воинскому чину* должны были передаваться земли, изъятые у монастырей. Вторым шагом в том же направлении явилось введение заповедных лет, т. е. запрещение крестьянам переходить от одного землевладельца к другому — мера, благоприятствующая дворянству.

Б. Н. Флоря пишет, что Приговор 1580 года во многом оказался демагогическим трюком[38] и потому не нашел поддержки у дворян. Однако анализ земельной политики Ивана IV и последующей политики правительства Годунова показывает, что Приговор не был задуман царем как демагогический трюк. В том, что Приговор остался на бумаге, в известной мере виноват государственный аппарат, расшатанный опричниной и войной. О серьезности намерения правительства говорит принятие в 1584 году Приговора, подтвердившего акт 1580 года.

38
Флоря Б. Н. Война между Россией и Речью Посполитой на заключительном этапе Ливонской войны и внутренняя политика правительства Ивана IV. — В кн.: Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973, с. 188.

ПРИГОВОР ЦЕРКОВНО-ЗЕМСКОГО СОБОРА 1584 ГОДА, ИЮЛЯ 20

Текст

Благоволением бога и отца, и споспешением сына, и содействием святаго духа, в троицы славимаго бога нашего и во единстве поклоняемаго милостию, пречистыя и преблагословенные владычицы нашия богородицы молитвами, и великих чудотворцов молитвами, повелением благовернаго царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии, мы преосвященный Деонисей митрополит всеа Русии, архиепископ Великого Новагорода и Пскова Александр, архиепископ казанской и свияжской Тихон, архиепископ ростовской и ярославской Еуфимей, епископ вологоцкой и великопермьской Варлам, епископ суздальской и торусской Варлам, епископ резанской и муромской Леонид, епископ тверской и кашинской Захария, епископ коломенской и коширской Иев, епископ Сарской и подонской Варлам, архимарит Троицы живоначальные Сергиева монастыря Митрофан, архимарит рожественской из Володимеря Герман, архимарит Спаской с Нового Иаким, архимарит симановской Иосиф, архимарит ондронниковской Феодосей, игумен кириловской Варлам, архимарит Горицкой ис Переславля Тит, архимарит лужецкой из Можайска Гурей, игумен богоявленской из-за торгу Селивестр, архимарит богоявленской из Ростова Офонасей, архимарит спаской из Ярославля Феодосей, игумен пафнотьевской из Боровска Феодосей, игумен иосифовской Еуфимей, игумен соловецкой Ияков, с Резани архимарит Иона, архимарит тверской Отроча монастыря Никандр, архимарит даниловской ис Переславля Сергий, игумен борисоглебской с Устья Антоней, игумен колязинской Боголеп, игумен ис Переславля Никитцкой Никон, архимарит солочинской Иосиф, игумен из Можайска Колотцкой Маркел, старцы соборные живоначалные Троицы Сергиева монастыря: келарь Еустафей, старец Варсунофей, Кирилова монастыря старцы: Леонид да Христофор, Пафнотьева монастыря старец Галасей, Иосифова монастыря старец

Измайло, да старец Гурей Ступишин, собрахомся в преименитом граде Москве некоих ради царских вещей, паче ж и о настоящаго ради греха всего християнства, что божьим судом великий государь, блаженные памяти благочестивый царь и великий князь Иван Васильевичь всеа Русии, во иноцех Иона, оставль земное царство, отъиде в небесное царство. А по благословению отца своего великий государь, благочестивый царь и великий князь Феодор Ивановичь всеа Русии самодержец взем скифетр Росийскаго царствия, советоваху с отцом своим и богомольцом с преосвященным Деонисьем митрополитом и со всем освященным собором, и со всеми бояры, и со всем синклитом, како совокупишася на хрестьяны турково, и агаряне, и литовской король, и все области немецкие, и распыхахуся дивним образом, гордостию дмящеся, хотяху потребити православие. И мы сих ради со благочестивым царем нашим поболехом зелне, и многая попеченья о сем благочестивый же царь наш Феодор Ивановичь всеа Русии с своими бояры и со всем своим синклитом сотвори, яко же довлеет его царьской власти, в сих же и в нас внесена быша некая, яко возложеная богови, яже по священным епископиям и по святым монастырем в пустош изнуряютца ради пьянственнаго и непотребнаго слабого жития многообразне, многая ж и в запустения приидоша. И яко же убо по монастырем сия запустеваху, а х тому от мирских живущее прилагаху, не токмо ж по благословней вине, но и с ухищрением и тяжею, и прибытка никоего ж несть, но развее токмо по монастырем в пустош изнуряетця на пьянственныя и на иныя протори, яже не токмо иноком, но и мирским свыше потребы не подобает творити. И сия убо по монастырем в пустош изнуряхуся паче потребы, а воинственному чину от сего оскудение приходит велие. И преж убо о сем, блаженные памяти при благочестивом царе и великом князе Иване Васильевиче, а во иноцех Ионе, и сыне его, блаженные памяти царевиче князе Иване, и при освященном Антонии митрополите всеа Русии, и всего освященнаго собора и всего царского синклита, уложена быша сице, и на утвержение грамоту написавше, утвердиша в лете семь тысящь восемьдесят осьмаго году, генваря в пятыйнадесять день: что с того году и с того дни митрополиту, и архиепископом, и владыкам и монастырем вотчин не покупати, и по душе ни по ком вотчин в монастыри не имати, для воинского оскуденья, что воинство велие прииде в оскудение. И тое бы грамоту переписати и укрепити по тому ж. Другое ж и о том советоваху и утвердихом с повелением благочестиваго царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Русии, смиренный Деонисий митрополит со всем освященным собором и со всем царским синклитом, о тарханех, чтоб вперед тарханом не быти, что земли митрополичи и архиепископли, и владычни, и монастырские в тарханех, и с тех никакие царские дани и земских розметов не платят, а воинство служилые люди те их земли оплачивают. И сего ради многое запустение за воинскими людьми в вотчинах их и в поместьях, платячи за тарханы. А крестьяне, вышед изза служилых людей, живут за тарханы во лготе, и от того вели-

282

кая тощета воинским людем. По совету благочестиваго царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Русии, мы, преосвященный Деонисей митрополит всеа Русии, и со всем освященным собором, и со всеми бояры и со всем царским синклитом, уложихом сице: да церкви божия и священныя места без мятежа будут, а воинской чин на брань противу врагов креста Христова ополчатца крепце, и сице устроихом и утвердихом по тому ж, как отец его, государь блаженныя памяти царь и великий князь Иван Васильевичь всеа Русии и сын его, блаженные памяти царевичь князь Иван Ивановичь, утвердили прежнюю грамоту. Елико есть земель и земляных угодей, и елико недвижимых вещей, еже есть села и деревни, и пожни и сеножати, что до сего даная с лета семь тысящь восемьдесят осьмаго генваря месяца пятогонадесять дня и возложенная богови в митрополие, и в епископиях, и по монастырем, да ничтоже претворяетца и из митропольи, и из епископьи и из монастырей не исходит, и вотчины никоторым судом ни тяжею у митрополита, и у владык и у монастыря с того лета не емлют и не выкупают, хоти которое место и не утвержено крепостьми, и того у монастыря не выкупить. И вперед с манастыри о вотчинах не тягатися, а в монастыри вотчин не давати. Также от сего году, лета семь тысящь девятьдесят третьяго, месяца сентября перваго числа, на время, до государева царева и великого князя Феодора Ивановича всеа Русии указу, для воинского чину и оскудения тарханы отставити, покаместа земля поустроитца и помочь во всем учинитца царским осмотрением, а платить тарханом всякие царские подати и земские розметы всяким тарханом от священных, и боярским и княженецким, со всеми людми ровно всей земле, как тарханом, так и всяким служилым людем. И тамга тарханом и всяким людем в то время до государева указу платить, хто ни почнет торговать, чтоб воинство конечне во оскудение от того не было, для ради тое вины и государеве казне в том убытка не было. И вотчинником вотчин своих вперед, по прежней грамоте и по нынешней по душам не давати, а давати за них в монастыри денги, которое село чево судит, а село имать вотчинником. А будет у кого роду не будет ближнего, и та вотчина имати на государя, а денги за нее платити ис казны, чтоб в службу служилым людем земли прибавливати. А митрополиту и владыкам, и монастырем земель не покупати и закладней не держати. А хто после сего уложенья купит землю, в которой монастырь, или закладня учнет за собою которой монастырь держати, и те земли имати на государя безденежно. А которые ныне закладни за митрополитом, и за владыками и за монастыри, и те земли поимати на государя, а в денгах ведает бог да государь, как своих богомолцев пожалует. А вперед княженецких вотчин в монастыри не имати, а хто возмет без государского ведома, и те вотчины взяти на государя безденежно. А которые монастыри покупили княженецкие вотчины, и те вотчины взяти на государя, а в денгах ведает бог да государь, как своих богомолцов пожалует. А вперед митрополиту и владыкам, и монастырем земель не прибавливати никоторыми делы. Жити им на

тех землях, что ныне за ними с того лета, как приговор был преж сего, и ныне с лета семь тясящь восемьдесят осьмаго генваря месяца пятогонадесять дня. А всякие царские дани платить всяким тарханом от священных и от бояр, и от князей с служилыми людми ровно до государева указу. И в закладчикех за собою торговых людей, с которых идет царские дани, как от священных, так от мирских царского синклита, не держати. А которое место убогое, земли будет мало, или не будет, и он бьет челом государю, и государь с митрополитом соборне и з бояры приговоря, и устроят тот монастырь землею, как будет пригоже, как бы ему мочно прожити. А на болшое утвержение царь и великий князь Феодор Иванович всеа Русии к сей грамоте печать свою приложил, а митрополит Деонисей всеа Русии к сей грамоте печать свою привесил и руку свою подписал, а архиепископы и епископы печати свои привесили и руки свои подписали, а архимариты и игумены, и старцы руки свои приложили. Утвержена бысть сия грамота в преименитом и царствующем граде Москве лета 7092 (1584), месяца июля в 20 день[39].

КОММЕНТАРИЙ

Приговорная грамота Собора 1584 года повторяет в основном Приговор 1580 года. По сословному составу участников Собор 1584 года полностью совпадает с Собором 1580 года. С. Ф. Платонов определял их состав как «соединение высших учреждений, собора и синклита»[40]. По численному составу Собор 1584 года был несколько менее представительным, чем Собор 1580 года — на нем отсутствовали некоторые епископы, не представлен ряд монастырей.

Приговор 1584 года подчеркивает генетическую связь с предшествующим актом и воспроизводит его почти без изменений. Однако в некоторых случаях поправки, внесенные в текст документа, существенно меняют смысл норм. Так, в соответствии с Приговором 1580 года государство выкупало завещанные вотчинником земли у монастырей и передавало в род вотчинника независимо от дальности родства. Приговор 1584 года ограничивает круг наследников лишь ближайшими родственниками. Кроме того, в нем раскрываются и цели изъятия земли у монастырей: выморочные земли поступают теперь *в службу служилым людям земли прибавливати*, т. е. пополняют фонд поместных земель.

Для Приговора 1584 года характерно стремление к объяснению причин принятия той или иной нормы. Возможно, это вызвано желанием нового правительства получить поддержку мелких служилых людей и одновременно разъяснить боярству необходимость принятия того или иного решения. Продворянская направленность Приговора свидетельствует о влиянии Годунова. Некоторую неуверенность правительства выдает и политика по отношению к тарханам, которые являлись довольно обременительным для государства пережитком феодальной раздробленности. Ограничение тархан, начатое еще Васили-

39 Подписи не воспроизводятся.

Агаряне — зд. имеются в виду мусульмане.

40 Платонов С. Ф. К истории московских земских соборов. Соч., т. I. Спб., 1912, с. 294.

Тарханы — зд. землевладения, свободные от всех государственных налогов и податей.

Тамга — торговая пошлина.

Скифетр — скипетр, жезл, атрибут царской власти.

Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии, во иноцех Иона — перед смертью Иван IV по обычаю постригся в монахи, приняв монашеское имя Иона.

ем III, не привело к их полной ликвидации. Новое правительство не посмело сразу и бесповоротно отменить тарханы, боясь вызвать недовольство крупных землевладельцев, особенно духовенства. Они были отменены Приговором 1584 года временно, до поправления хозяйства. Причины отмены тархан объясняются подробно: освобождение от налоговых тягот церковных и монастырских вотчин создавало более выгодные условия для крестьян, которые платили здесь лишь феодальную ренту. Поэтому крестьяне и переходили в такие вотчины, несмотря на запреты. Уход крестьян из поместий мелких служилых людей приводил к разорению хозяйств последних. Одновременно терпела убытки казна, поскольку она лишалась налогоплательщиков. Государство страдало и от того, что служилые люди не могли исполнять воинскую службу, поскольку не имели для этого достаточно средств. Опыт Ливонской войны показал, что служилые люди всячески уклонялись от военной службы, чтобы не оставлять свои поместья и следить за крестьянами, стремившимися их покинуть. Денежного и хлебного довольствия, выплачиваемого государством, дворянам явно недоставало, поэтому служилые люди должны были дополучать остальные средства из своих поместий.

Запрещая держать за собою в закладчиках *торговых людей, с которых идут царские дани*, Приговор препятствовал закабалению крупными феодалами торговых людей, плативших налоги государству, отстаивая, таким образом, интересы казны.

СОБОРНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБ ИЗБРАНИИ ЦАРЕМ БОРИСА ФЕОДОРОВИЧА ГОДУНОВА — 1598 ГОДА

Текст

Бог наш троица, иже прежде век сый и ныне есть, отец и сын и святый дух, милостивый и щедрый и человеколюбивый, царь царьствующим, господь господьствующим, господь Саваоф, един бог отец вседержитель, творец небу и земли, видимым же всем и невидимым, ниже начало имает, ниже конца, о нем же живем и движемся есмы, им же царие царьствуют. Егда же, божиими судьбами, государь наш царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии, пременив перфиру ангельским пременением, тленное се и мимотекущее земное царьствие оставил, прииде на небесное, во онь век нескончаемый, предстоя царю царем и господу господем, тогда сына своего, а нашего государя, благовернаго и христолюбиваго царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Русии самодежца благословил на царьство и вручает сына своего государя царя и великого князя Феодора Ивановича, всеа Русии самодержца, по сочетанию брака царьскаго корени сродичу, ближнему приятелю, слуге и конюшенному боярину Борису Феодоровичу, его же изначала предъизбра бог и взлюби, понарече от мног лет, глаголя: тебе предаю с богом сего сына моего, благоприятен буди к нему до

скончания живота его; по его преставлении тебе приказываю и царьство сие. Такоже и благочестивый великий государь царь и великий князь Феодор Ивановичь всеа Русии, о нем же нам всемирныя слезы предлежат, по отошествии своем к богу и по приказу отца своего и по своему приятельству, вручает и той царьство свое сему же великому государю нашему Борису Федоровичу. И благоволением божиим и промыслом всесильнаго бога бысть обоих царей вкупе благословение на сем великом государе нашем Борисе Феодоровиче. И по благодати святаго духа, и по благословению и молению святейшаго патриарха Иева Московского и всеа Русии, и митрополита Варлаама Великаго Новаграда и великолуцкаго, и митрополита Гермогена казанскаго и астороханскаго, и митрополита Варлаама ростовскаго и ярославского, и митрополита Геласеи сарского и подонского, и всех архиепископов и епископов, и архимаритов и игуменов, и всего иноческаго чину, и затворников, и пустынников, и протопопов, и ереев, и всего причта церковнаго, и всего освященнаго собору; и по челобитью государевых бояр, князя Федора Ивановича Мстиславскаго и всех государевых бояр и окольничих, и всего царьскаго синклиту, и всех государевых воевод, и дворян, и стольников, и стряпчих, и жилцов, и дьяков, и детей боярских, и голов стрелецких, и сотников стрелецких, и всяких служилых людей, и гостей, и торговых людей, и черных людей, и всего многобезчисленного народного християнства, от конец до конец всех государьств Росийскаго царьствия: понеже видехом безгосподарно Росийское царствие и стадо Христово небрегомо и гиблемо, и того ради скорбехом и в печали быхом, яко овца не имуще пастыря и по благодати святаго духа даже и до нас смиренных епископов дойде, тою благодатию имамы власть, яко апостольстии ученицы многи испытани, и по правилом, шедшимся собором, поставляти своему отечеству пастыря и учителя и царя достойно, его же бог избра; такоже власть имамы от бога возлюблением всех содетеля и неизреченныя милости всем подателя, иже от него изобилно исполнену всякия благодати, возлюбления ради нелицеприятныя милости, якоже пишет: «всяко добро бываемо кроме бога не сотворяется, ниже сотворитися может»; якоже рече господь: «без мене не может сотворити ничесоже». Сия же убо и ина премнога святейший патриарх изыскав от божественнаго писания, паки созывает к себе сыновей своих преосвященных митрополитов, и архиепископов, и епископов, и весь освященный собор, и бояр, и дворян, и все христолюбивое воинство, и всех православных християн: с ними же советует о предъизбрании государя на царьство, вкупе же и предлагает им, яже избра от божественных писаний. Они же вси, аки единеми усты, велегласно вопияху на мног час, глаголюще: Бориса Федоровича хощем быти на царьстве, кроме же его никому не бысть, тако и бог предъизбра; на нем же бо (рекоша) и обоих царей благословение бысть, царево бо сердце в руце божии, еже цари рекоша, сие бог благоизволи; тем же суда божия кто избыти может или кто разорити возмогает? Слышав же сия святейший патриарх от всего освященнаго собора, и от бояр и дворян,

и от всенароднаго множества непреклонное единогласие, душею возрадовася, глаголя: «Благословен бог, иже сице изволи! Якоже господеви годе, тако и будет; глас бо народа, глас божий». С ними же со всеми крепкий совет положи, еже единомысленно, с помощию божиею, обрали есмя государя на царьство и великого княженья Московскаго и на все государьства Росийскаго царьствия самодержца, великого государя царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Русии шурина, слугу и конюшего боярина, и содержателя великих царьств Казани и Аэсторохани, и правителя непоколебимаго, праведнаго и милостиваго Бориса Феодоровича, царьскаго корени сродича и победителя прегордаго и хвалящегося и сильна находца царя крымскаго, и превысоких и прегордых королей победителя, короля полскаго и свискаго, и их сродников королей и князей корунных и их поручников, и иже под их властию и с ним в совокуплении многих государьств, иже от его высокопобедительныя руки боятся латынстии языцы и всяко бесерменские племена, и взыкателя и прибавителя царьскаго величества имяни и разширения к его великим государьством: не токмо что в память нами обретохом, ни от родителей своих слышахом, ни от древних писаний того изыскахом. И по сему избранию служити нам ему, государю своему, царю и великому князю Борису Феодоровичу, всеа Русии самодержцу, верою и правдою, безо всякия хитрости; и его царице и великой княгине Марье Григорьевне, и их государьским детем, царевичу Феодору Борисовичу и царевне Оксинье Борисовне, и которых им государем впредь бог даст; и в послушании нам быти их государьских повелений во всем и доброхотати им государевым своим правдою, и голов нам своих за них за государей не щадити с их государьскими недрузми, и мимо нам их государей своих иного государя не хотети и не искати, и не мыслить, ни думать, ни которыми делы, ни которою хитростию: и на том им, государем своим, и души свои даем, все крест целуем от мала до велика. И того ради мы все, патриарх, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и весь освященный собор, и бояре, и окольничие, и весь царьский синклит, и воеводы, и дворяне, и дети боярские, и вся земля, снидохомся, по благодати, данной нам от святого духа, и поставихом достойна суща царя и великаго князя Бориса Феодоровича, всеа Русии самодержца, Росийской земли государя. Понеже тии все царьствия своими не владеют своими господарьствы, а не бояря, ни вельможи; и аще и сия помыслить, что воцарися царьскаго благочестия корень самодержавных великих росийских государей от великаго князя Рюрика и до царьствия великаго самодержавного государя царя и великаго князя Феодора Ивановича, всеа Русии самодержца, а ныне его царьскаго величества всыновленья корень не остася; мы же от древних писаний и сия изыскахом во свидетельство о великих царех, во Израили и Греческия хоругви, како кто воцарися: в первых о велицем царе Давиде, яко сей великий Давид избранник от царьскаго рода, ни от великих синклит, ни от славных высот, и толик преславный бысть, яко имянем его весь Израиль хваляшеся; и в толикую высоту достиже, яко и Христу

прародитель бысть и богоотец наречеся, и от его же бо колена Христос бог наш по плоти родися от приснодевы Мария, спасения ради нашего. Такоже Иосиф Прекрасный не от царьскаго же произыде рода, но от праведнаго семени Аврамля: аще и неволею влеком, но судьбами божиими царьствова в Египте. И сия убо от начала в древних до Христова по плоти с неба сшествия; по Христове же на землю пришествии во благодати православием сияющих, наипаче обретаются по степенем в римских и в греческих преданиях. От них же первый, православием сияя яко солнце, равноапостолом царь Костянтин Великий, сын Консты кесаря Римского, иже преже бывша тирона еже есть воин. Потом же вторый царь, благочестия поборник, нечестия обличитель, Феодосей Великий, не телесным точию видом, но и славою премногою высок, иже от Гратияна царя в перфиру царьскую одеян быв и венцем царьствия венчан, не от царьскаго роду, но от изящных синклит предъизбран. Подобен же сему и Маркиян, великий царь благочестием и верою, храброством же и мудростию изящен зело; но и сей от благородных порожден и воспитан, преже в чину воинстем быв, потом же Феодосием царем Малым на царьство возведен. Не мний же сих и Михаил, прозванный Рагкавей, зять Никифора царя, иже преже бысть сирополат, еже есть в полатах царьских великий синклит: сей убо Михаил благоверен и благочестив зело, обычай имея тих и кроток и ко всем благоприятен, и за премногое его благоверие и кротость от всех хвалим и почитаем и царем нарицаем, при Ставрикии царе, сыне Никифорове; Ставрикию же царю в неизцелен недуг впадшу, и сего ради царьство оставльшу и иноческая восприимшу, в него же место Михаил сей Рагкавей на царьство возведен бысть от всех народ. Сему же подобен и Василей Македонянин, но и сей не мал во царех, благоверен и прехвален зело и в чину камитсте учинен, еже есть царев конюший: и той в себе место и царьский венец возложи на главу его, Фотием патриархом на царьство помазан бысть. Любезно же чтуще божественная писания многих во царех обрящут, скипетроцарьствия имущих и в перфиру господьственную облачащихся, не от царьскаго роду и произшедши, но от обычных и не благородных, добре правящих царьственная, по бозе благочестно и праведно. Не на благородство зрит бог любящих его, но благоверия предъизбирает сохранением божественных заповедей; но душу благочестивую почитает, достойная приемлет, недостойных же вон измещает: мнози бо званнии, мало же избранных; не всяк бо (рече) глаголяй ми «Господи» внидет в царьство небесное, но творяй волю отца моего, иже есть на небесех; его же бо суд обыдет божий будет ему, в нем же аще судит бог быти. Мнози бо и не хотяще приидоша, в не же звани быша от бога: не вы бо действующе сия, но творяй в вас дух святый. Яко да не рекут неции: отлучимся от них, понеже царя сами суть поставили; — да не будет то, да не отлучаются; таково бо слово, аще кто речет, неразумен есть и проклят, его же аще свяжем на земли, будет связан на небеси, и его же аще разрешим на земли, будет разрешен на небеси.

КОММЕНТАРИЙ

Соборное определение в законодательной форме закрепило избрание Земским собором 1598 года на царство Бориса Годунова. Цель Соборного определения — не только закрепить власть за новой династией, но и обосновать выбор собора. Правильность и законность выбора обусловливаются, во-первых, *божественной волей*, проявившейся в приближении семьи Бориса царствующей фамилией в силу обстоятельств, от него не зависящих, в желании Ивана IV и Федора Ивановича оставить Борису престол и во всенародном волеизъявлении видеть Бориса на царском престоле. Во-вторых, тем, что Бориса избрал правомочный орган. В-третьих, личные качества претендента давали ему преимущественное право на престол. В-четвертых, в практике других государств имелись многочисленные примеры избрания царей из числа лиц, не принадлежавших царскому роду.

Соборное определение прежде всего описывает обстоятельства, которые способствовали выдвижению кандидатуры Бориса Годунова на царский престол и предшествовали созыву Собора 1598 года. Согласно версии, предложенной в документе, Иван Грозный, умирая, поручил Борису Годунову своего сына и наследника престола Федора. В случае смерти Федора Иван Грозный якобы оставлял Годунову и престол. Так же, будто бы, поступил и сам Федор, завещав российский трон Борису. Факт продвижения Бориса по службе, свойство́ с царской семьей и доверие к нему царей приписываются документом *божественному промыслу*.

Итак, в качестве первого аргумента в пользу выдвижения кандидатуры Бориса Годунова на московский престол приводилась воля якобы самих царей о передаче престола Борису. Этот аргумент, однако, не был основан на документах. О завещании Иваном IV царства Годунову в случае смерти Федора нельзя говорить всерьез. У Федора мог родиться законный наследник престола (у него и родился ребенок, умерший в младенчестве), был жив царевич Дмитрий, рожденный хотя и от седьмого брака Ивана IV, но брака, признанного церковью.

Исследование Р. Г. Скрынниковым дипломатической переписки, относящейся ко времени смерти Ивана IV, позволило сделать автору вывод прямо противоположный сообщению Соборного определения: Грозный не ввел Бориса даже в состав опекунского совета при Федоре[41]. Если же говорить о завещании Федора, то самые разнообразные источники указывают, что им не было сделано никаких распоряжений относительно судьбы русского трона.

В истории Земских соборов до этого времени не было случая возведения на престол царя. Шапка Мономаха переходила по наследству старшему сыну, а в случае отсутствия детей — младшему брату. Собор 1586 года, если он и был созван, не решал задачи определения престолонаследия. Самое бо́льшее, что он мог — это «всенародно» приветствовать нового царя. Со смер-

Иже — зд. который.

Сый — 1) существующий; 2) вечный.

Ниже — ни даже, отнюдь не, и не, нисколько.

Егда — когда.

Перфира — порфира, верхняя торжественная одежда царей.

Окольничий — служилый чин, следующий по значению за боярином; член Боярской Думы.

Рекоша (рекоше) — то есть, или, а именно.

Хоругвь — зд. скипетр.

41 Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1978, с. 16—17.

Царь Костянтин Великий, сын Консты кесаря Римского — Константин I Великий (306—337 гг., единовластное правление 323—337 гг.), после смерти отца, военачальника, был провозглашен своими солдатами императором.

тью Федора Ивановича прекращалась правящая династия, возникал вопрос о новом царе. Никакого законодательного акта о порядке престолонаследия в России не было. Порядок перехода престола был установлен обычаем. Усилия Ивана Грозного в годы опричнины тем не менее не привели к уничтожению всех возможных претендентов на престол по боковой линии, со смертью Федора Ивановича полностью род Рюриковичей не пресекся. Были живы потомки легендарного князя. Но несмотря на господство в рассматриваемый период на государевой службе местничества, вопрос о претенденте на престол не решался на этой основе. Теперь же, когда династия прекратилась, судьбу царского скипетра должен был решить орган, обладающий на то правом. На заседании Освященного собора (*и до нас смиренных епископов дойде*) было решено, что таким органом должен быть Земский собор.

Соборное определение дает возможность уловить ход мыслей участников Освященного собора: подобно тому, как духовных пастырей избирают на церковном соборе, руководствуясь «божественным» предопределением, точно так же следует избирать и царя на Земском соборе. Причины такого вывода кроются в желании воспрепятствовать попытке бояр взять решение вопроса о судьбе престола в свои руки. Боярская дума пыталась склонить народ присягнуть ей, а патриарх Иов предпринимал все усилия, чтобы возвести на престол Бориса Годунова. Боярской думе патриарх мог противопоставить только решение Земского собора. Иван IV впервые созвал Земский собор именно с целью «укрощения» боярства. Дело в том, что Боярская дума, входившая как составная часть в Земский собор, вела себя в нем более сговорчиво. Подтверждением этому может служить собор 1566 года, на котором Дума вместе с остальными участниками собора высказалась за продолжение Ливонской войны, хотя, насколько позволяют судить источники, боярство было настроено против нее.

В 1598 году инициативу созыва собора взял на себя патриарх Иов. Некоторые исследователи собора уже в само́м этом факте видели стремление Годунова незаконным образом захватить власть, опираясь на поддержку своего ставленника Иова. Такой точки зрения придерживались И. Д. Беляев, Н. П. Загоскин, В. Н. Латкин. Аналогичный взгляд и у современного исследователя Р. Г. Скрынникова. Действительно, Собор 1598 года был единственным Земским собором, созванным по инициативе патриарха и проходившим под его руководством. Но, как отмечал В. О. Ключевский, это был первый собор, созванный в междуцарствие. И единственное лицо в государстве, которое стояло ближе всего к царю, был патриарх. Именно он, а не Боярская дума, *венчал на царство*, поэтому нет ничего удивительного в том, что глава русской церкви, а не Дума, раздираемая противоречиями, должен был взять на себя созыв собора. Указания исследователей на другие соборы Смутного времени, и особенно на избирательный Собор 1613 года, созванные светскими властями, еще ни о чем не говорят. После гибели от голода в заточении

Феодосей Великий — Феодосий I Великий (379—395 гг.), испанец по происхождению, был назначен императором Грацианом — императором Восточной части Римской империи.

Гратиян — Грациан (375—383 гг.), римский император.

Маркиян — византийский император Маркиан (450—457 гг.).

Михаил, прозванный Рагкавей, зять Никифора царя — Михаил I Рангаве (811—813 гг.) был возведен на престол после гибели императора Никифора I и неизлечимого ранения его сына — Ставратия.

у поляков (1611 г.) патриарха Гермогена в России до 1619 года не было патриарха.

Созыв, таким образом, патриархом Иовом Земского собора был вполне законным.

В Соборном определении четыре раза упоминается Земский собор, и во всех случаях можно выделить три основные курии собора. Прежде всего это Освященный собор, собрание высшего духовенства, а также, видимо, и наиболее почитаемых старцев. Вторым называется царский синклит — Боярская дума — во главе с князем Федором Ивановичем Мстиславским. *Земля* — третья составная часть Земского собора, была представлена должностными лицами царской администрации (воеводы, дьяки), чинами *христолюбивого воинства* (стрелецкие головы и сотники), а также приглашенными представителями от купцов и «черных» людей. Из трех составных частей Земского собора 1598 года две — Освященный собор и *земля* — в большинстве своем должны были стоять за кандидатуру Бориса Годунова. С этой ситуацией Боярской думе приходилось мириться. Р. Г. Скрынников высказал гипотезу о неповиновении Думы вплоть до Серпуховского похода Бориса. Такое предположение вряд ли соответствует действительности, во всяком случае оно не подкреплено серьезными доказательствами.

Порядок работы Земского собора излагается в Соборном определении кратко: патриарх, созвав собор, предлагает избрать государя, руководствуясь апостольскими правилами о *божественном* предопределении. Соборное определение несколько расходится с Утвержденной грамотой в части порядка выдвижения кандидатуры Бориса. Соборное определение указывает на участников собора, которые *аки единеми усты, велегласно вопияху на мног час*, что они желают видеть царем Бориса Годунова. Утвержденная грамота, напротив, передает инициативу выдвижения кандидатуры Бориса патриарху. В Соборном же определении патриарх только выражает одобрение единомыслию участников собора, которое определяется как *глас божий*. Из документа не видно, как проходила работа собора, создается впечатление, что его заседание шло без разделения на курии. Не отражены и разногласия среди участников собора по вопросу о кандидате на престол. Однако отсутствие в документе каких-либо указаний на разногласия между участниками собора вовсе не подтверждает того, что их не было в действительности.

Соборное определение — документ итоговый, и его нельзя рассматривать как протокол заседаний собора. Авторы Соборного определения имели целью обосновать законность избрания Бориса Годунова на царство. Поэтому вслед за фрагментами, в которых говорится о *божественной* предопределенности избрания Бориса, следует раздел о деловых качествах будущего царя. Р. Г. Скрынников в своей монографии, посвященной Борису Годунову, доказывает, что годы правления Бориса при Федоре отнюдь не были годами тишины и спокойствия. Однако Годунов сумел несколько стабилизировать обстановку внутри страны, а также имел значительные успехи во внешней политике. Не слу-

чайно Соборное определение особенно подчеркивает это. Территории, которые Грозный потерял в Ливонской войне, положив столько людей и сил, Годунов вернул со сравнительно небольшими потерями. Как политический деятель Борис, таким образом, более, чем кто бы то ни было из его родовитых современников, заслужил русский престол, хотя заслуги его и преувеличены в Соборном определении.

Избрание монарха на Земском соборе не означало, однако, введения на Руси выборной монархии. В документе ясно говорится о том, что, избирая на престол Годунова, собор, весь народ присягают в верности всему его роду, новой династии. Монархия в России продолжала сохранять свой наследственный характер. Присяга Борису и его семье, которая содержится в Соборном определении, представляет собой сокращенный вариант присяги, помещенной затем в Утвержденной грамоте. Текст ее мало отличается от клятвенной записи Ивана IV. Как отмечает Л. В. Черепнин, текст присяги Годунову был подготовлен к акту венчания Бориса на царство.

В завершающей части Соборного определения приводятся дополнительные аргументы в пользу избрания Бориса Годунова на царство. Это — различные примеры из библии и истории, когда на престол возводились лица не царского рода, но достойные, и потому *избранные богом.* Любопытно, что здесь достаточно верно представлены факты истории Византии, где смена династий была довольно распространенным явлением, но имеется грубая ошибка в изложении библии: Иосиф Прекрасный никогда не был фараоном в Египте, даже по библии.

Патриарх — главенствующий епископ. В России патриаршество было учреждено в 1589 году. Патриарх Московский в иерархии православной церкви занимал место после иерусалимского (6-ое); поставлялся собором епископов русской церкви. После учреждения патриаршества в России 4 архиепископа были возведены в сан митрополита: новгородский, казанский, ростовский и крутицкий. Особых прав в смысле подчинения митрополиту определенного количества епископов, в России сан митрополита не давал.

ПРИГОВОР ЗЕМСКОГО СОБОРА ПЕРВОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1611 ГОДА, ИЮНЯ 30

Текст

Лета 7119-году июня в 30-й день, Московскаго Государства разных Земель царевичи и бояре, и окольничие, и чашники и стольники, и дворяне, и стряпчие, и жильцы, и приказные люди, и князи, и мурзы, и дворяне из городов, и дети боярские всех городов, и атаманы, и казаки, и всякие служилые люди, и дворовые, которые состоят[42] *за Дом пресвятыя богородицы и за православную христианскую веру против раззорителей веры христианские, польских и литовских людей, под*

Москвою, приговорили, и выбрали всею Землею, бояр и воевод, князя Дмитрия Тимофеевича Трубецкого да Ивана Мартыновича Заруцкаго да думнаго дворянина и воеводу Прокофья Петровича Ляпунова, на том, что им, будучи в правительстве, земским и всяким ратным делом промышляти и расправа всякая меж всяких людей чинити в правду, а ратным и земским всяким людем их бояр во всяких земских и в ратных делах слушати всем.

1. А поместьям за бояры быти боярским, а взяти им себе поместья и вотчины боярские, и окольничих, и думных дворян, боярину боярское, а окольничему окольническое, примеряся к прежним большим бояром, как было при прежних российских прироженных государех. А которые[43] *дворцовые села и черные волости и монастырские села, и боярские и окольничих и думных дворян поместья и вотчины розняли бояре по себе без земского приговору и дворяном и детям боярским раздали, они ж бояре, вновь в додачу к старым их окладам или сверх их окладов, и те новые поместья у тех у всех отняти и отписати в*[44] *дворцовые села, а*[45] *черные волости в Дворец, а поместные и вотчинные земли отписав, раздати безпоместным и разоренным детем боярским, которые поместей своих отбыли от литовскаго разоренья. А Дворец и Большой Приход и Четверти устроить по прежнему, как было преж сего на Москве и доходы хлебные и денежные збирати в Дворец и Чети*[46] .

2. А в дворцовые ж села и черные волости, которые розданы бояром и окольничим, и стольником, и стряпчим, и дворяном большим, и дворяном же из городов, и детем боярским, которые сидели на Москве и в осаде и по городам за Московское ж государство, и которые были в Тушине и в Калуге, и покойным[47] *Северским городом, не по их мере оклады и дачи, и их верстать с теми, которым давано на Москве за осадное сиденье и за раны по их мере, и в поместном окладе и в дачах, и в денежном жалованье учинить их равно. А которым за московское сиденье на Москве и в Тушине, и в Калуге даны оклады и дачи, и денежное жалованье не по их мере и не за службу, и у тех по сыску окладов и денежнова жалованья убавливать, а*[48] *оставливать им по их мере; а лишек, что у них возмут, раздать в раздачу.*

А которым бояром же и дворяном и детем боярским и всяким людем поместья даны вновь на королевское и на королевичево Владиславово имя из дворцовых сел и из черных волостей, а старые поместья за ними опроче[49] *тех дачь есть, — и у тех ту новую королевскую и королевичеву дачу отнять и роздати безпоместным же и разоренным, а которым новиком безпоместным или малопоместным и при короле и при королевиче даваны выморочные или отцовские поместья, а старых поместей за ними, опроче тех дачь, нет, и у тех поместей не отымать.*

3. А которые воеводы ныне по городам и здеся в полкех, имали себе поместья самовольством без боярскаго и всей

Земли совету из дворцовых сел и из черных волостей, и из боярских, и из дворянских поместей и из вотчин, илы[50] которые взяли, бив челом ложно о сте четвертях, а владеют пятью сты и иные и тысячами, — и в тех лишних землях и в доходех тех помещиков счесть, а по счету с тех лишних земель доходы и владенье на них доправити; а тот лишек, что за ними было поместное и вотчинные земли, роздать в роздачу безпоместным же[51] малопоместным и разоренным, что кому доведется; а дворцовые села и черные волости отписать во Дворец.

4. А которые чашники и стольники, и стряпчие, и дворяне большие, и жильцы, и дворяне ж, и дети боярские из городов, и всякие служилые люди ныне под Москвою в полкех служат, и за православную христианскую веру стоят (с) Землею вместе без съезду, а поместей за ними нет, или у которых поместья разорены, и поместьями своими не владеют от литовскаго разоренья, и тех для их бедности и разоренья испоместить всех из тех поместей, что по нынешнему боярскому и всей Земли приговору отпишут у бояр и у дворян, и у детей боярских, которые ныне на Москве; и что отпишут у бояр же и у всяких людей новых поместей, что кому давано сверх старых поместей или сверх окладов и излишних земель; а будет бедных безпоместных и разоренных дворян и детей боярских теми поместьи не испоместят, и им испоместить, поговоря бояром со всею Землею, где пригоже.

5. А которые дворяне и дети боярские разных городов посланы с Москвы с послы под Смоленск, с боярином со князем Васильем Васильевичем Голицыным с товарищи, и ныне засожены[52] в Литве, и которые сидели в Смоленску в осаде и побиты от Литвы, а у них остались жены и дети, и у тех поместей не отъимать, а велети владети женам их и детем, а у которых жон и детей нет, и те поместья и вотчины отписать и доходы с них всяких сбирать[53] в Дворец, а людей их из поместей и из вотчин не высылать и велети им давать корм, как мочно сытим быти; а ково бог из Литвы вынесет, и тем поместья их и вотчины поворотить назад.

6. А которые старые вотчины за патриархом и за митрополиты, и за владыки и которые села даны в вотчины ж в Дом к соборной пречистой богородицы и к Благовещенью, и к Архангелу, и к иным соборным церквам, и в монастыри блаженныя памяти по государех царех и по их царских родителях, и тех вотчин у патриарха и у всяких властей, и у монастырей, и у соборных церквей всяких церковных земель не отъимать и в роздачу[54] не роздавати, а которые розданы до сех мест и те поворотити опять за патриарха и к соборным церквам, и за монастыри, а про ратных людей собирать с них корм в Дворец.

7. А которые дворяне и дети боярские померли и побиты, а после их остались жены и сыновья, и у тех вдов и у сыновей поместей не отымати; а у которых остались жены с дочерми, а сыновей нет, и тем вдовам давати поместья с до-

черьми на прожиток по уложенью, примерясь к прежнему, как преж сего вдовам с дочерьми на прожиток давано; а у которых жон и детей не осталось, и те поместья раздавати в раздачу роду их и племени безпоместным и малопоместным, а мимо родства их не отдавати.

8. А которым дворяном и детем боярским, и всяким людем за московское сиденье и за ту службу, которые были в походе с бояриным и воеводою со[55] князем Михайлом Васильевичем Шуйским и которые сидели по городам[56] за Московское государство, даваны[57] на Москве вотчины из которых нибудь земель опричь родовых[58] вотчин и старинных поместей, и тех вотчин ни у кого не отымать. А у которых дворян и у детей боярских, и у приказных, и у всяких людей в разгром, как за грех всего православнаго христианства литовские люди Московское Государство разорили и выжгли, вотчинные жалованные грамоты и людские всякие крепости погорели, и тем давать новые вотчинные жалованные грамоты и всякие крепости. А которым за московское осадное сиденье дано и им о том бити челом бояром и всей Земле, чтоб им дати вотчины из их из старых и из новых поместей против тех вотчинников, которым давано на Москве; а бояром, поговоря со всею Землею, вотчины давати вольно, а давати вотчины против прежняго приговору с окладов со ста четьи по двадцати четвертей, и прежняго приговору патриарха Ермогена московскаго и всеа Руссии и ныне пожаловати бояром ни в чем не нарушити.

9. А которые дворяне и дети боярские, и всяких чинов люди съезжали с Москвы и были в Тушине, и в Калуге и сидели по городам, и тем давати вотчины против московских сидельцов как давано на Москве, из старых и из новых их поместей, кто кому [59-] в версту [-59], а не против тех окладов, которые им учинены в таборах.

10. А у которых стольников и у стряпчих, и у дворян больших, и у жильцов, и у дворян же, и у детей боярских из городов поместья в Смоленску, в Дорогобуже, на Белой, в Вязьме, в Можайску и в иных в порубежных городех от литовские стороны и в украйных в Северских городех от крымские стороны разорены и запустошены от литовских и от крымских людей, а сами они ныне служат с Землею вместе, и [60-] про тех [-60] дворян и детей боярских сыскивать городы и по сыску давать[61] поместья в иных замосковных городех, как им мочно сытим быть[62]; а смольняном и беляном, и дорогобуженом[63], и вязмечем[64], и можайчем, и всем разоренным городам поместья давати наперед.

11. А которым дворяном даваны вотчины на Москве за московское осадное сиденье в Смоленску и на Бели, и в Дорогобуже, и в Вязьме, а ныне те их вотчины от Литвы разорены, и ими не владеют, и тем дворяном давати вотчины в иных городех из старых и из новых поместей по прежнему уложенью, а дворяном и детем боярским всех городов про разоренье свое и про поместья сказывать и бояром и всей Земле

бити челом в правду и старых поместей за собою не таити, и поместным безпоместными себя не называти, и не разореных поместей в раззоренье ложно не писать, и в четвертях лишку себе не имать. А хто[65] поместной сын боярской назовет себя безпоместным, а поместье старое за собою утаит, или неразореное поместье назовет разореным, а вновь возмет себе поместье ложно, или в четвертях [66-] припишет хто[-66] себе лишек, а хто[67] на кого скажет в правду, и про то подлинно сыщется, и у тех, хто[68] возмет ложно, те поместья имати назад и отдавати безпоместным и разоренным.

12. А которые бояре и дворяне и дети боярские и дьяки и всякия приказные люди ныне на Москве с литвою, а братьи их и дядья, и дети, и племянники ныне в полкех, а поместей за ними нет, а сами служат, и тем поместья в их оклады давати, как пригоже. А что за их окладом останется и то отдавати разных городов дворяном и детям боярским в роздачу. А которые поимали племяни своего поместья и вотчины до сего приговору и[69] умышленьем для береженья, а поместья за ними старыя есть, и у тех поместья и вотчины отнять и в раздачу раздать иным, кому доведется. А которые посямест[70] сидят на Москве с литвою без жон и без детей, а в полки не едут воровством и тем поместей и вотчин не отдавати.

13. А которые дворяне и дети боярские на земскую службу под Москву маия по 25-е[71] число не бывали, а по боярскому и всей Земли прежнему приговору велено у них поместья отымать и в раздачу роздати[72] безповоротно; и после того приговору многие на службу приехали и бьют челом бояром и всей Земле, что они посяместа не бывали для бедности и раззоренья, и про тех сыскать городы и сыски имать за дворянскими руками. Да будет по сыску которые посяместа не бывали для бедности и разоренья, а не ленью и не воровством, и тем по их челобитью для бедности и разоренья поместья поворотить. А которыя посяместа июня по 29-й день[73] не бывали и впредь скоро[74] на службу не будут, а в сыску про них дворяне скажут, что они не едут своею ленью и воровством, а не от бедности; или которые, быв на службе, съехали без боярского отпуску, а на службе[75] им быти мочно, и у тех поместья отнять и в раздачу раздать тем, которые служат, безповоротно.

14. А у которых дворян и детей боярских поместья иманы не по нетам, по ложному челобитию, а они были на Москве по неволе или по городом от литовскаго раззоренья, а впредь[76] они сами на службе объявятся, и тем поместья и вотчины поворотити назад; или которые вдовы и недоросли были на Москве, а ныне и с детьми вышли, или которые скитаются по городам у родимцов, и поместьи у них поимали заочно, а впредь они объявятся ж, — и тем вдовам и недорослям поместья[77] отдати, чтоб им до конца в раззоренье не быти.

15. А которые дворяне и дети боярские посланы по горо-

дом в воеводы и на всякие посылки в збор, а на службе им быти мочно, и тех из городов и из посылок переменить, и велети им быти в полки тот час, а на их место послать[78] дворян сверстных и раненых, которым на службе быти не мочно. А с которыми воеводы и с дворяны поехали по городом дети их и племянники без отпуску, а поместья за ними есть, — и тех поместья отъимать и в раздачу раздати безповоротно.

16. А в Поместном Приказе для поместных дел посадити дворянина из больших дворян, а с ним дьяков, выбрав всею Землею, и велети испоместити наперед дворян и детей боярских бедных разореных безпоместных и малопоместных, которые поместьями своими не владеют от литовскаго раззоренья; а за которыми были в поместьях дворцовыя села и черные волости, нынешняя боярская новая дача и тем поместей наперед не отдавати до тех мест, покаместа бедных и раззоренных всех не поместят.

17. А которые атаманы и казаки служат старо, а ныне похотят верстатся поместными и денежными оклады и служить с городы, [79-] и тех[-79] за их службы поместными и денежными оклады повертать, смотря по их отечеству и по службе; а которые атаманы и казаки верстаться не похотят и тем атаманом и казаком и стрельцом давати хлебный корм с Дворца, а деньги из[80] Большова Приходу и из Четвертей во всех полкех равно. А с приставства из городов и из дворцовых сел и из черных волостей атаманов и казаков свесть, и насильства ни котораго по городам и в волостях и на дороге грабежев и убивства чинити не велети; а посылати по городом и в волости для кормов дворян добрых, а с ними для россылки детей боярских и казаков и стрельцов и велети кормы збирать[81] по указу, почему приговорят и укажут бояре, а[82] мимо указу никакого насильства и раззоренья крестьяном не чинити.

18. А только на Москве в полкех и под Москвою, и по городом, и в волостях или[83] по дорогам дети боярские и казаки, и стрельцы и холопи боярские, или какие люди ни буди учнут воровать[84], разбивати и грабити, и душегубство чинити[85] и про то сыскивати[86] всякими мерами, и от всякого воровства унимать и наказанье и смертную казнь чинити[87], а на то устроить Разбойной и Земской приказ потому[88] ж, как преж сего на Москве было.

19. А строить Землю и всяким[89] земским[90] и ратным делом промышлять, бояром, которых изобрали всею Землею по сему всее Земли приговору. А смертною казнью без земскаго и всей Земли приговору бояром не по вине не казнити и по городом не съсылати и семьями и заговором ни кому ни кого не побивати и недружбы ни которые ни кому не мстити. А кому до кого какое дело, и о том о управе бити челом бояром и всей Земле. А хто[91] учнет ходити скопом и заговором и кого хто[92] убьет до смерти по недружбе, или на кого хто[93] скажет какое изменное земское дело, — и про то сыскивать[94] в правду, а по сыску наказанье и смертную казнь над ними чинити бояром, поговоря со всею Землею,

смотря по вине; а не объявя всей Земле, смертные казни никому не делать и по городом не съсылать; а хто[95] кого убьет без земскаго приговору и того самого казнити смертью.

20. А меньшим воеводам без боярскаго ведома из полков от себя по городом воевод и приказных людей и в збор для всяких дел и для денежных доходов не посылать; а у которых воевод в полкех кабаки и торги и те кабацкие и таможенные деньги вперед збирати из Большаго Приходу верным целовальником и отдавати в казну в Большой Приход. А которые воеводы до сего приговору имали кабацкие и таможенные деньги, и с проезжих[96] телег збирали пошлины на себя, и про то сыскать записными книгами, а посыску те деньги взяти у них в Большой же Приход и вперед со всех городов всякие таможенные и кабацкие деньги и всякие доходы збирати верным целовалником, и отдавати в Большой Приход и[97] Четверти. А печать к грамотам о всяких делах устроити земскую, и о больших о земских делах у грамот быти руке боярской.

21. А ратные всякие большие дела ведать бояром и розрядным дьяком в Большом в одном Разряде и неты дворян и детей боярских изо всех полков присылать в Большой же Разряд. А которые дворяне и дети боярские и всякие ратные люди ныне под Москвою за православную християнскую веру от литовских людей будут побиты или от ран изъувечены, и тех убитых и раненых записывати в Разряде, а послуги их писать воеводам и головам по полком; и присылать в Большой Разряд за руками, как и преж[98] сего было; чтобы[99] впредь[100] всяких ратных людей служба в забвенье не была; а послуги всяким ратным людем писати про себя в правду, как душа богу и всей Земле дана, а не лгати.

22. А поместные и вотчинные всякие дела ведати в одном Поместном Приказе, а в иных[101] полкех поместных дел не ведати, и грамот поместных и вотчинных не давати, чтоб в поместных делах смуты не было.

23. А которые дворяне и дети боярские в нынешнее смутное время и в раззоренье вывозили у своей же братьи у дворян и у детей боярских крестьян и людей, и которые, от них выбежав, живут по городом по посадом и про то по их челобитью сыскивати, а по сыску крестьян и людей отдавать назад старым помещикам.

24. А буде бояря, которых выбрали ныне всею Землею для всяких земских и ратных дел в правительство, о земских делах радети и расправы чинити не учнут во всем в правду, и посему земскому приговору всяких земских и ратных дел делати не станут, и за ними всякие земские дела постановятся, или которые воеводы бояр во всяких делах слушати не учнут, и нам всею Землею вольно бояр и воевод переменити, и в то место выбрати иных, поговоря со всею Землею, хто[102] будет болию[103] и земскому делу пригодится[104].

104
Подписи не воспроизводятся.

РАЗНОЧТЕНИЯ

42
стоят.

43
которых.

44
нет.

45
и.

46
четьи.

47
по иным.

48
и.

49
оприче.

50
или.

51
доб. и.

52
заложены.

53
сбирати.

54
роздаче.

55
с.

56
городом.

57
давал.

58
городовых.

59—59
вверсту.

60—60
против.

61
давати.

62
быти.

63
дорогобужаном.

64
вязьмичем.

65
кто.

66—66
кто припишет.

67
кто.

68
кто.

69
нет.

70
по ся места.

71
29.

72
роздавать.

73
число.

74
вскоре.

75
службу.

76
вперед.

77
поместье.

78
послати.

79—79
нет.

80
с.

81
сбирати.

82
и.

83
и.

84
воровати.

85
чинить.

86
сыскивать.

87
чинить.

88
по тому.

89
всякими.

90
земскими.

91
кто.

92
кто.

93
кто.

95
сыскивати.

95
кто.

96
с приезжих.

97
доб. в.

98
пред.

99
чтоб.

100
вперед.

101
их.

102
кто.

103
бою.

104
Подписи не воспроизводятся.

КОММЕНТАРИЙ

Преамбула содержит сведения о времени работы и составе Земского собора, собравшегося в первом Ополчении, а также об избрании этим собором правительства.

30 июня 1611 г. является не датой начала работы Земского собора, а временем составления и подписания Приговора[105]. Составлению Приговора, по всей вероятности, предшествовали неоднократные заседания собора, поскольку вопросы, обсуждавшиеся на нем, не могли не вызвать споров и требовали компромиссного решения.

Перечисление сословных групп, принимавших участие в соборе, позволяет отметить основную особенность его: на нем не были представлены духовенство, торговые и посадские люди. В то же время в соборе участвовали царевичи, князи и мурзы, представители нерусской феодальной знати, а также атаманы и казаки.

Присутствие на соборе князей и мурз может быть объяснено из текста Окружной грамоты *О сложении царем Василием*

Царевичи, князья — зд. представители феодальной знати нерусского происхождения («инородцы»).

Чашник — разновидность стольника, дворцовый служилый чин.

Стольник — дворцовый чин; служил за столом царя, а также исполнял различные поручения; в списке чинов стольники упоминались после думных дьяков и перед стряпчими.

105
Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI — XVII вв. М., 1978, с. 173.

Стряпчий — дворцовый служилый чин; стряпчие носили за царем, а в церкви держали царскую «стряпню» — скипетр, шапку, платок, в походах возили царский панцирь и саблю.

Иоанновичем Шуйским царской короны; о поручении временного в государстве правительства князю Федору Ивановичу Мстиславскому с другими боярами до избрания царя, и о воззвании всех к общему защищению поруганного православия и раззоряемаго поляками и самозванцами отечества, отосланной 24 июля 1610 г. в Сургут от имени *российских бояр, окольничих, приказных людей, стряпчих, дворян, детей боярских, гостей и торговых, служилых и жилецких людей.* В грамоте содержался наказ сургутским воеводам и другим служилым чинам *в Сургутской бы уезд к тотарам и к остяком от себя отписали, чтоб они, памятуя свою веру и шерть* (присягу) *были с нами вместе и против бы полских и литовских людей и тово вора их, которой называетца царевичем Дмитрием, стояли с нами заодно*[106].

106
СГГД. Т. II. с. 389.

Численно в первом Ополчении преобладали мелкие служилые люди, что нашло отражение и в структуре Земского собора, а также отразилось на характере его решений.

Жильцы — один из разрядов служилого чина — служилые московские люди; спали в царских палатах, обеспечивая тем самым безопасность царя.

Мурза — у татар означало низших дворян; русские законы не признавали за ними дворянства.

Земский собор избрал правительство, в состав которого вошли все три лидера первого Ополчения: князь Д. Т. Трубецкой, боярин, служивший в Тушинском лагере, возглавлявший отряды казаков, И. М. Заруцкий — атаман донских казаков, сторонник Лжедмитрия II, вместе с ним бежавший в Калугу, и после гибели его присоединившийся к Ополчению, и П. П. Ляпунов, выражавший интересы дворянства. Позиция Ляпунова в Смуте (а точнее отсутствие четкой позиции) была характерна для дворянства в целом. Вначале он стоял за Лжедмитрия I, потом соединился с Болотниковым, отошел от него, как только почувствовал антифеодальный характер движения, за это получил чин думного дворянина. Хотел возвести на престол Скопина-Шуйского, затем перешел в тушинский лагерь, а потом на сторону королевича Владислава, претендовавшего на Московский престол. В 1611 году ополчился и против поляков, увидев в них главного врага, возглавил костяк первого Ополчения — дворянские отряды.

Правительству передавалось право решать все государственные и военные дела. Всем, и военным и *земским* (т. е. гражданским), вменялось в обязанность подчиняться решениям правительства.

Черные волости — государственные земли, доходы с которых поступали в казну.

Оклад — размер земельного и денежного жалованья или др. довольствия, назначаемый в зависимости от чина и рода службы.

Статья 1

Основным вопросом для подавляющего соборного большинства был вопрос о землевладении и о размерах земельных пожалований. Состав участников первого Ополчения был чрезвычайно разнообразен. Здесь были и те, кто сражался с интервентами с первых дней нашествия, и те, кто примкнул к Лжедмитрию, а затем к тушинцам, и те, кто совсем еще недавно служил в Москве полякам; здесь собрались и бывшие воины из полков Скопина-Шуйского, и казаки, и дворянские полки. Каждый из претендентов на Московский престол, пытаясь перетянуть на свою сторону служилых людей, раздавал им земли, а служилые люди в свою очередь старались всеми правдами и не-

правдами захватить себе побольше земли. У многих участников собора были грамоты на одни и те же земли, некоторые имели очень большие пожалования, а другие не имели их вовсе или их земли были разорены войной. Поэтому для разрешения споров и принятия решения, удовлетворявшего большинство собора, нужно было положить в основу общий принцип, в равной мере подходящий для всех. Статья закрепляет этот принцип: при распределении земельных пожалований руководствоваться нормами, сложившимися при прежних, *прирожденных* царях. Размеры земельных пожалований определялись наличием вотчины у служилого человека, качеством его службы, исполнением известной должности, чином, отечеством[107].

Закон поднимает вопрос о селах, принадлежавших ранее Дворцу, монастырям, боярам и помещикам, а также о «черных» волостях, которые были за последние годы переданы новым землевладельцам *без земского приговору*. Статья особо оговаривает, что земли эти были получены сверх земельных *окладов*. Именно последний признак и определяет их судьбу. Законность правительства, которое пожаловало села, не интересует собор. Важно, чтобы земли раздавались по норме, в противном случае они подлежали изъятию. Вновь *в раздачу* поступали только бывшие частновладельческие земли.

107 Рождественский С. В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI в., с. 240.

Преимуществом при получении земли пользовались мелкие служилые люди. Приговор упоминает только детей боярских, но имелись в виду, видимо, и дворяне, которые наделялись землей лишь в том случае, если они являлись беспоместными или их села были разорены войной.

В заключении статьи говорится о восстановлении важнейших приказов, ведавших государственными доходами. Появление этой нормы вполне обоснованно: доходы с дворцовых сел и «черных» волостей были необходимы Ополчению для организации отпора интервентам. Бояре же (в том числе и в самом Ополчении) стремились присвоить их себе. Поэтому, как считает большинство исследователей, Прокопий Ляпунов и ввел это положение в Приговор.

Статья 2

В статье регулируется порядок распоряжения дворцовыми и «черными» землями. Важно отметить, что законными признавались пожалования любого правительства: лишь бы общий размер землевладений не превышал норму. Признавались даже земельные пожалования поляков. Таким образом статья направлена на достижение стабильности в землевладении.

Дача — реальный надел поместного владения.

Статья 3

В ст. 3 предусматривается случай, когда вотчины и поместья приобретались *самовольством*, т. е. без какого-бы то ни было разрешения или обманом. Такое явление было достаточно распространенным не только в отдаленных городах, но и в самом ополчении: есть сведения, что «казацкие предводители» Тру-

бецкой и Заруцкий немало нажились на этом, присваивая земли либо незаконно передавая их своим людям.

Сообщение ложных сведений о размерах своих землевладений в челобитных стало возможным в связи с отсутствием писцовых книг у всех «правительств», кроме московского. Поскольку нарушение установленного порядка было злостным, то и санкция здесь более суровая. Помимо традиционного изъятия лишних земель у воевод, злоупотребивших своим служебным положением и превысивших власть, взыскивались все доходы с незаконно полученных земель и у просителей-обманщиков. Земли, изъятые у незаконных владельцев, должны были поступать или в раздачу беспоместным и действительно нуждающимся в них служилым людям, или, если это были дворцовые села и «черные» волости, отписывались во Дворец (Приказ Большого Дворца, ведавший доходами с государственных и дворцовых имуществ).

Статья 4

Без съезду — неотлучно.

В начале статьи перечисляются чины служилых людей, наиболее заинтересованных в земельных пожалованиях. В большинстве своем это мелкое *городовое дворянство*. Именно его интересы прежде всего защищает Приговор 1611 года. Основным источником земельных пожалований названы поместья и вотчины бояр и дворян, по своей воле находящихся в Москве с поляками на момент составления Приговора. Они, как изменники, лишались всех своих владений.

В качестве дополнительного источника пожалований названы и изъятые излишки вотчин и поместий. Однако авторы Приговора полагали, что земли все равно может не хватить; в таком случае судьбу разоренных и беспоместных дворян и детей боярских должна была решить *Земля*, т. е. Земский собор. Полномочия правительства, таким образом, существенно ограничиваются контролем за его действиями при решении наиболее важного для служилых людей вопроса — распределения земель.

Статья 5

В статье решается судьба вотчин и поместий служилых людей, которые, по мнению составителей Приговора, особенно отличились, защищая интересы Родины. Поэтому в отношении их земель устанавливается особый режим. Прежде всего упоминаются участники посольства князя В. В. Голицына под Смоленском.

После подписания 17 августа 1610 г. под Москвой договора о передаче московского престола сыну польского короля Сигизмунда III Владиславу под Смоленск было отправлено русское посольство, чтобы оговорить все условия переезда Владислава в Москву. В посольство вошли все крупные влиятельные бояре. Некоторые из них в той или иной степени претендовали на престол. Возглавили посольство князь В. В. Голицын и митрополит Филарет (Федор Никитич Романов до пострижения в монахи).

В состав официального посольства входило пять человек, свита же составляла около тысячи. С течением времени, правда, большинство сопровождающих покинуло посольство, многие выпросили у Сигизмунда земельные пожалования. Оставшиеся участники посольства в апреле 1611 года в качестве пленников были увезены в Польшу. Отказ участников посольства от каких-либо уступок в переговорах (в вопросах о сдаче Смоленска, о допущении и распространении католичества) вызвал в среде Ополчения сочувствие к послам.

3 июня 1611 г. польские интервенты приступом взяли Смоленск. В городе осталась десятая часть защитников, укрепления были разрушены, запасы истощены.

Учитывая заслуги участников посольства и обороны Смоленска, Приговор делает для них исключения из общего правила: их поместья и вотчины не поступают в *раздачу*, а отдаются во владение их женам и детям. В случае их отсутствия доходы с поместий переходят во Дворец вплоть до возвращения их бывших хозяев из плена, причем слуги их, живущие в поместье, имели право на получение с этих поместий корма.

Статья 6

В годы Смутного времени боярство присвоило многие церковные и монастырские земли. Особенно опасно для церковного землевладения было призвание на московский престол иноземцев, исповедующих католицизм. Правда, при известной ловкости, некоторые монастыри расширяли свои владения. Так, келарь Троицко-Сергиевского монастыря Авраамий Палицын, поехавший вместе с московским посольством под Смоленск, сумел выпросить у Сигизмунда новые пожалования и, избежав плена, отправился назад. Однако в общей массе стабильность церковного и монастырского землевладения в рассматриваемый период пошатнулась.

В статье предусматривается возвращение церквам и монастырям *старых*, т. е. полученных давно, земель. Однако церковь впервые облагалась налогом на содержание ополчения, который должен был поступать во Дворец.

Статья 7

Статья отражает тенденцию к расширению прав феодала на поместье, к приравнению его к вотчине, чего упорно добивался служилый люд. В этом отношении важен отмеченный в законе институт прожиточного поместья.

Статья 8

Статья содержит положение, согласно которому вотчины, данные за службу в войске Скопина-Шуйского, не подлежали изъятию. С. Ф. Платонов считал, что речь здесь идет о поместьях, которые хотя и превышают *оклад*, но даны М. В. Скопиным-Шуйским за поход от Новгорода к Москве. Поэтому Приговор делает исключение из общего правила в знак уваже-

Князь Михайло Васильевич Шуйский — М. В. Скопин-Шуйский, племянник царя Василия Шуйского, талантливый полководец; умер в 1610 году.

Патриарх Ермоген — патриарх Гермоген (1605—1611 гг.).

ния к памяти Скопина[108]. Однако, если судить по тексту статьи, речь идет не о поместьях, а о вотчинах, размеры которых в законодательстве не были определены.

Во второй части статьи говорится о восстановлении документов, дающих право на вотчины и зависимых людей. С последствиями уничтожения архивов в годы Смуты столкнулось в дальнейшем и правительство Михаила Романова, когда разрешались споры по челобитным о незаконном владении вотчинами и крестьянами.

В заключении статьи речь идет о пожалованиях Василия Шуйского, который указом 1610 года наградил служилых людей, не отъехавших из Москвы в лагерь тушинцев, *в вотчину из поместья*, т. е. перевел часть земли, находившуюся у служилых людей в качестве поместья, в вотчину.

Для бояр, окольничьих и других высших служилых чинов размеры вотчины определялись в точных числах. Дворяне и дети боярские получали по 20 четвертей земли в вотчину из каждых 100 четвертей поместья[109]. Такой порядок пожалований существовал и ранее, Приговор подтверждает его, продолжая тем самым правовые традиции Русского государства. Тушинцы же и польские интервенты устанавливали иные порядки земельных пожалований, произвольно увеличивая их размеры. Тем самым нарушался принцип равенства, установленный в ст. 1 Приговора.

Указ 1610 года был подписан, конечно, царем. Наименование его в документе — *приговор Ермогена* — объясняется, видимо, неприязненным отношением вождей Ополчения и особенно П. Ляпунова к Шуйскому.

108 Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. Изд. 8-е. Спб., 1913, с. 291.

109 См.: Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 6. М., 1889, отд. III, с. 140.

Статья 9

Статья продолжает ст. 8. Рассматриваются случаи передачи поместий в вотчину тушинцами своим сторонникам. Приговор не возражает против таких пожалований, но лишь при условии, чтобы *оклады* и *дачи* поместных земель, передаваемых в вотчину, были не выше московских и определялись не по тем нормам, которые были *учинены* в *таборах*, т. е. в лагере сторонников Лжедмитрия II. Если вспомнить, что Трубецкой и Заруцкий некоторое время служили в Тушинском лагере, то можно предположить, что в какой-то степени эта статья направлена против них и их людей.

В версту (при верстании), т. е. при определении на службу и установлении соответствующего служилому чину *оклада*.

Злоупотребления при раздаче земель были и при ставленниках польского короля. Расширительное толкование статьи позволяет установить, что ее предписания касаются и пожалований Сигизмунда и Владислава. Примером злоупотреблений при земельных пожалованиях может служить челобитная Захария Ляпунова, брата Прокофия Ляпунова, Сигизмунду и королевичу Владиславу о пожаловании ему поместья в вотчину. З. Ляпунов пишет, искажая указ Шуйского, что последний пожаловал московским сидельцам *поместья в вотчины*. На этом основании З. Ляпунов «бил челом» о пожаловании ему **всего** поместья в

вотчину, чего русская практика (в том числе и при В. Шуйском) за редчайшими исключениями не знала. Указанный случай не был, надо думать, единичным. Поэтому Приговор и устанавливает единые нормы окладов и порядок пожалований для всего государства — *как давано на Москве*, т. е. как это раньше делалось в Москве.

Статья 10

Наделение служилых людей поместьями являлось в XVI — XVII вв. формой вознаграждения за службу, причем часто единственной. Еще в указе Ивана IV 1556 года определялось количество воинов, выставлявшихся с каждых ста четвертей земли. Уже в 1604 году Борис Годунов был вынужден отменить ряд положений указа, учитывая разорение мелкопоместных дворян. Война вовсе лишила многих землевладельцев их доходов. Особенно пострадали земли в районах, прилежащих к Польше, и в южных областях России. Приговор обязывает давать земли в первую очередь разоренным помещикам из этих областей, предоставляя их в Московской области (см. ст. 11). Однако порядок предоставления поместий усложнен необходимостью *сыска*, выяснения, действительно ли поместье челобитчика разорено.

Статья 11

Статья 11 продолжает предыдущую, устанавливая порядок наделения новыми вотчинами взамен разоренных старых. Этот порядок, видимо, сходен с правилами предоставления поместий.

Во второй части статьи запрещается *бити челом* о предоставлении поместья, если у челобитчика есть неразоренное поместье, а он это скрывает. Статья интересна в сравнении со ст. 3 Приговора. Если в ст. 3 речь идет о поместьях, полученных вследствие использования воеводами своего служебного положения, то здесь говорится о дворянах и детях боярских, обращающихся к *Земле*. Поэтому различны и санкции: воеводы должны вернуть в казну незаконно полученные доходы, а у рядовых дворян отбираются только поместья. На содержание этой статьи, несомненно, оказало влияние дворянское большинство Собора.

Статья 12

Статья открывает часть Приговора, посвященную *нетчикам*, т. е. служилым людям, не явившимся на службу. В статье разбирается случай, когда неявившиеся в Ополчение служилые люди находятся в Москве, а их беспоместные родственники служат в Ополчении. При таких обстоятельствах беспоместные служилые люди обеспечивались землями из поместий своих родственников в пределах *оклада*. Кроме того, Приговор запрещает брать поместья и вотчины своих родственников для их сохранения обманным путем. Такие вотчины и поместья подлежат изъятию.

Указание в статье на конфискацию поместий и вотчин *нетчи-*

ков, взятых их родственниками для сохранения до утверждения Приговора, нельзя рассматривать как придание данной норме обратной силы. Как видно из ст. 13, и до Приговора Земский собор рассылал грамоты, в которых, видимо, содержалась аналогичная норма.

Статья 13

Нетчики всегда были среди служилого сословия, и правительство боролось с ними, снижая оклады и отнимая *дачи*. Не явившиеся на службу по данной статье — не изменники, продолжающие служить полякам, а дворяне, не желающие покинуть свои поместья ради службы. Обычным оправданием для таких служилых людей было объявление своего поместья разоренным. В этом случае *нетчика* обычно прощали. Приговор, следовательно, подтверждает старый порядок наказания *нетчиков*, предусматривая те же обстоятельства, извиняющие недобросовестного служилого человека.

Приравнивались к *нетчикам* и дезертиры. Их также наказывали лишением поместья. Однако, как показывает практика, (вплоть до XVIII в.) года через полтора-два поместья им возвращались вновь. Так что наказание это оказывалось не таким уж суровым.

Статья 14

Статья содержит общее правило возвращения поместий и вотчин, изъятых заочно по ошибке или по наговору.

Статья 15

Сверстный — зд. списанный в запас.

Статья требует прибытия в полки всех, кто способен нести военную службу, воеводами и сборщиками налогов предлагается посылать в города служилых людей, негодных к военной службе.

Отъезд вместе с воеводами в другие города их родственников, не получивших на то разрешения, приравнивается к неявке на службу и влечет отобрание поместья. Норма представляет собой частный случай уже закрепленного в Приговоре правила (ст. 13).

Статья 16

Важнейшее место среди приказов занимал в рассматриваемое время Поместный приказ. Московский Поместный приказ не действовал в силу осады города, поэтому возникла необходимость создать аналогичный приказ в Ополчении. То, что бóльшая часть войска состояла из дворянских полков, нашло отражение и в нормах Приговора: практически все предшествующие статьи посвящены вопросу обеспечения вотчинами и поместьями дворян и детей боярских, служащих в ополчении. Чтобы провести все принятые решения в жизнь, необходимо было создать соответствующий орган, а главное — избрать в него верных людей. Приказы формировались обычно путем назначения. В

Приговоре впервые оговаривается, что Поместный приказ избирается. Это создает в известной степени зависимость приказа от собора.

Статья 17

Статья определяет правовое положение казаков в Ополчении. Из-за Крестьянской войны и интервенции под Москвой собрались значительные силы казачества, к которым присоединились холопы, кабальные люди. Демократичность устройства казацкого войска оказала влияние на работу собора и на многие его решения (особенно о подотчетности правительства собору, выборности должностных лиц и пр.). Однако, как свидетельствуют источники, между казаками и мелкопоместным дворянством не было единства. Кроме того, имеются сведения о том, что казаки грабили местное население, нападали на дорогах на торговцев, при взимании податей допускали злоупотребления. Возможно, в этих действиях находил выражение социальный протест той части казачества, которая пришла к Москве еще с войском И. И. Болотникова. Во всяком случае, это давало возможность дворянству потеснить на соборе казачество, постараться полностью подчинить его себе.

Данная статья направлена на усмирение казачества. В первой ее части содержится разрешение казацким атаманам и казакам, давно служащим в войске, *верстаться поместными окладами* и *служить с городы*, т. е. перейти из разряда служилого люда «по прибору» в разряд служилых людей «по отечеству». Это была довольно большая льгота, поскольку многие *новаки*, т. е. вновь поступающие на государственную службу, по 10 лет дожидались *верстания*. Его порядок, судя по статье, был для казаков такой же, как и для дворян: в расчет принималось прежде всего происхождение, а затем служба. Приговор, таким образом, отсекал от казачества наиболее знатную и опытную его часть, переводя многих в чин служилого дворянства[110].

110 См.: Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая крестьянская война в России. М., 1975, с. 335.

Большой удар по экономическому и политическому положению казачества нанесло запрещение казакам быть приставами в городах и дворцовых селах. Статья, определяя сборщиками кормов *добрых* дворян, которые при желании могли взять себе в помощь детей боярских, казаков или стрельцов, специально оговаривает, что корм надо собирать строго по указу. Последнее, видимо, нарушалось казаками гораздо чаще, чем это было на практике, что и вызывало недовольство местного населения.

Статья 18

Воровство — зд. преступление в широком смысле слова.

В статье перечисляются виды преступлений, являвшихся наиболее опасными в тот период и влекших за собой смертную казнь. Принимается решение и о создании органов, в чьем ведении находилось бы расследование и суд по этим делам. Приговор в точности копирует знакомую систему органов борьбы с преступностью Русского государства: в Ополчении учреждаются Разбойный и Земский приказы. Необходимость учреждения

Земского приказа, предназначенного ведать борьбой с преступностью в столице, в условиях осады Москвы сомнительна.

Статья 19

Статья очень важна: она определяет структуру органов, временно принявших на себя управление государством. *Земля* понимается исследователями по-разному. С. Ф. Платонов считал, что это «войсковой совет». Л. В. Черепнин доказывает, что под *Землею* понимается Земский собор первого Ополчения. Последняя точка зрения представляется более обоснованной, поскольку существование в первом Ополчении именно Земского собора подтверждается многочисленными актами[111]. *Земля* избирает правительство, которое обладает правом решать вопросы, связанные с управлением государством, а также обладает судебной властью. Но власть *бояр*, как называет Приговор правительство, ограничена. Они не обладают правом принятия законов, сами обязаны во всем подчиняться Приговору, принятому на соборе. Существенно ограничивается и судебная власть *бояр*. Они не могут самостоятельно назначать смертную казнь или ссылку без санкции Земского собора.

111 Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 179.

Начало ограничению судебных прав высших судебных инстанций Российского государства было положено в 1606 году присягой Василия Шуйского, который обязывался судить каждого по справедливости, не верить клеветникам, не подвергать никого опалам и пр. Б. Н. Чичерин сравнивал запись Шуйского с Великой Хартией Вольностей. Но «за Великую Хартию англичане бились много веков, запись Шуйского не возбудила ни малейшего сочувствия»[112]. Конечно, сравнение это очень шаткое, и можно согласиться с С. Ф. Платоновым, что заявление Шуйского чисто демагогический трюк и не содержит никаких правовых норм. Но требование служилых людей о суде равных действительно носилось в воздухе того времени и нашло полное отражение в Приговоре 1611 года. Его положениями ограничивалась возможность произвола судей подчинением их Земскому собору. Нарушение правила об обязательном утверждении Земским собором смертной казни строго каралось: это вело к смертной казни самого нарушителя.

112 Чичерин Б. Н. О народном представительстве. М., 1866, с. 368.

На практике ст. 19 вряд ли применялась в полном объеме. Достаточно вспомнить убийство *скопом и заговором* самого составителя Приговора Прокопия Ляпунова.

Статья 20

Статья 20 посвящается вопросам финансового права. В связи с отсутствием системы органов отраслевого управления в первом Ополчении отдельные воеводы посылали своих людей собирать средства для содержания войска с окрестного населения. При этом, конечно, допускались злоупотребления, о которых говорится в Приговоре. С учреждением приказов Большого Прихода и Четвертей сборы всех налогов и платежей должны были поступать в них через целовальников.

Статья 21

Помимо Поместного приказа важную роль в жизни служилого сословия играл Разряд. Он ведал воинскими назначениями и собирал документы о ходе службы, о повышениях и взысканиях, обязывая полки присылать сведения о *нетчиках*, об убитых и раненых. Приговор передавал в Разряд регулирование земельных пожалований, что осуществлялось через Поместный приказ. До создания Разряда в Ополчении эти функции осуществляли воеводы, часто использовавшие в корыстных целях свое положение. Статья, таким образом, лишала воевод еще одного источника доходов.

Неты — сведения о неявке служилого человека на сбор.

Статья 22

Данная статья дополняет ст. 16. Вновь подтверждается требование сосредоточить решение поместных и вотчинных дел в Поместном приказе. Но здесь, как и в ст. 21, особо оговаривается недопустимость продолжения старой практики, когда земли в вотчины и поместья раздавались совершенно бесконтрольно воеводами. И. Забелин доказывал, что «Ляпунов был убит... за составленный им... приговор, весьма ограничивший воеводский произвол по случаю раздачи вотчин»[113].

113 Забелин И. Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время. с. 231.

Статья 23

В ст. 23 подтверждается право вотчинников и помещиков на крестьян и *людей*, под которыми большинство исследователей понимает холопов. Если учесть, что часть беглых крестьян и холопов записывалась в казаки и именно в таком качестве участвовала в Ополчении, то видно, что статья, помимо подтверждения уже известного указа В. Шуйского о возвращении беглых, подрывала военную силу казацкой части Ополчения.

Статья 24

Содержание ст. 24 дает полное представление о компетенции высших органов власти и управления в первом Ополчении, которое взяло (или точнее попыталось взять) в свои руки власть в государстве.

Высшим органом власти становится Земский собор. *Совет всея земли* рассматривался многими исследователями как правительство, созданное в первом Ополчении. Однако Л. В. Черепнин убедительно доказал, что *совет* и Земский собор по типу одно и то же учреждение[114]. Земскому собору подотчетны *бояре* — высший исполнительный орган государства, а также воеводы — военачальники. И те, и другие избираются Земским собором, который контролирует их деятельность, и в случае признания ее неудовлетворительной переизбирает их. Исследователи первого Ополчения отмечали усиление политической роли дворянства, однако государственный строй, закрепленный Приговором от 30 июня 1611 г., никто из них прямо не определяет. И. С. Шепелев рассматривает *совет всея земли* как дворянское правительство, обладавшее законодательной властью[115].

114 Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 177—179.

115 Шепелев И. С. Вопросы государственного устройства и классовые противоречия в первом земском Ополчении. — Сборник научных трудов Пятигорского пединститута. Вып. II. Пятигорск, 1948, с. 117—118.

Л. В. Черепнин справедливо видит в деятельности первого Ополчения реставрацию сословно-представительной государственности[116]. Если же рассматривать только акт 30 июня 1611 г., то здесь налицо республиканская форма правления, причем, поскольку главную роль играет не феодальная аристократия, а масса служилого сословия, можно говорить о зарождении феодальной демократической республики. Эта форма правления являлась, безусловно, переходной. Приговор отразил лишь временный перевес сил на стороне дворянства. Однако при существовавшем в то время уровне развития социально-экономических отношений иной формы правления, кроме монархии, быть не могло. Вопрос состоял лишь в том, какая группа класса феодалов окажет решающее влияние при становлении новой династии.

116 Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 173, 177.

ГРАМОТА В ТОТЬМУ ВОЕВОДЕ А. И. ГОЛОЧАЛОВУ И ПОДЬЯЧЕМУ Д. БОТАЛОВУ С ИЗЛОЖЕНИЕМ ПРИГОВОРА ЗЕМСКОГО СОБОРА О СБОРЕ ЗА 1616 Г. ПЯТОЙ ДЕНЬГИ — 1616 ГОД, МАРТА 18

Текст

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Тотму воеводе нашему Ондрию Ивановичю Голочелову да подячему Дмитрею Боталову. Говорили есмя на соборе з богомолцы нашими, с митрополиты и с архиепискупы, и епискупы, и со всем освященным собором, и з бояры нашими, и с околничми, и (с) столники, и (с) стряпчими, и со всякими людми, и с московскими и всех городов з гостьми, и с выборными с торговыми людми и советовали соборне о том, что нашы великие Росийские государства от пограничных недругов и от раззорителей крестьянъских от полских и от литовских людей и от руских воров раззорены (и) ратные люди от многих безпрестанных служеб, стоя за нас великого государя и за истинную нашу православную християнскую веру, и за церкви божии, и за все православное крестьянство, оскудали; а полской и литовской корол хвалитцо на Московское государство и на истиньную нашу православную християнскую веру греческово закона и на всех православных християн конечным раззорением; а дворяне и дети боярские, и стрелцы, и казаки, и всякие ратные люди без нашего жалованя служити не хотят и многие городы мечют, а из нашые казны пожаловат ратных людей, которых посылают на нашы службы против полских и литовских, и немецких людей, нечем. И нашего царского величества богомолцом, митрополитом, архиепискупом и епискупом, и всему освященному собору, и бояром нашым, и околничим, и столником, и стряпчим, и дворяном, и московским и всех городов гостем, и выборным торговым и всяким людем подмагати, и против нашего недруга полского и литовского короля за нас и за нашу истинную православную христь-

янскую веру греческого закона и за церкви божии, и за всех православных христьян стояти, и где на ратных людей денги взяти, чтоб и достал полские и литовские люди Московского государства истинные нашие православные християнски(е) веры и церкви божиих до коньца не разорили и не обругали, а въсе б православъные християне от них злодеев полских и литовских людей в конечном погублении (и) в посечении и в расхищении, в плене и роботе не были?

И нашых великих Росийских государств наши богомолцы, митрополиты и архиепискупы, и епискупы, и вес освященный собор, и бояре, и околничи, и столники, и стряпчие, и дворяне, и московские и всех городов гости, и выборные торговые люди меж собя о том совстовали и думали по многие дни, как бы давным злодеем и раззорителем истинные нашые православъные християнские веры полским и литовским людем великого Росисково царствия всех православных християн в погублении и в посече(ние), и в разхищение не дати. И приговорили власти и вес освященный собор, и гости, и торговые и всякие люди великих Росийских государств, что (на) нашы ратные люди, которым стояти против полских и литовских людей за нас и за нашу истинную православную християнскую веру греческого закона и за святыя божие церкви и за все православное християнъство, денег собрати с Москвы и со всех городов всех нашых великих Росийских государств с посадов и с уездов, и с нашых дворцовых сел, и с черных волостей, и с патрияршых, и с митрополичьих, и с архиепискупных, и епискупных, и с монастырских, и з боярских, и з дворянъских, и з диячих, и з закладчиков, и з захребетников, и со всяких приказных людей, которые и в городех, с вотчин и с поместьи сошные денги; а з гостей и с торговых, и со всяких посацких людей, и с протопопов, и с попов, и з дияконов, и з дворцовых, и с конюшенных, и с рыбных со всех слобот, и с хамовников, и с кадашевцов, и з барышей, и з бронников, и с каменщиков, и с ямъщиков, и со лготщиков, и с кабацких откупщиков, и с тарханщиков, и со всяких слобод с торговых людей, чем хто ни торгует, чеи хто ни буди, никого н(е) обходя, безо всякого вывету и отдатчи, взяти з животов пятая денга (деньгами), а не товаром, вправду, не так, как в прошлых годех многие животы свои таили, збирати перед прошлыми годы с прибылю, для того что им пред прошлыми годы ныне приданы в збор всякие люди. А таварами б не имати, чтоб торговым людем в торгех порухи не учинити. И збирати те петинные денги з гостей и с торговых людей и по городом, в котором городе (кто) живет; а хто приедет с таваром в ыной город, и в том городе на нем пятинные денги не правит, потому что им платити деньги не в двое. А что с которого города пятые денги з животов взяти, и то б объвити в нашых грамотах имянно. А збирати б те денги во всех городех и в слободах, выбрав тутошных добрых и верных душами прямых и богобоязливых людей, со всяких людей, чей хто ни буди, з животов и с тех, с которых в прошлом во 122-м году и во 123-м году пятые денги не имано, сколко хто живата своего ни может или хто чим, хоти малым, на посаде или в уезде

на рубль или меншы торъгует, чтоб нихто в ызбыле не был. А в которых городех прежние пятинные денги зачтены, и в тех городех те пятинные денги ныне в нашу казну сверх нынешних пятинных денег на тех людех взят сполна. А велити для того збору выбрати во всяком городе тутошных городов выборных людей лутчих и середних и мелъких, ково х тому денежному збору всем городом выберут и выбор за своими руками на них дадут. И тем людем те денги збирати неоплошно, а им тех выборных людей слушат и животов своих никому не таити; а хто тех выборных людей слушати не учнет, и на тех ослушников бояром нашым и воеводам, и приказным людем давати приставов. А выборным людем в том крест целовати, что им окладывати и збирати в правду неоплошно с великим раде(ни)ем. А которые животы свои учнут таити или вы(бо)рные люди не прямо станут окладывати и збирать, и тем людем от нас быти в великой опале и в смертной казни; и у тех людей, которые животы свои таят, и те их утаенные животы имат на ратных людей, а им то отдат, с чего они пятую денгу дадут. И того бояром нашым и воеводам, и всяким приказным и выборным людем смотрити и береч накрепько, чтоб посулов и поминков нихто ни у ково не имали; а хто у ково что возмет, а сыщетцо прямо, и тех людей сажати в тюрму и животы их печатат до нашего указу, да о том к нам писат. А о том бы вам крепькой заказ за смертною казнью учинит, чтоб однолично нихто ни с каких людей ни у кого посулов и поминков не имали, и нашими б и мирскими денгами нихто не корыстовался, и мимо б ратных людей тех зборных денег ни на какие розходы не давали, чтоб в том всему православному християнству продажи и убытков не было.

И как к вам ся наша грамота приидет, и вы б на Тотме на посаде и во всех слободах и в уезде гостем и посацким торговым людем и всяким жилецким и уезным людем велели выбрати на посаде и в слободах, и из уезду людей добрых и верных душею, прямых и богобоязных людей всем городом и выбор им за своими руками на них дати велели. Да как тех выборных людей выберут и выбор им дадут, и вы б тех выборных людей велели привесть ко кресту на том, что им денги збирати неоплошно с великим раденем и въсяких людей окладывати пятою денгою[117] *вправду, ни по ком не покрывая. А как их х крестному целованю приведут, и вы б велели им з гостей, и с посацких с торговых людей, и с протопопов, и с попов, и з дияконов, и со всяких с посацких людей, и с патриярших, и с митрополичих, и с архиепискуплих, и с епискуплих, и с монастырьских, и с наших з дворцовых, и с конюшенных, и с рыбных, и с ловецких и со всяких слобод, и с патриарших же, и с митрополичьих, и с архиепискуплих, и с епискуплих, и с монастырьских, и з боярских, и з дворянских, и з дьячих, и всяких людей с торговых людей, которые сверх своих пашен торгуют, и з закладчиков, и с кабацких откупщиков, и со лготчиков, и с тарханщиков, и с каменщиков, и с кирпичников, и с ямъских охотников, и с ямских торговых людей, чем хто ни торгует, сколко хто живота своего ни может, и с монастырей, которые монастыри торгуют, или хто чем, хоти ма-*

117 В подлиннике — пятую денгу.

лым, на посаде или в уезде на рубль и менши торгует, з животов своих пятую денгу и (с) Кузмою Строгановым 1000 рублев, никово не обходя, по всему (сему?) сборному приговору. А которые будет выборные люди слушат не учнут, на ратных людей денег с себя с с(в)оих животов давати не учнут, или которые животы свои учнут таити, а выборные люди учнут вам на тех людей приносити росписи, сколко довелос взяти, и вы б на тех людей выборным людем давали приставов, а велели на тех людех денги правити по росписям выборным людем нещадно. А как те выборные люди деньги зберут, и вы б те денги прислали к нам к Москве с теми же выборными людми или которых всем городом выберут. И под нашу казну и под тех людей, которые те зборные денги повезут, подводы и провожатых дали и отпустили к нам к Москве на срок в трете воскресенье после Велика дни, чтоб за подводы и за провожатыми нашему денежному збору мотчаня не было. А самим естя от того одналично ни у кого ничево посулов и поминков не имати, и в денежном зборе никому не норовил(и), а одналично б те деньги 1000 рублев велели выборным людем збирати наспех днем и ночю и, собрав, к нам к Москве на срок после Велика дни в трете воскресенье прислати безо всякого переводу, не дожидаяся в тех денгах приставов ис прогонов. Да как те деньги учнут збирати, и вы б о том тотчас к нам к Москве отписали, а велели отписку отдати в Посолском Приказе думному дияку нашему Петру Третякову. Писан на Москве лета 7124-го году марта в 18 де...

КОММЕНТАРИЙ

Грамота прежде всего знакомит с составом Земского собора 1616 года, который был созван по нормам представительства, уже сложившимся к этому времени. На соборе не были представлены государственные крестьяне и, видимо, ремесленное население посадов. Слова *всякие люди*, помещенные при перечислении участников, вряд ли могут обозначать эти категории населения, так как в тексте грамоты они стоят прежде, чем *московские и всех городов гости*, прежде, чем *выборные от торговых людей*. Тем более что во втором абзаце грамоты при перечислении участников собора *всякие люди* заменены словом *дворяне*. Между тем бремя обложения чрезвычайным налогом, устанавливаемым собором 1616 года, ложилось теперь и на низшие сословия. Тем не менее они были отстранены от решения вопроса, непосредственно к ним относящегося.

Сохранилась речь дьяка, прочитанная при открытии собора. Она представляет собой правительственный отчет о внешнеполитическом и внутреннем состоянии государства. Основные положения этой речи и легли в основу соборного Приговора. Россия в данное время находилась в состоянии войны с Польшей и Швецией. Это требовало значительных расходов на содержание войска. В речи дьяка говорилось о том, что царь *послал бояр своих и воевод... под Смоленск, и под Новгород, и под Тихвин монастырь, и под Путивль, и подо многие городы*[118]. Войска

Закладчик — тот, кто заложился, кабальный человек.

Захребетник — крестьянин, исполняющий повинности за своего хозяина-крестьянина.

Хамовники — ткачи, полотнянщики, скатертники.

Кадашевцы — (В. И. Даль) — бочары, обручники, бондари.

Барыши — бараши, царские шатерничие, обойщики.

Бронники — мастера, делающие доспехи.

Льготщики — состоящие на льготе.

Тарханщик — зд. скупщик по деревням холста, льна, пеньки, шкур и пр.

118 Лихачев Н. П. Новые данные о Земском соборе 1616 года. — Русский исторический журнал. Пг., 1922, кн. 8, с. 70.

эти сдерживали попытки противника прорваться в глубь страны. Однако положение войска было тяжелым, правительство не могло заплатить *воинскому чину* за службу, а земли, где стояли русские войска, были разорены войной, и добыть там хлеб и фураж было сложно. Задержка на год жалованья вела к дезертирству дворян и детей боярских.

Поминки — зд. дары, подарки, приношения.

Собор, оценив обстановку внутри страны, и учитывая то, что царская казна была пуста, решил провести новый (третий по счету) сбор *пятой деньги.*

Налог собирался со всех сословий без каких-либо исключений. Если при сборе первых *пятин* в некоторых случаях допускалось взимание не налога, а своего рода займа в счет уплаты будущих платежей, то третья *пятина* была для всех сословий именно налогом.

Третья пятина, согласно соборному решению, взималась с учетом сословной принадлежности. Торговые люди платили *пятую деньгу*, т. е. одну пятую со всего своего имущества; с вотчин, поместий, с дворцовых, черных и монастырских сел взимались *сошные деньги*. Размеры *сохи* — единицы обложения — были строго фиксированы и в каждом отдельном случае доводились до местной администрации. С. Б. Веселовский считал, что 120 рублей, которые указаны в грамоте в Соль Вычегодскую, «был повсеместный оклад посошных денег»[119].

Участие торговых людей на соборе 1616 года позволило им включить в Приговор положения, отвечавшие их интересам. Налог должен был взыскиваться деньгами, а не товарами, и купцы уплачивали *пятую деньгу* по месту жительства. Ликвидировалась возможность требования двойной уплаты налога (по месту жительства и месту торговли).

Пятую деньгу на этот раз было поручено собрать выборным с мест. В 1614 году для первого сбора *пятой деньги* на места посылались представители центра. Так, 16 апреля 1614 г. в Тотьму была направлена грамота «...с известием о том, что к ним посланы для сбора денег ратным людям на жалованье архимандрит Питирим, С. И. Жеребцов и дьяк Богдан Губин»[120]. Согласно грамоте 1616 года, на местах должны были избираться надежные люди, которым после принесения присяги надлежало немедленно приступить к сбору денег. Такую перемену С. Б. Веселовский связывает с переходом правительства к окладному обложению, т. е. к установлению заранее необходимой суммы сбора. Это было удобнее как для казны, поскольку можно было заранее определить размеры поступлений, так и для населения, которое «получило выгоду сбирать деньги самим и не иметь дела с особыми сборщиками, что всегда обходилось ему дорого»[121]. Помимо этих причин можно назвать и злоупотребления при сборе налогов, размеры которых, судя по грамоте, были колоссальны. По тому, как подробно перечислены в грамоте нарушения закона при взимании налога, можно судить, какой богатой в этом отношении была практика. Сокрытие имущества являлось не единственным нарушением. Гораздо опаснее были злоупотребления должностных лиц, не только бравших с населе-

119 Веселовский С. Б. Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича, с. 64.

120 Там же, документ № 7, с. 99.

121 Там же, с. 62.

ния подарки и взятки, но и присваивавших государственные деньги.

Грамота специально выделяет из среды налогоплательщиков Кузьму Строганова. *Пятая деньга* устанавливалась с торговых людей *и (с) Кузмою Строгановым 1000 рублев.* Род Строгановых был богатейшим в России. К купцам Строгановым неоднократно специально обращался Земский собор с просьбой о финансовой помощи. В разные годы они давали казне от 3000 до 40 000 рублей[122]. В комментируемой грамоте речь идет об одном из членов этого рода, проживавшем в Тотьме.

122 Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. Изд. 8-е. Спб., 1913, с. 322.

ОКРУЖНАЯ ГРАМОТА ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА В НОВГОРОД ВОЕВОДАМ БОЯРИНУ КНЯЗЮ ИВАНУ ХОВАНСКОМУ, МИРОНУ ВЕЛЬЯМИНОВУ И ДЬЯКУ ТРЕТЬЯКУ КОПНИНУ О ПРИСЫЛКЕ В МОСКВУ ВЫБОРНЫХ С ДОНЕСЕНИЕМ О ВСЕХ НОВГОРОДСКИХ ДОХОДАХ, НЕДОИМКАХ И РАЗОРЕНИЯХ ОТ НЕПРИЯТЕЛЬСКИХ НАШЕСТВИЙ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ВНОВЬ ОКЛАДНЫХ КНИГ И УРАВНЕНИЯ ПОДАТЕЙ И ПОВИННОСТЕЙ. 1619 ГОД, ИЮЛЯ 5

Текст

От царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии в нашу отчину, в Великий Новгород, боярину нашему и воеводам князю Ивану Андреевичу Хованскому, да Мирону Андреевичу Вельяминову, да дьяку нашему Третьяку Копнину. По милости всещедраго и всемогущаго в троице славимаго бога и пречистыя богородицы и всех святых молитвами великий государь наш отец и богомолец преосвященный митрополит Филарет Никитичь из Польши и из Литвы пришел в Московское государство, о чем мы и все люди Московскаго государства, великия радости наполнились. А потом по прошению и благословению святейшаго патриарха Феофана великаго града Иерусалима и всея Палестины и по челобитью богомольцев наших митрополитов и архиепископов, и епископов, и всего священнаго собора великий государь, наш отец и богомольцев Филарет Никитичь возведен и поставлен на великий святительский патриаршеский престол Московский и всея Русии. А как, по божьей милости, то великое и неизреченное дело совершилось, и великий государь наш отец и богомолец святейший патриарх Филарет Никитичь Московский и всея Русии с митрополиты и с архиепископы, и со всем освященным собором приходили к нам и советовали с нами великим государем о том, что судьбами божьими, а за грех всего православнаго христианства Московское государство от поль-

ских и от литовских людей и от воров разорилось и запустело. А подати всякия и ямским охотникам подмоги емлют с иных по писцовым книгам, а с иных по дозорным книгам, и иным тяжело, а другим легко. А дозорщики, которые после Московскаго разоренья посыланы, по городам будучи, дозирали и писали по дружбе за иными легко, и за иными по недружбе тяжело, и от того Московскаго государства всяким людям скорбь конечная. А из замосковных и из украинных городов посадские многие люди, льготя себе, чтоб им в городех податей никаких не платить, приехали к Москве, живут на Москве и по городам у племени и у друзей, а по городам, где кто жил наперед сего, ехать не хотят. А из иных украинных и разоренных городов посадские и всякие люди бьют челом о льготе, чтобы им для разоренья во всяких податех дати льготы, а иные посадские и уездные люди заложились в закладчики за бояр и за всяких людей, а податей никаких с своею братьею с посадскими и с уездными людьми не платят, а живут себе в покое. А иные многие люди нам бьют челом на бояр и всяких чинов людей в насильстве и в обидах, чтоб их пожаловати велети от сильных людей оборонить. И мы, великий государь царь и великий князь Михайло Феодоровичь всея Русии, с отцем своим и богомольцем святейшим патриархом Филаретом Никитичем Московским и всея Русии и с митрополиты, и с архиепископы, и с епископы, и со всем освященным собором, и с бояры, и с окольничими, и с думными людьми, и со всеми людьми Московскаго государства, учиня собор, о всех статьях говорили, как бы то исправить и земля устроить. И усоветовав мы, великий государь, с отцем своим и с богомольцем святейшим патриархом Филаретом Никитичем Московским и всея Русии и со всем освященным собором, и с бояры, и с окольничими, и со всеми людьми Московского государства приговорили: во все городы, которые не были в разореньи, и в те городы послати писцов; а которые городы от литовских людей и от черкас были в разореньи, и в те городы послати дозорщиков добрых, приведчи к крестному целованью, дав им полные наказы, чтоб они описали и дозрили все городы вправду без посулов. А которых украинных городов посадские люди живут на Москве и по городам, и тех сыскивая отсылати в те городы, где они преж сего живали, и льготы им дать, смотря по разоренью. А которые посадские и уездные люди заложились за митрополитов и за весь освященный собор, и за монастыри, и за бояр, и за окольничих, и за всяких чинов людей, и тем закладчикам всем указали есмя быть по прежнему, где кто был наперед сего. А на тех людех, за кем они жили, приговорили есмя со всеми людьми, сыскав и счетчи, доправить всякия наши подати за прошлые годы. А про сильных людей во всяких обидах велели есмя сыскивать и указ по сыску учинити боярам своим князю Ивану Борисовичу Черкаскому да князю Даниле Ивановичу Мезецкому с товарищи. Да в городех же велели есмя сыскати и выписати, сколько со всех городов всяких доходов, денежных и хлебных доходов по окладу, и сколько в нынешних годех доходов в приходе и что в расходе, и что в доимке осталось, и что от розоре-

нья запустело, и таких сел и деревень роздано в поместья и в отчины, и что с них было каких доходов, и что за тем по окладу всяких доходов денежных и хлебных осталось, и на какие расходы те доходы указаны, и что за расходом останется; а из городов изо всех для ведомости и для устроенья указали есмя взять к Москве, выбрав из всякого города из духовных людей по человеку, да из дворян и из детей боярских по два человека, добрых и разумных, да по два человека посадских людей, которые б умели разсказать обиды и насильства и разоренье, и чем Московскому государству полниться и ратных людей пожаловать, и устроить бы Московское государство, чтоб пришло все в достоинство. И как к вам ся грамота придет, и вы б велели быть в соборной церкви Софии премудрости божией архимандритам и игуменам, и всему освященному собору, и дворянам, и детям боярским, и гостям, и посадским, и уездным, и всяким людям Новгородскаго государства. А как сойдутся, и вы б сю нашу грамоту велели прочесть всем людям вслух а прочетчи сю нашу грамоту, велели б естя духовным людям и дворянам, и детям боярским, и посадским, и всяким людям выбрати изо всех чинов людей добрых и разумных из духовнаго чину человека или дву, а из дворян и из детей боярских из пятины по два человека, а из гостей и из посадских людей по два человека, и выборные на них списки дали за руками, и отпустили б их к нам к Москве, чтоб нам и отцу нашему и богомольцу Филарету Никитичу, божиею милостию патриарху Московскому и всея Русии, всякия их нужи и тесноты и разоренья и всякие недостатки были ведомы. А мы, великий государь, с отцем своим и богомольцем святейшим патриархом с Филаретом Никитичем Московским и всея Русии советовав по их челобитью, прося у бога милости, учнем о Московском государстве промышляти, чтоб во всем поправити, как лучше. А которые посадские и всякие люди заложились за бояр и за монастыри и за всяких людей, и тем бы людям гости и посадские и уездные люди дали вам имена за руками, и вы б по тем именным спискам и сверх того именнаго списка сами сыскивали. А сыскав и подавав тех людей на крепкие руки с записьми, велели им быть по-прежнему за нами, где они преж сего жили, и наши всякия подати велели б естя им платить с посадскими людьми вместе по-прежнему. А на тех людех, за кем они жили, сыскав и счетчи, велели б естя наши всякие подати за прошлые годы доправить. А из-за кого и скольких людей из закладов возмете, и сколько на ком за прошлые годы наших податей доправите, и вы б к нам о том отписали именно тотчас. А выборных бы естя людей, которых выберут, отпустили б к нам к Москве не мешкая, чтоб нам и отцу нашему и богомольцу о всем Новгородском разореньи было ведомо, и выслушав от них челобитья, учали б есмя, прося у бога милости, говорити и промышляти об них ко всему добру, чтоб все люди нашего государства по божьей милости и нашим царским призреньем жили в покое и в радости. Писано на Москве лета 1619 июля 5 день.

КОММЕНТАРИЙ

С Собором 1619 года связывают реформы в области внутренней политики. Главным образом они относились к налогообложению и затрагивали интересы казны. Единовременные сборы *запросных* и *пятинных денег*, взимавшиеся наряду с другими налогами, не могли стать постоянным источником средств для казны.

Проведение реформ и созыв в связи с этим Земского собора связаны с возвращением из польского плена отца царя Михаила Романова — митрополита Филарета. После смерти в 1612 году патриарха Гермогена Московский патриарший престол оставался не занятым — ждали возвращения Филарета. Сразу же по возвращении он был возведен в сан патриарха. Филарет являлся прежде всего человеком светским по духу. Насильно постриженный в монахи, он тем не менее во многом определял курс внешней и внутренней политики России.

Л. В. Черепнин, анализируя текст соборного Приговора 1619 года, обратил внимание, что обсуждение вопроса и принятие по нему решения прошло несколько этапов. Вначале патриарх со всем освященным собором обратились к царю и *советовались* с ним. Уже на этом совещании были выявлены обстоятельства, препятствующие восстановлению хозяйства в стране. Во-первых, — неправильное взимание налогов, вызванное заведомыми искажениями в писцовых и дозорных книгах. Во-вторых, — уход тяглого населения из своих общин. Многие жители посада, чтобы не платить посадского тягла, ушли из общины и жили или у своих родственников по другим неразоренным городам, или *заложились*, т. е. перешли на службу к боярам и духовенству. Аналогично избавлялись от государственных налогов и черносошные крестьяне. В-третьих, — многочисленные злоупотребления местной администрации. Эти факты и стали предметом рассмотрения на Земском соборе, который после обсуждения принял по ним решения.

Для справедливого налогообложения было решено провести новую перепись, причем писцов посылать только в города, не пострадавшие от войны; в разоренные же города посылать *дозорщиков*.

Земский собор принял решение о возвращении всех посадских людей назад в *тягло*. Это представляло полумеру в борьбе за сохранение посадских общин как единицы налогообложения. До тех пор, пока в городах продолжали существовать «белые» слободы, т. е. слободы, принадлежавшие феодалам и не облагавшиеся налогом, угроза перехода посадских в эти слободы была вполне реальна. Окончательно вопрос был решен только Соборным Уложением 1649 года, уничтожившим «белые» слободы.

Соборный Приговор 1619 года велел взыскать с тех феодалов, за которыми жили беглые посадские люди, *всякие подати за прошлые годы*. Это являлось мерой, которая должна была, по мнению законодателя, отбить у феодала желание записывать за собой посадских.

Ямским охотникам подмоги — ямская служба в Русском государстве находилась в руках государства и содержалась за его счет.

Писцовые книги — составлялись писцами при простой переписи, т. е. при податной оценке имущества. Книги играли основную роль при определении податного обложения.

Дозорные книги — составлялись специальными должностными лицами (*дозорщиками*) при *дозоре*, т. е. при оценке имущества, подлежащего налогообложению, но с учетом обстоятельств, которые могут дать льготу по уплате податей. В книги вносились исправления к составленному уже описанию местности.

Черкасы — зд. украинские казаки.

Запрещая посадским людям уходить из посада, Приговор 1619 года фактически прикреплял их к месту жительства. Такое решение было принято в интересах казны, но одновременно отвечало и требованиям тяглого населения посадов, поскольку при системе круговой поруки в посадских общинах уход из общины одного или несколько членов увеличивал размер доли налога оставшихся. Подробное описание розыска беглых посадских тяглецов находится в *Царской Грамоте в Соль Вычегодскую о выводе закладчиков согласно соборному приговору*[123]. По получении царской грамоты воеводы должны были призвать в съезжую избу, посадских старост, целовальников и рядовых посадских людей и расспросить как о вновь прибывших, так и об уехавших или записавшихся за светскими и духовными феодалами. Кроме этого, грамоту в течение нескольких дней подряд должен был оглашать по слободам и посадам *бирич*. Выявленных пришлых людей отправляли туда, откуда они приехали. О выбывших подробно расспрашивали соседей и должностных лиц, причем расспросные листы подписывались не только допрашиваемыми посадскими людьми, но и их «духовными отцами», т. е. священниками, у которых посадские люди исповедовались. Это должно было повысить ответственность за показания и являлось гарантией против ложных показаний.

В ходе обсуждения вопросов налогообложения на соборе встали и проблемы взимания налогов с вотчин и поместий. В годы Смуты земли раздавались практически без учета. Служилым людям было отдано много дворцовых и чернотяглых земель, однако в писцовых книгах сведений об этих землях часто не содержалось и налоги с них не взимались. По всей видимости, инициаторами рассмотрения вопроса были представители городов. Освященный собор этот вопрос на повестку дня не ставил. В результате на соборе было принято решение о необходимости переписать не только посадское население, но и внести порядок в записи о поместных и вотчинных раздачах и восстановить размеры налогов, которыми эти земли облагались до Смуты.

Борьбу со злоупотреблениями было решено начать с организации Сыскного приказа. Для более подробного выяснения злоупотреблений местной администрации было решено собрать новый Земский собор, на котором должны были быть представлены местное духовенство, дворянство и посадские люди.

Исследователи отмечают в связи с этим падение роли Земских соборов в Русском государстве. Если в 1613 году Собор решал важнейшие вопросы внутренней и внешней политики государства, в 1614—1616 гг. ведал налогообложением, то теперь он превращается в совещательный орган, источник информации для правительства[124]. Л. В. Черепнин указал, что в годы жизни Филарета (до 1633 г.) Земские соборы, после собора 1619 года, уже не решали вопросы внутренней политики[125].

123
Акты, относящиеся к истории Земских соборов, № VII. с. 22.

124
Сташевский Е. Д. Очерки по истории царствования Михаила Федоровича. Ч. I. Киев, 1913. с. 86.

125
Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 235.

БИБЛИОГРАФИЯ

РУКОВОДЯЩАЯ ЛИТЕРАТУРА

Энгельс Ф. О социальном вопросе в России. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18.

Маркс К. Хронологические выписки. — Архив Маркса и Энгельса, т. VIII.

Ленин В. И. Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам. — Полн. собр. соч., т. 17.

Ленин В. И. Наши упразднители (О г. Потресове и В. Базарове). — Полн. собр. соч., т. 20.

Ленин В. И. Речь с Лобного места на открытии памятника Степану Разину. — Полн. собр. соч., т. 38.

Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? — Полн. собр. соч., т. 1.

ОСНОВНЫЕ ИЗДАНИЯ

Акты Археографической Экспедиции. Т. II. Спб., 1836; т. III. Спб., 1909.

Акты, относящиеся к истории земских соборов / Под ред. Ю. В. Готье. М., 1909.

Веселовский С. Б. Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. Приложения. М., 1908.

Владимирский-Буданов М. Ф. Христоматия по истории русского права, вып. 3. Киев, 1885.

Горсей Д. Временник Ивана Тимофеева. М. — Л., 1951; Записки о Московии XVI в. Спб., 1909.

Забелин И. Е. Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время. Приложения. Изд. 4. М., 1901.

Карамзин Н. М. История государства Российского, т. XII, изд. И. Эйнерлинга. Спб., 1843, примечание 793.

Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича, изд. 3. Спб., 1884.

Памятники русского права. Выпуск четвертый. М., 1956.

СГГД. Т. I. М., 1813; Т. II. М., 1819; Т. III. М., 1822.

Судебники XV — XVI веков. М., 1952.

Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. М., 1906.

ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Абсолютизм в России (XVII — XVIII вв.). Сборник статей. М., 1964.

Арцибашев Н. С. Повествование о России. Спб., 1838—1843.

Беляев И. Д. Земские соборы на Руси. Изд. 2. М., 1902.

Буганов В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А.

Эволюция феодализма в России. М., 1980.
Веселовский С. Б. Монастырское землевладение в Московской Руси во второй половине XVI в. — Исторические записки, 1940, № 10.
Веселовский С. Б. Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. М., 1906.
Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. I. М. — Л., 1947.
Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Изд. 4. Спб. — Киев, 1909.
Горская Н. А. Монастырские крестьяне Центральной России в XVII в. М., 1977.
Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. Изд. 2, кн. 2. М., 1954.
Епифанов П. П. Войско. — В кн.: Очерки русской культуры в XVII в. М., 1979.
Забелин И. Е. Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время. Изд. 4. М., 1901.
Загоскин Н. П. История права Московского государства. Т. I. Казань, 1877.
Зимин А. А. О сложении приказной системы на Руси. — Доклады и сообщения Института истории. Вып. 3. М., 1954.
Иванов С. С. Государство и право России в период сословно-представительной монархии. М., 1960.
Карамзин Н. М. История государства Российского. Изд. 2. Спб., 1819.
Ключевский В. О. История сословий в России. Соч., т. VI. М., 1959.
Ключевский В. О. Состав представительства на земских соборах Древней Руси. Соч., т. VIII. М., 1959.
Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая крестьянская война в России. М., 1975.
Кури В. О прямых налогах в древней Руси. Казань, 1855.
Лаппо-Данилевский А. С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. Спб., 1890.
Латкин В. Н. Земские соборы Древней Руси, их история и организация сравнительно с западноевропейскими представительными учреждениями. Спб., 1855.
Латкин В. Н. Лекции по истории русского права. Спб., 1912.
Лешков В. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века. М., 1858.
Лихачев Н. П. Новые данные о Земском соборе 1616 года. — Русский исторический журнал, кн. 8. Пг., 1922.
Мордовина С. П. К истории Утвержденной грамоты 1598 года. — АЕ за 1968 год. М., 1970.
Мордовина С. П. Характер дворянского представительства на Земском соборе 1598 года. — Вопросы истории, 1971, № 2.
Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955.
Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. Изд. 8-е. Спб., 1913.

Платонов С. Ф. К истории московских земских соборов. Соч., т. I. Спб., 1912.

Разин И. М. История русского права. Спб., 1910.

Рождественский С. В. Служилое землевладение в Московском государстве в XVI в. Спб., 1897.

Сергеевич В. И. Земские соборы в Московском государстве. — В кн.: Сборник государственных знаний / Под ред. В. П. Безобразова. Т. II. Спб., 1875.

Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. Изд. 4. Спб., 1910.

Сергеевич В. И. Русские юридические древности. Т. I. Спб., 1890.

Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1979.

Смирнов П. П. Экономическая политика Московского государства в XVII в. Киев, 1912.

Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. IV (т. 7—8). М., 1960; Кн. V (т. 9—10). М., 1961.

Сташевский Е. Д. Землевладение московского дворянства в первой половине XVII в. М., 1911.

Сташевский Е. Д. Очерки по истории царствования Михаила Федоровича. Ч. I. Киев, 1913.

Сторожев В. Н. Указная книга Поместного приказа. — В кн.: Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. Кн. 6. М., 1889.

Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России в XVII в. М., 1969.

Филиппов А. Н. Учебник истории русского права. Ч. I, изд. 5. Юрьев, 1914.

Флоря Б. Н. Война между Россией и Речью Посполитой на заключительном этапе Ливонской войны и внутренняя политика правительства Ивана IV. — В кн.: Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973.

Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI — XVII вв. М., 1978.

Черепнин Л. В. Русская хронология. М., 1944.

Чернов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV — XVII вв. С образования централизованного государства до реформ при Петре I. М., 1954.

Шепелев И. С. Вопросы государственного устройства и классовые противоречия в первом земском Ополчении. — Сборник научных трудов Пятигорского пединститута. Вып. II. Пятигорск, 1948.

Соборное
Уложение
1649 года

ВВЕДЕНИЕ

Если непосредственными причинами создания Соборного Уложения послужили восстание 1648 года в Москве и обострение классовых и сословных противоречий, то глубинные корни его таились в эволюции социального и политического строя России, надвигающемся переходе от сословно-представительной монархии к абсолютизму. В первой половине XVII в. заметно возрастает законодательная деятельность Русского государства, усиливается стремление правительства подвергнуть правовой регламентации как можно больше сторон и явлений общественной и государственной жизни. Венцом этой деятельности и явилось создание Соборного Уложения 1649 года.

Восстание 1648 года представляло собой стихийное выступление посадских людей, стрельцов, холопов и боярской дворни против правящей верхушки во главе с боярином Б. И. Морозовым[1]. Дворяне и дети боярские, собравшиеся в столице по пути на юг для несения сторожевой службы, в первые дни июня участия в антиправительственных выступлениях не принимали. Однако вскоре с целью предотвратить дальнейшее развитие восстания они совместно с верхами посада взяли инициативу переговоров с царем в свои руки. 10 июня на совещании дворян и торговых людей была принята челобитная царю, авторы которой говорили от лица *всенародного множества московского государства*, требуя созвать Земский собор для принятия уложенной книги с целью упорядочения законодательства. Еще в челобитной 1637 года дворяне ставили вопрос о создании «уложенной судебной книги»[2]. Таким образом, дворянство, по мере консолидации его рядов, исподволь вынашивало мысль о создании нового крупного закона и подготавливало его идейное обоснование.

Стремясь предотвратить объединение сил народа и служилого дворянства, правительство пошло на уступки последнему. 16 июля 1648 г. был созван Земский собор. На нем дворяне подали челобитную о составлении Уложения, *чтоб вперед по той Уложенной книге всякие дела делать и вершить*[3]. Для выработки проекта Уложения была создана специальная комиссия (по тем временам — приказ) во главе с князем Н. И. Одоевским. В нее входили два боярина, один окольничий и два дьяка.

Тогда же было решено начать практическую работу Земского собора 1 сентября. Ему предназначалось рассмотреть проект

1 О восстании 1648 года см.: Чистякова Е. В. Городские восстания в России в первой половине XVII в. (30—40-е годы). Воронеж, 1975, с. 62—106.

2 Смирнов П. П. Челобитные дворян и детей боярских всех городов в первой половине XVII в. М., 1915, с. 41.

3 Смирнов П. П. Несколько документов из истории Соборного уложения и Земского собора 1648—1649 гг. — Чтения ОИДР, 1913, кн. IV, отд. IV, с. 6.

Уложения. Собор намечался широкого состава, с участием представителей посадских общин. Слушание проекта Уложения проходило на соборе в двух палатах: в одной были царь, Боярская дума и Освященный собор; в другой — выборные люди разных чинов. Депутаты дворян и посадов оказали большое воздействие на принятие многих норм Уложения. 29 января 1649 г. было закончено составление и редактирование Уложения. Внешне оно представляло собой свиток, состоящий из 959 узких бумажных столбцов. В конце шли подписи участников Земского собора (всего — 315), а по склейкам столбцов — подписи дьяков. С этого подлинного свитка была составлена копия в виде книги, с которой дважды в течение 1649 года Уложение было напечатано по 1200 экземпляров в каждом тираже.

Соборное Уложение 1649 года явилось новым этапом в развитии юридической техники. Оно стало первым печатным памятником русского права. До него публикация законов ограничивалась оглашением их на торговых площадях и в храмах, о чем обычно специально указывалось в самих документах[4]. Появление печатного закона в значительной мере исключало возможность совершать злоупотребления воеводами и приказными чинами, ведавшими судопроизводством.

Соборное Уложение не имеет прецедентов в истории русского законодательства. По объему оно может сравниться разве что со Стоглавом, но по богатству юридического материала превосходит его во много раз. Из памятников права других народов нашей страны Соборное Уложение можно сравнить с Литовским статутом, но и от него Уложение выгодно отличается. Не имело себе равных Уложение и в современной ему европейской практике.

Соборное Уложение — первый в истории России систематизированный закон. В литературе его поэтому нередко называют кодексом[5], это, однако, юридически не верно. Уложение заключает в себе материал, относящийся не к одной, а, пожалуй, ко всем отраслям права того времени. Это, скорее, не кодекс, а небольшой свод законов. В то же время уровень систематизации в отдельных главах; посвященных конкретным отраслям права, еще не настолько высок, чтобы ее можно было назвать в полном смысле слова кодификацией. Таким образом Уложение и не кодификация и даже не совокупность кодексов.

Тем не менее систематизацию правовых норм в Соборном Уложении следует признать весьма совершенной для своего времени. Впервые закон делится на тематические главы, посвященные если не определенной отрасли права, то во всяком случае имеющие конкретный объект нормирования. Стоглав тоже делился на главы, но они были, скорее, просто статьями закона[6]. Главы Соборного Уложения делятся на статьи, выделяющие специфический сюжет нормирования.

Еще дореволюционные исследователи отмечали, что Соборное Уложение выгодно отличается как от предшествующего, так и от последующего законодательства с языковой точки зрения.

4 См. публикуемую в настоящем томе Окружную грамоту царя Михаила Федоровича в Новгород.

5 См. Софроненко К. А. «Соборное уложение 1649 года — кодекс русского феодального права». М., 1958; Юшков С. В. История государства и права СССР. Ч. 1, изд. 4-е. М., 1961, с. 277—278; Маньков А. Г., Указ. соч.

6 См.: Российское законодательство X — XX веков. Т. 2.

В нем уже нет архаизмов, свойственных Русской Правде и даже судебникам, и в то же время Уложение еще не засорено той массой иностранных слов и терминов, которые внес в законы Петр I, чаще всего без всякой нужды, да еще порой с искажениями смысла. Благодаря этому Соборное Уложение легко воспринимается читателем нашего времени. Комментатору остается только пояснить отдельные слова и обороты.

Соборное Уложение подвело итог длительному развитию русского права. Оно опиралось на все предшествующее законодательство, в особенности — на акты XVII в.

По мнению современных исследователей, источниками Уложения были уставные и указные книги приказов, указы и боярские приговоры, судебники, Литовский Статут и пр.

Соборное Уложение отразило коренные проблемы общественной жизни середины XVII в. Оно законодательно закрепило потребности господствующего класса на данном этапе его развития и вместе с тем — уступки определенным слоям феодального общества, вызванные необходимостью укрепления классового господства феодалов.

В Уложении отразился длительный процесс внутриклассовой борьбы крупных и мелких феодалов, родовитой знати и служилой мелкоты. Решена была эта проблема в пользу последних. Уложение делает серьезный шаг в направлении приравнения правового режима поместий к режиму вотчин, что касалось широких кругов феодалов, в особенности мелких. Не случайно глава о поместьях стоит в законе раньше главы о вотчинах.

Первое издание Соборного Уложения 1649 года. Общий вид

Приравнение поместий к вотчинам шло по линии преимущественно предоставления помещикам права распоряжения землей. До сих пор правом собственности на землю обладали по существу только вотчинники. Правда, и их права были несколько ограничены, что сохранилось и в Уложении (определенные пределы права отчуждения вотчины, ограничения в наследовании и некоторые другие). Однако в принципе вотчинник обладает необходимым элементом права собственности — правом распоряжения имуществом.

По-иному обстоит дело с поместьем. В прежние годы помещик был начисто лишен права распоряжения, а порой — и права владения землей. Последнее наступало, например, в том случае, когда помещик, даже по самой уважительной причине, покидал службу. Поместье было своеобразным жалованьем, поэтому оно переставало выдаваться, когда служилый человек оставлял службу.

Соборное Уложение внесло в это дело существенные изменения. Прежде всего оно расширило право помещика на владение землей. Теперь помещик, вышедший в отставку, сохранял право на землю. Правда, ему не оставляли прежнего поместья, но давалось по определенной норме так называемое прожиточное поместье — своеобразная пенсия. Такую же пенсию получала в случае необходимости вдова помещика, а также его дети: мальчики — пока не подрастут и сами не пойдут на службу, девочки — пока не выйдут замуж. Это, конечно, не наследование

земли, но весьма важная мера материального обеспечения вдовы и детей служилого человека.

Идея прожиточного поместья давно пробивала себе дорогу. Ее мы встречаем, в частности, уже в Приговоре Земского собора первого Ополчения 1611 года (ст. 7 и др.)[7]. Любопытно, что по Соборному Уложению (гл. II) прожиточное поместье должно выдаваться даже вдове казненного изменника, все имущество которого конфискуется (если жена не знала об измене мужа).

7
См. настоящий том, раздел «Акты Земских соборов конца XVI — начала XVII века».

Право распоряжения поместьем, по Соборному Уложению, проявляется в разрешении так называемой *сдачи* прожиточного поместья, в возможности обмена поместья, в том числе и на вотчину, в некоторых других институтах. Уложение удовлетворило давние интересы мелких феодалов о закрепощении крестьян. Отмена урочных лет XI-й главой закона была окончательным шагом на пути утверждения крепостного права в общегосударственном масштабе.

Не забыто в законе и городское поселение. С одной стороны, ему была сделана поблажка: в гл. XIX упраздняются так называемые «белые места» на посаде. Однако этой же главой «черный» посадский люд прикрепляется к тому посаду, где он проживал ко времени принятия Уложения. Впрочем, последнюю меру можно толковать и иначе. Запрещая уход черных людей с посада, гл. XIX предотвращала перекладывание их тягла на плечи остающихся. Тенденция к защите посадского населения от беломестцев — явление тоже не новое. Она прослеживается в предшествующем законодательстве, в частности, в публикуемом в настоящем томе акте Земского собора 1619 года.

В Соборном Уложении нет специальных глав, характеризующих государственный строй России. Однако наличие монарха, Боярской думы, Земских соборов, приказов, местных органов управления и их основные черты достаточно хорошо характеризуются законом.

Уложение закрепляет процесс усиления царской власти, свойственный сословно-представительной монархии и отражающий тенденцию к перерастанию в монархию абсолютную. Впервые в русском законодательстве Уложение выделяет специальную главу, посвященную уголовно-правовой защите личности монарха (гл. II). При этом подчеркивается, что даже обнаружение умысла на совершение преступного деяния против царя влечет за собой смертную казнь.

Уложение уделяет достаточное внимание и такому существенному элементу политической системы феодального общества, как церковь. Преступления против нее выделены в специальную главу, открывающую Уложение.

Органы управления — Боярская дума, приказы и пр. — характеризуются, как это и свойственно феодальному государству, с позиций признания за ними и судебных функций.

Уложение знаменует развитие всех отраслей права того времени. Целые главы посвящены в нем административному и фи-

нансовому праву. Широко трактуются проблемы гражданского права — собственности (особенно земельной — гл. XVI и XVII), договоров (гл. X), наследования. Конечно, большое внимание уделено уголовному праву (гл. гл. I — V, X, XXI, XXII и др.) и процессу. Общее понятие преступления сохраняется прежним, однако можно отметить развитие представлений о составе преступления. Усложняется система преступлений. Совокупность норм о них, предусмотренных Уложением, впервые приобретает характер именно системы, упорядочивается. На первое место выступают наиболее опасные для феодального общества деяния: преступления против церкви, государственные преступления, особо опасные деяния против порядка управления. Им посвящены первые главы Уложения. В последующих главах рассматриваются преимущественно преступления против личности, имущественные преступления, хотя четкое разграничение по объекту преступления между деяниями, направленными против государства и частных лиц, в систематизации не всегда выдерживается.

В Соборном Уложении усложняется и ужесточается система наказаний. Самые жестокие формы репрессии становятся обычным делом, что, правда, было свойственно не только российскому средневековью. Размах классового сопротивления закрепощаемых крестьян, дошедший до уровня крестьянских войн, обусловил и наиболее острые формы подавления сопротивления угнетаемых, в том числе и путем ужесточения уголовной репрессии.

В процессуальном праве усиливается тенденция к расширению сферы розыска, хотя суд по объему подсудности все еще стоит на первом месте.

Уложение, таким образом, закрепило основные черты политического строя и права России, оказавшиеся достаточно стабильными затем на протяжении двухсот лет, несмотря на все реформы XVIII в. Не случайно оно открыло собою в 1830 году Полное собрание законов Российской империи и в большой мере было использовано при составлении XV тома Свода законов и Уголовного кодекса 1845 года — Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Использование норм Соборного Уложения во второй половине XVIII и первой половине XIX века, в период развития капитализма и разложения феодальных отношений, означало, что консервативные режимы этого времени искали в Уложении опору для укрепления самодержавного строя.

Соборное Уложение в целом и по отдельным проблемам неоднократно было предметом исследования в дореволюционной и советской литературе.

Его изучение начали в 30—40-е гг. XIX в. представители дворянской историко-правовой науки (В. Строев, Ф. Морошкин, В. Линовский и др.), в работах которых дана откровенная апология Уложения и царского законодательства. Это были первые обобщающие труды, содержащие исследования Уложения в целом — происхождение, источники, структура, влияние

на последующее законодательство. По мере роста знаний о памятнике исследователи переходили от общей характеристики закона к изучению отдельных проблем, связанных с ним.

Для буржуазного и демократического направлений в историографии второй половины XIX — начала XX века характерно внимание к вопросу о роли земщины, т. е. о роли рядового дворянства, представителей торгово-промышленного мира городов, в том числе участников Земского собора 1648 года, в подготовке Уложения. Первым поставил этот вопрос А. П. Щапов. Конкретные исследования о значении челобитных дворян, посадских людей и заседаний Земского собора принадлежат также В. И. Сергеевичу, Н. П. Загоскину, М. Ф. Владимирскому-Буданову и др.[8]. Историография второй половины XIX — начала XX века дала большие результаты в изучении источников Уложения. Одно из направлений касалось рецепции в Уложении иноземного права, главным образом, Литовского Статута 1588 года. М. Ф. Владимирский-Буданов, посвятив этому специальное исследование, допустил явное преувеличение роли Статута как источника[9]. Действительному положению дела соответствует мнение В. О. Ключевского. Он полагал, что составители Уложения, пользуясь Статутом, «...брали формулы самых норм, правовых положений, но только общих тому и другому праву или безразличных, устраняя все ненужное и несродное праву и судебному порядку московскому, вообще перерабатывали все, что заимствовали. Таким образом Статут послужил не столько юридическим источником Уложения, сколько кодификационным пособием для его составителей»[10].

В 40-х гг. XVII в. был сделан перевод Статута на русский язык со значительными приспособлениями текста к русской действительности[11]. Вероятно, этот текст был использован при работе над Уложением. То же следует сказать о рецепции норм византийского права, которое на русской почве получило отражение в Кормчих и других сборниках церковно-византийского права. Среди источников, на основе которых надлежало составить Уложение, в преамбуле на первом месте стоят *градские законы греческих царей* (или кратко — *из градских*). Но сами составители Уложения на полях его рукописного свитка указали источник *из градских* только в отношении 14 статей из 967 статей кодекса[12]. М. Ф. Владимирский-Буданов считал заимствования Уложением из Кормчей «немногочисленными и фрагментарными»[13]. Советский историк права С. В. Юшков отметил преувеличенные свидетельства буржуазной литературы о заимствовании Уложением положений иноземного права, подчеркнув, что ссылками на использование византийского права составители стремились усилить авторитетность их законодательной деятельности[14].

Привлечение архивных материалов позволило расширить представление о ходе работы над Уложением, что нашло отражение в ряде публикаций П. П. Смирнова, а в отношении источников Уложения — в работах М. А. Дьяконова, П. П. Смирнова (гл. XIX), С. Б. Веселовского (гл. XVIII и XXV). В совет-

8 Сергеевич В. И. Земские соборы в Московском государстве. — В кн.: Сборник государственных знаний. Т. 2. Спб., 1875; Загоскин Н. П. Уложение царя Алексея Михайловича и Земский собор 1648—1649 гг. — Известия и ученые записки Казанского университета, 1879, январь-февраль, отд. III; Владимирский-Буданов М. Ф. Новые открытия в истории Уложения царя Алексея Михайловича. — Киев. Университетские известия, 1880, № 2.

9 Владимирский-Буданов М. Ф. Отношения между Литовским статутом и уложением царя Алексея Михайловича. — В кн.: Сборник государственных знаний. Т. IV. Спб., 1877.

10 Ключевский В. О. Соч., т. III. М., 1957, с. 136—137.

ской историографии исследование Уложения шло по трем направлениям: 1) изучение социально-экономического и политического развития России в первой половине XVII в., что позволило уяснить причины и условия возникновения крупнейшего законодательного памятника феодальной поры; 2) выявление и анализ источников, в том числе изучение примыкающих к Уложению законодательных сводов (уставные и указные книги приказов, статейные списки и т. п.)[15]; 3) итоговый, обобщенный анализ норм Уложения в учебных пособиях и монографиях[16].

Текст Уложения неоднократно издавался, преимущественно в учебных целях. В «Памятниках русского права» Соборному Уложению посвящен специальный шестой выпуск, где текст закона дан по Полному собранию законов Российской империи, отличному от первоначального текста. Соборное Уложение в ПСЗ подверглось некоторому редактированию. Кроме чисто орфографической правки были восполнены некоторые технические упущения. Так, например, в первоначальном тексте в заголовках глав с III по X не указано количество статей, в ПСЗ этот пропуск восполнен.

Первоначальный текст впервые был воспроизведен в издании М. Н. Тихомирова и П. П. Епифанова «Соборное уложение 1649 года. Учебное пособие». М., 1961. В нашем томе также публикуется текст первоначального издания 1649 года (экземпляр Уложения находится в Архиве Ленинградского отделения Института истории СССР под шифром: Коллекция № 115, ед. хр. № 517). Текст публикуется в соответствии с принятыми правилами публикации документов XVI — XVII вв.

СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1649 ГОДА

Текст

В лето 7156 го(да) июля, в 16 день, государь царь и великии князь Алексей Михайлович, всея Русии самодержец, в двадесятое лето возраста своего, в третьее лето богом хранимыя своея державы, советовал с отцем своим и богомольцом, святейшим Иосифом, патриархом Московским и всея Русии, и с митрополиты, и со архиепископы, и с епископом, и со всем освященным Собором, и говорил с своими государевыми бояры, и с околничими, и з думными людьми, которые статьи написаны в правилех святых апостол, и святых отец, и в градцких законех греческих царей, а пристойны те статьи к государьственным и к земским делам, и те бы статьи выписать, и чтобы прежних великих государей, царей и великих князей росийских, и отца его государева, блаженныя памяти великого государя, царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии указы и боярские приговоры на всякие государьственные и на земские дела собрать, и те государьские указы и боярские приговоры с старыми судебниками справити. А на которые статьи в прошлых годех, прежних государей в Судебниках указу не положено, и боярских приговоров на те статьи не было, и те бы статьи по тому же написати и изложити по его государеву указу общим советом, чтобы

11 Лаппо И. И. Литовский Статут в московском переводе — редакции. Юрьев, 1916.

12 Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961, с. 421—423.

13 Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Изд. 4. Киев, 1905, с. 209.

14 Юшков С. В. История государства и права СССР. Ч. 1, изд. 4, 1961, с. 277.

15 См.: Памятники русского права. Выпуски четвертый, пятый.

Московского государьства всяких чинов людем, от болшаго и до меншаго чину, суд и росправа была во всяких делех всем ровна. И указал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Русии то все собрати, и в доклад написати бояром, князю Никите Ивановичю Одоевскому, да князю Семену Васильевичю Прозоровскому, да околничему князю Федору Федоровичю Волконскому, да дьяком Гаврилу Левонтьеву, да Федору Грибоедову.

А для того своего государева и земского великого царьственного дела указал государь, по совету со отцем своим и богомольцем, святейшим Иосифом патриархом Московским и всея Русии, и бояре приговорили выбрать из столников, и из стряпчих, и из дворян московских и из жилцов, из чину по два человека, также всех городов, из дворян и из детей боярских взяти из больших городов, опричь Новагорода по два человека, а из новгородцов с пятины по человеку, а из менших городов по человеку, а из гостей трех человек, а из гостиные и из суконные сотен по два человека, а ис черных сотен и из слобод, и из городов с посадов по человеку, добрых и смышленых людей, чтобы его государево царьственное и земское дело с теми со всеми выборными людьми утвердити и на мере поставить, чтобы те все великие дела, по нынешнему его государеву указу и Соборному Уложенью, впредь были ни чем нерушимы.

И по государеву, цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русии указу бояре князь Никита Ивановичь Одоевской с товарыщи, выписав ис правил святых апостол и святых отец, и из градских законов греческих царей, и из старых судебников прежних великих государей, и из указов блаженные памяти великаго государя, царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Русии, и из боярских приговоров, и которых статей в прежних судебниках, и во указех прежних государей, и в боярских приговорех не написано, и те статьи написав вновь к государю приносили.

И в нынешнем во 157-м году, октября с третьего числа, государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всея Русии самодержец, со отцем своим и з богомольцем святейшим Иосифом, патриархом Московским и всея Русии, и с митрополиты, и со архиепископы и с епископом, также и с своими государевыми бояры, и с околничими, и з думными людьми того собрания слушал, и выборным людем, которые к тому общему совету выбраны на Москве и из городов чтено, чтобы то все Уложенье впредь было прочно и неподвижно. И указал государь то все Уложенье написать на список и закрепити тот список святейшему Иосифу, патриарху Московскому и всея Русии, и митрополитом, и архиепископом, и епископу, и архимаритом и игуменом, и всему освященному собору, и своим государевым бояром, и околничим, и думным людем, и выборным дворяном и детем боярским, и гостем, и торговым и посадъцким людем Московского государьства и всех городов Российского царства. А закрепя то Уложение руками, указал государь списати в книгу, и закрепить тое книгу дьяком Гаврилу Левоньтьеву, да Федору Грибоедову, а с тое

16 Юшков С. В. История государства и права СССР. Ч. I, изд. 4. М., 1961; Софроненко К. А. Соборное уложение 1649 года — кодекс русского феодального права. М., 1958; Памятники русского права. Выпуск шестой. М., 1957; Черепнин Л. В. Соборное уложение 1649 года и «Правила» Василе Лупу 1649 г. как источники по истории закрепощения крестьян в России и Молдавии. — В кн.: О румыно-русских и румыно-советских связях. М., 1960; Маньков А. Г. Указ. соч.

книги для утверженья на Москве во все приказы и в городы, напечатать многие книги, и всякие дела делать по тому Уложению.

И по государеву, цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русии указу, то Уложение на список написано. И святейший Иосиф, патриарх Московский и всея Русии, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и игумены, и весь освященныи собор также и бояре, и околничие, и думные люди, и выборные дворяне, и дети боярские, и гости, и торговые посадцкие люди к тому Уложению на списке руки свои приложили. И с того Уложенья списан список в книгу, слово в слово, а с тое книги напечатана сия книга.

А как то Уложение по государеву, цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русии указу, чтено выборным людем, и в то время в ответной полате, по государеву указу сидел боярин князь Юрьи Алексеевичь Долгорукой, да с ним выборные люди.

ГЛАВА I. А В НЕЙ 9 СТАТЕЙ О БОГОХУЛНИКАХ И О ЦЕРКОВНЫХ МЯТЕЖНИКАХ

1. Будет кто иноверцы, какия ни буди веры, или и русской человек, возложит хулу на господа бога и спаса нашего Иисуса Христа, или на рождьшую его пречистую владычицу нашу богородицу и приснодеву Марию, или на честный крест, или на святых его угодников, и про то сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет сыщется про то допряма, и того богохулника обличив, казнити, зжечь.

2. А будет какой бесчинник пришед в церковь божию во время святыя литургии, и каким ни буди обычаем, божественныя литургии совершити не даст, и его изымав и сыскав про него допряма, что он так учинит, казнити смертию безо всякия пощады.

3. А будет кто во время святыя литургии и в ыное церковное пение, вшед в церковь божию, учнет говорити непристойные речи патриарху, или митрополиту, или архиепископу и епископу, или архимариту, или игумену и священническому чину, и тем в церкви божественному пению учинит мятеж, а государю про то ведомо учинится и сыщется про то допряма, и тому бесчиннику за ту его вину учинити торговая казнь.

4. А будет кто, пришед в церковь божию, учнет бити кого ни буди, и убьет кого досмерти и того убойца по сыску самого казнити смертью же.

5. А будет ранит, а не досмерти убьет, и ему учинити торговая казнь без пощады, и вкинути в тюрму на месяц, да на нем же взяти раненому за увечье бесчестье вдвое.

6. А будет такой бесчинник кого ни буди в церкви божии ударит, а не ранит, и его за такое бесчиние бити батоги, да на нем же взяти тому, кого он ударит, бесчестие.

7. А будет кого обесчестит словом, а не ударит, и его за бесчинъство посадити в тюрму на месяц. А кого он обесчестит, и

тому доправить на нем бесчестье, чтобы на то смотря в церкви божии никакова бесчинъства не было.

8. А в церкви во время церковнаго пения государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Русии и великому господину святейшему Иосифу патриарху Московскому и всея Русии, и митрополитом и архиепископом и епископом, никому ни о каких своих делех не бити челом, чтобы от того в церкви божии церковному пению смятения не было, понеже церковь божия устроена приходити на молитву. И православным християном подобает в церкви божии стояти и молитися со страхом, а не земная мыслити.

9. А будет кто, забыв страх божии, и презрев царьское повеление, учнет ему государю, или патриарху, или иным властем, в церкви божии во время церковнаго пения, о каких своих делех бити челом, и того челобитчика за то вкинуть в тюрму, на сколько государь укажет.

ГЛАВА II. О ГОСУДАРЬСКОЙ ЧЕСТИ, И КАК ЕГО ГОСУДАРЬСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ОБЕРЕГАТЬ А В НЕЙ 22 СТАТЬИ

1. Будет кто каким умышлением учнет мыслить на государьское здоровье злое дело, и про то его злое умышленье кто известит, и по тому извету про то его злое умышленье сыщется допряма, что он на царское величество злое дело мыслил, и делать хотел, и такова по сыску казнить смертию.

2. Такъже будет кто при державе царьского величества, хотя Московским государьством завладеть и государем быть и для того своего злово умышления начнет рать збирать, или кто царьского величества с недруги учнет дружитца, и советными грамотами ссылатца, и помочь им всячески чинить, чтобы тем государевым недругом, по его ссылке, Московским государьством завладеть, или какое дурно учинить, и про то на него кто известит, и по тому извету сыщетца про тое его измену допряма, и такова изменника по тому же казнити смертию.

3. А будет кто царьского величества недругу город здаст изменою, или кто царьского величества в городы примет из ыных государьств зарубежных людей для измены же, а сыщется про то допряма, и таких изменников казнити смертию же.

4. А будет кто умышлением и изменою город зазжет, или дворы, и в то время, или после того зажигальщик изыман будет, и сыщется про то его воровство допряма, и его самого зжечь безо всякого милосердия.

5. А поместья и вотчины и животы изменничьи взяти на государя.

6. А жены будет и дети таких изменников про ту их измену ведали, и их по тому же казнити смертию.

7. А будет которая жена про измену мужа своего, или дети про измену же отца своего не ведали, и сыщется про то допряма, что они тоя измены не ведали, и их за то не казнити, и никакова

Глава I. А в ней 9 статей. О богохулниках и о церковных мятежниках.

Будет кто иноверцы какия ни буди веры или и руской человек возложит хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на рождшую его пречистую Владычицу нашу Богородицу и присно деву Марию, или на честный крест, или на святых его угодников, и про то сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет сыщется про то допряма, и того богохулника обличив казнити, зжечь.

Будет какой бесчинник пришед в церковь Божию во время святыя литургии, и каким ни буди обычаем, Божественныя литургии совершити не даст, и его взяв и сыскав про него допряма, что он такое дело учинил, казнити смертию безо всякия пощады.

Будет кто во время святыя литургии и иного церковного пения, вшед в церковь Божию

наказания им не чинити, а на прожиток из вотчин и ие поместей им, что государь пожалует.

8. А будет после которого изменника останутся дети, а жили те его дети до измены его от него в розделе, а не с ним вместе, и про измену его те его дети не ведали, и животы у них и вотчины были свои особные, и у тех его детей животов их и вотчин не отъимати.

9. А будет кто изменит, а после его в Московском государьстве останутся отец, или мати, или братья родные, или неродные, или дядья, или иной кто его роду, а жил он с ними вместе, и животы и вотчины у них были вопче, и про такова изменника сыскивати всякими сыски накрепко, отец и мати и род его про ту его измену ведали ли. Да будет сыщется допряма, что они про измену того изменника ведали, и их казнити смертию же, и вотчины и поместья их и животы взяти на государя.

10. А будет про них сыщетъся допряма, что они про измену того изменника не ведали, и их смертию не казнити, и поместья и вотчины и животов у них не отъимати.

11. А будет которой изменник быв в котором государьстве, выедет в Московъское государство, и государь пожалует его, велит ему вину его отдати, и ему поместья дослуживатися внов, а в вотчинах его государь волен, а прежних его поместей ему не отдавать.

12. А будет кто на кого учнет извещати великое государево дело, а свидетелей на тот свой извет никого не поставит, и ни чим не уличит, и сыскать про такое государево великое дело будет нечим, и про такое великое дело указ учинить по разсмот-
нию, как государь укажет.

13. А будет учнут извещати про государьское здоровье,
какое изменное дело чьи люди на тех, у кого они служат, и крестьяне, за кем они живут во крестьянех, а в том деле ни ч
их не уличат, и тому их извету не верить. И учиня им жесток
наказание, бив кнутом не щадно, отдати тем, чьи они люди и крестьяне. А опричь тех великих дел ни в каких делех таким изветчиком не верить.

14. А которые всяких чинов люди учнут за собою сказывать государево дело или слово, а после того они же учнут говорить, что за ними государева дела или слова нет, а сказывали они за собою государево дело или слово, избывая от кого побои, или пьяным обычаем, и их за то бить кнутом, и бив кнутом, отдать тому, чей он человек.

15. А будет кто изменника догнав на дороге убьет, или поимав приведет к государю, и того изменника казнить смертью, а тому, кто его приведет или убьет, дати государево жалованье из его животов, что государь укажет.

16. А кто на кого учнет извещати государево великое дело, или измену, а того, на кого он то дело извещает в то время в лицах не будет, и того, на кого тот извет будет сыскати и поставить с ызветчиком с очей на очи, и против извету про государево дело и про измену сыскивати всякими сыски накрепко, и по сыску указ учинить, как о том писано выше сего.

17. А будет кто на кого доводил государево великое дело, или измену, а не довел, и сыщется про то допряма, что он такое дело затеял на кого напрасно, и тому изветчику тоже учинити, чего бы довелся тот, на кого он доводил.

18. А кто Московского государства всяких чинов люди сведают, или услышат на царьское величество в каких людех скоп и заговор, или иной какой злой умысел и им про то извещати государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Русии, или его государевым бояром и ближним людем, или в городех воеводам и приказным людем.

19. А будет кто сведав, или услыша на царьское величество в каких людех скоп и заговор, или иной какой злой умысл, а государю и его государевым бояром и ближним людем, и в городех воеводам и приказным людем, про то не известит, а государю про то будет ведомо, что он про такое дело ведал, а не известил, и сыщется про то допряма, и его за то казнити смертию безо всякия пощады.

20. Такъже самовольством, скопом и заговором к царьскому величеству, и на его государевых бояр и околничих и на думных и на ближних людей, и в городех и в полкех на воевод, и на приказных людей, и ни на кого никому не приходити, и никого не грабити и не побивати.

21. А кто учнет к царьскому величеству, или на его государевых бояр и околничих и думных и ближних людей, и в городех и в полкех на воевод, и на приказных людей, или на кого ни буди приходити скопом и заговором, и учнут кого грабити, или побивати, и тех людей, кто так учинит, за то по тому же казнити смертию безо всякия пощады.

22. А будет ис которого города, или ис полков воеводы и приказные люди отпишут к государю на кого на служилых, или иных чинов на каких людей, что они приходили к ним скопом и заговором, и хотели их убити; а те люди, на кого они отпишут, учнут бити челом государю на воевод и на приказных людей о сыску, что они скопом и заговором к ним не прихаживали, а приходили к ним немногие люди для челобитья, и по тому челобитью про них в городех сыскивати всем городом, а в полкех всеми ратными людьми. Да будет сыщется про них допряма, что они в городех и в полках к воеводам приходили для челобитья, а не для воровства, и их по сыску смертью не казнити. А воеводам и приказным людем, которые на них отпишут к государю ложно, за то чинити жестокое наказание, что государь укажет.

ГЛАВА III. О ГОСУДАРЕВЕ ДВОРЕ, ЧТОБ НА ГОСУДАРЕВЕ ДВОРЕ НИ ОТ КОГО НИКАКОВА БЕСЧИНЬСТВА И БРАНИ НЕ БЫЛО

1. Будет кто при царском величестве, в его государеве дворе и в его государьских полатах, не опасаючи чести царского величества, кого обесчестит словом, а тот, кого он обесчестит, учнет на него государю бити челом о управе, и сыщется про то допряма,

что тот, на кого он бьет челом, его обесчестил, и по сыску за честь государева двора того, кто на государеве дворе кого обесчестит, посадити в тюрму на две недели, чтобы на то смотря иным неповадно было впредь так делати. А кого он обесчестит, и тому указати на нем бесчестье.

2. А будет кто в государеве дворе кого задерет, из дерзости ударит рукою, и такова тут же изымати, и неотпускаючи его про тот его бой сыскати, и сыскав допряма за честь государева двора посадити его в тюрму на месяц. А кого он ударит, и тому на нем доправити бесчестье. А будет кого он ударит до крови, и на нем тому, кого он окрававит, бесчестье доправити вдвое, да его же за честь государева двора посадити в тюрму на шесть недель.

3. А будет кто при царьском величестве вымет на кого саблю, или иное какое оружье, и тем оружьем кого ранит, и от тоя раны тот, кого он ранит, умрет, или в те же поры он кого досмерти убьет, и того убойца, за то убойство самого казнити смертию же. А хотя будет тот кого тот убойца ранит, и не умрет, и того убойца по тому же казнити смертию, да из животов его взяти убитого кабалныя долги.

4. А будет кто при государе вымет на кого какое ни буди оружье, а не ранит, и не убиет, и того казнити, отсечь рука.

5. А будет кто в государеве дворе, и не при государе, на кого оружие вымет, а не ранит, и того посадити на три месяцы в тюрму. А будет ранит, и на нем раненому доправити бесчестие и увечье против окладу вдвое, да его же дати на поруки в том, что ему без указу ис того города, где он кого ранит, не съежжати до тех мест, покаместа раненой обможется или умрет. А будет раненой обможется, и тому, кто его ранит, отсечь рука. А будет тот раненой от раны умрет, и того, кто его ранит, казнити смертию.

6. Такоже царьского величества во дворе на Москве, или где изволит царьское величество во объезде быти, и ис пищалей и из луков и из ыного ни ис какова оружья никому без государева указу не стреляти, а с таким оружьем в государеве дворе не ходити. А будет кто в государеве дворе на Москве, или в объезде кого ранит, или кого убиет досмерти, и того казнити смертию же.

7. А будет кто на государеве дворе, на Москве, и в объезде, учнет ходити с пищальми и с луками, хотя и не для стрелбы, и ис того оружья никого не ранит и не убиет, и тем за ту вину учинити наказание, бити батоги и вкинути на неделю в тюрму.

8. А кому лучится стояти в государевых в дворцовых селех, и тем в государевых прудех и в озерах рыбы на себя не ловити. А будет кто без государева повеления в дворцовых селех учнет в государевых прудех и в озерах рыбу ловити, и на том взяти на государя пеня, или ему наказание учинити, что государь укажет.

9. А будет кто царьского величества во дворе украдет что ни буди впервые, и сыщется про то допряма, и того бити кнутом. А будет того же татя с краденым в государеве дворе поимают в другие, и того бити кнутом же, да вкинути на полгода в тюрму. А будет тот же тать поиман будет с краденым в государеве дво-

ре в третьие, и ему за то отсечь рука, чтобы на то смотря иным неповадно было воровати, в государеве дворе красти.

ГЛАВА IV. О ПОДПИЩИКЕХ, И КОТОРЫЕ ПЕЧАТИ ПОДДЕЛЫВАЮТ

1. Будет кто грамоту от государя напишет сам себе воровски или в подлинной государеве грамоте и в ыных в каких приказных писмах что переправит своим вымыслом, мимо государева указу и боярскаго приговору, или думных и приказных людей и подъяческия руки подпишет, или зделает у себя печать такову, какова государева печать, и такова за такия вины по сыску казнити смертию.

2. А будет кто воровством же учнет отъимати государевы печати от государевых грамот, или от иных каких приказных писем, и те государевы печати учнет к иным каким воровским писмам прикладывати, или будет кто учнет какия писма воровством же наряжати, и приказныя писма переправливати мимо государева указу, и того казнити смертию же, а писмам его нарядным ни в чем не верити.

3. А будет кто такия писма зделав умрет, а после его те писма объявятся у племяни, или у прикащиков его, и то его племя и прикащики учнут по тем писмам о каком деле государю бити челом, и про них сыскати, каким обычаем те им писма досталися, и где их взяли, и про то они ведали ли, что те писма нарядные. Да будет про них в сыску скажут, или они и сами в том повинятся, что они про то ведали, что те писма воровские, нарядные, а держали они их у себя для своих пожитков и корысти, и тех людей по тому же казнити смертию.

4. А будет про них в сыску скажут, что они те нарядные писма держали у себя не ведая того, что они зделаны воровски, и их за то смертию не казнити, только тем нарядным писмам ни в чем не верити, и суда по них ни на кого не давати.

ГЛАВА V. О ДЕНЕЖНЫХ МАСТЕРЕХ, КОТОРЫЕ УЧНУТ ДЕЛАТИ ВОРОВСКИЕ ДЕНГИ

1. Которые денежные мастеры учнут делати медные или оловяные, или укладные денги, или в денежное дело, в серебро учнут прибавливати медь или олово или свинец, и тем государеве казне учнут чинити убыль, и тех денежных мастеров за такое дело казнити смертию, залити горло.

2. А будет золотых и серебреных дел мастеры возмут у кого золотое и серебреное дело, и учнут в золото и в серебро мешати медь же и олово и свинец, и их по сыску за то бити кнутом. А что они кому учинят убытка тем, что в золото, или в серебро подмешают меди, или олова, или свинцу, и то на них доправя отдати тому, кому они такой убыток учинят.

ГЛАВА VI. О ПРОЕЗЖИХ ГРАМОТАХ В ЫНЫЕ ГОСУДАРЬСТВА

1. А будет кому лучится ехати из Московского государьства для торгового промыслу или иного для какого своего дела в ыное государство, которое государство с Московским государством мирно, и тому на Москве бити челом государю, а в городех воеводам о проезжей грамоте, а без проезжей грамоты ему не ездити. А в городех воеводам давати им проезжие грамоты безо всякого задержания.

2. А будет которые воеводы проезжих грамот кому вскоре давати не учнут, и тем учинят кому простой и убытки, и в том на них будут челобитчики, и сыщется про то допряма, и воеводам за то быти от государя в великой опале. А что они кому учинят убытка, и то на них доправити вдвое, и отдати челобитчиком.

3. А будет кто поедет в которое государьство без проезжия грамоты, и быв в ыном государьстве приедет в Московское государьство, а иной кто учнет на него извещати, что он ездил бес проезжие грамоты самоволством для измены, или для иного какова дурна, и по тому извету про того, кто ездил в ыное государство без государевы проезжие грамоты, сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет про него в сыску скажут, что он впрям ездил в ыное государство бес проезжие грамоты для измены, или для иного какова лихого дела, и того по сыску за измену казнити смертию.

4. А будет в сыску объявится, что он ездил в ыное государство бес проезжие грамоты для торговаго промыслу, а не для измены, и ему за то учинити наказание, бити кнутом, чтобы на то смотря иным неповадно было так делати.

5. А которых порубежных городов в уездех государевы дворцовые села и черные волости, и всяких чинов людей вотчины и поместья сошлися с Литовскими и с Немецкими с порубежными землями, и государевы земли проходили в Литовскую и в Немецкую сторону, а Литовская и Немецкая земля проходила в государеву сторону, а государевых дворцовых и черных волостей крестьяне и помещики и вотчинники и их люди и крестьяне чрез те Литовския и Немецкия порубежныя земли ездят из города в город бес проезжих грамот, и съезжаются с литовскими и с немецкими людми, и им того в вину не ставити для того, что они с литовскими и с немецкими с порубежными людми живут смежно.

6. А будет кто порубежных городов помещики и вотчинники почают в людех своих и во крестьянех какое дурно или измену, и им про то извещати государю, и в городех о том воеводам подавати изветныя челобитныя, и людей своих и крестьян приводити. А воеводам тех людей, на кого будет извет, роспрашивати и сыскивати про них, против извету, всякими сыски накрепко и писати о том к государю, а тех людей, на кого будет извет, до государева указу сажати в тюрму.

ГЛАВА VII. О СЛУЖБЕ ВСЯКИХ РАТНЫХ ЛЮДЕЙ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРЬСТВА

С Польским и с Литовским и с Немецким и с ыными окрестными государствы у государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Русии вечныи мир и докончание.

1. А будет которыми мерами с которым государьством у Московского государства война зачнется, или в которое время изволит государь кому своему государеву недругу мстити недружбу, и укажет послати на них своих государевых бояр и воевод, а с ними всяких чинов ратных людей, и для тоя службы велит государь своим государевым ратным людем всего Московского государства дати свое государево жалованье, и на то государево жалованье ратным людем денги збирати со всего Московского государства, а побор положити смотря по службе.

2. А в которых местех в то время ратным людем на государеве службе быти, и на которой срок им на государеву службу приехати, и о том посылати в городы к воеводам и к приказным людем государевы грамоты, и велети ратных людей на государеву службу в указныя места высылати безо всякого мотчания. А ратным людем, идучи на государеву службу, на дороге и на станех никаким людем никакова насильства и убытка не чинити, своих и конских кормов ни у кого безденежно не имати.

3. А будет ис тех ратных людей лучится кому что купити себе и лошадям корму, и они бы те кормы у всяких людей покупали прямою ценою, а в полях бы хлеба и в запертых лугах сенных покосов не травили, чтобы однолично от ратных людей никому нигде никакова насильства не было.

4. А в которое время у всяких помещиков и вотчинников луги будут незаперты, и в то время ратным людем, идучи на государеву службу, на лугах ставитися у всяких людей беспенно. А которое время луги будут заперты, и им ставитися и на запертых лугах от дороги на одну сторону поперег в пять сажен беспенно же, а далее пяти сажен от дороги в тех запертых лугах не ставитися, и травы не толочити, а лошадьми не травити. А луги всяким людем запирати с Троицына дни.

5. А у которых людей служилые люди, идучи на государеву службу, учнут покупати людския и конския кормы, и тем людем продавати ратным людем людския и конския кормы прямою ценою, а лишних денег на ратных людех ни за что не имати.

6. А будет которые ратные люди, идучи на государеву службу, учнут каким людем насильство чинити, а по суду сыщется про то допряма, и тем людем наказание чинити смотря по вине, и убытки доправити, и отдати тем людем, кто чем изобижен.

7. А будет которые люди учнут ратным людем продавати людския и конския кормы дорогою ценою, и тем людем по суду и по сыску, по тому же наказание чинити, а лишнее взятое отдавати.

8. А которые государевы ратные всяких чинов люди будут на государеве службе в полкех, и государева служба им по розбору

служити мощно, а они не дождався отпуску з государевы службы зъбегут, и им за побег чинити указ, кто збежит в первые, и его бити кнутом, а будет тот же збежит в другие, и его бити кнутом же, да поместнаго окладу у него убавити пятьдесят четвертей, да денег с поместного его окладу со ста четвертей по рублю, а будет он же збежит в третьие, и его бити кнутом же, да у него же отняти поместье и отдати в роздачю.

9. А будет с службы збежит иноземец, или иной какой кормовой человек, или стрелец, или казак, или даточной человек и тех сыскивая и чиня им жестокое наказание, бив кнутом, выслати их на государеву службу в полки к воеводам с приставы. А незаслуженое жалованье на кормовых людех и на стрелцах и на казаках правити по росчету, а даточных беглых людей только в сыску не будет, и за тех даточных беглых людей правити на тех людех, чьи те люди с службы збегут, за всякого человека по двадцати рублев.

10. Да и бояром и воеводам без государева указу ратных людей з государевы службы не роспущати, и посулов и поминков не имати.

11. А будет бояре и воеводы без государева указу ратных людей з государевы службы учнут отпущати, и посулы и поминъки имати, а сыщется про то допряма, и бояром и воеводам за то чининити жестокое наказание, что государь укажет.

12. А будет кто на бояр и на воевод в посулех учнет бити челом государю ложно, затеяв напрасно, а сыщется про то допряма, и тем за боярское и за воеводъское бесчестие и за ложное их челобитье чинити жестокое же наказание, что государь укажет.

13. А будет которые ратные люди на государеве службе учнут бити челом бояром и воеводам о отпуске з государевы службы, своим домовным разорением, или людским побегом, или иным каким самым нужным делом, и бояром, и воеводам про тех ратных людей сыскивати в полкех дворяны и детьми боярскими, и всяких чинов служилыми людьми, и имати про них у служилых людей допросные речи за их руками, и по сыску ратных людей з государевы службы отпущати на время для самых нужных дел.

14. А в которое время про воинских людей будут вести, и по тем вестям чаяти воинъских людей приходу, и в то время з государевы службы ратных людей ни для каких дел не отпускати.

15. А которые служилые люди на государеве службе написаны будут у кого в сотне, и тех служилых людей сотенным головам без государева указу и без воеводскаго ведома, для своей корысти, ни куды не роспускать.

16. А будет которой сотенной голова отпустит куды из сотни своея кого нибудь без государева указу и без воеводского ведома и за то сотенным головам, сказав им вину при ратных многих людех, чинити наказание, бити батоги, да вкинути в тюрму, чтобы на то смотря иным сотенным головам неповадно было так делати.

17. А будет которые служилые люди учьнут государю бити челом, что им за старостию, или за увечьем, или за болезнию на государеву службу итти не мочно, и в их бы место велел госу-

дарь быти на своей государеве службе детем их и братии и племянником и внучатом беспоместным, которые в государеву службу поспели, а государевы службы не служат и ни в какия чины не написаны, и тех челобитчиков на Москве и в городех осматривати. Да будет по осмотру тем служилым людем на государеве службе впрям за старостию, или за увечьем, или за болезнию быти не мощно, и тем служилым людем в свое место, на государеву службу велети посылати со всею своею службою и с запасы детей своих и братию и племянников и внучат беспоместных, которыя в государеву службу поспели, в восьмнатцать лет, а ни какия государевы службы не служат, и не в какия чины не написаны, а менши осминатцати лет никого им на службу в свое место не посылати. А будет у них таких детей и братей и племянников и внучат не будет, а самим им ни которыми делы на государеве службе за болезнию или за старостию быти не мощно, и у них взяти на государеву службу даточных людей, или денги, смотря по их поместьям и вотчинам и по прожитком.

18. А будет которые служилые люди учнут бити челом государю, чтобы им на государеве службе не быти, и скажутся стары и увечны, или болны, а по осмотру на государеве службе им быти мощно и таких на государеву службу высылати самих.

19. А будет которой служилой человек, будучи на государеве службе, з бою збежит к себе домов, а воеводы на него о том отпишут к государю, и у таких за тот побег ис поместных их и из денежных окладов убавити половина, да у них же ис поместей их взяти на государя половину же, да им же за то чинити наказание, бити кнутом нещадно.

20. А будет кто, будучи на государеве службе в полкех, учнет изменою ис полков переезжати в неприятельския полки, и в неприятельских полкех сказывати про вести и про государевых ратных людей, и в том на него кто известит и сыщется про то допряма, и такова переезщика казнити смертию, повесити против неприятельских полъков, а поместья его и вотчины и животы взяти на государя.

21. А будет у кого, у ратных людей, на государеве службе запасов и конских кормов не станет, а на торгу в то время хлебныя запасы и конские кормы продают дорогою ценою, и ему тою ценою запасов и конских коръмов, за своею скудостию, купити будет немочно, а для ратных людей по указу царьского величества и по воеводскому розсмотрению будет в то время хлебным запасом и конским кормом положена указная цена, дешевле торговые цены, и тот, у кого на государеве службе запасов и конских кормов не станет, учнет бити челом государю, чтобы ему купити у кого хлебных запасов и конских кормов для его скудости по указной цене, и воеводам с таким челобитчиком к тем людем, у кого он присмотрит хлебныя запасы и конския кормы, посылати приставов, и велети хлебныя запасы и конския кормы, у тех людей имати по указной цене. А велети хлебныя запасы и конския кормы имати по указной цене у тех людей, у которых хлебныя запасы и конския кормы будут в лишке, за их домашними росходы. А у кого будет хлебных запасов или конских кормов,

сверх домашних росходов, в лишке не будет, и у таких хлебных запасов и конских кормов по указной цене не имати. И без воеводского ведома и бес приставов для хлебных запасов и конъских кормов ратным людем ни к кому не ходити, и насильством хлебных запасов и конских кормов по указной цене ни у кого не имати, и довров, где они учнут стояти, не разоряти, и городьбы около дворов и огородов не жечь и не пустошити, и в поле всякого хлеба нарочно не травити.

22. А будет кто служилые люди, будучи на государеве службе, учнут у кого имати хлебныя запасы и конскиа кормы насильством, или учнут кого грабити, или дворы и огороды, где они стоят, учнут пустошити, или иныя какие убытки кому делати, и в том на них будут челобитчики, а сыщется про то допряма, и на тех людех, кто кому какия убытки учинят, те убытки правити вдвое.

23. А для дров и для всякого лесу, что надобно будет на становое строение, ездити служилым людем в помесные и в вотчинные леса поволно, а явки с них вотчинником и помещиком, чьи те леса, не имати. А в засечныя и в ыныя заповедныя леса им ни почто не ездити, а возити служилым людем дрова и всякой лес на становое строение про себя, а не на продажу.

24. А будет кто ратные люди, будучи на государеве службе, или кто и не ратные люди, едучи куды проездом для своих дел, станут на поле близко хлеба, и лошадьми хлеб потравят и вытолочат, или какой хлеб пожав свезут к себе на станы лошадям на корм, и на том за потравленой хлеб велеть до правити денги вдвое безо всякия пощады, по той цене, чим тот потравленой хлеб оценят сторонние люди, да им же за то чинити наказание по разсмотрению.

25. А будет кто служилой человек, будучи на государеве службе, похочет у кого хлебныя запасы, или конския кормы покупати указною ценою, а у него и своих запасов и конского корму с его росход будет, и таким хлебных запасов и конских кормов по указной цене покупати не велети. А будет он какия запасы у кого по указной цене и возмет, а сыщется про то допряма, что у них и опричь того свои запасы и конския кормы есть, и на тех за такия взятыя запасы правити денги, против указныя цены вдвое, и отдати тем людем, у кого они те запасы ложно купили, чтобы на то смотря иным неповадно было так делати.

26. А будет на государеве службе у кого у служилых людей лошади отгуляют от станов, или из стад куды разбегутся, а кто такия лошади где найдет и изымает, и тому те лошади привести на явку для записки в полки к воеводам. А будет в то время лучитца воеводам ис полков куды отъезд, и такия лошади приводить на явку в полки к судьям, или к сотенным головам. Да будет тем лошадям выищутца исцы, у которых те лошади отгуляли, и те лошади отдавать тем, чьи те лошади, а за привод тех лошадей велеть на них имать и давати тому, кто те лошади на явку приведет, по три алтына по две денги с лошади. А от иного ни от чего находного, будучи в полкех, кто что на дороге, или на станех найдет, переиму не давать, а приносити находную ру-

хлядь на явку по тому же к воеводам и к судьям и к сотенным головам, а у себя такие находные рухляди не держать.

27. А будет кто на государеве службе находных лошадей на явку не приведет и находныя же рухляди на явку не принесет, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про те лошади и про рухлядь по чьему челобитью мимо его, и по сыску те лошади и рухлядь на нем доправити, и отдати челобитчиком.

28. А будет кто, будучи на службе в полкех, у кого украдет ружье, и того бити кнутом нещадно, а что украл, и то на нем доправить и отдать тому, у кого он украл.

29. А будет кто на службе у кого украдет лошадь, и ему за тое татьбу руку отсечь.

30. А будет кто ратные люди, едучи на государеву службу, или з государевы службы по домом, учнут ставится по селам и по деревням во дворех, или в гумнах для воровства, и станут грабити, и учинят смертное убойство, или женъскому полу насильство, или в гумнех хлеб потравят, или ис прудов и из садов насилством рыбу выловят, или иное какое ни буди насильство кому зделают, и в том на них будут челобитчики, и по суду и по сыску про то их воровство сыщется допряма, и тех за смертное убойство и за насильство женскому полу казнити смертию. А за иное за всякое насильство и за грабежь чинити им наказание, смотря по вине. А что они у кого грабежем возмут, и то на них правити вдвое и отдавати тем людем, у кого они что грабежем возмут. А будет про то дело сыскати нечем, и в том деле дати суд, и по суду и по сыску в том во всем учинити вера, крестное целование.

31. А будет кто служилых людей таким делом поклеплет напрасно и сыщется про то допряма, и тому, кто таким делом кого поклеплет, учинити то же наказание, в каком было наказании быти тому, кого он таким делом поклеплет.

32. А будет кто служилой человек, едучи на государеву службу, или едучи з государевы службы, приедет к кому на стан по недружбе нарядным делом для задору, и в том межь ими учинится брань и бой, и на бою будет тот, которой приедет на чюжой стан насильством, кого убьет, или ранит, или ограбит, и того по сыску за смертное убойство казнити смертию же. А будет он на том стану только рукою ударит, а не до смерти убьет и не ранит, или словом кого обесчестит, или у кого грабежем что возмет, а сыщется про то допряма, и тому учинити наказание смотря по вине, да на нем же велети тому, кого он рукою ударит, или словом обесчестит, доправити бесчестие и грабежь вдвое.

ГЛАВА VIII. О ИСКУПЛЕНИИ ПЛЕННЫХ

1. Полоняником на окуп збирати денги ежегод з городов всего Московского государства, с посадских дворов и с ямщиков и со всяких жилецких людей, которые живут в городех на посадех, и с уездных с патриарших и с митрополичих и с архиепископлих и епископлих и с монастырских вотчин, со крестьян и з бобылей з двора по осми денег. А государевых дворцовых сел, и черных

волостей и с помещиковых и с вотчинниковых крестьян з двора по четыре денги, а с служилых людей, с стрелцов и с казаков и с пушкарей и з затинщиков и с воротников и с казенных плотников и с кузнецов и со всяких служилых людей, з двора по две денги. А збирати те денги погодно в Посолской приказ, по новым переписным книгам, а не по сошному писму, чтобы в том денежном зборе никто в ызбылых не был, занеже таковое искупление общая милостыня нарицается, и благочестивому царю и всем православным християном за то великая мзда от бога будет, якоже рече праведный Енох, не пощадите злата и сребра брата ради, но искупите его, да от бога сторицею приимете. И пророком рече бог, не пощади сребра человека ради. Христос же, не токмо сребра, но и душю свою повелевает по братии положити. Больши бо тоя, рече, любве никто же не имать аще кто душю свою положит по братии своей. И того ради христова слова благочестивым царем и всем православным християном не токмо пленных окупати, но и душю свою за них пологати достойно, да сторичныя мзды во он день сподобятся.

2. А на окуп давати полоneником за дворян и за детей боярских, которых привозят на окуп турские и крымские послы и гречане, с их окладов, которые взяты на боех с поместных окладов, со ста четвертей по дватцати рублев.

3. А которые взяты будут в полон не на бою, и не в посылках, и тем давати на окуп со ста четвертей по пяти рублев.

4. За московских стрелцов по сороку рублев.

5. О украинных городов, за стрельцов и за казаков по двадцати по пяти рублев.

6. За посадских людей по дватцати рублев за человека.

7. За пашенных крестьян и за боярских людей по пятинатцати рублев за человека.

ГЛАВА IX. О МЫТАХ И О ПЕРЕВОЗЕХ, И О МОСТАХ

1. В которых в государевых дворцовых селех и в черных волостях и в патриарших и в митрополичьих и в архиепископлих и епископлих и в монастырских вотчинах, и бояр и околничих и думных и ближних людей и столников и стряпчих и дворян московъских и дьяков и жильцов и дворян и детей боярских городовых и иноземцов и всяких чинов людей в поместьях и в вотчинах, в селех и в деревнях, мыты и перевозы, и на тех перевозех и на мытах з дворян и з детей боярских и с ыноземцов и со всяких служилых людей и с их людей и с запасов и з гонцов, которые посланы будут для государевых дел, мыта и перевозу и мостовщины нигде не имати. И велел государь о том в Московском уезде и в городех учинити заказ крепкой, и послати свои государевы грамоты, чтобы с служилых людей, з дворян и з детей боярских и с ыноземцов и со всяких служилых людей и с их людей и с запасов и з гонцов ни кто ни где мыту и перевозу и мостовщины не имал.

2. А будет по мытом мытчики, и по перевозом перевозщики, и

по мостом мостовщики с служилых людей и с их людей и с запасов и з гонцов учнут имати мыты и перевозы и мостовщину, чрез сей государев указ и боярской приговор, и тем людем на тех мытчиков и на перевозщиков и на мостовщиков бити челом государю, и про то, сколко с них кто возмет мыту и перевозу и мостовщины, спрашивати их по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русии крестному целованию, кто имяны мытчики и перевозъщики и мостовщики взяли с них мыто и перевоз и мостовщину, и сколько взяли. Да что которой челобитчик, дворянин, или сын боярской, или иноземец про то скажет по государеву крестному целованию сам, а не люди их и не крестьяне, и по тем их скаскам на тех мытчиках и на перевозъщиках и мостовщиках мыто и перевоз и мостовщина доправити втрое, и отдати тем людем, у кого взято будет, да тем же мытчиком, и перевозъщиком и мостовщиком учинити наказанье, бить кнутом.

3. А будет служилых людей запасы везли люди их и крестьяне без них не на продажу, а с тех их людей и крестьян мытчики и перевозъщики и мостовщики возмут мыто и перевоз и мостовщину, и про то те их люди и крестьяне скажут, по государеву крестному целованью, и по тем люцким и крестьянским скаскам на мытчиках и на перевощиках и на мостовщикех мыто и перевоз и мостовщину по тому же взяти втрое, и отдать тем людем, у кого взято. А будет кто в челобитье в своем прибавит, что его на перевозе или на мыту лаяли и били и грабили, и того искати судом, и в тех делах указ учинити по суду и по сыску.

4. А будет которые московских чинов всякие люди, и городовые дворяне, и дети боярские, и иноземцы по мытом и по перевозом и по мостом учнут с собою провозить торговых всяких чинов людей с товары, а про то сыщетца, и тех людей бить кнутом, да на них же взяти мыт и мостовщину и перевоз втрое, и отдать мытовщиком и перевозъщиком и мостовщиком.

5. А которые торговые всяких чинов люди по перевозом и по мытом учнут пролыгатца имяны служилых людей, а про то сыщетца, и тем людем по тому же чинити наказание, бити кнутом и имати на государя пени по пяти рублев с человека. А имати пеню с таких людей на Москве и в городех, где на них о том будет челобитье.

6. А в головах и в целовалникех в таможнях и на кабакех и на мытах и на перевозах и на мостах, которые таможни и кабаки и мыты и перевозы и мосты в городех, и в уездех, в государевых дворцовых селех и в черных волостях, опричь посадских людей и дворцовых сел крестьян, ничьим людем и крестьяном не быти.

7. Тако же и в зимнее время на реках от берегов и около мостов для мостовщины в городех и в государевых дворцовых селех и в черных волостях и в патриарших и в митрополичьих и в архиепископлих и епископлих и в монастырьских вотчинах и в боярских и околничих и думных людей и столников и стряпчих и дворян московских и дияков и жилцов и городовых дворян и детей боярских и дворовых людей в вотчинах и в поместьях льду не окалывати, и служилым и торговым и всяких чинов лю-

дем тем убытков не делати. А кто для своей корысти учнет мосты окалывати, а про то сыщется, и тем чинити наказание, бити кнутом, и пеню имати, что государь укажет.

8. Да и постоялово в дорогах, в селех и в деревнях, с служилых людей не имати, и о том на Москве учинити заказ крепкой, и биричем велеть кликати по многие дни, и в городы послати государевы грамоты, и велеть в городех о том по тому же учинити заказ крепкой, чтобы с служилых людей однолично нигде никто постоялово не имал.

9. А в которых селех и в деревнях и по дорогам на мостах и на плотинах, и на реках, и на перевозех, и на торгех изстари мыта не бывало, и в тех местех новых мытов никому не вымышляти и не заводити ни которыми делы, опричь тех мест, в которых местех мыты и перевозы изстари были, и на которые мыты и перевозы и мосты кому жаловалные грамоты даны.

10. А кто мыт, или перевоз, или мостовщину заведет внов для своего пожитку своим вымыслом без указу, и у него то все взяти на государя.

11. А которые мосты и перевозы за кем в вотчине, или в поместье, по жаловальным грамотам из давних лет и тем людем в тех своих вотчинах по дорогам гати и мосты и плотины починивати собою, и были бы у них те гати и мосты кре ки, чтобы на тех мостах и гатех проезжим мсяклм людем ни за чем простою и задерживания и убытков не было.

12. А будет кто помещик, или вотчинник в поместьях и в вотчинах своих учнут мыт и перевоз и мостовщину збирати, а мостов и гатей и плотин починивать не велят, а у проезжих нлужилых и у всяких людей будет в тех местех, где худые мосты и плотины и гати, учнут какие убытки чинитися, у служилых людей будет в тех местех потонут, или погрязнут лошади, или запасы, или служилая и всякая рухлядь, а у торговых людей товары, или у кого у иного что ни буди, и те все убытки тем всем проезъжим людем взяти, по суду и по сыску, на тех помещиках и вотчинниках, у которых те худые мосты и плотины и гати будут, и велеть тем вотчинником и помещиком в тех местех зделати мосты и гати и плотины новые, чтобы однолично у них на тех мостах и гатях впредь проезжим людем ни за чем простою и убытков не было.

13. А будет где и на государевых мостах и на перевозах, где будут верные головы и целовалники, или откупщики, роезжим людем учнут чинитися какие убытки и простои для же того, что у них мосты и на перевозех поромы и плоты будут худы, и те убытки проезжим людем по суду и по сыску взяти на верных головах и целовалниках, или на откупщиках. И приказывати верным головам и целовалником и откупщиком о том накрепко, чтобы у них однолично мосты и на перевозех поромы и иные суды и плоты были крепки, и чтобы у них на тех мостах и на перевозех однолично никому проезжим людем ни за чем простою и убытков не было.

14. А будет кто помещики, или вотчинники старыя дороги потопят прудами, или вспашут к своей земле для своей корысти, и

тем помещиком и вотчинником, вместо тех старых дорог, учинити на своей земле, блиско тех старых дорог, новые дороги таковы же, каковы старые дороги были, чтобы теми новыми дорогами всяким проезжим людем с тяжелыми возы ездити было мощно и не далеко.

15. А будет помещики и вотъчинники новыя дороги проложат хуже старых дорог, или перед старою дорогою объезд будет далеко, и тем вотчинникам и помещиком велеть очистити старыя дороги.

16. А будет в чьем поместье или в вотчине на дороге проезд худ, на грязях гатей и на грязных реках мостов нет, и изстари не бывало, и тот помещик, или вотчинник учнет бити челом, чтобы ему на тех грязных местех велеть, для проезду всяких людей, зделати мосты, а за протори его збирати ему с проезжих людей мостовщину против иных мостов, и о тех новых мостах делати указ по досмотру и по сыску.

17. А которыми реками суды ходят, и на тех реках прудов новых и плотин и мелниц не делати, чтобы по тем рекам новыми прудами и плотинами судового ходу не переняти.

18. А будет кто на такой реке плотину и зделает, и ему у той плотины для судового ходу зделати ворота, чтобы теми вороты мочно было судам ходити. Также на которых реках зделаны будут по старине, а не внов езы для рыбныя ловли, а судовой ход тою рекою бывает же, и на тех езах для судового ходу делати ворота же, а наглухо тех езов через такие реки городити не велеть для того, чтобы судового ходу не переняти, а мытов бы на тех новых езах и на прудах и на плотинах отнюд не было.

19. А которые люди всяких чинов, не бив челом государю, самовольством на своих на вотчинных и на поместных водах по дорогам завели мыты и перевозы и мостовщины, и перевоз и мыт емлют самовольством внов, в которых местех напередь сего не бывало, а иные внов поставили мелницы, и тем воду подняли, а преже сего в тех местех бывали дороги и броды, и они теми запрудами дороги и броды отняли, и со всяких чинов с людей емлют перевоз и мостовщину и мыт, и тем перевозом и мостом и мытом впредь не быти, и те мелницы и мосты и перевозы свести.

20. А будет ис тех людей, которые мелницы внов поставили, учнет кто бити челом государю, чтобы у них мелниц не ломать, и тем мелницам по их челобитью быть. А велеть им в тех местех, где бывали старые дороги, зделати для проезду всяких людей мосты и перевозы устроити добрые, а ездити теми их мостами и перевозами всяких чинов людем, чей кто ни будь, без мостнвщины и бес перевозного для того, что они мелницы по дорогам устроили, и перевоз завели, где преже сего не бывало, для своего пожитку самовольством, не бив челом государю. А будет они впредь учнут мостовщину и перевоз, или мыто имать, или впредь мосту и перевозу у них не будет, и в том на них будут челобитчики, и сыщется про то допряма, и те их мелницы и заплоты сломать, чтобы теми их мелницами и заплотами дорога впредь была не заперта, и служилым бы и всяким людем, чей кто ни будь, в проезде мешканья и убытка не было.

ГЛАВА X. О СУДЕ

1. Суд государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Русии, судити бояром и околничим и думным людем и дияком, и всяким приказным людем, и судьям, и всякая росправа делати всем людем Московского государьства, от большаго и до меньшаго чину, вправду. Также и приезжих иноземцов, и всяких прибылых людей, которые в Московском государьстве будут, тем же судом судити и росправа делати по государеву указу вправду, а своим вымыслом в судных делех по дружбе и по недружбе ничего не прибавливати, ни убавливати, и ни в чем другу не дружити, а недругу не мъстити и никому ни в чем ни для чего не норовити, делати всякие государевы дела, не стыдяся лица сильных, и избавляти обидящаго от руки неправеднаго.

2. А спорныя дела, которых в приказех зачем вершити будет не мощно, взносити ис приказов в доклад к государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Русии, и к его государевым бояром и околничим и думным людем. А бояром и околничим и думным людем сидети в полате, и по государеву указу государевы всякия дела делати всем въместе.

3. А будет которой судья исцу будет недруг, а ответчику друг или свой, и о том истец учнет бити челом государю до суда, что ему перед тем судьею искати не мощно, такъже будет и ответчик до суда же учнет бити челом, что исцу его судья друг или свой и отвечати ему перед тем судьею не мощно, и тех исца и ответчика тому судии, на кого будет такое челобитье, не судити, а судити их иному судии, кому государь укажет.

4. А будет который истец или ответчик на судью свойством или не дружбою учнет бити челом после суда, и тому челобитью не верити, и дела ис приказу в приказ не переносити, чтобы в том исцу и ответъчику лишние волокиты не было.

5. А будет которыи боярин или околничей, или думной человек, или дияк, или иной какой судья, исца или ответчика по посулом, или по дружбе, или по недружбе правого обвинит, а виноватого оправит, а сыщется про то допряма, и на тех судьях взяти исцов иск втрое, и дати исцу, да и пошлины и пересуд и правой десяток възяти на государя на них же. Да за ту же вину у боярина, и у околничего, и у думного человека отняти честь. А будет которыи судья такую неправду учинит не из думных людей, и тем учинити ториовая казнь, и въпередь им у дела не быти.

6. Да и в городех воеводам и дияком и всяким приказным людем за такия неправды чинити тот же указ.

7. А будет кто учнет бити челом на судью, что он обвинил его неделом по посулом, а взял де от того неправаго дела на судью посул брат его, или сын, или племянник, или человек, и то судное дело взнесть слушати бояром, и учинити в том деле указ, смотря по делу. А челобитчика, и на кого он сказывал про посулы, ставити с очей на очи, и роспрашивати и сыскивати про посул всякими сыски накрепко, тот человек, на кого в посулех будет челобитье, посул взял ли, и будет взял, и по судьину ли

приказу он посул взял, да будет сыщется допряма, что посул взят по судьину велению, и судное дело вершено неделом по посулу, и судье за то учинити указ, как о том писано выше сего.

8. А будет сыщется, что посул взят без судейского ведома, и тому, кто посул взял на судью, а судья того не ведает, учинити наказание, бити кнутом нещадно, а взятое на нем взяти в государеву казну втрое, да его же посадити в тюрму до государева указу.

9. А будет такое дело, кто челобитъчик на судью затеет напрасно, и объвинен он по делу, а не по посулом, и того челобитчика за ложное его челобитье самого по тому же бити кнутом нещадно. Да на нем же тому, кого он поклеплет, доправити бесчестие втрое, да его же посадити в тюрму до государева указу.

10. А будет которой боярин, или окольничей, или думной человек, или дияк, или кто ни буди судия, просудится, и обвинит кого не по суду без хитрости, и сыщется про то допряма, что он то учинил без хитрости, и ему за то, что государь укажет, а дело вершити всем бояром. А будет того дела всем бояром за чем вершити будет не мощно, и в том деле дати суд з головы.

11. А судные дела в приказех записывати подьячим, а черненыя бы и межь строк приписки и скребения в тех записках не было. А как суд отойдет, и исцу и ответчику к тем запискам прикладывати руки. А которые грамоте не умеют, и в тех место прикладывати руки, кому они верят. А как подьячей с тоя записки судное дело напишет набело, и дияку, справя то дело с прежнею запискою, закрепити своею рукою, а прежнюю записку подьячему за исцовою и за ответчиковою рукою держати у себя впредь для спору. А как судное дело вершится, и та записка за исцовою и за ответчиковою рукою подклеити под судное же дело впредь для спору же.

12. А которой дияк норовя кому по посулом, или по дружбе, или кому мстя недружбу, велит судное дело подьячему написати не так, как в суде было, и как в прежней записке за исцовую и за ответчиковою рукою написано, и по тому диячьему приказу подьячей то судное дело напишет неделом, а сыщется про то допряма, и дияку за то учинити торговая казнь, бити кнутом, и во дьяцех не быти, а подьячего казнити, отсечи рука, а дело велеть написати, как истец и ответчик в суде говорили, и вершити то дело по суду, до чего доведется.

13. А будет кто учнет на подьячего бити челом, что он исцу или ответчику в судном деле норовит или судное дело исцу или ответчику кажет, и то спорное дело у подьячего взяти, и отдати иному подьячему. А будет впредь то спорное дело дьячьею понаровкою объявится у того же подьячего, у которого то дело взято будет, или то спорное дело дьячьею же поноровкою, а исцовым или ответчиковым промыслом подьячей вынесет ис приказу для какия ни буди хитрости, и вымут у него то дело за городом, или на дворе, а сыщется про то допряма, что то дело вынесено ис приказу по дьячью велению и по тому делу исцов иск и государевы пошлины за дьячью поноровку доправити на дияке, да сверх того дияку и подьячему учинити наказание, бити

кнутом, и от дела их отставити, и впредь им ни у какова дела не быти.

14. А будет которой челобитчик учнет на кого бити челом не делом и бояре и окольничие и дьяки и иные судии ему откажут, и он о том же деле учнет бити челом государю на боярина, или на околничего, или на дьяка, или на подьячего что солжет, а сыщется про то допряма, что он солгал, и того челобитчика за бесчестие бояр и околничих и за дьячье и за воеводцкое и за судейское и за ложное челобитье бити кнутом, а за подьячего бесчестие бити батоги.

15. А будет которой судия судных дел вершити не учнет для своей корысти, и в том на него будут челобитчики, а сыщется про то допряма, что он судных дел не вершит для своей корысти, а челобитчиком в том чинится волокита и убытки, и тому судье за вину его наказание, что государь укажет. А судные дела велети ему вершити безволокитно, чтобы однолично исцом и ответчиком в судных делех волокиты и убытков не было.

16. Также будет которой дьяк, или подьячей для посулу дел делать вскоре не учнут, а челобитчики за теми делы учнут ходити многое время, и в том на дьяка, или на подьячего будут челобитчики, и сыщетца про то допряма, что дьяк или подьячей волочил кого многое время для посулу, а зделати было ему то дело вскоре мочно, и за то на дьяке, или на подьячем челобитчику по сыску доправить проесть с того числа, как дело зачалося, да по то число, как о том деле учнет челобитъчик бити челом, по две гривны на день. Да им же за то чинить наказанье, дьяков бити батоги, а подьячих кнутом.

17. А будет челобитчики сами за делом ходити не учнут, а на дьяков и на подьячих волокитою учнут бити челом ложно, и сыщетца про то допряма, что они о том били челом ложно, и дьяком и подьячим того в вину не ставить, а тем челобитчиком за их ложное челобитье чинить таковое же наказанье, что указано дьяком и подьячим.

18. А будет кто на ком учнет чего искать поклепав напрасно, и с суда сыщется про то допряма, что он искал поклепного иску, хотя кого испродать напрасно, и на таких исцах за напрасную их продажю править ответчиком проести по гривне на день, с того числа как судное дело зачнется, да по то чисио, кок то судное дело вершится, чтобы им и иным таким впередь неповадно было такими своими поклепными иски никого убытчить напрасно.

19. Также будет которой истец учнет на ком искать иску своего с прибавкою, а по суду и по сыску объявится, что на ответчике его доведется иску его доправить меньши того, чего он искал, и на ответчике его то ему велеть и доправить, чем ему тот его ответчик виноват. А что он сверх того своего прямого иску в ысковой своей челобитной припишет лишьку, и в том ему отказать. Да на нем же с того приписного иску доправити государевы пошлины втрое, за то, ищи прямого, а лишнего не приписывай.

20. А которым людем доведется о судных своих и о иных каких делех бити челом государю, и тем людем о тех своих делех

челобитныя свои подавати в приказех бояром и околничим и думным и всяким приказным людем, кто в котором приказе ведом. А будет ему в приказе суда не дадут, или против его челобитья указу ему не учинят, и ему о том бити челом и челобитныя подавати государю, и то в челобитных своих описывати, что он о том деле наперед того в приказе бил челом, а указу ему в приказе не учинено. А не бив челом в приказе, ни о каких делех государю никому челобитен не подавати. А будет кто учнет о каком деле бити челом и челобитные подавати государю в приказе не бив челом, и таким челобитчиком за то чинити наказание, бити батоги. А кто почестнее, и того посадити в тюрму на неделю, чтобы на то смотря иным неповадно было так делати.

21. А которые люди после суда учнут приносити к судным делам подъписные и неподъписные челобитные, а в тех челобитных напишут прибылыя статьи для пополнки судного дела, чем бы им быти правым, а в суде у них тех статей не было, и у них таких подъписных и неподъписных челобитен к судным делам не примати, а вершити те дела по тому, как будет в суде записано.

22. Да и судиям после суда своим вымыслом в судном деле никому по дружбе, или по недружбе сверх того, что в суде истец и ответчик говорили, ничего не прибавливати, ни убавливати, и у исца и у ответчика писменых ссылок и никаких писем после суда не примати, опричь того, что в суде подано, и что в суде же в писменых и в словесных ссылках какия крепости будут объявлены. А которые крепости на суде истец или ответчик в писменных, или в словесных своих ссылках объявят, а на суде их в то время не положат, и их про те крепости допрашивати в суде же, где у них те крепости. Да будет скажут, что у них те крепости на Москве, и им те крепости велеть положить вскоре. А будет они скажут, что у них те крепости в городех, и им в тех крепостях дати поверстной срок по государеву указу. А подьячему велеть судное дело против исцовых и ответчиковых речей написав, положити на стол к вершению вскоре, а вдаль никаких судных дел не откладывати. И которые дела доведетца вершити обчими ближними ссылками и крепостьми и крестным целованием, и те дела вершити безволокитно. А по которым делам доведетца послать в городы обыскивать, и государевы грамоты к воеводам и приказным людем посылати по тому же вскоре безо всякого мотчанья, и велети в городех сыскивати, и обыски из городов присылати вскоре же. А как из городов обыски пришлют, и ис тех обысков для вершенья судного дела велеть выписать на перечень, и по обыском судные дела по тому же вершити вскоре, чтоб никому в судных делех лишние волокиты и убытков не было.

23. А в котором приказе по государеву указу будет боярин, или окольничей, или думной человек с товарыщи, три или четыре человеки, и в которое время из них один или и два человеки в Приказ не приедут за своею болезнью, или за иным за своим каким нужным домашним недосугом, или из них кто будет в отпуску с Москвы, а исцы на ответчиков в то время учнут бити че-

лом о суде, и в то время исцов со ответчики судить товарыщем их, которые будут на Москве в приказех. А вершить то дело по суду и по сыску судьям всем вопче. А будет и у вершенья того судного дела кого из них за болезнью, или за иным каким нужным недосугом в приказе не будет и то дело вершить товарыщем, которые будут в приказе и в приговор писать свои имена. А кого у вершенья того дела не будет, и того в приговор не писать, а для чего его у вершенья того дела не будет, и то в приговоре описать имянно.

24. А будет которой судья не учнет ездить в приказ своим упрямъством, не хотя в том приказе быть, кроме отеческих дел, и не для болезни, и не для иного какова нужнаго недосугу, и не будет его в приказе многие дни, и тому судье за его вину учинить наказанье, что государь укажет, и велеть ему быть у государева дела, и всякие судныя дела вершить безволокитно, чтобы за судьею и за всяким приказным человеком ни в котором приказе ни каким людем лишние волокиты и проести не было.

25. А в воскресной день никого не судити и в приказех не сидеть и никаких дел не делати, опричь самых нужных государьственных дел. Да суда же не судити и никаких дел в приказех не делати,опричьвеликихцарьственныхдел: вденьРДОЖДЕСТВА Христова, в день святаго Богоявления, и в ыные господьские праздники, Сырная неделя, первая неделя великого поста, Страстная неделя, седмь дней по Пасце. Да в которыи день приспеет праздник день рождения государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всря Русии, и его благоверные царицы и великие княгини Марии Ильиничны, и их благородных чад.

26. А против воскресных дней по вся суботы православным християном от всякия работы и от торговли престати, и ряды затворити за три часа до вечера. А в воскресной день рядов не отпирать, и ничем не торговать, опричь сьестных товаров и коньского корму. А сьестные товары и конской корм овес и сено продавати по вся дни и часы невозбранно. А работы никакие в воскресной день никому не работать. Да и в господьские праздники быти по тому же, как и в воскресные дни. А в которые дни бывает со кресты ход и в те дни в рядех ничем не торговать и рядов не отпирдть до тех мест, как ис ходу со кресты придут в соборную церковь, а потом торговать.

27. А будет кто кого чем обесчестит, и за бесчестие чинити указ. Будет боярин, или околничей или думной человек обесчестит словом патриарха, и за патриарше бесчестье боярина и околничего и думного человека по сыску отослать к патриарху головою.

28. А будет боярин, или околничей или думной человек обесчестит словом митрополита или архиепископа или епископа, и за митрополиче, и за архиепископле и епископле бесчестье, боярину и околничему и думному человеку платить митрополиту за бесчестье четыре ста рублев, архиепископу триста рублев, епископу двесте рублев. А будет кому платить нечем, и его за властелинское бесчестье отослать ко власти головою, будет сыщетца допряма.

29. А будет боярин, или околничей, или думной человек обесчестит архимарита или игумена, или иной иноческой чин, и им за бесчестье по суду или по сыску платить бесчестье против государева указу.

30. А будет патриарха, или митрополита, или архиепископа, или епископа, или архимарита, или игумена, или келаря, или казначея, или иной иноческой чин обесчестит словом столник, или стряпчей, или дворянин московской, или гость, или дьяк, или жилец, или дворянин, или сын боярской городовой, или иноземец, или дворовой человек, а по суду или по сыску сыщетл ся про то допряма, и им за такое бесчестие чинити указ: за патриарха бити батоги, за митрополита посадить в тюрму, за архиепископа и епископа в тюрму же посадить.

31. А будет патриарха, или митрополита, или архиепископа, или епископа, или архимарита, или игумена, или келаря, или казначея, или иной иноческий чин обесчестит словом гостиной и суконной сотни, или черных сотен и слобод тяглой человек, или стрелец, или казак, или пушкарь, или кто иной, какова чину нибудь, а по суду или по сыску про то сыщется допряма, и им за то чинити указ: за патриарха учинити торговая казнь, да посадить в тюрму на месяц, за митрополита бить батоги, да в тюрму посадить на четыре дни, за архиепископа и епископа бить батоги, да в тюриу посадить на три дни.

А архимаритом и игуменом и архидиакону, и Троицы Сергиева и всех монастырей келарем и казначеем и соборным старцом и рядовой братии правити за бесчестье:

32. Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря архимариту сто рублев; того же монастыря келарю восмьдесят рублев; казначею семьдесят рублев; соборным старцом по сороку рублев.

33. Из Володимиря Рожественского монастыря архимариту девяносто рублев; келарю семьдесят рублев; казначею шестьдесят рублев; соборным старцом по дватцати рублев.

34. Чюдова монастыря архимариту 80 рублев; келарю шестьдесят рублев; казначею пятьдесят рублев; соборным старцом по дватцати рублев.

35. Спасского монастыря, что на новом, архимариту семьдесят рублев; келарю пятьдесят рублев; казначею сорок рублев; соборным старцом по дватцати рублев.

36. Из великого Новгорода Юрьева монастыря архимариту семьдесят рублев; келарю пятьдесят рублев; казначею сорок рублев; соборным старцом по дватцати рублев.

37. Симонова монастыря архимариту 60 рублев; келарю пятьдесят рублев; казначею сорок рублев; соборным старцом по дватцати рублев.

38. Из Свияжска Богородицкого монастыря архимариту шестьдесят рублев; келарю сорок рублев; казначею тритцать пять рублев; соборным старцом по пятьнатцати рублев.

39. Ондрониева монастыря архимариту шестьдесят рублев; келарю сорок рублев; казначею тритцать пять рублев; соборным старцом по пятинатцати рублев.

40. Ис Казани Преображенского монастыря архимариту

шестьдесят рублев; келарю сорок рублев; казначею тритцать рублев; соборным старцом по пятинатцати рублев.

41. С Костромы Ипатцкого монастыря архимариту шестьдесят рублев; келарю сорок рублев; казначею тритцать рублев; соборным старцом по пятинатцати рублев.

42. Из Нижнего Печерского монастыря архимариту пятьдесят рублев; келарю тритцать пять рублев; казначею дватцать пять рублев; соборным старцом по пятинатцати рублев.

43. Из Новагорода Футыня монастыря архимариту пятьдесят рублев; келарю тритцать рублев; казначею дватцать пять рублев; воборным старцом по пятинатцати рублев.

44. З Бела озера Кирилова монастыря игумену пятьдесят рублев; того же монастыря келарю и казначею и соборным старцом по тритцати рублв.

45. Ис Переславля Горицкого монастыря архимариту пятьдесят рублев; келарю тритцать рублев; казначею дватцать рублев; соборным старцом по пятинатцати рублев.

46. Из Можайска Лужецкого монастыря архимариту сорок пять рублев; келарю дватцать пять рублев; казначею пятнатцать рублев; соборным старцом по десяти рублев.

47. Из Ростова Богоявленского монастыря архимариту сорок рублев; келарю дватцать рублев; казначею пятнатцать рублев; соборным старцом по десяти рублев.

48. С Костромы Богоявленскаго монастыря игумену сорок рублев; келарю дватцать рублев; казначею пятнатцать рублев; соборным старцом по десяти рублев.

49. Богоявленскаго монастыря, из за Ветошного ряду, игумену сорок рублев; келарю дватцать рублев; казначею пятнатцать рублев; соборным старцом по десяти рублев.

50. Знаменскому игумену, что на Варварском кресце, тритцать рублев; келарю дватцать рублев; казначею десять рублев; соборным старцом по пяти рублев.

51. Из Ярославля Спасского монастыря архимариту тритцать рублев; келарю дватцать рублев; казначею десять рублев.

52. Из Боровска, Пафнотьевскому игумену тритцать рублев; келарю дватцать рублев; казначею десять рублев.

53. С Волока Ламского, Иосифова монастыря игумену пятьдесят рублев; келарю тритцать рублев; казначею дватцать рублев.

54. Из Суждаля, Спасскому архимариту тритцать рублев; келарю дватцать рублев; казначею десять рублев.

55. Из великого Новагорода, Антоньевскому игумену тритцать рублев; келарю дватцаеь рублевч казначею десять рублев.

56. Изо Пскова, Печерскому архимариту тритцать рублев; келарю дватцать рублев; казначею десять рублев.

57. Соловецкого монастыря игумену тритцать рублев; келарю дватцать рублев; казначею десять рублев.

58. С Уньжи, Желтоводского монастыря игумену тритцать рублев; келарю дватцать рублев; казначею десять рублев.

59. С Рязани, Спасскому архимариту дватцать пять рублев; келарю дватцать рублев; казначею десять рублев.

60. Из великого Новагорода, Тихвинскому игумену дватцать пять рублев; келарю дватцать рублев; казначею десять рублев.
61. С Вологды, Каменского монастыря архимариту дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.
62. Изо Твери, Отроча монастыря архимариту дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.
63. С Волока Ламского, Возмицкого монастыря архимариту дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.
64. Ис Переславля Залеского Даниловскому архимариту дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.
65. З Бела озера, Ферапонтовскому игумену дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.
66. Из Ростова с устья, Борисоглебскому игумену дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.
67. С Рязани, Солочинскому архимариту дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.
68. С Вологды, Прилуцкому игумену дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.
69. Из Астрахани, Троецкому архимариту дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десятьарублев.
70. Из великаго Новагорода, Вяжицкому игумену дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.
71. Из великаго же Новагорода, Духовскому игумену дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.
72. Из Звенигорода, Сторожевскому игумену дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.
73. С Вологды, Павловскому игумену дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.
74. С Вологды же, Глушицкому игумену дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.
75. Ис Кашина, Колязинскому игумену дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.
76. С Вологды, Корнильевскому игумену дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.
77. Ис Переславля Залеского, Никитскому игумену дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.
78. Из Можайска, Колоцкому игумену пятнатцать рублев; келарю десять рублев, казначею восмь рублев.
79. Угрешьскому игумену пятнатцать рублев; келарю десять рублев; казначею семь рублев.
80. Здвиженскому игумену, что на Арбате, пятнатцать рублев; келарю десять рублев; казначею семь рублев.
81. А которых монастырей в лествице не написано, и тем по суду класть за бесчестье: архимаритом по десяти рублев; игуменом по осми рублев; келарям и казначеем по шти рублев.
82. А рядовым старцем всех монастырей за бесчестье по пяти рублев.
83. А будет митрополит, или архиепископ, или епископ, или

архимарит, или игумен, или келарь, или казначей, или рядовые старцы обесчестят словом бояр и околничих и думных людей, или столников, или стряпчих, или дворян московских, или гостей, или дьяков, или жильцов, или дворян, или детей боярских городовых или иных чинов, кого ни буди, а сыщетца про то допряма, и им по сыску тем людем, кого они обесчестят, платить за бесчестья против их окладов, что кому государева денежного жалованья, а гостем и иных чинов людем по указным статьям, как писано ниже сего.

84. А будет которому архимариту, или игумену, или келарю, или казначею, или рядовым старцем за чье бесчестье платить будет нечем, и на них тем людем править бесчестье нещадно до тех мест, как они с ысцы учинят зделку, или как в том исцом своим добьют челом.

85. А будет кто обесчестит протопопа, или протодьякона, или попа, или дьякона соборных и ружных церковей, а по суду или по сыску про то сыщетца допряма, и на тех правити протопопом и протодьяконом и попом и дьяконом за бесчестья: болшово собору Пречистые богородицы, протопопу пятьдесят рублев; протодьякону сорок рублев; ключарем по тритцати рублев; попом по дватцати по пяти рублев; ыьяконом по пятинатцати рублев; благовещенскому протопопу, государеву духовнику, сто рублев; благовещенским ключарем и попом и дьяконом против государева жалованья денежныя руги; да иных соборов протопопом и протодьяконом и попом правити за бесчестье против их окладов, что им идет государева жалованья денежныя руги.

86. А приходных церквей попом и дьяконом, которым годовые денежные руги нет, за бесчестье править против попов и дьяконов Московскаго болшого Пречистенского собору в полы.

87. А городовым соборных церквей протопопом и протодьяконом и попом и дьяконом бесчестье править против их денежных окладов.

88. А приходных церквей, к которым руги нет, попом и дьяконом против городовых соборных попов и дьяконов в полы же.

89. А уездным и безместным попом по пяти рублев.

90. А будет учинитца ссора межь бояр и окольничьих и думных людей, и кто из них кого обесчестит непригожим словом, и на тех по суду или по сыску, править бесчестье по государеву указу.

91. А будет боярина или околничего или думного человека обесчестит столник, или стряпчей, или дворянин Московской, или гость, или дьяк, или жилец, или дворянин, или сын боярской городовой, или иноземец, или дворовой человек, и на них бояром и околничим и думным людем, по суду или по сыску править бесчестье же. А будет кому ис тех чинов боярину или околничему или думному человеку за бесчестье платить будет нечем, и их бить кнутом.

92. А будет бояр и околничих и думных людей обесчестит кто словом гостиные и суконные и черных сотен и слобод тяглой человек, или стрелец, или казак, или пушкарь, или монастырьской слуга, или иных чинов люди, кто ни будь, или холоп боярской, а

по суду и по сыску сыщетца про то допряма, и их за боярское и околничих и думных людей бесчестье бить кнутом, да их же сажать в тюрму на две недели.

93. А будет кто, какова чину ни будь, обесчестит столников, или стряпчих, или дворян московских, или дьяков, или жильцов, или дворян, или детей боярских городовых, или иноземцов, или дворовых людей, или подьячих, или иных всяких чинов людей, которые государевым денежным жалованьем верстаны, а по суду или по сыску сыщется про то допряма, и им на тех людех, кто их обесчестит, правити бесчестье же.

94. А будет кто обесчестит имянитых людей Строгановых, или гостя, или гостиные и суконные и казенные и черных сотен и слобод и городовых посадских людей, или ямщиков, или дворцовых сел и черных волостей крестьян, или боярских людей, или помещиковых и вотчинниковых крестьян, или гулящих людей, а по суду или по сыску про то сыщется допряма, и им правити за бесчестье. Строгановым по сту рублев человеку; гостю по пятидесят рублев человеку; гостиныя сотни большой статьи по дватцати рублев человеку; средней статьи по пятинатцати рублев человеку; меньшой статьи по десяти рублев человеку; суконныя сотни большой статьи по пятинатцати рублев человеку; средней статьи по десяти рублев человеку; меньшой статьи по пяти рублев человеку, казенныя слободы по пяти рублев человеку; черных сотен и слобод и посадским тяглым лутчим людем по семи рублев человеку; средним по шти рублев человеку; меньшой статьи по пяти рублев человеку; ямским охотником по пяти же рублев человеку; дворцовых сел и черных волостей государевым крестьяном по рублю человеку. А будет кто государевых крестьян учнет бити, и бьючи изувечит, глаз выколет, или руку, или ногу переломит, или иное какое увечье учинит, и на том имати государевым крестьяном за увечье и за бесчестье по десяти рублев человеку. А будет кто государева крестьянина зашибет, а увечья никакова не учинит, и на том имати государевым крестьяном за бой и за бесчестье по два рубли человеку; боярским служилым людем по пяти рублев человеку. А деловым людем и монастырским и помещиковым и вотчинниковым крестьяном и бобылем за бесчестье и за увечье учинити указ против государевых дворцовых сел крестьян. Гулящим людем по рублю человеку.

95. А будет кто ни буди обесчестит патриарших и митрополичьих и архиепископлих и епископлих дьяков, или детей боярских, или иного чину домовых людей, и на тех правити бесчестие: патриаршим дьяком по их окладом; патриаршим же детем боярским: 1-й статье по пятинатцати рублев человеку; 2-й статье по десяти рублев человеку; 3-й статье по пяти рублев человеку; поваром по два рубли человеку; хлебником по два же рубли человеку; конюхом по два же рубли человеку; патриаршим же певчим дьяком: 1-й станице по семи рублев человеку; 2-й станице по пяти рублев человеку; подьяком болших станиц по пяти же рублев человеку; а менших станиц по три рубли человеку; митрополичим и архиепископлим и епископлим детем бояр-

ским: 1-й статье по десяти рублев человеку; 2-й статье по семи рублев человеку; 3-й статье по пяти рублев человеку; певчим дьяком по три рубли человеку; подьяком по два рубли человеку; поваром, хлебником, конюхом по рублю человеку.

96. А будет кто ни буди обесчестит монастырчских слуг, которые ходят в стряпне, и на тех правити за бесчестье: Троицы Сергиева монастыря стряпчему пятнатцать рублев; Рожественого монастыря, из Володимиря; Чюдова монастыря; Спаского монастыря, что на Новом; Юрьева монастыря, что в великом Новегороде; Симонова монастыря, по десяти рублев человеку; а иных монастырей стряпчим по пяти рублев человеку. А рядовым слугам: 1-й статье по четыре рубли человеку; 2-й статье по три рубли человеку; детенышем по рублю человеку.

97. Старицам местным по пяти рублев; безместным по три рубли.

98. Дьячком церковным по три и по два рубли; пономарем по два рубли; просвирницам по три рубли.

99. А будет кто ни буди обесчестит непригожим словом чью жену, или дочь девку, или сына неверстаного, какова чину ни буди, и женам и дочерем девкам и сыновьям неверстаным по суду и по сыску правити за их бесчестья; жене против мужия окладу вдвое; дочери девке против отцова окладу вчетверо; сыну неверстаному против отцова окладу вполы.

100. А в приставных памятех исцом иски свои описывати имянно с ценою; а в которых приставных памятех исцов иск написан будет без цены, и дьяком таких приставных памятей не подписывати.

101. А будет ответчик по приставной памяти, дав по себе поруку, став к суду, и на суде выслушав исцовы исковые челобитной, не отвечает, а в челобитной иск написан будет с ценою, и того ответчика без суда обвинити и исцов иск велеть, на нем доправя, отдати исцу.

102. А будет которой ответчик, на суде выслушав исцовый исковой челобитной, не отвечает для того, что истец в ысковой своей челобитной иску своему цены не напишет, и того ответчика без суда не винити, а велеть исцу исковую челобитную переписати и велеть ему в той исковой челобитной иск свой написати с ценою.

103. А будет которой истец к кому приставит, в какове деле ни будь, и на суде искав того дела, учнет, не сходя с суда, бити челом на ответчика о суде же в ыных делах по розным челобитным, и его и в тех делах со ответчиком судити. А будет ответчик учнет бити челом роспискою, что истец его приставил к нему в одном деле, а на суде ищет сверх того иных дел, и в том ответчиком отказывать, и в роспиmasку того не ставити.

104. А будет кто, приставя к кому, учнет искати одного того дела, в чем приставил, а в ысковой своей челобитной иску своего напишет больши или менши того, что в приставной памяти будет написано, а ответчик учнет на него бити челом роспискою, и такою роспискою исцов в ыскех их винити.

105. А кого судьи велят поставити к суду, и исцу и ответчику,

став перед судьями искати и отвечати вежливо и смирно и не шумко, и перед судьями никаких невежливых слов не говорити и межь себя не бранитися. А будет перед судьями истец или ответчик межь себя побранятся, и кто кого из них обесчестит непригожим словом, и того, кто перед судьями кого обесчестит словом, за судейское бесчестие посадити в тюрму на неделю. А кого он словом обесчестит, и тому велеть на нем доправити бесчестие по указу. А будет кто кого перед судьями з дерзости рукою зашибет, а не ранит, и на том велеть тому, кого он зашибет, доправити бесчестье вдвое. А будет он перед судьями на кого замахнется каким ни буди оружьем, или ножем, а не ранит, и ему за то учинити наказание бити, батоги а будет ранит, и его бити кнутом. А будет раненой от тоя раны умрет, или он в те же поры на суде его убьет до смерти, и его за то самого казнити смертию же безо всякия пощады; да ис тех же убойцовых животов и с вотчин взяти убитого кабальныя долги. А будет учнут бити челом убитого жена или дети о бескабальных долгех, и им в том отказати. А будет такой убойца с суда уйдет и учинится силен, поймати себя не даст, и такова, где ни буди поимав, по тому же казнити смертию. А будет он перед судьями кому раны учинит, или кого убьет до смерти, бороняся от себя, для того, что тот, кого он ранит, или убьет, сам его перед судьями напередь учал бити, а скажут про то судьи, и такова никакою казнию не казнити, по тому что он то учинил, бороняся от себя.

106. А будет кто ни буди, пришед в которой приказ к суду, или для иного какова дела, судью обесчестит непригожим словом, а сыщется про то допряма, и того за государеву пеню бити кнутом или батоги, что государь укажет, а судье велеть на нем доправити бесчестие. А будет кто судью чем зашибет, или ранит, и его за то казнити, отсечи рука, да на нем же велеть судье за раны и за бесчестие доправити въдвое. А будет кто судью в приказе, или где ни буди убьет до смерти, и того убойцу самого казнити смертию же, да ис тех же его животов взяти убитого кабальныя долги. А будет тот убойца судью раня, или, убив до смерти, куды збежит, и его сыскав по тому же казнити смертию.

107. А будет судья учнет государю бити челом на кого в бесчестье о управе ложно, и сыщется про то допряма, что он бил челом ложно, и ему за то по сыску учинити тот же указ, чего бы довелся тот, на кого он о управе бил челом.

108. А которые исцы и ответчики, не ходя в суд, учнут приносити отсрочные челобитные за своими руками, а в челобитных у них будет написано, что им межь себя сыскиватися, а будет не сыщутся, и им обема стати в приказе к суду на срок, как они межь себя договорятся, а будет кто из них на тот срок не станет, и тому тем сроком быти виновату, да подав такую челобитную, кто из них один на срок в приказе станет и челобитье свое запишет, а другой на тот срок не станет, и того тем сроком, по их полюбовному челобитью, обвинити, опричь крепостных дел. А будет истец или ответчик до того отсрочного сроку занеможет, и за болезнию ему в приказ итти будет никоторыми делы немочно, и ему в свое место прислати на срок искати, или отвечати ко-

му верит. А будет на тот полюбовный срок кто в свое место искати и отвечати никого не пришлет, и его тем по тому же обвинити, а будет кто об нем учнет бити челом, что он конечно болен, а к суду ему в свое место прислати неково, что он безсемейной и безлюдной человек, и того болнового послати осмотрити подьячево доброво. Да будет он по осмотру конечно болен, и к суду ему быти немощно, и в свое место послати ему некого, и его тем полюбовным сроком без суда не винити, и дати ему сроку до тех мест, как он обможется.

109. А будет которой ответчик по зазывной грамоте станет к суду на указной срок, а истец его на тот указной срок и после сроку неделю спустя не станет, и тот истец иску своего лишен опричь крепостных дел и впредь ему в том его иску, опричь крепостных же дел, на того ответчика суда не давати. А будет тот истец на срок и после сроку учнет в свое место к суду присылати сына, или племянника, или кого ни буди, а самому ему в то время к суду итти не мощно за болезнью или за иным зачем, и в его место велеть искати тому, кого он в свое место к суду пришлет. А будет тот истец учнет бити челом, что он болен, а к суду в свое место прислати ему некого, и того исца велеть осмотрити, прямо ли он болен. Да будет по осмотру тот истец прямо болен и за болезнью ему к суду итти никоторыми делы немощно, и то сыщется, что ему в свое место послати некого, и в его иску ответчику отсрочить до тех мест, покаместа тот истец обможется, а без суда тому исцу в ыску его не отказывати. А будет того исца болезнь продолжится: и ответчику его в том деле отсрочити, и с Москвы отпустити до тех мест, покаместа на него тот его истец учнет бити челом.

110. А которые люди приставя не ищут неделю, а ответчики о том учнут на них бити челом, что они не ищут, и челобитье ответчиково и скаска недельщикова записана, и тем исцом после тоя указныя недели отказати, и впредь в том деле суда не давать и ответчиком запись выдати.

111. А будет которой ответчик, в ысцове иску дав по себе поручную запись, к суду не поидет, и челобитья своего к делу не принесет, с того числа, как по нем поручная запись будет собрана, неделю же, а исцы на них учнут бити челом, что они на суд нейдут, хотя от них волокитою отбыть, и тех ответчиоов в ысцовых искех винити против исцовы статьи по поручной записи неделю, чтобы никому ни от кого волокиты не было, а бес поручной записи по приставной памяти ответчика не винити. А в котором числе по ответчике к суду поручная запись будет собрана, и то число в поручной записи описывати именно, что бы по той поручной записи про то было ведомо, кто в котором числе к суду дан будет напоруку.

112. А которой истец, или ответчик с суда дав по себе поручную запись, что ему до вершения суднаго дела с Москвы не съехать, да сьедет, и в том на него будет челобитье от того, с кем у него будет дело, и про тот его съезд порутчики, или сын его, или человек, или дворник по допросу скажут, и руки к скаске своей приложат, а на завтрее, или на другой, или на третей день тот

истец, или ответчик, на кого бьет челом съездом, на Москве объявится, и таких исцов и ответчиков сьездом не винити. А которые после порутчиковы скаски на Москве в три дни не объявятся, и тех винить сьездом.

113. А которые судныя дела будут засужены, а исцом и ответчиком в тех делех для государевы службы будет отсрочено до указного сроку, и исцы и ответчики с Москвы съедут, и те судныя дела вершити и без исцов и без ответчиков, а приговор по тем судным делам сказывати исцом и ответчиком на отсрочной срок. А будет которой истец или ответчик на отсрочной срок и не станет, и его сроком мимо судного дела не винити, а сказывати за них приговор порутчиком их, кто по них ручается с суда, и государевы пошлины и исцовы иски, по поручным записям велеть правити на их порутчиках. А будет и порутчики с Москвы съедут, и по них по всех послати пристава, и велети, их сыскав, привести к Москве, а покамест их сыщут и к Москве привезут, и по то число, как они на Москве объявятся, правити исцом проесть по гривне на день; и всякия дела вершити по суду и по сыску, до чего доведется, а отсрочьным сроком, мимо судных дел, никого ни в чем не винити.

114. А будет кто ни буди в ысцове иску по приставной памяти дан будет на поруки к суду, и поручная запись по нем будет в приказе, а по той поручной записи велено ему встати к суду на отсрочной срок, и он на отсрочной срок на Москве не станет, и в свое место к суду никого не пришлет, а истец его учнет на него бити челом государю, что он на отсрочной срок не стал, и его тем не винити же, а дати по него исцу государеву зазывную грамоту, и велеть от той государевы грамоты доправити на нем исцу подписныя и печатныя пошлины, да проести и волокиты на месяц три рубли.

115. А будет тот ответчик и по государеве зазывной грамоте ко ответу не станет же, и в свое место никого не пришлет же, а поручная запись по нем будет прислана, и его тем без суда не винити же, а дати по него государева другая грамота, и велеть от той другой грамоты доправити на нем исцу подписныя же и печатныя пошлины, да проести и волокиты на другой месяц три рубли же. А будет он и по другой государеве грамоте не станет же, и в свое место ко ответу ни кого не пришлет же, а поручная запись по нем будет прислана же, и в его в ысцове иску тем обвинити без суда потому, что он по себе к суду дав поруку трижды, а к суду не стал, и велеть исцов иск, доправя на нем и на порутчиках его, отдати исцу.

116. А кто по зазывной грамоте приедет к Москве, и станет ко ответу на указной срок или наперед сроку, которой написан будет в зазывной грамоте, а истец его до того же сроку учнет на него бити челом о суде, и их и наперед сроку судити и росправа межь ими чинити до чего доведетъся. А будет истец со ответчиком засудяся, и не дождався указу по судному делу, кто из них с Москвы съедет, и тем съездом того, кто без указу съедет, обьвинити. Истец будет съедет, и он иску своего лишен, а пошлины с судного дела и пересуд и правой десяток велети доправити на

поручиках его. А будет съедет ответчик, и исцов иск и государевы пошлины и пересуд и правой десяток велети доправити на поручиках же его, которые по нем ручалися с суда в статье.

117. А будет кто по первой зазывной грамоте ко ответу не станет, и в свое место ни кого не пришлет, а поручная запись по нем будет приелана, и исцу его дати по него другая зазывная грамота, и велети от той другой грамоты доправити на нем подъписныя и печатныя пошлины, да исцу проести и волокиты на месяц три рубли. А будет он и по другой зазывной грамоте ко ответу не станет же, и в свое место никого не пришлет же, а поручная запись по нем будет прислана же, и по него дати третьяя грамота, и велеть от той третьей грамоты доправити на нем подписныя же и печатныя пошлины, да исцу проести и волокиты на другой месяц три рубли же. А будет он и по третьей грамоте не станет же, и в свое место ко ответу ни кого не пришлет, а поручная запись по нем будет прислана же, и его высцове иску тем обвинити по тому, что он по трем государевым грамотам, дав по себе поруку, ко ответу не стал, и велети исцов иск, доправя на нем и на поручиках его, отдати исцу.

118. А будет ответчик по третьей грамоте ко ответу не станет для того, что он в то время будет на государеве службе, а поехал он на государеву службу по высылке, а не своею охотою, и такова ответчика в ысцове иску без суда не винити, а стати ему к суду после службы на указной отсрочной срок. А от государевых от дву грамот подписные и печатные пошлины, да исцу проести и волокиты на месец три рубли велеть доправи и на нем без суда в те же поры, как он после службы к суду станет. А будет он и после службы на указной срок к суду не станет, иав свое место никого не пришлет, а истец на него о том учнет бити челом, и его велеть сыскать, и сыскав исцов иск велеть на нем доправити без суда.

119. А которые люди в городех учнут чинитися сильны, на поруки даватися не учнут, и воеводы о том учнут на них писати к государю и по тем воеводским отпискам посылати в городы государевы грамоты к воеводам и велеть по тех ослушников посылати стрельцов и пушкарей и затинщиков многих людей из езду, и велеть их сыскивая приводити в город. Да как таких ослушников сыскав в город приведут, и на них велети тем людем, которые по них посланы будут, правити езд, и из горохов высылати их за поруками к Москве. А как они на Москве в приказе объявятся, и им за ослушание чинить наказание, бити батоги, да на них же велети исцом правити проесть и волокита против того же, как писано выше сего, а суд на них давати по челобитным.

120. А будет по которых ответчиков кому даны будут государевы зазывные три грамоты, а они в городех учинятся сильны, по государевым по трем грамотам поруки по себе не дадут, и о том их непослушании к государю воеводы отпишут против всех трех грамот, и под отписками своими пришлют доездныя памяти за руками тех людей, которые по них из городов посланы будут, и за руками же сторонних людей, которые сторонние люди будут в понятых, и сыщется про то допряма, что те ответчики

впрям по трем государевым грамотам учинилися непослушны, на поруки не далися, и по таких ответчиков с Москвы посылати приставов, и велеть их из городов привозити к Москве и на Москве тем их винити, исцовы иски и недельщиков езд правити на них без суда.

121. А будет которые исцы и ответчики учнут миритися до совершения судных дел, и им о том велеть приносити к судным делам мировые челобитные за своими руками. А будет которой истец со ответчиком до вершенья судного дела помирятся, а мировые челобитные к делу не принесут, и государевых пошлин не заплатя с Москвы съедут, а в приказе судьям про то будет ведомо, и за них государевы пошлины велеть доправити на порутчиках их, которые будут в лицах.

122. А будет и порутчики съедут, и на них или на их людех и крестьянех те государевы пошлины велеть доправити в городех, где кто живет, а для правежу тех денег послати с Москвы недельщика, а езд недельщику велеть доправити на них же, или на людех их и на крестьянех, кто будет в лицах.

123. А с суда по исцех и по ответчикех имати ставочныя поручныя записи в том, что тем исцом и ответчиком до вершения судного дела без указу с Москвы не съежжати, а велети такия поручныя записи приставом збирати, и к делу те поручныя записи отдавати после суда вскоре, а бес поруки исца и ответчика после суда отпускати не велеть, и принести приставу та поручная запись в приказ к дьячьей помете кончее в третии день, а дьяку, заметя ту поручную запись, отдати подьячему, у кого судное дело будет. А будет пристав после суда в третии день поручныя записи в приказ не принесет, и подьячему, у кого судное дело будет, про то сказати дьяку, что пристав по судному делу поручныя записи к делу в три дни не принес, и по той подьяческой скаске приставу за то учинити наказание, бити батогами нещадно, и бив велеть ему, по исце и по ответчике поручную запись собрав, принести к делу того же дни. А будет тот пристав ту поручную запись после наказания того дни к делу не принесет, и ту поручную запись по исце и по ответчике велеть собрати иному приставу, а того пристава, которой после наказания поручные записи не принес три дни, от дела отставити, и в приказе ему у дела быти не велеть. А будет которой пристав поручные записи по исце, или по ответчике к делу не принесет, подьячей, про то судьям не известит, а истец и ответчик, не дав по себе поруки, с Москвы сьедут, и за таких исцов и за ответчиков по судным делам государевы пошлины, и пересуд, и правой десяток, править на приставех и на подьячих, у которых дела будут, а им по тех людей, за кого на них те деньги будут доправлены, давати в городы государевы грамоты и приставов, и велеть тех людей в городех сыскивая высылати к Москве за поруками. Да как тех людей из городов воеводы к Москве пришлют, или приставы приведут, и вместо тех пошлин, которые взяты будут на подьячем и на приставе, велеть править деньги на тех людех и отдавати подьячим и приставом. А будет после суда с Москвы сьедет бес порук один ответчик, а истец его на Москве будет, и

по судному делу доведетца того исца оправить, а ответчика обвинити, и того ответчика, которой бес порук сьедет, велеть сыскивать подьячему и приставу, которые его с Москвы бес порук отпустят. А давать по таких ответчиков подьячим и приставом государевы грамоты, и приставов и поверстной срок. А государевы пошлины, и пересуд, и правой десяток, за того ответчика велеть на них править безсрочно, а им вместо тех пошлин велеть деньги доправить на таких ответчиках в те поры, как они их сыщут. А будет такова ответчика подьячей и пристав не сыщут, и в лицах того ответчика не будет, и за того ответчика и исцов иск велеть доправить на том же подьячем и на приставе, которые того ответчика с Москвы без порук отпустят, и отдавати исцом безволокитно.

124. А пошлин в государеву казну по судным делам имати у бояр, и у окольничих, и у думных людей, и у стольников, и у стряпчих, и у дворян московских, и у дьяков, и у жильцов, и у голов стрелецких, и у дворян, и у детей боярских городовых, и у иноземцов, и у гостей, и у дворовых людей всех чинов, и у подьячих, и гостиные, и суконные, и черных сотен, и слобод, посацких людей, и у кадашевцов, и у барашей, и у садовников, и у казаков, и у пушкарей, и у затинщиков, и у ямщиков, и у всяких служилых людей, опричь стрельцов, и государевых дворцовых сел, и с помещиковых и с вотчинниковых християн и бобылей, с рубля по гривне, да с суда пересуду по шти алтын по четыре денги, да праваго десятка четыре денги. А со лживых кабал, и з записей, и за насильство против того пошлины имати вдвое, а за какое насильство те пошлины имати вдвое, и то писано ниже сего по статьям.

125. А что пожалованы с судных дел пошлинами шатерничьи и дворовые люди, и им те пошлины имати по наказом по прежнему, а достальныя пошлины имати в государеву казну.

126. А с стрельцов с московских и с городовых по судным делам государевых пошлин, и пересуду, и праваго десятка с их стрелецких исков з двунатцати рублев не имати. А будет кто сторонней человек учнет искати на стрельце на сто рублев, а по суду в том иску стрелец будет виноват, и с того иску со ста рублев пошлин не имати же. А которые стрельцы учнут искати на стороннем человеке больши двунатцати рублей, или сторонняй человек учнет на стрельце искати больши ста рублев, а стрелец в том иску будет виноват, и с того иску, что больши того указу будет, имати пошлины с рубля по гривне, да с суда пересуду по шти алтын по четыре денги, да праваго десятка по четыре денги. А которой истец сторонней человек в своем иску во сте рублех по суду будет виноват, или у крестнаго целования доведуться взяти пошлины на сторонних людех, а стрелец с тем сторонним человеком помириться, и те пошлины и пересуд и правой десяток сымет на себя для того, что на нем с того иску со ста рублев пошлин по государеву указу имати не велено, и те пошлины по указу взяти на том стрельце по тому, что он те пошлины сымет на себя с стороннято человека воровством. А стрелецким детем

и братье и племянником, которые живут с ними в их дворех не в розделе, о пошлинах тот же указ, что и стрелцом.

127. А на которых людех по судным делам доведутся взяти государевы пошлины и пересуд и правой десяток, и те судные пошлины имати на них в государеву казну сполна, а им тех судных пошлин не отдавати, и челобитных в таких судных пошлинах никому не подписывати.

128. А для государевых судных пошлин и для записки судных дел во всех приказех быти записным книгам за дьячьими руками. А судные дела в те книги записывати подьячим того же часу, как суд отъидет, чтобы про то было ведомо, в котором числе кто на ком чего искал, и сколько с того дела доведется взяти государевых пошлин.

129. А будет которой подъячей суднаго дела в книгу не запишет для того, что бы про то было не ведомо сколко с того дела доведется взяти государевых пошлин, и чтобы ему теми пошлинами самому покорыстоватися, и сыщется про то допряма, или кто на него то впрям доведет, и тому подьячему за то учинити наказание, велети его у приказу при многих людех бити кнутом, а пошлины с того суднаго дела велети доправити на том, с кого те пошлины взяти доведутся. А будет тот же подьячей в таком воровстве объявится в другие, и его за то велети бити кнутом по торгом, и ис подьячих его отставити, и сослати в украинныя городы в службу, в какую пригодится.

130. А будет которой воевода или приказной человек, или губной староста в городех засудя суд, в каком деле не буди, и того суднаго дела за чем не вершит, и пришлет то судное дело к вершению к Москве, а поручных записей по исце и по ответчике с тем делом не пришлет, а истец или ответчик приедет к Москве один, и станет бити челом государю того суднаго дела о вершении, и по исцову или по ответчикову челобитью то судное дело будет вершено и доведетца с того дела на ком взяти государевы пошлины и исцов иск, а взяти тех пошлин и исцова иску будет не на ком, потому что того, на ком те пошлины и иск взяти доведетца, на Москве не будет и поручной записи по нем не прислано, и о том писати к судье, кто то судное дело в городе судил и к Москве прислал, и велети ему по исце и по ответчике поручные записи прислати к Москве. Да будет тот судья, кто то дело судил, поручные записи по исце и по ответчике по государеве грамоте к Москве пришлет, и на том судье с того числа, как истец или ответчик на Москве стал, и ставку свою записал, да по то число, как он пришлет поручные записи к Москве, доправить исцу или ответчику, кто по тому делу прав будет, проести и волокиты по гривне на день.

131. А будет тот судья поручных записей по исце и по ответчике не пришлет, а отпишет, что у него после суда в том деле по исце и по ответчике поручных записей не взято, или отпишет, что у него в том судном деле по исце и по ответчике поручных записей нет, и тот иск, и судные пошлины и правому проесть по указу доправить на судье.

132. А которой ответчик умрет после того, как он в ысцове

иску обвинен, а с ысцом он до смерти своей не розделался, и за таких умерших ответчиков велеть исцов иск править на жене его и на детех, или на братье, кто после его во дворе и в животах его останетца.

133. А будет кто поместной, и вотчинной имянной и прожиточной человек всякаго чину учнет похвалятца на кого смертным убивством, и тот, на кого он похвалитца, учнет государю бити челом, чтобы государь велел ему на того, кто на него похвалитца, дати опасную грамоту з болшею заповедью, а заповеди велел бы государь во опасную грамоту написати на того, кто на него похвалитца, пять тысящь или шесть или седмь тысящь рублев и болши, и тому дать такая опасная грамота. Да будет за такою грамотою и за заповедью тот, на кого та грамота будет дана, того, кто на него бил челом, сам убьет, или по его наученью кто иной его убьет, и того убитого жене и детем и роду и племяни его на того убойца дати суд, а с суда сыскать. Да будет сыщетца про то допряма, что того, кому дана опасная грамота, убил тот сам, на кого дана опасная грамота, или по его наученью кто иной то смертное убивство учинит, и того убойца самого, и кого он на такое убойственное дело научил, самих казнити смертью же, безо всякого милосердия. Да из его же животов и с поместья и с вотчины взять заповедь против опасной грамоты сполна, и половина тое заповеди взяти в государеву казну, а другую половину отдать убитого жене и детем и роду его, кто на того убойца учнет государю бити челом. А будет тот, на кого дана опасная грамота з заповедью, того, кто на него бил челом, ранит, а не до смерти убьет: и на нем тому, кого он раниб, взять бесчестье смотря по человеку, да убытки его по сыску, да заповедь против опасные грамоты сполна и тое заповеди половина взяти в государеву казну, а другая половина отдать челобитчику. А будет у того убойца животов его с заповедь не будет, и у него в тое заповедь взяти животы его и вотчины, сколько у него чего есть, и ис того взятово половину взяти на государя же, а другую половину отдати челобитчику, а чего за тем в заповедь не дойдет, и то на нем править, и такие заповеди ему не отдавать, и бить его на правеже безо всякие пощады не для того, что на нем те достальные деньги взять, для того, чтоб на то смотря, иным неповадно было так воровать. А будет кто в убойственном деле, взяв на кого опасную грамоту с заповедью, сам так учинит, и ему тот же указ, чего б довелся тот, на кого он бил челом.

134. А будет после заповедной грамоты люди обоих, исца и ответчика, где в торгу, или на дороге, или на корчме съехавъся без ведома бояр своих, учинят задор и межь собою смертное убивство, или они межь себя ково ранят, и в том обе стороны, истец и ответчик, от заповедных вин свободны, а искати им того бою и увечья людей своих судом, а с суда учинити им указ, до чего доведется.

135. А будет кто беспоместной и безвотчинной или иноземец кормовой, или кто ни буди, похвалится на кого смертным убийством в очи, или за очи, и тот, на кого он похвалиться, учнет на него государю бити челом, и на него дати суд, а с суда сыскати.

Да будет в сыску обыскные люди скажут по челобитчике, и по тому сыску того, кто на кого похвалится убийством, вкинути в тюрму на три месяцы. А как он в тюрме те урочныя месяцы отсидит, и на него тому, на кого он похвалялся, взяти запись за его рукою в том, что ему над тем, на кого он похвалялся, впредь никакова дурна не учинити. А будет он, в том дав на себя запись, сворует, того на кого он похвалялся убиет до смерти, и его самого казнити смертию же. А будет кто на кого в похвальбе смертнаго убойства учнет государю бити челом, а сыскати про то неким, и им в том дати суд, а с суда учинити указ, до чего доведется.

136. А будет кто на ком учнет искати бою и грабежу, и ответчик в бою не запрется, а про грабежь скажет, что не грабил, и на нем велети исцу за увечье и за безчестие доправити против окладу вдвое, а в пене его, что государь укажет. А в грабеже указ им учинити по судному делу, до чего доведется. А будет тот ответчик в грабеже не запретъся, а про бой во ответе скажет, что он не бивал, и на нем велети грабежь доправити против исковой челобитной и отдати исцу. А в пене тому ответчику, что государь укажет. А в бою указ учинити по суду же, до чего доведется. Да и во иных делех будет кто ответчик на суде против чьей исковой челобитной учнет винитися не во всем иску, и на них велети правити то одно, в чем они учнут винитися, а в чем винитися не учнут, и в том указ чинити по суду же, до чего доведется.

137. А приставныя памяти исцом подавати за своими руками, и как дьяк ту память подъпишет, и ту память записати в книгу того же числа, в котором числе память будет подписана. А записав в книгу, отдати ту память приставу, а ему по той памяти сыскав ответчика дати на поруки, и к суду ответчику срочити безволокитно. А котораго ответчика в городе пристав не сыщет, и приставу по того ответчика итти к его двору, и по приставной памяти дати его на поруку к суду потому же безволокитно.

138. А будет которой ответчик учнет у пристава укрыватися, и во дворе у себя не учнет сказыватися, и приставу, взяв с собою товарыщей, стеречь у двора его день и два и три. Да как тот ответчик сам, или человек его, или дворник з двора сойдет, и того ответчика, или человека его, или дворника, приставу взяв, привести в приказ, и сказати про него судьям, а судьям его по тому же велети дати на поруки к суду.

139. А будет пристав по приставной памяти ответчика, или его людей поимает у ворот его, или где на улице, и станет по нем просити поруки к суду, или поведет его в город, и тот ответчик, или человек его у пристава отобьются, и приставу в том месте, где они у него отобьютъся, являти на них окольним людем, и имена окольним людем записав, подати в приказе судьям за своею рукою. А судьям велети теми окольними людьми сыскати. Да будет окольныя люди в сыску скажут, что они то видели, как тот ответчик и люди его у пристава отбилися, и судьям по того ответчика послати подьячего от места доброго, да с ним того же пристава, кто по него ходил, и велети им, не доходя его двора, взяти с собою понятых, тутошних сторонних иодей, сколько че-

ловек пригоже, и с теми понятыми велети им итти к нему на двор, и на дворе ему приставную память вычесть, и выговорити ему, что он то учинил негораздо, от пристава отбилъся, и по приставной памяти поруки по себе не дал; а выговоря ему, велети его по приставной памяти приставу дати к суду на поруки, а бес поруки его не отпускати. Да будет он поруки по себе не даст и в город не пойдет, и в свое место не пошлет, учинится приставу силен, и отбивъся от пристава, с москвы събежит в вотчину или в поместье, и у него взяти з двора людей его или дворника, и велети их дати на поруку, что им того своего боярина поставити в приказе на срок, и в том им дати поверстной срок по указу. Да будет те люди по себе поруки съберут, и им велети быти до сроку за поруками. Да будет тот их боярин для их в приказе обьявится, и на него исцу дати суд по челобитной, а что он государева указу не послушал, поруки не дал, и отбивъся у пристава, с Москвы бегал, и за то ему учинити наказание, вкинути на неделю в тюрму, да на нем же велети исцу доправити проести и волокиты с того числа, которое в приставной памяти написано, неделю спустя, да по то число, как он на Москве обьявится, по гривне на день.

140. А будет по тех людех, которые после его взяты будут в приказ з двора его, поруки не будет, и тех его людей держати в приказе до тех мест, как он сам обьявится. А будет он не обьявится долгое время, хотя тем исца своего изволочити, а истец учнет бити челом, чтобы по него в поместье его или в вотчину послати пристава. И по него в поместье его или в вотчину послати пристава, и велети его приставу привести ко ответу к Москве с собою вместе за поруками, а как пристав к Москве его привезет, и ему за ослушание учинити наказание, что государь укажет, а исцу на него дати суд, и по суду указ учинити, до чего доведется, да на нем исцу доправити проесть и волокиты по гривне на день без суда, с того числа, как по него приставная память подписана, неделю спустя, да по то число, как его привезут к Москве, да на нем же велети доправити недельщику езд по указу.

141. А будет тот ответчик у пристава и в деревне ухорониться, или учинитъся силен, и приставу в его место привести с собою человека, или его християнина за поруками же. А будет у кого людей и християн нет и взяти ему с собою будет не кого, и приставу о том в приказе подати доезд свой за своею рукою. А судьям по той доездной памяти по того ослушника послати в другие иного пристава,-а к воеводе в тот город, где тот ослушник живет, послати государева грамота, чтобы воевода на того ослушника приставу дал стрельцов и пушкарей и затинщиков, сколько человек пригоже, чтобы приставу было с кем такова ослушника изымати. Да как пристав того ослушника изымав, к Москве приведет, и тому ослушнику за его ослушание учинити наказание, бити батоги, да на нем же доправити исцу проесть и волокита по указу и недельщиков езд без суда, и отдати исцу; а в ыску на него исцу дати суд, и по суду указ учинити, до чего доведетъся. А будет такой непослушник учинит такъже и в

третьие у пристава ухоронитъся, или учинитъся приставу силен, а опосле того он сыщетъся, и на нем исцов иск и проесть и волокита по указу, и приставу езд доправити без суда, и отдати исцу, да его же бити батоги, и вкинути на месец в тюрму.

142. А будет по которого ответчика по исцову челобитью послан будет пристав с наказною памятию, в которой город или в уезд, или кого ответчика велят судьи сыскати на Москве по приставной памяти, и поставити к суду, или для какова ни буди дела, или к кому пристав, или сын боярской послан будет с государевыми грамотами, о каком деле ни буди, и тот, по кого послан будет пристав с наказною и с приставною памятию, или тот, к кому пристав послан будет с государевыми грамотами, учнет того пристава, или сына боярского бити сам, или велит кому его бити мимо себя людям своим или християном, или кому ни буди, или у него наказную и приставную память, или государевы грамоты отоимет и изъдерет, и тем он приказных людей, от которых тот пристав послан будет, обезчестит, а сыщется про то допряма, и такова непослушника за государеву грамоту бити кнутом, и посадити в тюрму на три месецы, а недельщику велеть на нем доправити безчестие и увечие против окладу въдвое.

А будет с тем недельщиком будут в понятых сторонния люди, и тот, по кого тот недельщик послан будет, и сторонних людей учнет бити и безчестити, и на нем по тому же велети приставу и сторонним людем доправити безчестие, да убытки их въдвое по сыску, что у кого взято будет.

А кто недельщика или понятых побиет досмерти, а сыщется про то допряма, и того убойца самого казнити смертию же, а кабальныя долги побитых взяти с поместья его и с вотчин и с животов.

А будет приставу или понятым учинится какое безчестие, или бой от людей и от християн того, по кого тот пристав и понятые посланы будут, а самого его втепоры не будет, а пристав или понятые в том учнут на него бити челом на самого, а не на людей, ни на християн его, а он учнет сказывати, что он про то ничего не ведает, и им в том дати суд. Да будет по суду и по сыску про то дело сыщется допряма, что его люди и християне того пристава и понятых били, и тем его людем и християном за то учинити наказание, бити кнутом, да на них же доправити битым приставу и понятым убытки их въдвое по сыску.

143. А будет пристав или понятые на тех людей, по кого они посланы будут, такое дело, что их били и безчестили, или скажут, что они учинилися силны, затеют напрасно, и сыщется про то допряма, что им те люди, на кого они учнут бити челом, никакова бесчестия не учинивали, и за такое затейное ложное челобитье пристава и понятых бити кнутом, да на понятых же за то взяти в государеву казну пени по два рубли на человеке, чтобы на то смотря иным неповадно было ни на кого напрасно бити челом и затевати.

144. А хоженого недельщику в городе имати десять денег. А будет неделщик послан будет по общую ссылку, и ему хоженого взяти с ысца десять денег, а с ответчика десять денег же, а бол-

ши того недельщиком хоженого не имати ни которыми делы, и от поруки им посулов и поминков не имати и к суду ставити исцов и ответчиков безо всякия поноровки.

145. А на службе в полках приставом имати хоженого по приставной памяти по две деньги. А будет на службе же пристав, по чьему челобитью по кого послан будет в уезд, и ему езду имати на челобитчике на пять верст по две денги же.

146. А будет которой неделщик, норовя кому по посулом, или по дружбе, исцов с ответчики к суду вскоре ставити не учнет, или сверх указу возмет лишнее хоженое, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про то допряма, и тому недельщику за то учинити наказание, бити батоги нещадно, а лишнее хоженое велети на нем доправити, и отдати челобитчику. А будет он так сворует вдругие или в третьие, и его бити кнутом и из недельщиков выкинуть.

147. А быти недельщиком во всех приказех за крепкими поруками, а поруки велети по них збирати в том, что им будучи у государева дела в недельщиках никаким воровством не промышляти, и челобитчиком продажи и убытков ни в чем не чинити, и колодников ис приказу и от себя з дворов без указу не отпускати, и никаких дел на скуп никому не отдавати.

148. А езду недельщиком имати на сто верст по полтине, а где будет верст больши, или менши того, и на те версты езду имати против того же по розчету. А будет послан будет недельщик по общую правду, и ему езду имати половину с ысца, а другую с ответчика. А как судное дело вершится, и кто по тому делу виноват, и того езду другая половина взяв на виноватом, отдати правому. А ездити недельщиком с наказными памятьми и с приставными, и на поруки давати самим и товарищам их, кто кому верит, а людей своих с наказными памятьми не посылати. А от поруки им самим и товарищам их поклонного не имати ничего. А в котором городе недельщик живет, и ему в тот город с наказными памятьми не ездити и в свое место товарищев своих не посылати. А сколько у которого недельщика будет товарищев кому с кем в заговоре делати, и то дияком записывати в книги, чтобы недельщики своих заговорщиков не отпиралися. А будет кто недельщик, или его товарищи учинят кому какие убытки, а сыщется про то допряма, и то взяти на всех заговорщиках и отдати челобитчику, да того же, кто такое дело учинит, бити кнутом по торгом и вкинути в тюрму, на сколко государь укажет, а без заговорщиков недельщиком недель не делати.

149. А будет кто учнет бити челом государю о управе в обидных делех на бояр и на околничих и на столников и на дворян московских и на их людей, а они в то время будут в городех по воеводствам, и на тех воевод, которыя будут в городех опричь Астрахани, и Сибири, и Терка и опричь тех, которые будут на государеве службе в полкех, или в послех, или в посланникех, или в гонъцех, или кто послан будет куды ни буди для какова государева скорого дела, и для тоя скорые посылки государь пожалует его, велит ему отсрочить во всяких росправных делех, всяких чинов людем суд давати на Москве безсрочно, чтобы в

таких делех никому волокиты не было. А отвечати за них велети братиям и детем и племянником, или людем их, которые после их будут на Москве, или друзьям их, кому они в том верят, а службою тем воеводам в таких делех не отговариватися по тому, что им та служба неполковая.

А будет кто в таких же росправных делех учнет государю бити челом на Москве же на воевод и на всяких приказных и служилых людей, которыя будут в Астрахане и в Сибире и на Терке или которыя воеводы и всякия служилыя люди будут на государеве службе в полкех на Украине или в ыных местех, и на тех воевод и всяких приказных и служилых людей в таких делах тем челобитчиком суд давати втепоры, как тем воеводам и служилым людем государева служба минется.

А будет меж служилыми людми какая обида учинится в полкех, и их в таких делех судити, и росправа межи ими чинити полковым воеводам или судиям, которым судиям полковыя воеводы прикажут, А будет кто на кого учнет бити челом в полкех в обидных делех, которыя межи ими учинилися напередь государевы службы в поместьях их, или в вотчинах, или инде где ни буди, а не в полъкех: и в таких делех в полкех никому ни на кого суда не давати, а судити их в таких делех на уазныя сроки втепоры, как им государева служба манется по тому, что межи ими те обиды учинилися до государевы службы не в полкех.

150. А которые воеводы и дияки и всякия приказные люди, будучи у государевых дел в городех, учнут городским и уездным всяких чинов людем чинити продажи и убытки, и в том на них будут челобитчики, и сыщется про их продажи и про насилство допряма, и на тех воеводах по сыску взятое правити тем людем, кого они чем изобидят, да на них же имати на государя пеню, что государь укажет, смотря по делу.

151. А будет кто столники и стряпчие и дворяне московския и жилцы с суда в ысцовых искех будут обвинены, и правити на них исцовы иски указаны, и правежныя выписи на них даны, и поручныя записи по них взяты, а они на правежь людей своих присылати не учнут для того, что им для службы будет отсрочено, а на службу они не поедут, а пошлют в свое место на службу детей своих, или братью, или племянников, или людей даточных, а сами учнут жити на Москве и в деревнях, и на тех, которые на службе не будут, исцовы иски велеть правити безсрочно.

152. А будет кто, и городовые дворяне, и дети боярские на государеве службе сами не будут, а пошлют на государеву службу в свое место детей своих, или бсмтью и племянников, или даточных людей, а сами учнут жить на Москве за своими делами и в деревнях, и на них истцовы иски, в которых они будут обвинены по тому же править безсрочно.

153. А несудимых грамот в городы никому не давать для того, что от несудимых грамот в городех всяким людем чинятся продажи и обиды и убытки великие. А будет кому такие несудимые грамоты в городы даны в прошлых годех, и такие несудимые грамоты отставить, и у кого такие грамоты обьявятся, и у

тех людей те грамоты взять, и присылать к государю к Москве в те приказы, ис которых приказов те грамоты тем людем даваны.

154. А будет которой истец в ыску своем с суда обвинен, а ответчик его в том иску оправлен, или которой ответчик в чьем иску крестным целованием отоидет, или кто в своем иску с кем помирютца до суда, а после того на тех же людех учнет он того же своего иску вдругоряд искать, и ему в том иску суда не давать, да ему же за такое дело учинить наказанье, бить батоги, чтобы ему и иным таким, на то смотря, неповадно было так делать. А ответчику велеть на нем доправить проести и волокиты с того числа, как по приставной памяти взята по нем поручная запись, по гривне на день.

155. А которые люди ручаютца по ком к суду или с суда, а тот человек, по ком ручаютца, в поруке их выдаст, и исцов иск и пошлины доправят за него на порутчиках, и тем порутчиком то все, что на них будет доправлено, взяти на том, по ком они ручаютца, да им же на нем велеть доправить проесть и волокиты по три рубли на месяц, да убытки их по суду и по сыску. А править исцовы иски на порутчиках, которые порутчики будут в лицах.

156. А которые городовые всяких чинов люди по государевым зазывным грамотам в ысцовых искех в свое место пришлют к Москве к ответу детей своих, или братью, или племянников, или людей, а сами к Москве не поедут, и учнут жити по домом, а по судным делам доведется про них в тех местех, где они учнут жить, быти обыску, и как про них учнут обыскивать, и их втепоры ис тех городов, где они живут, высылати в ыные городы, где у них поместья и вотчины есть, или к Москве, и сыскивать без них. А которые люди за них были в суде, и тем втепоры, как учнут сыскивать, быти на Москве, а с Москвы без указу не съежжать никуды, а съедет, и его тем обвинити.

157. А будет за кого учнут искати или отвечати дети и братия, и племянники, и друзья, и люди, и тем людем, кто будет в суде, с Москвы до вершенья судного дела не съежжати, а будет по судному делу быти обыску, и втепоры и тем людем, которых самих в суде не было, в те городы, где быти обыску, не съезжати же. А будет те люди, которых самих в суде не было, похотят куды ехати с Москвы в свои вотчины и в поместья в уезды иных городов, а не тех, где обыску быти, и им в те свои поместья и вотчины ехать волно, только бы в тех городех и в уездех не были, где быти обыску.

158. А будет кто учнет искати на ком нибудь иску на пятьдесят рублев, а с суда в том иску учнет слатися на стольников, и на стряпчих, и на дворян московских, и на городовых дворян, и детей боярских, и на голов стрелецких, и на гостей, и на дьяков, и на жилцов, и на дворовых людей, и на сотников стрелезких, и на подьячих по имяном на десять человек, а ответъчик в том иску на тех людей слатися не учнет, или на тех людей ответчик учнет слатися, а истец слатися не учнет, и тому отводу не верити, тех людей, которые будут в ссылках, допрашивати по государеву крестному целованию и вершити дело по скаске тех людей, на кого в том будет ссылка.

159. А будет кто с суда истец или ответчик учнет слатися гостиныя и суконныя, и черных сотен и слобод на посадских людей, и на стрелцов, и на казаков, и иных чинов на служилых людей, и на ямщиков, и на монастырских служек, и на крестьян в дватцати рублех на десять человек и тех людей по тому же допрашивати, и вершити дело по скаске тех людей, на кого будет ссылка, а отводу не верити же.

160. А будет кто в таких искех на таких людей, которыя писаны выше сего, пошлется из виноватых, а те люди по допросу скажут не против его ссылки, или и против его ссылки, да не все во одну речь, хотя един не по нем скажет, или они скажут, что про то дело ничего не ведают, и его тем обвинити по тому, что он на тех людей сам слался из воли, а они сказали не против его ссылки.

161. А которыя исцы всяких чинов люди учнут с суда слатися в повалной обыск на многих людей безимянно, а ответчики повалной обыск учнут отводити, или ответчики с суда учнут слатися в повалной обыск, а исцы повалной обыск учнут отводити, и повалного обыску не отставливати, и посылати сыскивати повалным обыском всяких чинов многими людьми безотводно, архимариты и игумены и старцы, по иноческому обещанию, а протопопы и попы и дияконы, по священству, а дворяны и детьми боярскими и всякими служилыми и посадскими людьми, и дворцовых сел, и черных волостей старосты, и целовалники, и крестьяны, и вотчинниковыми и помещиковыми прикащики и старосты, и целовалники, и крестьяны, и всяких чинов русскими людьми по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русии крестному целованию, а князи, и мурзы, и татары, и чювашею, и черемисою, и вотяки и всякими ясачными людьми по их вере по шерти. И обыскивати тех всяких чинов людьми с лица на лицо роспрашивая всякого человека порознь, и обыскные речи сыщиком велеть писать при себе, а заочно обысков и обыскных людей в обыск писать не велеть, и имати у них речи у русских людей за их и за отцов их духовных руками, а у Литвы и у Немец за их же руками, или кому они в свое место к тем обыскам велят руки приложить, а у князей и у мурз и у татар, которые татарской грамоте умеют, обыски имати за руками же, а которые грамоте не умеют, и у тех и у ясачных людей имати обыски за их знамяны.

А велети обыскные речи писати обыскным людем самим. А у дворян и у детей боярских обыскные речи имать особные, а с людми бы и со крестьяны своими дворяне и дети боярьские в одне обыскные речи не писалися. А которых людей кто учнет на суде из повалнаго обыску отводить, и тем отводным людем на суде подаст имянную роспись, а напишет в росписи род и племя, и друзей многих людей, и тому отводу не верить, обыскивать всеми. А про то сыщиком сказывати обыскным людем имянно, чтобы они сказывали во обыску прямо вправду, никого не бояся, и никому не норовя никоторыми делы.

А будет они обыскные люди во обыску скажут не по правде, и

им за то быти от государя в великой опале и в казни. Да и сыщиком о том приказывать накрепко, и в наказные памяти писать им с великим подкреплением, чтобы они обыскивали вправду, по государеву крестному целованию, другу не дружили, а недругу не мстили, и того бы смотрили и берегли накрепко, чтобы обыскные люди семьями стакався во обыскех не лгали. А которые люди учнут семьями во обыскех лгати, а им обыщиком про то учинится ведомо, или которые люди учнут ослушатца, обыскных речей давать не учнут, и они бы сыщики о том писали к государю, кто имяны обыскные люди семьями во обыскех учнут сказывать не вправду, и кто обыскных речей давать не учнет, и присылали бы они сыщики тем людем к государю имянные росписи за своими руками.

А будет они сыщики учнут сыскивати не по правде для своей корысти, или они учнут в сыску другу дружити, недругу мстити, или которые люди учнут в обыскех лгати семьями, а иные обыскных речей давати не учнут, а они обыщики о том к государю писати не учнут, норовя исцу или ответчику, а государю про то ведомо будет мимо их, и им сыщиком за то от государя быти в великой опале и в казни. Да будет в обыскех обыскные люди учнут говорити разныя речи, одне скажут по исце, а другие по ответчике, и с которую сторону в обыскех обыскных людей будет больши, и по тому обыску того и оправити, по ком обыскных людей скажет больши.

162. А будет истец или ответчик, которой по тем обыском будет обвинен, учнет государю бити челом на обыскных людей на большую половину, и скажет, что те обыскные люди большия половины в обыску солгали, а меньшая половина обыскных людей в обыскех сказали вправду: и по тому челобитью ис тех обыскных людей, из обеих половин взяти ис посадских людей, и из служилых людей, и из дворцовых сел, и ис патриарших, и из митрополичих, и из архиепископлих, и из епископлих, и из монастырских вотчин, и из боярских, и окольничих, и думных людей, и столников, и стряпчих, и дворян московских, и жильцов, и городовых дворян, и детей боярских, и всяких помещиков и вотчинников ис поместей и из вотчин лутчих людей изо ста человек по два человека, а где будет менши ста человек, и ис тех людей по человеку, и дати им очную ставку, и сыскивати про них всякими сыски накрепко, которая половина в обыскех солгала. Да будет челобитчик и обыскныя люди меньшая половина обыскных людей большую половину чем уличат, что они обыскные люди большия половины в обыскех солгали, и на тех обыскных людех большия половины имати на государя пени за лживыя обыски: с архимаритов по пятидесят рублев с человека; с ыгумнов и с келарей по сороку рублев с человека; с казначеев и с строителей и с соборных старцов по тритцати рублев с человека; с рядовые братии по пяти рублев с человека; с служек монастырьских болших монастырей по дватцати рублев с человека, а менших монастырей с служек и з детенышев всех монастырей по пяти рублев с человека; с протопопов по сороку рублев с человека; с протодияконов по тритцати рублев с человека; с попов по

дватцати рублев с человека; з дияконов и с церковных диячков по десяти рублев с человека; с столников, и с стряпчих, и з дворян московских, и з жильцов, и з городовых дворян, и детей боярских, и на ослушниках, которые обысков давати не учнут, по тритцати рублев с человека; с посадских старост по дватцати рублев с человека; с посадских людей и с ямщиков, и с вотчиниковых и с помещиковых прикащиков по десяти рублев с человека; с старост и с целовалников по пяти рублев с человека; с крестьян и з бобылей по рублю с человека; да ис тех же обыскных людей, выбрав прикащиков и крестьян лутчих людей десятого человека бити кнутьем; а архимаритов и игуменов и попов и дияконов, которые в обыску солжут, отсылати для смирения к патриарху и к митрополитом и ко архиепископом и епископом, кто в чьей области будет. А что кому исцу или ответчику от лживых обысков учинится убытка и проести и волокиты, и то все велети доправити на тех же людех, кто в обыску солжет, и отдати тому, кому те убытки учинятся. А будет которые люди по таким лживым обыском будут пытаны, и тем пытаным людем велети на тех людех, кто в обыску солжет, правити бесчестье и увечье вчетверо, чтобы впредь не лгали.

163. А будет обыскные люди меншие половины большую половину обыскных людей во лживых обыскех ничем не уличат, и сыскати будет нечем, а учинится межь ими спор, и учнут они меж себя иматися за пытку, и их в том розымати пыткою. Да будет которые люди в таком деле будут пытаны, и сыщется про то допряма, которая половина обыскных людей солгали, и на тех обыскных людех правити на государя пеня, и чинити наказание, как о том писано выше сего, да на них же велети пытаным правити бесчестие и увечье вчетверо. А судное дело вершити по тому сыску и по обыском, которые люди сказали правду.

164. А которые люди в обыскех учнут говорити, что они про то дело, про которое будет обыск, ничего не ведают, а иные люди их в том уличат, что они про то дело ведают, и сыщется про то допряма, и на тех людех за ложныя их речи по тому же правити на государя пеня, и наказание им чинити против того же, как о том писано выше сего.

165. А будет которые обыскные люди про которое дело в обыску скажут, что они не ведают, а улики на них в том никакие не будет, и им того в вину не ставить.

166. А будет которые люди в обыскех в одном деле скажут двои речи, и тем людем чинити указ против тогоже, что указано чинити за лживыя обыски, как писано выше сего.

167. А посылати повальным обыском сыскивати по таким делам, в которых делех у исца с ответчиком не будет ближних опчих ссылок. А будет истец с ответчиком на суде пошлются оба на опчюю правду, хотя на одного человека, и по опчей ссылке дело и вершити. А сверх тоя опчия ссылки повалным обыскам сыскивати не посылать, чтобы от того исцу и ответчику лишние проести и волокиты не было.

168. А будет истец и ответчик оба пошлются на кого из виноватых, а после того в том же суде, сверх тоя опчия ссылки, учнут

подавати иные ссылки, и судьям у них тех последних ссылок не приимати, а вершити дело по первой опчей ссылке.

169. А будет в какове деле истец и ответчик оба пошлются по одной ссылке на опчюю же правду на трех человек, и с тех людей один учнет сказывать ложно, а два учнут его уличать, что он говорит ложно, и в таком деле верить двум, а одного отставить.

170. А будет которая опчая ссылка по посулом, или почему нибудь преступив закон божии солжет и оговорит кого не по вине, и в том на тое опчюю ссылку от того, кого оговорят без вины, будет челобитье, и сыщется про то допряма, что та опчая ссылка солгала, и той опчей ссылке за то учинить жестокое наказанье, бить кнутом нещадно, и убытки того, кого оговорят без вины, велеть доправить, и отдать челобитчику.

171. А будет кто учнет на опчюю ссылку бить челом государю, и скажет, что та опчая ссылка оговорила его не по вине ложно, а во лжи тое опчие ссылки ничем не уличит, и на нем велеть опчей ссылке доправить бесчестье, да ему же за то учинить по тому же жестокое наказание, велеть его бить кнутом нещадно, чтобы на то смотря иным неповадно было так делать.

172. А будет которая ссылка по допросу скажет, что он про которое дело слышал от людей, а сам того дела не ведает, и та ссылка не в ссылку.

173. А будет где доведетца в обыску или в допросе спрашивать боярских людей, или крестьян, или женской пол; и их во всяких делех допрашивать по госуареву крестному целованью пред образом божиим для того, чтобы они сказывали правду, как им стать на страшнем суде Христове.

174. А будет кто холопа своего или рабу по какому нибудь случаю от себя отпустит на волю, а после того на том, кто того холопа или рабу на волю отпустит, или на его сыне учнет кто чего искать и в ыску своем учнет слатца на того отпущенаго холопа или на рабу, и тех отпущеных холопа и рабу по такой ссылке не допрашивать, и в ссылку их не ставить.

175. А будет на суде истец пошлетца в повалной обыск на многих людей без имянно, а ответчик того повалного обыску отводить не учнет, а после того ответчик же учнет слатца из виноватых ис того повалного обыску поимянно человека на два, или на три, или на четыре, или на пять, или на шесть, или на десять, или на дватцать, и про то дело велеть сыскивати по первой ссылке всеми людьми, которые в повалном обыску будут без выбору.

176. А будет на суде ответчик пошлется на исцова отца, или на матерь, или истец пошлется на ответчикова отцан или матерь, и по тем ссылкам отца и матерь допрашивати, а никому отца и матери на суде не отводити, и дело вершить отцовою и матернею скаскою.

177. А будет на суде ответчик пошлется на исцову жену, или истец пошлется на ответчикову жену, и по таким ссылкам жены не допрашивати.

178. А будет кто учнет чего искати на боярском человеке, а

боярской человек учнет отвечати за боярина своего, и на суде истец из виноватого пошлется ответчика своего на самого боярина, и хочет тем прав и виноват быти, или будет кто ответчик на суде пошлется из виноватого исца своего на самого боярина, и по таким исцовым и ответчиковым ссылкам самих бояр не до, прашивати, а вершити дело по суду, до чего доведется.

179. А будет кто кого похочет испродати напрасно, умысля воровски, приставит к кому в малом иску в грабежу в рубле, или в дву, и с суда учнет в том своем малом иску слатися на кого по стачке, а ответчик, не хотя в таком поклепном малом иску душевредства учинити, на ту ссылку пошлется же, и положит на то, будет та ссылка его и безвинна оговорит, и он такой малой иск заплатит, и тот его истец лукавъством не сходя с суда учнет на нем искати по другой челобитной большого иску, и с суда в том своем большом иску учнет слатися на ту же первую обчюю ссылку, а ответчик его на ту первую опчую ссылку в том большом иску учнет слатися в послушество, и учнет бити челом, что ему на ту первую опчюю ссылку в том болшом иску слатися не мочно, потому, что над ним истец его то учинил лукавством, слался на тое ссылку в первом своем малом иску, а он на тое ссылку в том малом иску слался же, положа на то, хотя бы та их опчая ссылка, не бояся бога, в том малом иску его и оезвинно оговорит, и он тот малой иск заплатит, а в большом иску ему на тое первую опчюю ссылку слатца не мочно, по тому, что над ним истец его то учинил нарядным делом, по стачке с тою ссылкою, и тое ссылки в последнем большом иску не допрашивать. И ответчика тем, что он на тое первую ссылку в другом иску не шлетца, не винить, а вершить судное дело по суду, до чего доведетца.

180. А будет истец и ответчик в суде в большом иску пошлютца на кого из виноватых оба, а после того не сходя с суда во встрешнем суде кто из них один тое первую опчюю ссылку учнет отводить, и станет слатца в послушество, и его тем во встрешном иску обвинить, а первой суд вершить по опчей ссылке.

181. А будет кто истец и ответчик в суде пошлютца оба на обчую правду, а после того на другой или на третей день, или неделю спустя, у тех же у исца и у ответчика будет суд в ыном в каком деле, и кто из них учнет на суде слатца на тое первую ссылку, а другой тое первую ссылку учнет отводить и скажет с тою первою ссылкою какую нибудь недружбу, и тое ссылки в последнем иску не допрашивать, а перчой суд вершить по той опчей ссылке.

182. А будет кто умысля лукавством приставит к кому с кем по стачьке, что ему на ком искать, а на него в ыску своем слатца из виноватых, и как ответчика его учнут давать на поруку к суду, и тот истец подошлет по ответчике своем того человека ручатца к суду, и после того с суда учнет он в своем иску слатца на того человека, кто по ответчике его ручался к суду, а ответчик на того человека учнет слатца в послушество, а что тот человек, которой подослан по нем ручатца, написан по нем к суду пору-

кою, и он про то скажет, что он по нем писался порукою по стачке с ысцом его, и тем не винити, а вершити дело по суду.

183. А будет от кого учинится какая обида человеком трем, или четырем, или сколким нибудь в вопче, и ис тех обиженных людей похочет кто обиды своей искати, один одного своего жеребья, а товарищи его своей обиды с ним искати не похотят для того, что они втепоры не все в лицах будут, и в такой обиде и одному суд дати, и велети ему на ответчике искати одного своего жеребья. А которых его товарищев с ним в суде не будет и тем его товарищем своих жеребьев искати как они похотят.

184. А будет кто живет в одном поместье или в вотчине з братьями и с ыными помещики вопче, и учинят они кому какую обиду, и тот обиженой в обиде своей приставит к ним ко всем вопче, и из них один узнав свою вину с ысцом помирится до суда, а досталные без суда не помирятся, и исцу на тех досталных дати суд, и по суду учинити им указ, до чего доведется, а без суда их по розделке товарыща их не винити.

185. А будет кто, в каком деле ни будь, приставит к недорослю, или ко вдове, или к девке, и отвечати им за себя не умети, а родимцов у них на Москве нет, а скажут они, что есть у них родимцы, кому за них отвечати, и тем их родимцом отсрочено, а людей у них и крестьян таких нет, кому за них отвечати, и учнут они бити челом государю, чтобы за них отвечати родимцом их на отсрочной срок, и таким недорослям, и вдовам, и девкам в ысцовых искех срок давати против их челобитья, и давати их на поруки з записми в том, что им тех, кому за них отвечати, ко указному сроку ко ответу поставити безо всякого переводу. А не поставят они в свое место ответчиков на указной срок, и их тем обвинити.

186. А кто, забыв божии страх и государево крестное целование, похочет своим вымыслом, или по чьему наученью кого испродать напрасно, приставит к кому во многом поклепном иску, в бою и в грабеже, и не ходя на суд возмет с того, к кому он приставит что не большое и того дела отступится, для того, что он приставил поклепав напрасно, а сыщется про то его воровство допряма, и на таких ворах за такое поклепное дело взяти на государя пени пять рублев, а взятое, что он у кого возмет, велети на нем доправити вдвое, и отдати тому, у кого он возмет, да ему же учинити жестокое наказание, велети его у приказу при многих людех бити кнутом нещадно и посадити в тюрму, насколько государь укажет, чтобы от таких воров никому напрасных продаж не было.

187. А будет тот вор, в таком поклепном деле объявится вдругоряд, и на нем за такое другое дело взяти на государя заповеди десять рублев, да убытки того, с кого он что поклепав возмет, вдвое же, да ему же учинити наказание, велети его у приказу бити кнутом же на козле, и от приказу послати его в тюрму насколько государь укажет, и до тюрмы велеть его бити кнутом же нещадно.

188. А будет тот вор в таком поклепном деле объявится в третьие, и на нем за такое его воровство взяти на государя заповеди

дватцать рублев, да убытки того, с кого он что поклепав возмет, вдвое же. Да ему же учинити наказание, бив у приказу кнутом на козле, послати в торг по рядом, чтобы про то ведали всякие люди, за что ему такое наказание учинено, и бив его кнутом по торгом, вкинути в тюрму насколько государь укажет, и впредь ему ни на кого ни в каких искех приставных памятей не подъписывати и суда не давати.

189. А которые люди всяких чинов учнут бити челом на кого в заемных деньгах, или в поклажеях, или в какой нибудь ссуде, а в тех долгех и в поклажеях и в ссуде на то кабал и заемных памятей и иных никаких крепостей на тех людей, на которых они учнут бити челом в челобитье своем и в приставных памятех не напишут, и им на тех людей суда и зазывных грамот в таких искех не давати и приставов не посылати.

190. А которые служилые люди будут на государеве службе в полкех, а полки по государеву указу будут в городех, и учнут бити челом ратныя люди на кого в поклажеях тех городов, где они будут на государеве службе, и тем людем в поклажеях на тех людей, на кого они учнут бити челом, суд давати и бес писма для того, что служилые всяких чинов люди бывают на государевых службах в городех, и запасы свои и служилую и всякую рухлядь кладут на дворех у тех людей, у кого они стоят, и бывают ратным людем на государевых службах посылки скорые и они в те поры всякую свою рухлядь и запасы оставливают после себя у тех людей, где они стоят. Да будет по суду и по сыску, на которых городовых людех доведется поклажей ратных людей взяти, и на них то поклажее по суду и по сыску доправя отдати исцом. А будет сыскати нечем, и в том исцу с ответчиком учинити вера, крестное целование.

191. А будет кто служилые люди в таких поклажеях учнут к кому приставливати поклепав напрасно, а сыщется про то допряма, и тем служилым людем, кто учнет клепати напрасно, по сыску чинити жестокое наказание, бити кнутом не щадно.

192. А опричь службы на Москве и в городех в поклажеях никому ни на кого бес писма суда не давати, чтобы в том никому ни от кого в поклепных искех напрасные продажи не было.

193. А которые всяких чинов люди учнут всякия свои дела отдавати делати мастеровым людем, а мастеровые люди только в тех делах учнут запиратися, и в том на них будут челобитчики, и на тех мастеровых людей челобитчиком давати суд и с суда указ чинити, до чего доведется.

194. А будет кто кому что заложит в долгу, или на збереженье даст, и тому закладу или поклажее у того, кому будет заложено, или на збереженье дано, учинится гибель от пожару, или тати покрадут, да и его животы с тем поклажеем втепоры пропадут же, и тому, у кого такое поклажее будет, и с его животы пропадет, являти околным людем, и в приказех о том подавати писменыя явки, что у него тому поклажею гибель учинилася не его хитростию. А будет тот, чье то поклажее, учнет на него бити челом, что то его поклажее у того, у кого он положил, было вместе с его животы, а пропало одно его поклажее, а того животы целы,

и им в том дати суд, а по суду и по сыску межь ими указ учинити до чего доведется.

195. А будет кто у кого положит свои животы на збережение за своею печатью и за замком, и тот у кого поставлено те чюжие животы отомкнет, и роспечатает, и пересмотрит без того, чьи те животы, и тот чьи те животы учнет на него бити челом и что ис тех его животов что пропало, а сыщется про то допряма, что те его животы отомкнуты, и роспечатаны, и пересматриваны без него, и по сыску то поклажее, чего против исцова челобитья в лицах не будет, доправити на том, у кого они были поставлены за замком и за печатью. А будет межь ими в тех животах какой спор учинится, и им в том учинити вера, крестное целованье.

196. А будет кто кому в долгу в деньгах, или в ыном в чем нибудь заложит что до сроку, и кабалу закладную на тот свой заклад даст, а в кабале напишет, будет он того своего закладу на срок не выкупит, и на тот его заклад та закладная кабала и купчая. И дав он такую кабалу, того своего закладу на срок не выкупит, и ему впредь до того своего закладу дела нет, а владети тем его закладом тому, кому он заложит, и волно тому такой заклад продать, и заложить, и в приданые дать.

197. А будет кто кому заложит в долгу до сроку лошадь, или иную какую животину, и та лошадь или иная какая животина у того, кому она будет заложена, до сроку умрет собою, а не от надсады работныя, и не з голоду, и не убита, и тому, у кого тот заклад был, взяти на заимщике своего долгу половина, а другия половины не имать. А будет заимщик учнет на него бити челом, что он над закладом его учинил хитрость, и им в том дати суд, и с суда учинити межь ими указ до чего доведется.

198. А будет кто приедет к кому нибудь на двор насильством, скопом и заговором, умысля воровски, и учинит над тем, к кому он приедет или над его женою, или над детьми, или над людьми смертное убойство, а сыщется про то допряма, и того, кто такое смертное убойство учинит, самого казнити смертью же, а товарыщев его всех бити кнутом и сослати, куды государь укажет.

199. А будет они над тем, к кому они приедут, смертнаго убийства не учинят, только его чем обесчестят, или и убытки какия учинят, и на них тому, кого они обесчестят, и убытки учинят, велеть бесчестье и убытки доправити вдвое, да им же за тот их воровской приезд учинити жестокое наказание, бити кнутом. А будет кто ис тех воровских приезжих людей в те поры кого ранит, а сыщется про то допряма, и того, которой ранит, у одного отсечь рука, а товарыщей его, которые с ним приезжали, бити кнутом и дати на поруки, что им впредь так не воровать. А за бесчестье и за увечье взяти на них на всех по тому же вдвое.

200. А будет тот, к кому они таким умышлением приедут, бороняся от себя, и дом свой обороняя, кого из них убьет до смерти и привезет тех побитых к судьям, и сыщется про то допряма, что он то убийство учинил поневоле, от себя бороняся, и ему того в вину не ставить. А кого он убьет, и ему то убойство учинится от себя, не приежжай на чюжей дом насильством.

201. А будет кто сам кого задерет, и учинится межь ими бой,

и на том бою того, кто наперед задерет, кто ранит, и он на того, кто его ранит, учнет бити челом в увечье, а тот, на кого он учнет бити челом, в том не запрется, и скажет, что он его ранил, от себя бороняся, а сыщется про то допряма, что тот бой почался от того челобитчика от самого, и ответчика в том бою не винити, и за увечье на нем раненому ничего не указывати, потому, что тот раненой сам неправ.

202. А будет кто на кого похвалится каким лихим делом, что он хочет дом его, или гумно с хлебом зжечь, или иной какой убыток учинити, и тому, на кого таким делом кто похвалится, являти околным людем, а в приказех подавати писменыя явки, и бити челом о сыску. А тот, на кого те явки будут даны, в такой похвальбе запрется, а мимо его сыщется про то допряма, что он таким делом похвалялся, и его дати на крепкия поруки, что ему таких лихих дел не зделати. А будет он в том по себе поруки не зберет, и его вкинуть в тюрму до тех мест, покамест он в том по себе поруки зберет. Да будет он в том поруки по себе зберет, а у того, на кого он похвалился, сожгут двор, или гумно, или иныя какия убытки ему починят неведомыя какия люди, и в том воровстве пытати того, кто на того человека, кому такие убытки учинятся, лихими делы похвалялся. Да будет он с пытки повинится, что такое дело учинилося от него, и тому, над кем он такое дело учинит, велеть убытки все доправити на нем, а чего будет на нем доправити будет не мощно, и то велеть доправити на порутчиках его. А будет он куды збежит, и в лицах его не будет, и пытати в таком воровстве будет некого, и тому, над кем такое дело учинится, велеть убытки его все доправити того беглеца на порутчиках же. А только тот, кто лихими делы похвалялся, в лицах будет, и с пытки на себя в том воровстве говорити не учнет, и он от того дела свободен. А что он в том деле пытан будет, и то ему учиница от себя потому, на что было ему похвалятца лихими делы.

203. А будет кто кому чем должен по кабалам, или по записям, или по иным каким крепостям, а заплатить будет ему того долгу вскоре не мощно, потому что он в убожество впал и изволением божиим от огненаго запаления, или животы его какими мерами потонули, или его розбойники, или тати, или иные какие лихие, или воинския люди разорили, и животы его розграбили, и таким должником во всяких долгех давати сроку по разсмотренью на год и на два или на три, а больши трех лет в таких долгех сроку не давать. И в тех долгех имати по них поручные записи в том, что им те долги тем людем, кому они должны, заплатить на указные сроки, безо всякого переводу, и никуды не збежать, и не изменить, ни в которые в ыные государьства не отъехать, а порутчиков по нем в том велеть в поручную запись писать людей добрых, которым бы в том мощно было верить, и по тем поручным записям велеть тем должником долги платить тем людем, кому они чем должны, на указные сроки, безо всякого переводу, без росту. А будет которой должник на указной срок того долгу не заплатит, и в лицах его не будет, и тот долг взяти на его порутчиках, и отдать тому, кому тот должник чем

должен, без росту же. А будет которой должник, дав по себе поруку в том, что ему не изменить, да изменит, отъедет в ыное государство, и та его изменничья вина и долг на порутчиках же его. А будет тот должник до указнаго сроку умрет, а в поручной записи будет написано, что ему тот долг заплатить на срок, а не заплатит того долгу на срок, и тот долг по кабале или по записи заплатить порутчиком его. И после умершаго заимщика тот долг платить жене его и детем. А будет чего на жене и на детех взять будет нечего, и тот досталной долг взять на порутчиках его, кто будет в лицах.

204. А будет по таких должниках в таких долгах никто не ручается, а окупитися им нечем, и их за такия долги отдавати исцом до искупу, опричь дворян и детей боярских. А на правеже дворян и детей боярских бити до тех мест, покамест с должники розделается.

205. А будет по ком порутчики ручаются до сроку в статье, а после того тот, по ком ручалися в статье, умрет до сроку, и до порутчиков его по такой поручной записи дела нет потому, что они ручалися по нем в статье, а не в долгах.

206. А будет кто у кого возмет денег в займы, или чего нибудь для торговли, и тот долг истеряет своим безумием, пропьет, или проворует каким нибудь обычаем, а сыщется про то допряма, а окупитися ему будет нечем, и его отдати исцу головою до искупу же.

207. А будет кто кому учинит какое насильство, или бой или раны, или какие нибудь убытки и обиды, и будут на него в том челобитчики, и с суда про то его насильство сыщется допряма, а он в том в ыску не розделався умрет, а после его останутся вотчины или животы, а в тех его вотчинах и животах будут жена его и дети, и исцом велеть иск их доправити того умершаго на жене и на детех.

208. А будет кто помещик, или вотчинник, или люди их и крестьяне загонят к себе из своего хлеба, или с некошеных лугов чьи лошади, или иную какую животину: и ему про то явя сторонним людем, послати к тому, чья та животина, чтобы он, пришед с сторонними людьми, досмотрил потравленого его хлеба, или лугов. Да будет тот человек, чья та животина, пришед к нему с сторонними людьми, потравленого его хлеба, или лугов досмотрит, и тот его потравленой хлеб или траву ему заплатит, и ему ту животину, которую он ис того своего хлеба, или с лугов загонит, отдать тому, чья та животина, все вцеле. А будет тот, чья та животина, на досмотр потравленого хлеба или лугов не пойдет, и ему животину его держати у себя, а на него в потравленном хлебе и в лугах бити челом государю и искати судом. Да будет с суда про то сыщется допряма, что его хлеб, или луги потравлены тою животиною, которую животину он к себе загнал, и на том, чья та животина, велети ему тот потравленой его хлеб и луги, сметя по сыску, доправити сполна; да ему же велеть на том, чья та животина, доправити той животины прокорм сметя же, да на том же виноватом велети за его насильство доправити с суднаго дела государевы пошлины вдвое.

209. А будет кто чюжую животину загнав к себе на двор из своего хлеба, или с лугов учнет держати в запоре, и держав в запоре голодом уморит, и в том будет на него челобитчики и с суда про то сыщется допряма, и за ту животину, которую он уморит, велеть на нем доправити цену по указной цене, и отдати исцу. А будет у исца ту лошадь, или иную какую животину напередь того кто торговал, и давал денег больши того, а сыщется про то допряма же, и ему за ту умершую лошадь, или за иную животину велеть на том, кто ея уморит, доправити ту цену, что купцы давали.

210. А будет кто чье стадо конское или иные животины с своея, или с чюжия земли взгонит к себе на двор насильством безвинно, и в том на него будут челобитчики, и по суду и по сыску сыщется про то допряма, что он то стадо загнал к себе на двор напрасно, и ему то конское стадо, или иные животины велеть отдати исцу все в целе. А будет он которую животину уморит голодом, или убьет, и на нем за ту животину велеть доправити указную цену вдвое, и отдати исцу против того же, как о том писано выше сего. Да на нем же велеть за его насильство доправити с суднаго дела государевы пошлины вдвое.

211. А будет кто похочет чюжею землею завладети насильством, и для того ту чюжую землю хлебом посеет, и учнет ту землю називати своею землею и в том на него будут челобитчики, и с суда про то сыщется допряма, что он ту чюжую землю хлебом посеял насильством для того, чтобы ему тою землею завладети, и тот весь хлеб, сколько на той земле будет посеяно, отдати тому, чья земля. А будет он тот хлеб за челобитьем на той чюжой земле погноит, или животиною потравит, или пожав к себе свезет, и на нем велети тот хлеб за насильство сметя доправити вдвое, и доправя отдат исцу, да на нем же велети за то же его насильство доправити с суднаго дела государевы пошлины вдвое.

212. А будет кто посеет хлеб на своей земле, а иной учнет у него в тот его хлеб и в землю въступатися напрасно, и с суда про то сыщется допряма, и на таком исце за ложное челобитье велеть с судного дела государевы пошлины доправити по тому же въдвое.

213. А будет кто у кого и насильством землю хлебом посеет, и ему земли искати судом, а собою не управливатися, и хлеба с поля без указу не свозити, и животиною не толочити и не травити.

214. А будет у кого нибудь в вотчинных или в поместных угодьях будут бобровые гоны, а с ыными вотчинами и с поместными угодьи те бобровые гоны будут смежны, и тех смежных угодей помещиком и вотчинником ис тех бобровых гонов бобров отгонять не велети ни которыми делы. А будет те смежные помещики, или вотчинники сами, или люди и крестьяне их ис чьих угодей бобры чем отпужают, или бобры насильством побьют, или покрадут, и в том на них будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, и на них велети исцом за те бобры доправити денги по указной цене. А будет бобры ис чьего угодья выдут в ыное чье угодье, и учнут водится в новом месте, а старое

гнездо покинут: и тем бобровым угодьям владети тому, в чьем угодье учнут они внове водится, а прежняго угодья помещику или вотчиннику до того нового бобрового гнезда дела нет.

215. А будет кто в чьем угодье насильством хмель пощиплет, и хмелник высечет, а с суда сыщется про то допряма, и на нем исцу велеть иск доправити по сыску против исковой челобитной.

216. А кто зделает в своем угодье птичью приваду, и у той привады птиц прикормит, а иной кто по недружбе ту птичью приваду испортит, и птиц от той привады отгонит, или у той привады учнет птицы ловити насильством, или учнет стреляти, а тот, чья та привада, учнет на него бити челом государю, и с суда сыщется про то его насильство допряма, и на нем велети исцов иск доправити по сыску, и отдати исцу.

217. А будет кто такую птичью чюжую приваду испортит, изможет дехтем, или чесноком, или иным чем нибудь, и тем птиц от тоя привады отгонит, или кто тетеревиной шатер, или куропотную сетку украдет, и в том на него будут челобитчики, и с суда про то сыщется допряма, и на нем за то доправить исцу за шатер тетеревиной три рубли, а за куропотную сеть рубль. А за то, что он ту птичью приваду испортит, учинить ему наказанье, быть батоги нещадно, чтобы ему и иным таким непавадно было впредь так делать.

218. А будет кто в чюжом же угодье испортит бортное дерево, корень подсечет или подожжет, или каким нибудь обычаем какую поруху учинит нарочно, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про то допряма, что он такое дело учинил, и за насильство на нем по суду и по сыску доправить за бортное дерево со пчелами три рубли, а безо пчел, в котором дереве наперегь того пчелы были, полътора рубли, а в котором дереве борть была зделана, а пчел не бывало, и за то дватцеть пять алтын, за кряжь невыделаной по двенатцати алтын по три денги, сколько их ни испортит.

219. А будет кто у кого пчелы выдерет, а бортей не испортит, и на нем за всякие пчелы доправити по полутора рубли. А будет кто у кого в дому, или во пчельнике, или в лесу покрадет ульи со пчелами, и сыщется про то допряма, и на нем доправити за всякой улей по три рубли, да ему же за то учинити жестокое наказанье, бити кнутом. А будет кто в чьем лесу умыслом подсечет дуплястое дерево со пчелами и мед из того дерева выдерет, и на нем за то доправити шесть рублев, и отдати исцу.

220. А будет кто помещик, или вотчинник в чьем угодье насильством посечет лес, и в том на него будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, что он такое насилство учинил, и на нем велети исцу за посеченой лес доправити денги по указной цене.

221. А будет кто у кого в саду с яблоней яблока ощиплет насильством, или ночью покрадет, и в том на него будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, и на нем взяти исцу убытки по его скаске. А будет кто у кого в саду какое дерево ссечет насильством или украдет, а с суда про то сыщется допряма, и на нем за всякое дерево доправити по три рубли.

222. *А будет кто у кого в огороде какой овощ насильством пограбит или покрадет, а сыщется про то допряма, и на нем за такой овощ велети исцу доправити денги, сметя по овощю, да ему же за насильство или за кражу учинити наказанье смотря по делу.*

223. *А будет кто по недружбе учнет в чьем лесу на станех огонь класти, и от того в том лесу учинится пожар, или в чьем лесу пожар учинится от конских, или иные животины от пастухов небереженьем, и таким пожаром учинят поруху бортному деревью и пчелам, и зверь и птицы ис того лесу тем пожаром отгонят, и в том на них будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, что такой пожар от кого учинится нарошным делом, или пастуховым небережением, и на тех людех за такое пожарное разорение взяти пеня, что государь укажет, а исцу велети на них доправити убытки по сыску. А будет от кого такое дело учинится без хитрости, и на нем пени и исцова иску не имати.*

224. *А будет кто учнет на нивах своих жечь солому, или на лугах траву, и в то время огонь разгорится, и пожжет чюжие нивы или огороды, и в том на него будут челобитчики, и про то сыскати. Да будет по сыску объявится, что он учинил то хитростию, пустил огонь по ветру, и чюжие нивы или огорода не отнял своею леностию, а отняти бжле мощно, и на нем исцам убытки их велеть доправити по сыску.*

225. *А будет по сыску такое пожжение учинится без хитрости, что свои нивы или траву зажег в тихое время, а после того огонь разжегся от ветру, а ветр пришол бурею, или вихром вскоре, и за такое пожжение на ответчиках исцовых исков не правити потому, что такое запаление учинится изволением божиим, а не ответчиковым умышлением.*

226. *А будет у кого загорится двор ненарошным делом, и от того и иных людей дворы погорят, и на том, чей двор наперед загорится, никому ничего не правити потому, что дому его запаление учинилося не по его умышлению.*

227. *А будет кто у кого учнет стояти на дворе из найму, а в договоре у него будет, что ему того двора не зажечь, и от огня беречь, а после того тому двору учинится запаление его небереженьем, и тот двор згорит, и на нем за тот двор тому, у кого он тот двор наймет, взяти цену, чего тот двор стоил.*

228. *А будет кто некия ради вражды, или разграбления зажжет у кого двор, и после того он будет изыман, и сыщется про него допряма, что пожар он учинил нарочным делом, и такова зажигалщика казнити зжечь.*

229. *А будет кто к кому нибудь приставит в деревенской в какой нибудь обиде, а учинили де ту обиду люди, или крестьяне того, к кому приставит в беглых людях и крестьянех, и тот к кому в таком деле кто приставит, учнет бити челом, что люди его и крестьяне такую обиду учинили ли, и беглые люди и крестьяне в поместье его или в вотчине есть ли, про то ему неведомо, и чтобы ему в том деле дати сроку до тех мест, покаместа он про то дело проведает. И таким челобитчиком в таких делех для проведывания давати поверстной срок по указу, и давати их на пору-*

ки з записми в том, что им про ту обиду проведывати, и на тот срок стати к суду. А будет он на тот срок к суду не станет, и его тем не винити, а велети его сыскивати порутчиком его, и в том по тех порутчиках взяти поручная запись, что им его к ответу поставити вскоре. А покамест они того ответчика сыщут, и исцу велети на них взяти проести и волокиты по гривне на день. А будет те порутчики учнут бити челом государю по того ответчика о грамоте, или о приставе: и им по того ответчика дати государева грамота, или пристава с поверстным же сроком, а покамест они его поставят, и на них велети правити проести и волокиты по гривне же на день. А будет те порутчики того ответчика на тот срок, которой в государеве грамоте будет написан, не поставят, и учнут бити челом государю о другом поверстном сроке, и им и другой поверстной срок дати, а исцу велети на них доправити проести и волокиты до тех мест, как они того ответчика поставят, по гривне же на день. А будет те порутчики того ответчика и на другой поверстной срок не поставят, и того ответчика в ысцове иску обвинить без суда, и велети исцов иск доправити на порутчиках его и отдати исцу.

230. А промеж сел и деревень вотчинником и помещиком велети городьба городити пополам. А будет чьею городьбою в поле войдет какая животина, и от той животины хлебу учинится потрава и толока, и тот потравленой и вытолченой хлеб велети платити исцом тому, чьею городьбою в поле животина войдет. А у кого у помещиков, или у вотчинников будут отхожие луги, а к тем лугам придет чья пашенная земля, и в тех местех меж лугов и пашни городьба городити тому, чья будет пашня. А будет тою его городьбою выдет на те луги его, или иного кого животина, и тот луг та животина вытолочит, и тое толоку платити тому, чья будет городьба.

231. А будет кто нибудь на государеве или на вотчинникове или на помещикове земле писцовую межу испортит и столбы вымечет, или грани высечет, или ямы заровняет, или землю перепашет, а по суду и по сыску про то сыщется допряма, и тех людей на спорных межах бити кнутьем нещадно, и бив кнутом, вкинути в тюрму на неделю, а исцу велети на нем взяти за всякую грань по пяти рублев, и велети межи и грани зделати и ямы выкопати попрежнему. А будет такое дело учинят крестьяне меж себя в одной волости, или в селе, и им за то по тому же учинити наказание, бити их кнутьем же, а межу и грань велеть зделати попрежнему.

232. А будет про такое дело сыскати будет нечем, и в том учинити вера, крестное целование. И бтдет в том деле крест поцелует истец, и ему велети на ответчике за всякую грань доправити по пяти рублев, а наказания ему не чинити, а грани и всякия признаки учинити попрежнему.

233. А будет кто у кого насильством отымет землю или межи или грани переделает, а сыщется про то допряма, и у того, кто так учинит, та чюжая земля взяв отдати тому, у кого отнял, да на нем же доправити владенье по государеву указу, а за насильство учинити наказание, что государь укажет.

234. А будет где межи и грани заросли, и доведется их подновити, и о том учнет тот, чьи те межи и грани, бити челом государю, и потому его челобитью к тем зарослым межам и гранем послати дворянина добра, и велети те межи и грани подновити с старожильцы и со окольними людьми при обеих помещиках и при вотчинниках, меж чьими землями те межи и грани учинены, и велети те межи и грани написати в книге. А старых признак на тех межах портить не велети, чтобы впредь о том у помещиков и у вотчинников никакова спору не было.

235. А будет государевых дворцовых сел и черных волостей у крестьян земля будет смежна с патриаршими или с митрополичи, и с орхиепископли и епископли, и с монастырскими, или с поместными, и с вотчинными землями, и в таких смежных землях учинится спор, и про такия спорныя земли сыскивати писцовыми и дозорными и отделными книгами, и всякими крепостьми и старожилцы и окольными всякими людьми, на которых учнут слатися дворцовых сел и черных волостей крестьяне и вотчинники и помещики, и по сыску в таких спорных землях указ чинити, розводити те спорные земли с старожилцы по старым межам и граням.

236. А будет в таких спорных землях зачем указ учинити будет не мощно, и на таких спорных землях юсцу с ответчиком учинити вера, образное аожение, а со образом велети итти тому, кому в суде дано будет на душю.

237. А будет на которых спорных землях будут старожилцы с обе стороны, и учинится у тех старожилцов промеж собою спор, одне старожилцы станут правити исца, а другие старожилцы станут правити ответчика, и на той спорной земле исцу с ответчиком дати жеребей, кому из них и против которыя старожилцовы скаски спорная земля с образом отвести, да кому вымется жеребей и тому та спорная земля с образом и отвести.

238. А будет кто помещик, или вотчинник похочет у себя в поместье или в вотчине на реке плотину зделати, и мелницу устроити вново, а береги оба тое реки будут его, а выше тое плотины у иных помещиков и у вотчинников на той же реке старых мелниц и пашенных земель и сенных покосов блиско берегов тое мелницы не будет, или и будет, да от тое новыя запрудные воды тем верхним мелницам и пашням и сенным покос с никакия порухи не будет,ри ему та мелница внову строити вольно.

А будет на той же реке выше того у кого у иного устроены мелницы изстари, или блиско берегов тое реки подошли чьи пашенныя земли, или сенныя покосы, а от тое его новозапрудной воды тем прежним мелницам и пашням и сенным покосам будет поруха, и ему на той реке внову плотины не делати, и мелницы не строити. А будет он на том месте мельницу устроит насильством, и запрудною водою чьи верхние мелницы, или пашни, или сенные покосы потопит, и от того его насильства учинятся кому какие убытки, и в том на него будут челобитчики и с суда сыщется про то допряма, и ему велети воду отпустити, чтобы верхним мелницам и пашням, и сенным покосам порухи не было. А что он кому тою новою мельницею учинит каких убытков,

и те убытки по сыску велети на нем доправити, и отдати исцом сполна. А будет он тоя мелницы плотину приведет к чюжему берегу, и будут на него о том челобитчики же, и ему велети тое плотину от чюжаго берегу отрыти, и впредь ему плотины к чюжему берегу делати не велети.

239. А будет у кого бортныя ухожъи, или рыбные ловли, озера, или сенные покосы в государеве, или в помещикове, или в вотчинникове лесу, и тем людем теми своими бортными ухожъи, и озеры, и сенными покосы владети по старым межам, и сенных покосов за межею внове на чюжей земле не прибавливати. А будет те старые сенные покосы лесом заросли, и им те сенные покосы росчищати в своих межах, а за межами отнюд на чюжей земле лесу не росчищати, и сенных покосов не прибавливати. А будет в том лесу бортное его дерево повалится со пчелами, или безо пчел, и похочет он ис того дерева пчелы или улей безо пчел высечи, и ему те пчелы с ульем из лесу вывести вольно, а верховья и коренья оставити в лесу тому, чей тот лес, а бревен никаких, ни дров ис того чюжаго лесу не возити ни которыми делы, и в тот чюжой лес не вступатся, и своим лесом не называти. Також и тем людем, чей тот лес, чюжим бортным ухожъем, и рыбными ловлями, и сенными покосами насильством не владети, и в те угодья не вступатся никоторыми делы.

240. А будет те люди, чей тот лес, похотят тот лес росчищати, и им росчищаючи тот лес, бортному деревъю никоторыя порухи не учинити. А будет кто лес росчищаючи, чюжое бортное дерево со пчелами, или безо пчол обсечет, или огнем обожжет, или будет кто чюжое бортное дерево у себя на поле на пашне сохою подпашет, и тем бортным деревьям поруху учинит, и в том на них будут челобитьчики, и с суда сыщется про то допряма, и на них велеть за то бортное деревье доправити указная цена и отдать исцом.

241. А будет кто свой лес весь росчистит и роспашет, и в том его лесу будут чюжие озера и сенныя покосы, и ему в те чюжия озера и в сенныя покосы по тому же не вступатися никоторыми делы, и тех людей, чьи те озера, или сенныя покосы, от тех озер и от сенных покосов не отбивать, и дорога им к тем угодьям дать. А тем людем, чьи те угодья будут, ходя к тем своим угодьям, пашни, и сенных покосов не топтати и никоторых убытков не чинити.

242. А будет кто в своем лесу чюжия озера выловит, или сенныя покосы покосит насильством, и в том на него будут челобитчики, и с суда про то сыщется допряма, и на нем велети исцу убытки доправити по сыску.

243. А у которых вотчинников и у помещиков по писцовым книгам будут бортные их ухожъи на их на поместных и на вотчинных землях, или у них по писцовым же книгам будут поверстные леса в их межах и в гранях, и тем вотчинником и помещиком те свои бортные ухожъи и поверстные леса в своих межах и гранях, которыя межи и грани написаны будут в писцовых книгах, вольно росчищати в пашню и в сенныя покосы, и села и деревни ставити.

244. А будет кто на ком учнет искати вотчины, или двора, или лавки, или мелницы, или иного чего вотчинного, или поместнаго строения, и ответчик засудяся с ысцом, и не дождався по судному делу указу, то, чего на нем истец искал, кому продаст, или заложит, а по суду и по сыску доведется его в том обвинити, и у того, кому он что продаст, взяти и отдати исцу, а тому, кто у него то купил, указати на него по купчей и по закладной цене назадь деньги. А будет в таком иску доведется по суду и по сыску ответчика оправити, а исца обвинити, и у купца того, что ему ответчик продаст, или заложит, не тъимати.

245. А будет кто кому дав на себя в заемных деньгах кабалу, или в вотчинном очищенье, или в ыном в каком деле нибудь какую крепость, да умрет, а после его в животах его останутся жена его и дети, или иныя кто его роду, а как он жив был и у него по тем кабалам в заемных деньгах и по записям в вотчинном очищенье с ысцы суд был, а судныя дела по смерть его не вершены, а по тем судным делам довелося было его обвинити; и исцом по тем делам велеть иски их правити того умершаго на жене и на детях, или на иных роду его, кто после его в животах его останется, и кому даны будут вотчины его. А будет по тем заемным кабалам и по всяким крепостям у того умершаго, как он жив был, с ысцы и суда не было, а похотят исцы по тем крепостям исков своих искати того умершаго на жене и на детех, или на иных роду его, кому животы его и вотчины достанутся, и им в тех их исках того умершаго на жену и на детей и на иных роду его суд дати, и по суду и по сыску указ ему учинити, до чего доведется.

246. А которыя люди учнут у кого займовати в кабалы денег, или иного чего нибудь, или кто кому учнет давати на себя записи, или иные какия нибудь крепости в больших делех, и им заемныя кабалы и всякия крепости велеть писати на себя, и в послусех писатися на Москве и в городех площадным подъячим, а писати послухов в крепостях на Москве и в городех, в больших делех человек по пяти и по шти, а не в больших делех человека по два и по три, а меньши дву человек в послусех ни в каких крепостях не писати, и давати такие заемные кабалы и всякия крепости на себя за своими руктми. А которыя грамоте не умеют, и им велеть в свое место к тем кабалам и ко всяким крепостям прикладывати руки отцем своим духовным, или братиям своим родным, или дядьям, или племенником, или кому они в том верят. А мимо площадных подьячих и без послухов никому ни на кого крепостей не писати. А будет кто у кого заняв денег, или иного чего, заемную память напишет на себя сам своею рукою, или ту память велит на себя написати человеку своему, а сам к той памяти руку приложити таким заемным памятем верити, и суд по них давати.

247. А будет кому нибудь случится у кого заняти денег рублев пять, или шесть, или десять, или хлеба, или иного чего нибудь против тоя цены в селе, или в деревне, или кто какое угодье в наем отдаст против тоя же цены, а грамоте он умеет, и крепость на себя сам напишет, или кому велит написати, а сам руку

приложит, хотя и бес послухов, и таким крепостям потому же верити, и суд по них давати.

248. А которые люди в селех и в деревнях грамоте не умеют, и им в таких не в больших делех велети на себя такия крепости писати иных сел земским, или церковным дьячком, или кому нибудь, и к тем крепостям велети в свое место пмикладывати руки отцем своим духовным, или кому в том они верят сторонним людем.

249. А которые люди такия крепости учнут на кого имати, и им таких крепостей в своих вотчинах и поместьях попом своим и дьячком и людем писати не велети. А будет у кого такия крепости обьявятся, и таким крепостям не верити потому, что писали те крепости их же сел попы и дьячки.

250. А вотчинныя и дворовые купчия, и закладныя, и даныя, и иныя всякия крепости в больших делех всяких чинов людем велети на Москве и в городех писати, и в послусех писатися на площади площадным подьячим, а в селех и деревнях и по подворьям таких крепостей в больших делех, опричь зговорных свадебных записей и духовных и заемных памятей, никому не писати.

251. А будет кто, умысля воровски, и стакався с площадными подьячими, напишет на кого в большом долгу заемную кабалу, или иную какую крепость в большом деле за очи, и написав ту крепость зазовет его к себе, или к иному к кому на двор, и велит ему к той крепости руку приложити, или ему велит написать в чем нибудь заемную кабалу своею рукою неволею, и тому, над кем такое дело учинится, в том на того, кто нао ним такое дело учинит, являти окольным людей, и в приказех судьям, а в городех воеводам, и приказных людем подавати явки, после того, как над ним такое дело учинится, того же дни, и бити челом на тех людей, которыя над ним такое дело учинят, об очной ставке и о сыску вскоре, дни в три, или в четыре и большое в неделю. Да будет кто о таком деле на кого учнет бити челом, и судьям и воеводам и всяким приказным людем по тому челобитью, сыскивая тех людей, на кого такое челобитье будет, роспрашивати и с челобитчики ставити с очей на очи, и сыскивати всякими сыски накрепко, а будет дойдет до пытки, и тех людей пытать, до кого дойдет.

Да будет сыщется, кто на кого возмет какую крепость нарядным делом, по неволе, и таким людем, кто такия крепости учнет имати по неволе, чинити жестокое наказание, бити их кнутом нещадно при многих людех, чтобы им и иным таким впредь неповадно было так воровати. Да на них же велеть тем людем, на которых они такие воровские крепостикзделают, правити бесчестье, да их же за ту вину сажати в тюрму на полгода. А площадным подьячим, которые такие крепости учнут писати воровством за очи, чинити казнь, отсечь рука. А кто в такие крепости учнет воровством же в послусех писатися, и тем чинити жестокое наказание, бити кнутом по торгом, и сажати их в тюрму, на сколько государь укажет.

252. А будет кто кому дав на себя какую крепость, учнет на

того, кому он ту крепость даст, являти и бити челом государю и сказывати, что на него та крепость взята поневоле, и учнет он в том слатися на сторонних людей по стачке, а писана та крепость на площади, и в послусех у тоя крепости писалися площадные подьячие, и его рука у той крепости есть, а тот, кому он ту крепость на себя даст, и площадные подьячие на очной ставке с ним учнут говорити, что та крепость прямая, а не нарядная, а те люди, на которых тот челобитчик пошлется с ними по стачке, учнут ту крепость называти нарядною же, а после того сыщется допряма, что та крепость прямая, а не нарядная, а лживят ее для того, чтобы по ней исцова иску не платити, и тому челобитчику за такое его ложное челобитье, и тем людем, которые учнут по нем говорити ложно, с ними по стачке, учинити жестокое наказание, велети их бити кнутом нещадно при многих людех, чтобы им и иным таким впредь неповадно было так делати, да на них же велети тому, на кого они такое дело напрасно затеют, доправити бесчестие, да иск его по крепости сполна, да его же вкинути в тюрму на полгода.

253. А будет кто кому дав на себя какую крепость нибудь, и учнет ту крепость на суде лживити, а та крепость за его рукою и писана та крепость на площади, и в послусех в той крепости написаны площадные подьячие, а до суда на ту крепость челобитья его и явок не бывало, и таким ответчиком не верить, и велети на них по таким крепостям исцовы иски править и отдавати исцом.

254. А кто по заемной кабале учнет на ком искати заемных денег, или иного чего, а заимщик в ответе скажет, что он по той кабале заемные денги, или иное что нибудь исцу платил, а на кабале того платежу будет неподписано, и отписи в том платеже не положит, или и положит, да руки исцовы у той отписи не будет, и им в том не верити, и по заемным кабалам денги и иные долги велети на них правити, и отдавати исцом, против заемных кабал сполна.

255. А правити заемные денги по кабалам и по духовным на заимщиках исцом истину, а росту на те заемныя денги не правити потому, что по правилом святых апостол и святых отец росту на заемныя денги имати не велено.

256. А давати по заемным кабалам суд в пятьнатцать лет, а сверх пятинатцати лет в заемных деньгах по кабалам суда не давати.

257. А будет которая заемная кабала и старее пятинатцати лет будет, а уплата по ней была, а в котором году та уплата была, и то на той кабале подписано имянно, и по той кабале в достальных в заемных деньгах и сверх пятинатцати лет суд давать, с того году, как был платежь за пятнатцать же лет.

258. А кто на ком учнет заемных денег искать по выданым кабалам, а кабалы из лет не вышли, и на кабалах будет подписано, что им те кабалы выданы за долг, или на те кабалы даны им даные, и по тем выданым кабалам исцом на заимщиках заемные денги велеть править без росту же. А будет та кабала, которую в суде истец положит, не подписана, и даные на ту кабалу у не-

го, на чье имя та кабала писана, нет, и по той кабале суда не давать.

259. А кто кабалу полживит, и в том обличен будет, что кабалу лживил не делом, и за то долг взяти на нем исцу вдвое. А будет тот заимщик, на суде кабалу лживя, и не сходя с суда, в том повинитца, что он тое кабалу лживил напрасно, и на нем долг взяти по кабале в однорядь за то, что он вину свою сам объявил.

260. А будет кто чем должен будет руским всяких чинов людем и чюжеземцем, и исцы руские люди и чюжеземцы того своего долгу учнут на нем искать судом, и тот должник, не хотя чюжеземцу долгу его заплатить, учнет отыматца от него тем, что он опричь того чюжеземца должен многим руским людем, и на таком должнике велеть долговые денги напередь править чюжеземцу, а руским людем велеть на нем долг их правити после. Также будет на ком доведетца взяти что в государеву казну, а в тоже время на него учнут бити челом исцы о долгах, и на нем напередь взяти государево, а должником указати ему платити долги после.

261. А которые дворяне и дети боярские и всяких чинов люди в ысцовых в кабалных и бескабалных искех по судным делам будут обвинены, и им или людем их стоять на правеже во сте рублех месяц. А которые люди будут обвинены больши, или меньши ста рублев, и тем стоять против того же по росчету. А которые люди учнут бити челом о переводе, и им деньми перевесть и на другой месяц, а больши им того в ысцовых искех сроку не давать, чтобы в том исцом лишние волокиты не было.

262. А которые люди учнут на правеже отстаиватца, окупитца им будет чем, и у них велеть после указнаго месяца ценить дворы и животы, и отдавать в ысцов иск, или исцов иск велеть за них править в поместьях их и в вотчинах на людех их и на крестьянех.

263. А будет кому исцова иску заплатить будет нечем, а вотчина у него пуста, и тое вотчину оценя отдать исцу в платежь. А будет тое пустые вотчины истец взяти не похочет, и тое вотчину продать сторонним людем, кто ее купить похочет, и деньги отдать в платежь исцу. А будет та вотчина родовая, или выслуженая, а похотят ее взяти вотчичи за тое цену, чем ее оценят, и та вотчина за тое цену отдати вотчичам, и деньги взяв за тое вотчину, отдать в платежь исцу. А что за тое вотчину у кого денег взято будет сверх исцова иску, и те лишние деньги отдать тому, чья та вотчина будет продана. А будет за тое вотчину по продаже взято будет денег меньши исцова иску: и те деньги, чего в ысцов иск не дойдет, править на том, кто теми деньгами будет должен.

264. А будет кому служилым всяких чинов людем, опричь меньших чинов, с правежу окупитися будет нечем, и на них на самих и на людех их долговые деньги после указнаго месяца править безо всякия пощады, а головою исцом их не отдавать, опричь тех детей боярских, которые ходят в приставех.

265. А будет стрелцом заемных денег по кабалам или исцовых исков платить будет нечем, и их исцом и в ысцовых искех

головою не выдавать, а платить за них исцом из государева денежнаго жалованья на год по четыре рубли. А покаместа они от долгов своих свободятся, и им служити с одного хлебнаго жалованья.

266. А казаков, и пушкарей, и затинщиков, и иных меньших чинов служилых и тяглых всяких людей, которым с правежу окупитися будет нечем, после указного месеца выдавати исцом головою до искупу. А работати им, мужескому полу за пять рублев по году, а женскому полу за полътретья рубли по году. А кому они выданы будут, и по тех взяти порука з записью, что их не убити ни изъувечити. А как те выданые люди урочныя лета отработают, и их поставити в приказе.

267. А будет такие выданые люди от кого збежат, и тем людем, от кого они збежат, о том явити в том приказе, ис которого приказу ему кто кому будет выдан.

268. А будет кто на кого учнет бити челом, что выданого человека убил до смерти, и про то сыскати, а сыщется про то допряма, и за то смертное убойство, что государь укажет.

269. А которые тяглые люди разных сотен и слобод, и в городех торговые и всякие посадские люди учнут стояти на правеже в ысцовых искех от беломесцов по заемным кабалам и по судным делам, а окупитися им будет нечем, а дворы и лавки у них есть, и те их дворы и лавки продавати в окуп исцова иску тяглым же людем, а беломесцом тех их дворов и лавок в ыск не отдавати и не продавати.

270. А которых людей з грабежным поличным приведут в приказ, и по поличному исцом давати на тех приводных людей суд, акс суда чнго доведется.

271. А которых приводных людей дадут держати приставом до указу, а приставы тех приводных людей упустят, а исцы на тех приставов учнут бити челом государю о указе, что они тех приводных людей отпустили, и приставов давати на поруки з записьми, и велети им тех приводных людей сыскивати, и в сыску давати указныя сроки, что им тех приводных людей сыскав поставити в приказе. А будет в указныя сроки тех приводных людей приставы не сыщут, и исцовы иски правити на тех приставех и на и· порутчиках, а в колодничье побеге тех приставов не пытать. А будет на тех приставех и на их порутчиках доправити иицова иску нечего, и тех приставов отдавати исцом головою до искупу, а по тех исцах взяти поручныя записи в том, что им над ними никакова дурна не учинити и не изувечити.

272. А будет кто мастеровой человек возмет у кого узорочныя товары, камень алмаз, или яхонт или изумруд, или лал, или иной какой камень для олмаженья, или граненити, или печати резати, и небрежением тот камень розломит, или какую нибудь поруху учинит, и в том на него будут челобитчики, и на нем за тот камень взяти цену, чем сторонния люди оценят.

273. А будет кто у кого возмет к которому нибудь времени на ссуду платье, или платье же возмет делати портной мастер, и то платье мышми истравит, или чем испортит, и в том на него бу-

дут челобитчики, и за то изъеденое платье исцом взяти на них цену, а платье им отдати.

274. А будет кто у кого возьмет в наем лошадь, или иное что, да испортит, и в том на него будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, что он то наемное испортил, и исцом велеть на нем за то наемное взяти цену по оценке торонних людей, а то, что он испортит, отдати ему.

275. А будет кто у кого наймется стеречь двора, или лавки, или чего нибудь, и в том по себе даст поруки, а после того за его сторожею что будет покрадено, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про то допряма, что покрадено за его сторожею, и то покраденое велеть на том стороже и на порутчиках доправити. А будет ему и порутчиком его того покраденаго заплатити будет нечем, и их исцу за иск отдати головою до искупу.

276. А будет кто учнет с кем торговати сложася, и один из них товарыщь поедет куды з деньгами или с товары для торговли в отъезд, и на дороге его воры розобьют, и товары и деньги поемлют у него без остатку, а товарыщь его тех товаров и денег своей половины учнет на нем искати судом и с суда будет сыщется про то допряма, что его розбойники розбили и товары и деньги поимали без остаткая и товарыщу его тех товаров и денег на нем править не велеть потому, что ему такое разграбление учинится по невольному случаю. А будет сыщется, что розбойники на него приезжали, а животов ничего не взяли, и тот иск на виноватом доправить и отдати исцу.

277. А будет кто учнет у себя на дворе ставити хоромы блиско межи соседа своего, и ему тех своих хором на меже соседа своего не ставити, а будет кто на меже хоромы поставит и в том на него будет челобитье, и тому хоромы велеть с межи отнесть.

278. Также и печи и поварни на дворе к стене соседа своего никому не делати. А будет кто на дворе у себя зделает печь или поварню и к стене соседа своего, и в том на него от соседа его будет челобитье, и у него ту печь и поварню от стены соседа его отломать, чтобы соседу его от тоя его поварни и печи никакова дурна не учинилося.

279. А будет у кого на дворе будут хоромы высокия, а у соседа его блиско тех высоких хором будут хоромы поземныя, и ему из своих высоких хором на те ниския хоромы соседа своего воды не лить и сору не метать, и иныя ни которыя тесноты тому своему соседу не делать. А будет он на те соседни ниския хоромы учнет воду лить, или сор метать, или иную какую пакость чинить, а с суда сыщется про то допряма, и ему те свои высокия хоромы от тех соседних хором велеть отнесть, а будет он тех своих хором от соседних хором не отнесет, и тесному тому своему соседу учнет делать по прежнему, и у него те хоромы велеть отломати, чтобы впредь соседу его от него никакова насильства не было.

280. А будет кто с кем побраняся назовет кого выблядком, и тот кого он назовет выблядком, учнет на него государю бити челом о бесчестье, и с суда сыщется про то челобитчика допряма, что он не выблядок, и ему на том, кто его назовет выблядком,

велеть по сыску доправити бесчестье вдвое безо всякия пощады. А будет про того челобитчика в сыску скажут, что он прямой выблядок, прижит он у наложницы до законыя жены, или и при законной жене, или после законной жены, и таким выблядком в бесчестьях отказывати, и к законным детям того, кто его у наложницы приживет, не причитать, и поместей и вотчин того, кто его беззаконно прижил, ему не давати. А будет тот, кто того выблядка у наложницы прижил, на той наложнице и женится, и ему того выблядка в законныя дети не причитати же, и поместий его и вотчин тому его выблядку не давати потому, что он того выблядка прижил у наложницы своей беззаконно до женитвы.

281. А будет кто на кого пустит собаку нарочным делом, и та его собака того, на кого ея пустит, изъест, или платье издерет, и в том на него будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, и на нем велети исцу доправити бесчестье и увечье и убытки вдвое. А будет про то сыскати будет нечим, и им в том с суда дати вера, крестное целование.

282. А будет кто у кого собаку убьет нарочным делом, и на нем по сыску велеть за ту собаку, доправя указную цену, отдати исцу.

283. А будет кто собаку убьет ручным боем не из ружья, бороняся от себя, и ему за ту собаку цены не платить, и в вину ему того не ставити.

284. А будет у кого собака на люди мечется, или животина корова, или бык, или козел, или боран людей или животину бьет, а он такия собаки на привези держати и животины беречь не учнет, и его небрежением от той его собаки или от животины кому какое дурно, или убытки учинятся, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про то допряма, и на нем те все убытки велеть доправя отдати исцу. А о том приказати ему накрепко, чтобы он впередь ту собаку держал на привези, а животину в запоре, чтобы от той его животины впередь никому никакова дурна не было. А будет он ту свою собаку на привези и животины в запоре держати не учнет, и от той его собаки или от животины кому какое дурно учинится, и в том на него будут челобитчики, и на нем велеть тем челобитчиком иски их правити по их скаскам бес суда, и ту животину взяв у него отдати челобртчиком.

285. А будет кто на ком учнет искати свиней, или кобыл, и коров, или овец, или иныя какия животины, или пчел с приплодом на прошлые годы, лет на пять и больши или менши, и по суду и по сыску в том своем иску истец будет прав, и ему за свиньи и за кобылы, и за коровы, и овцы, или за иную какую животину, и за пчелы править то, чем у него кто завладеет, а в приплоде отказать, для чего он того всего на нем не искал в том году, как у него кто чем завладел.

286. А кто на ком учнет искать сенных покосов десятинами, и тех сенных покосов доищется, и ему на ответчике за десятину сенных покосов велеть править по десяти алтын.

287. А кто на ком учнет искать кошенаго сена покопенно, во-

локовых копен, и доищетца, и ему на ответчике кошенаго сена велеть править за копну по алтыну.

ГЛАВА XI. СУД О КРЕСТЬЯНЕХ А В НЕЙ 34 СТАТЬИ

1. Которые государевы дворцовых сел и черных волостей крестьяне и бобыли, выбежав из государевых дворцовых сел и ис черных волостей, живут за патриархом, или за митрополиты, и за архиепископы, и епископом, или за монастыри, или за бояры, или за околничими и за думными и за комнатными людьми, и за стольники и за стряпчими и за дворяны московскими, и за дьяки, и за жильцы, и за городовыми дворяны и детьми боярскими, и за иноземцы, и из всякими вотчинники и помещики, а в писцовых книгах, которые книги писцы подали в Поместной и ыные приказы после московского пожару прошлого 134-го году, те беглые крестьяне, или отцы их написаны за государем, и тех государевых беглых крестьян и бобылей сыскивая сквозити в государевы дворцовые села и в черные волости, на старые же жеребьи по писцовым книгам з женами и з детьми и со всеми их крестьянскими животы без урочных лет.

2. Такъже будет кто вотчинники и помещики учнут государю бити челом о беглых своих крестьянех и о бобылях, и скажут, что их крестьяне и бобыли, выбежав из-за них, живут в государевых в дворцовых селех, и в черных волостях, или на посадех в посадских людех, или в стрельцах, или в казаках, или в пушкарях, или в ыных в каких нибудь в служилых людех в Замосковных и в Украинных городех, или за патриархом, или за митрополиты, или за архиепископы и епископы, или за монастыри, или за бояры, и за околничими и за думными и за комнатными людьми, и за столники, и за стряпчими, и за дворяны московскими, и за дьяки, и за жилцы, и за городовыми дворяны и детми боярскими, и за иноземцы, и за всякими вотчинники и помещики, и тех крестьян и бобылей по суду и по сыску отдавати по писцовым книгам, которыя книги писцы в Поместной приказ отдали после московского пожару прошлого 134-го году, будет те их беглыя крестьяне, или тех их беглых крестьян отцы, в тех писцовых книгах за ними написаны, или после тех писцовых книг те же крестьяне, или их дети, по новым дачам написаны за кем в отделных или в отказных книгах. А отдавати беглых крестьян и бобылей из бегов по пиыцовым книгам всяких чинов людем без урочных ле .

3. А кому доведутся беглыя крестьяне и бобыли по суду и по сыску отдать, и тех крестьян отдавати з женами и з детми и со всеми их животы, и с хлебом стоячим и с молоченым. А владенья за тех крестьян на прошлыя годы до сего нынешняго уложения не указывати. И которые крестьяне будучи в бегах дочери свои девки, или сестры, или племянницы выдали замуж за крестьян тех вотчинников и помещиков, за кем они жили, или на сторону в ыное село или в деревню, и того в вину не ставити и по тем девкам мужей их прежним вотчинником и помещиком

не отдавать, потому что о том по нынешней государев указ государевы заповеди не было, что ни кому за себя крестьян не примати, а указаны были беглым крестьяном урочныя годы, да и потому, что после писцов во многия годы вотчины и поместья за многими вотчинники и помещики переменилися.

4. А кому беглые крестьяне и бобыли будут отданы, и у тех людей, в тех их крестьянех и в бобылях и в их животах государевых дворцовых сел и черных волостей приказным людем и вотчинником и помещиком имати отписи за их руками впередь для спору. А отписи велети писать на Москве и в городех площадным подьячим, а в селех и в деревнях, где площадных подьячих не будет, велеть такие отписи писати иных сел земским или церковным дьячком, и давати такие отписи за своими руками. А которые люди грамоте не умеют, и тем велеть к тем отписям в свое место руки прикладывать отцем своим духовным, или кому они верят, сторонним людем, а своим попом и дьячком и людем никому таких отписей писать не велеть, для того чтоб в таких отписях ни у кого, ни с кем впередь спору не было.

5. А у которых вотчинников и помещиков в писцовых книгах написаны крестьянские и бобыльские пустые дворы, или места дворовые, а про крестьян и бобылей тех дворов в писцовых книгах написано, что те крестьяне и бобыли бежали из-аа них в прошлых годех до тех писцовых книг, а челобитья их по се время о тех крестьянех ни на кого не бывало, и по тем пустым дворам и по дворовым пустым местам в тех крестьянех и бобылях суда не давать для того, что они во многие годы о тех своих крестьянех ни на кого государю не бивали челом.

6. А из-за кого беглые крестьяне и бобыли по суду, и по сыску и по писцовым книгам будут отданы исцом, или бес суда кто отдаст по уложенью, и тех крестьян по челобитью тех людей, за кем они в бегах жили, записывать в Поместном приказе за теми людми, кому они будут отданы. И из-за кого они будут взяты, и с тех помещиков и с вотчинников государевых поборов никаких по переписным книгам за них не имать, а имать государевы всякие поборы с тех вотчинников и помещиков, за кем они по отдаче учнут жить во крестьянех.

7. А у которых вотчинников по суду и по сыску и по писцовым книгам крестьяне взяты будут и отданы исцом ис купленых их вотчин, а купили они те вотчины у вотчинников с теми крестьяны после писцов, и в купчих те крестьяне утних напысаны, и тем вотчинником, вместо тех отдаточных крестьян, взяти на продавцах таких же крестьян со всеми животы и с хлебом стоячим и с молоченым, из ыных их вотчин.

8. А у которых вотчинников и помещиков в прошлых годех о беглых крестьянех и о бобылях суд был, и с суда кому в таких беглых крестьянех, до сего государева указу, отказано прежним указом блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указными леты, и велено тем беглым крестьяном и бобылям жить за теми людьми, за которыми они указные лета зажили, или у которых помещиков и у вотчинников о беглых же крестьянех и бобылях в прошлых

годех до сего государева указу была полюбовная зделка, и по полюбовной зделке кто кому своих крестьян поступился, и записьми укрепилися, или челобитные мировые подали, и тем всем делам быть по тому, как те дела вершены до сего государева указу, а вновь тех дел не всчинать и не переговаривать.

9. А которые крестьяне и бобыли за кем написаны в переписных книгах прошлых 154-го и 155-го годов, и после тех переписных книг из-за тех людей, за кем они в переписных книгах написаны, збежали, или впредь учнут бегати и тех беглых крестьян и бобылей, и их братью, и детей, и племянников, и внучат з женами и з детьми и со всеми животы, и с хлебом стоячим и с молоченым отдавать из бегов тем людем, из-за кого они выбежат по переписным книгам, без урочных лет, а впредь отнюд никому чюжих крестьян не примать, и за собою не держать.

10. А будет кто с сего государева уложенья учнет беглых крестьян, и бобылей, и их детей и братью и племянников примать и за собою держать, а вотчинники и помещики тех своих беглых крестьян за ним сыщут, и им тех их беглых крестьян и бобылей, по суду и по сыску, и по переписным книгам отдавать з женами и з детьми, и со всеми их животы и с хлебом стоячим и с молоченым и з земляным без урочных же лет. А сколько они за кем с сего государева уложенья в бегах поживут, и на тех, за кем учнут жити, за государевы подати и за помещиковы доходы взяти за всякого крестьянина по десяти рублев за год, и отдавати исцом, чьи те крестьяне и бобыли.

11. А будет кто на кого учнет государю бити челом о беглых же крестьянех и бобылях, а в писцовых книгах тех крестьян и отцов их за исцом и за ответчиком ненаписано, а написаны те крестьяне за исцом или за ответчиком в переписных книгах прошлых 154-го и 155-го годов, и тех крестьян и бобылей отдавати по переписным книгам тому, за кем они в переписных книгах написаны.

12. А будет у кого с сего же государева указу из вотчины или ис поместья збежит крестъянская дочь девка, и збежав выйдет замуж за чьего кабалнаго человека, или за крестьянина, или кто у кого с сего государева указу крестьянскую дочь девку подговорит, и подговоря выдаст за своего кабальнаго человека, или за крестьянина или за бобыля, и тот, из за кого она збежит, учнет об ней бити челом государю, и по суду и по сыску сыщется про то допряма, что та девка збежала, или подговорена, и ее тому, из-за кого она выбежит, отдати и с мужем ея и з детьми, которых она детей с тем мужем приживет, а животов мужа ее с нею не отдавати.

13. А будет та беглая девка выйдет замужь за чьего человека, или за крестьянина за вдовца, а до нея у того мужа ея будут дети с первою его женою, и тех мужа ея первых детей исцу не отдавати, а быти им у того, у кого они в холопстве или во крестьянстве родилися.

14. А будет истец учнет с тою беглою девкою искати сносу, и ему в том дати суд, и с суда учинити указ, до чего доведется.

15. А будет из за кого збежит крестьянка вдова, а муж ея за

тем, из за кого она выбежит, написан в писцовых или в отдельных книгах и в выписях, или в ыных в каких крепостях во крестьянех или в бобылях, а збежав та крестьянка выдет замуж за чьего кабалного человека, или за крестьянина, и ту крестьянку вдову тому помещику, за кем первой ея муж в писцовых или в переписных книгах, или в выписях и в ыных крепостях написан, отдати с мужем.

16. А будет первой муж тоя вдовы за тем, из за кого она выбежит, в писцовых и в переписных книгах и в ыных каких крепостях не написан, и той вдове жити за тем, за чьего она человека или за крестьянина замуж выдет.

17. А будет из за кого выбежит крестьянин или бобыль, и в бегах дочь свою девку или вдову выдаст замужь за чьего кабальнаго человека или за крестьянина или за бобыля того, к кому он прибежит, а после того тот беглой крестьянин по суду доведется отдать з женою и з детьми тому, из за кого он выбежит, и с тем беглым крестьянином или и з бобылем прежнему его помещику отдать и зятя его, за кого он в бегах дочь свою выдаст. А будет у того зятя его будут дети с первою его женою, и тех его первых детей челобитчику не отдавати.

18. А будет такой беглой крестьянин или бобыль в бегах дочь свою выдаст замужь за чьего кабальнаго или стариннаго человека, или за крестьянина, или за бобыля иного помещика или вотчинника, и ту крестьянскую дочь, которая в бегах будет замужь выдана, отдати исцу с мужем же ея.

19. А будет которой помещик или вотчинник ис поместья своего, или из вотчины, или чьи прикащики и старосты крестьянских дочерей девок или вдов учнут отпускати итти замужь за чьих людей или за крестьян, и им тем крестьянским дочерям, девкам и вдовам, давати отпускныя за своими или за отцов своих духовных руками, впередь для спору. А вывод имати за те крестьянския дочери по договору. А что кто выводу возмет, и то в отпускных писати имянно.

20. А будет к кому в вотчину и в поместье придут какия люди, и скажутся, что они вольныя, и похотят те люди за ними жити во крестьянех или в бобылях, и тем людем, к кому они придут, роспрашивати их, какие они вольные люди, и где их родина, и за кем жили, и откуды пришли, и не беглые ли чьи люди и крестьяне и бобыли, и есть ли у них отпускныя. Да которые отпускных у себя не скажут, и помещиком и вотчинником про таких людей проведывати подлинно, прямо ли они вольные люди, и проведав подлинно, приводит их того же году к аписке к Москве в Поместной приказ, а казанцом и казанских пригородов в Казань, а новгородцем и новгородцких пригородов в Новъгород, а псковичам и псковских пригородов во Псков. А в Поместном приказе и в городех воеводам таких вольных людей по тому же роспрашивати, и речи их записывати подлинно. Да будет те люди, которых приведут к записке доведутся по их роспросным речам отдати во крестианство тем людем, кто их к записке приведет, и тем людем, кому они отданы будут во кристи-

анство, велети тех людей к роспросным речам во взятье руки прикладывати.

21. А будет кто вотчинник или помещик прихожево человека приведет к записке, не проведав подлинно, а за таких людей учнут иматися во крестиянстве, и тех людей во крестиане исцом отдавать по суду и по сыску и по переписным книгам з женами, и з детьми, и з животы. Да на тех же людех, кто не проведав подлинно примет чюжаго крестьянина, или бобыля, имати на те годы, сколько за кем жил, за государевы подати и за вотчинниковы и помещики доходы по десяти рублев на год, для того, не проведав подлинно, не приимай чюжаго.

22. А которые крестианские дети от отцов своих и от матерей учнут отпиратися, и тех пытати.

23. А которые всяких чинов люди, хотя беглых чюжих крестьян и бобылей за собою укрепить, возмут на них кабалы или записи во многой съсуде, и кому те беглые крестьяне и бобыли по суду и по сыску будут отданы, и они на тех людей по тем ссудным записям и кабалам в той ссуде учнут бити челом, и тем людем, у кого такия ссудныя и кабалы и записи будут, отказывати, и по тем ссудным кабалам и по всяким крепостям им суда не давати и тем кабалам й ссудным записям не верити, а имати те записи и кабалы у них в Приказ, и записывати в книги, а тех беглых крестьян и бобылей отдавати старым вотчинником и помещиком со всею съсудою. А тем людем, у кого те беглые крестьяне или бобыли будут взяты, в той съсуде отказывати, не приимай чюжих крестьян и бобылей, и не давай им съсуды.

24. А у которых вотчинников и помещиков крестьян их братья, и дети, и племянники написаны в переписных книгах во дворех со отцы своими и с племянем вместе, а после переписки отделилися и учали жити себе дворами, и тех дворов в утайку не ставити, и лишними дворами не называти, и в Поместном приказе их не записывати, потому, что они в переписных книгах написаны со отцы своими и с племянем вместе. И въпредь, сентября с 1-го числа нынешняго 157 году, о утаеных дворех никому государю не бити челом, и в Поместном приказе о том ни у кого челобитен не приимати для того, что в прошлом во 154-м и во 155-м годех по государеву указу за всякими вотчинники и за помещики крестьян и бобылей переписывали стольники и дворяне московские за крестным целованием, а которые писали не по правде, и в те места посыланы переписывати вдругоряд, а за неправое писмо перепищиком учинено жестокое наказание.

25. А которые всяких чинов люди учнут на ком искати беглых своих крестьян и их крестьянских животов, а напишет в ыску тех крестьянских животов рублев на пятьдесят и болши, или кто на ком учнет беглых своих крестьян искати а в ысковой челобитной животов крестьянских имянно, сколко каких животов, и цены им не напишет, а ответчик тех крестьян за собою не скажет, и доведется до веры, и за тех крестьян, против исковой челобитной, за всякую голову класти по четыре рубли, а за глухие животы по пяти рублев, а в больших животах вершити по суду.

26. А кто ответчик во крестьянех не запрется, а про животы

скажет, что к нему тот крестьянин пришол без животов, а истец скажет, что крестьянин его к тому его ответчику пришол з животы, а сколько каких животов у того крестьянина его было, и того в ысковой своей челобитной и цены тем крестьянским животам не напишет же, а доведетца до веры же, и за такие крестьянские глухие животы у веры класти по пяти же рублев, а крестьян, взяв у ответчика, отдати исцу.

27. А кто на суде в чьем крестьянине запретца и отцелуетца, а после тот крестьянин, в котором он отцелуетца, объявитца у него, и того крестьянина взяв у него, отдать исцу со всеми животы против исковой челобитной, а ему за вину, что он крест поцелует не на правде, учинить жестокое наказанье, бить его кнутом по торгом по три дни, что бы про то было ведомо многим людем, за что ему такое наказанье указано учинить, и бив его по торгом кнутом по три дни, посадить его в тюрму на год, и впредь ему ни в чем не верить, и ни в каких делех ни на кого суда не давать.

28. А в которых крестьянех ответчики на суде не запрутца и доведутца те крестьяне по суду взяв у ответчика отдать исцу, и тех крестьян отдавати исцом во крестьянство з женами и з детьми, которых детей тех беглых крестьян хотя и в писцовых книгах не написано, а живут они со отцом своим и с матерью вместе, а не в разделе.

29. А которые ответчики учнут на суде в беглых крестьянех и в их крестьянских животах запиратца, а после того у веры у крестнаго целованья тех крестьян они у себя скажут и учнут исцом отдавать, а в животах их учнут попрежнему запиратца, и на них те крестьянские животы велеть доправить, и отдать исцом без крестнаго целованья, потому что они на суде во всем запиралися, в людех и в животах, а после того крестьян отдают, а животами их сами хотят корыстны быть.

30. А за которыми помещики и вотчинники крестьяне и бобыли в писцовых, или во отдельных или во отказных книгах, и в выписях написаны на поместных их и на вотчинных землях порознь, и тем помещикам и вотчинником крестьян своих с поместных своих земель на вотчинныя свои земли не сводити, и тем своих поместей не пустошити.

31. А будет которыя помещики и вотчинники крестьян своих учнут с поместных своих земель сводити на вотчинныя свои земли, а после того поместья их даны будут кому иным помещиком, и те новые помещики учнут государю бити челом о тех крестьянех, которыя с поместных земель сцедены на вот инныя земли, что бы тех крестьян с вотчинных земель отдати на поместныя земли, с которых они сведены, и тем новым помещиком тех крестьян с вотчинных земель на поместныя земли отдавати со всеми их крестьянскими животы, и с хлебом стоячим и с молоченым.

32. А будет чьи крестьяне и бобыли учнут у кого наймоватися в работу и тем крестьяном и бобылем у всяких чинов людей наймоватися в работу по записям, и без записей, поволно. А тем людем, у кого они в работу наймутся, жилых и ссудных записей и служилых кабал на них не имати и ничим их себе не крепити,

и как от них те наймиты отработаются, и им отпущати их от себя безо всякаго задержания.

33. А от которых всяких чинов от помещиков и от вотчинников и с порубежных городов бегают за рубеж люди их и крестьяне, а быв за рубежем, пришед из-за рубежа, у старых своих помещиков и вотчинников жити не похотят, учнут просити воли, и тех беглых людей и крестьян роспрашивая отдавати старым их помещиком и вотчинником, из за кого они бегали, а воли им не давати.

34. А от которых вотчинников и помещиков, которыя испомещены в порубежных городех люди их и крестьяне бегают зарубежь в немецкую и в литовскую сторону, и за рубежем женятся на беглых же жонках и на девках разных помещиков, и женяся выходят из за рубежа к старым своим помещиком и вотчинником, и как они выдут, и те их старыя помещики учнут государю бити челом один о девке или о жонке, что шла его крестьянка за того беглого крестьянина, а ответчик его учнет говорить, что крестьянин его на той беглой девке или на жонке женился за рубежем в бегах, и им по суду и по сыску в тех их беглых людех и во крестьянех дати жеребей, да кому жеребей выметца, и тому за девку, или за жонку, или за мужика дати выводу пять рублев, для того, что они оба были в бегах за рубежем.

ГЛАВА XII. О СУДЕ ПАТРИАРШИХ ПРИКАЗНЫХ, И ДВОРОВЫХ ВСЯКИХ ЛЮДЕЙ, И КРЕСТЬЯН А В НЕЙ 3 СТАТЬИ

1. На патриарших приказных и на дворовых людел и на детей боярских и на крестьян и на всяких чинов людей, которые живут в патриарших в домовых вотчинах, во всяких делех суд давати безсрочно на патриарше дворе, потому что при прежних государех и блаженные памяти при великом государе царе и великом князе Михаиле Феодоровиче всеа Русии ни в которых приказех на них суда не давали, а судили их на патриарше дворе, что судные дела слушает и указывает патриарх.

2. А будет патриарши приказные люди в каком деле праваго обвинят, а виноватаго оправят по посулом или по дружбе, или по недружбе, и тем людем, кто будет обинен не по делу, на тех патриарших приказных людей бити челом государю, и по тому челобитью спорные дела ис патриарших приказов взносити к государю и ко всем бояром. Да будет сыщетца, что патриарши судьи кого обинят не по делу, и тем патриаршим судьям за их неправду указ чинить,против того же, как указано о государевых судьях.

3. А которые патриарши приказные и дворовые люди и дети боярские и патриарши крестьяне учнут в которых приказех на каких людех всяких дел искати, а ответчики на них в тех же приказех, не сходя с суда, учнут встречно искать, и на них суд давать в тех же приказех.

ГЛАВА XIII. О МОНАСТЫРСКОМ ПРИКАЗЕ А В НЕЙ 7 СТАТЕЙ

1. На митрополитов, и на архиепископов, и епископов, и на их приказных, и на дворовых людей, и на детей боярских, и на их крестьян, и на монастыри, на архимаритов, и игуменов, и на строителей, и на келарей, и на казначеев, и на рядовую братью, и на монастырских слуг, и на крестьян, и на попов, и на церковной причет, во всяких делех, по нынешнее государево уложение, суд даван в Приказе Болшаго Дворца.

А ныне государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, по челобитью столников, и стряпчих, и дворян московских, и городовых дворян, и детей боярских, и гостей, и гостиные, и суконные, и иных разных сотен и слобод и городовых торговых и посадских людей, указал Монастырскому приказу быти особно, и на митрополитов, и на архиепископов, и на епископов, и на их приказных и дворовых людей, и на детей боярских, и на их крестьян, и на монастыри, на архимаритов, и игуменов, и на строителей, и на келарей, и на казначеев, и на рядовую братью, и на монастырских слуг, и на крестьян, и на попов, и на церковной причет, во всяких исцовых искех суд давати в Монастырском приказе.

2. А которые митрополичьи, и архиепископли, и епископли приказные и дворовые люди, и дети боярские, и крестьяне, также и розных монастырей архимариты, и игумены, и строители, и келари, и казначеи, и соборные и рядовые старцы, и монастырские слуги, и крестьяне учнут в котором приказе искати всяких чинов на людех, а ответчики после его ответу учнут по челобитным на тех исцах искати своих исковых дел, и тем ответчиком на митрополитов, и на архиепископов, и на епископов, и на архимаритов, и на игуменов, и на строителей, и на келарей, и на казначеев, и на соборных и на рядовых старцов, и на митрополичих, и на архиепископлих, и на епископлих приказных, и на дворовых людей, и на детей боярских, и на монастырских слуг, и на крестьян, по их исковым челобитным, суд давати в тех же приказех, против их ответчиковых челобитен.

3. А которые патриарши, и митрополичи, и архиепископли, и епископли, и монастырские, и бояр, и околничих, и думных, и всяких чинов московских людей, прикащики, и крестьяне живут в городех во властелинских и в боярских вотчинах и в поместьях, и на тех патриарших и митрополичих, и на архиепископлих, и на епископлих, и на монастырских, и на боярских, и всяких чинов людей, на прикащиков, и на людей их, и на крестьян в городех всяких чинов городовым людем, и на городовых людей патриаршим и иных властелинским, и монастырским, и боярским, и околничих, и думных, и всяких чинов московских людей прикащиком, и крестьяном давать суд по дватцеть рублев, а больши дватцети рублев и в вотчинных и в поместных и в холопьих делех на них в городех суда не давать, опричь тех городов, в которых городех по государеву указу бывают с воеводами дьяки, и

опричь понизовых городов, которые городы ведают в Казанском Дворце.

4. А на которых служилых людех учнут искати исков своих духовнаго чину люди и монастыри, а в челобитных их будут написаны имена архимаритов, и игуменов, и келарей, и казначеев, и старцов, и попов, и дьяконов, и били будет, и бесчестили, и грабили их самих, или им самим какие обиды учинили, и в тех искех, где челобитье иноческаго и священническаго чину, по преданию святых апостол и по правилом святых отец, быти жеребью, а крестному целованью не быть, для того, только архимариту, и игумену, и попу, и дьякону, или в их место кому крест целовать, и тому не священствовать.

5. А будет в челобитных написаны будут имена властелинские, и старческие, и попов, и дьяконов, а обиды какия починилися в вотчинах их, или инде где слугам их, или крестьяном, в каких делех нибудь, и в тех искех жеребью не быть, а давать им с слугами и с крестьяны веру, крестное целованье.

6. А будет которые исцы или ответчики, мирские люди, учнут бити челом, чтобы духовнаго чину людей в ыскех вместо веры и жеребья, допрашивати патриарху, и митрополитом, и архиепископом, и епископом, священническаго чину по священству, а иноков по иноческому обещанью, и тем бы судные дела вершить, и тем мирским людем, исцом и ответчиком, с священническим, и иноческим чином дать на волю, чего они похотят, по жеребью ли, или по святительскому допрашиванью, и к тем скаскам мирским людем велеть руки прикладывать, да по тому и дела вершить.

7. А на пашенных на всяких людей в управных делех суд давать на те же сроки, на которые сроки указано будет суд давати на дворян и на детей боярских потому, что за крестьян своих ищут и отвечают они же дворяне и дети боярские во всяких делех, кроме татьбы и разбою, и поличного и смертных убийств.

ГЛАВА XIV. О КРЕСТНОМ ЦЕЛОВАНИИ А В НЕЙ 10 СТАТЕЙ

1. Которым Московскаго государства всяких чинов русским людем доведетца по судным делам изо всех приказов крест целовать, и им или за них людем их крест целовать в розных исках трожды. А возрастом бы те люди были, кому целовати крест, в дватцать лет, а меньши дватцати лет не целовать и ко кресту таких не припускать. А у кого таких людес не будет, и им за себя целовать крест самим.

2. А будет кто сам, или за кого люди его поцелуют крест в розных искех трожды, а после того будет кто учнет на нем чего искать, или он сам на ком чего учнет искать, а по тем делам дойдет до веры, и похочет он в ысцове, или в своем иску крест целовати в четвертые, и то дело вершить сыском, а крестнаго целованья в том деле ему не давать. А будет про то дело сыскать нечем, и то дело розымать пыткою.

3. А будет на русских людех учнут искать литва, или немцы,

или татаровя, или иные всякие иноземцы, а в том их иску доведетца крест целовать русским людем, а иноземцом крест ставить, и русских людей в ыноземцовых искех ко кресту приводить в приказех, где которой иноземец учнет искати, а крест для того держати в приказе написав на иконе. Так же будет и руской человек учнет искати на иноземце, а к вере доведетца приводити иноземца, и иноземцов к вере приводити по их вере в приказех же.

4. А которой человек Московскаго государьства взыщет на чюжеземце чего нибудь, и чюжеземец в том его иску даст ему на душю, и он в том своем иску похочет крест поцеловать, и ему в том дать на волю. А будет он в том своем иску креста поцеловать не похочет, или на нем на самом учнет чего искать чюжеземец, а он в том чюжеземцове иску креста целовати не похочет же, и учнет бити челом, чтоб ему с чюжеземцом в вере дати жеребий, кому крест целовать, и им в том дати жеребей, и чей жеребей выметца, и тому поцеловав крест, свое и взяти, или отцеловатца.

5. А которым людем исцом, или ответъчиком доведется целовать крест, и ко кресту приводить самим, а людей у них нет, и те исцы и ответчики сами будут меньши дватцати лет, лет в пятнатцать, а переенитца им будет неким, и тем исцом и ответчиком по неволе крест целовать, и ко кресту приводить самим, хотя кто и меньши дватцати лет. А меньши пятинатцати лет никому креста не целовать, а целовати за них крест тем, кто за них в суде будет. А наемным людем и подставою креста не целовать, и ко кресту не приводить никоторыми делы.

6. А быть у крестнаго целованья дворянину да подьячему, для береженья из сотен целовалником. А крест целовати исцом и ответчиком в своих искех в сентябре, в октябре со 2-го часа по 6-й час дни; в ноябре, в декабре, в генваре, в феврале с 1-го по 5-й час дни; в марте, во апреле, в мае, во июне со 2-го часа по 7-й час дни; во июле, во августе с 3-го часа по 6-й час дни; а после указных часов и в вечере креста не целовати. А велети исцом и ответчиком у крестнаго целованья ставитися три дни. А которые люди истец или ответчик у крестнаго целованья на третьей ставке не станет самовольством, без челобитья, или и станет, да во указныя часы креста не поцелует, или кто кого в те часы ко кресту не приведет, и того тем обвинити.

7. А которые люди учнут на ком искати своих исков, а в жалобе напишет того самого, до кого ему будет дело, до человека его имянно, и ответчик возмет на душю человеку своему, и имя тому человеку скажет, и в таком деле крест целовати ответчикову тому человеку, которой его человек будет в жалобе написан, а не тому, кого тот ответчик в суде имянем скажет.

8. А которые исцы ищут на ответчиках рублев трех сот и больши, а на суде даст ответчик на душю исцу, и в том иску крест целовати одному человеку, кому ответчик поверит. А будет ответчик возмет на душю своему человеку, и в человеке дати на волю исцу, кому истец поверит. А кто на ком ищет не сходя с суда по двум или по трем челобитным разных исков, а ответчик

в тех во всех искех возмет себе на душю, или даст исцу на душю, а опричь веры крестнаго целованья тех дел вершити будет нечем, и в тех искех ответчику, или исцу крест целовати во всяком иску порознь.

9. А кто крест поцелует, или кто кого ко кресту приведет не на правде, и сыщется про то допряма, и тем людем за то чинити жестокое наказание, против того, как о том писано выше сего в суде о крестьянех.

10. А в правилех святых отец про крестное целование написано. Будет крестьянин крестьянина напрасно приведет к крестному целованию, и велит крест поцеловати, и он крест поцелует на том, что он прав, и таковаго по нужди кленьшагося великий Василий на шесть лет запрещению подлагает, сиречь от церкве отлучает, по осмьдесят второму правилу своему.

А будет велможа крест поцелует, или велит кому иному крест поцеловати накриве, и таковых священником в церковь божию не пущати и в домы их не приходити, и божественаго пения в домех у них не пети. А будет поп учнет в чьем нибуди дому божественое пение пети, а такия ротники, которые учинили крестное целование накриве, тут же будут, и их из тоя храмины вон выслати. А кто крест поцелует накриве, и тому великий Василий в шестьдесят четвертом своем правиле полагает запрещение на десять лет, два лета да плачется, три лета да послушает божественных писаний, четыре лета да припадает, и едино лето да стоит с верными и потом божественнаго причащения причастится.

О томже царя Льва Премудраго новая заповедь 72-я повелевает кленущемуся во лжю язык урезати, аще после обличен будет. А кто покаяния просит, и поп даст ему заповедь на та лета, в понедельник, в среду, и в пяток единою днем ясти хлеб с укропом, во вторник же и в четверток дважды с варивом без масла. И того ради подобает отцем духовным детей своих духовных поучати и наказовати страху божию, и чтобы промежю себя и в соседстве жили любовно, не крали, и не разбивали, и не ябедничали, и на лжи не послушествовали, и чюжаго не восхищали, и сами не обидили, и скверными речьми не укорялися, и накриве бы креста не целовали, и именем божиим во лжу не ротилися и не клялися, занеже православным християном крестное целование ротою и накриве в конец отречено бысть связенными правилы, но вдан от Христа християном крест на освящение и просвящение и на отгнание врагов видимых и невидимых, и того ради православным християном достоит святому кресту верою покланятися и истинною, и чистотою, и того честнаго креста целовати со страхом, и с трепетом, и с чистою совестию, и целуяй тако крест освящает себе и от болезни и от недуг всяческих исцелевает. А не верою и не истинне на лжи целуяй крест, и той бо лжи обещник есть, и не исцелно вреждает себе, и по писанию яко христоубийца вменяетца таковый поругатель честному кресту. Всего злее преступати крестное целование, и целовати святыи крест, или икона святыя богородицы, или иного святаго образ. Се бо видев Захария пророк, сходящ серп огнян с небесе на зем-

лю, и вопроси, что есть господи серп сей; и рече, гнев божии есть, посылается от руки божия на тех, иже ходят накриве к роте, да поженет пламень их, и душа предастся огню негасимому.

Да и в выписях к крестному целованью сию статью из правил святых апостол и святых отец по всем судным делам писать, и велеть тое статью у крестного целованья подьячим вычитать истцам и ответчиком при многих людех вслух, чтобы про то всякие люди ведали, как про крестное целование в правилех святых апостол и святых отец написано.

А которые люди к кому приставят не в больших искех, в рубле или меньши рубля, и тем давати к ыску их жеребей. А кто учнет искати болши рубля, и в том иску давати крестное целование.

ГЛАВА XV. О ВЕРШЕНЫХ ДЕЛАХ А В НЕЙ 5 СТАТЕЙ

1. У кого будет тяжба в чем нибудь с митрополиты, или со архиепископы, или с епископы, или с монастыри, и те власти с ними в тех делах помирятся, и записми укрепятся, что им впредь тех дел не всчинати, а после того в тех местех будут иныя митрополиты, или архиепископы, или епископы, и в монастырех архимариты, и игумены, и келари, и строители, и учнут те прежния дела всчинати, а про прежних властей учнут говорити, что те прежние власти мирилися, и записи давали не делом, и тому их челобитью не верити, и тех дел не переделывати, быти по тому, на чем помирилися прежние власти.

2. А будет у которых помещиков или у вотчинников тяжба будет с кем нибудь о крестьянех, или о бобылях, или о землях и о всяких поместных и вотчинных угодьях, и в том они с кем помирятся, и записми укрепятся, что им впредь тех дел не всчинати, а после того тех помещиков и вотчинников поместья их или вотчины даны будут иным помещиком или вотчинником, и новые помещики или вотчинники учнут те прежния дела всчинати, а про прежних помещиков и вотчинников учнут говорити, что те прежние помещики или вотчинники в тех делах мирилися, и записи на себя давали неделом, и тому челобитью новых помещиков и вотчинников не верити, и старых дел не всчинати, а быти тем старым делам по тому, на чем помирилися прежние помещики и вотчинники.

3. А будет кто помещик, или вотчинник ис поместья своего, или из вотчины крестьянина своего или бобыля отпустит на волю и отпускную ему даст, а тот крестьянин, или бобыль написан за ним в писцовых книгах, а после того то поместье, или вотчина отдана будет кому иному, и новой помещик, или вотчинник о том крестьянине или о бобыле, котораго отпустил прежней помещик или вотчинник, учнет бити челом, что того крестьянина или бобыля прежней помещик или вотчинник отпустил неделом, и чтобы того крестьянина или бобыля отдати ему, и будет которой крестьянин или бобыль отпущен из вотчины с отпускною, и того крестьянина новому вотчиннику не отдавати. А будет кото-

рой крестьянин отпущен будет ис поместья, и того крестьянина по писцовым книгам отдати новому помещику потому, что ис поместей помещиком крестьян на волю отпускати не указано.

4. А которыя судныя всякия дела всяких чинов людей во всех приказех по государеву указу и по боярским приговором вершены до нынешняго уложенья, и тех судных дел впредь не всчинати, и быти тем делам по тому, как те дела вершены прежде сего.

О ТРЕТЕЙСКОМ СУДУ

5. А будет кто истец и ответчик поговоря межь собою полюбовно, пойдут на суд перед третьих, и дадут на себя третьим своим запись, что им их третейскаго приговору слушати, а будет они третейскаго приговору не станут слушати, и на них взяти государева пеня, что государь укажет, да третьим бесчестье. И по той их записи третьие дело их вершат и дадут исцу и ответчику розныя приговоры: один третей исца оправит, а ответчика обвинит, а другой третей ответчика оправит, а исца обвинит, и по челобитью исца или ответчика то третейское дело и приговоры и третейскую запись у третьих взяти в приказ. Да будет та запись написана з государевою пенею и то третейское дело вершити по суду и по третейскому приговору, которой третейской приговор написан будет против судного дела. А которой приговор написан не делом, и тот приговор оставити, а третьему за тот неподельной приговор учинити наказание, или по записи взяти на нем пеня, что государь укажет, да на нем же велети тому, кого он не по делу обвинит, доправити проести и волокиты с того числа, как то дело зачнется, да по то число, как то дело вершится, по гривне на день.

А в которой третейской записи государевы пени будет не написано, и того третейского дела у третьих в приказ неимати. А будет третьие дело вершат, и правому на виноватаго приговор дадут оба один, а тот, на кого они приговор дадут, учнет на них бити челом государю, что они его не по делу обвинили, и по тому его челобитью у третьих дела в приказ не имати же, потому что он тех третьих себе сам излюбил, и быти тому делу по тому, как третьие приговорят.

ГЛАВА XVI. О ПОМЕСТНЫХ ЗЕМЛЯХ А В НЕЙ 69 СТАТЕЙ

В Московском уезде быти поместьям:

1. За бояры по двесте четвертей за человеком.

За околничими, и за думныти дьяки по сту по пятидесят четвертей за человеком.

За столники, и за стряпчими, и за дворяны московскими, и за дьяки, и московских стрельцов за головами, и за степенными, и за путными ключники по сту четвертей за человеком.

За дворяны из городов, которые служат по выбору, по семидесят четвертей за человеком.

За жильцы, и за стремянными конюхи, и за сотники московских стрельцов по пятидесят четвертей за человеком.

За дворовыми людьми, за стряпчими, и за сытники и царицына чину за детьми боярскими, с поместных их окладов со ста четвертей по десяти четвертей.

2. А которые помещики всяких чинов похотят межь себя поместьи своими менятися, и им о росписке тех своих меновных поместей бити челом государю, и челобитные о том подавати в Поместном приказе, за руками.

3. А меняти поместья московским всяких чинов людем с московскими же всяких чинов людьми, и з городовыми дворяны, и детьми боярскими, с ыноземцы, четверть на четверть, и жилое на жилое, и пустое на пустое, а не жилое на пустое, и те меновныя поместья межь ими росписывати по их полюбовному челобитью и по заручным челобитным. А где у кого в мене перейдет сверх мены и лишнее немногие четверти, и те немногия четверти по тому же за ними по их полюбовному челобитью росписывати.

4. А будет которые помещики и вотчинники поместныя или вотчинныя свои земли учнут меняти же которых монастырей архимаритом, и игуменом, и строителем з братьею, на монастырские вотчинные земли, и учнут те помещики и вотчинники и архимариты и игумены и строители з братьею бити челом государю тех меновных земель об росписке, и по их полюбовному челобитью и по заручным их челобитным такия земли за ними потому же росписывати.

5. А которые помещики и вотчинники всяких чинов учнут межь себя меняти вотчинныя земли на поместныя земли, или поместныя земли на вотчинныя зем,и, и учнут бити челом, чтобы по их челобитью те их земли росписати, поместную землю в вотчину, а вотчинную землю в поместье, и по тому их полюбовному челобитью те земли за ними росписывати же, против того же, как о том писано выше сего.

6. А будет кто с кем поместьем поменяется, или кто кому вотчинную свою землю променяет на поместную землю, и теми своими меновными землями учнут владети по записям, а в Поместном приказе не росписався, и кто из них один умрет, а другой останется, и учнет тех меновных земель бити челом о росписке, и в таких меновных землях отказывати, и тех меновных земель за ними после умерших не росписывати.

7. А будет кто учнет государю бити челом о росписке меновного своего поместья, или вотчины со крестьяны, а выменяет он на то свое жилое поместье или на вотчину поместную, или вотчинную пустую землю, а про крестьян жилого своего поместья или вотчины напишет, что ему крестьян ис поместья своего свести на иную свою поместную землю, и такия поместья и вотчины по заручным челобитным росписывати же.

8. А будет кто учнет государю бити челом о поместьях, которыя поместья даны на прожиток дворяном и детем боярским старым, которые от службы отставлены, и вдовам старым же, чтобы государь их пожаловал, велел те дворянские и вдовины прожиточные поместья дати им вприжить, и тем людем, которые учнут бити челом под кем в поместье вприжить, отказывати, и вприжить поместей не давати.

9. А будет кто здаст поместье за старостью дядя племяннику, или брат брату, а в здаточной записи и о росписке в челобитной напишет, что племяннику дядю, или брату брата до его живота кормить, а после того учнут бити челом дядя на племянника, а брат на брата, что они их не кормят и ис поместья выбивают, и крестьяном слушати их не велят, и у таких племянников и у братьи те здаточные поместья взяти, и отдати тем, чьи они были напередь того. А которые они записи на себя дали и те записи не в записи.

10. А будет вдовы или девки учнут прожиточныя свои поместья здавати кому нибудь за то, что тем людем, кому они те свои поместья здадут, кормить и замуж выдати, и им на тех людей, кому они те свои поместья здадут, в том, что их тем людем кормить и замуж выдати, имати записи за руками. А будет которая вдова или девка, здав свое поместье, учнут государю бити челом, что те люди, кому они те свои поместья здадут, не кормят их, и замуж не выдают, и ис тех их прожиточных поместей выбивают, и по тому их челобитью указ учинити, прожиточные их вдовины и девкины поместья взяв, отдати тем вдовам и девкам на прожиток попрежнему, а которые они записи дали, и те записи не в записи.

11. А здавати девкам свои прожиточные поместья, которея девка будет в возрасте, в пятнадцать лет. А будет кто о девкине о прожиточном поместье учнет государю бити челом, и скажет, что ему девка свое прожиточное поместье здает, а девка втепоры будет в малых летех меньши пятинатцати лет, и таким челобитчиком не верити, и девкиных прожиточных поместей за ними не справливати.

12. А которые всяких чинов люди владеют поместьи по здаточным записям, а государю они о тех поместьях не били челом, и в Поместном приказе те поместья за ними не справлены, и те у них поместья отнимати, и отдавати в роздачю челобитчиком потому, что они теми поместьи владеют по здаточным записям без государева указу.

13. А выморочные поместья московских всяких чинов людей, и городовых дворян, и детей боярских, и иноземцов давати женам их на прожиток и детем по указу. А что у жон за прожитком и у детей за дачами останется в лишке, и те поместья отдавати в род беспоместным и малопоместным. А будет в котором роду беспоместных и малопоместных нет, и те поместья отдавати и в чюжие роды московских чинов московским же людем, и городовым дворяном, и детем боярским, а городовых дворян, и детей боярских городовым же дворяном, и детям боярским и московским всяких чинов людям, кого государь пожалует.

14. А иноземские иноземцом беспоместным и малопоместным, а мимо иноземцов иноземских поместей никому не давати. А русских людей поместей иноземцом не давати.

15. А будет кто сворует, женится на четвертой жене, и приживет с нею детей, и после его той его четвертой жене и детям, которых детей приживет он с тою четвертою женою, поместья его и вотчин не давати.

16. А после которых московских чинов людей и городовых дворян и детей боярских и иноземцов жены останутся бездетны, а поместей и купленых вотчин после мужей их не останется, и на прожиток им дати будет не ис чего, а останутся мужей их выслужены и родовыя вотчины, и тех умерших женам давати на прожиток мужей их из выслуженых вотчин по разсмотрению, по их живот. А тем вдовам тех выслуженых вотчин не продать, и не заложить, и по душе не отдать, и в приданые за собою не писать. А будет пойдет замужь, или пострижется, или умрет, и те вотчины отдавати вотчинником, кто к тем вотчинам будет в роду ближе.

17. А которая вдова зговорит замужь с поместьем своим и з дочерним, и жениху дати один жеребей вдовин, будет ея поимет, или девкин будет, кто девку поимет. А будет девка останется, и тем поместьем владеть девке, покамест поспеет замужь, и она также с тем своим жеребьем замужь выдет.

18. А будет зговорит замужь вдова, иноземцова жена, за дворянина, или за сына боярского за беспоместного, или за поместнаго с прожиточным своим поместьем, и те прожиточныя поместья за теми людьми, за кого они замужь зговорят, по тому же справливати.

19. А будет за котораго за крещенаго иноземца зговорит замужь вдова дворянская, или сына боярского жена с прожиточным поместьем, и той вдове по тому же с прожиточным своим поместьем за крещенаго иноземца замужь итти вольно.

20. А за кого зговорит замужь вдова или девка с прожиточным своим поместьем, и тому о справке того прожиточного поместья бити челом государю до женитвы своей. А будет кто такова прожиточнаго поместья за собою до женитвы своей не справит и учнет о том прожиточном поместье государю бити челом после женитвы своей, и за ним того прожиточного поместья не справливати, и отдать в род беспоместным и малопоместным по разсмотрению. А будет в том роду беспоместных и малопоместных нет, и такия поместья отдавать челобитчиком и в чюжие роды, кто о том поместье учнет государю бити челом.

21. А будет которыя вдовы пойдут замужь за дворян и детей боярских с прожиточными своими поместьи, а мужья их, справливая те их прожиточныя поместья, учнут за собою таить старыя отцовския поместья, и взяв они те прожиточныя поместья помрут, и те прожиточныя поместья попрежнему даны будут тем же их женам, которые с теми поместьи за них придут, и на тех их жен о тех прожиточных поместьях будут челобитчики против мужей их старых утаеных поместей, и тем челобитчиком отказывати и у вдов за утайку старых поместей мужей их тех прожиточных поместей не отъимати.

22. А которые дворяне и дети боярские померли на государеве службе под Смоленском, а после их осталися матери и жены з детьми, с сыновьями, с недоросльми, а поместья за теми дворяны и детьми боярскими в дачех были небольшие, четвертей по сороку, и по пятидесять, и по штидесять, и по семидесять, и по осмидесять, и по сту, и ис тех их поместей после их дано было на

прожиток женам их опричь детей их, а дети их в то время были недоросли, года по три и по четыре, и те вдовы с теми своими прожиточными поместьи пошли замужь, а за мужьями их и опричь тех прожиточных их поместей, иныя поместья есть, а дети их недоросли о том на них, что матери их с теми поместьи пошли замужь, не били челом, потому что они втепоры были малы, а ныне будет те дети их о тех поместьях учнут государю бити челом, чтобы те отцовския поместья отдати им, и те их отцовския поместья у тех людей, за которых матери их пошли замужь, взяв, отдати им, хотя будет те люди, за которыми матери их и беспоместны.

23. А будет после которых умерших помещиков поместья их даны будут женам их з детьми, или с пасынки или с племянники, а дети, или пасынки, или племянники втепоры будут малы, а вступится и побити челом государю за них будет некому, и в делу они тех поместей будут изобижены, а как они будут в возрасте, и они о той обиде учнут государю бити челом, и их с теми людьми, на кого они учнут бить челом, ставити с очей на очи, и розыскивая давати им в поместье передел.

24. А у которых дворян и у детей боярских старыя отцовския поместья в розореных городех, а учнут они бити челом государю о поместье вновь, и им те старыя отцовския поместья, которыя и в розореных городех, объявлять, а не таить. Да кто старого поместья не утаит, и ему вновь поместья дати, сыскав, будет старое поместье прямо пусто, и служить ему не с чего.о

25. А будет кому дано будет поместье вновь, а отцовское или свое поместье прежнюю дачю утаит, и в том на него будут челобитчики, а сыщется про то допряма, что он отцовское поместье или свою прежнюю дачю утаил, и у него против того отцовскаго или его утаенаго поместья взяти столько же четвертей, и отдати челобитчику из ыного его поместья, о котором учнет государю бити челом челобитчик.

26. А будет кто на кого учнет государю бити челом о поместье утайкою ложно, и сыщется про то допряма, что тот челобитчик бил челом государю ложно, хотя у кого поместье отняти ложным своим челобитьем напрасно, и на таких челобитчиках за ложное их челобитье тем людем, на кого они учнут бити челом ложно, правити проести и волокиты, с того числа, как они то свое ложное челобитье заведут, да по то число, как то дело вершится, по две гривны на день, чтобы никому ни на кого не повадно было ложно бити челом.

27. А которые дворяне и дети боярские учнут бити челом сами на себя о справках о прописных, о старых своих поместьях, чтобы те их поместья справити за ними, а челобитчиков на них о тех их прописных поместьях наперед их челобитья не будет, хотя за один день, и за теми людьми те их старыя прописныя и утаенныя поместья справливати в поместье попрежнему к старым их поместьям и в оклады, а в утайку им того не ставити.

28. А будет на кого о таких прописных и утаеных поместьях учнут бити челом челобитчики, наперед их челобитья, хотя за

один день, и у тех людей такие прописные и утаеные поместья имать и отдавать челобитчиком по прежнему уложенью.

29. А которые будет дворяне и дети боярские были в полону лет по десяти, и по пятинатцати, и по дватцати, и по дватцати по пяти лет, и больши, а поместья отцов их, или их особыя поместья без них, как они были в полону, розда ы в роздачю, и они учнут бити челом государю, чтоб те отцов их и их особыя поместья отдати им, и тем полоненикам отцовския и их поместья из роздачи отдавать по разсмотренью.

30. А будет котораго дворянина, или сына боярского, или иноземца на государеве службе в полкех убьют воинские люди, и женам их ис поместей их давать на прожиток с окладов их со ста по дватцати четвертей, а дочерям их со ста по десяти четвертей.

31. А будет которой дворянин, или сын боярской, или иноземец на государеве же службе в полкех умрет, и женам их ис поместей их давать на прожиток с окладов их со ста по пятинатцати четвертей, а дочерям их со ста по семи четвертей с осминою.

32. А котораго дворянина, или сына боярского, или иноземца не станет дома, а не на государеве службе, и женам их давать ис поместей их на прожиток с окладов их со ста по десяти четвертей, а дочерям по пяти четвертей.

33. А будет после которых умерших поместья их даны будут детем их неверстаным, а те дети их помрут неверстаны же, а после их останутца жоны их з дочерми, и те их жоны и дочери учнут государю бити челом ис поместей их себе на прожиток, а отцовских окладов тех умерших не сыщетца, а отцы их побиты или померли на государеве службе, и тех неверстаных умерших женам и дочерям ис тех их поместей давать на прожиток против окладу новичной большой и середней статьи. А которых отцы померли по домом, и тем давать против окладу середней и меньшой статьи.

34. А у которых дворян и у детей боярских два или три сына, и те дворяне и дети боярские поместья свои справили за меньшими своими детьми, а больших своих детей написали в отводе, и те их дети, которых они написали в отводе, учнут бити челом государю на меньшую свою братью, чтоб государь пожаловал их, велел им то отца их поместье дать всем, и розделить жилое и пустое по четвертям для того, что за ними поместья малые новые дачи, и по тому его челобитью, таким челобитчиком отца их поместье, смешав с новою их дачею, розделить всем братьям поровну, и изверстав живущее и пустое повытно, по четвертям, чтоб ни кто ни от кого изобижен не был. А будет кому поместье дано будет в четвертях большая дача, и ему отцова поместья не давать, а отдавать отцово поместье меньшим братьям.

35. А что до московского и после московского пожару в Северских городех, в Рыльску, в Путивле, в Белегороде, детем боярским тех городов даваны в поместье пустые порожние бортные ухожьи в оклады за четвертную пашню, а иным даваны оброчные земли в поместье же и во оброк, и будет впредь о таких бортных ухожьях, и о оброчных землях тех городов дети бояр-

[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] [illegible]
[illegible]

ские учнут государю бити челом в поместья же, и такие порожние бортные ухожьи давать в поместья сыскивая большими сыски накрепко, будет те бортные ухожьи прямо порозжи, и спору об них ни с кем не будет. А оброчных земель и бортных ухожьев оброчных же в поместье в четвертную пашню никому не давати.

36. А будет которой помещик приищет где пустые озера или в реках рыбные ловли порозжие, а не поместные, и не вотчинные, и не оброчные, и учнет о тех водах бити челом государю в поместье за четвертную пашню, и такие воды всяким помещиком отдавати в поместье за четвертную пашню по разсмотренью.

37. А которые дворяне и дети боярские и всяких чинов помещики учнут государю бити челом о выморочных поместях, а в челобитных своих напишут, что после умерших жон и детей и роду не осталося, и тем челобитчиком велети к тем челобитным своим руки прикладывать. Да кому такие выморочные поместья будут даны, а после того на тех челобитчиков учнут государю бити челом тех умерших жены и дети или род, что те челобитчики их в челобитье своем утаили, хотя поместьи их завладеть напрасно, и сыщетца про то допряма, что их первые челобитчики утаили, и у тех первых челобитчиков те выморочные поместья взяв, отдаць умерших женам и детем и родственником по указу, кому доведетца. А что до тое отдачи первые челобитчики крестьяном их учинят убытков, и те убытки на тех челобитчиках взять вдвое, и отдать тем умерших женам и детям, или родственником, кому те поместья будут даны.

38. А будет у кого по государеву указу взято будет поместье и отдано в роздачю, а в тех поместьях сеяна будет рожь на старых помещиков крестьянские пахоты, и с тое ржи новым помещиком дати семена на живущую пашню крестьянские пахоты тоже, что сеяно было на старого помещика, а приполон отдавать старым помещиком, а жать тот хлеб тем же крестьяном, которые тот хлеб сеяли. А которой хлеб на старых помещиков сеяли деловые или наемные люди и тот хлеб жати старым помещиком самим, а крестьян того хлеба пахоты деловых и наемных людей жати не заставливать.

39. А которыя пустоши и порозжие земли Московскаго уезду и в городех отдают на оброк из Большаго Приходу, и ис четвертей, и тех земель бояром, и окольничим, и думным людем, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и всяких чинов служилым и приказным людем з денежного оброку в вотчину не продавать и на роспашку не отдавать, а отдавать те оброчные пустоши в поместья челобитчиком беспоместным, и малопоместным к прежним их поместьям в оклады. Да которые такие оброчные земли за кем в поместной роздаче будут, и те оброчные земли из оброку выложить.

40. А Украинных городов детем боярским, которые бьют челом государю в поместье на порозжие земли, на дикое поле, давать ис порозжих земель из диких поль, которым оклады по четыреста четвертей, и тем по семидесят четвертей, а которым по три ста четвертей, и тем по штидесят четвертей, а которым по двесте по пятидесят четвертей, и тем по пятидесят четвертей, а

которым по двесте и по сту по пятидесят четвертей, и тем по сороку четвертей, а которым по сту четвертей, и тем по тритцати четвертей, а которым оклады по семидесят четвертей, и тем по двацати по пяти четвертей, а давать такие земли челобитчиком в меру.

41. А которые земли изстари бывали русских людей поместные земли, и много лет лежали в пусте, и в прошлых годех на тех порозжих землях поселилися татаровя и мордва по дачам по государевым грамотам, а иные по боярским грамотам, которые грамоты даваны в безъгосударное время, как стояли бояре под Москвою, а иные без дачь и живут на тех землях многия годы, и с тех земель государеву службу служат, и у них тех земель не отнимать. А впередь русских людей поместных земель татаром, а татарских земель русским людем в поместье не давати.

42. А у которых татар и у мордвы русских же людей поместныя земли, а платят они с них оброк, а впередь о тех землях будут челобитчики русския люди, и те земли у татар и у мордвы взяти, и отдать в поместье русским людям.

43. А в городех у князей, и у мурз, и у татар, и у мордвы, и у чюваши, и у черемисы, и у вотяков, и у башкирцов бояром, и окольничим, и думным людем, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и из городов дворяном, и детем боярским, и всяких чинов русским людем, поместных и всяких зем ль не покупати и не меняти и в заклад и здачею и в наем на многия годы не имати. А будет которые московские и из городов дворяне и дети боярские, и всяких чинов люди учнут в городех у князей, и у мурз, и у татар, и у мордвы, и у всяких ясачных людей земли имати з дачею, или покупати, или в заклад, или в наем на многия лета имати, или меняти, и у тех всяких чиной людей те татарския поместныя и ясачныя земли имати на государя, да им же за то от государя быти в опале.

44. А которые князи, и мурзы, и татаровя, и мордва, и чюваша, и черемиса, и вотяки крестилися в православную христианскую веру, и у тех у новокрещенов поместных земель не отъимати, и татаром не отдавати.

45. А мурзам и татаром своих поместей не пустошить; и самим из тех своих поместей в ыныя городы и в села и в деревни никуды не бегать и от служеб не отбывать, а жити в своих поместьях и вотчинах, и владети им мурзам и татаром всякому своим поместьем, где кто испомещен по дачам. А будет которые мурзы и татаровя не хотя государю служить, и своим воровством, не проча себе, учнут свои поместья московским и городовым дворяном и детем боярским, и всяких чинов людем здавать или менять и продавать и в заклад и в наем отдавать и пустошить, крестьян грабить, и налоги и насильства чинить, и от их налоги из тех их поместей крестьяне розбегутся, и те свои поместья, запустоша, или проворовав, учнут бегать в ыныя городы и в татарския и в черемиския деревни и от служеб учнут избегать и отбывать, а после про то сыщется, и тем мурзам и татаром за то чинить наказание, что государь укажет. Да и тем людем, у которых мурзы и татаровя учнут жити в бегах, потому же чи-

нить жестокое наказание, и приказывати им накрепко, чтобы они впредь у себя беглых мурз и татар не держали никоторыми делы.

46. А которые государевы дворцовые села и черныя волости розданы бояром и окольничим, и думным людем, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и жильцом, и городовым дворяном, и детем боярским, и иноземцем, и всяким служилым людем в поместья и в вотчины, а в тех их дачах земля средняя, или худая, а впредь по мере писцов в тех их дачах объявится примерная земля, и те их дачи одабривать ис примерных земель. А у которых людей в дачах примерныя земли не будет, и за теми людьми тем землям быти против их дачь, потому что одобрить земли не ис чего, а из дачь земли не убавливати. А сажень, чем мерить земля или иное что, делати в три аршины, а больши и меньши трех аршин сажени не делать.

47. А которым людем даны поместья из государевых дворцовых сел и ис черных волостей ис поместья в вотчину за службу, и за московское осадное сидение, и тех их вотчинных земель неодабривать.

48. А которыя вотчинныя земли розданы в поместныя земли, а за старыми вотчинники те вотчинныя земли были неодобрены, и те поместныя земли, которым давано в поместье из вотчинных земель, одабривать вперёдь ис примерных же земель, потому что они стали поместныя земли. А у которых люией вперёдь в дачах примерной земли не будет, и за теми людьми поместным землям быти против их дачь, что кому дано, не одабривая, потому что одобрить не из чего, а из дачь земли не убавить. А наддачи давати на середнюю землю середния же земли и на сто четвертей по дватцати по пяти четвертей. А где буде земля худа, и на худую землю худыя же земли наддавати на сто четвертей по пятидесят четвертей, и учинити середняя и худая земля против добрыя земли.

49. А что в прошлых же годех по 144-й год марта по 7-е число белозерцы перемышльские помещики поместья свои меняли бояром и окольничим и дворяном и детем боярским, и которым дворяном и детем боярским даваны выморочныя поместья белозерцев же детей боярских, и тем меновным и выморочным поместьям и вотчинам быти за теми людьми, которым те поместья и вотчины даваны в прошлых годех по 144-й год. А вперёдь белозерцем з бояры, и окольничими, и з дворяны, и з детьми боярскими, всяких чинов людьми поместьями не менятися, и выморочных их поместей и вотчин мимо их никому не давати, потому что белозерцем поместьями и вотчинами марта с 1-го числа 144-го году менятися, и земель их в роздачю давати никому не велено.

50. Да и казаком своих казачьих вотчинных земель никому не продавать, и не здавать.

51. А будет которые люди в прошлых годех у писцов в писцовые книги писали за собою по скаскам своим поместныя свои земли вотчинами своими, а вотчинных грамот у писцов на те земли не клали, и по нынешнее уложение не справливали, и вот-

чинных грамот не имывали, владеют они теми своими поместьями за вотчину самовольством, без государева указу, и кто за ними такия земли сыщет, и те земли роздавати челобитчиком для того, не называй поместной земли вотчинною землею. А будет про те земли сыщется допряма, что за ними те земли прямыя их вотчинныя, а не поместныя земли, и им теми землями велеть владеть в вотчине же, хотя у них на те земли и вотчинных грамот нет, и в писцовых книгах написаны за ними по скаске их.

52. А которым людем писцы давали с книг своих выписи, а с книгами те выписи не сойдутся, и тем выписям не верити, и имати те выписи у помещиков и у вотчинников в Поместной приказ, а им вместо тех выписей давати с писцовых книг иные выписи, и велеть те выписи писать против писцовых книг во всех статьях, слово в слово.

53. А которые люди учнут бити челом государю о выморочных поместьях после отцов дети, или иные родственники, и иных родов, и те им выморочныя поместья будут помечены, а государевых грамот те люди по пометам на те свои поместья не возмут многое время, и учнут они теми поместьи владеть без государевых грамот по пометам, и на них о том учнут бити челом государю челобитчики, что они теми отцовскими, или родственными поместьи владеют без государевых грамот, и за то бы у них те поместья отнять и отдати им челобитчиком, и таких поместей у тех людей, на которых такое челобитье будет не отъимать, а велеть им на те свои поместья имати государевы грамоты. А за то, что они на те свои поместья грамот не возмут многое время, имати на них с тех грамот печатныя пошлины вдвое.

54. А которые челобитчики же учнут государю бити челом, что за ними отцовския поместья справливали сродники их, или сторонние люди, а они в то время были малы, и жили в робячестве у тех своих сродников, которые те их отцовския поместья за них справливали, и после справки те же люди, которые за них били челом, те их отцовския поместья взяли себе меною на худыя свои поместья без их ведома, а они после отцов своих поместей справки себе не ведают, и ни с кем теми отцов своих поместьи не менивали, и таким челобитчиком в тех меновных поместьях, с теми людьми, на кого они учнут государю бити челом, давати очныя ставки, и с очныя ставки про те поместья сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет сыщется про то допряма, что те челобитчики отцовыских своих поместей никому не менивали; а те люди, на кого они о тех своих поместях учнут бити челом, те их отцовския поместья взяли себе меною в те поры, как они были в робячестве, а не в свершеных летех, и такия поместья у тех людей, кто их взял меною, взяв отдати тем челобитчиком, которым те меновныя поместья будут даны. А им велеть владеть своими поместьи, которые они свои поместьи напишут в мене тем челобитчиком. А давати очные ставки в таких в меновных поместьях таким челобитчиком, как они будут в возрасте в пятнатцать лет.

А будет кто о таких меновных поместьях учнет бити челом государю и до пятинатцати лет, и им в таких поместьях очные

ставки давати и до пятинатцати лет. А которой челобитчик будет в дватцать лет, а челобитья его о таком меновном поместье в те лета не будет, и им за дватцать лет в тех меновных поместьях отказывать и очных ставок не давать. А которые люди о росписке меновных своих поместей учнут в Поместной приказ приносить челобитные за руками отцов своих духовных, или за руками родственников своих, или за чьими нибудь руками, и по таким челобитным за очи поместей не росписывать, допрашивать тех людей, кто те поместья меняет, и кто в их место к меновным руки приложили, а за очи и нероспрашивая тех людей, которые свои поместья меняют и тех, чьи руки у меновных челобитных будут, меновных поместей ни за кем не росписывати, чтобы впередь о меновных поместьях ни у кого спору не было.

55. А которым челобитчиком всяких чинов людем по государеву указу даны будут выморочные и родственные и чюжих родов поместья со вдовами и с девками вместе, а по роздельным грамотам указано будет вдовам и девкам отделить усадище, и к усадищу пашни, а досталь тех поместей велено будет отделить родственником, или в чюжой род, живущее и пустое повытно по четвертям, и вдовы и девки учнут бити челом государю, что им отделено не против их челобитья, в розных местех, а не в одном месте, где им надобно, а те, которым с ними дано, учнут бити челом государю на них на вдов и на девок, что им вдовам и девкам отделены лутчие места, или они челобитчики межь себя в розделе друг от друга будут изобижены, и учнут они бити челом государю о переделной грамоте, и им по государеву указу дати переделная грамота, будет они о той переделной грамоте учнут бити челом после поместной дачи до году, а за год после поместныя дачи таких переделных грамот не давати. А будет которые челобитчики по передельной грамоте переделу межь собою на мере не поставят, и учнут бити челом государю о другой и о третьей передельной грамоте, и им дати и другая и третьяя передельная грамота, а больши трех передельных грамот не давати никому, чтобы в том никому лишние проести и волокиты и убытков не было.

56. А которые люди женятся на вдовах или на девках, а с ними возмут прожиточныя их вдовины или девкины жилыя поместья, немалыя дачи, к своим прежним к малым и к пустым поместьям, а после того их не станет, и жены их учнут после их бити челом государю, чтобы государь пожаловал их, велел им дати на прожиток прежния их прожитки, с чем они замужь шли, а мужей их дети, а их вдовины пасынки учнут бити челом государю, чтобы государь пожаловал их, старые поместья, отцов их дачи, и мачех их прожитки велел розделить всем им смешав против дачь. Также которые люди женятся на вдовах же, или на девках с малыми их прожиточными поместьи и с пустыми дачами, а старые их поместья больши жен их прожиточных поместей, и тех людей не станет же, а после их останутся дети первых их жен, и те дети учнут бити челом государю, чтобы им дати поместья прежние отцов их, а мачехам бы их дати прежние их поместья, с чем они шли за отцов их, а мачехи их учнут бити челом

государю, чтобы им дати на прожиток из мужних поместей с их окладов, а не прежние их прожиточные поместья, и после таких умерших женам их давати на прожиток с окладов их, по государеву указу, как о том писано выше сего, ис тех поместей, с которыми поместьи те их жены за них шли. А будет тех вдовиных прежних прожиточных поместей останется за прожитком сверх окладу, и то отдати того умершаго детям. А будет тем вдовам доведется с окладу мужей их дати на прожиток болши того, с чем они за них пришли, и им к тем их прежним поместьям дати в додачю на прожиток ис поместья мужей их, а досталь отдати того умеръшаго детем.

57. А которых дворян и детей боярских не станет, а после их останутся жены да дети сыновья первыя жены, и тех умерших жены учнут бити челом государю ис поместей мужей своих на прожиток с мужня окладу, а мужьям их оклады были болшие, а поместные дачи за ними были малые, а вотчин не было, или и были за ними выслуженые или родовые вотчины, да неболшие же, и толко женам их ис поместей их дати на прожиток со окладов болших, и детем их поместья останется малая дача, и с той малой дачи детем их пропитатися будет и государевы службы служити несчего, и после таких умерших поместья их и вотчины малыя дачи, смешав вместе, разделити женам их и детем всем по жеребьям, поровну, сколко кому достанется, изверъстав живущее и пустое повытно, по четверьтям. А давати на прожиток таким вдовам ис поместей мужей их, а не из вотчин. А вотчины после таких умерших отдавати по жеребьям детем их, а жен их пасынкам, чтобы такия вотчины из роду не выходили.

58. А после которых умерших поместья их, полныя дачи, даны будут женам их вдовам з детьми вопче, и те вдовы учнут бити челом государю на детей своих, что их дети их не кормят и не почитают, и з двора их збили; и государь бы их пожаловал, велел им дати поместья на прожиток опричь детей их. И по тому их челобитью вдовам из мужних поместей давать на прожиток с окладу мужей их по указу, от детей их особно. А будет таким вдовам после мужей их даны будут поместья з детьми вопче малые дачи, и з мужня окладу на прожиток вдове сполна дати будет неисчево, и таким вдовам з детьми их такия малыя поместья розделити по жеребьям, по скольку кому достанется, имверстав живущее и пустое повытно, по четвертям.

59. А которые челобитчики учнут государю бити челом на кого о вылганых вотчинах, или о утаеных поместеях, и по их челобитью в таких делах доведется им давати очныя ставки, а те люди, на которых они учнут государю бити челом, посланы будут на государеву службу, или к делам в городы, а иные в те поры учнут сказыватися больны, а челобитчики учнут бити челом государю, чтобы за тех людей, которые будут по службам и которые учнут сказыватися больны, на очную ставку велеть быти детем их, а братьям и племенником, и людем, которые за них в ыных приказех ищут и отвечают, и в таких в поместных и вотчинных делех тем челобитчиком с теми людьми, на кого они учнут бити челом, давать очныя ставки, с самими втепоры, как они

с государевы службы к Москве приедут. А которые люди учнут сказыватися больны, и тех больных осматривать, прямо ли они больны. Да будет по смотру те люди прямо больны, и на очную ставку им никоторыми делы итти не мощно, и тем больным, для их болезни, в очной ставке дать сроку на полгода, а детей их и братьи и племянников и людей в таких делех на очную ставку по неволе не имать. А будет кому болезнь продолжится больши полугода, и тем людем после полугода велеть на очную ставку в свое место прислать, кому они в том верят. А больши полугода в таких делех для болезни никому сроку не давать.

60. А которые дворяне и дети боярские розных городов учнут государю бити челом, а в челобитьях своих напишут, что они к вотчинам и к поместьям своим в своих межах и в дачах росчистили в угодных лесах земли и полянки на пашню и на сенныя покосы, или те же челобитчики учнут бити челом государю о лесах в разных урочищах на пашню же, и по их челобитью и по сыску те новороспашныя земли и полянки и леса за четвертную пашню им будут даны, а после их дачь учнут бити челом государю челобитчики, что те прежние челобитчики били челом государю ложно, будьто те леса порозжие, и припахивали будьто они землю в лесах в своих урочищах, а те де леса даны им всем к поместьям и к вотчинам их в угодья, и въ зжают де они в те леса все вопче, и в писцовых де книгах про те опчие леса описано, и только против того челобитья последних челобитчиков сыщется допряма, что прежние челобитчики земли взяли в опчих лесах в угодьях ложью, и у них те земли из дачь поворотить, а быти тем землям за всеми помещики и вотчинники вопче.

61. А которые городовые дворяне и дети боярские стары и увечны, и от государевы от полковые службы отставлены, а велено им служити городовая осадная служба, а иным за увечье никакие государевы службы служити не мощно, а поместья за ними большие дачи, а детей у них нет, и на тех детей боярских учнут бити челом государю челобитчики, чтобы государь указал тем отставленным и увечным дворяном и детем боярским дати на прожиток из их поместей, по своему государеву указу, а досталью пожаловал бы государь их челобитчиков, и тем челобитчиком отказывати, а старым и увечным дворяном и детем боярским теми поместьи владети по свой живот, а на государеву службу с тех их поместей имати у них даточных людей, или за даточныя люди денги, по скольку государь укажет.

62. А за которыми столниками и стряпчими, и дворяны московскими, и за городовыми дворяны, и детми боярскими, и за приказными и дворовыми людьми подмосковные поместья, и как тех помещиков не станет, а после их останутся жены з детми с недоросльми, а иные их дети втепоры будут у государя в житье, и о тех их подмосковных поместьях учнут бити челом государю себе в поместье, и такия подмосковныя поместья тех умерших за детми справливати.

63. А которые челобитчики учнут на кого бити челом государю о порозжих обводных землях, а в сыску обыскные люди про те земли скажут, что за теми людми, на которых такое челоби-

тье будет, порозжие обводные земли есть, а по писцовым книгам сыщется, что за теми людми, на кого о тех землях будет челобитье, те земли в их межах и гранях, и тем землям по писцовым книгам быти за теми людми, за которыми те земли писцы написали и отмежевали, и отгранили к поместным или их к вотчинным землям, а обыскным людем в таких землях не верить.

64. А которой челобитчик бив челом государю об утаеном или ис порозжих земель о поместье, или в куплю, и подав челобитную, за выпискою ходити не учнет три месецы, а после его о том же поместье учнут бити челом государю иные челобитчики, и прежней челобитчик, за их выпискою, к тому делу опять пристанет, и тем прежним челобитчиком отказывати.

65. А будет кто о таких землях подаст челобитную, и после того въскоре велят ему быти на государеве службе, и таким челобитчиком к челобитью своему приносити отсрочные челобитные. А будет кто отсрочные челобитные к челобитью своему не принесет, и поедет на государеву службу, не подав отсрочные челобитные, а после их о тех землях будут иные челобитчики, и те земли, после указных трех месецов, отдавати последним челобитчиком. А кому в таком деле для государевы службы будет отсрочено и отсрочная его челобитная у дела будет, и тех поместей, до тех мест, как они приедут с государевы службы, иным челобитчиком не отдавать. А тем людем, приехав с службы, о тех делех бити челом государю въскоре, и приносити в Поместной приказ ставочные челобитныя. А будет кто, приехав с государевы службы, в том деле бити челом государю не учнет три же месецы, и такия земли, после указных трех месецов, отдавати за их челобитьем последним челобитчиком.

66. А которые дети боярские служат во дворе у патриарха, и за теми патриарши детьми боярскими государевым поместным землям не быть, а поместить их патриарху домовыми землями. А кто патриарши дети боярские какими мерами, или утаяся, возмет поместье из государевых земель, и у тех те поместья отнять, и отдати челобитчиком, а за утайку учинить наказание, что государь укажет.

67. А которые люди будут в решоточных прикащиках в Земском приказе, и тем решоточным прикащиком поместей не давать. А будет за кем за решоточными прикащики есть поместья в дачах, и тех из решоточных прикащиков отставить, и велети им по поместью государева служба служить з городом. А будет они з городом государевы службы юлужить не учнут, и у них те их поместья отнять, и отдать в роздачю челобитчиком.

68. А которые дворяня преже сего служили в Новегороде и во Пскове, а ныне они написаны по московскому списку, и испомещены они в замосковных городех, да и старыя их новгородския и псковския поместья за ними же, и те их старыя новгородския и псковския поместья взять и отдати в роздачю новгородцам и псковичам, дворяном и детем боярским, для того, которые дворяне служат по московскому списку, а испомещены они в замосковных городех, и за теми дворяны во Пскове и в Великом Новегороде поместьям быть не велено.

69. А которые дворяня и дети боярские, не хотя государевы службы служити, будучи на государеве службе, поместья свои отдадут кому под заклад воровски, и вотчины свои продадут, и з государевы службы збегут, а воеводы на них учнут писати к государю, и таких беглецов сыскивая, за побег учинити наказание, бив кнутом бес пощады, отсылати в полки с приставы. А у тех людей, кому они те свои поместья, будучи на государеве службе в полкех, под заклад отдадут и вотчины продадут, те их поместья и вотчины отнять и отдать им продавцом безъденежно.

ГЛАВА XVII. О ВОТЧИНАХ А В НЕЙ 55 СТАТЕЙ

1. В прошлом во 136-м году блаженныя памяти, великий государь царь и великий князь Михайло Феодоровичь всея Русии, и отец его государев, блаженныя же памяти, великий государь, святейший Филарет Никитичь, патриарх Московский и всея Русии указали о родовых и о выслуженых вотчинах по правилом святых апостол и святых отец: кого не станет, а после его останется жена безъдетна, да после того же останутся братия родные и двоюродные и род, и те вотчины давати в род того умершаго, кого не станет, братьям родным и двоюродным и в род, кто кому ближе. А женам тех умерших, которые останутся безъдетны, давати им из животов их четверть, да приданое. А до родовых и до выслуженых вотчин ом дела нет, опричь купленыр вотчин. А которые вотчинники померли, а вотчины их после их, со духовным и по даным их, даны их племянницам и внучатам, и правнучатам девкам, и тем вотчинам быти за ними по родству.

2. А у которых вотчинников после их останутся дочери их и сестры замужем, и об вотчинах их учнут бити челом по родъству челобитчики тех умерших, дочери и сестры, которые замужем, в вотчину же, и им чинити указ по уложенью, а оне тем вотчинам вотчичи. А после которых умерших учнут бити челом о вотчинах после отцов своих сыновья и дочери, и те вотчины давати сыновьям, а дочерям вотчин з братьею жеребьев не давати, покаместа братья их живы, а давати дочерям после отцов их ис поместей на прожиток по указу. А как братьи их не станет, и дочери тем вотчинам вотчичи.

Да в прошлом во 137-м году блаженныя памяти великий государь святейший Филарет Никитич, патриарх Московский всея Русии указал, вотчины родовые и за службы даные отдавати вотчичам детем сыну. А будет умершаго сына не будет, и те вотчины дочерям. А будет судом божиим и дочерей не станет, и те вотчины в род мтдавати, кто ближе того роду вотчичем, а им за те вотчины деньги давати по умершаго душе в вечный поминок по уложенью. А купленая вотчина жене его, вольно ей в той вотчине, как похочет, нет до нея никому дела. А тот указ 137-го году написан, блаженныя памяти великого государя святейшего Филарета Никитича, патриарха Московскаго и всея Русии его государевою святительскою рукою. А ныне государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всея Русии указал, и бояре

приговорили, кого московских чинов бояр, и окольничих, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и дьяков, и жильцов, и городовых дворян, и детей боярских, и иноземцов судом божиим не станет, а после их останутся матери их, да после их же останутся жены их бездетны, а поместей после тех умерших не останется, и на прожиток матерем и женам дать будет не ис чего, и купленых вотчин потому же не останется, а останутся выслуженые и родовые вотчины, и тех умерших матерем и женам давати на прожиток из выслуженых вотчин, по их живот по разсмотрению. А тем вдовам тех выслуженых вотчин не продать, и не заложить, и по душе не отдать, и в приданые за собою не писать. А будет пойдет замуж, или пострижется, или умрет, и те вотчины отдавати вотчинником, кто к тем вотчинам будет ближе, по прежним государевым указом и уложеньем, как писано выше сего.

3. А давати на прожиток из выслуженых вотчин после умерших, матерем их вдовам по разсмотрению, будет те их матери с ними вместе живут, а на прожиток им наперед того ничего не дано. А будет за теми их матерьми будут прожиточныя поместьи прежних дачь, и тем их матерям из выслуженых вотчин на прожиток ничего не давати.

4. А родовым и выслуженым вотчинам государь указал и бояре приговорили быти по правилом святых апостол и святых отец и по уложению прежних государей, и отца своего государева, блаженныя памяти, великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии, и деда своего государева, блаженныя же памяти, великаго государя святейшаго Филарета Никитича, патриарха Московскаго и всея Русии, 136-го и 137-го году, как писано выше сего. А у кого сыновей не останется, и родовыя и выслуженые вотчины давати и дочерям их по прежним государевым указом. И у которых дочерей будут дети, и те вотчины детем их и внучатом, после дедов своих и бабок их родных и з дядьями и с тетками своими родными, в старинных и в выслуженых вотчинах быти им вотчичам же. А будет у которых дочерей детей не останется, и те вотчины отдавати в род, кто ближе того роду, вотчичем, по прежним государевым указом и уложеньем.

5. А будет после которого умершаго останется купленая вотчина, а родовые и выслуженые вотчины и поместья не останется, да после того же умершаго останется другая, или третьяя жена, да дети, которых он приживет с первою, или з другою, или с третьею женою, и тем его детем, которых он приживет с первою, или з другою, или с третьею женою, опричь купленыя вотчины, поместья дать будет нечего, и купленая вотчина дати жене и детем его всем, розделя по жеребьям, по скольку на жеребей достанется.

6. А которая купленая вотчина, после умершаго, дана будет жене его, опричь детей, и она в той вотчине вольна, а иному никому до той вотчины дела нет.

7. А будет которые люди отходя сего света вотчины свои купленыя напишут в духовных своих, женам своим бездетным, бу-

дет жены их после их замужь не пойдут, а будет жены их пойдут замужь, и им до тех вотчин дела нет, а отдать те их вотчины братьям их, или в род. Или будет написано в духовных, что женам их будучи во вдовах, теми их куплеными вотчинами владеть по свой живот, или до тех мест, как постригутся, а как те их жены постригутся, или помрут и те их купленые вотчины потому же отдать братьям их, или в род, и по таким духовным куплеными вотчинами после таких умерших, женам их бездетным владеть до тех мест, как они пойдут замужь, или постригутся, или помрут. А будет они пойдут замужь, и им до тех вотчин дела нет, а отдать те вотчины по духовной умершаго роду, кому та вотчина в духовной будет написана.

8. А которые люди купят себе в вотчину свои поместья, или они вотчины же купят себе у вотчинников роду своего, родовыя и выслуженыя, а после того их не станет, а жены их после их останутся бездетны, и тем их женам бездетным дати одни те купленые вотчины, которыя они купят себе из своих поместных земель. А владети им теми вотчинами по свой живот, или до тех мест, как пойдут замужь, или постригутся, а тех вотчин им не продать ни заложить. А как они пойдут замужь, или постригутся, или помрут, и те вотчины после их отдавати мужей их родственником в вотчину же, кому государь укажет по разсмотрению, а родственником за ту вотчину против купчей дати деньги по его душе. А будет он в той купленой вотчине после купли что прибавил вотчинного строения, и родственником за то прибылое строение по тому же дати деньги по его душе против государева указу, как о том писано о купленых и о закладных вотчинах ниже сего. А которые вотчины мужья их купят себе у вотчинников роду своего родовые или выслуженые, и тех вотчин после мужей их им вдовам не отдавати, а отдавать такия вотчины умершаго роду, для того, что те вотчины их родственные, и выслуженые. А родственником за ту вотчину по тому же дати деньги по его душе, против купчей.

9. А продавать поместные земли в вотчину по государеву имянному указу, кого государь пожалует, а без государева имянного указу помещиком поместных их земель в вотчину никому не продавать.

10. А которые выслуженые вотчины в прошлых годех по 136год даваны после мужей женам их бездетным, а со 136-го году по 140-й год у тех вдов те вотчины были взяты, и отданы в род мужей их, а у кого роду не осталось, и те вотчины отдаваны челобитчиком в поместныя земли, а после того со 140-го году по указу блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии, и отца его государева, блаженныя же памяти, великаго государя святейшаго Филарета Никитича патриарха Московскаго и всея Русии, те вотчины из роздачи взяты, и отданы тем же вдовам, у которых те вотчины были взяты, и велено им теми вотчинами владеть по свой живот, и за теми вдовами тем вотчинам быть до тех мест, покамест они будут живы. А иным никому тех вотчин тем вдовам не продать, ни заложить, ни по душе в монастырь, ни к приходным церквам

никуды не отдать. А как их не станет, и те вотчины отдавать в род мужей их, кто к тем вотчинам близок.

11. А которые вотчинники померли в прошлых же годех до 136-го году, а после их остались жены бездетны, и вотчины мужей своих продавали, а после того тех жен не стало, а иные вотчинниковы жены постриглись, а те их вотчины и ныне за вотчинники в продаже и в закладе, и будет тем вотчинам выищутся вотчичи по родству, и им выкупать по уложению. А не будет вотчичев, и тем вотчинам быть за'теми людьми, кто купил, или в заклад взял.

12. А у которых вотчинников в прошлых же годех, до 136-го году, остались матери и жены во вдовах, а вотчинами тех вотчинников владеют те вдовы, а прожиточных поместей за теми вдовами нет, и у тех вдов тех вотчин до их живота не отъимать, а им тех вотчин никакими обычаи не продать, ни заложить, ни по душе не отдать.

13. А будет после которого вотчинника вотчина его дана будет детем его, сыновьям двум, или трем человеком вопче, и им тою вотчиною владеть всем, а ни одному без одного тоя вотчины не продать, ни заложить. А будет после отца их останутся многия долги, а оплатитися им от тех долгов, опричь тоя вотчины нечим и для платежу того отцовского долгу похотят онт ту вотчину продать, или заложить, и им та вотчина продать, или заложить всем же вопче. А будет большой брат ту вотчину кому продаст или заложит, с меньшими братьями не поговоря, хотя быти один корыстен, а не для платежу отцова долгу, а братия у него в те поры будут малы, а как они будут в возрасте, и они о той отцовской вотчине на того своего большого брата и на купца, кто у него ту отца их вотчину купит, или в заклад возмет, учнут государю бити челом, в указныя в сорок лет, и с суда про то сыщется допряма, что тот их брат ту их вотчину продал, без их ведома, для своего пожитку, а не для платежу отцова долгу и тоя вотчины их жеребьи взяв у того, кому та их вотчина будет продана, или заложена, отдать им, а на большом их брате велеть за те вотчинныя жеребьи по купчей, или по закладной тому, кому те вотчинныя жеребьи проданы, или заложены, доправить деньги сполна, а большаго их брата вотчинному жеребью быти в продаже попрежнему. А будет тот вотчинной жеребей похотят меньшия братия выкупить, и им тот жеребей выкупить по государеву указу, как о том писано выше сего.

14. А будет после кого умершаго вотчина его дана будет детем его сыновьям двум же или трем человеком вопче, и один из них тоя отцовския вотчины свой жеребей, для своих недостатков, похочет продать, или заложить, и ему тот свой вотчинной жеребей продать или заложить вольно. А будет братия его тоя отцовския вотчины с ним розделити не похотят, и учнут бити челом государю, чтобы государь пожаловал их велел у них за тот брата их вотчинной жеребей взяти брату их деньги, и у них за тот вотчинной жеребей велеть брату их взяти деньги, по оценке, чего та вотчина стоит.

15. А будет после которого умершаго останутся дети глухи и

немы, а братия их, или сестры учнут обидить их, и отцова или матерня имения учнут их отлучать, и тем умершаго детем имения отца их или матери розделити по жеребьям всем поровну, чтобы из них никто изобижен не был.

16. А которым людем в прошлых годех, блаженныя памяти, при великом государе царе и великом князе Михаиле Феодоровиче всея Русии, даны вотчины за московское осадное сиденье, как они сидели в осаде на Москве, блаженныя памяти, при государе царе и великом князе Василии Ивановиче всея Русии, и блаженныя же памяти, при великом государе царе и великом князе Михаиле Феодоровиче всея Русии в королевичев приход, и вотчинныя грамоты им на те вотчины даны, и тем людем теми вотчинами владеть по жаловальным грамотам и по писцовым книгам.

17. А которым людем вотчины даны по сыску за московское осадное сиденье, а челобитчики учнут на тех людей бити челом, что они в осаде не были, и в осадном списку имян их не написано, и против того челобитья про тех людей, за которыми такия вотчины, сыскивать накрепко, и с теми людьми, кто на них станет бити челом, ставити с очей на очи. Да будет по сыску кто в осаде не сидел, а взял вотчину ложно, и у тех те вотчины отымать, и в роздачю роздавать. А за очи и не сыскав допряма, тех вотчин у них не отымать.

18. А за которымиилюдьми в прошлых годех, по мере писцов, были примерныя земли в старинных и в родовых вотчинах, а не в новых дачах, которыя они земли припахали, и деревни и починки поставили из своих угодей, ис поверстных лесов и из лугов, и по указу блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии, те примерныя земли даны тем же вотчинником в вотчину же, потому что те земли за ними их старинныя вотчинныя, а не новыя дачи, и тем людем теми своими вотчинами по тому же владеть по жаловальным грамотам и по писцовым книгам. Да и впредь будет у них в тех их старинных и в родовых вотчинах объявятся примерныя земли, по писму новых писцов, которыя земли припашут они впередь из своих угодей, ис поверстных лесов и из лугов, или на своих угодьях деревни и починки поставят вновь, в своих межах и гранях, и у них тех земель и деревень и починков по тому же не отъимать, и велеть им владеть теми землями и деревнями и починки в вотчине же

19. А которым стольни ом и стряпчим и дворяном московским и всяких чинов людем за московское осадное сиденье королевичева приходу даны ис поместей их вотчины, в их вотчинныя оклады, против государева указу несполна, потому что за ними в то время поместей в дачах, с вотчинныя их дачи, не было, а после того даны им новыя поместья, и они учнут бити челом государю, чтобы государь пожаловал их, велел им вотчинныя их оклады исполнить ис тех их новых поместей, и тем челобитчиком вотчинныя их оклады полнить из новых их поместных дачь.

20. А которым стольником же и стряпчим и дворяном и детем боярским из городов даны были поместья в Дорогобуже, на Бе-

лой, на Невле, в Серпейску, в Новегородке-Северском, в Стародубе, в Рословле, а ис тех поместей даны им были вотчины за Московское осадное сиденье, как они на Москве в осаде сидели, блаженныя памяти, при государе царе и великом князе Василии Ивановиче всея Русии, и вотчинные грамоты у них на те вотчины есть, и те их вотчины отошли з городы в Литовскую землю, и будет те вотчинники впередь учнут бити челом государю, чтобы государь пожаловал их, велел им, вместо тех их отошлых вотчин, дати в вотчину из новых их поместей, а сколько за ними было старых вотчин, и они на те свои старыя вотчины положат вотчинныя грамоты, и тем челобитчиком, против их отошлых вотчин, давати в вотчину из их новых поместей столько же четвертей, сколько у кого вотчины отошло в Литовскую сторону.

21. А у которых вотчинников и у помещиков по писцовым же книгам бортные их ухожьи на их на поместных или на вотчинных землях, в их межах и гранях, и тем вотчинником и помещиком те свои бортные ухожьи, в своих межах и гранях, которые межи и грани написаны в писцовых книгах, по тому же вольно росчищать в пашню и в сенные покосы, и села и деревни ставить.

22. А у которых помещиков и вотчинников отхожие бортные их ухожьи в угодьях иных помещиков и вотчитников, а не на их поместных и вотчинных землях, и им теми своими отхожими бортными ухожьи владеть по тому, как о таких бортных ухожьях писано выше сего в судной статье.

23. А которые бортные ухожьи, или рыбныя ловли, и бобровые гоны, и вспуды, и перевесья, и мельницы, и перевозы, и сенныя покосы, и всякия угодья на государевых землях, а не на поместных и не на вотчинных землях, и которые бортные ухожьи и всякия угодья на отхожих землях, а владеют ими тех же помещиков и вотчинников крестьяне и иные всякия люди на оброке, и тем обротчиком и впередь с тех земель и со всяких угодей оброк платить, а из окладу того оброку не выкладывать.

24. А которые дворцовые села и бортныя деревни и черныя волости по государьской милости розданы будут в поместья и в вотчины разным помещиком и вотчинником вновь, а в угодьях во всяких, и в лесах в хоромных и в дровяных те села и деревни против пашни неизверстаны, а впередь те дворцовыя села и бортные деревни и черные волости за теми помещики и вотчинники учнут писцы писати, и писцом те все угодья и леса дровяные и хоромные поделить, изврстав против пашни, по их дачам, опричь поместных и вотчинных старых земель. А которыми землями по старым писцовым и по дозорным-книгам владеют помещики и вотчинники в поместье, или в вотчине по старине, а не по даче из дворцовых сел, а угодьи и лесами неизверстаны же, и тем людем всякому владеть своим угодьем по старым писцовым и дозорным книгам, и в леса для дров и для хоромного лесу велети ездить всякому в свой лес постарине.

25. А что в прошлых годех, блаженныя памяти, при великом государе царе и великом князе Михаиле Феодоровиче всея Русии, были многия челобитчики о поместьях и о вотчинах на

стольников и на стряпчих, и на дворян и детей боярских, которые стольники и стряпчие, и дворяне и дети боярские в смутное время были в Тушине и по городом, которые городы были за вором, и у тех у стольников, и у стряпчих, и у дворян, и у детей боярских поместей их и вотчин не взято, и челобитчиком в роздачю не роздано, а велено тем стольником и стряпчим, и дворяном и детем боярским вотчинами и поместь владети по прежнему, и вотчинныя грамоты на старыя их родственныя и купленныя вотчины даны за то, что они после московского разорения, пришед под Москву, соединилися з бояры и воеводы и стояли против литовских людей, и московскаго государьства у литовских людей доступали вместе, и божиею милостию, а своею многою службою московского государьства у Литвы доступили и очистили, и за теми стольники, и стряпчими, и дворяны, и детьми боярскими, тем их вотчинам и поместьям, по тому же быть неподвижно, и владети им теми поместьи и вотчинами по прежним дачам, и по жаловальным грамотам, которые им грамоты даваны после московского разорения. А будет у кого на такия вотчины и поместья старые грамоты утерялися, и тем бити челом о новых грамотах, а в Поместном приказе против того их челобитья сыскивати дачами и писцовыми книгами те вотчины и поместья, на которые учнут они бити челом государю о новых грамотах, им даны ли, и грамоты у них на те вотчины и поместья были ли; да будет по сыску те вотчины, или поместья им даны, и грамоты у них на те вотчины и поместья были, да утерялися, и им на те вотчины и поместья по сыску давати новые грамоты, почему им теми вотчинами и поместьи въпредь владети.

26. А которые столники и стряпчие, и дворяне московские, и городовые дворяне, и дети боярские были в Тушине, а вотчины их розданы в роздачю, блаженныя памяти, при государе царе и великом князе Василии Ивановиче всея Русии, а посямест им те их вотчины не отданы, и тем вотчинам быти по дачам блаженныя памяти государя царя и великаго князя Василия Ивановича всея Русии за теми людьми, кому те вотчины отданы бесповоротно.

27. А кто вотчину родовую, или выслуженую продаст, или заложит, и его детем и внучатом впредь до тоя вотчины дела нет, и на выкуп им тоя вотчины не давати. А будет у того продавца будут братия, илинплемянники, а к купчей, или к оакладной те его братия и племянники руки свои приложат, и им и их детем и внучатом до тоя вотчины впредь по тому же дела нет. А которых братей и племянников у купчих и у закладных рук не будет, и тем братиям и племянником те вотчины выкупать по купчим и по закладным, в чем которая вотчина продана, или заложена, а не по четвертям. А что сверх купчих и закладных у кого в вотчине прибыло дворов крестьянских, и в них людей, и росчистныя пашни и сенных покосов из лесные поросли, и за то прибылое вотчинное строение вотчинником, что учнет выкупать, платити тем людем у кого они те вотчины учнут выкупать, по суду и по сыску: за крестьянской двор с людьми пятидесят рублев; за роспашную землю, которая росчищена внов из лесные поро-

сли, по три рубли за десятину; за сенныя покосы, которые росчищены внов из лесные же поросли, по два рубли за десятину; а за церковное строение, и за боярския и за людския дворы и за мельничное и за прудовое строение платить денги, смотря по строению и по оценке сторонних людей.

28. А в которой вотчинной купчей, илиав закладной написано будет, что за вотчинное строение тем людем, кто учнет выкупати, платити деньги по скаске тех людей, у кого те вотчины учнут выкупати, и по тем купчим и по закладным за прибылое вотчинное строение тем людем, у кого те вотчины учнут выкупати, имати деньги у тех людей, которыя у них те вотчины учнут выкупати по купчим и по закладным.

29. А будет у которого вотчинника учнет кто вотчину выкупати, а в той вотчине будут сверх купчей прибылыя дворы, а в тех дворех поселятся крестьянския дети, или братия, или племянники, которые в купчей написаны, а не новоприбылые люди, а в купчей, или в закладной написаны они со отцы своими и з братиями, или з дядьями вместе, а не в розделе, и тех крестьян в прибыль на ставить и денег за них у тех людей, кто их учнет выкупати, не имати потому, что они тоя вотчины старые крестьяне, а не внов прошли.

30. А судити о вотчине за сорок лет, а которые вотчины бу ут в купле, или в закладе больши сорока лет, а вотчинники о таких вотчинах учнут после сорока лет бити челом на выкуп, и таких вотчин после указных сорока лет на выкуп никому не давати.

31. А будет кто купленую свою вотчину кому продаст, или заложит, или отдаст кому безденежно, и крепость на ту вотчину даст, или после своего живота кому откажет, и в духовную напишет, и у свидетельства та духовная будет не оспорена, и детем его, и внучатом, и иным его роду впредь до тоя вотчины дела нет, и на выкуп им тоя вотчины не отдавати. А будет у свидетельства духовную кто челобитьем оспорит, и то розымати судом.

32. А будет кто кому вотчину свою заложит родовую, или выслуженую, или купленую до сроку, и закладную кабалу на себя даст, и по той закладной кабале учнет ту свою вотчину выкупати на срок, или до сроку, и денги к тому, у кого та его вотчина заложена, принесет, и тот, у кого та его вотчина в закладе, хотя тою его вотчиною завладеть, тех денег до сроку, или на срок, у него не приимет, для того, чтобы тем сроком у него та вотчина оттягати, и тому зимщику на того, кто у него тех денег не приимет, бити челом государю, не пропущая того сроку, и заемные денги принести в приказ против закладныя кабалы сполна. Да будет тот заимщик о том учнет государю бити челом на того, кто у него заемных денег не приимет, не пропустя сроку, и заемныя денги в приказ принесет, и по тому заимъщикову челобитью ис приказу послати по того, на кого он учнет бити челом, и велеть ему с собою принести закладную кабалу, да как он закладную кабалу принесет, и ту закладную кабалу досмотреть, на которой срок по той закладной кабале довелося ему у заимщика взяти свои заемныя деньги, да будет тем деньгам по той закладной ка-

бале до заимщикова челобитья срок не прошол, и у него та закладная кабала взяв отдати заимщику, а заимщиковы деньги против той закладной кабалы отдати ему сполна.

33. А будет кто закладную вотчину кому просрочит, и учнет о выкупке той своей вотчины бити челом государю после сроку, и ему в том отказать, и закладныя его вотчины на выкуп ему не давать, а велети такими закладными вотчинами владеть тем, у кого они в закладе будут, и в книги велеть такия закладныя вотчины по закладным писати за теми людьми, кому те вотчины будут просрочены, и бес челобитной того, кто ту вотчину заложа просрочит, сослався с Судным приказом, не было ли его о выкупе той закладной вотчины в Судном приказе челобитья.

34. А будет кто вотчину свою родовую, или выслуженую, или купленую кому продаст, и деньги возмет и купчюю даст, а в Поместном приказе в книгах ту вотчину за купцом не запишет, да после того тое же свою вотчину иному кому продаст воровством, и денги возмет, и в Поместном приказе в книги ту вотчину за последним купцом запишет, и тою вотчиною владети тому, за кем та вотчина в Поместном приказе в книгах записана, а первому купцу тою вотчиною владети не велети, для того, что он ту вотчину купя, в Поместном приказе за собою в книги не записал. А велети ему на том продавце по купчей доправити его деньги, да тому же продавцу за такое его воровство, что он одну свою вотчину двум продал, учинити наказание, велети его при многих людех у приказу бити кнутом нещадно, чтобы на то смотря иным неповадно было так делать. А будет он ту вотчину продав за обеми купцами в книги не запишет, и та вотчина отдати по купчей первому купцу, и в книги за ним записати, а последнему купцу велети на нем доправити деньги.

35. А будет кто воровством продаст или заложит чью чюжую родовую или выслуженую, или купленую вотчину, и в купчей, или в закладной напишет в продавцех того, чья та вотчина, да с ним себя и руку в того место, чья та вотчина, и в свое место к купчей, или к закладной приложит заочно, и в книги в Поместном приказе ту купчую, или закладную вотчину запишет по стачке с тем, кому он ту вотчину продаст, или заложит, а после того тот, чья та вотчина, учнет на него бити челом государю, что он той своей вотчины никому сам не продавывал, и не закладывал, и ни кому продавать, и руки к купчей или к закладной, в свое место, прикладывать не веливал, а сыщется про то допряма, и та вотчина по крепостям отдати тому вотчичю, чья та вотчина. А про купчей, или по закладной деньги на продавце доправя, отдати тому, кому он ту чюжую вотчину продал, или заложил, да того же продавца за воровство, что он продал, или заложил чюжую вотчину, велеть бити кнутом, чтобы на то смотря иным не повадно было так воровать. А что от него в той вотчинной продаже тому, чья та вотчина, учинится убытка: и те убытки на нем доправя, отдати тому, чья та вотчина.

36. А будет кто вотчину свою кому продаст, или заложит, а к купчей, или к закладной, в свое место, велит кому нибудь руку приложить для того, что он сам грамоте не умеет, а после того

учнет он на того, кто в его место руку приложит, бити челом государю, и скажет, что он в его место руку приложил без его ведома, а тот, кто в его место руку приложил, учнет бити челом государю, и скажет, что он его лживит напрасно, а он к купчей, или к закладной руку приложил по его веленью, а не без его ведома, и потому его челобитью сыщется про то допряма, что он к купчей или к закладной руку приложил по того веленью кто его лживил, и по тому сыску тому, кто его лживил напрасно, за ложное его челобитье, учинити, жестокое наказание, велеть его бити кнутом нещадно при многих людех, чтобы на то смотря иным не повадно было так делати, а вотчины его у того, кому он продал, или заложил отъимать не велети. А будет кто к вотчинной купчей, или к закладной в чье место руку приложит за очи воровски, и сыщется про то допряма, и тому потому же учинити жестокое наказание, велети его бити кнутом нещадно, а вотчин по таким купчим и по закладным в записныя книги не записывати.

37. А которыя порозжия поместныя земли в Московском уезде и в городех вотчинныя земли покупали патриарши, и митрополичи и архиепископли дети боярские себе в вотчину, а те патриарши и иных властей дети боярские изстари природные дети боярские, и за ними тем землям и впредь по купле быти в вотчине же. А которые патриарши же, и митрополичи, и архиепископли, и епископли дворовые люди, неслужилых отцов дети, и не природные дети боярские покупили себе вотчины, и тех патриарших, и митрополичих, и архиепископлих, и епископлих дворовых людей по тем вотчинам написати в государеву службу з городы. А будет кто ис тех патриарших, и митрополичьих, и архиепископлих, и епископлих детей боярских государевы службы служить не похощет, и у него купленая его вотчина взяв, отдати в роздачю, кому государь укажет.

38. А будет кто кому вотчину продаст или заложит, и просрочит, и купчюю или закладную кабалу на тое вотчину в книги запишет, и после того изменит, из Московъскаго государьства отъедет в ыную землю, и тому, кто у него ту вотчину купит, владеть тою вотчиною без выкупу, по тому что он у того изменника ту вотчину купил до его измены, а роду того изменника той вотчины на выкуп не отдавать.

39. А будет кто учнет владеть изменничьею вотчиною, а купчей, или закладной на ту вотчину не положит, или будет и положит, а срок той вотчине прошол, а в книги купчая, или закладная не записана, и у него та изменничья вотчина взяти на государя для того, что он ту вотчину купя, или взяв в заклад на срок, и после сроку, которой срок в закладной написан, за собою в книги не записал.

40. А будет такой изменник заложа вотчину до сроку отъедет, и та вотчина у того, у кого она будет заложена, взяти на государя, а денги ему по закладной отдати из животов того изменника.

41. А боярским людем и монастырским слугам вотчин не покупати, и в закладе за собою не держати. А кто боярской человек, или монастырьской слуга вотчину купит, или учнет в закла-

де держати, а кто такую вотчину сведав, учнет об ней государю бити челом, и сыщется про то допряма, и ту вотчину у боярскаго человека, или у монастырскаго слуги взяти на государя и отдати в поместье челобитчиком, кто за ними ту вотчину сыщет.

42. Да в прошлых годех, со ста тридесять шестаго году, по указу, блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии, писано в его государевых жаловалных вотчинных грамотах: вотчинником, которым по его государеву указу вотчины даны за службы, что тем вотчинником и их детем, и внучатом, и правнучатом выслуженые вотчины вольно продать, и заложити, и в приданые, и в монастырь по душе дать. А кто будет роду его ту вотчину из монастыря похочет выкупить, и ему та вотчина выкупати по прежнему уложенью, как выкупали при прежних государех родовые и купленые вотчины. А будет у него роду не останется, или останется, а выкупати не похотят, и та вотчина из монастыря взяти на государя, а деньги в монастырь дать за нея из государевы казны, по уложенью, по полтине за четверть, а в монастырь та вотчина не крепка.

А ныне государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Русии, советовав со отцем своим и богомолцем святейшим Иосифом патриархом Московским и всея Русии, и с митрополиты, и со архиепископы, и с епископом, и со архимариты, и игумены, и со всем Освященным собором, и говоря с своими государевыми бояры, и с околничими, и з думными людьми и с столники, и с стряпчими, и з дворяны московскими, из городовыми дворяны и детми боярскими указал и собором уложили: впредь с нынешняго уложения патриарху, и митрополитом, и архиепископом, и епископом, и в монастыри ни у кого родовых и выслуженых и купленых вотчин не покупати и в заклад не имати, и за собою не держати, и по душам в вечной поминок не имати никоторыми делы, и в Поместном приказе за патриархом, и за митрополиты, и за архиепископы, и епископы, и за монастыри таких вотчин не записывати, а вотчинником никому вотчин в монастыри не давати. А кто и напишет вотчину в монастырь в духовной, и тех вотчин в монастыри по духовным не давати, а дати в монастырь родителем их денги, чего та вотчина стоит, или что умеръшей вотчине цену напишет в духовной. А будет родители тоя вотчины себе взяти не похотят, и денег в монастырь не заплатят, и ту вотчину прикащиком продать сторонним людем, а деньги дать в монастырь по умершаго душе по духовнойм А будет кто с сего уложения вотчину свою родовую, или выслуженую, или купленую продаст, или заложит, или по душе отдаст патриарху, или митрополиту, или архиепископу, или епископу, или в которой монастырь, и та вотчина взяти на государя безденежно, и отдати в роздачю челобитчиком, кто о той вотчине учнет государю бити челом.

43. А будет кто вотчинник какова чину ни будь, или вдова постригутся, а за ними будут родовые, или выслуженые, или купленые вотчины, и им тех вотчин в монастыри не отдавать, а самим теми вотчинами постригшися не владети, а отдати те родо-

вые и выслуженые вотчины вотчинником по уложению, а вотчинником их за те вотчины кормити и одевати, и всяким покоем покоити до их смерти. А будет они учнут государю бити челом, что родители их взяв у них родовыя, или выслуженыя, или купленыя вотчины, их не кормят, и никакова покоя им от родителей их нет, и им те вотчины продать родителем же своим, или и на сторону. А будет у них будут купленыя вотчины, и им те свои вотчины вольно продать, или безденежно отдать, кому похотят. А постригшися, будучи в монастыре, за собою вотчин отнюд не держати.

44. А будет которые вотчинники, или вдовы постриглися до сего государева указу, а вотчины за ними есть, и им въпредь сего государева указу по тому же теми своими вотчинами не владети, и будучи в монастыре, вотчин за собою не держати, и чинить о тех их вотчинах тот же указ, как писано выше сего.

45. Указ о продажных землях, которые продаваны ис порозжих земель в Поместном приказе и во дворце в вотчины. В прошлом во 136-м году блаженныя памяти, великий государь царь и великий князь Михаило Феодорович всея Русии и отец его государев, блаженныя же памяти великий государь святейший Филарет Никитичь, патриарх Московский и всея Русии указали: порозжие земли в Московском уезде продавати против прежняго указу, блаженные памяти, государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русии 81 году, а продавати земли за рубль по три четверти в поле, а в дву потому же, а дворцовые земли по две четверти за рубль, добрые и средние и худые земли не одабривая. И указали государи в купчие писати продажные земли в вотчину тем людем, кто купит, и женам их, и детем, и волно им те земли и в приданые дати. А будет после кого жены и детей не останется, и те вотчины в род их, а не будет роду их, и те вотчины имати в поместные земли, а денги за них давати из своей государевы казны по их душам в монастыри, смотря по строенью. Да и в Дмитрове, и в Рузе, и в Звенигороде порозжие земли указал государь продавати против московскаго же уезду, за рубль по три же четверти в поле, а в дву по тому же. И которыя порозжие поместные земли в московском уезде, и в Дмитрове, и в Рузе, и в Звенигороде в прошлых годех, по указу блаженные памяти великаго госуааря царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русии, и отца его государева блаженныя же памяти великаго государя святейшего Филарета Никитича, патриарха Московскаго и всея Русии, и государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа Русии, продаваны бояром, и околничим, и думным людем, и столником, и стряпчим, и дворяном, и детем боярским, и гостем, и всяким служилым и неслужилым людем в вотчины, и тем людем, которым те порозжие земли в вотчину проданы, владети теми куплеными вотчинами по купчим, и их женам и детем, и волно им те свои купленые вотчины продати, и заложити, и в приданые дати. А будет впредь в тех их купленых вотчинах обьявятся примерные земли по писму новых писцов, которые земли припашут они из своих угодей, из лесов, и из лугов в сво-

их межах и гранях, и у них тех земель не отъимати, а велеть теми примерными землями им же владеть в вотчине же. А будет кто (из) тех вотчинников умрет, а после его жены и детей не останется, и те вотчины отдавати в род их, а не будет роду их, и те вотчины имати на государя в поместные земли, а деньги за них давати из государевы казны по их душам в монастыри, смотря по строению.

46. А которые поместные же земли лежат въпусте из давных лет в новгородском уезде, и те поместные пустые земли продавати новгородцом дворяном и детем боярским, против государева указу по тому же, как продаваны пустые поместные земли в московском уезде, и в Дмитрове, и в Звенигороде, и в Рузе, по три четверти за рубль.

47. Да и в ыных городех будет ктоприищет поместные пустые земли, которые лежат в порозжих землях из давных лет, в поместье их никто не возмет, и те земли продавати в вотчину дворяном и детем боярским верстаным, которые государеву службу служат, по тем городом, которых городов те порозжие поместные земли. А продавати им тех порозжих поместных земель в вотчину по сту четвертей человеку, за рубль по три же четверти. А неверстанным, и которые государевы службы не служат, таких земель не продавати. А будет кто о таких землях учнет государю бити челом в продажю, а и ой в те же поры о тех землях учнет государю бити челом в поместье, и такия земли отдавати в поместье, а в куплю не продавати.

А которым людем в прошлых же годех, по указу блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русии и по подписным челобитным, продаваны в вотчину же поместныя их и порозжия земли и в ыных городех, опричь тех городов, которые городы выше сего писаны, и тем людем теми куплеными вотчинами по тому же владети по купчим.

48. А кому подмосковное поместье продано будет в вотчину, и тем людем въпредь в то место подмосковнаго поместья не давати.

49. А которым людем в прошлых годех подмосковные поместья даны в вотчину за московское осадное сиденье, как они сидели в осаде на Москве, блаженныя памяти, при государе царе и великом князе Василье Ивановиче всеа Русии, и блаженныя же памяти, при великом государе царе и великом князе Михаиле Феодоровиче всеа Русии в королевичев приход, потому что у них в городех в тепоры поместей не было, и опричь подмосковных поместей в вотчину им давати было не ис чево, и тем людем теми подмосковными выслужеными вотчинами владети по государевым жаловалным грамотам. А будет те люди въместо тех подмосковных поместей, что им даны в вотчину, учнут государю бити челом о подмосковных поместьях, и им подмосковныя поместья давати по их окладом, как о том писано выше сего.

50. А которые люди учнут бити челом государю о межеванье своих подмосковных и городовых поместных и вотчинных земель, которых поместных их и вотчинных земель писцы не ме-

жевали, и тем челобитчиком давати государевы межевые грамоты, и с писцовых книг выписи, и велети по тем выписям те их поместные и вотчинные земли межевати со околними людми и старожилцы, и на межах велети ямы копати, и столбы ставити и грани тесати, и всякия признаки чинити, чтобы впредь ни у кого ни с кем в поместных и вотчинных землях спору не было.

51. А будет на меже у кого с кем учинится спор при межевщике, и межевщиком про те спорныя земли сыскивати околними всякими людьми и старожильцы всякими сыски накрепко, и те спорныя земли по сыску по тому же розводити, и межи и грани на тех спорных землях учинити с старожилцы же и с околними людьми.

52. А будет в которых спорных землях межевщиком за чем указу учинити не мощно, и на тех спорных землях тем людем, у кого такия земли в споре будут, учинити образное хожение, а с образом велеть итти з жеребья, как о том писано выше сего в судной статье. Да которые земли розведены будут образным хожением, и межь тех земель на межах по тому же учинити грани и всякие признаки, при околних же людех и при тех помещикех и вотчинникех, у которых те земли в споре будут, чтобы въпредь о тех землях у смежных помещиков и у вотчинников спору не было. А посылати межевщиков спорных земель розводити дворян добрых, или к воеводам и к губным старостам посылати государевы грамоты.

53. А будет кто послан будет межевати спорную землю и розведет не по правде, для своей корысти, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про то допряма, что он в том деле учинит неправду, и ему за то воровство учинити жестокое наказание, велеть его бити кнутом по торгом, а спорную землю велети развести иному кому, чтобы в той земле у смежных помещиков и у вотчинников впредь спору не было.

54. А которые люди учнут бити челом государю о вотчинной записке по даным и по духовным, и в тех даных и в духовных кому за сколко кто вотчину дал, или отказал, денег будет не написано, и с тех вотчин имати пошлин у записки по писцовым книгам и по дачам с четверти по три деньги.

55. А которые поместные дела вершены до московскаго большого пожару, как в прошлом во 134-м году маиа в 3 день горел Кремль и Китай, и которые дела после пожару вершены генваря по 28-е число нынешняго 157-го году, и поместным делам так и быти, как они вершены, и впредь их не въсчинати и не выписывати.

ГЛАВА XVIII. О ПЕЧАТНЫХ ПОШЛИНАХ А В НЕЙ 71 СТАТЬЯ

1. Кому дано будет государево жалованье, поместье въновь, и с тех людей имати печатных пошлин з дачь, с четверти пашни по полутретье деньге.

2. А кому будет дано государево жалованье поместье четверти две, или три, или десять четвертей и болши десяти четвертей, а

менши дватцати четвертей, или кому дано будет в поместье двум или трем, или четырем человеком четвертей пять, или шесть, или десять, или болши, и с них со всех имати пошлин с челобитья с человека по полуполтине, а не с четвертей.

3. А кому дворяном, и детем боярским, и всяким людем даны будут государевы въвозные грамоты на старые их поместья, а в грамотах будет написано, что старые у них грамоты и в Поместном приказе дачи их утерялися, а в Печатном приказе старых записных книг нет же, в разоренье пропали, и тех дачь сыскати нечим, а даны будет им ввозные грамоты з дозорных книг, а иным по сыску и без сыску, и с таких грамот печатных пошлин имати с челобитья по полуполтине с человека, а четвертных пошлин не имати.

4. А будет кого дворянина, или сына боярскаго убьют на государеве службе, а поместья его даны будет жене его и детем, и с тех имати пошлины с челобитья, а не с четвертей.

5. А которые дворяне же и дети боярские учнут государю бити челом о поместьях и о поместных пустошах, и о порозжих землях, и украинных городов о диком поле, в поместья же, и им о тех землях даны будут государевы сыскные грамоты, и сыскав про те земли, велеть обыски прислати к Москве, а те земли велеть отписати на государя, а до указу им тех земель отдавати не велеть, и с тех людей имати пошлин по полуполтине на человеке.

6. А которым дворяном и детем боярским дано будет государево жалованье вотчины, и из их поместей, и жаловалные им грамоты печатати на красном воску, а печатных пошлин с тех грамот имати с челобитья по полуполтине с человека, а не с четвертей.

7. А будет кому даны будут жаловальные же вотчинные грамоты на старые родственые и купленые вотчины, а прежние грамоты у них в разорение утерялися, и с тех грамот пошлин не имати.

8. А будет кому гостем или торговым людем даны будут государевы жаловальныя грамоты за красными печатьми, что у них стояльщиков не ставити, и с черными сотнями им в тягле не быти, и питья у них не вымати, или торговым же людем, за службы и за таможенныя и кабацкия приборы, з гостиным имянем, и с таких грамот печатных пошлин имати по два рубли с полтиною з грамоты.

9. А которым гостем, или торговым людем даны будут на Москве каменные лавки, а за те лавки у них взяты будут деньги в государеву казну в Болшой Приход, и на те лавки даны им будут даные грамоты и памяти, по чему им теми лавками владети, и те лавочные даные печатати государевою печатью, а печатных пошлин имати, кому будет продана целая лавка, и с тех по рублю с четвертью, а кому будет продана половина, или треть, или четверть лавки и с тех печатных пошлин имати против того по росчету.

10. А у которых дворян и детей боярских поместья отошли в

Литовскую сторону, а у иных взято и роздано казаком, а у иных взято по сыску, и отдано старым вотчинником и помещиком.

11. А в то место даны им будут поместья в ыных местех, и государевы грамоты на те им поместья будут даны, и учнут те помещики бити челом государю, чтобы с них имати пошлины с челобитья, а не четвертные, потому что они с прежних поместей пошлины платили, и такие грамоты печатать беспошлинно.

12. А которыя государевы грамоты учнут посылати в Великий Новъгород по челобитью новгородъских помещиков, а указано будет им поместье отказать, по новгородскому списку, и печатные пошлины с них будут на Москве взяты, и с тех поместных дачь в Великом Новегороде печатных пошлин четвертных и с челобитья не имать, а имать с тех поместей печатные пошлины в Новегороде с челобитья по полуполтине с человека, втепоры, как на те же дачи учнут в Новегороде давать въвозные грамоты, так же как и на Москве емлют, чтобы было невдвое.

13. А которые будут грамоты писаны в Новъгород, что велено про поместье сыскать, да будет по сыску дать доведетца, и поместная дача будет им в Новегороде, а на Москве с них печатные пошлины будут не взяты, и с тех дачь в Великом Новегороде печатных пошлин имать по государеву указу с четверти пашни по полутретье денге, а с челобитья по полуполтине не имать, а имати с тех поместей печатныя пошлины с челобитья по полуполтине в те поры, как на те поместья кому даны будут въвозные грамоты. А на ком с таких грамот пошлины взяты будут на Москве, и то на грамотах у печати помечати, чтобы в Великом Новегороде было то ведомо.

14. А будет за кем справлено будет отцовское поместье и дана ему будет въвозная грамота, а отказные грамоты он на то отца своего поместье не возмет, и на тех людех имати со въвозные грамоты с четверти по полутретье денге, для того, что он на то отцовское поместье отказные грамоты не имал.

15. А которые люди в Печатной приказ принесут ис Поместного приказу купчие на вотчины, что купят ис порозжих земель, а в Поместном приказе с тех купчих пошлин взято будет с рубля по алтыну, и с тех купчих в Печатном приказе имати пошлин с купца по полуполтине, да с четвертные пашни по полтретьи деньги с четверти.

16. А которые государевы жалованные грамоты на вотчины и на поместья даны будут бояром, и околнчим, и дворяном, и дьяком думным и с тех грамот печатных пошлин не имати.

17. А которым дворяном и детем боярским по государеву указу в Поместном приказе справлены будут вотчины по закладным, или по духовным, и по поступным записям, и по иным по всяким крепостям, и пошлины с тех вотчин в Поместном приказе у них будут взяты, и в книгах записаны, и государевы отказные грамоты на те вотчины им в городы будут даны, что им теми вотчинами владети по государеву указу и по крепостям, и с тех грамот печатных пошлин имать то же что и с поместных дачь, по полутретье деньги с четверти, да с крепости, которая крепость в грамоте объявится, по осми алтын по две денги.

18. А которые дворяне и дети боярские учнут приносити в Печатной приказ государевы грамоты на меновные поместья и на вотчины, и в которых грамотах написано будет в мене четверть на четверть, и с тех имати печатных пошлин с челобитья по полуполтине с человека. А в которых грамотах объявятся за кем перехожие четверти, и с тех имати с челобитья же по полуполтине с человека, а с перехожих четвертей с четверти по полутретьи денги.

19. А которые дворяне и дети боярские учнут справливать поместья свои и вотчины отец за сына, или мати за детей, или брат за брата, или дядья за племянников и иным по родству, а в государевых грамотах челобитье их будет написано, и с тех грамот печатных пошлин имати с челобитчиков, кто здаст поместья, или вотчину, по полуполтине с человека. А за кем поместья и вотчины будут справлены, и с того с четверти по полутретьи деньге.

20. А у которых дворян и детей боярских поместья и вотчины по государеву указу будут отняты и в роздачю розданы, а после того по челобитью прежних помещиков и вотчинников те их прежние поместья и вотчины будут справлены за ними попрежнему, и государевы грамоты им на те поместья и на вотчины будут даны, и с тех грамот печатных пошлин имати, которым большие дачи будут даны, и с тех по полутретье денге с четверти, а которым по двагцати четвертей и менши, и с тех по полуполтине, потому что те поместья по даче стали за ними по справке вънове.

21. А с откупных грамот государевых пошлин имати, которые откупщики откупят городския кабаки и тамги, и мыты и перевозы, и всякия доходы из наддачи, и у них имати с откупов по полуосме денге с рубля, а с менших статей, где будет откупу рубль, или два, или три, или пять, или шесть рублев, и с тех откупщиков имати с челобитья по полуполтине с человека, а не рублевые пошлины.

22. А которым откупщиком в государевых грамотах будет написано, что в городех до тех мест, покаместа за ними откупы будут, суда на них и на товарищев их не давати, и с тех грамот имати с челобитья, сколко их в челобитье будет, по полуполтине с человека.

23. А будет которому откупщику кабак или таможня отданы будут на откуп на урочные годы на два, или на три, и в первом году будут на него челобитчики, в чем нибудь о суде, и тем челобитчиком на него в первом году суда не давати, а дати им на него суд как первой год минет. А тудет на того откупщика челобитчиков о суде же прибудет в другом году, и тем челобитчиком на него в другом году суда недавати же, а дати им на него суд в третьем году. А будет на того же откупщика иные челобитчики будут в третьем году, и на него тем последним челобитчиком суд дати в четвертом году, как откупной срок минет, а до году на откупщиков однолишно никому суда не давати, чтобы откупщиком ни от кого напрасные продажи не было. А отдавати таможни, и кабаки, и иные всякие откупы на откуп государевым

посадским людем, и дворцовых сел и волостным крестьяном, а иным ничьим людем и крестьяном никаких откупов на откуп не отдавати. А будет за которыми откупщики таможни и кабаки будут на откупу болши трех лет, и тем откупщиком о суде указ чинити против того же, как писано в сей статье.

24. А которые откупы откупщиком отданы будут в городех, и с тех откупов в городех имати печатные пошлины против того же, как емлют на Москве, и из городов те пошлинные денги присылати в Печатной приказ.

25. А которые откупщики учнут откупати в городех всякие доходы года на два, и на три, и на четыре, и на пять лет вдруг, или которые откупщики учнут откупати старые свои откупы вънов из наддачь, или которой откупщик откупит на один год, и учнет держати тот откуп за собою годы два, или три, а иной и четыре, и с таких откупов печатные пошлины имати с старых откупов и с новых наддачь на все годы, счетчи сколко доведется, а не на один год.

26. А которые откупщики откупов на указныя сроки с откупов не откажут, а иной никто не возьмет, и те доходы накинуты будут на тех же откупщиков с наметною наддачею, и с тех печатные пошлины имати со всего откупу с старого и с наметные наддачи по полуосме денге с рубля.

27. А которые до сроков откажут, и держати за собою в откупу не похотят, и те откупы с них будет не сняты, и на веру збирати неуказаны, а накинуты на них без наддачь поневоле, и с тех печатных пошлин не имати.

28. А которые откупные же и всякие государевы грамоты о откупных доходех посланы будут в городы ис Приказу Болшого Дворца, которые откупы отдают на откуп во дворце, и которые грамоты и наказы посыланы будут из дворца же по челобитью всяких чинов людей, и те грамоты и наказы печатати, и подписные и печатные пошлины с них имати в Приказе Болшого Дворца.

29. А которым откупщиком даны будут в откуп внов городские бани, или мельницы для заводу, года на два, и на три, и болши, и учнут те откупщики бити челом государю, что они те откупы на только лет взяли для банного и мелничнаго заводу, и с тех бы откупов печатные пошлины взяти у них, для новых заводов, на один год, и с таких откупов печатные пошлины имати на один год.

30. А которым откупщиком даны будут на откуп перевозы, или рыбные ловли, и иные доходы не болшие, которым оклады рублев пять, или шесть, или десять, и болши, а с ыных и менши, а в грамотах написано будет, что им те денги платити по годом в городех, до тех мест, покамест те откупы кто иной на откуп из наддачи возмет, а сколко ему годов за собою в откупу держати, и того в грамотах имянно будет не написано, и с таких грамот имати пошлины на Москве на один на первой год, а на досталные годы с тех откупов печатные пошлины имати с откупными денгами въместе по годом в городех воеводам и приказным лю-

дем, и присылати те пошлинныя денги к Москве в Печатной приказ.

31. А которые дворяне и дети боярские учнут искати исков своих в Судных и во всяких приказех, а с суда учнут слатца на опчую правду в городы, и о том посланы будут в городы государевы грамоты, и с тех грамот имать пошлин с ысца и ответчика, по полуполтине с человека. А будет пошлетца истец или ответчик один, а другой не шлетца, и с таких грамот имати пошлины с одного, кто шлетца, по полуполтине.

32. А кто на ком учнет искати какова дела ни будь, а с суда пошлютца на обчую правду, а ответчик учнет на нем встречно искать, или у кого будет вдруг суда три, или четыре, в розных делех, и пошлютца на правду, или на книги, и о том в городы посланы будут государевы грамоты, и с тех грамот имати пошлин, толко будет розные дела, и с них и пошлины имати розные, сколко дел будет.

33. А которые исцы и ответчики с судов слатца не учнут, а велят про те их иски обыскивать не по их ссылке, и с тех грамот пошлин не имать потому, что учнут обыскивати не по их челобитью. А как по обыском будет указ, и пошлины с челобитья имать на виноватом.

34. А которые челобитчики учнут бити челом государю о управе по кабалам, и о том даны будут им грамоты, а сколко кабал, того в челобитье своем они не напишут, и с тец имати пошлин по двацати по пяти алтын с человека. А будет напишет, что ему взять заемных денег по одной кабале, и с тех имати пошлин с челобитья полъполътины, да с кабалы полъполътины же.

35. А будет в которой грамоте будет написано, что взять долгу по записи или по духовной, или по купчей, и с тех грамот пошлин имати с челобитья полъполътины, да с крепости полъполътины же, что и с кабалы.

36. А которые люди учнут бити челом государю о управных делах в бескабалных исках, и с тех челобитчиков печатных пошлин имать по полуполтине с человека.

37. А кто учнет бити челом государю в бескабалных же и в ыных управных делех, а написан будет в челобитье челобитчик один, и вместо товарищев своих посадских, или волостных людей, и с тех имати пошлин по двацати по пяти алтын.

38. А будет кто учнет бити челом государю один же, и въместо посадских людей и уездных крестьян, и с тех грамот пошлин имати по рублю с четвертью.

39. А будет в которой государеве грамоте, или в наказе написан будет один челобитчик, а бьет челом он о управе на дву, или на трех, а иной на пяти и на шти чечовек и болши, а дела ему до них розные, а не до всех одно дело, и суд у него будет со всеми възрознь, а напишет те свои розные дела в одну грамоту, или в наказ для того, чтобы ему пошлины одне заплатити, и с тех грамот пошлин имати смотря по делом, толко будут дела розные в боех и в грабежах, и в поклажеях с писмом и в ссудах, и с них имати сколко дел, столко и пошлин.

40. А которые дворяне и дети боярские учнут бити челом государю в беглых крестьянех, а в грамотах объявятся ссудные и поручные записи, что тем их крестьяном жити за ними во крестьянстве, и те крестьяне, дав по себе ссудные и поручные записи, за ними не живут, и они по тем записям бьют челом на их порутчиков, и с тех грамот печатные пошлины имати с одного челобитья, а з записей не имати.

41. А учнут бити челом государю о каких делех нибудь архимариты и игумены з братьею, и даны им будут государевы грамоты, и с таких грамот печатных пошлин имати по дватцати по пяти алтын з грамоты.

42. А будет напишутся в челобитье архимарит или игумен, или строитель один, или служка, а бьют челом они о монастырском деле, а не о своих особных делах, и о них печатных пошлин имати потому же по дватцати по пяти алтын.

43. А которым дворяном и детем боярским даны будут государевы грамоты в городы в управных делех, и по тем государевым грамотам ответчики их учнут в городех чинитися силны, порук по себе не дадут, и на сроки к Москве не учнут ставитца и о том их непослушанье воеводы и приказные люди учнут писати к государю, и по тем отпискам в городы посланы будут государевы грамоты, и велят за ослушанье на ответчиках исцом правити проесть и волокито от прежней и от другой грамоты, и с тех грамот у челобитчиков имати пошлин по полуполтине с человека.

44. А которым исцам по кого даны будут государевы зазывные грамоты, и по тем грамотам в городех воеводы и приказные люди, ответчиком норовя, тех ответчиков на поруки давати и к государю к Москве против тех грамот писати не учнут, а исцы до сроку и после сроков живучи на Москве, учнут бити челом государю о других грамотах в тех же искех, и те другие грамоты им будут даны, и с тех грамот печатных пошлин имати на исцах по полуполтине з грамоты, а оне себе ведайся с теми, на кого они учнут бити челом.

45. А будет учнут бити челом государю Казанского государства, и всех понизовых городов ясачные татаровя и черемиса, а в челобитье напишутся князи и мурзы, и служилые ясачные татаровя, и тарханы, и сотники, и старосты, и рядовые чюваша, и черемиса, и вотяки об одном деле, и одне люди розными прозвищи, и грамоты им будут даны, и с тех грамот пошлины имати по чином, со всякого чину по дватцати по пяти алтын.

46. А будет ис которого нибудь приказу доведется по по чьему челобитью послати по ково пристава в ысцове иску с наказною памятью, и те наказные памяти печатати государевою печатью, а печатных пошлин с тех наказных памятей имати по государеву указу, а без государевы печати наказов ни в каких челобитчиковых делах не отпущати.

47. А как в Печатной приказ учнут приносити государевы грамоты сибирских городов служилые и посадские и пашенные люди сибирских же городов на всяких людей о управах, и о иных о всяких делех, или и не сибирских городов на посадских,

и на уездных, и на пермьских, и на вятских, и на устюжских, и иных городов на всяких людей в поклажеях и в ссудах, по кабалам, и в бою, и в грабеже и в ыных таких делех, и с тех грамот пошлин не имати, потому, что место далнее, и сибирские служилые люди приезжают к Москве временем.

48. А которым дворяном и детем боярским и головам татарским и стрелецким, и всяким людям, которые будут на государеве службе в Сибири и в понизовых городех, даны будут проезжие грамоты, а велят им по их челобитью для тамошних служеб везти запасы съестные, и вино, и мед, и хмель, а иным велят вести в Астрахань и в ыные городы тамошним жилцом, для хоромнаго строения лес, и с тех проезжих грамот печатных пошлин для службы не имати.

49. А которые государевы грамоты даны будут головам и сотником московских стрельцов, и стрелцом московским всех приказов по их челобитьям во всяких управных делех и в займех по кабалам, и которые грамоты даны будут головам же и сотником на вотчины и на поместья ввозные и отказные и жаловалные, и у них с таких грамот пошлин не имати.

50. А которые государевы грамоты даны будут атаманом и есаулом и казаком, которые на Москве и в городех, кормовые и новобеломестные в управных делех, и с таких грамот, с управных дел, печатные пошлины имати по указу. А которые грамоты даны им будут о землях их, и с тех грамот пошлин не имати.

51. А которые стрелецкие же и казачьи головы и сотники и стрелцы и казаки городовые учнут бити челом государю о всяких управных делех на сторонних людей, или о сыску про стрелецкие и казачьи земли, и государевы грамоты им по их челобитью будут даны, и с управных дел, кто учнет бити челом на сторонних людей, печатные пошлины имати по указу. А которые учнут бити челом государю друг на друга, а не на сторонних людей, или о землях, и с тех пошлин не имати потому, что люди служилые, а земли за ними государевы.

52. А которые государевы грамоты даны будут городских ружных монастырей и церквей архимаритом, и игуменом, и протопопом з братьею о денежной и о хлебной руге, и городским же стрельцом, и казаком, и пушкарем, и затинщиком, и всяким оброчиком, о годовом жалованье, ч,о им государево жалованье дати по указу, и с тех грамот печатных пошлин не имати.

53. А которым стрельцом, и казаком, и пушкарем, и затинщиком, и воротником, и каменщиком, и кирпичником даны будут государевы указные грамоты в городы, по их челобитью, на колко рублев им торговати беспошлинно, и как им про себя питье варитье и с таких грамот печатных пошлин для их службы и бедности не имати.

54. А которых государевых дворцовых сел крестьяном даны будут ис Приказу Болшого Дворца и из ыных приказов сотные грамоты с писцовых и з дозорных книг в волости, которой волости платить государевы доходы, и с тех грамот печатных пошлин имати с старосты, и вместо всех крестьян, по двацати по пяти алтын з грамоты, и смотря по сотным. А печатати те сот-

ные грамоты, которые даны будут из дворца, дворцовою печатью, и пошлины с тех грамот имати во дворце же, а из ыных приказов сотные печатати и пошлины имати в Печатном приказе.

55. А которые государевы проезжие грамоты даны будут ис Посольского приказу иноземцом агличеном и галанцом и вольных городов, и иных разных государств гостем и торъговым людем, и которые иноземцы учнут бити челом государю на русских людей в торговлях о управе и по кабалам в займех и по записям, и с англинских и з галанских гостей, которым государева жаловальная грамота дана, печатных пошлин не имать, а с ыных со всех иноземцов печатныя пошлины имати, так же как и с руских людей емлют.

56. А которые государевы грамоты посланы будут в городы по челобитью бояр, и околничих, и дворян, и дьяков думных о всяких их делех, или по их же челобитью посланы будут в городы приставы с наказными памятьми, и с тех грамот и с наказов пошлин не имати.

57. А которые грамоты и наказы в городы посланы будут по челобитью крайчего, и постельничего, и стряпчего с ключем, и с тех грамот печатные пошлины имати по указу.

58. А кому даны будут правые грамоты, всяким людем, о вотчинах и о всяких делах, и из холопья приказу в холопствах, а написано будет в грамоте все судное дело подиинно, и те грамоты печатати государевою печатью, а печатные пошлины имати по указу.

59. А которые государевы грамоты даны будут живоначальные Троицы Серьгиева монастыря архимариту, и келарю и казначею з братьею в их монастырских делех, и с тех грамот подписных и печатных пошлин не имати.

60. А которые государевы грамоты даны будут Спаса Новаго монастыря архимариту и келарю з братьею о их монастырских делех и с тех грамот печатных пошлин, для государских родителей, не имати.

61. А с монастырских слуг и со крестьян Троицы Серьгиева и Спаса Нового монастыря, которые станут имати государевы грамоты в своих искех, и с них пошлины имати по указу.

62. Такъже и со всех монастырей, опричь Троицы Сергиева и Спаса Новаго монастыря, со архимаритов, и с ыгуменов, и с старцов, и с служек, и с крестьян, со всяких дел з грамот пошлины имати по указу.

63. А которые государевы грамоты, или наказы приставом даны будут по челобитью старого и нового выезду кормовых, а не поместных иноземцов, и с тех государевых грамот и с наказов, с их дел, печатных пошлин, для их бедности и иноземства, не имати. А с поместных иноземцов печатныя пошлины имати также, как емлют, с руских людей по указу.

64. А будет которые государевы грамоты присланы будут в Печатной приказ из разных приказов, а написаны будут те государевы грамоты о челобитчиковых делех, по отпискам из городов воевод и приказных людей, или по челобитным, которые че-

Отписка воротынского воеводы об «ослушании» (оглашении) царского указа о выборах делегатов на Земский собор 1653 года

лобитные присланы будут из городов под воеводскими и приказных людей отписками, и с таких грамот печатные пошлины имати по разсмотрению. Будет за которою грамотою в Печатной приказ придет челобитчик, и с него печатные пошлины взяти по указу, а челобитчиков не будет, и те печатати беспошлинно.

65. А которые государевы грамоты даны будут из Розряду дворяном и детем боярским, а велено из городовых написати по дворовому списку, или из дворовaго списка написати по выбору, и с тех грамот печатных пошлин имати с человека по полуполтине.

66. А которые государевы грамоты даны будут губным старостам и городовым прикащиком, что им быти в городех в губных старостах, или кому велено быти на приказе, и с тех грамот имати печатных пошлин по рублю с человека.

67. А которые государевы грамоты даны будут для государева хлебного промыслу уговоръщиком, которые уговорщики под государев хлеб наймуются на Москве и в городех вести к Архангельскому городу и в понизовые городы и в Сибирь в своих судех и своими людьми, и с тех уговорщиков печатныя пошлины имати.

68. А которые государевы грамоты принесут в Печатной приказ ис Сибирского приказу служилые люди, которым велят в сибирьских городех быти у казаков в головах, или в сотниках, или в атаманех, и у тех людей с тех грамот имати государевы пошлины против губных старост и городовых прикащиков, потому что посылают их по их челобитью, а не в неволю.

69. А которые государевы грамоты в Печатной приказ принесут из Розряду, а написаны будут те государевы грамоты по челобитью детей боярских о верстании, или о жаловании, или кому по которому городу велено службы служить, и с тех государевых грамот печатных пошлин имати по полуполтине с человека.

70. А которые государевы жаловальные грамоты даны будут путным ключником и стряпчим, что им велено ведать в путь за годовое денежное жалованье в Московском уезде и в городех дворцовые волости и слободы с селы и с приселки и з деревнями, и с тех грамот в Печатном приказе печатных пошлин имати по два рубли с полтиною, а печатати те грамоты государевою большою печатию на красном воску.

71. А которые государевы жаловальные же грамоты даны будут в городы посадъским людем и волостным крестьяном и ямъщиком, оберегальные и о землях, и о людех, и те грамоты в Печатном приказе печатати государевою болшою же печатию на красном же воску. А печатных пошлин имати и с тех грамот по два рубля же с полтиною з грамоты.

ГЛАВА XIX. О ПОСАДСКИХ ЛЮДЕХ А В НЕЙ 40 СТАТЕЙ

1. Которыя слободы на Москве патриарши и митрополичи и владычни и монастырския и бояр и околничих и думных и

ближних и всяких чинов людей, а в тех слободах живут торговые и ремесленые люди и всякими торговыми промыслы промышляют и лавками владеют, а государевых податей не платят и служеб не служат, и те все слободы со всеми людми, которые в тех слободах живут, всех взяти за государя в тягло и в службы безлетно и бесповоротно, опричь кабалных людей. А кабалных людей, по роспросу будет скажется, что они их вечные, отдавати тем людем, чьи они, и велеть их свесть на свои дворы. А которые и кабалные люди, а отцы их и родители их были посадския люди, или из государевых волостей, и тех имать в посады жить. А впредь, опричь государевых слобод, ничьим слободам на Москве и в городех не быть. А у патриарха слободы взяти совсем, опричь тех дворовых людей, которые изстари за прежними патриархи живали в их патриарших чинех дети боярские, певчие, дьяки, подьячие, истоники, сторожи, повары и хлебники, конюхи и иных чинов дворовых его людей, которым дается годовое жалованье и хлеб.

2. А которые взяты по роспросом изо всяких чинов люди з земель с тех, которые построены были блиско московских посадов, торговые и ремесленые люди и розданы в тяглыя сотни и тем людем быть впредь бесповоротно за государем, где кто в тягло отдан.

3. А которые люди на Москве и в городех живут на церковных землях поповы дети, или церьковные дьячки, или понамари, или иные какие-нибудь вольные люди, или чьи-нибудь, а торговыми они всякими промыслы промышляют, а ни в каком тягле они не написаны, и государевых податей не платят, и служеб не служат, и изделей не делают, и тех всех, по торговым их промыслом, взяти в тягло, чтобы такие люди нигде в ызбылых не были.

4. А которые всяких чинов люди на Москве емлют государево денежное и хлебное жалованье и лавки за собою держат, и наймуют, и всякими промыслы промышляют, опричь стрелцов, и тем людем быти попрежнему в своих чинех, и служить государевы службы з государева жалованья. А с торговых со всяких промыслов быти им в тягле в сотнях и в слободах и в ряд с черными людьми подати давать, а службы никакой тяглой не служить, а кто не похочет в тягле быть, и тем людем лавки свои продать государевым тяглым людем.

5. А которыя слободы патриарши и властелинския, и монастырския, и боярския и думных и всяких чинов людей около Москвы, и те слободы со всякими промышлеными людми, опричь кабалных людей, по тому же по сыску, взяти за государя. А пашенных крестьян, будет которые объявятся по роспросу их поместей и вотчин старинные крестьяне, а привезены на те земли, и с тех слобод велети тем людем, у кого те слободы будут взяты, свести в свои вотчины и в поместья. А будет у тех пашенных крестьян на Москве и в городех есть лавки, и погребы, и соляные варницы, и им те лавки и погребы и варницы продать государевым тяглым людем, а впредь лавок и погребов и варниц, опричь государевых тяглых людей, никому не держати.

6. А выгону быти около Москвы на все стороны от Земляного города ото рву по две версты, а отмерити те выгоны новою саженью, которая сажень, по государеву указу, зделана в три аршина, а в версте учинити по тысечи сажен.

7. А которые патриарши, и властелинские, и монастырские, и боярских и околничих и думных и всяких чинов людей слободы устроены в городех на государевых посадских землях, или на белых местех, на купленых и не на купленых, или на животинных выпусках без государева указу, и те слободы, со всеми людми и з землями, по роспросу, взяти в посад без лет и бесповоротно, за то, не строй на государеве земле слобод, и не покупай посадской земли.

8. А которые в городех на посадех и около посадов патриарши и властелинские и монастырьские вотчины, и боярские и окольничих и думных и всяких чинов людей вотчины же и поместья, а владеют они теми вотчинами и поместьями по дачам и по крепостям, а сошлися те вотчины и поместья с посады, дворы з дворами, или блиско посадов, и те вотчины и поместья взять за государя, и устроити к посадом податьми и службами. А против тех взятых вотчин и поместей указал государь дати им в ыном месте из своих государевых сел.

9. Которые в городех патриарши и митрополичьи и властелинские и монастырьские вотчины, села и деревни, и боярские и окольничих и думных и ближних и всяких чинов людей вотчинные и поместные села и деревни в ряд с посады и которые около посадов, и те села и деревни указал государь взяти за себя государя, и устроити их с посады, в ряд с своими государевыми тяглыми людми, всякими податьми и службами. А в которых их в тех селах и в деревнях объявятся пашенные крестьяне, и тех крестьян указал государь описать себе статьею. А которые патриарши и митрополичьи и властелинские, и монастырьские вотчинные слободы и села и деревни боярские и окольничих и думных и ближних и всяких чинов людей вотчинные и поместные слободы, села и деревни от посадов неблиско, а в них живут торговые люди а изъстари они бывали посадские жильцы, и в городех у них лавки и всякие торговые промыслы, и по сыску, тех торговых и промышленных людей указал государь взять в те же городы, в посад на старые их тяглые места и устроити с тяглыми с посадскими людми.

А будет в тех селех и в деревнях которые крестьяня объявятся торговые, а у них в тех городех будут лавки и всякие промыслы, а они напередь сего в посадских людех не бывали, и тягла не платили, и тех крестьян указал государь дати на крепкие поруки, что им впредь в лавках и в погребах не сидети и не торговати, и варниц и кабаков не откупати, а те лавки и погребы и варницы подати тяглым людем.

10. А выгоном быти в городех попрежнему, как к которому городу были выгоны при прежних государех. А будет кто выгонною землею завладел, и те выгонные земли, по сыску, у тех людей взяти, и отмежевати к городом попрежнему.

11. А которые в городех стрелцы, и казаки, и драгуны всяки-

ми торговыми промыслы промышляют, и в лавках сидят, и тем стрельцом и казаком, и драгуном, с торговых своих промыслов, платити таможенныя пошлины, а с лавок оброк, а с посадскими людми тягла им не платити, и тяглых служеб не служити.

12. А которые в городех же иных чинов служилые люди, пушкари и затинщики, и воротники, и казенные плотники, и кузнецы сидят в лавках, и всякими торговыми промыслы промышлают, и им, с торговых своих промыслов, по тому же платити государевы таможенные пошлины, и быти им в тягле, и всякие государевы подати платити и службы служити с посадскими людми в ряд. А кто в тягле быти не похочет, и тем людем лавки свои продати государевым тяглым людем.

13. А которые московские и городовые посадские тяглые люди сами, или отцы их в прошлых годех живали на Москве, и в городех на посадех и в слободах в тягле, и тягло платили, а иные жили на посадех же и в слободах у тяглых людей в сиделцах и в наймитах, а ныне оне живут в заклатчиках за патриархом же и за митрополиты, и за архиепископы, и за епископом, и за монастыри, и за бояры, и за околничими, и за думными, и за ближними и за всяких чинов людми на Москве и в городех, на их дворех, и в вотчинах, и в поместьях, и на церковных землях, и тех всех сыскивати и свозити на старые их посадские места, где кто живал наперёдь сего, безлетно же и бесповоротно. И въпередь тем всем людем, которые взяты будут за государя, ни за сово в заклатчики не записыватися, и ничьими крестьяны и людми не называтися. А будет они въпередь учнут за ково закладыватися и называтися чьими крестьяны, или людми, и им за то чинити жестокое наказанье, бити их кнутом по торгом и ссылати их в Сибирь на житье на Лену. Да и тем людем, которые их учнут впредь за себя приимати в закладчики, по тому же быти от государя в великой опале, и земли, где за ними те закладчики вперёдь учнут жити, имати на государя.

14. А которым людем, по государеву указу, на Москве и в городех даны загородныя дворы и огороды, и тем людем на тех своих дворех и огородех держати в дворниках людей своих. А будет у кого людей нет, и тем на тех своих дворех и огородех держати в дворниках крестьян своих, или бобылей, по одному человеку на дворе или на огороде. А будет кто после нынешняго государева указу на тех своих дворех и огородех учнут держати многих своих крестьян и бобылей, и тех их крестьян и бобылей по тому же всех взяти за государя в тягло, хотя те люди за ними и в писцовых книгах написаны.

А впредь чьи крестьяне учнут к кому приходити из их вотчин и поместей на их загородския дворы на время для ремесленого дела на вотчинников и помещиков, и тех людей, по сыску, в тягло не имати, и к Москве им приходити не заказывати.

15. А которые боярские и иных чинов люди и крестьяне на Москве и по городом покупили себе и в заклады поимали тяглыя дворы, и лавки, и анбары, и погребы каменныя и соляныя варницы, и торгуют всякими товары, и тем боярским и иных чинов людем и крестьяном те тяглыя дворы, и лавки, и погребы, и

анбары, и варницы продати тяглым торговым и посадским людем, а им теми дворами, и лавками, и погребами, и анбары, и варницами впредь не владети, и вперед ничьим людем и крестьяном, опричь государевых торговых посадских людей, тяглых дворов, и лавок, и погребов, и анбаров, и варниц ни у кого не покупати. А будет впредь чьи люди и крестьяне у кого купят тяглыя дворы, или лавки, и погребы, и анбары, и варницы, и у них те дворы, и лавки, и погребы, и анбары, и варницы взяти на государя безденежно, да им же за то быти от государя в великой опале и в торговой казни.

16. А будет кто торговые и посадские люди тяглые свои дворы, или лавки, и анбары, и погребы, и варницы напишут чьим нибудь людем, или крестьяном в долгу в закладе до сроку, и те свои тяглые дворы, или лавки, и анбары, и погребы, и варницы просрочат, и тем людем кому тяглые дворы, или лавки, и анбары, и погребы, и соляные варницы будут просрочаны, после сроку продати государевым тяглым же людем, а самим им в тех тяглых дворех не жити, и в лавках, и в анбарех, и в погребах, не торговати, и в варницах соли не варити никоторыми делы. А будет они после сроку в тех тяглых дворах учнут сами жити или в лавках, и в анбарех, и в погребах торговати, и в соляных варницах соль варити, и у них те дворы, и лавки, и анбары, и погребы, и соляныя варницы по тому же взяти на государя безденежно.

17. А чьи крестьяне учнут к Москве и в городы приезжати из уездов со всякими товары, и им те товары продавати поволным торгом беспенно на гостине дворе, и с возов и стругов, а в рядех лавок не покупати и не наймывати.

18. А которые посадские розных сотен и слобод тяглые люди взяты будут из закладчиков в тягло, и те люди, из за кого они будут взяты, учнут на них бити челом государю по кабалам, или по записям о заемных долгах, или о ссуде, и по таким крепостям и по записям на тех закладчиков тем людем, за кем они в закладе жили, суда не давати, и те крепости имати у них в приказ, а им не отдавати.

19. А которые Московских слобод посадские люди ныне живут в городех, а городовые посадские люди живут на Москве и в розных городех, и тем тяглым посадским людем и впередь жити в тех местех, где они ожилися, а с Москвы в городы постарине и из городов к Москве, и из города в город их посадских тяглых людей не переводити.

20. Да и тем всем посадским людем, которые живут ныне в городех за патриархом, и за властьми, и за монастыри, и за бояры, и за околничими, и за ближними и всяких чинов людьми в слободах, и тем всем быти в тех городех в посаде, где кто ныне живет. А которые розвезены в уезды, в села и в деревни с посадов, и тех всех сыскивая, свозити на посады тех городов, где кто сыскан будет.

21. А которые посадские люди давали дочерей своих девок за волных за всяких людей, и тех волных людей по женам их в черныя слободы не имати.

22. А которые волные люди поженилися на посадских на тя-

глых вдовах, и поженяся с тягла сошли, а прежние мужья тех их жон написаны в писцовых книгах на посадех в тягле, и тех людей, которые женилися тяглых людей на женах, имати на посад для того, что они поженилися на тяглых жонках, и шли к ним в домы.

23. А которые посадские люди зятей своих примали в домы, и за них давали дочерей своих для того, чтобы тем их зятем жити в их домех, по их живот и их кормити, и тем всем жити в тягле в сотнях и в слободах, а будет за кого выдут, и их взяти в посад.

24. А которые посадские черные мастеровые люди сошли с тяглых жеребьев, и живут на Москве во дворце и в ружничье полате, и в ыных розных приказех, а на тягле они сами были и тяглых отцов дети, и будет о тех тяглых мастеровых людех учнут государю бити челом сотенные люди, чтобы их взяти попрежнему в тягло, и о тех мастеровых людех докладывати государя имянно, как о тех мастеровых людех государь укажет, а без докладу их в сотни не отдавати.

25. А изо псарей тяглых людей самих и их детей в тягло имати.

26. А которые московские и городовые тяглые люди сами на тягле жили, и тяглых отцов дети, а стали в стрелцы своею охотою, а не неволею, и тех людей, которые были на тягле, и с ними двух сынов из стрелцов взяти в тягло, кто где жил, а третьяго сына, будет есть, оставити в стрелцах.

27. А которые московских и городовых посадских людей дети отходили от тяглых людей и писалися в стрелецкую службу, а у отца толко один сын, или два, и тех имати в тягло, а будет у отца три сына, а третей написан в стрелцы, и третьяго сына не имати, быти ему в стрелцах.

28. А которые московские и городовые посадские люди были в посадском тягле, и стали в пушкари и в затинщики и в воротники и в кузнецы и в ыные во всякие чины, и тех, по сыску, всех имати в тягло.

29. А которые московские и городовые тяглые люди в прошлых годех стали в казаки, и служат с старопоместными казаки, и денежными оклады они верстаны, и кормы месечными устроены, и тех черных людей ис казаков не имати, а быти им в службе попрежнему.

30. А которые московские и городские посадские черные люди, писалися в казаки внов после Смоленской службы, а под Смоленским не были, и тем черным посадским людем, по сыску, быти попрежнему в тягле.

31. А которые московские и городовые посадские черные люди стали в салдаты, а на тягле жили сами, и тяглых отцов дети, и тех людей, по сыску, имати в тягло же попрежнему.

32. А которые московские и городовые посадские люди стали в ямщики, а на тягле они сами жили, и тяглых отцов дети, и тех по сыску, имати в тягло же по прежнему.

33. А которые московские и городовые тяглые люди жили на тягле сами, или тяглых отцов дети, а были в полону в разных

местех, и тем жити, где кто похочет, для того, что они от тягла свободилися полоном.

34. А которые городовые торговые люди написаны в гостиную и суконную сотню, и велено им жити на Москве, а те городовые торговые люди живут по городом на старых своих дворех, и торговыми всякими промыслы в тех городех торгуют, а тягла с тех своих дворов и с промыслов в городех с посадскими людьми не платят, а тяглыми своими дворы и промыслы владеют попрежнему, и тем городовым торговым людем, которым велено быти в гостиной и в суконной сотне, в городех тяглые свои дворы и с промыслы продати тех же городов посадским тяглым людем, а самим жити на Москве в гостиной и в суконной сотне. А будет они тех своих городских тяглых дворов и промыслов продати не похотят, и им с тех своих городских тяглых дворов и с промыслов в городех з городскими с посадскими людьми платити тягло попрежнему.

35. А у которых у приезжих у городовых тяглых людей на Москве построены дворы и лавки, и тем людем быти на Москве в тягле, в сотнях, а в городех им подати платити, и всякия службы служити с тамошних городских их торгов и промыслов.

36. А у которых приезжих городовых всяких торговых и тяглых людей на Москве дворов своих нет, а товары свои привозят, и в лавках торгуют в наемных и в своих, и тем людем впередь с товары своими приезжати на гостин двор и торговати на гостине дворе, а в рядех лавок не наймовати, и свои лавки тем людем, у кого в которых рядех покуплены, продати государевым тяглым людем москвичям.

37. А будет чьи нибудь старинные, или кабальные люди, или крестьяне и бобыли, которые за кем написаны в писцовых книгах, бегаючи у кого женятся на Москве и в городех у посадских людей, на дочерях на девках, или на вдовах, и таких беглых людей по крепостям, а крестьян по писцовым книгам с посадов отдавати з женами их и з детьми тем людем, из за кого они збежат, а в посад их в тягло по женам их не имати.

38. А будет которого посадского человека дочь девка збежит, и в бегах выдет замуж за чьего кабалного, или старинного человека, или за крестьянина, или за бобыля, или кто посадского человека дочь девку, или вдову подговорит, и подговоря выдаст за своего кабалного, или старинного человека, или за крестьянина, или за бобыля, а отец тоя беглыя, или подговорныя девки, или вдовы учнет об ней бити челом государю, и по суду и по сыску сыщется про то допряма, что та его дочь девка, или вдова збежала, или подговорена, и ту посадскую девку, или вдову с мужем ея и з детми, которых она детей с тем своим мужем приживет, взяти в посад и велети мужу ея на посаде жити в тягле.

39. А которые тяглые люди продают беломесцом тяглые свои дворы, а пишут вместо купчих закладные, и те свои дворы просрочивают, а те люди, кому они те свои дворы заложа просрочат обеливают, и черным людем в черных сотнях и слободах тяглых дворов и дворовых мест нетяглым людем не закладывати и не продавати. А кто продаст, или заложит белым людем тяглой

двор, и те дворы имати и отдавати безденежно в сотни, а по закладным у кого те дворы были заложены в денгах отказывати. А кто черные люди те свои дворы продадут, или заложат, и тех черных людей за воровство бити кнутом.

40. А у кого всяких чинов у руских людей дворы на Москве в Китае и в Белом и в Земляном городе в загородских слободах, и тех дворов и дворовых мест у руских людей немцам и немкам вдовам не покупати, и в заклад не имати. А которые немцы и их жены и дети у руских людей дворы, или места дворовые учнут покупати, или по закладным учнут бити челом на руских людей, и купчие и закладные учнут приносити к записке в Земской приказ, и тех купчих и закладных не записывати. А будет кто руские люди учнут немцам, или немкам дворы и дворовыя места продавати, и им за то от государя быти в опале. А на которых немецких дворех поставлены немецкие керки, и те керки сломати, и впредь в Китае и в Белом и в Земляном городе на немецких дворех керкам не быти. А быти им за городом за Земляном, от церквей божиих в далных местех.

ГЛАВА XX. СУД О ХОЛОПЕХ А В НЕЙ 119 СТАТЕЙ

1. Которые дети боярские неверстаны, и у розбору и в служилых списках и ни в какой государеве службе нигде не обьявилися, и поместных и вотчинных дачь за ними нет, а ныне они по кабалам в боярских дворех, а били челом они в боярския дворы в прошлых годех, до нынешняго государева указу, и тем детем боярским неверстаным и впередь быти в боярских дворех попрежнему.

2. А впередь детей боярских верстаных и неверстаных никому в холопи не приимати, и в Холопье приказе на них, без государева имянного указу, кабал не давати.

3. А будет которые дети боярские после сего государева указу бьют челом кому в холопство, и по государеву указу и по боярскому приговору ис холопства они будут свобожены, и велят им государеву службу служити з городом и они воровством, не хотя государевы службы служити, учнут бити челом в ыные в боярские дворы, и всяких чинов людем, и тех детей боярских отдавати в холопи тем людем, у кого они преже того в холопстве были.

4. А которые люди, бегаючи от всяких чинов людей, живут за бояры, и за околничими, и за думными людьми, и за столники, и за стряпчими, и за дворяны московскими, и за дьяки, и за жилцы, и за городовыми дворяны и детьми боярскими, и за дворовыми людьми, и за иноземцы, и за подьячими и всяких чинов за служилыми людьми, и приходя к тем людем, из за кого они вышли, и иных их людей и крестьян подговаривают, и домы их разоряют, и грабят, и пожигают, и тем людем, кого они разоряют, искати розоренья в Судных приказех на тех людех, у кого они живут в бегах. Да которые беглые люди кому доведутся по суду и по сыску отдати в холопство, и тех беглых людей, по полным грамотам и по иным крепостям, отдавати в холопство

з женами и з детми, которые дети со отцами писаны в одной крепости, и которые у кого в холопстве породилися.

5. А которые дети родилися до холопства, и учнут жити у кого иного, или учнут жити собою, и те холопьи дети от тех людей, у которых служат отцы их и матери, свободны.

6. А будет из за кого выбежат крестьяне, или бобыли и крестьянские и бобыльские дети, и бегая бьют челом в боярские дворы, и дадут на себя служилые кабалы, а за тем, из за кого они выбежат, написаны они до побегу в писцовых, или в переписных книгах, и ис тех книг в выписях во крестьянех или в бобылях, и таких беглых крестьян и бобылей и крестьянских и бобыльских детей по суду и по сыску и по книгам и по выписям отдавати тем помещиком и вотчинником, из-за кого они выбежат. И о таких беглых крестьянех и бобылях ежегод ис Холопья приказу посылати в городы к воеводам и к приказным людем государевы грамоты, чтобы в городех воеводы и приказные люди не крестьян и на крестьянских детей кабал никому не давали.

7. А будет к кому придут какие люди и учнут бити челом в холопство, а скажутся, что они волные люди, и тем людем, к кому они придут, роспрашивати их, какие они волные люди, и где они родилися, и за кем они напередь того жили, и не служилых ли отцов дети, и в государеве службе и в тягле они не бывали ли, и не беглые ли чьи люди, или крестьяне и бобыли. Да будет те прихожие люди в роспросе скажут, что они не служилых отцов дети и в государеве службе и в тягле нигде и в холопех и во крестьянех и в бобылях ни у кого не бывали, и тем людем, к кому такие люди учнут в холопство бити челом, по тому же приводити их в Холопей приказ, а в Холопье приказе тех людей роспрашивати же. Да будет те люди в Холопье приказе в роспросе скажут те же речи, как они скажутся тем людем, которые их в Холопей приказ приведут, и те их речи записав, велеть на них давати служилые кабалы. И которые грамоте умеют, и тем велеть к тем служилым кабалам и к книгам руки прикладывати.

8. А которые люди учнут к кому приходить и бити челом в холопство после кого умерших, и отпускные умерших, или их прикащиков с собою принесут, и таких людей с теми отпускными по тому же приводити в Холопей приказ, а в Холопье приказе тех людей роспрося и взяв с отпускных списки, велети на них тем людем, кому они учнут бить челом в холопство, давати служилые кабалы, а отпускные велеть клеити к кабалам, и закрепляти дьячьею рукою. А списки с тех отпускных оставливати в Холопье приказе, за дьячьею же приписью, и те кабалы и отпускные и холопей в рожеи и в приметы записывать в книги.

9. А у которых людей на холопей будут служилые кабалы, и те люди тех своих холопей, хотя укрепить у детей своих в холопстве, пришлют в Приказ Холопья суда на тех же своих холопей имати новых кабал, на имя детей своих, а отпускных тем холопем своим не дадут, и на тех людей, без отпускных, кабал детем их не давать.

10. А которые холопи по смерти прежних своих бояр будут отпущены на волю, и отпускные им даны будут и они с теми от-

пускными пришед к кому бьют челом в холопство, и отпускные свои ему отдадут, а после того, покиня они те свои отпускные, кому отдадут, отшед от них, бьют челом в холопство иному кому и учнут на себя служилые кабалы давать, и на них тем людем, к кому они без отпускных придут, служилых кабал не давать, а давать на них служилые кабалы тем людем, к кому они напередь с отпускными придут.

11. А кто скажетца, что он наперედь того у кого служивал, да отпущен, а отпускные не положит, и его по тому же роспросить, для чего у него отпускные нет и у кого он напередь того служил и тот жив ли, и будет жив, и для чего он его от себя отпустил, а отпускные ему не дал, или тот, у кого он напередь того служил, умер, и будет умер, и жена и дети после его осталися ли, и почему он у него служил, по старинному ли холопству, или по кабале, и будет по кабале, и где на него кабала взята, и для чего ему по смерти того прежняго его барина отпускныя не дано. Да будет тот холоп, у кого отпускныя не будет, в роспросе скажет, что первой его боярин, которой отпустил жив, а отпускныя ему тот его боярин не дал, и на него без отпускныя никому кабалы не давати.

12. А будет такой холоп в роспросе скажет, что прежней его боярин умер, а он служил у него по кабале, а где на него, и в котором году кабала взята, про то он скажет имянно, и по тем его речем досмотрити в кабалных записных книгах, есть ли на него кабала в записке. Да будет на него в холопьих записных книгах кабала записана, а про прежняго его боярина сыщется допряма, что он умер, и спору о том холопе ни у кого ни с кем не будет, и на него по кабалным книгам тому, кому он после первого своего боярина бьет челом в холопство, дати кабала и без отпускные.

13. А будет того холопа первой боярин и умер, а после его осталися дети, а на того холопа в кабалных записных книгах кабалы в записке не обьявится, а дети перваго его боярина учнут об нем бити челом государю по старинному, а не по кабалному холопству, и старинные крепости на него положат, и того холопа по старинному холопству и по старинным крепостям отдати в холопство тем детем прежняго его боярина, а кому он внов бил челом в холопство, и тому отказати, и кабалы на него не давати.

14. А будет кто прикажет детем своим, или братье, или прикащиком по смерти своей кабалных своих людей отпустити на волю, и те дети его, или братия, или прикащики тех его людей на волю не отпустят, и похотят их у себя удержати, и тем людем, которых после умершаго дети его, или братья, или прикащики на волю не отпустят, бити челом на них государю, и о том подавати челобитные в Холопье приказе, а ис Холопья приказу судьям по тех людей, на которых те холопи учнут бити челом, посылати приставов и велеть их сыскивая ставити с теми челобитчики с очей на очи и роспрашивая велеть тем холопем отпускные давати безо всякого задержания.

15. А будет кого судом божиим не станет скорою смертию, а после его останутся кабалные люди, а жена и дети, или братия того умершаго тех кабалных людей от себя отпустити не похо-

тят, и отпускных им не дадут, и те люди о том учнут на них бити челом государю, и по тому их челобитью, сыскав про то допряма, что они у боярина своего служили по кабалному, а не по старинному холопъству, и их того умершаго боярина от жены и от детей и от братии свободить, и дати им волю. И кому они учнут с воли бити челом в холопъство, и тем людем на них дати кабалы, по сыску, и без отпускных.

16. А будет которые волные люди на Москве и в городех бьют челом кому в холопство доброволно, и бив челом, учнут у тех людей, кому они бьют челом в холопство, жити бескабално месец, или два, или три месяцы, а те люди, кому они бьют челом в холопство, приведут их в Холопей приказ, и учнут на них бити челом государю, что они служат у них многое время, а служилых кабал на себя не дадут, и чтобы на тех людей указал государь дати им кабалы, и будет приводные люди кабал на себя дати не похотят, а жили они у тех людей менши трех месец, и тех людей отпущать на волю, а служилых кабал на них не давати потому, что они жили у них бескабално немногое время. А будет сыщется, что жили болши трех месец, и на тех людей кабалы давати и поневоле, хотя они к ним итти в холопи и не похотят.

17. А будет такие волные люди, у кого живучи в холопстве доброволно, бес крепости, пойдут от них прочь с отказом, или без отказу, и те люди, от которых они пойдут, учнут на них искати сносов, хотя их тем у себя удержати, и им на тех людей, которые от них отойдут, в сносе суда не давать для того, на что он холопу верил, и у себя его держал бес крепости.

18. А которой человек живет у кого бескабално, а грамоте он умеет, и учнет тот человек во всяких писмах писатися холопом того человека, у кого он живет бескабално, а после того он у того человека жити не похочет, и отшед от него даст кому иному служилую кабалу, и тот человек крепок тому, кому он даст на себя кабалу. А будет тот, у кого он жил бескабално до тоя кабалы, учнет на него бити челом, и станет его уличать по грамоткам руки его, и ему отказать потому, бес кабалы держать не велено. А что он в писмах писался холопом того человека, у кого он жил бескабално, и тех писем таким людем в крепости не ставити.

19. А писати служилыя кабалы площадным подьячим на одного человека в трех рублех, а болши и менши не писати. А пошлин имать в государеву казну с рубля по алтыну.

20. А давати служилыя кабалы на холопей, которые будут в пятнатцать лет, а которые будут менши пятинатцати лет, и на тех служилых кабал не давать. А кто служилую кабалу оболживит, и та кабала вершити по суду.

21. А кто возмет на полного, или на докладного, или на старинного холопа кабалу, не опытав без отпускныя, и того холопа по сыску отдать тому, чья крепость старее.

22. А что холоп, бегаючи от старого своего боярина, бил челом во двор иному, и тем учинил ссору, и за то бити его перед Холопьим приказом кнутом на козле нещадно, чтобы на то смотря иным не повадно было так воровать.

23. А которые люди учнут на кого имати кабалы воровски за-

очно подставою, и про таких в Холопье приказе сыскивать кабалными книгами, и осматривать спорных людей в приказе в рожей и в приметы. Да которые люди в рожей и в приметы с кабалными книгами не сойдутся, и тех людей в холопство никому не отдавать, и по тем кабалам исцом отказывати. И кто кабалу возьмет подставою, а сыщется про то допряма, и тем людем за то чинити наказание, бити кнутом. А кто имя переменит и тому не верить.

24. А будет которой холоп, или крестьянин от кого побежит, покиня отца своего, или матерь, и даст на себя иному кому служилую кабалу вновь, и про таких беглых старинных и кабалных людей и про крестьянских детей по челобитью тех людей, от кого они збежат, сыскивати отцами их и матерми, и ставить с ними отцов их и матерей с очей на очи. Да будет про то сыщется подлинно, что те спорные люди и крестьяне родилися у кого в старинном холопстве, или во крестьянстве, и тех холопей по старине и по крепости, и с очной ставки отдавати тем людем, у которых отцы их и матери, а по новым кабалам отказывати. А крестьян и крестьянских детей отдавать ко отцом и к матерем по тому же государеву указу.

25. А будет которые холопьи в роспросе на суде и на очной ставке учнут отцов своих и матерей, или братьев, или сестр, или дядьев, или теток родных отпиратися, а отцы их и матери, или братья, или сестры, или дядья, или тетки родныя учнут на них говорити, что они отпираются их воровством, не хотя быти с ними в холопстве, и тех людей, которые учнут отцов своих и матерей, и братьев, и сестр, и дядьев, и теток отпиратися, пытать. Да будет они с первой пытки не повинятся, и их пытати и в другие, да будет и з другия пытки не повинятся же, и их отдать тем людем, у кого на них будут служилые кабалы.

26. А будет от кого побежит холоп, или крестьянин, покинув жон, и в бегах поженятся на иных женах, а первых своих жен учнут отпиратися, или которая раба, или крестьянска от кого збежит, покиня мужа, и выйдут за иных мужей, а первых своих мужей воровством учнут отпиратися, и им указ чинити против того же, как о том писано выше сего в холопье статье.

27. А от кого збежат кабалные и иные крепостные девки, и вдовы, и крестьянския дочери, и выйдут замуж Украйнных городов за служилых людей, и за тех дворовых беглых вдов и девок на тех людех, за кого они замужь выдут, имать выводу за вдову, и за девку по пятидесять рублев за человека, а за крестьянскую дочь девку, или вдову по десяти рублев.

28. А кто у кого поимается за холопа, и положит кто на которого холопа городскую кабалу, и скажет, что та кабала в городе в книгах записана, и на кабале подписано, что кабала в книгах записана, а в книгах та кабала, на которые книги он пошлется, в записке не обьявится, а воеводская, или приказного человека, или губного старосты рука у той кабалы есть, и по той кабале того, кто такую кабалу в суде положит, не винити, и велеть ему на холопа, или на рабу, вместо тоя кабалы, дати новую кабалу, а тому, кто на кабале подпишет, что кабала в книге записана, а в

книги не запишет, за то учинить наказание, что государь укажет.

29. А у которых людей на старинных холопей старинныя крепости утерялися в Московсское розорение, в прошлых годех, до 121-го году, и по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Русии велено тем людем в прошлых во 121-м и во 122-м годех на те холопьи старинные крепости давати явки, и будет которые люди учнут на ком искати старинного холопъства, а старинных крепостей на тех людей в суде не положат, а скажут, что у них на тех людей старинные крепости пропали в московское разорение, и в том учнут они слатися на явки, которые даваны в указные годы во 121-м, да во 122-м годех, и те явки будет сыщутся, и по тем явкам таких старинных холопей отдавати тем людем, которые на них те явки подавали. А будет кто учнет искати старинного холопства, а в суде крепостей никаких на спорных холопей не положит, а скажет, что у него на тех людей крепости в разорение пропали, а явок он на те крепости в указные годы не давал, и учнет он про старину тех людей слатися в обыск, и по той ссылке тех людей про старинное холопство сыскивати всякими сыски накрепко, и отдавати таких старинных холопей по обыском тем людем, у кого обыскные люди в старинном холопстве кого знали.

30. А у которых людей холопи породилися от кабалных их людей, а живут они у них многие годы бескабално, и на таких холопей тем людем, у кого они живут бескабално, имати кабалы. А будет те холопи из воли кабал дати не похотят, и на них кабалы дати и в неволю, потому что они живут у них бескабално многие годы.

31. А кто будет в какой крепости в холопстве написан, и те люди по рабе холоп и по холопе раба. А которые старинные холопи написаны кому в духовной и порядной в приданых, и те люди, по духовной и порядной записи, по рабе холоп, и по холопе раба.

32. А будет положат на одного холопа две полные, или две докладные, и которая будет крепость старее, и того холопа по сыску тому и отдати.

33. А будет кто изменит, из Московскаго господарства отъедет в ыное господарство, а после его людем его по государеву указу и по боярскому приговору дана будет воля, и те его люди с воли бьют челом кому в холопство, а после того тот изменник из ызмены воротится, и государь пожалует его, положит на милость, за ту его измену смертью казнити его не велит, и ему людей к себе примати внов, кто у него в холопстве быти похочет, а до тех его людей, которым без него дана будет воля, дела ему нет.

34. А будет чьего холопа возмут в полон в ыную в которую землю, а после того тот холоп ис полону выидет, и он старому боярину не холоп, и жену его и дети для полонского терпения отдати ему. А похочет тот холоп к старому своему боярину, и того холопа старому боярину привести к записке в Холопей

приказ, и роспрося его, подписывати на старой крепости, что он идет к нему волею, а пошлин имати з головы по алтыну.

35. А которой холоп изменит, побежит в ыное господарство, а после того выидет он ис того господарства в Московское государство собою, и он старому боярину холоп по старому холопству потому, что он в ыной земле был в бегах, а не полоном взят.

36. А будет которой холоп, или раба от кого збежат, и бьют челом в холопство иному кому, и у того, кому они в бегах бьют челом в холопство, взяты будут в полон, а после того они ис полону выдут, и их отдавати прежним их бояром, по первым крепостям, а тем людем, у кого их в полон возмут, в холопство их не отдавати.

37. А которые полоняники, которых земель нибудь служилых иноземцов дети крестятся в православную християнскую веру, а государю в службу не пригодятся, и которые службу государеву служили, да от службы отставлены, а похотят кому в службу бити челом, и кабалу на себя дати похотят, и тому на того новокрещена взяти крепость, и в книги записати.

38. А кто новокрещена приимет к себе в службу, и крепость на него возмет, а в приказе той крепости не запишет, а после того тот новокрещен от него збежит, и он по той незаписной крепости учнет на нем искать сносу, и тем крепостям не верить, и в сносе на тех новокрещенов суда никому не давать потому, что та крепость взята не по государеву указу.

39. А будет кто на ком ищет по кабалам заемных денег, или по записям за рост служить, да сносов, и заимщики, которые учнут в ысцовых искех по кабалам, и по записям, и в сносе винитися, или в которых в ысцовых искех кого судом обвинят, и доправити будет исцовых исков на тех людех не мочно, и поруки и переводу по них в ысцовых искех не будет, и тех ответчиков в ыскех исцом выдавати головою до искупу.

40. А за работу тем людем зачитать в окуп исцова иску мужскому полу по пяти рублев на год, а жонкам и срослым девкам против того вполы, а детем их, которые у них будут болши десяти лет, по два рубли за год, а которые дети у них будут недоросли менши десяти лет, и тем недорослям в окуп исцова иску ничего не зачитать потому, что такие недоросли в таковы лета не работают. А как такие люди у исцов своих иски их заработают сполна, и их от тех исцов отпустить на волю. А будет исцы их помрут, а после их останутся дети, а они исков их до тех мест сполна не заработают, и им против того, чего они не заработают, доживать тех умерших исцов у детей, а как они от тех исцовых детей отработаются, и их потому же отпустить на волю.

41. А которые всяких чинов люди в голодное, или в ыное в какое время, не хотя холопей своих кормить, сошлют их з двора, а отпускных им не дадут, и крепостей не выдадут, а велят им кормится собою, порча их впредь себе, и за тем тех их людей во двор иные никто не примет, что у них отпускных нет, и в том на них от тех их холопей челобитье будет, и по тому холопью челобитью ис приказу Холопья суда судьям посылати по тех их бояр, которые их з дворов сошлют, и тех их бояр роспрашивати,

прямо ли они их з дворов от себя сослали. Да будет те их бояре в роспросе скажут, что они тех своих людей з дворов от себя отпустили, и впередь им до тех холопей дела нет, и им к тем своим роспросным речам велеть руки приложити. А которые грамоте не умеют, и они бы в свое место к тем своим роспросным речам велели руки приложити, кому они верят. А которые к тем роспросным речам рук прикладывати не учнут упрямством своим, и им к тем роспросным речам велеть руки приложити по неволе. Да как они к роспросным речам руки приложат, и в Холопье приказе тех их холопей записав в книги, дати им воля, и отпускные им дати ис Холопья приказу, и кому они с воли бьют челом в холопство, тому они и холопи. А не распрашивая про таких холопей тех людей, на кого те холопи учнут бити челом, воли им не давати.

42. А будет про тех холопей бояре их, на которых учнут бити челом, скажут, что на них те их холопи бьют челом ложно, а они их з двора от себя не ссылали, и тех холопей отдати тем их бояром, и приказать тем их бояром, чтобы они их в голодное время кормили, а голодом не морили, и за то что они на них били челом, дурна над ними никакова не учинили.

43. А будет кто в голодное время сам себя з женою, или сына, или дочь отдаст кому в работу за прокорм, и запись на себя в том даст, или в записи напишет на себя и на детей своих заемныя денги, и по той записи жити им у того, кому они в работу дадутся до тех мест, покаместа они окупятся, или отработаются. А за работу того долгу зачитати им по указу, как о том писано выше сего.

44. А которые люди учнут у кого жити в дворех по записям, а в записи написано будет имя того одного, кому запись будет дана, а жити им у них по их живот или урочныя лета, а не доживут урочных лет, и на них взять по записи заряд. А жен и детей тех, кому они на себя такия записи дадут, в тех записях будет не написано, и они по таким записям женам и детем тех, кому они такия записи на себя дадут, не крепки, и жить им по тем записям у тех людей, кому они те записи на себя дадут, по их живот, а по смерти их женам их и детем до них дела нет.

45. А кто отец или мати отдаст кому в работу сына или дочь на урочныя лета, и по тех своих детех ручаются и дадут на себя записи за руками в том, что тем их детем от тех людей, кому они их отдадут, не збежати, и никакова дурна не учинить, и в Холопье приказе те записи в книгах будут записаны, или кто по ком в таком дворовом житье ручается сторонней человек, а те люди, по ком они ручаются, не дожив урочных лет от тех людей к кому они во двор будут даны, збежат, а после того те люди, от кого они збежат, их сыщут и к себе возмут, а на порутчиках их учнут по записям искати заряду или сносу, а порутчики скажут, что те беглые люди от них ничего не снесли, а сыскать будет про то неким, и им в сносе с порутчики учинить вера, крестное целованье. А заряду по записи на тех порутчиках править не велеть, а велеть тем людем, по ком они ручались, у тех людей, кому они отданы в работу, доживать по записям урочные годы. А которые

жилые записи в Холопье приказе в книгах будут не записаны, и по тем записям исцом отказывать.

46. А которые люди учнут искать на ком по записям, а в тех записях написано, что они тех людей скупили в долгех с правежу, а тем людем жити у них, и у детей их во дворе служити и женитися, и женясь по тому же служити во дворе, а сколко лет служить, того будет в записи не написано, и тех людей по таким записям отдавать во двор тем людем, кому они на себя такия жилые записи дали, по тому что он тое запись дал на себя из воли.

47. А кто на холопа возьмет кабалу отец с сыном, или брат з братом или дядя с племянником вместе, и учнут на тех людех по тем кабалам холопства искати, и тем исцом по таким кабалам отказывати, и таких людей, на кого они такия кабалы в суде положат, от них свободити на волю потому, что по государеву указу велено всем людем служилыя кабалы имати порознь, а дву человеком вместе отцу с сыном, и брату з братом, и дяде с племянником на одного холопа кабал имати не велено.

48. А будет у кого на холопей такия служилыя кабалы взяты до сего государева указу, и им те кабалы приносити и холопей приводити на Москве в Холопей приказ, а в городех к воеводам и к приказным людем и к губным старостам в съезжие избы, и на тех холопей имати новыя кабалы по сему государеву указу, а старые кабалы у них взяти в приказ, а воли по тем старым кабалам тем их холопем не давати.

49. А кто на ком учнет искати беглых людей, а ответчик в тех людех запрется, и скажет, что у него тех людей нет, и в тех людех тот ответчик оцелуется, а после того те люди объявятся у него, а истец тех своих людей у него вымет, и таким ответчиком за то, что он накриве крест поцеловал, чинити указ против того, как написано в суде о крестьянех выше сего.

50. А будет которой ответчик про чюжого холопа в ответе скажет, что у него тот чюжой холоп был, да збежал до исцова челобитья, и живет он в ыном городе, и тому ответчику того чюжаго беглого холопа велети сыскивати, и для сыску дати ему поверстной срок по указу. Да как он того чюжаго холопа сыщет, и ему поставити его в Холопье приказе, а ис Холопья приказу того холопа отдати тому, у кого на него крепость будет старее.

51. А которые ответчики в беглых в чюжих холопех не запрутся же, а скажут, что от них тех люди збежали же, а где они живут, того не ведают, и тем людем тех беглых людей сыскивати же, а сроку давати им впервые на два месяца, а в другой после дву месяцов на четыре месяца, а будет в полгода не сыщет, и им дати третей срок другую полгода. А давати такия болшия сроки тем ответчиком, которые скажут беглых людей в далних городех. А будет кто и во все в три сроки беглых людей не поставит, и на них взяти денгами по государеву указу за всякого человека по пятидесят рублев и отдати исцу. А будет ответчик того человека сыщет, и того человека отдати исцу, а денги пятьдесят рублев взяв в исца, отдати ответчику.

52. А которые люди учнут у себя холопей держати по отцов-

ским кабалам, а отцы их померли, и тех отцовских людей от них отпущати на волю, а с воли те люди кому дадут на себя служилыя кабалы, тому они будут и холопи.

53. А кто старинного своего холопа или рабу отпустит на волю при себе, или по смерти его таких старинных холопей по его приказу отпустят прикащики его, и впредь до тех людей детем его и братии и племянником дела нет.

54. А кто у кого за холопа поимается и приведет того холопа к роспросу в Холопей приказ, и после роспросу на того холопа подаст челобитную о суде, а тот, у кого он за того холопа поимается, учнет говорити, что он тому холопу в ответе не верит, и учнет в том холопе сам отвечати, и ему в том дати на волю, а холопу у суда быти же. А будет тот ответчик скажет, что холоп сам за себя отвечает, и против исцовы исковой челобитной велети холопу отвечати и с суда, прав ли или виноват будет, верити холопу, что ни станет в суде говорити.

55. А которые люди к кому приставя в беглых людех и в сносе подъписав челобитную, или приставную память, не станут искати неделю, или ответчики дав по себе поруку к суду да не учнет отвечати неделю же, и тем исцом или ответчиком указ чинити по тому же, как о том писано выше сего в судной статье.

56. А которые всяких чинов люди станут искати на холопех холопъства, а кабалу положит на того холопа 120-го году за дьячею рукою и за подьячих справкою, хотя тех кабал и книг нет, или будет которыя кабалы у кого взяты на холопей и старее того, а те кабалы за дьячьими же руками и за подьяческими справками, а книг на те кабалы нет же, и тем кабалам верить и людей по тем кабалам, на чье имя те кабалы писаны, отдавать потому, что те кабалы писаны до тех мест, как на Московском государстве учинился блаженныя памяти великий государь царь и великий князь Михайло Феодоровичь всеа Русии.

57. А которые люди учнут на ком искать беглых людей, а сносу втепоры искать не учнет, а в ысковой челобитной напишет, что он сносу учнет вперёдь искать доискався холопства, и таким исцом после того в сносе суда не давать.

58. А которые люди будучи в городех по воеводствам и по приказом, возмут на кого служилые кабалы в тех же городех, и те кабалы не в кабалы, потому что воеводам и приказным людем, будучи в городех, ни на кого служилых кабал и никаких крепостей имати не велено.

59. А будет кто на ком ищет холопства, и после суда тех спорных холопей давать на поруки з записми мимо исца и ответчика. А будет по ком поруки не будет и тех холопей до вершения судного дела держать приставу.

60. А которой боярской человек, или раба, которому исцу или ответчику крепчае, и по суду доведется отдать мужа, а тот будет холоп женат, отдать с ним и жена. А будет доведется отдать кому по крепости жену, а у нея есть муж, отдать за жонкою и мужа да с них же взять головные пошлины.

61. А в приданые давати и женам, и детем, и внучатом, и правнучатом в надел в духовных и в даных и в рядных писати

Вызов выборных в Москву на Земский собор 1648—1649 гг

полных и докладных и купленых людей и полоненников иных земель. И кому такие люди будут в приданые или в надел даны, и тем людем такие люди крепки и женам их, и детем, и внучатом, и правнучатом а кабалных людей в приданые не давать и в духовные и в рядные и в даные не писать. А будет кто кому кабалного холопа или рабу в приданые даст, или в духовную, или в рядную, или в даную напишет, а таким кабалным холопем и рабам давати волю.

62. А кто кому старинных своих или купленых людей даст в приданые за сестрою, или за дочерью, и судом божиим тоя его сестры или дочери не станет, а детей после их не останется, и тех умерших мужьем таких приданых людей по рядым записям отдавати тем людем, кто их в приданые даст, хотя будет у кого приданые жонки, или девки замуж выданы, а мужики поженилися, и их отдать совсем по тому, по правилу святых апостол и святых отец жены с мужем розводить не велено, где муж, тут и жена, кому жена, тому и муж.

63. А которые люди отходя сего света напишут в духовной кабалных своих людей по своем животе жене и детем своим, а те его кабалные люди у жены и у детей его жить не похотят, и учнут по смерти бити челом в холопство кому иному, и служилые кабалы на себя дадут, и те люди тому и крепки, кому они после смерти первого своего боярина дадут на себя кабалы. А духовным прежних их бояр не верить, потому что всяких чинов людем холопи крепки по кабалам по смерть бояр своих, а женам их и детем те холопи по прежним кабалам некрепки, и отпускать таких холопей после умерших на волю.

64. А которые люди отходя сего света в духовную жене, или детем своим в наделок людей своих напишет их старинными, или иными какими крепостными, а не кабалными, и та духовная будет свидетельствована, а у свидетельства та духовная будет не оспорена, а после того с кем в тех людех, или с теми холопи умершаго у жены и у детей спор учинится, а на старину крепостей опричь духовныя на тех холопей не положат, а холопи учнут сказывать, что они у того, кто их в духовной своей написал в наделок жене своей или детем, служили по кабалному холопству, и тех холопей роспрашивати, где на них и в котором году кабалы иманы. Да будет те спорные холопи скажут про то, где на них, и в котором году кабалы взяты, и против тех их речей сыскати про них кабалными записными книгами. Да будет на тех спорных людей в кабалных записных книгах кабалы в записке обьявятся, а иманы на них те кабалы имянем того, кто их в духовной напишет жене и детем, и тех холопей того умершаго от жены и от детей свободити, и дать им воля. А будет на тех людей в записных кабалных книгах кабал в записке не обьявится, и тех холопей по духовной отдати тому, кому они после умершаго в духовной его будут написаны.

65. А которые холопи после умерших своих бояр будут отпущены на волю, и с воли учнут приставливать умерших своих бояр к женам и к детем в животах, в грабежах, для того что они отпущены без животов, и тем холопем в том суда не давати.

66. А которые боярские люди в прошлых во 141-м и во 142-ом годех з бояры мвоими были на государеве службе под Смоленским, и на боех, и в загонех взяты были в полон в Литву, и ис полону вышли, и тем боярским людем для полонского терпения дана воля, и жены их отданы им же, а детем их, которые у кого в холопстве породилися, и на которых их детей у кого есть кабалы и иные крепости, велено быть во дворех в холопстве попрежнему. А которые боярские люди ис под Смоленска, и с ыных государевых служб от бояр своих збежали в казаки, или в ыное какое воровство, и в воровстве взяты в полон, и ис полону вышли, и тем боярским людем велено быть во дворех у прехних же своих бояр. А которые боярские люди бегали с службы, и служили у иных дворян и детей боярских, и у всяких людей, и были в полону же, и тех холопей велено отдавати прежним их бояром по старым крепостям. А ныне и впередь о таких холопех указ чинить по томужь, как указано преже сего.

67. А которые холопи или рабы збежав от кого постригутца, или которые холопи в бегах станут в попы, или во дьяконы, а те люди, от кого они збежат, учнут за них иматца, и похотят на них искати холопства и сносу, и на таких беглых людей бояром их в холопстве и в сносе давать суд в Холопъе приказе. Да будет по суду и по сыску на таких беглых людех холопства и сносу доищутца, и на них снос доправя, отдати исцом, а их отослати к патриарху, или в котором городе ко властем, а патриарх и иные власти учинят об них указ по правилом святых апостол и святых отец.

68. А будет такие беглые люди черническое платье или скуфьи сами на себя положат, и сыщетца про то подлинно, и с них по сыску черническое платье и скуфьи сняв, отдать в холопство тем людем, от кого они збежат.

69. А которые литовские полоняники женаты в боярских дворех на руских крепостных и на старинных робах, или которые жонки или девки литовские полонянъки в бояръских дворех выданы замуж за крепостных, или за кабалных холопей, а в приводе те литовские полоняники и полонянки перед бояры в роспросе сказалися, что они в Литву итти, и у тех своих бояр, где они поженилися на русских, и полонянки, которые выданы замуж за русских, жить не хотят, и те литовские полоняники с женами с рускими жонками, и полонянки с мужьями, с рускими людьми из боярских дворов и ото всяких чинов людей свобожены и велено жить им на воле, где кто похочет. А которые литовские полоняники были у записки перед бояры, а похотели жить у тех же, у кого преже того жили, и те отданы тем же людем, кто у кого живет. А впредь толко те полоняники и полонянки учнут бити челом, чтоб им дати воля, и тех литовских полоняников по тем запискам велено отдавати тем же людем, у кого они жили. А ныне о таких литовских полоняникех и о полонянъках чинить указ против того же, как об них указано напередь сего.

70. А иноземцем некрещеным на Москве и в городех держати у себя во дворех в работе иноземцев же всяких розных вер, а руским людем у иноземцев некрещенных, по крепостям и добро-

волно, в холопстве не быть, для того, в прошлом во 136-м году ведомо учинилося, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русии, и отцу его государеву, блаженныя памяти, великому государю святейшему Филарету Никитичю, патриарху Московскому и всеа Русии, что на Москве и в городех у иноверных у некрещеных иноземцев служат православные християне, и тем православным християном от иноверцов чинитца теснота и осквернение, и многие бес покаяния, без отцов духовных помирают, и в великой пост и в ыные посты мясо и всякой скором едят неволею. И блаженныя памяти великий государь царь и великий князь Михаил Феодоровичь всеа Русии, и отец его государев блаженные жь памяти великий государь, святейший Филарет Никитичь патриарх Московский и всеа Русии указали православных християн у иноземцев некрещеных из дворов взять, и вперед тем православным христианом у иноверных, у некрещеных у иноземцев, во дворех быти не велели, чтоб в том христианским душам осквернения не было и бес покаяния не помирали б. И ныне по тому же у иноземцев некрещеных русским людем во дворех не быть никоторыми делы. А будет которые русские люди учнут у некрещеных иноземцев во дворех служити по крепостям, или доброволно, и тех сыскивая, чинити им жестокое наказанье, чтоб им и иным таким не повадно было так делати.

71. А которые иноземцы розных вер некрещены живут на Москве и в городех у иноземцев же некрещеных розных же вер по купчим, или полоняники, и похотят те иноземцы креститися в православную християнскую веру, и учнут о том бити челом государю, чтобы государь пожаловал велел их, взяв у тех иноземцов, у кого они во дворех живут, крестити в православную християнскую веру, и по тому челобитью тех иноземцов крестити в православную християнъскую веру, а окупу за них давать иноземъцом по пятинатцати рублев за человека, и платить те денги им собою. А будет у иноземцов в купчих, как они купили, написано будет болши пятинатцати рублев, и тем купчим не верить потому, что в купчих денги пишут с прибавкою.

72. А в городех воеводам и всяким приказным людем и губным старостам давать на холопей служилые кабалы за своими руками, а не за печатьми. И выбирати в губные старосты, которые грамоте умеют, а кто грамоте не умеет, и тех в губные старосты не выбирать. А будет в котором городе воевода или приказной человек грамоте не умеет, а губного старосты в том городе нет, и тем воеводам и приказным людем на холопей служилых кабал никому не давать, а имать тех городов всяких чинов людем на холопей служилые кабалы в ыных городех, в которых городех будут воеводы и приказные люди, которые грамоте умеют и где будут губные старосты.

73. Да и кабалные записные книги из городов присылати к Москве воеводам и приказным людем и губным старостам за своими же руками, а не за печатьми ежегод. А которые кабалные книги учнут присылать к Москве из городов воеводы и приказные люди и губные старосты за своими печатьми, а рук их у

тех книг не будет, и тем книгам и кабалам, которые будут за печатьми, а не за руками, не верить, а верить тем книгам и кабалам, у которых будут воеводские и приказных людей и губных старост руки.

74. А которые люди в Холопье приказе положат купчие на татар, и бьют челом, чтобы те купчие в Холопье приказе записати в книги, а татарове, на кого имянем те купчие написаны, тех купчих не лживят, и те купчие в книги записати. А будет в тех купчих учинится какой спор, и те купчие записывати, по сыску, будет доведется, а будет по сыску те купчие нарядные, или писаны за очи, и тех купчих в Холопье приказе в книги не записывати, а чинити по них указ, до чего доведется.

75. А которые люди положат в суде на одного холопа две кабалы московские и в книги те обе кабалы записаны, а в рожей и в приметы тот человек сойдется с книгами по одной кабале, а по другой не сойдется, и того спорного человека отдати в холопи по той кабале, по которой он с книгами в рожей и в приметы сойдется, хотя будет та кабала и после тоя кабалы взята, по которой кабале тот холоп в приметы с книгами не сойдется.

76. А впредь с нынешнего Уложения для таких споров холопьи приметы описывати в кабалах имянно, чтобы всякой человек холопу своему приметы ведал, а как холопьи приметы в кабалах будут описаны имянно, и впредь ни у кого таких споров о холопех не будет.

77. А кто старинных своих, или купленых людей напишет в духовной своей кому в наделок, и духовная будет свидетельствована и запечатана, и те люди не хотя жити у тех людей, кому они в духовной будут написаны, збежав от них, дадут на себя служилые кабалы иному кому, и тех старинных и купленых людей отдавати тем людем, кому они в духовной написаны, а кому они после духовных дадут на себя кабалы вновь, и те кабалы не в кабалы.

78. А которой холоп бьет челом кому в холопство, и служилую кабалу на себя напишет, и тот, кому он в холопство бьет челом, приведет его с тою кабалою для записки в Холопей приказ, а иной в те же поры учнет на того холопа бити челом, что тот холоп напередь того ему в холопство бил челом и служилую кабалу на себя ему дати хотел, и он ему и жалованье дал, и таким челобитчиком отказывати, а давати на таких холопей кабалы тем людем, кто их в приказ с кабалою приведет. А кто холопу жалованье даст не взяв кабалы, и он то сам от себя потерял, не взяв кабалы, не давай жалованья.

79. А кто истец, или ответчик в суде на холопа никакой крепости не положит, и ничего про крепости не скажет, а после суда на того спорного холопа крепости объявит, и у таких людей после суда к судным делам крепостей не примати, а вершити те судные дела по тому, что в суде положено.

80. А кто учнет у себя в дому делати беззаконие с рабою з жонкою, или з девкою, и приживет с нею детей, и в том на него та раба учнет государю бити челом, и таких жонок и девок, и на кого они учнут государю бити челом, отсылати на Москве на

Патриарш двор к патриаршим приказным людем, а в городех к митрополичьим и к архиепископлим приказным же людем, и велеть про них сыскивати святительским судом, и указ им чинити по правилом святых апостол и святых отец, и по допросу обеих их отцов духовных.

81. А на которого кабалного холопа с суда дана будет кому правая грамота, и тот, кому та правая грамота будет дана, умрет и после того умершаго от жены его и от детей того кабалного холопа ис холопства свободити. А будет того умершаго жена и дети того его кабалного холопа похотят у себя в холопстве удержати по той правой грамоте, которая грамота дана тому умершему, как он жив был, и та правая грамота им на того холопа не крепость потому, крепок он был по кабале и по той правой грамоте тому, на чье имя та кабала и правая грамота написана, а жене его и детем по той кабале и правой грамоте до того холопа дела нет.

82. А будет правая грамота, кому будет дана на старинного, или на купленого человека, и по той правой грамоте тот старинной, или купленой человек крепок и жене его и детем.

83. А которые люди родятся у кого в кабалном холопстве, и как они будут в возрасте, и они, покиня отцов своих и матерей, от тех людей, у кого они в кабалном холопстве родятся, побежат и дадут кабалу иному кому, и тех людей, которые породятся у кого в кабалном холопстве да побежат, отдавати тем людем, у кого они родилися и у кого служат отец их, или мати, а тем людем, кому они кабалы дадут внов, отказывати.

84. А которой старинной, или крепостной холоп, у кого во дворе женяся, збежит, покиня жену, и в бегах женится на иной жене, а первую жену утаит, а после того придет он к прежнему своему боярину, и к первой своей жене, или его прежней боярин в бегах изымает, и ему по старине и по крепости жити у того своего прежняго боярина с первою своею женою, а другой его жене быти в холопстве у того, у кого он на ней женится. А будет втепоры, как он в бегах был, первая его жена умерла, и его первому боярину отдати з другою его женою, на которой он в бегах женится. Также будет от кого збежит раба покиня мужа, и в бегах пойдет за другого мужа, а после того придет она из бегов к первому своему боярину, или ее поимают, и ей тот же указ что и мужу.

85. А кто кабалного своего холопа женит у себя на волной жонке, а после того тот кабалной холоп у него умрет, а та жонка, которая за тем его человеком была, от него збежит, и бьет челом кому иному, и даст на себя служилую кабалу, а прежней ее боярин, у которого она была за кабалным человеком, за нея поимается, и ту жонку, по первом ее муже, отдати тому ее прежнему боярину. А что она бегаючи от того своего боярина даст на себя кабалу, и та кабала не в кабалу. А будет та жонка в бегах у кого во дворе пойдет замужь и ее старому боярину отдать и с мужем.

86. А у кого будет кабалной человек, а у жены его, или у сына кабалная девка, или вдова, и муж тоя жены, или отец тех детей того кабалного своего человека женит жены своей, или детей на

кабалной девке, или на жонке, и как не станет у жены мужа, а у детей отца, и тот холоп по кабалной рабе крепок в холопстве жене его и детем. А будет умрет жена или сын и тот кабалной человек после жены крепок мужу, а после сына крепок отцу.

87. А которой старинной, или кабалной холоп от кого збежав, женится в бегах на волной девке, или на жонке, и приживет с тою женою своею дети, и после того в бегах же бьет челом кому иному в холопи, и тех своих детей, которых в бегах приживет, напишет в кабале с собою, а после того за того беглого холопа имается прежней его боярин по старине, или по кабале, и по суду доведется его отдати тому его прежнему боярину, и того холопа прежнему его боярину отдать в холопство з женою и з детми.

88. А кто беглого своего человека изымает без пристава, и ему того своего беглого человека привести в приказ со всем с чем его изымает, и того своего беглого человека на том, у кого он живет искати судом. Да будет по суду и по сыску тот приводной человек доведется отдати тому, кто его в приказ приведет, а рухлядь толко с тем приводным человеком будет того, у кого он в бегах жил, и того беглого человека прежнему его боярину отдати без рухляди, а рухлядь отдати тому, чья та рухлядь. А будет того беглого человека жена и дети будут у того, у кого он в бегах жил, и ту ему жену и дети велеть тому, у кого они в бегах жили, отдати прежнему боярину со всеми животы, с чем к нему придут. А в чем будет у них учинится спор, и им в том дати суд, и по суду учинити им указ до чего доведется.

89. А будет от кого побежат люди старинные, или кабалные, или купленые, или полоняники иных земель, и тот, от кого те люди побежат, учнет об них заказ чинить и перeем сулити, и потому его заказу будет кто тех его людей переимает, и ему за тех своих беглых людей тому, кто их переимает дати переем по уговору сполна, безо всякаго переводу, да ему же дати за прокорм тех своих людей, от человека по две денги на день.

90. А будет кто таких беглых людей изымав тому, от кого они збежат, не отдаст, и учнет их держати у себя для работы, а тот, чьи те люди, учнет на него о том государю бити челом, и с суда сыщетца про то допряма, что он чюжих людей у себя держит для работы, и тех людей, взяв у него, и отдати тому, чьи те люди. Да на нем же велеть доправити за работу тех людей на всякую неделю, сколко у него те люди поживут, на неделю по два алтына по две денги человеку, и отдать те денги исцу жь.

91. А будет кто кому прикажет человека во двор, и по том человеке ручаетца, что тот человек доброй, и воровства от него никакова не будет, и запись на себя в том даст, а тот человек, по ком ручаетца, учиня какое воровство, збежит, и тот, от кого тот человек збежит, учнет на том порутчике того своего человека и сносу и убытков своих по записи искать судом, а тот порутчик записи лживить не учнет, и ему велети того человека, по ком он ручался, сыскивать, и учинить ему срок, как ему того человека сыскав, мощно поставить в приказе. А будет он того беглого человека на первый срок не поставит, и ему в том человеке дать

другой и третей срок по указу. А будет он того человека и на третей срок не поставит, и ему за того человека исцу платить пятьдесят рублев, да снос и убытки по суду и по сыску.

92. А кому беглой человек ис приказу отдан будет в холопство попрежнему, и тому, кому тот беглой человек будет отдан, приказать накрепко, чтоб он того своего беглого человека до смерти не убил и не изувечил, и голодом не уморил.

93. А кто у кого поимаетца за холопа, и на том холопе за платья и приведет его в Холопей приказ и скажет, что тот холоп с тем поличным снес от него многия его животы, а приводной холоп у приводу в роспросе скажет, что на нем то платье того, кто за него поимаетца, а иных животов он от него ничего не снашивал, а тот человек, у кого за того холопа поимаются, скажет, что тот холоп бил челом ему во двор внове, а сказался волной человек, и то платье, за которое поимаются, принес к нему на себе, и он за то платье не стоит, а опричь того платья иного ничего к нему тот холоп не принашивал, и по той ответчикове и холопьей скаске то поличное платье отдавати исцом, а в досталном иску, чего в лицах не будет, дати им суд, а по суду и по сыску межь ими указ учинити, до чего доведется.

94. А которые люди учнут тягатися о холопе, а спорной холоп до вершенья судного дела отдан будет беречи приставу, и как о том спорном холопе судное дело будет вершено, и тот спорной холоп отдан будет правому, и приставу пожелезное и прокорм за того холопа велети доправити на виноватом. А велеть правити пожелезново по три деньги, а прокорму по четыре деньги на день, и обоего пожелезного и прокорму по семи денег на день.

95. А которые люди учнут в спорном холопе слатися в повальной обыск около своего поместья версты по две, и по три, и по пяти, и по шти, и по десяти, и будет доведется послати обыскати, а в обыскех объявятся в скаске немногие люди человек дватцать, или тритцать, а обыщики, и истец, и ответчик скажут, что опричь того в тольких верстах иных обыскных людей нет, и тот обыск ставити в повальной обыск, и обыскным речем тех немногих людей верити.

96. А которые люди учнут межь себя тягатися о холопех и в сносе, и по суду в том деле дойдет до веры, а на суде истец или ответчик возмет крест целовати человеку своему, и имя тому своему человеку в суде скажет, а после того учнет бити челом, что у него тот человек, которому было крест целовати, збежал, или умер, и вместо того беглого, или умершаго человека к крестному целованию поставить иного своего человека. А тот, кому ко кресту приводить учнет говорити, что он тому человеку не верит, а верит он иному его человеку, и имя иному человеку скажет, и в том ему отказать, а велеть крест целовати тому человеку, которой к крестному целованью будет поставлен.

97. А которые люди купленых татар крестят, и тех новокрещеных людей учнут продавати и приводити к записке, и на таких новокрещеных людей в Холопье приказе никому служилых кабал не давати, и от тех людей, кто их к записке приведет, сво-

бодить потому, что по государеву указу крещеных людей никому продавати не велено.

98. А будет которые люди учнут купленых своих людей татарскаго полону кому поступатися по добродетели безденежно, и даные на них учнут давати, и те люди, которым те купленые люди будут даны, с теми даными приведут их для записки в Холопей приказ, и в Холопъе приказе тех даных людей, и на них даные в книги записывати.

99. А будет кто приведет к записке татар по купчим, или по даным, а скажет, что те татаровя куплены на Дону, или в городех, или кто возмет сам полоном, и тех татар полоненых по купчим и по данным по тому же в книги записывати.

100. А которые купленые люди татаровя новокрещеные останутся после кого умершаго, а духовных после умерших не останется, или духовныя и останутся, да тех новокрещенов в тех духовных никому в надел будет не написано, а как они куплены, и в купчих про них того будет не написано же, что их тот, после кого они останутся, купил себе и жене своей и детем, а жены или дети тех умерших на волю их не отпустят для того, что они их купленые люди, а те купленые люди учнут бити челом государю о них о свободе потому, что они им в духовных и в купчих не написаны, и тем купленым людем по смерти тех людей, кто их купит, быти у жон их и у детей потому, что многие люди таких людей покупают до женидбы своей, а которые люди таких людей покупают и женяся, и они тех своих купленых людей в купчих пишут себе, а того не повелося, что таких купленых людей в купчих писати себе и жене своей и детем.

101. А которые люди учнут на ком искати холопъства по полной деда своего, а в полной деда его будет написано, что дед его того холопа купил себе и детем своим, а про внучат и про правнучат в той полной ничего будет не написано, а ответчик на того же холопа положит в суде кабалу новую, и по той кабале тому холопу и впередь велеть быти в холопстве у ответчика, а исцу в том холопе отказати потому, что он о том холопе бьет челом по полной деда своего, а в полной деда его того холопа ему не написано.

102. А кто за холопа поимався в холопъстве, и засадя у пристава холопъства искати не учнет, и от него отступится, и приставу за того человека пожелезное и прокорм велеть доправити на том, кто его у него засадя отступится.

103. А кто истец в суде положит на холопа кабалу старую за дьячьею, или губных старост, или городовых прикащиков за рукою, а писана та кабала до московского разорения, а книг кабальных тех годов нет, и подьячей и послухи померьли, а ответчик ту кабалу учнет лживити, и про ту кабалу сыскивати иными такими кабалами. Да будет у кого такие же кабалы сыщутся, а приказной человек в тех кабалах написан тот же, которой в той спорной кабале написан, и рука с рукою сойдется, и той кабале верить.

104. А которые волные люди похотят жити у протопопов, и у протодьяконов и у попов, и у дьяконов и у иных причетников

церковных, или у служек монастырьских, и на тех людей протопопом и протодьяконом давати служилые кабалы, а у попов, и у дьяконов, и у иных причетников церковных, и у служек монастырьских тем вольным людем жити из воли, по записям урочные годы, а служилых кабал на таких вольных людей попом и дьяконом, и иным причетником церковным и служкам манастырьским не давать.

105. Такъже которые вольные люди похотят жить у боярских людей, и тем людем у боярских людей жить из воли, по записям же урочные годы, а служилых кабал на таких вольных людей боярским людем не давать же. А которым будет боярским людем на таких людей служилые кабалы даны в прошлых годех, и те кабалы не в кабалы потому, что в прошлом во 143-м году такие кабалы велено отставить.

106. А кто, отходя сего света, напишет в духовной своей, что сына его кабальных людей отпустить на волю, и тех кабальных сыновних людей, по отцовым духовным, на волю отпущать, и отпускные им давать, а по кабалам у детей его служити им не велеть.

107. А которые кабалы и кабалные книги писаны в городех, и из городов присыланы к Москве в прошлых годех, во 148-м году августа по двадесять шестое число, а приказных людей рук у тех кабал и у кабалных книг нет, и челобитья на те книги до сего государева указу ничьего не бывало, и ничем те книги и кабалы не оспорены, и тем кабалам и кабалным книгам верить, и те книги закрепить дьячьею рукою.

108. А которые люди учнут тягатися о холопе, и один того холопа учнет называть старинным человеком, а другой кабалным, а именем и прозвищем учнут его называть не однем, а станет истец, или ответчик слатися в повалной обыск, что у него того человека в старинном холопстве знали и чтобы того спорного человека поставить перед обыскными людми, и того спорного холопа перед обыскными людми ставить, и будет про него обыскные люди скажут, что они его в старинном холопстве у кого знали многие лета, и того спорного холопа по тем обыском отдать тому, у кого его обыскные люди в старинном холопстве знали. А будет в обыску про такова спорного человека обыскные люди скажут, что того человека знают они у кого в холопстве лет десять или дватцать, а старинной ли он холоп, того, у кого они его знают, про то они не ведают, а те люди, которые о том холопе тяжутся, один называет его старинным своим холопом, а другой на него положит кабалу, а обыскные люди того холопа знали у того, кто ту кабалу спорит, наперedь той кабалы, и по тем обыском того спорного холопа отдать тому, у кого его обыскные люди знали в холопстве до той кабалы. А будет та кабала будет старее обыску, и того холопа по той кабале отдать тому, кто на него ту кабалу положит.

109. А кто истец, или ответчик в холопех учнут слатися на опчюю правду, а опчая правда будет в далных городех в Сибири или в Астарахани, или в повалной обыск на те же далные городы, и кто из них один учнет против такие ссылки бити челом,

что в такие в дальные городы шлется для волокиты, и в те дальные городы о допросе опчие правды и о повальном обыску государевы грамоты не посылать, а верьшити дело по суду, до чего доведется, чтобы в том никому лишния волокиты не было.

110. А которые холопи учнут кому давати на себя и на детей своих служилые кабалы, а дети у них вътепоры будут лет в пятнатцать, или в дватцать и больши, а учнут те холопи тех своих детей в кабалы писати с собою за очи, и тех холопьих детей в кабалы и в кабальные книги за очи не писать, а велеть их к кабалной записке ставить налицо, и в кабальные книги записывати их в рожей и в приметы всех, а за очи на таких холопьих срослых детей кабал не давати. А у которых холопей втепоры, как они учнут на себя давати кабалы, дети будут в недорослях, менъши пятинатцати лет, и тех их детей, по их скаскам, в кабалы и в кабалные книги писать с ними и за очи.

111. А будет кто до сего государева указу имался у кого за холопа, и приведчи того холопа в приказ, не искал на нем холопства многое время, и тем он в том холопе обвинен и отдан тот его холоп тому, у кого он имался, и тому холопу и впредь быти в холопстве у того, кому он ис приказу прежним государевым указом отдан потому, что он того холопа сам у себя потерял, что на нем холопъства не искал многое время. А впредь с сего государева указу в холопьих делех ни кого без суда не винити.

112. А которые люди поимаются у кого за чьих холопей, и приведут тех холопей в приказ, а чьи те холопи, и те люди втепоры будут на государеве службе в далных городех в Сибири, или в Астрахани, или в ыных городех, а крепости на тех приводных холопей те люди, кто их в приказ приведет, скажут с теми их бояры в тех же городех, а холопства на тех приводных холопех без бояр их те люди, которые тех холопей изымают, искати не учнут; и таких приводных холопей до тех мест, как исцы их приедут из далных городов, отдати тем людем, у которых за них поимаются, и велеть тем людем, кому они будут отданы к приводу руку приложить. А как тех холопей у них в приказ спросят, и им тех холопей велеть поставить. А будет они тех людей держати у себя не похотят, и тех приводных людей, до исцов их, дати на поруки. А будет по них поруки не будет, и их отдати беречи приставом, а кормити их велеть у приставов тем людем, кто за них изымается и у кого за них изымается. А будет тот, кто за них изымается и у кого изымается, кормити их не учнет и их велеть кормить приставом, а вперед за тех людей прокорм и пожелезное приставу велеть доправити на виноватом.

113. А кто помещик, или вотчинник возъмет служилую кабалу на своего крестьянина, или на крестьянского сына, или на крестьянку свою или на крестьянскую дочь девку, и тот крестьянин, или крестьянской сын, или крестьянка, или крестьянская дочь, пожив у него в холопстве, от него збежат и в бегах дадут на себя кому другую кабалу иному кому, а прежней их боярин за них поимается, а ответчик учнет на него бити челом и уличати тем, что он кабалу взял на своего крестьянина, или на крестьянского сына, или на крестьянку, или на крестьянскую дочь, и

тем того человека учнет тот ответчик у него оттягивати, и похочет быти прав своею кабалою, и таких беглых людей ис холопства отдать прежним их боярам во крестьянство. А что тот их прежней боярин взял на них служилые кабалы, и ему за то, что государь укажет, для того, что по государеву указу ни кому на крестьян своих и на крестьянъских детей кабал имать не велено.

114. А от кого побежит крепостной холоп, и в бегах кому даст на себя служилую кабалу, и дав ту кабалу, из бегов воротится к прежнему своему боярину, и учнет у прежняго своего боярина служити по его смерть, а по смерти прежнего своего боярина бъет челом в холопи, и кабалу даст кому иному, мимо того, кому он наперед того кабалу на себя дал, бегаючи от прежнего своего боярина и тот холоп тому и крепок, кому он даст на себя кабалу по смерти первого своего боярина. А что он наперед того дал на себя кабалу при первом своем боярине в бегах, и та кабала не в кабалу потому, что он ту кабалу дал на себя бегаючи от первого боярина воровством.

115. А от которого боярина зъбежит холоп, а от другого боярина зъбежит раба, вдова или девка, а оба они холоп и раба кабальные или старинные, или один кабалной, а другой старинной, и бегаючи холоп женится на той беглой рабе на вдове, или на девке, а после того за них поимаются те люди, от кого они збежат, и учнут бити челом один о холопе, а другой о жонке, или о девке, и им дати жеребей, и чей жеребей выменся, и ему дати тому, чей жеребей останется, за холопа или за рабу десять рублев, а холопа с рабою взяти к себе, и служити у него тем людем по крепости, а куплеными людьми ему тех людей не называти.

116. А которые тяглые люди учнут в Холопей приказ приносити житейские записи на детей своих или на братью и племянников не тяглым всяких чинов людем, на урочные на многие годы, и на таких тяглых людей не тяглым людем житейских записей на многие годы не записывати, а записывати такие житейские записи только на пять лет, а больши пяти лет не записывати.

117. Да в прошлом во 132-м году послан указ блаженныя памяти великаго государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русии в Сибирь, да в Астарахань, татар и татарченков мужеского и женского полу всяким людем покупати и даром ни у кого имати и крестити, и на Русь ни с кем высылати не велено. А ныне государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии указал таких татар и татарченков в Астарахани и в Сибири покупати всяким людем попрежнему, опричь воевод и всяких приказных людей, которые воеводы и всякие приказные люди у государевых дел будут в Сибири и в Астарахани. И будет таких купленых татар кто приведет к кабалной записке, или по купчей, или по даной, и тех купленых татар записывати в книги в рожей и в приметы, и с книг давати тем людем, кто их к записке приведет, выписи за дьячьею рукою.

118. А будет кто в Астарахани и в Сибири татар и татарченков учнет у кого красти или отъимати силно, и тем людем за то

по сыску чинити жестокое наказание, и тех татар и татарченков, которых они украдут, или отъимут силно, взяв у них будет они не крещены, отдати тем людем, у кого они их украдут или отъимут. А будет они тех татар и татарченков крестят, и на них за тех татар и за тех татарченков доправити против тамошния продажи болшую цену, и отдати тем людем, у кого они тех татар и татарченков украдут, или отъимут, а тем новокрещеным татаром быти у них.

119. А которые судные дела о холопех вершены по государеву указу и по боярским приговором до сего Уложенья во всех приказех, и тем делам и быти по тому, как те дела вершены, а впредь тех дел не всчинати и не переговаривати.

ГЛАВА XXI. О РОЗБОЙНЫХ И О ТАТИНЫХ ДЕЛЕХ А В НЕЙ 104 СТАТЬИ

1. Которые розбойники розбивают, и людей побивают, и тати крадут в Московском уезде и в городех, на посадех и в уездех, и такие розбойные и убийственые и татиные дела ведать в Розбойном приказе.

2. А которые воры крадут, и убийственные всякие дела чинят на Москве, и то ведать на Земском дворе, а в Розбойном приказе тех дел ничем не ведать.

3. А ведати в городех розбойные и убийственые и татиные дела губным старостам и целовальником по наказом из Розбойного приказу, а воеводам в городех таких дел ничем не ведать. А где губных старост нет, и в тех городех губные дела ведать воеводам и приказным людем.

4. А в губных старостах у таких дел в городех быти дворяном добрым и прожиточным, которые за старость, или за раны от службы отставлены, или за которых служат дети их и племянники, и которые грамоте умеют, а которые грамоте не умеют и тех в губныя старосты не выбирать. А в которых городех дворян нет, и в тех городех в губные старосты выбирати из детей боярских добрых же и прожиточных людей против того же, как писано в сей статье выше сего. А быти губным старостам в городех по выбору дворян, и детей боярских, и посадских и всяких чинов жилецких и уездных сошных людей, и имати на тех губных старост у дворян, и у детей боярских, и у посадских и всяких чинов у жилецких и уездных людей выборы за их руками, и те выборы и дворян и детей боярских, кого выберут в губные старосты, присылати из городов к Москве в Розбойной приказ, а в Розбойном приказе губных старост приводити ко кресту по записи, какова запись о том в Розбойном приказе. А приведьчи ко кресту, отпустити их в городы с наказными памятьми, а наказныя памяти давати за диячьею приписью, почему им розбойныя, и убийственныя и татиныя дела ведать, да з губными же старосты в городех у розбойных и у татиных дел быти губным целовалником и дьячьком, и у тюрем тюремным сторожем, по выбору сошных же людей, за крестным же целованьем. А ко кресту приво-

дити их в городех воеводам при губных старостах. А записи, почему тех губных целовалников и дьячьков и сторожей в городех ко кресту приводить, посылати в городы из Розбойного приказу за диячьими приписми, а к Москве губных целовалников, и дьячьков и сторожей для крестного целования из городов не присылати.

5. А то губным старостам приказывать накрепко и в наказех писати им с великим подкреплением, чтобы они про татей и про розбойников сыскивали, и того смотрили, и берегли накрепко, чтобы однолично нигде татей и розбойников и розбойничьих станов и приездов не было.

6. А в ысцовых искех губных старост, и целовалников и губных дел диячьков судить в Розбойном приказе.

7. А учнут исцы бити челом на которого губного старосту недружбою, или понаровкою, и у того дела с тем губным старостою, на котораго будет челобитье, велеть быть иного города губному старосте.

8. А которые люди приведут в губу татя или розбойника, а те розбойники или тати учнут на тех людей, и на их дворовых людей и на крестьян, которые их в губу приведут, говорити розбой, или татьбу, или иное какое воровство, и тому не верить для того, чтобы всяким людем безстрашно было воров имая в губу приводить.

9. А приведут татя, а доведут на него одну татьбу, и того татя пытать и в ыных татьбах и в убийстве, да будет с пытки в ыных татьбах и в убийстве не повинится, а скажет, что он крал впервые, а убийства не учинил, и того татя за первую татьбу бить кнутом и отрезать ему левое ухо, и посадити его в тюрму на два года, а животы его отдати исцом в выть, и ис тюрмы выимая его, посылать в кайдалах работать на всякия изделья, где государь укажет. А как он два года в тюрме отсидит, и его послать в Украинные городы где государь укажет, и велеть ему в Украинных городех быти, в какой чин он пригодится, и дать ему писмо за дьячьею приписью, что он за свое воровство в тюрме урочныя годы отсидел, и ис тюрмы выпущен.

10. А будет того же татя изымают на другой татьбе, и его потому же пытать в ыных татьбах. Да будет он повинится толко в дву татьбах, а убивства он не учинил же, и его после пытки бить кнутом, и урезав у него праваго уха, посадить в тюрму на четыре года, а ис тюрмы выимая его посылать на всякия государевы изделья, потому же в кайдалах. А как он в тюрме урочные лета отсидит, и его сослать в Украинные же городы, где государь укажет, и дать ему писмо, что он и за другую татьбу урочные годы в тюрме отсидел и ис тюрмы выпущен.

11. Да и мошенником чинить тот же указ, что указано чинить татем за первую татьбу.

12. А приведут татя, а доведут на него татбы три, или четыре или больши, и того татя пытав казнити смертью, хотя он и убийства не учинил, а животы его отдать исцом в выть.

13. А будет тать учинит и на первой татьбе убийство, и его казнить смертью.

14. А церковных татей казнить смертью же безо всякаго милосердия, а животы их отдавати в церковныя татьбы.

15. А которые воры на Москве и в городех воруют, карты и зернью играют, и проигрався воруют, ходя по улицам, людей режут, и грабят, и шапки срывают, и о таких ворах на Москве и в городех и в уездех учинити заказ крепкой и биричем кликати по многия дни, будет где такие воры обявятся, и их всяких чинов людем имая приводити в приказ. Да кто таких воров, изымав, в приказ приведет и в приказе, таких воров роспрашивая, сыскивати про них всякими сыски накрепко, да будет про воровство их сыщется допряма, что они зернью и карты играют, и ходя по улицам воруют, людей режут, и грабят, и шапки срывают, и тем вором чинити указ тот же, как писано выше сего о татех. А будет кто таких воров видя где не изымает и в приказ не приведет, а изымать было их мощно, и сыщется про то допряма же, и на тех людех имати заповеди по полтине на человеке.

16. А будет приведут розбойника, и его пытать. Да будет он с пытки повинится, что он розбивал впервые, а убийства не учинил, и у того розбойника за первой розбой после пытки отрезать правое ухо, да в тюрме сидеть три годы, а животы его отдати в выти исцом, а ис тюрмы выимая его, посылати в кайдалах работати всякое изделье, где государь укажет. А как он в тюрме три годы отсидит, послати в Украинные городы, где государь укажет, и велети ему в Украинных городех быти, в какой чин пригодится, и дать ему потому же письмо, за дьячьею приписью, что он за свое воровъство в тюрме урочные годы отсидел, и ис тюрмы выпущен.

17. А будет розбойника поймают на розбое в другие, и его потому же пытать и в ыных розбоях. Да будет он повинится толко в дву розбоях, а убивства хотя и не учинил, и его за другой розбой казнить смертью, а животы его отдать в выть исцом.

18. А которые розбойники говорят на себя в роспросе и с пыток, что они были на одном розбое, да на том же розбое учинили убивство, или пожгли дворы, или хлеб, и тех розбойников и за первой розбой казнити смертью.

19. А в городы о татех и о разбойникех послать государевы грамоты, а велеть на посадех и по слободам и в уездех, в селех и в деревнях и по торжком кликати биричем, и заказ учинить крепкой, будет где объявятся такие люди, у которых уши резаны, а писма у них в том, что они ис тюрмы выпущены, не будет, и таких людей имая приводить в городех к воеводам, и к приказным людем и губным старостам, а воеводам и приказным людем тех людей роспрашивать, и роспрося писать о указе к государю к Москве, а до государева указу тех людей держать в тюрме.

20. А будет кто таких людей учнет укрывать и у себя держать, а к воеводам, и к приказным людем, и к губным старостам не отведет, а иной на него то доведет, и на нем за то взять пени десять рублев, чтобы на то смотря иным не повадно было так делать, а татем бы и розбойником нигде пристаница не было.

21. А которые розбойники будут изыманы на розбоех, или на

станех и в роспросе и с пыток учнут говорить сами на себя и на товарыщев своих во многих розбоех, и в смертном убийстве и во дворовом пожеге, и за то их воровство доведется их казнить смертью, а товарыщев их, на которых они учнут говорить, втепоры в сыску не будет, и таких воров, для сыску товарыщев их, держать в тюрме полгода. А будет товарыщев их в полгода не сыщется, и тех воров после полугода казнить смертью. А больши полугода таких воров в тюрме не держать, чтобы такие воры, сидя в тюрме многое время, от смертные казни не свобожалися, и безвинных бы людей не клепали.

22. А животы розбойничьи и татиные оценя отдавати в платежь исцом, а чего розбойничьих и татиных животов в ыск не достанет, и те иски класти в выти, на кого по сыску доведется.

23. А которые розбойники в ысцовых искех на себя и на товарыщев своих с пыток говорят, что они розбивали, а что розбоем взяли, и про то скажут имянно, а больши того скажут не взяли, и исцом в их иски то и править, что розбойник сказал.

24. А которой розбойник скажет с пытки кого розбивал, и живот его имал, а что он и товарищи его животов взяли, того скажет неупомнит, и тем исцам по их челобитным указывати в четверть их исков.

25. А которые розбойники с пыток скажут кого розбивали, и животы его имали, а что они и товарищи их животов взяли, и то скажет имянно, а про достальные исцовы животы скажет кто что взял, того они не упомнят, и исцам по той розбойничье скаске велеть в их иске правити то, что розбойники имянно скажут. А достальныя их иски, про которые розбойники скажут, что они не упомнят, взяти в четверть.

26. А которых розбойничьих животов за исцовою вытью останется, и те достальные животы оценя продать на государя.

27. А будет которых розбойничьих животов исцу в вытъ не достанет, и того исцу из ыных розбойничьих животов не давать, и на вытчикех иных розбоев того недостатка не розводить.

28. А кого поимают на розбое, и те розбойники на себя в розбое и с пыток говорити не учнут, и про тех людей около их житья обыскивать. Да будет в сыску обыскные многие люди скажут, что они тех розбойников знают, и розбоем и иными лихими делы те обыскные люди их оговорят, и тех людей по обыском пытать в другие. А будет они и с другие пытки на себя говорить не учнут, и их по обыском вкинуть в тюрму.

29. А будет про них в обыску скажут, что они люди добрые, и улики никакие на них не ведают, и тех по пыточным речем и по обыском давать на чистые поруки тем же людем, которые их одобрят в том, что им никаким воровством не промышлять.

30. А которые люди приведут кого с поличным, и скажут, что то поличное их, и приведчи о указе не учнет бити челом две недели, и тем людем в том по государеву указу отказывать. А будет кто приведчи кого с поличным скажет, что то поличное племяни их, или друзей, а племяни их и друзей на Москве, или в городе, где поимаются за поличное, нет, а не сослався им с теми людми, чье то поличное, искати вскоре не мощно, и учнут они

бити челом о сроке, и таким людем, кто за чюжое поличное поимается, давати до прямых исцов поверстной срок по государеву указу, и велети им к тому поличному ставити исцов на указныя сроки, счетчи против верст. А будет кто по поверстному сроку к поличному исца на указной срок не поставит, и им после поверстного указного сроку в том отказывать, и тех людей, которые с поличным будут приведены, свобожати.

31. А которые исцы с розбойники или с приводными людми с поличным в розбойных делех, не дожидаяся указу, учнут миритися, и мировые челобитные учнут в приказ приносити, и тот их мир ставити не в мир, и розбойником указ чинити, по государеву указу, кто чего доведется. А исцом за то пеня чинити смотря по делу, не мирися с розбойники.

32. А которые розбойники и тати дойдут до пытки, и тех розбойников и татей пытать и в те дни, хотя будет в которой день по котором государе и память будет, или хотя и праздник будет, потому что розбойники и тати и в праздники православных крестиан бьют, и мучат, и огнем жгут, и до смерти побивают.

33. А которые воры, тати и розбойники учнут сидети в тюрме до полугода, и учнут говорити, затевая воровством, какую татиную и розбойную молку на иных людей для своей корысти, а сперва в роспросе и с пыток про то на них не говорили, и тем их язычным молкам не верити, чтоб в том неповинным людем тягости и убытка не чинилося.

34. А которые тати и розбойники доведутся казнити смертью, и их для покаяния посадити в тюрме в ызбу на шесть недель, и как им отойдут урочные дни, и таких татей и розбойников казнити.

35. А на которых людей в обыску скажут, что они лихие люди тати, или розбойники, и тех людей по обыском имати, а дворы их и во дворех животы их и хлеб молоченой запечатати, а стоячей хлеб и земляной переписати же, и приказати беречь тутошним и сторонним людем с поруками, докуды дело вершится. А тех лихованных людей по обыском в разбоях и в татьбах пытать, а учнут на себя и на товарищев своих говорити, и по их язычным молкам оговорных людей имати, а дворы их и во дворех животы и хлеб, потому же переписав, запечатати, до тех оговорных людей сьязыки с очей на очи ставити и роспрашивати. Да будет язык на очной ставке которого человека опознает, и учнет на него говорити то же, что и за очи в роспросе и с пытки на него говорил, а тот оговорной человек учнет бити челом о обыску, и того человека дати за пристава, а про него обыскати большим повалным обыском. Да будет его в обыску назовут лихим человеком, и его по язычной молке, и по лихованным обыском пытать, и толко учнет на себя и на товарищев своих в розбое говорити, и ему учинити указ по Уложению, да и тому, который на него говорил, тот же указ, как выше сего о том писано, а животы их продати в выть исцовых исков.

36. А будет кого в обыскех одобрят, и его по обыском дати на чистую поруку з записью, за тех же обыскных людей, которые его в обыску добрили, в том, что ему впредь не красти и не роз-

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible]

бивати, и лихим людем, татем и розбойником приезду к себе не держати, и татиныя и розбойныя рухляди не перекупати, и иным никаким воровством не воровати. А как до него будет дело, и порутчиком его поставити, а по язычной молке в ысцовы иски взять на нем выть, а животы его распечатав, отдати ему. А будет на него прибудет в розбое какое лихо, а обыскные люди в том его обыску укрыли, и его пытати, и указ ему чинити, до чего доведется, а обыскным людем за лживыя обыски чинити указ против того, как о том писано выше сего в судной статье.

37. А которой оговорной человек дан на чистую поруку, а за порукою учнет каким воровством воровати, и того человека поимати и указ ему чинити по тому же, до чего доведется, а на порутчиках его взять выть потому, что за их порукою воровал.

38. А на которого человека в роспросе и с пытки язык говорит в розбое, или в татьбе, и на очной ставке его познает, а учнет на него говорить с очей на очи тоже, а тот будет человек бродящей, а о обыску бити челом не учнет, а скажет, что его нигде не знают, и того человека по язычной молке пытати. А будет на себя с пытки в розбое и в татьбе учнет говорити в убойстве на том розбое, или дворовой пожог был, и его казнити смертью, а не учнет на себя говорити, и его дать на чистую поруку з записью, а не будет поруки, и его посадити в тюрму, докуды по нем порука будет.

39. А будет которые воры разбойники три или четыре человека или болши изыманы будут на одном розбое, и с пыток учнут на кого говорити на знатных людей, на дворян, или на детей боярских, или на торговых людей, которые преже того в приводе не бывали, и ни на каком воровстве не объявливалися, и ни в каких причинах не бывали, и учнут те оговорные люди бити челом о сыску, чтобы про них сыскати, что они никаким воровством не воруют, и ни на каком воровстве не объявливалися, и про таких людей по их челобитью обыскати. Да будет в обыску их одобрят, и их дати на чистую поруку з записью, и животы им отдати, и выти на них не имати. А будет в обыску про них скажут, что они лихие люди, и их по тем обыском пытати. Да будет они с пытки в розбое и в убийстве повинятся, и их казнити смертью, а животы их продати в выти. А пытати оговорных людей в розбое в первые, и в другие, и в третие накрепко.

40. А будет которые розбойники два, или три человеки с пыток учнут говорити на кого в розбое на причинных людей, и тех причинных людей по язычным молкам и без обыску пытати, и указ им чинити, до чего доведется.

41. А на которых людей языки с пытки в розбое говорят, а сами на себя с пыток не говорят, а в обыскех их многия люди назовут лихими людьми, и тех людей по язычным молкам и по лихованным обыском казнити смертию, а животы их продать в выть.

42. А на которого человека в розбое язык говорит, а в обыску его назовут половина добрым человеком, а другая половина назовут лихим человеком, и того человека пытать. А не учнет на себя с пытки в розбое говорити, и того человека дати на чистую поруку з записью обыскным людем, которые его в обыскех до-

брили, а по язычной молке взяти на нем выть. А будет в той половине болше обыскных людей, которые его назовут лихим человеком, человек пятнатцать или дватцеть, и той половине и верити, и того человека пытати накрепко. А пытан на себя не учнет говорити, и того человека по язычной молке и по обыском посадити в тюрму до государева указу, а животы его отдати в выть. А после того прибудет на него в розбойном деле иное лихо, и того человека казнити смертию. А обыскным людем, которые его добрили ложно, чинити указ, против того, как о том писано выше сего в судной статье.

43. А на которого человека языки два или три говорят в розбое, а он пытан не учнет на себя говорити, а учнет бити челом о обыску, а в обыску про него скажут, что его не знают, и его посадити в тюрму, до государева указу. А будет в обыску про него скажут, что его знают, а доброй ли он человек, или лихой, того про него не ведают, и того человека по тому же посадити в тюрму до государева указу, а животы его продати в выть.

44. А на которых людей языки говорят в розбое за очи, а с очей на очи на них говорити не учнут, и во многих людех их не узнают, или узнав их, да учнут с них зговаривать, и тех языков пытать накрепко, не по засылке ли их не узнали или узнав зговаривают. Да будет с пытки скажут, что их поклепали, и тех людей давать за приставы, и про них обыскати. А в обыску про них скажут, что они лихие люди, и тех людей пытати. Да будет учнут на себя в розбое говорити, и их казнити смертью, а не учнут на себя с пыток говорити, и их по обыском сажати в тюрму до государева указу. А будет скажут языки, что с них зговорили по засылкам, и тех людей, которые приходили, имати, и с ними с очей на очи ставити и роспрашивати, и сыски всякими сыскивати. Да будет они к языком приходили для того, чтобы они с оговорных людей зговаривали, и их бити кнутом, да на них же взяти выти. А будет их в обыску одобрят, и их свободити безвытно.

45. А будет учнет язык говорити в розбое, или в татьбе на чьих нибуди людей, или на дворников, а те люди, на чьих людей и дворников язык говорит, таких людей и дворников у себя скажут, а их не поставят, и на них за тех людей и за дворников имати выти, и давати их на крепкия поруки с записми с сроком что им тех своих людей и дворников поставити к языком на очную ставку, а как их поставят, и тех людей сь языки с очей на очи ставити и роспрашивати и указ чинити по тому же, кто чего доведется.

46. А будет те люди, на чьих людей, или дворников язык говорит, скажут, что у них таких людей, или дворников не бывало, и учнут бити челом о обыску, и про то обыскати около их житья многими людми, бывали ли у них таковы люди, или дворники. И будет в обыску скажут, что у них такие люди, или дворники были, и на них за тех людей и дворников высцовы иски имати выти, и давати их на поруки з записми с сроком что им тех людей по тому же поставити к языком на очную ставку, а как их поставят, и их сь языки с очей на очи во многих людех ставити и

роспрашивати, и указ им чинити, кто чего доведется. А скажут в обысках, что у них таких людей и дворников не бывало, и за тех людей и дворников вытей на них не имати.

47. А на которых дворян, и на приказных людей, и на детей боярских, и на их людей, или на дворников, или на крестьян учнут в розбое языки говорити, и тех дворян, и приказных людей, и детей боярских, и их людей и дворников и крестьян по язычным молкам имати, а дворы их и животы и хлеб по тому же переписав печатати, а их сь языки с очей на очи по тому же ставити и их роспрашивати, и сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет доведется до пытки, и наперёдь пытати людей их, или дворников, или крестьян. Да будет люди их, или дворники, или крестьяне учнут говорити в розбое на них на самих, и тех дворян, или приказных людей, и детей боярских самих пытати, и указ чинити им по тому же, как и иным ворам, кто до чего доведется.

48. А которые дворяне и приказные люди и дети боярские приведут людей своих, или крестьян или дворников своих, и скажут на них розбой, или татьбу, или подвод имянно, а языки на них в том не говорят, и тех людей по приводу роспрашивати и без обыску пытати и указ чинити, кто до чего доведется.

49. А на которых людей исцы бьют челом в татьбах и в розбоях имянно бес поличного и без язычной молки и не по лихованым обыском, и тех челобитчиков отсылати в Судной приказ, где кто судим. А будет в Судном приказе сыщется, что те дела розбойные дошли до пыток, и тех исцов и ответчиков из Судного приказу отсылати в Розбойной приказ.

50. А которого человека приведут с поличным, а поличное у него вымут с приставом и с понятыми, а тот человек того поличного не очистит, и отводу ему не даст и того приводного человека по поличному пытати и указ чинити, до чего доведется.

51. А будет у кого воры животы покрадут, или розбоем возмут, и тем людем в тех своих животах подавати писменыя явки в приказех и в городех воеводам и губным старостам, и в явках те свои животы описывати имянно. А будет они после того тех своих животов у кого за что поимаются, а те люди, у кого они поимаются, тому их поличному отводу не дадут, и тех людей, у кого поимаются, по тому поличному и в ыных в их животах, которые их животы в явках их будут написаны, пытати, и сыски всякими сыскивати, до чего доведется. А будет кто у кого за что поимается, а скажет, что то поличное у него воры украли, или розбоем взяли с ыными его животы, а явок на то поличное и на иные свои животы, которые у него с тем поличным взяты, не скажет, и по тому поличному тех людей, у кого поимаются не пытать, потому что на то поличное явок нет, а давати в таком деле исцом на тех людей, у кого они за что поимаются, суд, и с суда учинити веру, крестное целование, чтобы в таких делех никому напрасных продаж не было.

52. А будет кто купит лошадь на Москве, или в городех и в уездех и те лошади купцом записывати в таможенныя книги в шерсть, и в лета, и в приметы. А кто купя лошадь, в книги не

запишет, а сыщется про то допряма, и на нем за то взяти протаможье, по государеву указу. А будет у него за такую незаписную лошадь поимается и взыщет с тою лошадию чего иного, и у него ту лошадь взяв, отдати исцу, а в досталном иску на него дати суд, и с суда учинити указ, до чего доведется.

53. А будет кто лошадь купит, будучи на государеве службе в полкех, служилой у служилого же, а иной у него за ту лошадь поимается, а тот, у кого он ту лошадь купит, в той лошади запрется, и скажет, что он ту лошадь ему не продавывал, и ему на того продавца в том дати суд, а по суду и по сыску межь ими указ учинити, до чего доведется. А без суда в таких лошадях, которые куплены будут в полкех, никого не винити, потому что на службе такие лошади служилые люди покупают без записки.

54. А которого человека приведут исцы без пристава с поличным же, а тот приводной человек, который приведен с поличным, учнет бити челом, что его тем поличным исцы ополичнили силно, и про то сыскати всякими сыски накрепко, где его с поличным поимали, да что в сыску скажут, по тому и указ чинити, кто чего доведется. А будет сыскати некем, и им в том дати суд, и с суда указ учинити по тому же, до чего доведется.

55. А будет в сыску скажут, что того приводного человека исцы ополичнили силно, и тем людем, которые его ополичнили силно за то учинити жестокое наказание, при многих людех бити их кнутом нещадно, да на них же тем людем, кого оно ополичнили силно, правити бесчестье вдвое, чтобы на то смотря и иным неповадно было так делати.

56. А будет кто кого, таким же воровским заводом, подкинет чем напрасно, и про тот его подмет по тому же сыщется допряма, что он подкинул кого, хотя испродати напрасно, и за такой воровской подмет, по сыску тем людем, кто подкинет кого напрасно, по тому же чинити жестокое наказание, при многих людех бити их кнутом нещадно, да на них же тем людем, кого они чем подкинут, правити бесчестье вдвое, чтобы на то смотря иным неповадно было так делати, и чтобы никому ни от кого в таких делех напрасных продаж и убытков не было.

57. А которой человек с приставы и с понятыми поличного у себя вынять не даст, или у него поличное вымут, а он у них то поличное отымет и про то обыскать понятыми и сторонними людьми. Да будет на него скажут тоже, что он поличного у себя вынять не дал или будет поличное отнял, и того человека пытать и указ чинити, до чего доведется.

58. А которого человека приведут с поличным, или по язычной молке, или по лихованым обыском в розбое, или в татьбе, а он на себя в роспросе а не пытан скажет, и того человека пытать в ыных розбоях и в татьбах, и указ ему чинить, до чего доведется.

59. А где учинится розбой, а которые сторонние люди слышачи крик и воп розбитых людей как их розбойники розбивают, и те люди на крик и на воп не пойдут и их выдадут, или которых людей после розбою розбитые люди учнут за розбойники в погоню и на след звати, а те люди в погоню за розбойники, или на

след не пойдут же, а исцы на них учнут бити челом, и про то сыскати окольными людми, и которые в те поры в погоне и на следу были. Да будет на них в сыску скажут, что слыша крик розбитых людей на пособь к ним не пошли, и в погоню за розбойники, или следом не пошли же, и на тех людех за выдачку и за ослушание имати выти, и чинити жестокое наказание, бити кнутом нещадно.

60. А которых людей розбойники розобьют, или тати покрадут, и за теми розбойники и за татьми исцы, собрався следом придут в село, или в деревню, и те люди, к которым следом придут, следу от себя не отведут, и про то обыскати и погонных людей роспросити. И будет в обыскех и погонные люди на них скажут, что они следу не отвели, и тех людей по обыском и по погонных людей речам пытати, и указ им чинити, до чего доведется.

61. А которые обыскные люди в городех на посадех, и в уездех по селам, и по деревням в обыску скажут, что у них розбойников и татей нет, а после у них тати и розбойники сыщутся, а они их в обыскех укрыли, и тем обыскным людем за их ложь чинити указ против того же, как про обыскных людей за лживые обыски написано в судной статье выше сего.

62. А будет на Москве в которой сотне, или в улице, или в городех на посадех, или в уездех, в селех и в деревнях изымают вора, татя, или розбойника, сторонние люди, мимо тех людей, где он жил, и того вора пытати, кто его знал в том месте, где он будет изыман. Да будет тот вор с пытки скажет, что его тутошние люди, где он будет изыман, все знали и его укрывали, и на тех людех на всех, кто того вора укрывал, правити на государя пеня по указу, а исцом выти для того, чтобы всяким людем у себя воров и татей и розбойников держати было неповадно, а вором бы, татем и розбойником нигде прибежища не было. А будет тот вор с пытки скажет, что его в том месте, где он будет изыман, знали его немногие люди, и по тем воровским пыточным речам правити государеву пеню, а исцом выти на однех на тех людех, кто того вора знал и укрывал, а не на всех на тутошних людех.

63. А на которых людей языки говорят с пыток в станех и в приездех, и тех людей по язычным молкам имати, а животы их переписав, запечатати, и сь языки тех людей с очей на очи ставити и роспрашивати, и указ им чинити также, как и розбойником. А на которых людей языки говорят с пыток в подводе и в поноровке, и тех людей, по язычным молкам, имати же и животы их печатати, и тех людей сь языки с очей на очи ставити и роспрашивати, и указ им чинити также, как розбойником и становщиком.

64. А на которых людей учнут языки говорить с пыток в поклажее розбойные и татиные рухляди, а скажут, что у них положили за розбойное, или за татиное, или зачисто, или на кого языки учнут говорить в продаже розбойные рухляди; и тех оговорных людей, по язычной молке, сыскивати, и сыскивая сь языки ставити с очей на очи и роспрашивати. Да будет они в тех

поклажеех, или в продажной в розбойной рухляди не запрутся, и их пытать и в ыных в таких поклажеях и продажной в розбойной рухляди. Да будет они с пытки в чем повинятся, и на них то все, в чем они до пытки не запрутся, и в чем с пытки повинятся, доправя, взять в ысцовы иски выти и дати их на чистую поруку з записью, а не будет поруки и их посадити в тюрму, докуды по них поруки будут. А будет они в тех поклажеях, или в продажной розбойной рухляди запрутся, и их в том по тому же пытать, и с пытки указ учинить, до чего доведется.

65. А на которых людей язык говорит с пыток, а скажет, что ему розбойную рухлядь продал зачисто бес поруки, и на том человеке взяти выть, не купи бес поруки, а которым продали за чистое с порукою, и на тех людех выти не имати.

66. А которые языки говорят на чьих нибудь людей, и доведется на них взяти выти, и за тех людей класти выти на тех людей, кому кто служит.

67. А которые такие оговорные люди до вершенья дела помрут, а дело вершится после их смерти, а довелося было на них взяти выти, и за тех людей, которые померли до вершенья дела, выти имати по тому же на тех людех кто кому служил.

68. А которые люди у кого жили за двором, а живучи так же воровали, и на тех задворных людех на самих выти имати. А которые задворные люди помрут, и тех людей в выти продавати животы.

69. А где в городех и на посадех и по слободам и в уездах в волостях в селех и в деревнях учинится убойство смертное, а убьет до смерти боярской человек боярского же человека, и того убойцу пытати, которым обычаем убойство учинилося, умышлением ли, или пьяным делом, а не умышлением. И будет убойца учнет говорити с пытки, что убил не умышлением, в драке пьяным делом, и того убойцу бив кнутом, и дати на чистую поруку з записью, что ему впредь так не воровати, и взяв по нем порука, выдати тому, у кого он человека убил, и з женою и з детьми в холопи, а жены и детей убитого человека у того боярина, у которого человека убили, не отъимати. А будет истец станет бити челом о долгу убитого, что он был должен, и в долгу отказати.

70. А будет тот, кому того убойцу учнут отдавати, вместо убитого его человека, учнет говорити, что тот убойца вор, и взяти ему его к себе не мочно, и ему за убитого его человека доправити на том, у кого тот убойца служит, пятьдесят рублев денег.

71. А убьет сын боярской, или сын его, или племянник, или прикащик чьего крестьянина, а с пытки тот убойца в том убийстве учнет говорить, что он убил в драке, а не умышлением, или пьяным делом, и у того сына боярского, из его поместья взять лутчего крестьянина з женою и з детьми, которыя дети с ним живут вместе, а не в розделе, и со всеми животы, и отдать во крестьяны тому помещику, у которого крестьянина убили, а жену убитого крестьянина и з детьми и з животы у того помещика, у которого крестьянина убили, не отъимати. Да на таких же убойцах таких побитых крестьян править кабалныя долги, и са-

жати их в тюрьму, до государева указу, а смертию их не казнити, а в бескабалных долгех отказати.

72. А кто кого убьет с умышления, и сыщется про то допряма, что с умышления убил, и такова убойцу самого казнити смертию.

73. А убьет чей нибуди крестьянин чьего крестьянина до смерти, а с пытки тот убойца на себя учнет говорить, что его убил пьяным делом, а не умышлением, и в того убитого крестьянина место того убойцу бити кнутом, и дав на чистую поруку, выдати тому помещику, у которого крестьянина убили, з женою, и з детми и з животы, а убитого крестьянина жены и детей з животами у прежняго помещика по тому же не отъимати. А будет истец учнет бити челом, что убойца ведомой вор, и во крестьяны его взяти не хочет, и станет бити челом того же помещика, или вотчинника об ыном крестьянине имянно, и ему то дати на волю, и в того убойцы место исцу дати того крестьянина, о котором он бьет челом, з женою, и з детми, и со всеми животы и с хлебом стоячим, и которой сеян в земле, а убойцу бив кнутом отдати тому, чей он крестьянин.

74. А которых людей розбойники розбивают, а розбойники не сысканы, а исцы имаются тех розбоев за поличное, за что ни буди, и пишут в челобитных иски болшие, и тот, у кого поимаются, учнет на кого говорить с пытки, что то поличное у кого купил или выменил, и кто в том оговорном человеке даст по себе или по человеке поручную запись, что ему того оговорного человека поставити на срок к языку на очную ставку, и того человека не поставит, и на том доправити исцов иск весь сполна, да его же дати на поруку з записью, что ему того оговорного человека сыскати, и к языку поставити на очную ставку. А будет такой записи по себе не даст, и в того оговорного человека место будет оговорной человек дворовой, взяти лутчего человека, а будет крестьянин, взяти лутчего крестьянина к языку на очную ставку и по язычной молке пытати, где тот оговорной человек, ухоронен ли, или бес хитрости збежал.

75. А у кого поимается истец за розбойное поличное, за лошадь, или за что нибуди, а розбойников в лицах нет, и тот, у кого поимаются, учнет на кого в роспросе говорити, что то поличное у него купил, или выменил, а тот оговорной человек, на очной ставке запрется, скажет, что он того поличного ему не продавывал, а поличное куплено, а в книги не записано, и купчие и поруки нет, и того, у кого поимаются за поличное, пытать. И будет с того, у кого поличное скажет купил, с пытки не зговорит, и по той язычной молке и продавца пытати же. Да будет продавец с пытки повинится, что ему то поличное продал, и его пытать, у кого он то поличное взял, и по сыску в том деле учинити указ. А будет не повинится, и на нем взять выть, и дати на чистую поруку, а иск по челобитной править на том, у кого поимаются за поличное.

76. А которых людей в обыску лихуют окольные ближние люди в татьбе, или в розбое, или в убийстве, или в розбойном приходе и в приезде, и в поклажем, и в поноровке, а те люди, кото-

рых в обыскех лихуют ближние окольние люди, бьют челом государю о другом повалном обыску, а про первой обыск сказывают, что их ближние околние люди лиховали по недружбе и по первым лихованым обыском таких оговорных людей не пытать, а послать про них вдругоряд обыскать. Да будет в другом обыску их многие люди одобрят, и воровства на них никоторого не скажут, и в тех других в одобреных обыскех, перед лиховаными обыски, обыскных людей больши, человек пятнатцать, или дватцать, и то дело по обыском вершить. А на первых обыскных людех, которые их лиховали неделом, имати на государя пеня, да им же за то чинити наказание по государеву указу, как о том писано выше сего в судной статье.

77. А на которых людей говорят языки в розбое, и в татьбах, и в приездех, и в подводох, и в татебной, и в розбойной рухляди в продажах, и в поклажеях и во всяком разбойном и в татебном воровстве, а те оговорные люди живут в патриарших, и в митрополичих, и в архиепископлих, и епископлих, и монастырских, и бояр, и околничих, и столников, и дворян московских, и дияков, и из городов дворян, и детей бояръских, и всяких чинов служилых людей в поместьях и в вотчинах, и сведав оговор, от того бегают, а иные люди оговорных людей у себя хоронят, и из-за себя высылают, а иных у приставов отбивают, и про то сыскивать накрепко многими околними людми и явками. Да будет по сыску и по явкам оговорные люди збежали допряма, до язычной молки, и на тех людех вытей не имати. А которые оговорные люди збежат в язычную молку, и на тех людех, за кем оговорные люди живут, имати выти, да их же дати на поруки, что им тех оговорных людей сыскивати.

78. А которые люди оговорных людей от язычной молки ухоронят, или из-за себя вышлют вон, и на тех людех имати выти же, да на государя пени по пятидесят рублев, и дати их на поруки, что им сыскав оговорных людей поставити.

79. А будет которой помещик, сыскав у себя розбойников, своих людей, или крестьян побьет не хотя их к сыску отдати в Губу, укрывая за собою воров, а сыщется про то допряма, и у такова помещика за такое воровство отняти поместья, и отдати в роздачю, да на них же велеть доправити исцовы иски. А будет кто такое дело учинит непоместной человек, и ему за такое воровство учинити жестокое наказание, велеть его бити кнутом по торгом, да на них же по тому же правити исцовы иски.

80. А будет такое убийственное дело учинят чьи люди, или крестьяне без ведома бояр своих, и их за такое дело самих казнити смертию безо всякие пощады.

81. А которые люди оговорных людей у посланников выбьют, и тех людей бити кнутом, да на них же имати на государя пени по пятидесят рублев, а истцом выти, а в сыску оговорных людей давати их на поруки.

82. А которые лихие люди крадут, или розбивают, и наворовав, ис той Губы збежат в ыную Губу, и в той Губе, в которую Губу прибегут жити, и губным старостам их роспроситъ, где они преже сего жили, и от чего сошли жити в ыную Губу, да будет

по роспросным речем дело до них не дойдет, а исцов им не будет, и тем оговорным прихожим людем велеть жити, кто к кому придет, а не роспрося тех людей, где кто жил, в Губах не держати. А у кого вымут лихих людей в городе на посаде, или в волости, а будут им исцы, и что скажут татьбы, или розбою у них взяли, и на тех людех, за тех лихих людей, имати выти в полы исцовых исков за то, что они тех людей пустят к себе жити, а губным старостам не явят.

83. А пошлют которого недельщика имать татей и розбойников, и ему имати татей и розбойников без хитрости, а не наровити ему никому, а изымав ему татей и розбойников не отпустити, и от того посулов не имати. А понаровит которой недельщик татю или розбойнику по посулом, и его отпустит, и про то сыщется допряма, и на том недельщике исцов иск доправить, да его же бити кнутом, да вкинути в тюрму.

84. А которой губной целовалник розбойника, или татя отпустит, или животы розбойничьи, или татиныя покрадчи збежит, и того целовальника животы отдать в ысцов иск в выть, чего искал в полы иску, а чего животов его в полы исцова иску не дойдет, и тот досталной иск взяти на тех людех, кто того целовальника в губные целовальники выбирал. Да тех же людей, кто того целовальника выбирал, давати на поруки в том, что им того губнаго целовальника, которой подкрадчи побежит, сыскав, поставити. А как того губного целовалника те люди, кто его выбрал, сыщут, и того губного целовалника бити кнутьем, а бив кнутьем ис целовалников выкинути.

85. А будет по челобитью исца, или ответчика доведется про разбойное или татиное дело обыскати повалным обыском, и как повалным обыском сыскивати, и о том указ писан в судной статье выше сего.

86. А у которого недельщика будут за приставом тати, и тому недельщику татей без докладу на поруки не давати. А которой недельщик, не доложа боярина и без дьячья ведома татей даст на поруки, а сыщется про то допряма, и на том недельщике доправити исцов иск вдвое, да его же за то бити кнутом и вкинути в тюрму, до государева указу.

87. А будет кто у кого в дому сведает поличное, и похочет то поличное выняти, и ему на то поличное взяти ис приказу пристава, а приставу взяти с собою понятых, сторонних людей, добрых, кому мочно верити, и поличное выняти с теми людьми, куды он послан будет искати, и то поличное выняв, отвести в приказ с теми же людьми, при ком то поличное вымет. А будет в том дому, где то поличное будет никого не застанут, и то поличное по тому же отнести в приказ с понятыми, а в приказе про то поличное сыскивати и росправа чинити по указу, до чего доведется, а бес понятых приставу поличного не вымати. А будет кто в дому своем поличного искати и клети и иных хором отомкнути не даст, или поличное и татя у пристава, и у понятых отоймет, а сыщется про то допряма, и на том, кто так учинит, истцу доправити убытки, по сыску, все сполна.

88. А будет кто татя с поличным убьет в дому своем, и того

убитого тот час объявит околным людем, и объявя, вести к записке в приказ. А будет кто за татем погонится с сторонними людьми и на дороге, или на поле, или в лесу тот тать изымати себя не даст, и учнет дратися, и того татя на погоне кто убьет до смерти, или ранит, и того убитого, или раненого татя с поличным, что он покрал, по тому же привесть в приказ с погонщики вместе. А будет кто татя изымав, и не водя в приказ, учнет пытать у себя в дому, и на нем татю доправить бесчестье и увечье, а в чем его пытал, и ему татьбы своей на том тате искати судом, а ис приказу того татя пытать не велеть. А будет поличное в дому чьем выняли, а жена и дети про те краденые животы ведали, и на них имати выть по указу. А будет бедны и заплатить нечем и их отдати исцу головою, покаместа отработаются, а на год им зачитати за работу, женскому полу по полутретья рубли.

89. А будет кто у кого покрадет на поле хлеб жатой, или сено, или украдом учнет хлеб жати, и с поля тот хлеб к себе повезет, и на дороге его с тем краденом хлебом, или с сеном изымав, приведут его в приказ, и сыщется про то допряма, что хлеб, или сено крал, и того татя за ту татьбу бити кнутом, а краденое велеть, на нем доправя, отдати исцу. А будет те тати изымать себя не дадут, и кого ис тех татей убьют или ранят, и того убитого или раненого явити окольным людем вскоре, и привести в приказ и записати, и тем от того убойства свободится. А будет тати того, чей хлеб, или человека его, или крестьянина, как их имали у хлеба или у сена убиют, или ранят, а сыщется про то допряма, и тех татей за то казнити смертью, а что покрал, и то взяти из животов их.

90. А будет кто у кого татиным обычаем выловит ис пруда или из саду рыбу, и того татя изымают с поличным, а сыщется про то вправду, что он покрал впервые, и такова бити батоги, а будет вдругие тот же с поличным изыман будет, и такова за такую вину бити кнутом, а будет в третьие тот же изыман будет с поличным, а поличное и гривны не стоит, и такова казнити отрезати ухо.

91. А будет у кого в пожарное, или в ыное в которое время что ни буди пропадет, а после того тех своих пропалых животов у кого что опознает и поимается, и ему того искати на том, у кого поимается, судом, что татиного дела. А будет тот, у кого то поличное вынято, скажет, что он взял то поличное на пожаре, или из воды вынял, а не грабежем, и в приказе являл и записал, и сыщется про то допряма, что то поличное не грабежем взято, и тому, кто за то поличное поимается, велети у него то поличное выкупить, а выкупу дати против торговой цены вполы.

92. А которые люди в ысцовых искех сидят в тюрме, а ис тюрмы на них исцовы иски правят, а исцов у правежу нет, а сидят они в тюрме лет пять и больши, и тех людей дать на статныя поруки з записью в том, как их спросят, и порутчиком их поставить, а исцовых исков на них бес челобитчиков не править.

93. А на которых людей языки учнут говорить с первые и з другие пытки, а с третьие пытки тех языков доведется казнить,

и те языки, идучи к казни, учнут с тех людей, на кого они говорили, зговаривать, и тому их зговору не верить.

94. А тюрмы на Москве строить из Розбойного приказу государевою казною.

95. А в целовальниках и в сторожах у московских тюрем быти московских черных сотен и слобод тяглым людем ис подмоги, а на подмогу деньги тем целовалником и сторожем имать с тех же сотен и с слобод по годом, и выборы на них имати у сотенных людей за их руками.

96. А в палачи на Москве прибирати из вольных людей, и быть им в палачах с поруками, а государево им жалованье давать из государевы казны из Розбойного приказу.

97. А в городех тюрмы строить и целовалников, и подьячих, и тюремных сторожей, и палачей выбирать с посадов и с уездов с сох, з дворцовых сел, и с черных волостей и со всяких сошных людей, и с патриарших, и с митрополичьих, и с архиепископлих, и епископлих, и с манастырских, и со всяких с поместных и с вотчинных земель. А быть тем целовальником и сторожам с подмогою же, а подмогу тем целовальником и сторожем и в губные избы на всякие росходы збирати деньги с тех же с посадских и сошных людей, по их договору, а лишних денег не збирати, и тем сошным людем убытков не чинити, а выборы на целовалников и на тюремных сторожей у выборных людей имати за руками выборных людей.

98. А за которым вотчинником или за помещиком будет в поместье или в вотчине менши дватцати крестьянинов, и ис тех поместей и из вотчин к губным делам целовалников и сторожей и подьячих не выбирати, а имати целовалников к губным делам з болших поместей и вотчин.

99. А которые исцы в Розбойной приказ приносят челобитные на розбойников, а в челобитных своих пишут, что у них розбойники на розбое с пытки в убийстве винятся, а после того спустя долгое время исцы приносят к делу на тех людей, которых розбойники побили, заемныя кабалы, а писаны в тех кабалах в заимщиках те их побитые люди бес порутчиков, и рук заимщиковых у тех кабал нет, а у иных есть руки, в их место, иных людей, а год и число в тех кабалах писаны до убийства тех людей, года за два, и за три и болши, и по тем кабалам за убитых должников на оговорных людех долги не правити потому, что они те кабалы приносят к делу, спустя многое время, и тем кабалам верити нечему.

100. А на которых людей языки учнут говорити в роспросе до пытки, а с первыя и з другия и с третьия пытки с них учнут зговаривати, и тому зговору верить.

101. А которые разбойники, подрезав тюрмы в городех, утекут, а тюремные целовалники и сторожи про тех утеклецов с пыток учнут говорити, что тюрмы розбежались не их хитростью, а исцы учнут на них бити челом о вытях, и чтобы выти велети за них править на тех людех, кто тех губных целовалников и сторожей выбирал, и по тому челобитью выти правити на тюремных целовальниках и на сторожех на самих. А чего будет на них до-

правити за чем не мощно, и то доправити на губных старостах и на уездных людех, кто тех целовалников и сторожей выбирал, и править на губных старостах за такие вины исцам выти, против губных целовалников, вдвое, для того, что в городех тюрмы ведают губные старосты, и губным старостам доведется тюрмы и тюремных сидельцов осматривати почасту, чтобы тюрмы были крепки, и у тюремных бы сидельцов в тюрмах ничего не было, чем им ис тюрмы вырезатися, и в городех ис тюрем воры уходят губных старост небрежением и недосмотром и за то на губных старостах исцом выти перед губными целовальники вдвое правити.

102. А которые розбойники были на розбоех, а сыщется их половина, и исцовы иски за них будут доправлены сполна, а после того и товарыщи их сыщутся, и учнут говорити на кого в тех же розбоях и в продаже розбойныя рухляди, а исцов им не будет, и по той язычной молке на оговорных людех вытные денги, против взятья первых вытей на оговорных людех, правити в государеву казну, потому что о тех вытных деньгах челобитчиков не будет.

103. А которого вора татя, или розбойника изымают и приведут к Москве в Розбойной приказ, или в котором городе в Губу и доведется того вора пытать, и тот вор, избывая пытки, скажет за собою государево великое дело, и ему не верить, и пытать его в розбое, или в татьбе въскоре. А что за собою скажет государево дело, и его про то роспрашивати после того, как будет пытан в татьбе, или в розбое.

104. А которые воры тати, или розбойники и душегубцы учнут сидети в тюрмах в городех до полугода, и тех воров в городех воеводам и приказным людем и губным старостам, без государева указу, ис тюрем не выпускати, и в холопство и во крестьяны к себе не имати, и иным никому таких воров в холопство и во крестьянство не отдавать. А будет в городех кто воеводы и приказные люди или губные старосты таких воров ис тюрем выпустят без государева указу и поневолят их к себе, или к иному к кому в холопство, или во крестьянство, и сыщется про то допряма, и тем воеводам и приказным людем и губным старостам за то чинить жестокое наказание, бити их кнутом нещадно, да на них же за тех воров исцам правити выти. А будет до которых тюремных сиделцов розбойное и татиное и душегубное дело не дойдет, и доведется их ис тюрмы выпустить, и таких ис тюрем выпускать, и к государю к Москве о указе не писав, а в холопство и во крестьянство их воеводам и приказным людем и губным старостам к себе не имати, и иным никому по свойству, или по дружбе, их в холопство и во крестьянство не отдавати. А будет кто воевода и приказной человек, или губной староста таких людей, которых доведется ис тюрмы выпустить, поневолят к себе, или к иным к кому в холопство, или во крестьянство, и им за то по тому же чинити жестокое наказание, как в сей статье писано выше сего.

ГЛАВА XXII. А В НЕЙ 26 СТАТЕЙ УКАЗ ЗА КАКИЕ ВИНЫ КОМУ ЧИНИТИ СМЕРТНАЯ КАЗНЬ, И ЗА КАКИЕ ВИНЫ СМЕРТИЮ НЕ КАЗНИТИ, А ЧИНИТИ НАКАЗАНИЕ

1. А будет которой сын или дочь учинит отцу своему или матери смертное убийство, и их за отеческое или за матерне убийство казнити смертию же безо всякия пощады.

2. А будет которой сын или дочь отцу своему или матери смертное убийство учинят с ыными с кем, а сыщется про то допряма, и по сыску тех, которые с ними такое дело учинят, казнити смертию же безо всякия пощады.

3. А будет отец или мати сына или дочь убиет до смерти, и их за то посадить в тюрму на год, а отсидев в тюрме год, приходити им к церкви божии, и у церкви божии обьявляти тот свой грех всем людем в слух. А смертию отца и матери за сына и за дочь не казнити.

4. А будет кто сын или дочь, не помня закона християнского, учнет отцу или матери грубыя речи говорить, или отца и матерь з дерзости рукою зашибет, и в том на них отец или мати учнут бити челом, и таких забывателей закона християнского за отца и матерь бити кнутом.

5. А будет которой сын или дочь у отца или у матери животы пограбят насильством, или не почитаючи отца и матерь, и избываючи их, учнут на них извещать какия злыя дела, или которой сын или дочь отца и мать при старости не учнет почитать и кормить и ссужать их ничем не учнут, и в том на них отец или мати учнут государю бити челом, и таким детем за такия их дела чинить жестокое наказание, бить кнутом же нещадно, и приказать им быти у отца и у матери во всяком послушании безо всякого прекословия, а извету их не верить.

6. А будет которой сын или дочь учнут бити челом о суде на отца или на матерь и им на отца и на матерь ни в чем суда не давати, да их же за такое челобитье бить кнутом, и отдать их отцу и матери.

7. А будет кто убиет до смерти брата, или сестру сам, или по его велению, кто иной их убиет, а сыщется про то допряма, и их за то самих всех казнити смертию же.

8. А будет чей нибудь человек помыслит смертное убийство на того, кому он служит или против его вымет какое оружье, хотя его убити, и ему за такое его дело отсечь рука.

9. А будет чей человек того, кому он служит, убьет до смерти и его самого казнити смертию же безо всякия же пощады.

10. А будет кто не бояся бога, и не опасаяся государьския опалы и казни, учинит над кем нибудь мучителское надругательство, отсечет руку или ногу, или нос, или ухо, или губы обрежет, или глаз выколет, а сыщется про то допряма, и за такое его наругателство самому ему то же учинити, да на нем же взяти из вотчин его и из животов тому, над кем он такое наругательство учинит, будет отсечет руку, и за руку пятдесят рублев, а будет

отсечет ногу, и за ногу пятдесят же рублев, а за нос, и за ухо, и за губы, и за глас, по тому же за всякую рану, по пятидесят рублев.

11. А будет такой же поругатель кого нибудь зазвав, или силою заволокши к себе на двор, учнет бити ослопом, или кнутом, или батоги, и с суда сыщется про то допряма, и такому поругателю за такое его дело учинити жестокое наказание, велеть его бить кнутом по торгом, и вкинуть в тюрму на месяц, да на нем же доправити тому, над кем он такое дело учинит, бесчестье и увечье вдвое.

12. А будет такое наругательство над кем учинит чей нибудь человек, и того человека пытать, по чьему научению он такое наругательство учинил. Да будет тот человек с пытки скажет, что он такое наругательство учинил по научению того, кому он служит, или по чьему нибудь научению, и тем людем, кто на такое дело кого научит, и тому, кто такое дело зделает, потому же учинити жестокое наказание, бити их кнутом по торгом и вкинуть их в тюрму всех на месяц, да на тех же людех, кто на такое дело людей своих научит, правити тем людем, над кем такое наругателство люди их учинят, бесчестие вдвое. А будет чей нибуди человек такое наругательство над кем учинит собою, а ни по чьему научению, и таких людей пытав, казнити смертию.

13. А которые воры чинят в людех смуту, и затевают на многих людей своих воровским умышлением затейные дела, и таких воров за такое их воровство казнити смертию.

14. А будет жена учинит мужу своему смертное убийство, или окормит его отравою, а сыщется про то допряма, и ея за то казнити, живу окопати в землю, и казнити ея такою казнею безо всякия пощады, хотя будет убитого дети, или иныя кто ближния роду его, того не похотят, что ея казнити, и ей отнюд не дати милости, и держати ея в земле до тех мест, покамест она умрет.

15. А которая жонка приговорена будет к смертной казни, а втепоры она будет беременна, и тоя жонки, покаместа она родит, смертию не казнити, а казнити ея втепоры, как она родит, а до тех мест держати ея в тюрме, или за крепкими приставы, чтобы она не ушла.

16. А будет кто умысля воровски придет в чей дом и похочет того дому над госпожею какое дурно учинити, или ея ис того дому похочет куды увести, а люди ее от такова вора не оборонят, и учнут помочь чинити тем людем, кто по нее приедет, а после того про такое их дело сыщется, и тех воров, кто таким умыслом в чюжой дом приедет, и которыя люди им на такое воровство учинят помочь, всех казнити смертию.

17. А будет кто с похвалы, или с пьянства, или умыслом наскачет на лошади на чью жену, и лошадью ея стопчет и повалит, и тем ея обесчестит, или ея тем боем изувечит, и беременная будет жена от того его бою дитя родит мертво, а сама будет жива, а с суда сыщется про то допряма, и тому, кто так учинит, за такое его дело учинити жестокое наказание, велеть его бити кнутом нещадно, да на нем же доправити той жене бесчестие и увечье вдвое, да его же вкинути в тюрму на три месеца. А будет от

того его бою та жена и сама умрет, и его за такое его дело самого казнити смертию.

18. А будет такое убийство учинится от кого без умышления, потому что лошадь от чего испужався, и узду изорвав рознесет, и удержати ея будет не мощно, и того в убийство не ставити, и наказания за такое дело никому не чинити, для того, что такое дело учинится бес хитрости.

19. А будет кто над кем учинит смертное убийство по чьему научению, а сыщется про то допряма, и того, кто на смертное убийство научал, и кто убил, обеих казнити смертию же.

20. А будет кто, стреляючи ис пищали, или из лука по зверю, или по птице, или по примете, и стрела или пулька всповет, и убьет кого за горою, или за городьбою, или кто каким нибудь обычаем кого убьет до смерти деревом, или камнем, или чем нибудь не нарочным же делом, а недружбы и никакия вражды напередь того у того, кто убьет, с тем кого убьет, не бывало, и сыщется про то допряма, что такое убийство учинилося ненарочно, без умышления, и за такое убийство никого смертию не казнити, и в тюрму не сажати потому, что такое дело учинится грешным делом без умышления.

21. А будет чей человек убьет кого нибудь до смерти, или ранит, обороняя того, кому он служит, и тому человеку того в вину не ставить, а спрашивать того убийства на том, кому он служит.

22. А будет он над кем смертное убийство учинит своим умышлением, без ведома того, кому он служит, и тот кому он служит, очищая себя, изымав его приведет в приказ, и про такое убийство сам известит, и тому, чей тот человек, того убийственного дела в вину не ставить, а человека его, которой такое смертное убийство учинит, казнити смертию.

23. А будет кто кого отравит зельем, и от тоя отравы тот, кого отравят, умрет, и того, кто такое злое дело учинит, пытати накрепко, напередь того он над кем такова дела не делывал ли, и пытав его, казнити смертию.

24. А будет кого бусурман какими нибудь мерами насильством или обманом русскаго человека к своей бусурманской вере принудит, и по своей бусурманской вере обрежет, а сыщется про то допряма, и того бусурмана по сыску казнить, зжечь огнем безо всякого милосердия. А кого он русскаго человека обусурманит, и того русскаго человека отослать к патриарху, или к иной власти, и велети ему учинити указ по правилом святых апостол и святых отец.

25. А будет кто мужескаго полу, или женского, забыв страх божий и християнскии закон, учнут делати свады жонками и девками на блудное дело, а сыщется про то допряма, и им за такое беззаконное и скверное дело учинити жестокое наказание, бити кнутом.

26. А будет которая жена учнет жити блудно и скверно, и в блуде приживет с кем детей, и тех детей сама, или иной кто по ея велению погубит, а сыщется про то допряма, и таких беззаконных жен, и кто по ея велению детей ея погубит, казнити

смертию безо всякия пощады, чтобы на то смотря, иные такова беззаконного и скверного дела не делали, и от блуда унялися.

ГЛАВА XXIII. О СТРЕЛЦАХ А В НЕЙ 3 СТАТЬИ

1. Стрелцов во всяких делех, опричь розъбою и татьбы с поличным, судити и управа межь ими чинити в Стрелецком приказе. А почему у стрелцов сь их исков по судным делам пошлин имати, и то писано выше сего.

2. А будет которому стрелцу чего искати на стороннем человеке в ыном приказе, и ему того своего иску на стороннем человеке искати в ыном приказе по подъписным челобитным из Стрелецкого приказу. А бес подписных челобитен стрелцом ни в котором приказе ни на кого ни в чем суда не давати. А будет кто учнет на стрелце искати встрешно, и на него суд давати в том же приказе.

3. А будет учнет стрелец на стрелце же искати своего и жены своея бесчестья, и доищется, и на виноватом за стрелецкое и жены его бесчестья, по судному делу, правити деньги. А будет которой стрелец учнет бити челом государю, что ему того бесчестья платити нечем, и за то бы бесчестье учинити ему наказанье, и по тому его челобитью велеть ему за то бесчестье учинить наказанье, бить его кнутом, чтобы ему и иным таким не повадно было свою братью стрельцов и их жон бесчестить.

ГЛАВА XXIV. УКАЗ О АТАМАНЕХ И О КАЗАКЕХ А В НЕЙ 3 СТАТЬИ

1. А на ком учнут искать, или кому отвечать атаманы и казаки, и им в судных и во всяких управных делех чинити указ, по суду, и по крепостям и по сыску, до чего доведется. А государевых пошлин на виноватом не имать з двунатцати рублев, а что будет иску сверх двунатцати рублев, и с того иску государевы пошлины с атаманов и с казаков имати по указу. А за бесчестья атаманом и казаком, кто их чем обесчестит, правити против их денежных окладов, а которым идет корм, и тем за бесчестья править по пяти рублев.

2. А кузнецким старостам самопалнаго дела бесчестья правити по пяти же рублев, а рядовым самопальным кузнецом за бесчестья правити по четыре рубли.

3. А чему в ысковых челобитных цены будет не написано, и тому цена положити по сему указу. Конь восмь рублев. Кобыла нагайская шесть рублев. Жеребенок нагайской три рубли. Мерин четыре рубли. Кобыла русская три рубли. Жеребенок руской трех лет полтора рубли. Кобыла русская же трех лет полтора рубли. Корова два рубли. Бык два рубли. Теленок годовой дватцать алтын. Свинья или боров кормленой дватцать алтын. Поросенок однолетней пять алтын. Овца шесть алтын четыре денги. Боран пять алтын. Боран молодой три алтына. Козел четырех, или пяти лет полтина. Козел трех лет тринатцать алтын

две денги. Козел годовик восмь алтын две денги. Коза восмь алтын две денги. Козленок молодой три алтына. А хлебу всякому цену класти, как в котором году хлеб учнут в торгу купити. Гусь живой три алтына две деньги. Гусь битой два алтына. Утка живая два алтына. Утка битая восмь денег. Куря индейское шесть алтын четыре денги. Курица русская восмь денег.

ГЛАВА XXV. УКАЗ О КОРЧМАХ А В НЕМ 21 СТАТЬЯ

1. У кого корчму вымут впервые, или кто на продажу вино курит, и на тех впервые заповеди правити по пяти рублев, а на питухах по полуполтине на человеке. А у кого корчму вдругоряд вымут, и на тех людех заповеди править вдвое, по десяти рублев, а на питухех по полтине на человеке, да тех же людей, у кого корчму вымут вдругоряд, бити кнутом по торгом, а питухов бити батоги.

2. А будет у кого корчемное продажное питье и питухов вымут втретие, и на тех заповеди имати по дватцати рублев на человеке, и на питухех по рублю на человеке, да их же бити кнутом, да продавъцов же сажати в тюрму, до государева указу.

3. А которые люди будут в корчмах в приводех, а в роспросе скажут, что они у корчемников вино покупали, или у кого покупая, на дворех пили, а корчемники в винной продаже запрутся, и тех купъцов пытати, а с пыток купцы не зговорят, и против того пытати корчемников. Да будет корчемники с пыток учнут говорити, что они вино покупали мимо кабаков, и по тем их пыточным речам тех людей, на кого учнут с пыток говорити, сыскивая, по тому же, роспрашивати, и с купцы ставити, с очей на очи, и с очных ставок пытати, а с пытки будет в винной продаже продавцы повинятся, и тех корчемников после пытки бити кнутом по торгом, да на них же имати заповеди впервые по пяти рублев на человеке. А будет они в такой питейной продаже объявятся въдругоряд, и их по тому же бити кнутом по торгом, а заповеди имати с них денег по десяти рублев на человеке, и давати их на крепкия поруки з записми в том, чтобы им впредь таким воровством не промышляти. А будет кто в таком воровстве объявится втретьие, и их за ту третьюю вину бити кнутом по торгом, и посадити в тюрму на полгода, а на тех людех, кто у них корчемное питье учнет покупати, имати заповеди впервые по два рубли на человеке, да их же бити батоги нещадно. А будет кто в таком деле объявится вдругоряд, и на них заповеди имати по четыре рубли на человеке, да их же бити кнутом на козле, и сажати в тюрму на две недели, а за третьюю такую вину заповеди имати по шти рублев на человека, да их же бити кнутом по торгом, и сажати в тюрму, на месяц, и давати их на поруки з записми, что им впредь ни у кого корчемного питья не покупать и не пить. А которые люди от такова воровства не уймутся, и в таком воровстве объявятся вчетвертые, и им за такое их воровство учинити жестокое наказание, бив кнутом по торгом, съсылати в далные городы, где государь укажет, а животы

их все и дворы и поместья и вотчины имати на государя. А которые люди у них корчемное питие купят вчетвертые, и тем по тому же чинити жестокое наказание, бити кнутом по торгом, и сажати в тюрму на год.

4. А которые люди учнут на кого говорити в винной продаже, а после с тех людей зговорят, и сыщется про то допряма, что они на тех людей в винной продаже говорили поклепав напрасно, и тем людем, кто кого таким делом поклеплет напрасно, за поклеп чинить наказание, бити кнутом по торгом, да на них же тем людем, кого они поклеплют напрасно, правити бесчестье вдвое.

5. А будет которые люди учнут на кого говорити в винной продаже, а продавец запрется, и учнут в том оба иматися за пытку, и в том пытать напередь купца, и будет купец с пытки не заговорит, и против того пытати продавца, и после пытки указ учинить, до чего доведется.

6. А будет с корчемным питьем приведут чиих людей, или крестьян, или дворников, а в роспросе те приводные люди скажут, что вино кому продали украдъчи у бояр своих, и тех приводных людей про винную продажу пытати, бояре их про то ведали ли? Да будет они учнут говорити прежьние свои речи, что они вино продали, украдчи у бояр своих, а бояре их про то не ведали, и сыщется про то допряма, что про ту винную продажу бояре их не ведали, и таким винопродавцом чинити наказание, бити их кнутом по торгом, и отдавати их тем людем, чьи они люди и крестьяне, а тем людем, кому они будут отданы, над ними смотрети и беречи накрепко, чтобы те их люди и крестьяне впредь никому вина не продавали.

А будет чьи люди и крестьяне, или дворники в таком деле объявятся в другие, небережением тех людей, у кого они живут, и за таких винопродавцов на тех людех, у кого они живут, и за таких винопродавцов на тех людех, у кого они живут, имати пени по десяти рублев на человеке, а тех винопродавцов бити кнутом по торгом, и сажати в тюрму до государева указу.

7. А будет кого приведут с вином всяких чинов людей, а те приводные люди в роспросе скажут, что им то вино дали бояре, или окольничие, или столники и стряпчие, и дворяне московские, и дияки, и приказные люди, и дети боярские безденежно, по дружбе, или за какую работу, да и те люди, про которых они в даче того вина скажут, учнут тоже говорити, что они им вино дали в почесть, по знакомъству, или мастеровым и работным людем, сверх могорцу, в почесть, небольшое место, и тех людей свобожати.

8. А которым людем пития у себя безъявочно держати не велено, а они у себя питие держати учнут не явя, и то неявочное питие у них вымут, и на тех людех имати заповеди по пяти рублев на человеке, а питие имати на государя.

9. А которые приводные люди в роспросе на кого в винной продаже учнут говорити, а у пытки с них зговорят, а скажут, что они говорили на них по научению выимъщиков, и тех людей пытати, а с пытки будет учнут тоже говорити, что они тех людей клеплют напрасно, по научению выимщиков, и по тем их пыточ-

Вызов выборных в Москву на Земский собор 1648—1649 гг

ным речем, пытати выимщиков. Да будет выимщики с пытки в том повинятся, и тем выимщиком, сверх пытки, чинити наказание, бити их кнутом на козле, чтоб им впередь не повадно было так делать.

А будет выимъщики с пытки в том не повинятся, и после выимъщиков пытать вдругоряд тех людей, которыя на них говорят. Да будет и те люди в том с пытки не повинятся и им указ учинить, до чего доведется.

10. А которых приводных людей на Москве в Новую четверть учнут присылати из Стрелецкого приказу, а в Стрелецкой приказ тех людей приведут стрельцы, и которых людей в Новую же четверть приведут дети боярския без вина и без табаку, а в приводе дети боярские и стрелцы скажут, что они тех людей поимали пьяных, а пили те люди на приличных дворех, а иные поиманы у приличных дворов пьяни, а про иных приводных людей дети боярския скажут, что у них тех пьяных людей отбивали торговыя всякие люди и лавошные сиделцы, а приводные люди против их речей учнут во всем запиратися, что их дети боярския и стрельцы клепают напрасно, а иные скажут, что они пили у кого у своих, или у друга в гостех, а не в корчемных местех, а те люди, у которых они скажут, пили в гостех, пришед в Новую четверть, тех приводных людей учнут очищати, и скажут, что они пили у них в гостех, а не в корчемных местех, и про тех приводных людей, про всех сыскивати, и по сыску указ чинити, смотря по делу, до чего доведется.

11. Да в прошлом во сто четыредесять втором году, по указу блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русии на Москве и в городех о табаке заказ учинен крепкой под смертною казнью, чтобы нигде русские люди и иноземцы всякия табаку у себя не держали и не пили, и табаком не торговали. А кто русские люди и иноземцы табак учнут держати, или табаком учнут торговати и тех людей продавцов и купцов велено имати и присылати в Новую четверть, и за то тем людем чинити наказание болшое бес пощады, под смертною казнью, и дворы их и животы имая, продавати, а денги имати в государеву казну. А ныне государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии указал и бояре приговорили, тем людем, у кого табак объявится, указ чинити против того же, как о том указано в прошлом во сто четыредесять втором году.

12. А будет которые люди с табаком будут в приводе, а скажут, что они тот табак купили у литовъских приезжих людей на продажу, и тех людей пытати, прямо ли они тот табак у литовъских людей купили. Да будет те люди с пытки станут тоже говорити, что они тот табак купили у литовъских людей, а в приводе они будут со многим табаком, и их в другие пытать, а з других пыток учьнут говорить теже речи, и им за табак чинити указ, как о том писано выше сего.

13. А которые люди будут в приводе с табаком же, а в роспросе скажут, что они тот табак купили у кого у русских людей, или у иноземъцов, которые иноземъцы государю служат, и тех

Лѣта ҂зрпз сентября в 16 по
указу царя и великого князя Алексея
Михайловича [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] царевичю и великому князю Алексею
Михайловичю всеа Русии по [illegible]
[illegible] двора [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] великого государя [illegible] Михайловича

людей, на кого они в продаже того табаку учнут говорити, сыскивая, роспрашивать, и с очей на очи их ставить, и будет дойдет до пытки, и тех по тому же пытати и указ чинити, до чего доведется.

14. А будет с табаком приведут отставленых стрелцов, или иноземъцов, или боярских людей и крестьян и дворников и всяких гулящих людей, а в роспросе те приводные люди скажут, что они тот табак нашли, или у кого у всяких людей табак вымут во дворех, а на иных в табаке учнет кто извещати, а те люди, на кого учнут извещати, скажут, что они табаком не торгуют, а у которых вынят во дворех, и те люди скажут, что тот табак не их, а чей, того не ведают, разве де кто по недружбе, или выимъщики подкинули, и тех людей в табачной находке по тому же пытать, а с пытки учнут говорить те же речи, что и в роспросе, и их свобожать беспенно. А за табачную находку бити кнутом на козле. А про неведомой табак спрашивать у пытки, а у пытки толко учнут говорить те же речи, что и в роспросе, и тех людей потому же свобожать.

15. А которые торговые люди, и стрелцы, и иноземцы, и боярские и всяких чинов люди в приводе будут с табаком, и учнут в роспросе сказывать, что тем табаком подкинули их те люди, которые их с тем табаком привели, и их с теми людми, которые их привели, ставить с очей на очи и роспрашивать. И будет дойдет до пытки, и их пытать, а с пытки они на себя ничего говорить не учнут, и против того пытать тех людей, которые привели. Да будет те люди, которые привели с пытки повинятца, что тех приводных людей табаком они подкинули, и им за такое воровъство, сверх пытки, чинить наказанье, бить кнутом на козле, чтоб им и иным таким впредь неповадно было так делать.

16. А которые стрелцы и гулящие и всякие люди с табаком будут в приводе двожды, или трожды, и тех людей пытать и не одинова, и бити кнутом на козле, или по торгом, а за многие приводы у таких людей пороти ноздри и носы резати, а после пыток и наказанья ссылати в далние городы, где государь укажет, чтоб на то смотря иным так неповадно было делать.

17. А которых корчемников и табатчиков поимают объезжие головы и дети боярские, или у кого во дворех вымут вино, или табак, и те люди, где вымут, объезжим головам и детем боярским дадут откуп рублев пять, или десять, или дватцать, или тритцать, или болши того, чтоб их с корчемным и с неявленным питьем и с табаком в Новую четверть не водили, и те объезжие головы, и дети боярские, взяв у них откуп, приведут их в Новую четверть, и откупы объявят, и у них того откупу не имать.

18. А которые объезжие головы и дети боярские взяв откуп, корчемника или табатчика отпустят, а в Новую четверть их не приведут, а про то будет в Новой четверти ведомо, и сыщется про то допряма, и тех голов и детей боярских пытать и наказание чинить, бить кнутом, и в приказе им впредь не быть.

19. А которые всякие люди корчемников, и табатчиков, и питухов у голов, и у детей боярских учнут отбивать, и тем отбойщиком, по роспросу и по сыску, чинить наказанье, бить кнутом

на козле и по торгом, а иных бить батоги, чтоб на то смотря, иным не повадно было так делать.

20. А черных сотен и слобод тяглым людем, для корчемные выимки, выбирати по годом меж себя десяцких, и на тех десяцких в Новую четверть приносить выборы за своими руками в том, что тем их выборным десяцким во всех десятках того смотрити и беречи накрепко, чтоб корчемного продажного никакова питья, вина и пива, и меду, и табаку, и неявленого питья и всякого воровства ни у кого не было. А которым людем даны будет на вино, и на пиво, и на мед явки, и те бы люди, сверх явок, лишнего вина не покупали, и пива не варили, и меду не ставили. А будет у кого в десятне объявитца какое продажное питье и табак и иное какое воровство, или, сверх явок, лишнее питье кто учнет держать, и им десяцким на тех людей извещать в Новой четверти. А будет они на тех людей извещать не учнут, и на тех людех, у кого воровство объявитца и на десяцких имать на государя пени, по десяти рублев на человеке, а на досталных на осми человекех того же десятка, по пяти рублев на человеке. Да и того десяцким в своих десятках смотрити и беречь накрепко, которые дворяне и дети боярские у кого будут на дворех поставлены, а у них будет по явкам вино, и у тех дворян и детей боярских сверх явок лишнего бы вина не было, и безъявочно бы на дворы свои никого не пускали. А у кого объявится продажное вино, и на тех людей потому же извещати в Новой четверти, а в Новой четверти тем людем государев указ чинити по разсмотрению.

21. Да и в городех корчемником и табатчиком чинити тот же указ, как писано выше сего.

Совершена сия книга повелением великаго государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Русии самодержца, в третьее лето богом хранимыя его державы, и при сыне его государеве благоверном царевиче и великом князе Димитрии Алексеевиче, в первое лето рожения его лета 7157-го генваря в 29 день.

КОММЕНТАРИЙ

Преамбула

Здесь излагаются основные вехи истории создания Соборного Уложения, указываются его авторы, источники.

Датировка ведется, как и прежде, от библейского «сотворения мира». При этом следует учитывать, что новый год до Петра I начинался не с января, а с сентября. Поэтому упоминаемые в преамбуле июль 7156 года и октябрь 157 года относятся не к разным, а к одному по современному летоисчислению 1648 году. В документах XVII века часто опускали первую цифру года (7) и употребляли лишь три последние, как это и сделано здесь во втором случае (157 год).

Указывается на кодификационный метод работы над Уложением: царь приказал обобщить предыдущее законодательство и восполнить пробелы в нем. Отмечаются две основные группы источников — каноническое и светское право. Как мы увидим,

эти источники использованы не равновелико: подавляющее большинство норм Соборного Уложения взято из светского законодательства или не имеет опоры в каноническом праве. От Судебника 1550 года до Соборного Уложения была издана значительная масса указов — 445. При этом в XVII в. отмечается заметная интенсификация законодательства — на всю вторую половину XVI в. из общей суммы приходится лишь 80 указов. Особенно обильно законотворчество при Михаиле Романове.

Глава I

Глава предусматривает ответственность за преступления против религии и церкви.

Первая попытка светского законодательства осудить преступления против веры восходит еще к княжеским уставам X — XI вв.[17]. Судебник 1497 года к числу особо опасных преступлений относит и церковную татьбу (ст. 9), которую следует рассматривать и как святотатство[18]. Однако ни княжеский, ни царский Судебники (ст. 61) не дают еще специальных составов святотатства. В тот период суд по религиозным преступлениям основывался на церковных канонах. Ответственность за несоблюдение чистоты веры и церковных порядков, изложенных в поучениях митрополитов XV в., ограничивалась ссылками на кару небесную. Так, миряне, которые *створиша мятеж божии церкви*[19], подлежали проклятию, а священнослужители должны были держать ответ на «страшном» (*божьем*) суде[20]. Составы преступных деяний против веры были намечены на Московском Соборе 1551 года, который принял решение о запрещении языческих обрядов и разного рода суеверий — волхвования, чародейства, кудесничества, скоморошества, а также о сохранении благочиния в церквах. Статьи гл. 1 Уложения явились как бы прямым выполнением решений московского собора. Уточняя и разрабатывая намеченные гл. гл. 53, 57, 63 Стоглава, составы преступных деяний против религии, Уложение ставит их на первое место в системе светского законодательства. Это способствовало укреплению влияния церкви как одного из важнейших средств для удержания угнетенных масс в страхе и повиновении.

Вместе с тем, продолжая начатую Стоглавом политику подчинения церкви царской власти, особенно в сфере суда и управления (гл. 66—69)[21], Уложение берет под защиту не столько вероучение христианской церкви, сколько саму церковь как свой «идейный штаб»[22]. Из девяти статей гл. I лишь ст. 1 охраняет в самой общей форме основы христианского вероучения, все остальные носят сугубо конкретный и в значительной мере светский характер[23].

Статья 1

Развивая нормы гл. 53 Стоглава, статья вводит понятие богохульства, т. е. поношение, оскорбление словами или дей-

17 См.: Российское законодательство X — XX веков. Т. 1. М., 1984.

18 См.: Памятники русского права. Выпуск третий, с. 359; Российское законодательство X — XX веков. Т. 2. М., 1985.

19 См.: АИ. Т. I. № 20, с. 41.

20 См.: АИ. Т. I. № 109, с. 163.

21 См.: Российское законодательство X — XX веков. Т. 2.

22 Подробно см.: Маньков А. Г. Уложение 1649 года — кодекс феодального права России. Л., 1980, с. 194—203.

23 См.: Маньков А. Г. Указ. соч., с. 200.

Богохулник — выступающий против вероучения христианской церкви и ее благочиния.

ствием, а также неверие, отрицание бога, Иисуса Христа, богородицы, «честного креста» и святых, что являлось посягательством на основы христианского вероучения. О характере богохульства, вероотступничества можно судить по сообщению новгородского архиепископа XV в., в котором он доносит, что *отступники злословят Христа и богоматерь, плюют на кресты, называют иконы болванами, грызут оныя зубами, повергают в места нечистыя, не верят ни царству небесному, ни воскресению мертвых, и, безмолствуя при усердных христианах, дерзостно развращают слабых*[24]. Понятие богохульства, справедливо замечает А. Г. Маньков, позволяло подвести под него любое, враждебное православию, религиозное и общественное движение или учение и вносило в определение состава преступления целенаправленный политический смысл[25].

Богохульство наказывалось квалифицированной смертной казнью — через сожжение, независимо от того, являлся ли богохульник православным или иноверцем. О смертной казни через сожжение Уложение упоминает впервые, хотя она была известна на Руси еще в XI в. Вместе с тем еще буржуазные ученые отмечали, что Россия—почти единственная страна, не допустившая свойственного средневековью сожжения заживо тысяч людей[26]. Это обусловливалось принципами российского судебного разбирательства, требовавшими обязательного наличия доказательств при обвинении в религиозных преступлениях. Дела о богохульниках и церковных мятежниках не подлежали церковному суду и производились преимущественно в Сыскном и Судном приказах, даже если обвиняемыми были духовные лица. Согласно ст. 1 Уложения, при обвинении в богохульстве предписывается *сыскивати всяким сыски накрепко*. Сожжение следовало лишь в случае полного подтверждения вины обвиняемого — *да будет сыщется про то допряма*. Весьма симптоматично и то, что высшей апелляционной инстанцией в отношении церковного суда, за исключением дел духовной подсудности, являлся не Патриарший двор, а Боярская дума и царь[27]. Это обусловило приоритет государственной власти при решении вопроса о раскольниках и еретиках[28].

Статьи 2—7

В развитие гл. 57 Стоглава данные статьи предусматривают ответственность за учинение церковного *мятежа*. Перерыв «божественной литургии», то есть церковной службы, также наказывался высшей мерой наказания. Но, в отличие от Стоглава, простой вид смертной казни — отсечение головы заменяется казнью *безо всякия пощады* (ст. 2), то есть квалифицированными видами ее. К их числу относились сожжение, колесование, четвертование и др.

В ст. 3 предусматривается наказание за оскорбление священнослужителей во время церковной литургии. В отличие от ст. 31 гл. X, трактующей положение об оскорблении высших церковных чинов, здесь *торговая казнь* полагается за бесче-

24 См.: Карамзин Н. М. История государства Российского. Изд. 2-е. т. VI. Спб.. 1819. с. 198.

25 См.: Маньков А. Г. Указ. соч.. с. 199.

26 Подробнее см.: Берхин И. Сожжение людей в России в XIII XVIII вв. Русская старина. 1885. т. 45. № 1. с. 2—10 и др.

27 См.: Маньков А. Г Указ. соч.. с. 198.

28 Подробнее см.: Архангельский М О Соборном уложении царя Алексея Михайловича 1649 (1756) г. в отношении к православной русской церкви. Христианские чтения. 1881. № 7—8. с. 50—51. 71—72. 82.

Мятеж зд. нарушение церковной службы произнесением непристойных речей или совершение в церкви бесчинств всякого рода.

стие, нанесенное не только патриарху, но и любому священнослужителю. Расширяется понятие церковного *мятежа.* Это не только действия, направленные на нарушение церковных правил и оскорбление ее служителей. К церковному *мятежу* приравнивались противоправные действия против мирян, совершенные в церкви. Таким образом, наказание зависело не только от тяжести совершенного деяния, но также от объекта и места совершения преступления. За оскорбление словом служителей церкви следовала торговая казнь, а присутствующих в церкви (мирян) — тюремное заключение на один месяц и выплата *бесчестья* (ст. 7). Нанесение раны влекло торговую казнь *без пощады,* месячное тюремное заключение и выплату *бесчестья* в двойном размере (ст. 5), а за нанесение побоев полагалась выплата *бесчестья* и битье батогами (ст. 6).

Битье батогами было более легким наказанием, чем битье кнутом. В царском наказе воеводам от 30 июня 1633 г. предписывалось *по обышней* (обыкновенной) *вѝне бити батоги, а за большие вины... бить кнутом*[29]. Битье батогами тоже могло быть простое и нещадное, которое применялось «вместо кнута» и *чтоб стоило кнутья.*

Статьи 8—9

Статьи 8—9 запрещают установившийся ранее порядок непосредственного обращения к царю или патриарху с челобитной. Если это обращение происходило в церкви, виновный подвергался тюремному заключению. Запрещение подавать непосредственно царю просьбы, за исключением дел о преступлениях государственных, было введено Указом 1639 года. Им разрешалась подача царю жалоб на несправедливое решение, с установлением, однако, наказания за *бездельную докуку царю.*

Глава II

В главе определяются составы государственных, политических преступлений. Она резко отделяет эти преступления от других *лихих дел*[30], являясь «первым в истории русского законодательства кодексом, в котором дана если не исчерпывающая, то все же относительно полная система государственных преступлений»[31]. В главе устанавливаются состав каждого преступления, субъективная и объективная стороны противогосударственных посягательств, обстоятельства, устраняющие наказуемость, а также процессуальные нормы по этим делам, закрепляется главенствующая роль розыска. До Воинских Артикулов Петра I глава была единственным законом о политических преступлениях.

Статья 1

Статья предусматривает высшую меру наказания — смертную казнь, по мнению большинства авторов[32], — за голый умысел, направленный против жизни и здоровья государя. Высказанное Г. Г. Тельбергом предположение, что слова ст. 1 *мы-*

Бесчестье — зд. денежное возмещение в пользу оскорбленного.

Извет — донос о совершенном или готовящемся преступлении.

29 См.: ААЭ. Т. III. № 223, с. 332.

30 См.: Шалфеев Н. Об Уставной книге Разбойного приказа. Спб., 1868, с. 28.

31 Тельберг Г. Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века. М., 1912, с. 50.

слил, и делать хотел свидетельствуют не о голом умысле, а о каких-то приготовительных действиях,[33] не кажется убедительным. Ссылка автора на Литовский Статут относится, скорее, к последующим — ст. ст. 18 и 19, ибо в нем говорится о заговоре, скопе и бунте. Статья 1 скорее аналогична ст. 8 гл. XXII, признающей наказуемым голый умысел со стороны феодально-зависимого на жизнь своего господина. Наказуемость голого умысла, впервые введенная в законодательство Уложением, была известна на практике еще в XV в. Не случайно Уложение не предусматривает покушение на жизнь государя, ибо уже обнаружение умысла считается преступлением. Уложение не дает также никакого конкретного определения *злого дела*. Выражения *злое дело, слово и дело государево* вошли в практику лишь с начала XVII в. как преступления, выражавшиеся в оскорблении верховной власти и в стремлении к ее умалению. Именно этому виду преступления — умышлению на государское здоровье и посвящена ст. 1. В 1689 году было заведено дело о *волхве Дорошке* и его сообщниках, которые обвинялись в том, что хотели *пустить заговорные слова по ветру на государя Петра Алексеевича и на мать его Наталью Кирилловну*[34].

К этому же виду *злого дела* относилась *неподобная*, или непристойная, речь в адрес государя. Высшая степень непригожих слов, изобличающая особенную злостность умысла, именовалась на приказном языке как *невместимое слово*, т. е. чего не только сказать, а и помыслить невозможно. Например, в 1608 году томский воевода доносил царю, что *говорил на тебя, государя, казак Осокин невместимое слово, чего в ум нельзя взять, будто тебе не многолетствовать, а быть недолго на царстве*. В этом воевода заподозрил умысел на государево здоровье, или по крайней мере знание о таковом умысле; дело это он называет *государевым великим делом. И мы*, — отписывает он в Москву, — *тех казаков, розводя порознь, роспрашивали и пыткой стращали и с ума их выводили, чтоб сказали*[35].

Помимо *невместимых слов* различались *непристойные речи*, т. е. бранные, оскорбительные слова в адрес государя. *За царское бесчестье, кто говорит про него за очи бесчестныя или иные какие поносные слова, бив кнутом, вырезывают язык*[36]. *Непристойные* слова истолковывали в оскорбительном для царя смысле. Например, на пиру при провозглашении здравицы сначала был упомянут воевода, а государь позже; или человек спьяна говорил *ты де государев слуга, а я де государев друг*, или *я де тебе не брат, а царям брат*. Для подтверждения того, что эти слова сказаны без умысла, а *спроста ума своего*, человека дважды пытали[37].

Однако эти оскорбления во второй главе не значатся, хотя в Литовском Статуте они есть и караются тюрьмой на 1,5 месяца. По мысли Г. Г. Тельберга, они не включены в гл. II, чтобы не снижать ее политической значимости. Принятая же Уложе-

32 См.: Сергеевич В. И. Лекции и исследования. Спб., 1889. с. 288; Тиктин Н. И. Византийское право как источник Уложения. Одесса, 1898. с. 48; Линовский В. Исследование начал уголовного права, изложенных в Уложении царя Алексея Михайловича. Одесса, 1847, с. 5; Фойницкий И. Я. Русское уголовное судопроизводство. Спб., 1893; Памятники русского права. Выпуск шестой, с. 32; Иванов С. С. Государство и право России в период сословно-представительной монархии. М., 1960. с. 54; Маньков А. Г. Указ. соч., с. 154.

33 См.: Тельберг Г. Г. Указ. соч., с. 62.

34 См.: ПСЗ. Т. III. с. 49.

35 См.: РИБ. Ч. II. № 176.

нием формула *что государь укажет*, сохраняет право государя как высшей инстанции на решение всех политических дел, вплоть до помилования[36].

Статьи 2—4

Статьи 2—4 перекликаются с нормой ст. 7 Псковской Судной грамоты о переветнике, статьями Судебника 1497 года (ст. 9) и 1550 года (ст. 61), устанавливавшими смертную казнь за крамолу и подмет, и особенно с так называемыми крестоцеловальными записями. В последних давалось обязательство *никуда не отъехати*, служить князю, княгине и их детям *в правду, безо всякия хитрости, лиха... не мыслити, ни думати, ни делати*, и о готовящемся на государя лихе известить[39].

Первое упоминание об *измене* как нарушении данного обещания содержится в записи Ивана Дмитриевича Бельского 1562 года[40]. Измена могла выражаться в узурпации власти путем самозванства, так называемое *подыскание под государство московское*; и в оказании всякого рода помощи *государеву недругу*. Аналогичное деяние, совершенное служилым человеком во время военных действий, рассматривается ст. 20 гл. VII как квалифицированный вид государственной измены. Таким образом, в отличие от ст. 1, где объектом преступления была особа государя, ст. 2 имеет своим объектом *державу царьского величества*. Именно это инкриминировалось в 1682 году Ивану Хованскому, вдохновителю стрелецкого мятежа. Он обвинялся за *злохитростный умысел на державу великих государей и на их государьское здоровье*[41]. Понятие государственной измены в ст. 2 трактуется широко, при этом наказуемы и приготовительные действия: если кто *начнет рать збирать*, или *с недруги учнет дружитца*, и *советными грамотами ссылатца*, то есть переписываться, сноситься с неприятелем, сообщать необходимые ему сведения, давать советы, указания *и помочь им всячески чинить*.

При передаче города врагу в ходе сражения, или при тайном впуске в город неприятельской армии (ст. 3), субъектом преступления являлись воеводы, или начальники. В отличие от Литовского Статута, освободившего их от ответственности за сдачу города в случае *нестерпимого голода*, Уложение эту оговорку не предусматривает.

Квалифицированной смертной казнью через сожжение карался поджог города или его части с целью сдачи врагу. Статья 4 выделяет это деяние в отдельный состав государственных преступлений. Оно отличается от поджога двора, совершенного без изменнических целей (ст. 228, гл. X), хотя наказания за оба преступления близки: в одном случае простое сожжение, в другом — *безо всякого милосердия*, то есть, очевидно, на медленном огне.

36
Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. Спб., 1906. с. 116.

37
Подробно см.: Веретенников В. И. История тайной канцелярии Петровского времени. Харьков, 1910. с. 1—16; Тельберг Г. Г. Система государственных преступлений в Уложении царя Алексея Михайловича. — Журнал министерства юстиции, 1911, № 9—10. с. 137—143.

38
См.: Тельберг Г. Г. Указ. соч., с. 145—147; его же. Очерки политического суда. с. 143—145.

39
См.: СГГ и Д. Ч. I. М., 1813. № 146. с. 403—404; № 149. с. 414—415; № 152—154. с. 420—427 и др.

40
См.: СГГ и Д. Ч. I. № 177. с. 484—485.

Статья 5

Статья, уточняя порядок наказания за государственные преступления, устанавливает, что обвиняемый в любом из перечисленных в ст. ст. 2—4 преступлениях, т. е. изменник, подвергается дополнительному наказанию в виде конфискации имущества. Его поместья, вотчины и *животы*, в состав которых входили и хлебные запасы, передавались в государеву казну[42]. Термин «конфискация» был введен в русское законодательство лишь в XVIII в., хотя «разграбление» Правды Русской понималось порой тоже как «конфискация». Дальнейшее развитие этого понятия находилось в прямой связи с борьбой великих князей за уничтожение права отъезда. Еще в 1373 году великий князь Московский *вступился в села*, принадлежавшие отъехавшему от него в Тверь Вельянинову[43]. Тогда же Новгород установил правило: *села, земли и воды бояр отъезжающих ведает сам Великий Новгород, а тем бояром и слугам ненадобе*[44]. Аналогичная норма была закреплена в завещании Ивана III и в крестоцеловальных записях XVI в. под именем *великого раззорения*.

41 СГГ и Д. Ч. IV. № 152, с. 462. Подробнее см.: Тельберг Г. Г. Очерки политического суда, с. 75—80.

42 См.: ААЭ. Т. III. № 335, с. 490.

43 См.: СГГ и Д. Ч. I. № 48; Павлов-Сильванский Н. П. Государевы служилые люди. Спб., 1909, с. 38.

44 Павлов-Сильванский Н. П. Указ. соч., с. 35.

Статьи 6—10

Статьи 6—10 определяют ответственность родственников изменника. Общий принцип — лица, не знавшие об измене, наказанию не подлежат, а знавшие наказываются наряду с изменником. Невиновным членам семьи изменника выдается даже прожиточное поместье, поскольку после конфискации его имущества они остаются без средств.

Однако на практике требование имущественной и личной неприкосновенности невиновных не выполнялось. Государь мог отстранить детей изменника от службы, лишить поместий. Не ведавшие об измене родственники, как правило, подлежали ссылке на службу в разные города, что затрудняло их сношения друг с другом. Так, несмотря на подтверждение под пыткой того обстоятельства, что родственники *про его, Ивашкину измену, никак не ведали, по государеву указу велено братьев изменника Ивашки Козлова и мать его и сестру... сослать на житье в Казанские городы и устроить в службу*. Помимо высылки все родственники изменника передавались на *крепкия поруки с записью*[45].

45 Тельберг Г. Г. Очерки политического суда, с. 251-252; см. также: Тельберг Г. Г. Система государственных преступлений, ЖМЮ, № 5. Спб., 1911, с. 185.

Статья 11

Вернувшийся из-за рубежа изменник при помиловании его государем терял право на возвращение конфискованных земель. Это единственная статья Уложения, трактующая о помиловании. Она имеет в виду, очевидно, отъезд служилого человека в другое государство не в целях свержения государя, или нанесения вреда державе, а на службу. Иначе могло обстоять дело, когда переход в другое государство совершали представители низших сословий. В марте 1686 года вернулись в Курск на родину два казака, служивших польскому королю против

Вину его отдати — простить.

турок. Было решено: *сослать тех казаков за их воровство и своевольство, что они ходили в Польшу без нашего великих государей указу, на вечное житье в Архангельск, и буде впредь такие воры в Курске объявятся, их роспрашивать, держать за крепкими караулы и Великим государям о том писать*[46].

Статьи 12—17

46 ДАИ. Т. XII. 301.

Статьи определяют порядок *извета* (доноса) по политическим преступлениям, проверки его и наказания за ложный донос. Они свидетельствуют об ужесточении розыска в отношении расследования политических преступлений. Даже неподтверждение *извета* не прекращало дела. Оно передавалось на усмотрение государя (ст. 12). Государевым указом могло санкционироваться не только оправдание или наказание, но и продолжение розыска с применением пытки. Причем, при обвинениях *в великих государевых делах* предписывалось *пытать всякими жестокими пытки*, что являлось фактически замаскированным видом смертной казни: *и в том деле братья и изветчик пытаны и с пыток померли*[47]. Поскольку *извет* являлся начальной стадией возбуждения политического дела, за него следовало вознаграждение. Так, в наказе Кузнецкому воеводе от 1625 года говорится: *кто на кого скажет какое воровство или измену, и сыщется допряма, и Государь тех людей пожалует... и животы их и вотчины подает им, кто на кого какую измену и воровство доведет*[48]. В связи с тем, что измена имела место преимущественно со стороны феодалов, крестьянам и слугам предоставлялось право доносить на своих господ о подготовке или совершении ими государственного преступления. Однако в этом случае неподтверждение обвинения не ставило феодалов в положение подозреваемых. В целях защиты прав феодалов вина за недоказанный *извет* возлагалась на феодально-зависимых. Они подвергались нещадной торговой казни и отдавались своим владельцам (ст. 13).

47 Тельберг Г. Г. Очерки политического суда, с. 205—206.

48 АИ. Т. III. № 135. с. 219.

Изветчик, какого бы чину он ни был, отказавшийся от своего заявления, сославшись на то, что он был пьян или хотел избавиться от побоев, подлежал торговой казни и выдавался своему господину (ст. 14). Это — единственная статья, упоминающая не только о *государеве деле* или *здоровьи*, но и *о слове*, т. е. надо полагать, о непристойных словах в адрес государя. Однако в соответствии с принципами феодального права, разные должностные лица, повинные в бездоказательном *извете* или в неумышленном произнесении непристойных слов в адрес государя, несли разные наказания. Так, *орловского губного старосту Некрасова, что он в отписке своей великого государя именованье прописал* (пропустил), *посадить... в тюрьму на неделю, а губного дьяка Коробова, которой ту отписку читал перед Разбойным приказом, бить батоги нещадно*[49].

49 ПСЗ. Т. I. № 351. с. 584.

В целях более действенной борьбы с политическими преступниками устанавливается вознаграждение за привод и даже убийство изменника. Исходя из сложившейся практики захвата

животов бежавшего человека в пользу приведшего, Уложение вводит поправку, направленную на защиту интересов казны. Тому, кто приведет или убьет изменника, полагаются не все его *животы*, а лишь часть их, по указанию государя (ст. 15). Вместо бытовавшего в начале XVII в. правила *биться с изменники*, статья содержит санкцию на его убийство. Даже пойманных и связанных изменников, если была опасность, что они сбегут или что их *воры живых отобьют*, предписывалось *побити до смерти*[50].

50 АИ. Т. III. № 36. с. 34.

Расследование извета производилось по правилам розыскного процесса (ст. 16). Выражение *сыскивати всякими сыски накрепко* предполагает пытку. В 1636 году на запрос вяземского воеводы, что ему делать с зарубежными беглецами и выходцами, которых ловят по проселочным дорогам и к нему приводят, московское правительство ответило: *как к вам беглецов приведут, вы бы их в побеге пытали, для чего они за рубеж идут и не ссылались ли они с зарубежными людьми*[51]. По свидетельству Котошихина, пытка могла быть повторена до трех раз. *Женскому полу бывают пытки против того же, что и мужскому полу, окромь того, что на огне жгут и ребра ломают*[52].

51 Тельберг Г. Г. Очерки политического суда, с. 203.

52 Котошихин Г. Указ. соч., с. 116.

В случае ложного доноса в *великом государеве деле и измене*, т. е. наиболее тяжких государственных преступлениях, изветчик подвергался тому же наказанию, которое должен был понести оговоренный (ст. 17). Ответственность за ложный донос была известна еще ранее. *Клеветницы*, — устанавливалось в Кормчей книге, — *аще оклевещут кого, да осужены будут тою же страстию*[53]. В крестоцеловальной записи царя Василия Шуйского от 1606 года сказано: *А кто на кого солжет, и сыскав казнити, смотря по вине его, что был взвел неподельно, тем сам судится*. О том же свидетельствуют последующие Новоуказные статьи.

53 Русские достопамятности. Ч. II. М., 1843. с. 145.

Статьи 18—19

Говоря специально о *скопе и заговоре*, ст. 18 вместе с тем широко трактует круг преступлений, о которых следует немедленно доносить властям.

Скоп и заговор зд. толпа, объединенная предварительным соглашением.

Иной какой злой умысел может означать, по мнению Г. Г. Тельберга, не только измену или посягательство на здоровье государя, но и непристойные или непригожие слова в его адрес. Так, стольник князя Юсупова в 1648 году был присужден к конфискации всех поместий, вотчин, *животов* и к ссылке в дальние сибирские города за то, что, услышав от *своего* человека *непристойное слово, будто царь Алексей Михайлович не прямой государь, таил то четыре месяца неведомо для какой причины*[54].

54 Тельберг Г. Г. Очерки политического суда, с. 130.

Донос, вменяемый по этим составам преступлений в обязанность всех чинов людей, подавался либо непосредственно государю, либо его государевым думным и приказным людям. В отличие от крестоцеловальных записей Уложение устраняет от принятия политического извета губных старост и земских лю-

дей, сосредоточивая, тем самым, производство по политическим делам в органах центрального управления. Оставление извета без расспроса со стороны должностных лиц рассматривалось как тяжелое преступление по службе. Так, в 1628 году товарищ князя Пожарского по воеводству князь Данило Гагарин был судим за то, что *человек князя Пожарского сказывал ему в съезжей избе государево слово на своего господина, а он, прибив изветчика, без распросу отослал его на двор ко князю Пожарскому*[55].

Впервые в законодательстве смертная казнь *безо всякия пощады* предусматривалась лишь за одно недоносительство (ст. 19). Обязанность доносить о совершенных или готовящихся преступлениях фиксировалась в присяге, которую приносили губные старосты при вступлении в должность[56]. 24 мая 1650 г. в сотни и приказы были разосланы *памяти*. В них говорилось: *от каких людей услышат какие воровские на смуту речи, и они б, соцкие и старосты и всяких чинов люди, тех людей имая, приводили к вам, бояром и в приказы и велели про такие воровские речи распрашивать, и сыскивать, и будет... пытать*[57]. В 1692 году лебединский воевода Ляпунов обвинялся в том, что скрыл извет, поданный ему тамошними стрельцами, на некоего Трошку Чаплыгина[58].

В дальнейшем ответственность устанавливалась не только за недоносительство о государственных, но и всех других видах преступлений. Указом от 4 апреля 1695 г. смертная казнь угрожала всем, *кто про те разбои ведал, или сам был, или купил, или ведая не известил*[59].

Статьи 20—22

В ст. 20—22 устанавливается ответственность за самовольство, *скоп и заговор* против должностных лиц центрального и местного управления, за ложное обвинение в *скопе и заговоре* со стороны последних. Появление этих статей Г. Г. Тельберг не без основания связывает с непосредственными событиями 1648 года, когда «грозный поток массового народного движения, промчавшийся перед глазами законодателя, прямо вдохновил его на три последних статьи второй главы»[60]. Длившееся более полугода антиправительственное движение, охватившее не только Москву, но южные, поморские и Сибирские земли России, характеризовалось разгромом дворов бояр, дворян, крупных купцов и приказных — дьяков, подьячих и т. д., не столько с целью присвоения их имущества, сколько в целях мести[61].

В отличие от ст. ст. 198, 199 гл. X, предусматривавших торговую казнь за *скоп и заговор* в отношении частных лиц, ст. ст. 20—21, объектом которых является государь или назначенные им должностные лица, вводят смертную казнь *безо всякия пощады*. Для состава преступления не обязательно *грабити* и *побивати*. Главное — *прихаживать для воровства*, т. е. для совершения любых враждебных действий[62]. Составленная для

55 Там же, с. 184.

56 См. СГГ и Д. Ч. 1, № 149, 152, 153, 157, 161 и др.; ДАИ. Т. II, № 1.

57 См.: Чистякова Е. В. Указ. соч., с. 104.

58 См.: Веретенников В. И. Указ. соч., с. 16.

59 ПСЗ. Т. III, № 1510, с. 202.

60 Тельберг Г. Г. Очерки политического суда, с. 56.

61 См.: Чистякова Е. В. Указ. соч., с. 62—106.

62 См.: Тельберг Г. Г. Система государственных преступлений, № 6, с. 122—128.

повстанцев г. Козлова форма поручной записи послужила, по свидетельству Е. В. Чистяковой, источником для текста ст. ст. 20 и 21[63]. *Прихаживанье для воровства* противопоставляется *прихаживанью для челобитья*, т. е. по вполне законным основаниям, и не толпой, а *немногими людьми*. Соответственно вводится ответственность воевод и приказных людей за ложное обвинение пришедших с челобитной в *скопе и заговоре* (ст. 22). Однако размер наказания в этом случае зависел от усмотрения государя, что, конечно, вызывалось особым положением воевод и необходимостью их защиты со стороны государства.

63 См.: Чистякова Е. В. Указ. соч., с. 133.

Глава III

Глава направлена на охрану порядка на царском дворе и по составу намеченных в ней деяний примыкает отчасти к преступлениям против порядка управления. Однако выделение этих статей в специальный раздел по признаку места совершения преступления, которым является территория государева двора, вынесение за них более строгой меры наказания, чем за аналогичные преступления, совершенные не на государевом дворе, а, скажем, в суде (см.: гл. X, ст. ст. 105, 142), свидетельствует, что нормы статей гл. III, направленные на охрану личности царя и его власти, являются как бы продолжением гл. II о политических преступлениях. Поэтому мнение ученых, относящих гл. III по объектам нарушения к государственным преступлениям, представляется более правильным[64].

Статьи гл. III, не имея аналогов в предыдущем законодательстве, возникли, по всей вероятности, так же, как и ст. ст. 20—21 гл. II, в связи с напряженной обстановкой 1648 года. Участие в восстании не только феодально-зависимого населения, но и представителей верхов посада, дворян, детей боярских и стрельцов, т. е. плохо обеспеченной массы вооруженных людей, требовавших земли, крестьян, денег и защиты от бояр и крупных дворян, придавало ему, отмечает Е. В. Чистякова, особый политический смысл. Немаловажную роль играла и борьба за власть придворных групп. В этих условиях двор царя становился местом сведения политических счетов и разного рода конфликтов, могущих угрожать здоровью и даже жизни государя[65]. Поэтому виновные в нарушении порядка и чести государева двора подлежали усиленным наказаниям.

Статьи 1—2

В статьях предусматривалось тюремное заключение и выплата *бесчестья* за оскорбление кого-либо словом или действием на царском дворе. Эти статьи аналогичны ст. ст. 6 и 7 гл. I, устанавливавшим батоги и тюремное заключение за совершение таких преступлений в церкви. Эти же составы преступлений, но совершенные вне церкви и царского двора, влекли за собой лишь выплату бесчестья (см.: гл. X, ст. ст. 32—82).

64 См.: Чебышев-Дмитриев А. О преступном действии по русскому допетровскому праву. — Ученые записки Казанского университета, вып. I. Казань, 1862. с. 178; Загоскин Н. П. Очерк истории смертной казни, с. 47; Линовский В. Исследования начал уголовного права, изложенных в Уложении царя Алексея Михайловича. Одесса, 1847, с. 20; Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М., 1909, с. 343.

65 См.: Чистякова Е. В. Указ.соч., с. 63, 65, 70, 100—105.

Статья 3

Статья 3 примыкает к ст. ст. 4 и 5 гл. I, с той только разницей, что на государевом дворе не только убийство, но и нанесение ран каралось смертной казнью. При этом кабальные долги убитого возмещались из имущества виновного.

Статьи 4—5

В ст. ст. 4—5 устанавливается ответственность за обнажение оружия во дворе государя. Лишь одно обнажение оружия, не сопровождавшееся ни убийством, ни нанесением ран, ни ударов, но в присутствии государя, наказывалось отсечением руки (ст. 4). Членовредительное наказание преследовало цель лишить преступника возможности повторить то или иное преступление. Так, в Указе 1700 года по поводу беспорядков в Красноярске подьячим, виновным в подлогах документов, повелевалось *отсечь... у обеих рук пальцы, чтобы впредь к писму были непотребны*[66]. Обнажение оружия во дворе государя во время его отсутствия влекло трехмесячное тюремное заключение, а в случае нанесения ранения в зависимости от результата: если раненый умирал — смертная казнь, выздоравливал — отсечение руки и выплата раненому *бесчестья* и *увечья против окладу вдвое* (ст. 5). Этот порядок материального вознаграждения был введен еще ст. 26 Судебника 1550 года. На время *покаместа раненой обможется или умрет*, виновный выдавался на поруки *в том, что ему без указу ис того города, где он кого ранит, не съежжати*, т. е., по сути дела, обязывался подпиской о невыезде.

66
Памятники
Сибирской истории
XVIII века.
кн. I. Птб.,
1882. с. 44.

Статьи 6—7

Статьями 6—7 вводится наказание в виде битья батогами и недельного тюремного заключения (а в случае убийства или ранения — смертной казни) за ношение оружия на государевом дворе. Статьи могли возникнуть под влиянием событий 1648 года в Москве[67].

67
См.:
Чистякова Е. В.
Указ. соч., с. 102.

Статьи 8—9

Статьи 8 и 9 предусматривают особую защиту царской собственности.

Глава IV

Следующая непосредственно за главами о государственных преступлениях, гл. IV открывает раздел о преступлениях против порядка управления. Ее статьи, обусловленные бюрократизацией государственного аппарата и увеличением объема бумажного делопроизводства, направлены на преследование подделки актов и грамот. Введенный ст. 59 Судебника 1550 года новый вид преступления — *подписка*[68] разработан в Соборном Уложении с большой детализацией.

68
См.: Российское
законодательство
X — XX веков.
Т. 2.

Статьи 1—2

В статьях устанавливается смертная казнь за изготовление поддельных грамот, печатей, приказных писем и наложение печати на воровские, то есть подложные, документы.

Статьи 3—4

Статьи выделяют в виде самостоятельного состава преступления пользование *нарядными письмами*. Наказанию при этом подвергались только те, кто знал об их подложности, т. е. устанавливалась необходимость наличия умысла.

Нарядные писма — подложные, поддельные.

Глава V

Глава расширяет раздел преступлений против порядка управления, вводит понятие фальшивомонетничества.

Племя — зд. родственники.

Унификация веса, изображения на деньгах и правительственный контроль над монетным делом установились лишь в конце первой половины XVI в., когда в Москве был учрежден государев денежный двор. Во главе его стояли назначаемые «головы» и избираемые городом *целовальники*, в обязанность которых входило донесение государю об открывшихся злоупотреблениях в монетном деле. Об ответственности за фальшивомонетничество известно из текста Синодальной Летописи, где под 1533 годом сказано: *в лето 7042 сентября на Москве казнили многих людей в деньгах... а казнь была: олово лили в рот, да руки секли.* Наказанию были подвергнуты не только подделыватели, но и обрезчики денег[69]. Такая же смертная казнь за фальшивомонетничество для *пущих* воров, т. е. главных виновников, и простая казнь для пособников, укрывателей, сбытчиков была подтверждена вновь Окружной грамотой царя Михаила Федоровича в 1637 году. Смертная казнь была установлена и для недоносителей, в то время как открывшие преступление, хотя бы сами были его соучастниками, получали в награду *животы*, имущество фальшивомонетчиков[70]. Монетное дело передавалось в приказ Большой казны как орган центрального финансового управления Московского государства. Чеканка монеты стала относиться исключительно к доходным статьям государства, составляя его монополию. Это и было закреплено Уложением 1649 года.

69 См.: Карамзин Н. М История Государства Российского. Т. VIII, примеч. 67; Васильев Илл. Извлечение из истории уголовного законодательства в России (О смертной казни). — Вестник Европы, 1823, № 9, май. с. 6.

70 См.: ААЭ. Т. III. № 266. с. 406—408.

Статья 1

В ст. 1 говорится о преступлениях, совершенных денежными мастерами, т. е. специалистами, находившимися на государевой службе и пользовавшимися особым доверием. Все они были подсудны приказу Большой казны. Независимо от того, обвинялись ли денежные мастера по первой части ст. 1, т. е. в чеканке медных, оловянных или укладных денег вместо принятых в государстве серебряных, либо по второй, предусматривавшей порчу денег в целях наживы, что, по справедливому замечанию А. Г. Манькова, нельзя ограничивать понятием фальшивомонетничества[71], они рассматривались как преступники,

71 См.: Маньков А. Г. Указ. соч., с. 159.

наносящие вред государевой казне, и подлежали квалифицированной смертной казни. Те же преступления со стороны частных лиц, которые были подсудны другим приказам, рассматривались по грамоте 1637 года.

Фальшивомонетничество особенно возросло в начале второй половины XVII в. в связи с выпуском медной монеты и уменьшением веса серебряной. Только за девять лет наказанию подверглось 22 000 фальшивомонетчиков[72]. При определении наказания за приготовление медных, оловянных и укладных денег или за добавление к серебру меди, олова или свинца Уложение не различало пособников и главных виновников. Это разделение было установлено последующим законом 1661 года, который заменил наказание залитием горла металлом, отсечением левой руки для главных виновников и двух пальцев для пособников. Как пособники отвечали и местные должностные лица — *головы*, и *целовальники* — приставленные наблюдать за денежными мастерами[73]. Отсеченные за фальшивомонетничество части тела *прибивали у Денежных дворов на стенках* для устрашения. Этот же указ установил и стадии совершения преступления, выделив, например, приготовление — *если деньги делать хотели, а не делали*, что уменьшало степень наказания. Во избежание оговоров денежных мастеров в корыстных целях Указ 1661 года запрещал награждение *животами* за донос, а недоносители наказывались только в случае, если они, поймав воров, возьмут с них выкуп, а в приказ не приведут[74]. Указом от 12 августа 1663 г. подделыватели монеты ссылались в Сибирь с женами и детьми на вечное житье[75]. В связи с тем, что в Севском и Трубчевском уездах польские монеты, *чехи*, были допущены правительством наравне с русскими, в 1683 году был издан указ, по которому для людей, менявших *чехи* на серебряные деньги с целью получения прибыли, полагалась смертная казнь[76].

Статья 2

В ст. 2 устанавливается ответственность золотых и серебряных дел мастеров за утайку или подмену благородных металлов. В отличие от фальшивомонетничества, затрагивавшего интересы государства, а потому влекущего за собой квалифицированную смертную казнь, этот вид подделки наказывался менее строго — торговой казнью и возмещением убытка пострадавшему.

Вместе с тем данный вид подделки и утайки отличается от обычных гражданских правонарушений, влекущих за собой только возмещение убытков, например, при утайке поклажи (гл. X, ст. ст. 194—195), утайке ремесленниками материала, полученного для работы (гл. X, ст. 193), обмене опекуном имущества малолетних на свое, менее ценное (гл. XVI, ст. 54). Утайка золота и серебра или его подмена являлись преступлением и выделялись в состав особо опасных деяний. Это обусловливалось также принципом подсудности, поскольку мастера

72 См.: Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права, с. 346.

Вызов выборных в Москву на Земский собор 1648—1649 гг.

73 Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. Спб., 1906. с. 97—98.

74 См.: Сокольский В. Указ. соч., с. 136—142.

75 См.: ПСЗ. Т. I, № 348, с. 583.

76 См.: ПСЗ. Т. II, № 999.

4.

[illegible]

[illegible]

ХА чети, О руб.

Иван Оѳанасьев сын [illegible]

Х чети, ХА руб.

Х ... Оѳонасьев сын Мокр[illegible]

[illegible]

Ф чети, [illegible] руб.

Данило Михайлов сын Дмитро[illegible]

Ф чети, ЗІ руб.

О Петр Григорьев сын на Старо[illegible]

серебряного дела, как и монетного, находились в ведении приказа Большой казны. Состав этого преступления является новым.

Глава VI

В главе впервые в российском законодательстве дается общая правовая регламентация выезда за рубежи Московского государства. Источником ее норм традиционно считается практика Посольского приказа[77].

С точки зрения юридической техники, глава отличается композиционной стройностью. В самом начале сформулирована общая норма, регламентирующая возможность выезда в *иное государство*. Далее указаны последствия недобросовестного исполнения и нарушения этой нормы (ст. ст. 2, 3, 4) и, наконец, определяются особые условия действия общей нормы в *порубежных городах* (ст. ст. 5, 6). Вместе с тем отдельные статьи содержат ряд неопределенных уголовно-правовых формулировок, таких, как *великая опала* в ст. 2, *иное какое дурно, иное какое лихое дело* в ст. ст. 3 и 6.

Появление норм гл. VI, их содержание свидетельствуют о стремлении обеспечить правовую защиту государственной безопасности, установить контроль со стороны центральной и местных властей за передвижением подданных, укрепить феодальный правопорядок, усилить централизацию управления. Это проявилось, в частности, в предписании обращаться в Москве лично к государю, в установлении обязанностей и личной ответственности воевод перед государем по вопросам о выездах за рубеж. Характерны также уголовно-правовые и процессуальные нормы. Поездка за рубеж без грамоты, очевидно, считалась либо особо опасным государственным, либо иным тяжким преступлением, в зависимости от выявленного в ходе следствия умысла виновного. Во всех случаях следствие велось по классическим канонам инквизиционного процесса.

Вместе с тем в положениях гл. VI видна и определенная забота о том, чтобы бюрократизация и централизация не нанесли чрезмерного ущерба развитию торговли. Об этом свидетельствуют формулировки ст. ст. 1 и 2, а также, вероятно, установление особого правового режима некоторых пограничных земель в ст. 5.

77 См.: Памятники русского права. Выпуск шестой, с. 48. Маньков А. Г Уложение 1649 года — кодекс феодального права России.

Статья 1

В ст. 1 устанавливаются два обязательных условия для выезда в иное государство: мирные с ним отношения и получение проезжей государевой грамоты. Характерно конкретное указание на *торговый промысел* в качестве возможной причины выезда.

Статья 2

Статья 2 содержит норму, защищающую интересы купцов в случае причинения им воеводами, из-за волокиты с выдачей

грамот, *простоя и убытков*. Возмещение ущерба купцам не исключает ответственности воеводы перед государем, мера которой неопределенна.

Статьи 3—4

Статьи 3 и 4 устанавливают ответственность за самовольный выезд без грамоты, расследуемый по доносу. Тяжесть наказания зависит от умысла, выявляемого под пыткой: умысел на измену влечет смертную казнь, торговая цель поездки — торговую казнь.

Статьи 5—6

Статья 5 фактически изымает из-под действия общей нормы о грамотах жителей пограничных русско-литовских и русско-немецких земель, вклинивающихся друг в друга. Это вызвано, вероятно, техническими сложностями контроля за передвижением и интересами торговли. Статья 6 в связи с этим вводит дополнительную гарантию против возможной измены или *какого дурна* — обязанность помещиков следить за своими людьми и крестьянами и доносить о подозреваемых воеводам.

Глава VII

Впервые в истории законодательства Российского государства глава подробно регламентирует вопросы организации вооруженных сил. Однако речь идет не вообще о вооруженных силах, а о некоторых правах и обязанностях ратных людей, касающихся их деятельности в военное время. Хотя в кратком предисловии к статьям главы и говорится о вечном мире с Польским, Литовским, Немецким и другими соседними государствами, законодатель все же не верит в вечность этого мира, а потому предусматривает правовое регулирование общественных отношений, возникающих во время войны. Мирного периода жизни и деятельности вооруженных сил глава не касается.

Докончание — договор.

Статья 1

Статья предусматривает на случай войны дополнительное обеспечение, по велению монарха, ратных людей казенным жалованьем (за счет населения). Речь идет о сборе средств с населения централизованным путем, т. е. о налоге для военных нужд.

Побор — сбор денег.

Без мотчания — без задержки.

Основой русской армии в начале XVII в. являлись дворянская конница и стрельцы. Однако такой состав войск не мог обеспечивать должное выполнение внешних функций эксплуататорского государства. Требовалось создание более массовой армии. В этих целях военную службу стали нести не только поместные дворяне, стрельцы и другие служилые люди, но также широкие слои податного населения.

Стани — места стоянки войск.

Дворяне на смотрах перед началом военных действий обязывались выставлять своих людей (крестьян и холопов) в полном

вооружении и со снаряжением. Эти зависимые люди составили значительно бо́льшую часть русской конницы[78].

В связи с расширением круга лиц, призывавшихся на службу в военное время, стал взиматься новый денежный налог на жалованье ратным людям в сумме от 25 коп. до одного рубля с каждого крестьянского и бобыльского двора. Повинность содержания ратных людей распространялась и на посадское население путем сбора с него определенной части доходов. Кроме того, взимались различные единовременные налоги[79].

Статья 2

В статье устанавливался порядок призыва в армию на случай войны. Боярская и дворянская конница комплектовалась путем верстания. Разрядный приказ от имени царя предписывал явиться на военную службу помещикам и вотчинникам. Стрельцы и другие служилые люди набирались путем вербовки (*прибор*). Однако в начале XVII в. обнаружилась недостаточная боеспособность (с точки зрения господствующего класса) войск, ядро которых составляли поместные дворяне и стрельцы, в борьбе с иностранной военной интервенцией и крестьянскими восстаниями[80].

В целях усиления войск стали проводиться ежегодные наборы *кормовых* драгун и солдат на временную службу, но это не дало должного результата. Солдатские полки начали комплектоваться *даточными* людьми, которые принудительно набирались с установленного количества тяглых дворов. Этот принцип комплектования войск в дальнейшем становится преобладающим. *Даточные* люди стали нести постоянную пожизненную службу в армии[81].

«Соборное Уложение 1649 года узаконило принудительный набор даточных людей»[82].

Порядок призыва в армии по ст. 2 определялся царскими грамотами, конкретные обязанности по организации вооруженных сил возлагались на воевод, которые назначались на должности Разрядным приказом из числа представителей господствующего класса (бояр или дворян). Воеводское управление было повсеместно введено в XVII в., после того, как царизм убедился в ненадежности губных и земских учреждений для наведения порядка на местах. Воеводы ведали комплектованием и обучением вооруженных сил в мирное время. В случае войны на них возлагались дополнительные обязанности по сбору ратных людей в определенных местах.

Статья 3

Статья обязывает военнослужащих приобретать необходимые припасы за плату. Им запрещалось применять насилие, а также допускать потраву сенных покосов в закрытых лугах. Однако за нарушение этих требований статья не устанавливает конкретных санкций. Они зависели от усмотрения должностных лиц.

78 См.: Епифанов П. П. Войско. — В кн.: Очерки русской культуры в XVII веке. М., 1979, с. 237—238.

79 См.: Чернов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV — XVII вв. С образования централизованного государства до реформ при Петре I. М., 1954, с. 180.

80 См.: Калинычев Ф. И. Правовые вопросы военной организации Русского государства второй половины XVII века. М., 1954, с. 53—54; Чернов А. В. Строительство вооруженных сил Русского государства в XVII в. (до Петра I). Автореф. дисс. на соиск. ученой степени докт. ист. наук. М., 1950, с. 4.

81 См.: Чернов А. В. Указ. автореф., с. 7, 10.

82 Калинычев Ф. И. Указ. соч., с. 66.

Статья 4

В статье регламентируется порядок использования лугов помещиков и вотчинников людьми, следующими на военную службу. До Троицына дня (т. е., очевидно, до начала покоса) такими лугами можно пользоваться бесплатно, причем землевладельцам запрещается запирать ограду. После Троицына дня для стоянок ратных людей отводится лишь десятиметровая полоса по одной стороне дороги.

Статья 5

Статья корреспондирует со ст. 3, обязывая продавцов применять нормальные цены.

Статья 6

В ст. 6 в развитие требований ст. 3 говорится о привлечении к уголовной ответственности военнослужащих за совершение по дороге какого-либо насилия в отношении населения. Меры наказания устанавливаются в соответствии с тяжестью совершенного деяния, а также предусматривается возмещение причиненного ущерба. Конкретно санкции в статье не устанавливаются.

Статья 7

В ст. 7 конкретизируются требования, предусмотренные ст. ст. 3 и 5 в виде установления ответственности лиц, которые продают корма для военнослужащих и лошадей по более высоким ценам, чем рыночные. Эти положения статьи направлены на пресечение попыток со стороны населения обогащаться за счет военнослужащих, воспользовавшись сложившейся ситуацией, связанной с началом войны.

Статья 8

Статья 8 предусматривает ответственность за дезертирство с военной службы. Как видно из мер наказания (конфискация части поместной земли, конфискация всего поместья с передачей его в распоряжение Поместного приказа), идет речь об ответственности поместных дворян.

Статья 9

В ст. 9 нашла отражение введенная в России в XVII в. система комплектования, построения и обучения войск. Со второй половины XVII в. основой армии становятся полки нового (*иноземного*) строя с иностранными офицерами и русским рядовым составом (пехота и конница)[83].

Как видно из ст. 9, службу в русской армии продолжали нести иноземцы, хотя царское правительство и стремилось к замене их русским командным составом, так как многие из иностранных офицеров были невежественны и плохо обучали русских солдат[84].

Безпенно — зд. бесплатно.

Не имати — не брать.

По суду сыщется про то допряма — по суду подтвердится.

Убытки доправити, правити — убытки взыскать.

Поместный оклад — нормированный размер поместья за несение службы.

Кормовой человек — наемный военнослужащий.

Даточные люди — поставляемые на военную службу тяглым населением (монастырями, помещиками, вотчинниками).

Правити по росчету — взыскать деньги.

83 См.: Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968, с. 55.

84 См.: Чернов А. В. Указ. автореферат, с. 11.

Статья 9 исходила из того, что иноземцы подлежат уголовной ответственности за совершение воинских преступлений в русской армии. В частности, в ней предусмотрена ответственность за дезертирство, совершенное иноземцами, кормовыми людьми, стрельцами, казаками, *даточными* людьми. Устанавливается мера наказания — бить кнутом и возвращать в полки под надзор воевод. При этом взыскивалось за время дезертирства жалованье с лиц, которые получали его за службу от казны.

Жалованье за службу, но весьма скудное, получали стрельцы, появившиеся в результате военной реформы Ивана IV. Они пополняли свой бюджет, занимаясь ремеслом, мелкой торговлей, огородничеством[85].

85 См.: Ерошкин Н. П. Указ. соч., с. 56.

Жалованье от казны получали также реестровые казаки, которые в мирное время осуществляли функцию охраны границ Российского государства.

Под *даточными* людьми в данной статье имелись в виду зависимые люди бояр и дворян, мобилизованные в ополчение из вотчинных и помещичьих хозяйств (крепостные крестьяне, холопы и др.). За бегство этой категории военнослужащих из армии имущественную ответственность несли их владельцы. Закон не требует замены беглых другими даточными людьми.

Статьи 10—11

Статьи 10 и 11 предусматривают запрещение высшему командному составу (боярам и воеводам) отпускать с военной службы ратных людей без царского указа, а также брать взятки. Наказание за взятки и иные поборы по поводу освобождения от воинской службы устанавливалось по усмотрению царя.

Статья 12

Статья 12 устанавливает уголовную ответственность за ложный донос царю по обвинению бояр и воевод во взяточничестве.

Статьи 13—15

Допросные речи за их руками — подписанный протокол допроса.

В необходимых случаях военнослужащий мог получить отпуск из армии на определенный срок. Устанавливался порядок разрешения и оформления отпуска, а также предусматривались особые обстоятельства, при которых отпуск не мог быть разрешен.

Статья 16

Статья 16 формулирует положение об ответственности сотенных голов за освобождение от военной службы ратных людей без царского указа и разрешения воеводы.

Статьи 17—18

В ст. ст. 17—18 подробно регламентируется порядок ухода военнослужащих в отставку по старости, увечью или болезни. В

законе не указывается, что́ следует понимать под старостью. Это определяется на медицинском осмотре так же, как увечье или болезнь.

Из содержания статей видно, что речь идет о боярах и поместных дворянах, так как лица, получавшие отставку, имели право, в целях сохранения своих вотчин и поместий, направлять вместо себя на службу своих детей, племянников или внуков беспоместных и достигших восемнадцатилетнего возраста. При отсутствии родственников можно было послать на службу *даточных* людей или уплатить определенную сумму в соответствии с имущественным положением служилого человека.

Даточные люди из холопов и крестьян, таким образом, могли быть призваны к военной службе в мирное время вместо помещиков[86]. Тем самым принцип обязательности военной службы лично для дворян претерпел существенные изменения. Вначале замена поместных дворян на военной службе *даточными* людьми предусматривалась как исключение для лиц, которые по состоянию здоровья не могли ее нести. Затем это превратилось в правило. Помещики вместо себя могли посылать на службу определенное число даточных людей либо выплачивать установленные суммы денег[87].

86 См.: Чернов А. В. Указ. соч., с. 156.

87 См.: Калинычев Ф. И. Указ. соч., с. 58—59.

Статья 19

В ст. 19 предусматривается ответственность за побег военнослужащего с поля боя. Мера наказания за это преступление — нещадное битье кнутом, а также потеря половины поместных и денежных окладов. Половина поместья отбирается и переходит в распоряжение Поместного приказа.

Как видно из содержания статьи, она устанавливает ответственность за побег с поля боя поместных дворян. Речь в данном случае идет о единичных побегах с поля боя, а не целой воинской части. Если сравнивать с последующим российским законодательством, то статья устанавливает относительно мягкое наказание за весьма тяжкое воинское преступление. Последующее уголовное законодательство более строго карало за подобные преступления.

Статья 20

Статья 20 устанавливает тягчайшее преступление — измену (переход или переезд на сторону противника) в военной обстановке. За него в соответствии с принципом устрашения предусматривалась смертная казнь через повешение на виду у неприятельских полков. Хотя в статье говорится о передаче в распоряжение царя поместий, вотчин и движимого имущества перебежчика, речь идет не только о преступлениях, совершенных боярами и поместными дворянами. Смертная казнь применялась к любому из военнослужащих, изобличенных в измене.

Статья 21

В условиях войны цены на продовольствие и фураж, естественно, резко возрастали и были порой недоступными для ратных людей. Исходя из этого закон вводит *указные*, то есть твердые, цены, по которым военнослужащие могли приобретать припасы при наличии двух условий: во-первых, продовольствие и фураж должны быть у продавца *в лишке*, т. е. превышать потребности его семьи, во-вторых, на такую покупку необходимо распоряжение воеводы. По существу здесь речь идет о реквизиции необходимого для армии довольствия.

Указная цена — цена, установленная царским указом.

Статья 22

В ст. 22 предусматриваются санкции за нарушение военнослужащими порядка изъятия у населения хлебных запасов и конских кормов. Убытки, причиненные в результате насильственных действий военнослужащих, последние по закону были обязаны возмещать в двойном размере.

Статья 23

Статья определяет порядок пользования лесом для различных воинских нужд.

Становое строение — строение для воинской части.

Статья 24

В ст. 24 устанавливается ответственность за потраву хлебных посевов и хищение зерна. Характерно, что статья касается не только военнослужащих, но и других лиц.

Статья 25

Статья 25 предусматривает ответственность военнослужащих, которые обманным путем добиваются получения права покупать по пониженным *указным* ценам хлебные запасы и конские корма. Закон за допущенные нарушения устанавливает ответственность гражданско-правового характера в форме возмещения причиненного вреда.

Правити денги — по суду взыскивать штраф.

Статья 26

В статье 26 указывается, что военнослужащие несут ответственность за вверенных им лошадей и военное имущество; в случае же их пропажи лица, которые их нашли, должны были вернуть найденное воинской части. При этом подробно регламентируется порядок передачи обнаруженного имущества, а также получения за это вознаграждения.

Статья 27

В развитие ст. 26 здесь указывается, что лицо, нашедшее лошадь или имущество, принадлежащее военнослужащему, обязано вернуть его пострадавшему. В статье не предусматриваются санкции за нарушение этого требования закона.

Статья 28

Статья устанавливает наказание за кражу оружия военнослужащим у военнослужащего. В статье не предусмотрены случаи, когда оружие у военнослужащих похищают гражданские лица.

Статья 29

За кражу лошади устанавливается тяжкое наказание — отсечение руки. Из смысла ст. 29 видно, что речь идет о преступлении, совершенном военнослужащим. Нет полной ясности в том, кто является потерпевшим — военнослужащий или гражданское лицо.

Сопоставив ст. 29 со ст. 30, можно сделать вывод, что ст. 29 имеет в виду кражу лошади, совершенную военнослужащими из воинской части.

Статья 30

Крестное целование — вид присяги как судебного доказательства.

В ст. 30 предусматривается ответственность за преступления, совершенные военнослужащими при следовании на службу или во время возвращения с нее. Закон особо выделяет убийство и изнасилование как тягчайшие преступления, влекущие смертную казнь. Наряду с нормами материального права (главным образом уголовного, в некоторых случаях гражданского — возмещение ущерба, причиненного неправомерными действиями) в статье содержатся также нормы процессуального права. В качестве одного из доказательств указывается *крестное целование*, которое имеет решающее значение при рассмотрении дела, если отсутствуют другие доказательства. Однако при этом не указывается, с чьей стороны должно быть *крестное целование*. Видимо, речь идет о присяге потерпевшего. Закон считает это доказательство в данном случае вполне достаточным для решения вопроса о вине лица, обвиняемого в совершении преступления.

Статья 31

Поклепать – ложно обвинить.

В ст. 31 говорится о ложном обвинении военнослужащего в совершении преступления и установлении ответственности за это. В статье не делается попытки уточнить, идет ли речь о заведомо ложном или об ошибочном обвинении в совершении преступления. Видимо, для привлечения к уголовной ответственности лица было достаточно установить необоснованность обвинения.

Статья 32

Статья дополняет и уточняет составы преступления, предусмотренные ст. 30.

Глава VIII

Вопрос о выкупе пленных всегда имел большое значение в истории Российского государства, которому часто приходилось

вести войны. Еще в Договоре Руси с Византией 944 года (ст. 7) устанавливался определенный порядок выкупа пленных — русских и греков[88].

Издавна на Руси сложились три основные формы освобождения из плена: выкуп, поголовный размен, полный размен независимо от количества пленных людей с той и другой стороны[89].

Практика знала выкуп государственных и частных пленных. Государственные пленные находились, как правило, на положении заключенных; частный плен превращался в особую форму рабства[90].

Правила выкупа русских пленных складывались на основе главным образом освобождения пленных, захваченных татарами. В связи с этим на Руси издавна был введен специальный налог для выкупа пленных у татар — так называемые полоняничные деньги[91]. Полоняничные деньги создавались всеобщим сбором, все слои населения без изъятия подлежали выкупу у татар, но размер выкупа определялся социальным положением пленных[92].

88 См.: Памятники Русского права. Выпуск первый. М., 1952, с. 33, 38.

89 См.: Калинычев Ф. И. Указ. соч., с. 129.

90 См.: Лохвицкий А. О пленных по древнему русскому праву. М., 1855, с. 1.

91 См.: Калинычев Ф. И. Указ. соч., с. 130.

92 См.: Лохвицкий А. Указ. соч., с. 2.

93 См.: Лохвицкий А. Указ. соч., с. 13.

Полонянник — пленник.

Окуп — откуп.

Статья 1

В статье определяется порядок сбора денег для выкупа пленных. Бремя этих расходов ложилось на податное население, но в разной мере в зависимости от конкретной социальной группы. Собранные деньги поступали в Посольский приказ, который и ведал выкупом. Представители господствующего класса (бояре, поместные дворяне, духовенство) денежной податью не облагались[93]. Законодатель отказался от прежнего порядка сбора полоняничных денег всеми сословиями.

Статья 2

В ст. 2 устанавливается размер выкупа дворян или детей боярских, взятых в плен в бою. Посольский приказ определял его на основе сложившейся практики. В статье не предусматривается выкуп бояр и высших военных и других чинов. Видимо, выкуп таких пленных и обмен их осуществлялись в особом порядке на основании переговоров с иностранными государствами, которые вел по этому вопросу Посольский приказ.

Статья 3

В статье предусматривается размер выкупа для дворян и детей боярских, взятых в плен не в бою. Размеры подобных выкупов были значительно меньше.

Статьи 4—7

В статьях говорится о размерах выкупа за низшие категории военнослужащих, взятых в плен (от московских стрельцов до пашенных крестьян и боярских людей). Холопы и крепостные крестьяне после плена становились свободными, если они до плена не сбежали от своих господ (см.: гл. XX, ст. ст. 34, 66).

Посадские люди после возвращения из плена могли сами избрать место жительства и род занятий (см.: гл. XIX, ст. 33).

Глава IX

Глава содержит преимущественно нормы финансового и административного права, а также связанные с ними гражданско-правовые и уголовно-правовые нормы. В ней отражаются изменения в экономической жизни страны, которые произошли в XVII в. Развитие производительных сил достигло в это время довольно высокого уровня (строительство гидротехнических сооружений, развитие судоходства и др.). Весьма выросла торговля: в XVII в. идет процесс складывания единого всероссийского рынка[94]. Не случайно поэтому в Уложении отводится целая глава столь важным для торговли *проезжим* пошлинам. Еще столетие назад ничего подобного в законах мы не встречаем.

В XVII в. в связи с развитием торговли ставится вопрос о более четкой регламентации торговых отношений. Вместе с тем Соборное Уложение несколько ограничивает произвол вотчинников и помещиков. Оно отражает тенденцию к некоторому уменьшению внутренних таможенных перегородок.

В главе ярко прослеживается принцип феодального права: предоставление привилегий господствующему классу в ущерб закрепощенному крестьянству.

Глава характеризует некоторые основные принципы организации финансовой системы Русского государства. Существуют две основные категории пошлин — государственные, вернее, государевы, и вотчинно-поместные. Первые взимаются на землях царского домена, вторые — вотчинниками и помещиками в их владениях, в силу иммунитетных пожалований. Государственные пошлины собираются специальными должностными лицами — *головами* и *целовальниками* или отдаются на откуп.

В главе регламентируются по преимуществу *проезжие* и отчасти торговые пошлины. Поборы с торговцев существовали уже в Древнерусском государстве. Еще великий князь Владимир Святославич пожаловал церкви десятину с торгов[95]. В уставных грамотах, особенно новгородских, встречаются указания о пошлинах за взвешивание товаров и другие услуги, шедших преимущественно в пользу церкви, которая выступала в качестве хранителя эталонов меры и веса и вообще обеспечивала добросовестность в метрологической службе.

Однако древнерусское законодательство значительно больше интересовалось судебными пошлинами. Им посвящены многие статьи Русской Правды, княжеских уставов. Пошлинам уделяется внимание и в Русском централизованном государстве. Но в это время появляются уже и специальные акты, посвященные регламентации таможенных пошлин. Русское централизованное государство постепенно изымает этот важный доход из рук кормленщиков[96].

Такого рода нормы мы встречаем уже в Белозерской тамо-

94 См.: Буганов В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А. Эволюция феодализма в России. М., 1980, с. 228.

95 См.: Российское законодательство X — XX веков. Т. 1. М., 1984, с. 140.

96 См.: Памятники русского права. Выпуск третий, с. 154.

женной грамоте 1497 года. В XVI в. это становится обычной практикой. Но Судебник 1550 года ничего не говорит о *мыте*, *перевозе* и *мостовщине*, хотя *мыт* был известен еще в Древнерусском государстве: Русская Правда, например, упоминает о специальной должности *мытника*. Лишь в двух статьях (94 и 95) Судебника упоминается о пошлине за клеймение купленных лошадей.

Уделяя главное внимание проезжим пошлинам, гл. IX регламентирует и порядок содержания проезжих путей — дорог, мостов, перевозов. Тем самым как бы объясняется, для чего учреждены проезжие пошлины — для поддержания в порядке путей сообщения.

Из норм гражданского права в гл. IX представляют интерес правила о сервитутах и обязательствах из причинения вреда.

Статья 1

Перевоз — зд. пошлина, взимаемая при переправе через реку.

Мостовщина — пошлина, взимаемая за проезд через мост.

Одной из особенностей феодализма являлось то, что вотчинник или помещик был полным господином на своей земле. В частности, привилегией феодала было право сбора всякого рода пошлин за проезд через его земли. Этот порядок был особенно развит в период феодальной раздробленности, но не потерял своего значения и с образованием Русского централизованного государства. В XVII в. с развитием торговли в стране всякого рода внутренние поборы становятся серьезным препятствием для экономического развития, в силу чего государство принимает меры к некоторому их ограничению. Однако в данной статье пошлина отменяется только для феодалов и зависимых от них людей. Купцы, которые больше всего заинтересованы в отмене пошлин, в списке освобожденных от них не числятся.

В статье говорится о трех основных видах пошлин: *мыте, перевозе, мостовщине*. *Мыт* известен на Руси с древнейших времен. Русская Правда приравнивает показания *мытника* при споре о правомерности торговой сделки к показаниям двух обычных свидетелей, очевидно, потому, что он, собирая пошлину при торговых операциях, мог точно свидетельствовать наличие самой сделки, характер продававшегося имущества и личность сторон. Со временем, видимо, характер *мыта* изменился. Теперь это уже пошлина с провозимых товаров. М. Н. Тихомиров и П. П. Епифанов говорят о «водяном» *мыте*, взимавшемся с провозимых по реке товаров. *Мытом* называлось также место, в котором собиралась указанная пошлина[97].

Источником ст. 1 (а также ст. ст. 2, 9, 10, 19, 20) явился Указ 1641 года о сыске и вывозе крестьян, где имелся пункт о проезжих пошлинах[98].

97 См.: Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Указ. соч., с. 372.

98 См.: Маньков А. Г. Указ. соч., с. 204.

Статья 2

Здесь содержится санкция за нарушение предыдущей статьи. При этом ответственность за неправомерное взимание пошлины наступает по жалобе потерпевшего. Доказательством служит

крестное целование истца. Телесное наказание — битье кнутом — сопровождается имущественной ответственностью, причем в трехкратном размере. Как и ст. 1, ст. 2 имеет в виду неправомерное взыскание пошлин только с феодалов и зависимых от них людей. Принцип освобождения служилых людей от *проезжих* пошлин был известен давно. Мы встречаем его, например, уже в Белозерской таможенной грамоте 1497 года.

Статья 3

Статья дополняет и развивает предыдущую. Здесь говорится о нарушении прав не самих феодалов, а зависимых от них людей. В соответствии с этим и санкция иная — нарушитель несет только имущественную ответственность. В статье имеется ограничивающая формулировка, предусматривающая, что крестьяне везут не свое имущество, а господское, и притом не на продажу. В противном случае пошлина будет правомерной.

В статье содержится, кроме того, норма о наказании за оскорбление, побои и грабеж, связанные с взиманием пошлины.

Статья 4

В статье подчеркивается, что торговые люди с их товарами не освобождены от пошлин. А за попытку провезти торговых людей под своим прикрытием служилые люди подлежали телесному наказанию и уплате тройной пошлины.

Городовые дворяне — дворяне других, кроме Москвы, городов.

Статья 5

За попытку уклониться от уплаты пошлины путем выдачи себя за служилых людей торговые люди подлежат уголовной ответственности.

Пролыгатца — выдавать себя за другого.

Статья 6

В статье отражается общая тенденция Соборного Уложения к ограждению посадских людей от конкуренции беломестцев, находящая наиболее яркое выражение в гл. XIX. Финансовая служба на местах делается исключительной привилегией посадских людей, дворцовых и черносошных крестьян.

В данной статье говорится об источниках доходов, находящихся в непосредственном ведении государства. *Мытов* и *перевозов* на землях отдельных феодалов она не касается.

Голова — начальник таможни.

Целовальник — сборщик пошлины или торговец в кабаке, давший присягу (*целовавший крест*) о честном исполнении своих обязанностей (перед государством).

Пеня — зд. штраф.

Статья 7

Зимой становится возможным во избежание уплаты *мостовщины* переезжать реку не по мосту, а по льду. Ретивые же сборщики пошлины специально скалывали лед у берегов, делая проезд по нему невозможным. Статья запрещает это делать под страхом уголовного наказания.

Статья 8

В статье говорится об освобождении представителей господствующего класса от платы за постой.

Статьи 9—10

Заказ — зд. запрет.

Взяти на государя — конфисковать.

В статьях указывается на то, что государство не может еще ликвидировать все внутренние перегородки, препятствующие торговле, но запрещает установление новых поборов. Основанием для правомерности той или иной пошлины является старинная жалованная (таможенная) грамота на нее.

Статья 11

Собою — зд. своими силами.

Вотчинники и помещики, собирающие *мостовщину* и *перевоз*, должны оправдать целевое назначение этих средств, обязываясь содержать в порядке дороги, мосты и перевозы.

Статья 12

Рухлядь — зд. имущество.

В статье устанавливается, что ответственность за нарушение предыдущей статьи — гражданско-правовая и только в том случае, если в результате нарушения конкретное лицо потерпело какой-либо ущерб.

Статья 13

Верные головы - выборные должностные лица, собиравшие пошлины.

Статьи 9—12 касались пошлин, собираемых отдельными феодалами; в этой же статье говорится о государевых мостах и перевозах. Ответственность за их исправное содержание ложится на соответствующих должностных лиц или на откупщиков.

Статьи 14—15

Статьи определяют правовой режим дорог двойственно. С одной стороны, право проезда по дорогам, проходящим через вотчины и поместья, представляется как сервитутное право. С другой — территорию дорог закон рассматривает как не принадлежащую собственнику окружающих земель, предусматривая возможность припашки дороги к *своей* земле (вотчинника или помещика).

Статья 16

Протори — зд. расходы.

Развитие торговли и потребности государственной службы обусловливают необходимость улучшения путей сообщения. В статье говорится о том, что для этого могут учреждаться новые пошлины.

Статьи 17—20

Езы — сооружения (частокол или плетень) для ловли рыбы, перегораживающие реку.

В связи с развитием гидростроительства возникают новые случаи сервитутов. Случаи, предусмотренные ст. ст. 17—18, имели место в практике. Сохранился документ 1688 года — челобитная жителей города Шуи малолетним царям Ивану и Петру о запрещении строить мельницы на р. Тезе. Челобитная сви-

детельствует о многолетней тяжбе между шуянами и князем Куракиным, крестьяне которого построили мельницу с глухой плотиной, перегородив тем самым судовой ход. Челобитчики, чтобы подкрепить свои позиции, ссылались на недобор государственных пошлин, возникающий от того, что торговые суда не проходят до города Шуи[99].

Из ст. 19 прямо следует, что вотчинники и помещики являются обладателями права собственности не только на землю, но и на воду. Это и есть основание для возникновения сервитутов.

Закон выступает против злоупотребления своими правами со стороны собственников. Однако здесь имеются в виду не столько интересы отдельных лиц, страдающих от этих злоупотреблений, сколько недопустимость самого факта самоуправства.

В ст. 20 подчеркивается, что установления пошлины в своей вотчине или поместье можно добиться с разрешения соответствующих властей; самовольное же установление их исключает такое разрешение и влечет за собой санкции. Статьи 18—20 все же отражают тенденцию к ограничению всякого рода пошлин. Здесь развиваются принципы, заложенные в предыдущих статьях (14 и 16), применительно к водным путям.

99 См.: Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край / Под ред. С. И. Коткова. М., 1984. с. 210.

Глава X

Глава посвящена в основном вопросам судопроизводства. Еще В. О. Ключевский отметил такую особенность Соборного Уложения, как обилие норм материального права, что отличает его от судебников, где преобладала регламентация процессуальных вопросов. Вместе с тем и Уложение уделяет процессу самую большую главу, содержащую чуть ли не треть всех статей закона[100]. Процессуальные вопросы затрагиваются и в других главах. Даже столь узкому вопросу как один из видов доказательств посвящена специальная гл. XIV *О крестном целовании*.

Как и в предыдущих законодательных памятниках, в Уложении еще не проводится различие между уголовным и гражданским процессом. Однако более четко отделяется состязательный процесс — *суд* от розыскного процесса — *сыска*. Глава X как раз в принципе посвящена состязательному процессу, о чем говорит и ее название. Впрочем, еще В. Сергеевич отметил, что состязательный процесс в чистом виде в это время не существовал. В суде нередки были элементы розыска[101]. Они видны даже при разборе гражданских дел. В то же время отнюдь не все уголовные дела решались путем сыска. Состязательный процесс для них тоже не отменялся.

В этой связи вряд ли можно согласиться с В. Сергеевичем, утверждавшим, что в XVII в. были сделаны значительные шаги в обособлении процесса уголовного и гражданского: уголовные дела разбираются сыском, гражданские — судом[102]. Через полвека после Соборного Уложения Петр I укажет разбирать все гражданские дела сыском.

В гл. X попутно разрешаются некоторые вопросы судоустройства, относящиеся к системе государева суда. Соборное

100 См.: Ключевский В. О. Соч., т. III. М., 1957. с. 142.

101 См.: Сергеевич В. Лекции и исследования по древней истории русского права. Спб., 1903. с. 587

102 См.: Сергеевич В. Указ. соч., с. 607.

Уложение, как и прежние законы, исходит из неотделенности суда от администрации: судебные функции выполняют многочисленные органы управления.

Вместе с тем в главе большое место занимают нормы уголовного и гражданского права. Уголовно-правовые нормы касаются главным образом должностных преступлений, связанных с судопроизводством, преступлениями против судебной власти, а также против личности (убийство, телесные повреждения и оскорбление).

Гражданско-правовые нормы регламентируют вопросы об обязательствах из причинения вреда, а также об отдельных видах договоров.

Глава построена по известной системе: нормы связаны в ней не по отраслям права, а по соответствующему объекту правонарушения. Законодатель стремился тот или иной объект правонарушения рассмотреть со всех сторон сразу. Поэтому даже в одной статье, а обычно в группе соседствующих статей, содержатся нормы и процессуального, и материального права — уголовного и гражданского. Однако общая схема главы строится в зависимости от норм, регламентирующих проведение процесса в его обычной последовательности, от возбуждения дела до исполнения судебного решения.

Основным источником главы, по мнению К. Д. Кавелина, наряду с судебником явились Указные книги приказов, ведавших судом. К К. Д. Кавелину присоединилось большинство дореволюционных исследователей, в осторожной форме — А. Н. Филиппов[103].

103 См.: Филиппов А. Н. Учебник истории русского права. Ч. I. Юрьев, 1912. с. 308.

Статья 1

Данная статья представляет собой развитие ст. 1 Судебника 1550 года. Эта и другие статьи гл. X регулируют судоустройство и судопроизводство в государевом суде. Статья не касается церковного и вотчинного суда. Она определяет круг должностных лиц, имеющих право и обязанных осуществлять правосудие от имени царя. При этом речь идет только о центральных судебных органах: Боярской думе, приказах. В Судебнике еще не упоминалось о приказных людях, здесь они уже выступают в общем ряде судей: приказная система давно сложилась.

Избавляти обидящаго — зд. избавлять обиженного.

Иностранцы в Московском государстве не пользовались правом экстерриториальности. Дела о преступлениях, совершенных ими, рассматривались судебными органами в обычном порядке. Русская Правда допускала определенные преимущества для иностранцев в судебных спорах. Наоборот, Псковская Судная грамота (см. комментарий к ст. 105[104]) давала некоторые процессуальные преимущества русским людям.

104 См.: Российское законодательство X — XX веков. Т. 1. с. 381—382.

Соборное Уложение впервые решает вопрос об общем процессуальном статусе иностранцев. Очевидно, здесь отразились настоятельные требования заинтересованных кругов, прежде всего купцов, о лишении привилегий *английских немцев*. В 1646 году

купцы подали жалобу молодому царю Алексею Михайловичу, где обвиняли в своем разорении иностранцев. Правда, основным предметом притязаний были пошлины: русские купцы просили лишить англичан права беспошлинной торговли. Однако отмечалось и то, что иностранцы «кабалят» русских людей[105].

Надо сказать, что «антинемецкие» настроения охватили, очевидно, отнюдь не всю массу русского населения. С. М. Соловьев отмечал, что даже во время восстания в Москве 1648 года, когда иностранные наемные войска встали на защиту царя и его приближенных, народ не проявил к ним враждебности, обратив весь свой гнев на своих отечественных притеснителей[106].

Соборное Уложение, установив в принципе общий с русскими статус иностранцев, сохранило все же некоторые преимущества для чужеземцев: например, старинное правило о приоритете долгов иностранцам перед русскими.

Уложение декларирует осуществление судом справедливого правосудия невзирая на лица. Еще В. О. Ключевский отмечал, что эту норму ни в коем случае не следует понимать как равенство граждан перед законом. Она означает лишь, что каждый подданный будет судиться по закону, применимому к нему по его состоянию, в соответствии с его сословной принадлежностью, но что суд должен быть нелицеприятен вне зависимости от того, кто бы перед ним не стоял. Как справедливо отметил В. О. Ключевский, закон заботился здесь отнюдь не о правах личности, а лишь о казенном интересе: для государства важно, чтобы его подданных не обижали без нужды, чтобы они могли нести службу без лишних помех.

Требования справедливого, равного суда выдвигались дворянством уже с начала XVII в. и нашли свое отражение, в частности, в публикуемом в настоящем томе Приговоре Земского собора 1611 года. Идея равного суда была предписана составителям Соборного Уложения уже Приговором царя с Боярской думой, составленным 16 июля 1648 г.[107].

Норма о равном для всех суде в условиях феодализма оставалась, конечно, только декларацией. Классовый суд не мог быть равным и для эксплуататора, и для эксплуатируемого.

Говоря о сословных привилегиях в России XVII в., следует, однако, отметить, что на Руси даже и в условиях уже достаточно развитого сословного строя не было свойственного западному праву разделения на самостоятельные сословные правовые системы: рыцарское, городское, крестьянское право, хотя статус лиц, принадлежащих к разным социальным группам, конечно, сильно отличался.

Статья 2

В статье, с одной стороны, отмечается, что приказы некомпетентны разбирать некоторые дела, относящиеся к исключительному ведению самого царя и Боярской думы. С другой сто-

105 См.: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. V. М., 1961, с. 474—475.

106 Там же, с. 482.

107 См.: Ключевский В. О. Соч., т. III, с. 142—143.

Не мощно — невозможно.

роны, суд царя и Думы являлся второй инстанцией для приказов, притом инстанцией апелляционной.

Здесь развивается норма, содержащаяся в ст. 7 Судебника 1550 года.

Статья 3

В ст. 3 регламентируется право отвода судьи сторонами в процессе. Основание для отвода — дружба, вражда или свойство судьи с одной из сторон. Судебник 1550 года еще не знал права отвода судьи. Он ограничивался лишь требованием к судье быть всегда объективным (ст. 1).

Статья 4

На основании предыдущей статьи отвод судьи разрешается *до суда*, т. е., очевидно, до начала судебного разбирательства. По ст. 4 он запрещается после суда. Возможен ли отвод в ходе судебного разбирательства — остается неясным.

Выяснение после суда наличия оснований для отвода не является и кассационным поводом. Закон беспокоится о стабильности судебного решения и уменьшении волокиты.

Статья 5

Взяточничество было старым злом российского суда, о чем неоднократно упоминает законодательство. В Судебнике 1550 года о нем говорится в ст. ст. 1, 3, 6. В XVII в. взяточничество отнюдь не пошло на убыль. Посол герцога Шлезвиг-Гольштинского А. Олеарий красочно описывает нравы в Московских судах: «Хотя брать взятки всем строго запрещается, под опасением наказания за то кнутом, но их тайно берут, особенно писцы, которые вообще охотно принимают посулы или подарки...»[108].

Но взяточниками были — и в еще более крупных размерах — и виднейшие деятели. «В этом отношении, — пишет в другом месте Олеарий, — особенно отличался... Леонтий Степанович Плещеев.., который посажен был главным судьею в Земском Дворе или Приказе (Ратуше). Он без меры драл и скоблил кожу с простаго народа; подарками не насыщался, но когда тяжущиеся приходили к нему в Приказ, то он высасывал у них мозг из костей до того, что обе стороны делались нищими»[109].

Одним из поводов к московскому восстанию 1648 года было и лихоимство судей. Царю в специальном обращении к народу пришлось пообещать, что он сам будет следить за тем, чтобы вновь назначенные судьи чинили *расправу без посулов*[110].

По Соборному Уложению судья, вынесший за взятку неправильное решение, подлежал уголовному наказанию.

Соборное Уложение уже употребляет дошедшие до наших дней термины *истец* и *ответчик*. Вспомним, что Русская Правда называла обе стороны *истцами*. Позже появились термины *ищея* и *ответчик*. Судебник 1550 года, употребляя их, в то же

Оправит — вынесет решение в пользу.

108 Олеарий А. Подробное описание путешествия Голштинскаго посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием. Перевел с немецкого Павел Барсов. Издание Императорскаго Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М., 1870. с. 295.

109 Там же. с. 286.

110 См.: Соловьев С. М. Указ. соч., с. 483.

время как общее понятие применяет старый термин *истцы*. Теперь же процесс формирования терминологии завершился.

Статья 6

Здесь развиваются идеи предыдущей статьи. Наказанию за взятки подлежат судьи не только центральных, но и местных государственных органов.

Ответственность местных судей за посул предусматривалась и Судебником 1550 года (ст. 62). О ней говорили и наказы губным и земским органам XVI в., например, Медынский губной наказ 1555 года, Уставная земская грамота волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры Двинского уезда 1552 года и др.[111]. Крестоцеловальные записи губных и земских старост и целовальников содержат и обязательство не брать посулы[112].

Статьи 7—9

Статьи предусматривают случай, когда взятка передается через третье лицо. Оно не привлекалось к ответственности. Уголовному наказанию подвергался лишь мошенник, который взял деньги от имени судьи и якобы для него, но в действительности без его ведома. В случае необоснованного обвинения во взяточничестве лицо, возбудившее дело, подвергалось уголовному преследованию.

Статья 10

Статья развивает норму ст. 2 Судебника 1550 года. По судебнику судья не отвечал за ошибку, хотя в подобном случае дело и подлежало полному пересмотру, начиналось сначала (*з головы*)[113]. По Уложению дело должно переходить во вторую инстанцию и разбираться в кассационном порядке. Если на основании имеющихся материалов решить его было невозможно, оно рассматривалось сначала, т. е. в апелляционном порядке. Ошибившийся судья несет ответственность — *что государь укажет*.

В ст. ст. 5, 6, 7, 10 говорится, таким образом, о пересмотре дела. Прав В. Сергеевич, писавший, что Уложение не знало «апелляционного производства в настоящем смысле этого слова»[114]. Однако это не означает, что дело не могло быть пересмотрено по жалобе стороны, в том числе и в апелляционном порядке. *Суд з головы* — не что иное как именно апелляционное производство.

Однако пересмотр дела в XVII в. имел, конечно, свои особенности. Жалоба на неправильное решение была жалобой на судью, и пересмотр дела превращался в суд стороны с судьей, притом проигравшей стороне грозило и уголовное наказание, и имущественная ответственность. Даже при простой ошибке и то просудившийся судья несет ответственность, хотя и неопределенную.

Неправды — зд. правонарушения.

111 См.: Российское законодательство X — XX веков. Т. 2.

112 См., например, земскую крестоцеловальную запись 1557—1582 гг. и крестоцеловальную запись губных старост 50-х годов XVI в. (Памятники русского права. Выпуск четвертый. М., 1956, с. 187, 197).

Просудится — ошибется при решении дела.

113 См.: Комментарий Б. Я. Романова к Судебнику 1550 года (Судебники XV — XVI веков, с. 196).

114 Сергеевич В. Указ. соч., с. 603.

Статьи 11—13

Статьи регламентируют порядок судебного делопроизводства. В них говорится о связанных с этим преступлениях должностных лиц. Здесь получают развитие нормы ст. ст. 4 и 5 Судебника 1550 года. Статьи вводят правило, по которому стороны обязаны подписывать протокол судебного заседания (судный список). Черновик этого протокола хранится у подьячего и подшивается в дело. Предусматривается возможность отвода подьячего, выступающего в качестве секретаря судебного заседания.

Чернение — поправки в документе.

Статья 14

В ст. 14 развивается ст. 9 гл. X. Жаловаться во вторую инстанцию опасно. Если жалобщику не удастся доказать свою правоту, то он подвергается жестокому наказанию. Конечно, это хороший заслон от сутяг, но в условиях феодального неправосудия истину трудно доказать. Характерен и типичный для феодализма неравный подход к объекту преступления: за поклеп на подьячего наказание ниже.

Не делом — зд. ложно, клеветнически.

Статьи 15—17

Статьи направлены на борьбу с волокитой, столь обычной в суде XVII в. и используемой в данном случае для вымогательства взятки или с иной корыстной целью. В отличие от ст. 7 Судебника 1550 года в Уложении говорится не о простом отказе судьи от разбора дела, а об отказе, связанном с вымогательством взятки. Субъектами преступления здесь могут быть не только судьи, но также дьяки и подьячие. Устанавливаются более определенные санкции за совершение этой группы преступлений, зависящие от положения субъекта: более высокий чин наказывается несколько мягче (ст. 16). Соответственно и наказание клеветнику зависит от того, на кого он возвел поклеп (ст. 17).

Проести — убытки из-за трат на содержание.

Статьи 18—19

В статьях рассматривается вопрос о недобросовестных исках, устанавливается возмещение ответчику ущерба от вызова в суд и повышенные размеры такого возмещения за недоказанную часть иска.

Поклепный иск — зд. явно необоснованный иск.

Термин *поклеп* в большинстве случаев в XVII в. означал клевету, наказуемую в уголовном порядке. В одном документе 1639 года поклеп называют даже *лихим делом*[115]. Соборное Уложение неоднократно упоминает о *поклепе* в этом смысле (ст. 31 гл. VII, ст. 9 гл. X, ст. 44 гл. XXI, ст. 4 гл. XXV). М. Н. Тихомиров и П. П. Епифанов приравнивают к перечисленным и ст. 18 гл. X[116]. Представляется, что это неверно. В обеих комментируемых статьях речь идет явно о гражданских, а не уголовно-правовых отношениях, что вытекает из анализа санкции.

Случай, предусмотренный в ст. 19, правда, применительно к

115 См.: Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 142.

116 См.: Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961, с. 384.

разбойным и *татиным* делам, регламентировался в Приговоре о губных делах 22 августа 1556 г. Однако санкция за неправомерно завышенный иск по этому Приговору была другой. При сравнительно небольшом превышении иск удовлетворялся в обоснованном размере, а само завышение (на 10—15 рублей) оставалось без внимания. Если же истец увеличивал цену иска в полтора-два раза, то ему отказывали в иске вообще, причитающаяся с ответчика сумма шла в доход государства, а истец к тому же подвергался наказанию[117].

117 См.: Памятники русского права. Выпуск четвертый, с. 368.

Указ — зд. решение дела.

Статья 20

Здесь развиваются положения ст. 7 Судебника 1550 года, но из всех сюжетов последней выделен один — запрет обращаться по любому делу непосредственно к царю. Приказ теперь обязательная инстанция, предшествующая обращению к суду самого государя. Только если жалобщику отказали в приеме дела к производству или не решили принятое дело, он может обращаться непосредственно к монарху.

Такой порядок был обусловлен отнюдь не только стремлением разгрузить главу государства от мелких дел. В те времена вопрос о жалобе царю нередко перерастал в народное восстание. Об одном таком случае, имевшем место как раз накануне Земского собора 1648 года, рассказывает С. М. Соловьев. Илья Данилович Милославский, сделавшись царским тестем, тотчас стал использовать свое положение для наживы. «Особенно стали наживаться родственники его окольничие, судья Земского приказа Леонтий Плещеев и заведовавший Пушкарским приказом Траханиотов; поднялся сильный ропот, начались сборища у церквей и решились, наконец, подать просьбу царю на Плещеева; но окружавшие царя брали просьбы у народа и всякий раз представляли дело в ином виде, отчего просители не получали удовлетворения. Тогда народ решил изустно просить царя. 25 мая 1648 года, когда государь возвращался от Троицы, толпа схватила за узду его лошадь и просили Алексея отставить Плещеева, определивши на его место человека доброго. Царь обещал, и довольный народ стал расходиться, как вдруг несколько придворных, друзей Плещеева, стали ругать народ, мало того, въехали на лошадях в толпу и ударили несколько человек нагайками. Народ рассвирепел, камни посыпались на обидчиков, которые принуждены были спасаться бегством во дворец, толпа кинулась за ними, и тут, чтобы остановить ее, повели на казнь Плещеева! Но народ вырвал его из рук палача и умертвил»[118].

118 Соловьев С. М. Указ. соч., с. 482.

Как видим, ни сам царь, ни его окружение никак не были заинтересованы в непосредственных контактах с подданными. Этим и объясняется строгая — уголовная — ответственность за нарушение ст. 20 Уложения: батоги или краткосрочное лишение свободы. Судебник предусматривал за это только тюремное заключение, но без указания срока.

Уложение сохраняет отмеченный в Судебнике принцип под-

ведомственности челобитчика. Очевидно, подсудность определяется не по ответчику, а по истцу (*жалобник его приказу* — говорилось в Судебнике).

Статья 21

119
См.: Сергеевич В. Указ. соч., с. 588.

Прибылые статьи — дополнительный материал.

В. Сергеевич полагал, что судебный процесс в Московском государстве складывался из двух этапов: собственно суда и вершения дела[119]. На стадии суда происходит, собственно говоря, судебное следствие. На стадии вершения дела по имеющимся, собранным на первой стадии, материалам, выносится решение. Поэтому дополнение материалов после окончания суда запрещается. Вершение может проводиться как судьями, разбиравшими дело по существу, так и иными лицами. Статья 7 Судебника 1550 года прямо предусматривала, что по каким-то вопросам судьи могут оказаться некомпетентными, в силу чего они передают дело на усмотрение царя. Уложение умалчивает о том, кто должен проводить вершение дела.

Статья 22

Крепость — зд. документ.

Вершение может проходить в некоторых случаях в отсутствие сторон (см. ст. 113). Поэтому очень важно, чтобы решающая инстанция имела документы судебного следствия в таком виде, в каком они обсуждались при сторонах. Проигрывающая дело сторона может соблазниться подправить руку правосудия путем фальсификации документов при помощи судебных работников. Закон запрещает такие действия, однако санкции за их совершение не устанавливает.

Попутно в статье регламентируется порядок сбора доказательственных материалов.

Статья 23

Товарищ — зд. помощник.

Суд в приказах коллегиален. Однако допускается неполная коллегия при отсутствии судей по уважительным причинам. Это могло быть как при судебном разбирательстве, так и при вершении дела. Очевидно все же, что единолично судья функционировать не может.

Приказы, таким образом, имели право не только «засуживать», но и вершить дело. Тем не менее они при вершении обращались за советами в Расправную палату[120].

120
См.: Сергеевич В. Указ. соч., с. 592.

Сырная неделя — масленица.

Статьи 24—25

Здесь регламентируется в общих чертах режим рабочего времени в присутственных местах. Во всяком случае, судьи обязаны работать постоянно, кроме воскресных и праздничных дней. Суббота была присутственным днем. Впрочем, законодатель не слишком строг к должностным лицам: ст. 23 считает вполне уважительным отсутствие на службе по причине *нужного домашнего недосуга*.

Статья 26

По логике Соборного Уложения вслед за определением выходных дней для судей устанавливаются дни отдыха для всех подданных. Торговцы же не только имели право, но и были обязаны не торговать в определенные дни и часы. В. О. Ключевский сообщает о реакции общества на ограничение торговли в праздничные дни. Один из авторов Уложения — делегат курских дворян Малышев опасался, что ему попадет от своих избирателей, в частности, и за ограничение торговли в воскресные и праздничные дни. Очевидно, курян стесняло запрещение торговли горячительными напитками, поскольку торговать продовольствием и фуражом Уложение не возбраняло. Сам же Малышев предлагал царю еще больше «закрутить гайки». В ст. 26 нет санкции за ее нарушение, что Малышев считал недостатком и требовал установления суровых кар за нарушение правил торговли. Царь отказал в дополнении Уложения такими мерами[121].

Ряды — зд. торговые ряды.

121 См.: Ключевский В. О. Соч., т. III. М., 1957, с. 139.

Статья 27

Статья 27 открывает громадный раздел об оскорблениях. Она предусматривает наиболее тяжкий случай — оскорбление патриарха. Закон не содержит специальной нормы об оскорблении царя. Очевидно, оскорбление государя должно рассматриваться по главе II Уложения как государственное преступление. В гл. II нет специальной статьи об этом, но сама она озаглавлена *О государьской чести...*

Субъектами преступления по ст. 27 являются представители верхушки господствующего класса.

Статьи 28—82

Эта группа статей посвящена оскорблению различных духовных лиц. Следует отличать оскорбление церкви и религии, предусмотренное гл. I Уложения, от оскорбления отдельных представителей духовенства, выступающих в качестве физических лиц. Наказание по гл. X в принципе ниже, чем по гл. I, однако и здесь можно заметить, что закон усиленно охраняет служителей культа, церкви — идеологической опоры феодального государства. Обращает на себя внимание обилие статей, посвященных духовенству, и подробная дифференциация наказаний за оскорбление, отражающая иерархию, существовавшую в русской православной церкви, где имело значение не только должностное положение лица, но и конкретное географическое положение того или иного монастыря, его значение.

Келарь — монах, заведующий хозяйством монастыря.

Стряпчий — зд. придворная должность и звание ниже стольника.

Отношение Соборного Уложения к церкви двоякое. С одной стороны, церковь понесла ощутимый ущерб. Учреждение Монастырского приказа (см. гл. XIII), ущемление земельных прав по гл. XVII, потеря привилегий на посаде (см. гл. XIX) были встречены церковью с большим неудовольствием. Не случайно Никон, ставший в 1652 году патриархом, называл Уложение *проклятой книгой*[122]. Но требования служилых людей, посада

122 См.: Филиппов А. Н. Учебник истории русского права. Ч. I, с. 319—320.

были так настоятельны, что царю пришлось уступить по всем указанным вопросам. Это тем более интересно, что Алексей Михайлович был человеком богобоязненным, находившимся к тому же в первые годы своего правления под сильным влиянием Никона еще до того, как тот стал патриархом. Никон сумел заставить молодого царя в определенной мере признать приоритет церкви над государством. В 1651 году он убедил Алексея Михайловича покаяться в грехах, содеянных еще Иваном Грозным. Мощи митрополита Филиппа, убитого Малютой Скуратовым по приказанию Ивана, были торжественно перевезены из Соловков в кремлевский Успенский собор, притом царь написал покаянное обращение к покойному митрополиту[123]. В 1652 году в письме к Никону, бывшему тогда новгородским митрополитом, Алексей Михайлович униженно называл себя *недостойным и во псы, не только в цари*[124]. Когда по настоянию царя Никон стал патриархом, он приобрел такую власть, какой не имел ни один патриарх или митрополит ни при одном русском монархе.

Вызов выборных в Москву на Земский собор 1648—1649 г.

123 См.: Соловьев С. М. Указ. соч., с. 516—517.

124 См.: там же, с. 518.

Очевидно, то внимание, которое уделяется религии и церкви в гл. I и гл. X Уложения, было небольшой компенсацией за ущерб, нанесенный ей другими главами.

Анализируемые статьи свидетельствуют о несовершенстве юридической техники Соборного Уложения: в главу о судоустройстве и процессе вклинивается группа уголовно-правовых норм, даже не связанных тесно с соседними статьями.

С первого взгляда кажется странным столь большое внимание, которое уделяется оскорблению. Однако стоит вспомнить Русскую Правду с ее развитым кодексом чести, занимающим и в этом сравнительно небольшом законе видное место.

Статья 83

В предыдущих статьях «черное» духовенство было объектом преступления. В данной статье оно выступает в качестве субъекта оскорбления, объектом которого являются миряне разных чинов. Характерно, что список оскорбителей открывается митрополитом. Патриарх в качестве субъекта преступления не предусмотрен. Судебник 1550 года, как и все предшествующее законодательство, специально не предусматривал духовенство ни в качестве субъекта, ни в качестве объекта преступления, в том числе и оскорбления.

Статьи 84—99

Ружная церковь — церковь, причт которой получает ругу (жалованье от государства, натуральное или денежное).

Русская Правда не предусматривала оскорбление словом по принципу «брань на вороту не виснет». Но в современных ей княжеских уставах мы найдем и оскорбление словом. Соборное Уложение под *бесчестьем* понимает преимущественно оскорбление словом. В ряде статей об этом говорится прямо, в остальных подразумевается. Однако в ст. 94 имеется в виду и оскорбление действием, соединенное с другими преступлениями про-

Свойства

·тн· чети в городе ·д· руки
Да Николаи Салтыков сын [illegible]

[illegible]

·т· чети денги в городе ·д· руки
Иван Дмитриев

[illegible]

·сн· чети в городе ·и· руки
[illegible] Петров сын Болтин

[illegible]

·р· чети денги в городе ·е· руки
Дмитрей Фролов сын [illegible]

[illegible]
[illegible]

Федор Иванов сын [illegible]
Матвей Иванов сын [illegible]

тив личности. *Бесчестьем* именуется также денежное возмещение, взимаемое за оскорбление.

Исходя из принципов феодального права, Уложение дифференцирует наказание за *бесчестье* в зависимости от социального положения оскорбленного не только применительно к духовенству. Подобную дифференциацию мы отмечаем еще в Уставе князя Ярослава по отношению к оскорблению женщин. В Уложении она дается весьма подробно. Мера ответственности прямо пропорциональна положению оскорбленного, причем колеблется весьма в больших пределах. Наказание зависит также от положения оскорбителя. Статьи 91 и 92 проводят существенное различие между оскорблением феодала феодалом и нефеодалом. В первом случае платится денежное возмещение, во втором — применяется битье кнутом и тюремное заключение.

Меры наказания за *бесчестье* разнообразны: битье батогами, заключение в тюрьму, торговая казнь. Уголовное наказание сочетается с денежным возмещением в пользу потерпевшего. При этом за оскорбление верхушки феодалов применяются уголовные наказания, как и за оскорбление «черного» духовенства. Но уже при оскорблении средних слоев феодалов ограничиваются лишь уплатой *бесчестья*. Правда, суммы *бесчестья* так велики, что дело для оскорбителя и в этом случае может обернуться весьма худо: если оскорбитель не в состоянии выплатить положенное возмещение, его ставят на *правеж*, т. е. ежедневно бьют батогами до тех пор, пока он не договорится с оскорбленным о погашении своего долга. Принципы определения размера *бесчестья* в Уложении несколько отличаются от тех, которые были предусмотрены предшествующим законодательством. Как мы уже видели, Соборное Уложение устанавливает фиксированные суммы *бесчестья* для духовных лиц. Поиному обстоит дело со служилыми людьми. Судебник 1550 года при исчислении *бесчестья* служилым людям исходил из размеров их корма. Такая практика сохранилась и в XVII в. Статья 90 гл. X Уложения, однако, отступает от прежнего принципа. Теперь размер *бесчестья* определяется указом государя. Статья 93 объединяет группу служилых людей, получающих жалованье. Можно предположить, что размер их *бесчестья* определяется таким жалованьем, однако закон об этом умалчивает. Для купцов и иных людей, не имеющих твердо определенного заработка, устанавливается, как и для духовенства, фиксированная такса *бесчестья* (ст. 94). Обращает на себя внимание специальное выделение суммы *бесчестья для имянитых людей Строгановых*, вдвое большей, чем для самых крупных купцов. О значении дома Строгановых для Российского государства уже говорилось в комментариях к решению Земского собора 1616 года.

Следуя традиции древнерусских княжеских уставов, Уложение охраняет женскую честь. За оскорбление женщины возмещение взыскивается вдвойне, девушки — вчетверо. Денежное взыскание, как и раньше, выплачивается соответственно социальному положению оскорбленной.

Наоборот, честь несовершеннолетнего поповича или мальчика защищается половинным возмещением.

Вся эта группа статей развивает положения ст. 26 Судебника 1550 года. При сохранении некоторых общих принципов заметно существенное отличие нового закона, и не только по объему регулирования. В Судебнике ст. 26 вклинилась между процессуальными статьями. Очевидно, стороны в процессе сгоряча не раз оскорбляли судей. В Уложении статьи об оскорблении помещены также в главу о суде, но объектом правонарушения являются уже не только судьи.

Статьи 100—104

С этих статей начинается последовательное изложение процессуальных норм. В статьях говорится о состязательном процессе (*суде*).

Обвинити — зд. признать проигравшим дело.

Дело возбуждается после подачи заявления (*челобитной*), в котором должна быть изложена его суть и обязательно указана цена иска. Дьяк, принимающий это заявление, делает на нем надпись с указанием приставу обеспечить явку ответчика в суд. Поэтому документ и называется *приставной памятью*[125]. Статью 104 можно, однако, понять в том смысле, что исковая *челобитная* и *приставная память* — разные документы, между которыми возможны даже расхождения.

125 См.: Сергеевич В. Лекции и исследования по древней истории русского права. Спб., 1903, с. 590.

Дело может быть решено в самом же начале судебного рассмотрения признанием иска ответчиком. Для этого достаточно, чтобы ответчик хотя бы не возражал против иска.

В процессе рассмотрения дела разрешается изменять цену иска, а также предъявлять дополнительные претензии к ответчику.

В предшествующем законодательстве не уделяется столько внимания и не придается такого значения цене иска.

Статьи 105—107

Здесь опять между процессуальными статьями вклиниваются уголовно-правовые, продолжающие раздел о *бесчестье* в специфических условиях судебного процесса. Закон предусматривает всякого рода нарушения порядка в суде, вплоть до драки между сторонами и убийства. При этом виновные несут двойную ответственность: за неправомерные действия против другого лица и за нарушение порядка в суде. Применительно к этим случаям дается понятие необходимой обороны.

Учинится силен — окажет сопротивление.

Предусматриваются также незаконные действия, направленные против самого судьи, и ложное обвинение в таких действиях. Очевидно, что эти статьи также связаны со ст. 26 Судебника 1550 года, где идет речь об оскорблении кормленщиков, которые участвовали в суде на местах. В отличие от Судебника 1550 года Уложение специально разбирает казус с оскорблением суда и судьи.

Статья 108

В статье говорится о явке сторон на судебное разбирательство. Стороны могут договориться о сроке явки в суд. В этом случае сторона, не явившаяся в назначенное время без уважительных причин, проигрывает дело. В статье предусматривается институт представительства за больную сторону.

Впервые в русском праве вводится институт освидетельствования больного участника процесса. При тяжелой болезни стороны (*конечно болен*) процесс откладывается.

Отсрочные челобитные — ходатайство об отсрочке дела.

Статья 109

В статье развивается институт процессуальных сроков. Ответчик, вызванный зазывной грамотой в суд, обязан ждать не явившегося истца в течение недели начиная с указанного срока, после чего автоматически выигрывает дело. При болезни истца наступают последствия, уже предусмотренные предыдущей статьей, но вновь повторенные здесь с незначительными редакционными изменениями.

Прямо — зд. действительно.

В статье проводится принцип, известный еще римским юристам: решенное дело почитается за истину, т. е. дважды возбуждать одно и то же дело недопустимо.

Статья 110

Дело возбуждается челобитной. Это исковое заявление, где определяется предмет иска, называется ответчик, указывается цена иска. При подаче челобитной в приказ дьяк делает на ней надпись и передает документ приставу. Пристав (*недельщик*) должен обеспечить явку ответчика в суд. Для этого он отправляется на место жительства ответчика[126].

В статье имеется в виду случай неблаговидного поведения истца, который, возбудив дело и создав тем самым определенные неудобства ответчику, не проявляет далее никакой активности в движении дела (*приставя не ищет*). Последствием такого поведения является прекращение дела.

Источником этой статьи является, очевидно, Уложение о судных делах 11 января 1628 г.[127]. Аналогичный сюжет мы встречаем и в указе 17 февраля 1641 г.[128], а также в боярском Приговоре 23 февраля 1648 г.[129].

126 См.: Сергеевич В. Указ. соч., с. 589—590.

127 См.: Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 209.

128 Там же, с. 371.

129 Там же, с. 371, 390—391.

Статьи 111—112

Одной из неприятностей для ответчика, связанной с возбуждением дела, является необходимость выставления поручителей, которые обязаны гарантировать его явку в суд.

Вот образец поручной записи: *Се яз, Карп Федоров сын Булыгин, да яз, Федот Иванов сын Онков, Тихвинского посаду жилцы, выручили есме пречистые богородицы Тихвина монастыря слуги у приказного у Василья Климентиева сына тихвинца Федора Яковлева сына Кошелева, в том, что на него бил челом пришлой человек Осипко Никитин сын в дву лошадех. И ему, Федору, за нашею порукою, ставитьца пречистые богоро-*

Винить — выносить невыгодное для стороны решение.

Поручная запись — документ, которым поручитель гарантировал явку стороны в суд.

дицы Тихвина монастыря пред государем игуменом пред Герасимом с братьею в монастыре, покаместь дело вершитца. А будет он, Федор, не учнет ставитьца по вся дни, покамест его в том деле спросят, и мы порущики Карп и Федот в его Федорово место.

А на то послух Ондрий Потапьев.

А поручную запись писал Флоровский диячек Игнашка Патракиев, лета 7143 году, августа в 8 день[130].

Если ответчик (и, очевидно, его поручители) не явится в суд, то он проигрывает дело. Процессуальный срок тот же, что и для истца, — неделя.

Поскольку дело тянется не один день, закон допускает возможность отлучки стороны из Москвы на три дня. Пропуск этого срока также ведет к проигрышу дела. Такой принцип был установлен еще ст. 5 Уложения о судопроизводстве по заемным и иным делам 17 ноября 1628 г.[131].

Юридическим фактом, определяющим начало течения процессуальных сроков, является для ответчика отобрание *поручной записи.*

130 Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 142—143.

131 Там же. с. 213.

Статья 113

Первая стадия процесса заканчивается подписанием протокола (судного списка) сторонами. Это означает, что *дело засужено*[132]. При его вершении можно обойтись и без сторон. Впрочем, и здесь присутствие ответчика желательно, поскольку надо будет приводить решение в исполнение. Поэтому только служебные обстоятельства могут извинить отсутствие ответчика в стадии вершения дела.

При отсутствии ответчика к моменту вынесения решения по делу иск взыскивается с поручителя, которого вызывают в Москву. Чтобы стимулировать его явку, устанавливают уплату определенной суммы в пользу истца за каждый день отсутствия поручителя. Такой способ стимулирования ответчика был известен еще Русской Правде, устанавливавшей поденное содержание вирнику и его помощнику до тех пор, пока головник или община не уплатят виру.

Возникает вопрос о дальнейших правоотношениях недобросовестного ответчика с поручителями, пострадавшими по его вине. Соборное Уложение об этом умалчивает, но предшествующее законодательство решало проблему. У пострадавшего поручителя возникает право регрессного иска к тому лицу, за которого он ручался. Ставился вопрос и о том, не следует ли взыскать с недобросовестного ответчика и *бесчестье* в пользу поручителя. На это законодатель ответил отрицательно. Очевидно, имелось в виду, что ответчик, уклонившийся от уплаты по иску, конечно, не имел умысла оскорбить поручителя. Такой случай предусмотрен ст. 10 Уложения о порядке судопроизводства по заемным и иным делам 17 ноября 1628 г.[133]. Он разбирался и в предыдущем законодательстве.

Приговор — зд. решение.

132 См.: Сергеевич В. Указ. соч., с. 589.

133 См.: Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 215.

Статьи 114—123

Параллельно с порядком вызова ответчика через пристава существовал и другой порядок — вручение *зазывной* грамоты, которая выдавалась самому истцу после предъявления иска. В ней предписывалось местным властям принять меры к обеспечению явки ответчика в суд[134].

Вот пример зазывной грамоты: *Московского государства от бояр и воевод, от князя Дмитрея Тимофеевича Трубецкого да от Ивана Мартыновича Заруцкого, к Николе Зараскому осадной голове Неустрою Секерину.*

Бил нам челом Николы Зарасково посадцкий человек Сенька Перекислов на брата своего на Ивашку Перекислово, а сказал: в прошлом де во 116-м году в Петров пост взял деи у нево тот брат его Ивашко мерин карь пахати паренину, а цена деи мерину 4 рубли с четвертью, да тот же де брат ево Ивашко взял у нево ж — у Сеньки на перехватку взаймы на яровые семяна 2 рубли денег; и того де мерина его и денег и по ся места не отдаст.

И будет так, как нам Николы Зарасково посадцкой человек Сенька Перекислов бил челом. И как тебе ся грамота придет, и ты б тово брата его Ивашка в том ево Сенькине иску велел дать на поруку з записью, а за порукою исцу и ответчику учинил срок стати на Москве в Володимерской четверти перед диаком Григорьем Витофтовым. Да и записи бы еси поручныя по исце и по ответчике прислал к нам к Москве на тот же срок, который им в поручных записях учинишь, и велел отдати Володимерской чети диаку ж Григорью Витофтову.

Писан на Москве лета 7119-го, августа в 4 день[135].

При неявке ответчика в суд по *зазывной* грамоте она должна быть послана трижды. При этом пошлины и иные убытки, связанные с проволочкой, взыскиваются с ответчика. Только неявка после третьей *зазывной* влечет за собой проигрыш дела. Это новшество XVII в. В XVI в. достаточно было однократного вызова. Тройная *зазывная*, конечно, усиливала волокиту, и поэтому в XVIII в. требовали возврата к старому порядку[136].

Закон допускает доставку лица в суд приводом. При этом оно подлежит наказанию за неисполнение предписания о явке (ст. 119). Принудительная доставка возможна и в другом случае. Недельщик, предъявив ответчику приставную память, требует, чтобы он нашел лиц, готовых поручиться за то, что ответчик явится в суд. Если таких поручителей не найдется, пристав обязан привести ответчика в суд[137].

Стороны могут примириться до начала судебного разбирательства, но и в этом случае от судебных пошлин по делу не освобождаются. Такой принцип мы встречали уже в ст. 4 Судебника 1497 года применительно к полевым пошлинам. Он был развит и в ст. 9 царского Судебника.

Уложение предусматривает институты представительства и поручительства сторон. Представительство допускается в случае

134 См.: Сергеевич В. Указ. соч., с. 591.

Печатная пошлина — пошлина за наложение печати.

135 Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 140—141.

136 Там же, с. 590.

137 См.: Сергеевич В. Указ. соч., с. 590.

невозможности для сторон явиться в суд. Представителем может быть в равной мере и родственник, и посторонний человек.

Поручитель отвечает своим имуществом за явку стороны в суд и исполнение решения суда. По ст. 122 поручители отвечают не только своим личным имуществом, но и имуществом своих холопов и крестьян. А. Г. Маньков полагает, что эту норму не следует рассматривать как указание на отсутствие собственности у самих крестьян[138]. Нельзя считать, полагает он, что имущество крестьянина находится в собственности у его господина. Действительно, крепостной крестьянин имеет такой важный элемент права собственности, как распоряжение имуществом. Однако нет оснований сбрасывать со счетов и тот институт, который предусмотрен ст. 122 (и некоторыми другими статьями), когда крестьянин отвечает своим имуществом по обязательствам господина. Очевидно, что можно говорить о своеобразной общей собственности крестьянина и его господина на имущество крепостного.

Соборное Уложение впервые вводит термин *приговор*; этот документ венчает, однако, не только уголовное, но и гражданское дело.

138 См.: Маньков А. Г. Указ. соч., с. 104.

Статьи 124—129

В них главным образом трактуется вопрос о судебных пошлинах. Судебные пошлины были крупным источником дохода государства и должностных лиц. Поэтому в памятниках им уделяется много внимания. В Судебнике 1550 года этому посвящены ст. ст. 8—12 и др. Соборное Уложение существенно дополняет и расширяет нормы о пошлинах.

Уложение подробно перечисляет, с кого, в каком количестве, с каких дел берутся судебные пошлины, предусматривает различные виды пошлин: *пересуд*, *правый десяток*, упорядочивает сбор пошлин и поступление их в казну. В отличие от Судебника 1550 года и предшествующих законов Уложение определяет, что пошлины идут не кормленщику, а в основном в государеву казну. Должностные лица обязаны фиксировать поступление пошлин. За утайку их они подлежат уголовному наказанию. Судья также несет материальную ответственность за невзыскание пошлины.

Пересуд — пошлина, взимаемая при пересмотре дела.

Правый десяток — пошлина с выигранного дела.

Статья 130

В ст. 130 предусмотрен случай, когда стадия вершения оторвана от суда не только во времени, но и в пространстве. Местные судьи, *засудя суд*, присылают дело для вершения в Москву, в центральные судебные органы. Этот случай, очевидно, обычный, потому что закон говорит о нем не специально, а между прочим.

Среди местных судей ст. 130 называет и приказного человека. В. Сергеевич предполагает, что царь мог посылать для разбора какого-то дела на месте своего человека, которому, однако,

не давалось право вершить дело. Собрав материал, он должен был доставить его для вершения в Москву.

Возникает вопрос, почему вообще была установлена такая сложная процедура, когда дело по существу разбиралось на месте, а вершилось в Москве. В. Сергеевич видит здесь две причины. Во-первых, местные судьи не всегда имели право вершения дела, а, во-вторых, иногда сами обращались в центр, когда считали для себя затруднительным решить то или иное дело[139]. Бывали случаи, что из Москвы посылали своего рода выездную сессию суда, вместе с местными людьми она разбирала дело, вершение же его проводилось потом в Москве. Такой порядок имел смысл, например, при земельных спорах, которые легче было расследовать прямо на месте. Статья 130 не определяет ни круга дел, по которым возможно такое производство, ни причин, по которым местные судьи могут передать дело для вершения в центр.

139 См.: Сергеевич В. Указ. соч., с. 591—592.

Передача *засуженного* дела для вершения называлась *докладом*. С этим термином мы встречались еще в судебниках. В ст. 130 такого термина нет, но суть дела не меняется. Если дело *засуживал* делегируемый на место чиновник, то он сам и докладывал вершащему органу.

В ст. 130 предусмотрен другой вариант, когда местные судьи посылают лишь документацию для доклада.

Явка обеих сторон на вершение дела обычно выгодна для них. При докладе может выясниться, что в документах есть какие-то неточности. Тогда заинтересованная сторона может заявить, что *был суд, да не таков*[140]. Впрочем, по требованию явившейся стороны вершение может производиться и в отсутствие другой.

140 См.: Сергеевич В. Указ. соч., с. 592.

Когда дело докладывал судья, *засудивший* его, то вершащая инстанция поручала ему же и вынести решение в соответствии с данными указаниями. Но приказы, по мнению В. Сергеевича, выносили решения сами[141]. Это предположение соотносится с содержанием ст. 130.

141 Там же, с. 593.

Статья 131

Доправить — взыскать.

Братья — зд. родственники.

Когда дело разбирается на месте, возможно, что поручительство в явке к суду практически не нужно — обе стороны «под рукой». Другое дело, когда истца и ответчика надо доставить в Москву. Тут-то судья и должен позаботиться, чтобы такая явка была обеспечена. Правовые последствия судейской оплошности здесь весьма неприятны для неисправного чиновника.

Статья 132

По ст. 132 наследники отвечают за долги наследодателя. В статье предусмотрен частный случай — ответственность наследников по судебному решению, вынесенному против наследодателя.

Закон определяет круг возможных наследников: жена, дети, другие родственники.

Статьи 133—135

В статьях предусмотрена своеобразная форма уголовно-правовых отношений. Если одно лицо угрожает другому убить его, то последний может обратиться к органам государства за защитой. Составляется специальный документ с предупреждением угрожающему о возможных последствиях его действий. Если все же убийство совершится, то с убийцы взыскивается очень большая по тем временам сумма денег, и он приговаривается к смертной казни. Соучастие в форме соисполнительства было известно еще Русской Правде. Здесь дается более сложный случай соучастия — подстрекательство. Наказание обоим соучастникам в принципе одинаковое — смертная казнь. Но имущественная ответственность, видимо, различная: денежное взыскание и конфискация налагаются только на подстрекателя, очевидно, потому, что исполнителем мог быть и неимущий слуга подстрекателя.

Опасная грамота — предупреждение о последствиях угрожающему убийством.

Статья 136

Статья допускает частичное удовлетворение иска или применение наказания лишь за часть обвинений, которые доказаны (ср. ст. 25 Судебника 1550 года). Основное доказательство здесь — собственное признание ответчика. Однако допустимы и иные способы выявления истины (*а в чем винитися не учнут, и в том указ чинити по суду же, до чего доведется*). Данную статью можно сопоставить со ст. 19 этой же главы.

Бой — зд. побои.

Статьи 137—143

Эти статьи продолжают и развивают нормы, изложенные в ст. ст. 100—104 и 108—123. Здесь подробно излагается процедура вызова ответчика на основании *приставной памяти.*

Как и при вызове по *зазывной* грамоте, ответчик обязан выставлять поручителей. Если ответчик уклоняется от вручения ему *приставной памяти*, то пристав должен изловить его и привести в суд. Судья не отпускает ответчика до тех пор, пока он не выставит за себя поручителей. При оказании сопротивления властям ответчик может быть доставлен в суд силой. В этих случаях он, кроме всего, подлежит наказанию за сопротивление власти.

Принципы феодального права находят свое отражение и в этих статьях. За грехи барина отвечают его крестьяне и холопы. Если невозможно доставить в суд ответчика, то к суду привлекают его крестьян и холопов. Эти люди, дав за себя поручительство, обязаны сами представить своего хозяина в суд.

Уложение в ст. 139 вводит почти современный институт понятых.

Статьи интересны указанием на порядок выдачи и использования приставной памяти.

Поверстной срок — срок явки в суд, определяемый расстоянием до Москвы.

Статья 144

Статья 144 посвящена деятельности *недельщика* — одного из судебных чинов. Здесь получают развитие ст. ст. 8—12, 18, 41, 44, 45 и др. Судебника 1550 года. Как и в Судебнике, в Уложении уделяется большое место пошлинам, взимаемым *недельщиком* и идущим главным образом в его пользу. Что касается функций *недельщика*, то, как и прежде, в его обязанность входило участие в сборе доказательств. Однако здесь были отражены те изменения, которые произошли в системе доказательств в XVII в. По Судебнику главной обязанностью *недельщика* была организация *поля* — судебного поединка. Когда же *поле* вышло из употребления, *недельщик* стал заниматься сбором других доказательств. Он, в частности, организовывал *общую ссылку*, т. е. допрос свидетелей, на которых одновременно ссылаются и истец, и ответчик; он был обязан обеспечивать явку сторон в суд, брать поручительство с них, заботиться об охране задержанных и арестованных лиц.

Поминки — разновидность взятки (для напоминания о принятом к производству деле).

Поминки как разновидность взятки неоднократно упоминаются в законодательстве XVI в. (ст. 13 Медынского губного наказа 1555 года, ст. 9 Уставной земской грамоты волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры Двинского уезда 1552 года, ст. 13 Приговора о разбойных делах 1555 года и др.)[142]. Судебник этого термина не употребляет.

142 Памятники русского права. Выпуск четвертый, с. 181, 185, 359.

Статьи 145—147

Законодатель не очень доверяет *недельщикам*, очевидно, известным своим жульничеством. Поэтому предусматривается их уголовная ответственность за наиболее типичные злоупотребления.

Компетенция *недельщика* переплетается с обязанностями пристава, но *недельщик* стоял над приставом, о чем свидетельствует бóльший размер вознаграждения *недельщику*.

Из этой группы статей необходимо отметить ст. ст. 146 и 147, которые так же, как и ст. 137, были внесены в Уложение по настоянию дворянства непосредственно на Земском соборе[143]. Они ограждают мелких феодалов от судебной волокиты, выгодной имущим слоям господствующего класса, и злоупотреблений *недельщиков*, заинтересованных в том же.

143 См.: Загоскин Н. П. Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и Земский собор 1648—1649 гг. Казань, 1879, с. 42—43.

Статья 148

Если *недельщик* по делам сторон ходит в город, ему положено *хоженое*. Если же он должен ехать в другой населенный пункт, то берется другая пошлина — *езд*. В отличие от Судебника 1550 года тариф *езда* определяется не казуально, а на основе общего принципа. Судебник устанавливал *езд* до каждого конкретного города, теперь он исчисляется просто по расстоянию. Сумма *езда* при этом за сто лет осталась неизменной: полтина с каждой сотни верст.

Наказная память — инструкция *недельщику* для выяснения необходимых обстоятельств дела.

Недельщик мог иметь помощников — *товарищей*, хотя ему запрещалось посылать кого-либо вместо себя для исполнения обязанностей.

Статья 149

Статья 149 сложна по своему юридическому составу, содержит разнородные вопросы. Так, в ней рассматривается проблема подсудности дел общим и военным судам. Военному суду, осуществляемому полковыми воеводами или назначенными ими судьями, подлежат лишь те споры между служилыми людьми, которые возникли во время и в месте их службы. Все остальные дела решаются общим судом.

Затем в статье регламентируется вопрос о порядке привлечения к суду лиц, несущих государственную службу вне Москвы. В принципе, эти лица привлекаются к суду немедленно по возбуждении дела. Исключение составляют ответчики, несущие службу в окраинных, дальних городах и уездах, за границей или выполняющие срочные задания государя. Эти лица привлекаются к ответственности после прекращения их службы.

В статье регламентируется вопрос о представительстве за ответчика; она ограждает мелких феодалов от злоупотреблений воевод и других крупных чинов.

Статья 150

В ст. 150 нормы материального права вклиниваются в процессуальные статьи, очевидно, в некоторой связи с предыдущей нормой.

Продажи — зд. притеснения, убытки.

Статьи 151—152

Эти статьи связаны со ст. 150 и дополняют ее. Служба может являться основанием для отсрочки не только привлечения к суду, но и исполнения уже вынесенного решения. Требуется лишь, чтобы ответчик лично нес службу.

Статья 153

В целях укрепления единства судебной системы еще Судебник 1550 года в ст. 43 отменил тарханные грамоты, т. е. акты, освобождавшие того или иного феодала от определенных платежей и повинностей. Этой же статьей Уложения отменяется последний вид иммунитетных пожалований — *несудимые* грамоты, которые освобождали их владельцев от суда местных властей, с привилегией судиться у представителя верховной власти[144].

144 См.: Загоскин Н. П. Указ. соч., с. 43.

Статья 154

Статья содержит своеобразное применение известного процессуального принципа — решенное дело не может быть предметом вторичного рассмотрения. Лицо, предъявившее иск по такому делу, не только получает отказ от суда, но и подлежит уголовному наказанию за такие действия.

Статья 155

Поручитель, пострадавший из-за недобросовестности лица, за которого он поручился, вправе взыскать с него все убытки.

Статьи 156—157

Выдаст — зд. подведет поручителя.

С этих статей начинается рассмотрение вопроса о доказательствах. В них регламентируется производство *обыска*, т. е. опроса *окольных людей* о спорных обстоятельствах дела. Для производства *обыска* достаточно и двух десятков человек (см. ст. 95 гл. XX). Закон обращает внимание на то, чтобы ответчик и его представители не присутствовали при *обыске* и не могли повлиять на опрашиваемых людей; при производстве *обыска* вне Москвы представителям стороны запрещается даже отлучаться из столицы под страхом проигрыша дела.

Обыск может проводиться по требованию стороны и по усмотрению суда (см. ст. 33 гл. XVIII). Это одно из проявлений следственного начала в состязательном процессе[145].

К *обыску* обращались при спорах о недвижимости, когда надо было выяснить границы земельного участка (см. ст. 51, гл. XVIII), а также в спорах о принадлежности холопов (см. ст. 108 гл. XX).

Обыск проводится особыми сыщиками. Каждого обыскного человека допрашивают отдельно. Как и всякий свидетель, он приносит присягу, по окончании допроса подписывает протокол.

Сюжет ст. 157 уже имел прецедент в законодательстве начала XVII в. Статья 1 Уложения о порядке судопроизводства по заемным и иным делам 1628 года требовала, чтобы представители сторон находились во время проведения *обыска* в Москве[146]. Очевидно, имелось в виду, что *обыск* проводится вне Москвы.

Статьи 158—159

В статьях рассматривается вопрос о свидетельских показаниях как о виде доказательств. Уложение исходит из теории формальных доказательств, господствующей в феодальном праве. Ценность свидетельского показания определяется в зависимости от социального положения свидетеля. Для спора по более крупному иску нужны и свидетели, занимающие более высокое место на феодальной лестнице. Вместе с тем, как справедливо отмечает А. Г. Маньков, крепостные крестьяне могут свидетельствовать наряду с другими людьми, хотя и в определенных пределах[147].

Институт свидетельских показаний является достаточно древним. Но в прежнем законодательстве он имел свои особенности. Русская Правда упоминает *видоков* и *послухов*. Настоящие свидетели — *видоки* (очевидцы). Что касается *послухов*, то это или свидетели по слуху, т. е. лица, знающие о факте из вторых рук, или просто свидетели доброй славы лица, на стороне которого они выступают. В Псковской Судной грамоте говорится о

145 См.: Сергеевич В. Указ. соч., с. 601.

146 См.: Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 212.

147 См.: Маньков А. Г. Указ. соч., с. 107.

послухах и *свидетелях*. Но здесь *послух* — исключительно пособник стороны. Он призывается тогда, когда нет свидетелей. Подтверждая показания стороны, *послух* исходит не из знания факта, а из того, что истец или ответчик правы по его убеждению. Поэтому *послух* может биться с противоположной стороной на *поле*.

В московских судебниках понятия *послуха* и *свидетеля* смешиваются, хотя все еще и встречаются. Соборное Уложение упоминает только *свидетелей*, однако иногда употребляет и термин *послушество*[148].

Свидетельские показания даются под присягой (*по государеву крестному целованию*).

Подобно Псковской Судной грамоте, Соборное Уложение требует множественности свидетелей. Но в отличие от нее их здесь требуется целый десяток.

148 См.: Сергеевич В. Указ. соч., с. 600.

Статья 160

В статье предусматривается особый вид свидетельских показаний — ссылка из виноватых. Если хотя бы один из десяти свидетелей даст показания не в пользу данной стороны, она проигрывает дело. В Судебнике 1550 года определялся другой порядок (ст. 15): при расхождении показаний послухов со стороны истца они должны были биться на поле.

Из воли — добровольно.

Значение, которое придается показаниям одного свидетеля, указывает на то, что и составители Уложения еще не полностью отказались от прежнего взгляда на послуха как на свидетеля доброй славы: один свидетель не может опровергнуть факт, установленный подавляющим большинством, но он может поколебать добрую славу истца и тем обесценить все его притязания. Для проигрыша дела достаточно не только показаний одного свидетеля, противоречащих остальным, но и признания им своей неосведомленности, т. е. попросту отказа свидетеля от показаний.

Такая трактовка ст. 160 традиционна в нашей литературе[149]. Однако возможно и другое толкование содержащейся в ней фразы: *кто в таких искех на таких людей... пошлется из виноватых*. Можно допустить, что здесь имеется в виду не особый вид доказательств или свидетельских показаний, а лишь порядок применения предыдущих статей (158 и 159).

149 См., например: История государства и права СССР. Ч. I. М., 1967, с. 343.

Названные статьи допускают предоставление свидетелей обеими сторонами и запрещают их отвод. Статья же 160 предусматривает порядок допроса и учета показаний тех десяти свидетелей, о которых говорится в предыдущих статьях. Однако здесь имеются в виду только свидетели стороны, проигрывающей дело (*виновата*). На современном языке ст. 160 звучала бы примерно так: «Если кто-нибудь из обвиняемых сошлется на свидетелей, предусмотренных предыдущими статьями, а те поддержат его, но не единогласно, то он проигрывает дело». Слова *из виноватых*, таким образом, не имеют какого-то условного

смысла, они просто обозначают сторону: «кто-то из обвиняемых».

В литературе бытует утверждение о том, что стороны свободно договариваются о применении ст. 160[150]. Это утверждение не основано на законе.

Из текста ст. 160 следует, что порядок, в ней предусмотренный, не касается истца. В. Сергеевич полагал, что и к истцу применим принцип единогласия свидетелей[151].

150
Там же, с. 343.

151
См.: Сергеевич В. Указ. соч., с. 600.

Статья 161

Статья 161 начинает раздел, посвященный проведению специального вида *обыска — повального обыска*, массового опроса населения по поводу какого-либо факта, имеющего значение для рассмотрения дела в суде. В статье не определяется число опрашиваемых. Сторона, требующая проведения *повального обыска*, заранее не определяет поименно людей, подлежащих опросу.

Шерть — присяга.

За руками — за подписью.

Знамяны — условный знак, заменяющий подпись для неграмотного.

Показания при *обыске* светских лиц приносятся под присягой. Статья свидетельствует о веротерпимости, существовавшей в России в XVII в. Присоединение к Российскому государству многочисленных народов, исповедующих разные религии, ставило вопрос о взаимоотношениях православной церкви с другими церквами и религиями. Конечно, православная церковь как господствующая проводила миссионерскую работу, стремясь крестить мусульман и особенно язычников, однако государство даже не всегда поддерживало эту деятельность. Во всяком случае, оно считалось с наличием иноверцев и приспосабливало закон к существующему положению. Как видим, иноверцы не подвергаются процессуальным ограничениям. Они наряду с русскими людьми (православными) могут участвовать в *повальном обыске*.

Законодатель разумно приходит к выводу, что присягу нужно требовать в соответствии с той религией, которую исповедует дающий показания. В противном случае она никак морально не свяжет человека. Соответственно присяга приносится с применением необходимых религиозных атрибутов. Мусульмане клянутся на коране, ламаисты — по тибето-монгольскому обряду буддийской веры. Клятву восточных иноверцев закон объединяет общим понятием *шерть*. *Шерть* (или *шерт*) — клятва, приносимая во многих случаях[152]. Она применялась, например, при поступлении в подданство как клятва в верности. В данном случае — как судебная присяга. Любопытен ритуал принесения присяги у сибирских народов. Ханты *шертовали* перед медвежьей шкурой, на которую клали нож, топор и другие орудия. *Шертующий* произносил слова клятвы: «Пусть растерзает меня медведь, пусть топор отрубит мне голову, пусть убьет меня этот нож» и т. д.[153]. Якут охотничьим ножом рассекал собаку надвое, *а сам идет в тот промежек и землю в те поры в рот мечет.*

Результаты *повального обыска* оцениваются на основе формальных признаков. Подсчитываются показания опрошенных

152
См.: Федоров М. М. Правовое положение народов Восточной Сибири (XVII — начало XIX века). Якутск, 1978, с. 20—21.

153
См.: Новицкий Г. Н. Краткое описание о народе остяцком. — Памятники древней письменности и искусства. Спб., 1884, с. 54.

людей, и в пользу какой стороны будет больше ответов, та сторона и выигрывает дело. Голоса всех опрашиваемых равны, в том числе и нерусских людей.

А. Г. Маньков обращает внимание на то, что крепостные крестьяне как участники *обыска* выступают наравне с феодалами, видя в этом показатель определенной личной свободы крепостного[154]. Соглашаясь с ним, следует, однако, отметить, что закон требует записывать отдельно показания феодалов и их крестьян, опасаясь, очевидно, воздействия первых на вторых.

154 См.: Маньков А. Г. Указ. соч., с. 131.

Статьи 162—166

В статьях говорится в основном о порядке оспаривания результатов *повального обыска*.

Служки монастырские — служилые монастырские люди.

Обыскные люди, давшие ложные показания, подлежат уголовной и гражданской ответственности. Наказание также определяется в зависимости от социального положения, притом штраф тем выше, чем выше социальный статус лица. Характерно, что наиболее высокие штрафы брались с духовных лиц. В то же время для крестьян предусмотрено специальное наказание — битье кнутом на основе децемвирования.

Отказ от показаний на *повальном обыске* также наказывается в уголовном порядке.

Если представители меньшинства на *повальном обыске* не могут уличить большинство во лжи, то они вправе договориться о применении пытки в соответствии со ст. 163.

Статьи 167—172

В статьях регламентируется применение еще одного вида доказательства — *общей ссылки*. Она является разновидностью свидетельских показаний и родственна *ссылке из виноватых*. В отличие от последней при *общей ссылке* обе стороны ссылаются на одного или нескольких свидетелей, условливаясь, что их показания будут решающими для дела. Человек, на которого ссылаются, должен быть очевидцем фактов, о которых он свидетельствует. К *общей* ссылке может привлекаться не один свидетель, а три. При расхождении в показаниях дело решается большинством. Ложные показания свидетеля и в этом случае уголовно наказуемы.

Вторично по одному вопросу *общая ссылка* применяться не может. *Общая ссылка* была известна еще в XVI в. и даже раньше. Намек на нее можно видеть в ст. 24 Псковской Судной грамоты. До Уложения результаты *общей ссылки* можно было оспаривать, требуя *крестного целования* или *поля*. Теперь такая возможность отпала[155].

155 См.: Сергеевич В. Указ. соч., с. 601.

Статья 173

В статье говорится о том, что использование феодально-зависимых людей и женщин в качестве свидетелей должно сопровождаться особой процедурой — *крестным целованием* перед образом.

Статья 174

Все предыдущие статьи, касающиеся доказательств, запрещали отвод свидетелей. В этой же статье приводится случай обязательного отвода свидетеля как исключение из общего правила.

Русская Правда не допускала холопов в качестве свидетелей, за редким исключением. Здесь другой случай: речь идет о бывшем челядине. Его использование как свидетеля запрещается по двум причинам. С одной стороны, по мнению составителей Уложения, ему трудно быть объективным. С другой — использование бывшего холопа против его господина неэтично.

В. Сергеевич, видимо, допускает ошибку при толковании ст. 174[156]. Речь здесь идет о привлечении холопа в свидетели не его бывшим господином, а каким-то лицом, вчиняющим иск этому господину.

156
См.: Сергеевич В. Указ. соч., с. 600.

Статья 175

Пошлетца — зд. потребует повального обыска.

Если применение *общей ссылки* исключает проведение повального обыска (ст. 167), то после начала повального обыска уже не разрешалось заменять его *ссылкой из виноватых*.

Статья 176

Скаска — зд. показания.

Статьи 158 и 159 требуют десятка свидетелей для доказывания, притом даже свидетелей, занимающих высокое положение. По ст. 160 они к тому же должны дать единодушные показания. Высокий авторитет родителей позволяет заменить показания многочисленных свидетелей показаниями лишь одного родителя, правда, принадлежащего противоположной стороне.

Говоря об этой статье, В. Сергеевич толкует ее ограничительно. Он полагает, что здесь имеются в виду только показания родителей против своих детей[157]. Думается, что для такого утверждения нет оснований. Закон просто требует, чтобы дело было решено в соответствии с показаниями (*скаскою*) отца или матери противоположной стороны. Но они ведь могут высказаться и в пользу своих детей.

157
Там же.

Статья 177

В этой статье подчеркивается неравноправие женщин. Законодатель исходил, очевидно, из того, что женщина все равно не может показывать против своего мужа, поэтому ей нельзя верить. Это еще один случай обязательного отвода свидетеля.

В. Сергеевич допускает, на наш взгляд, неточность, полагая, что запрещаются показания жены против мужа. Закон, думается, запрещает вообще привлечение жены в качестве свидетеля.

Испродать — привлечь к ответственности.

Статьи 178—182

Стачка — зд. сговор.

В статьях рассматриваются некоторые сложные случаи применения *общей ссылки* и *ссылки из виноватых*. При этом законодатель стремится казуистически предусмотреть все воз-

можные варианты, могущие возникнуть в практике. Учитывая зависимое положение боярского человека, закон запрещает привлекать к *общей ссылке* его барина. Предусматриваются возможные случаи подложной *общей ссылки*. *Общая ссылка* по одному делу имеет преюдициальное значение для других дел, в частности и для встречного иска. Подложность *общей ссылки* лишает ее такого значения для других дел.

Статьи 183—184

В статьях решается вопрос о множественности истцов и ответчиков. Лица, связанные между собой единством искового требования, вправе искать по отдельности. Лица, связанные единством ответственности, также могут самостоятельно выступать в деле. Признание иска одним из соответчиков не предрешает исхода дела в целом.

В лицах — зд. налицо.

Статья 185

Представителями недееспособных могут быть прежде всего их родственники. Однако эту обязанность могут выполнять слуги и даже крестьяне этих лиц. Если недееспособное лицо не выставит в срок представителя, то оно проиграет дело. Статья принята непосредственно на Соборе[158].

Родимец — родственник.

158 См.: Загоскин Н. П. Указ. соч., с. 43.

Статьи 186—188

В статьях определяется уголовная ответственность за шантаж. В них говорится о конкретном виде этого преступления — вымогательстве путем предъявления *поклепного* иска. В условиях волокиты, взяточничества и т. п., которые имели место в суде XVII в., сам факт предъявления иска мог грозить ответчику — даже ни в чем неповинному — большими осложнениями и убытками. Поэтому ему было выгоднее откупиться от вымогательства, чем доказывать в суде свою правоту. Этим и пользовались, очевидно, соответствующие лица.

Закон предусматривает простой и квалифицированный виды этого преступления. Квалифицирующим обстоятельством является рецидив.

В «Памятниках русского права» данные статьи прокомментированы, на наш взгляд, неверно[159]. Здесь нет должностного преступления — взятки. Субъектом данного преступления может быть любое частное лицо. Вполне вероятно, конечно, что истец находится в сговоре с судьей, но статьи не предусматривают такого варианта.

159 См.: Памятники русского права. Выпуск шестой, с. 156.

Статьи 186—188 появились, очевидно, из житейской практики середины XVII в., красочно описанной А. Олеарием. По его словам, пресловутый Л. С. Плещеев «завел при себе негодных молодцов, чтобы они взводили какое-нибудь ложное показание на честных людей, имевших состояние, доносили на них и обвиняли в воровстве, убийстве или ином каком преступлении. По этим доносам бедных людей брали в темницу, содержали их самым скверным образом и не выпускали их так по нескольку ме-

сяцев, пока те не впадали почти в отчаяние. Между тем, безбожные слуги Плещеева являлись к друзьям заключенного, втайне делали им предложения, как освободить их друга. Через таких-то мошенников он торговался с этими друзьями несчастного и назначал, что́ они должны дать за освобождение его. Иначе он им никого не удостоивал допускать к себе, ни обвиненных, ни из приятелей его»[160].

160 Олеарий А. Указ. соч., с. 286.

Статьи 189—192

Кабала — зд. документ, письменное обязательство.

Статьи содержат гражданско-правовые и процессуальные нормы, главным образом о поклаже. Договор поклажи, а также займа и ссуды должен оформляться в письменной форме под страхом потери права обращения к суду. Исключение делалось для служилых людей, которые могли оставлять свои вещи на хранение и без письменного оформления договора. Если служилый человек будет ложно утверждать об оставлении имущества на хранение, ему грозит уголовное наказание.

Письменные доказательства были широко известны уже Псковской Судной грамоте. Судебники о них умалчивают, хотя в Москве XVI, XVII вв. и даже ранее составлялись заемные кабалы, купчие грамоты, закладные и прочие документы. Они, конечно, предъявлялись и в суде[161].

161 См.: Сергеевич В. Указ. соч., с. 602.

В Пскове мелкие займы можно было давать и без письменного оформления. По Русской Правде при споре о поклаже достаточно было *роты*. Соборное Уложение требует письменного оформления.

Статья 193

В статье регламентируется одна из сторон договора подряда. Имеется в виду случай, когда подрядчик отрицает наличие заказа, очевидно, с целью присвоить себе материал, предоставленный ему заказчиком.

Статья 194

Явки — заявления.

Договор займа является одним из старейших правовых институтов. В Русской Правде ему уделено наибольшее из всех договоров внимание. Уже в древности была известна и такая форма обеспечения займа, как залог. Однако в Русской Правде она выступала как самозаклад должника — *закупничество*. Судебник 1550 года предусматривает возможность залога вотчин (ст. 85). Очевидно, залог недвижимости был распространен широко. В разного рода документах на землю встречаем специальную оговорку о том, что она не заложена (в дарственных, купчих, меновых)[162]. Вот образец закладной XVI в.: *Се яз, Никита Офонасьев сын Бортенова, занял есми у Третьяка у Левонтьева сына Глебова весьмдесят рублев денег московских ходячих от крещенья Христова да до крещенья Христова на год. А в тех есмя деньгах заложил свою вотчину в Волотцком уезде в Хованском стану деревню Черную на речке на Чорной с лесы, и слуги и со всеми угодьи, и со всем с тем, что к той де-*

162 См.: Памятники русского права. Выпуск четвертый, с. 54, 62—64.

ревне истари потягло. А жити Третьяку в той моей вотчине и пашня пахати и доход всякой со крестьян имати за половину росту. А другую половину росту мне, Миките, платить Третьяку по розщету, как идет в людех, на пять шестой. А полягут деньги по сроце, и Третьяку в той моей вотчине жити и пашня пахати и со крестьян доход имати потому ж за половину росту, а другая мне, Миките, половина росту платить Третьяку, как идет в людях, на пять шестой. А дворо̂в в той деревне три. А на дворех хором по избе да по клетке да хлевы крестьянские. А что Третьяк в той моей деревне прибавит дворов и хором, и как яз учну Третьяку те деньги платити, и мне Миките, Третьяку за те дворы и за хоромы деньги платити по цене, что чего стоит...[163].

В ст. 194 речь идет, очевидно, о движимом имуществе. Однако принцип, по которому залогодержатель не отвечает за случайную гибель заложенной вещи, применялся и к недвижимости. В приведенной закладной как раз говорится, что залогодержатель, который пользуется заложенной деревней, не отвечает за постройки, если они сгорят.

163 Памятники русского права. Выпуск четвертый, с. 60—61.

Статья 195

Свойственные Русской Правде отношения между хранителем и собственником вещи, основанные на доверии, теперь заменяются отношениями сугубо формальными. Хранитель отвечает за пропажу (может быть, выдуманную) вещи, находившейся под замком и печатью. Впрочем, спор, как и во времена Русской Правды, решается присягой. Не совсем ясно, как поступать, если каждая из сторон будет клясться в своей правоте. Русская Правда при спорах о хранении считала достаточной очистительную присягу (*роту*) хранителя.

Статьи 196—197

В этих статьях развиваются нормы о залоге. В случае просрочки долга, обеспеченного залогом, право собственности на заложенную вещь переходит к залогодержателю, разница в сумме займа и заложенной вещи не учитывается. Этот принцип мы находим в Судебнике 1550 года (ст. 85). При невиновной гибели заложенного скота залогодержатель теряет половину суммы долга.

Дела нет — зд. теряет право.

Статья 198

В статье определяется ответственность за убийство, совершенное на дворе потерпевшего. Дается понятие соучастия. Соучастники убийства подвергаются меньшему наказанию, чем главный исполнитель.

Убийство всегда считалось одним из самых тяжких преступлений. Русская Правда применяла за него высшую меру наказания — *поток и разграбление* или, в лучшем случае, *виру*.

С появлением смертной казни она становится карой за убийство. Судебник 1550 года предусматривает смертную казнь за

убийство, совершенное *ведомым лихим человеком*. Закон умалчивает об убийстве без этого квалифицирующего признака. Думается, однако, что норму ст. 59 Судебника надо распространять на всякое умышленное убийство. Предусмотренное Уложением убийство на дворе потерпевшего выглядит внешне как квалифицированное убийство, однако санкция за него обычная — смертная казнь.

Аналогичный сюжет мы встречаем еще в ст. 1 раздела седьмого Литовского Статута 1529 года[164].

164
Статут Великого княжества Литовского 1529 года. Минск, 1960, с. 84.

Статьи 199—201

Эти статьи продолжают ст. 198. Но если совершение убийства на дворе потерпевшего не является квалифицирующим признаком, то для других преступлений это, безусловно, квалифицирующий признак, влекущий за собой усиление наказания, притом существенное.

Необходимая оборона во всяком случае исключает ответственность вне зависимости от ее соразмерности нападению и своевременности.

Статья 202

Статья аналогична ст. 133 данной главы, где говорится об угрозе убийством. Здесь есть некоторые особенности: *опасная грамота* не составляется, но зато угрожающий берется на поруки. Если он не сможет найти поручителей, то должен быть заключен в тюрьму. При возникновении ущерба у потерпевшего презюмируется вина угрожавшего, который подвергается пытке. Но если вина и не будет установлена, обвиняемый не получает никакого вознаграждения за напрасную пытку. Она служит как бы наказанием за его былые угрозы.

Статья 203

Статья уходит корнями в ст. 54 Русской Правды (по Троицкому списку) и ст. 90 Судебника 1550 года. Как и прежде, принципиально различаются две причины несостоятельности должника: неблаговидная деятельность последнего либо несчастный случай. В зависимости от этого определяется и ответственность. Формы ее сходны с теми, что были установлены Русской Правдой, но есть, конечно, и существенные отличия, обусловленные новой обстановкой и дальнейшим развитием права. При несчастном случае, вызвавшем несостоятельность должника, ему, как и прежде, дается отсрочка. Но если Русская Правда не устанавливала предельных сроков уплаты долга, то по Уложению отсрочка дается лишь до трех лет.

Отсрочка предусматривалась и в Судебнике. При этом выдавалась специальная *полетная грамота*. Конкретный срок уплаты долга не устанавливался. Он определялся в зависимости от имущественного положения должника.

Уложение расширяет круг применения норм о несостоятельности. В Русской Правде речь шла лишь о купцах, взявших чу-

жие деньги для торговли. В Уложении же говорится о всяком долге и всяком должнике, вводится институт поручительства за несостоятельного должника, отражающий общую тенденцию закона к обеспечению выполнения гражданско-правовых обязанностей лица путем установления поручительства за него. Отражается здесь также тенденция Соборного Уложения к запрещению взимания процентов на долг.

Впрочем, уже по Судебнику 1550 года запрещалось взимание процентов в этом случае. Русская Правда умалчивала о процентах (*резе*) при несостоятельности. Скорее всего, *рез* тогда взимался.

Статья 204

Нововведение о поручителях может дорого обойтись должнику. Если он не находит поручителей, то может быть выдан истцам *до искупу*, т. е. до отработки долга. Ни Русская Правда, ни Судебник такой меры не знали. Правда, закон ограждает от холопства служилых людей, но и они не избегают *правежа*.

До тех мест — зд. до тех пор.

Статья 205

Статья ограничивает пределы ответственности поручителя условиями его поручительства.

Статья 206

Здесь предусмотрен второй вариант несостоятельности — злостное банкротство. Соборное Уложение предусматривает более мягкую ответственность, чем Русская Правда, но такую же, как Судебник. При этой несостоятельности Русская Правда давала кредитору право продать должника в холопы, по Уложению должник выдается кредитору головой до тех пор, пока не рассчитается, в том числе и путем отработки долга. Таким образом, формы ответственности по ст. ст. 204 и 206 смыкаются.

Статья 207

Здесь еще раз (ср. ст. ст. 132 и 203 данной главы) закрепляется принцип, согласно которому наследники по закону отвечают за все долги наследодателя. В статье имеются в виду долги, вытекающие из гражданского иска в уголовном деле.

Статьи 208—210

В статьях устанавливается ответственность за потраву. Собственник скота, потравившего поля или луга, обязан возместить убытки землевладельцу. Он вправе в то же время требовать возвращения задержанного при потраве скота в целости и сохранности. Таким образом, ответственность за потраву устанавливается не уголовная, а гражданско-правовая. Потрава, следовательно, рассматривается не как преступление, а как гражданский деликт.

Сметя — зд. подсчитать.

А. Г. Маньков склонен видеть в ст. 208 элемент определенного приравнения крестьянина к феодалам по их правосубъектности[165]. С этим можно было бы согласиться, если только не учитывать двух обстоятельств. Во-первых, вряд ли сам вотчинник будет бегать за чужой скотиной, выгоняя ее со своего поля или луга. Он, наверно, пошлет какого-нибудь холопа или крестьянина. А, во-вторых, поля крестьян для их барина тоже очень важны, он заинтересован в их сохранности.

165 См.: Маньков А. Г. Указ. соч., с. 99.

Статьи 211—213

Соборное Уложение не устанавливает общей нормы, определяющей ответственность по обязательствам из причинения вреда. Она зависит от объекта, которому причинен ущерб. Важное место занимает здесь ответственность за нарушение прав владения землей. Однако даже за посягательство на право земельной собственности устанавливается лишь гражданско-правовая ответственность. Правда, за злонамеренные действия лица предусматривается штрафная санкция — двойное возмещение ущерба и пошлина в доход государства. Применительно к этому случаю трактуется вопрос о самоуправстве. Самоуправство запрещается, но никакой санкции за него нет.

Статьи 214—227

Бобровые гоны — места ловли бобров.

В статьях приводятся случаи возникновения обязательств из причинения вреда. Эти обязательства связываются с уголовными правонарушениями — преступным повреждением чужого имущества и кражей. За большинство случаев повреждения имущества следует гражданская санкция, а за некоторые — уголовная, вплоть до битья кнутом. За повреждение чужого имущества в определенных случаях устанавливается возмещение ущерба в твердой сумме. Эта сумма может не всегда точно соответствовать ущербу. Такая традиция идет еще от Русской Правды.

Статьи различают действия умышленные и неосторожные. За неосторожные действия лицо не несет никакой ответственности. Только в одном случае лицо отвечает и за неосторожность — если по небрежности постояльца загорится дом.

Статья 228

Изыман — зд. пойман.

Особо опасная форма уничтожения чужого имущества — поджог двора. Еще Русская Правда устанавливала за это высшую меру наказания — *поток и разграбление* (ст. 83 Троицкого списка). Судебник 1550 года в ст. 61 относит поджигателя к наиболее тяжким преступникам, к таким, как *государский убойца, градский здавец, коромольник*, и устанавливает смертную казнь. По Уложению за поджог применяется квалифицированный вид смертной казни — сожжение. Статья 228 связана со ст. 202 и дополняет ее.

Статья 229

Эта процессуальная статья не случайно стоит среди всех статей о причинении вреда и перед статьей о потраве угодий скотом. Не только холоп, но и крестьянин теперь уже рассматриваются как вещь, принадлежащая феодалу. Поэтому за имущественный ущерб, причиненный холопом и крестьянином, обязан платить их хозяин.

Статьи 230—235

Статьи трактуют о нарушении права собственности на землю. Нормы этих статей имели место еще в Русской Правде: в ст. ст. 72 и 73 Троицкого списка предусматривалось уголовное наказание за нарушение межей и межевых знаков. В Судебнике 1550 года этот вопрос поднимается в ст. ст. 86 и 87. Уложение не только сохраняет принципы Русской Правды и Судебника, но и существенно развивает и дополняет их.

Толока — зд. порча поля, хлеба скотом.

Вопрос об обязанности сооружать ограды на границах земель и об ответственности за их недоброкачественность, создающую условия для потравы, Соборное Уложение решает так же, как и Судебник, лишь с редакционными улучшениями.

В принципе, по-старому решается и вопрос об ответственности за истребление межевых знаков. Эти действия рассматриваются как тяжкое преступление и подлежат строгому наказанию. Мера наказания в Уложении усилена по сравнению с Судебником. По-прежнему проводится различие в отношении нарушения земельных прав феодалов и крестьян. Вместе с тем следует подчеркнуть, что закон допускает земельные споры черносошных крестьян с духовными и светскими феодалами.

В связи с развитием земельных отношений Уложение более широко регламентирует их. Предусматриваются случаи незлонамеренного нарушения межей, нарушения межей с прямым умыслом на присвоение земель, подновления заросших межей. Выделяется в специальную статью норма о земельных тяжбах с монастырями.

Регламентируется порядок решения земельных споров. Доказательством здесь являются документы, притом особого рода — *крепости, книги писцовые, дозорные* и *отдельные*. Впрочем, не исключаются и другие доказательства, в том числе свидетельские показания.

Документы должны были представляться сторонами, выписки же из книг, вероятно, делались по распоряжению суда[166].

166 См.: Сергеевич В. Указ. соч., с. 602.

Вера — зд. присяга.

Статья 236

Статья внесена в Уложение непосредственно на Земском соборе[167]. Она касается процессуальной стороны земельных споров. При невозможности решить дело иными путями суд предлагает сторонам *крестное целование (а с образом велети идти...)*.

Крестное целование заменило собой такой древний вид доказательства, как судебный поединок (*поле*). Широко распро-

167 См.: Загоскин Н. П. Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и Земский собор 1648—1649 гг. Казань, 1879, с. 43.

страненное в древности *поле* к XVI в. теряет свое значение. Против него активно выступает церковь. Это не может не найти своего отражения в светском законодательстве, но даже в Судебнике 1550 года *полю* еще уделяется много внимания, оно подробно регламентируется. Только после Судебника Указом 1556 года было предписано, что если стороны досудятся до *поля*, то его следует заменять *крестным целованием*. Указ хотя и не отменил *поле* совсем, но на практике оно отмерло[168]. Это мы видим и в Соборном Уложении, где о *поле* даже не упоминается.

168 См.: Сергеевич В. Указ. соч., с. 594.

Крестное целование, присяга — тоже древний институт. Еще Русская Правда во многих случаях прибегала к присяге (*роте*). *Крестное целование* знает и Псковская Судная грамота (ст. ст. 42, 55 и др.). Тот же, что в Псковской Судной грамоте, термин *дать правду* применяет и Судебник 1497 года (ст. 47).

Законодательство устанавливало специально порядок принесения присяги. Определялось место принесения присяги (отдельное для православных и иностранцев), тип креста, минимальный возраст присягающего и пр.[169]. А. Олеарий так описывал процедуру *крестного целования*: «Берут крест, величиною в пядень, держат этот крест перед присягающим, и этот последний крестится и целует крест; затем снимают со стены образ и также дают ему приложиться к нему»[170].

169 См.: Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 336—337, 396.

170 Олеарий А. Указ. соч., с. 298.

Статья 237

Править — зд. поддерживать.

Присяга применяется тогда, когда нет возможности прибегнуть к другим доказательствам. В данной статье она приносится при явной противоречивости свидетельских показаний. Прежние законы обычно или указывали, какая сторона должна приносить присягу, или устанавливали сложную процедуру выбора присягающей стороны. Соборное Уложение применяет для этих целей жребий.

В ст. 237 характерно привлечение в качестве свидетелей крестьян — *старожильцев*. Крестьяне, подтверждая претензии истца или ответчика, по существу выбирают себе барина. Верить им поэтому не очень стоит. Но жребий и присяга — формальные доказательства — позволяют суду выйти из затруднительного положения.

В. Сергеевич со ссылкой на Кавелина утверждает, что «в Москве иски о недвижимости не решались присягой»[171]. Ст. ст. 236 и 237 Соборного Уложения, на наш взгляд, противоречат этому мнению.

171 Сергеевич В. Указ. соч., с. 596.

Статьи 238—243

Вольно — зд. вправе.

Статьи 238—243 тесно связаны с гл. IX Уложения, где уже говорилось о сервитутах и притом со сходными вопросами (гидростроительство). Здесь Уложение довольно подробно регламентирует права и обязанности собственника земли и лица, имеющего на эту землю сервитутное право.

Лицо вправе возводить всякие сооружения на реках, берега

которых ему принадлежат, но лишь с таким расчетом, чтобы от этих сооружений не страдали интересы соседних землевладельцев. Землевладелец, на угодья которого имеют какое-либо право пользования другие лица, вправе требовать, чтобы они не выходили за пределы этих прав. В то же время сам он не должен нарушать законных интересов других лиц. Собственник земли, не обремененной сервитутами, вправе использовать ее по своему усмотрению.

Статья 244

Данная статья регламентирует вопрос о праве ответчика на предмет спора. Из нее явствует, что никакого запрещения, ареста на предмет спора суд до вынесения решения не налагал. Ответчик вправе распоряжаться спорной вещью, и лишь в случае удовлетворения иска сделки, заключенные по поводу этой вещи, необходимо расторгнуть, а вещь должна быть передана истцу. Ответчик теряет право распоряжения спорным имуществом с момента окончания первой стадии процесса (*ответчик засудяся с истцом*)[172].

Статья 245

Статья регламентирует еще один случай ответственности наследников за долги наследодателя. Здесь имеются в виду долги, возникшие из гражданских сделок. По содержанию данная статья тесно связана со ст. 203 этой же главы.

Статья 246

В статье устанавливаются формы совершения разного рода сделок. Наиболее крупные сделки оформляются *крепостным* порядком, при котором документ составляется площадным подьячим. Для оформления сделки обязательно наличие не менее двух свидетелей. *Крепость* подписывается сторонами. За неграмотных подпись ставят доверенные лица. Такой порядок был установлен еще ст. 7 Уложения о порядке судопроизводства по заемным и иным делам 17 ноября 1628 г.[173].

Комментаторы Памятников русского права, говоря о порядке подписания документов за неграмотного, предусмотренном ст. 246, трактуют этот порядок как удостоверение сделки[174]. В действительности же здесь не может быть удостоверения, поскольку нет подписи неграмотной стороны. Это именно выполнение поручения. Грамотный подписывается **вместо** стороны, а не наряду с ней, как это имеет место при удостоверении документа. К тому же, если священника еще можно считать должностным лицом, то уж родственники никак не могут выступать в качестве удостоверяющего органа.

Очевидно, менее крупные сделки разрешается заключать домашним способом. В этом случае документы пишутся и подписываются должником или кем-либо по его поручению. Наличие свидетелей не обязательно. Уложение не определяет точно круг

Оправить — освободить от ответственности.

172 См.: Сергеевич В. Указ. соч., с. 589.

Очищение — зд. оплата долгов, обязательство расплатиться с кредиторами — совладельцами за вотчину.

Шти — шести.

173 См.: Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 214.

174 Там же, с. 296.

сделок, которые должны оформляться крепостным порядком. Приводятся лишь отдельные примеры, когда такой порядок обязателен.

Статья 247

В статье разграничивается (довольно неопределенно) круг сделок, которые можно совершать *крепостным* и *домашним* способом. Терминология не выдержана до конца: *домашние* документы также именуются *крепостями*.

Статья устанавливает для *домашнего* оформления ценностный предел сделки — 10 рублей. Это касается не только займа, но и имущественного найма. Предусматривается возможность заключения небольших сделок именно в сельской местности.

Уже Русская Правда разграничивала порядок оформления договора займа в зависимости от суммы. Но тогда речь шла о том, нужны или нет *послухи*; письменного порядка заключения договоров Русская Правда не знала. В 1635 году царским указом была установлена обязательность оформления всех займов в письменной форме вне зависимости от размера. Несоблюдение этого положения влекло за собой потерю права на иск. Место заключения договора никак не оговаривалось[175]. Принцип необходимости письменной формы сохраняется, но теперь проводится определенная дифференциация в зависимости от размера сделки и места ее заключения.

175 Там же. с. 350—351.

Статьи 248—250

Земский дьячок — писец и делопроизводитель в земской избе.

В статьях устанавливается, что *крепости* по делам, предусмотренным в ст. 247, должны писаться лицами, не зависящими от кредитора, во избежание принуждения писца к составлению подложной грамоты. Крупные сделки по наиболее серьезным делам оформляются только в Москве.

Договоры, и в первую очередь — служилые кабалы, регистрировались в Холопьем приказе в Москве, а на местах — у губных старост[176].

176 Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 297.

Статьи 251—253

Стакався — сговорившись.

Нарядным делом — зд. насильно.

Статьи 251—253 трактуют преступления, связанные с заключением сделок. Здесь имеются в виду три основных состава преступления: составление подложной *крепости*, заключение сделки под принуждением, ложное обвинение в принуждении к заключению сделки. Проводится различие между последним составом преступления и ложным утверждением перед судом о подложности *крепости*. Во втором случае уголовная ответственность не наступает, а ложные утверждения не принимаются во внимание. Уголовная ответственность за совершение указанных преступлений дифференцируется по отношению к отдельным их соучастникам.

Статьи 254—260

Эта группа статей посвящена договору займа, оформленному заемными кабалами.

Закон предусматривает безвозмездность договора займа. Однако проценты по займу категорически не воспрещаются, они только лишены судебной защиты. Фактически в то время проценты были весьма распространены.

Вспомним, что еще Русская Правда ограничивала, но отнюдь не запрещала проценты по займу, давая даже подробную их регламентацию. По мнению А. Н. Филиппова, норма о безвозмездности займа воспринята из канонического права[177].

Законодательство, предшествующее Соборному Уложению, рассматривает проценты (*рост*) как вещь вполне правомерную. О них говорится, например, в ст. 8 Уложения о порядке судопроизводства по заемным и иным делам 17 ноября 1628 г.[178]. Обычный размер роста был *на пять шестой*, то есть 20%.

Уложение устанавливает исковую давность по займу в 15 лет. Частичная уплата долга прерывает давность.

Передача денег в долг и возвращение долга должны быть правильно оформлены. Закон указывает на необходимые реквизиты заемной кабалы, отсутствие которых делает ее недействительной. Возвращение долга отмечается также на кабале. Должник лишается права доказывать уплату долга другими средствами.

Закон устанавливает очередность уплаты долга. Казна имеет преимущество над частными долгами, иностранные кредиторы — перед русскими. Это правило аналогично тому, которое было установлено еще ст. 55 Пространной Правды.

Статья 261

С этой статьи начинается рассмотрение заключительной стадии гражданского процесса — исполнения решения.

Законодатель разумно предполагает, что проигравший дело ответчик добровольно платить по решению суда не будет. Чтобы его стимулировать, устанавливается система *правежа*. Комментаторы Памятников русского права справедливо отмечают, что *правеж* — это не наказание, а именно средство побудить к уплате долга[179].

Правежу подвергались также задолжавшие государству — неплательщики налогов. Одной из целей введения нового соляного налога, как это сообщалось в официальном документе, было именно избежать принудительного взыскания налогов с помощью *правежа*. В указе 1646 года о соляной пошлине говорилось: *А как та соляная пошлина в нашу казну сполна сберется, то мы указали во всей земле и со всяких людей наши доходы, стрелецкие и ямские деньги сложить, а заплатить те стрелецкие и ямские доходы этими соляными пошлинными деньгами, потому что эта соляная пошлина всем будет ровна; в избылых никто не будет и лишнего платить не станет, и всякий станет платить без правежу*[180].

Статья 261 и следующие представляют собой обобщение нескольких законов, касавшихся *правежа*. Ст. 55 Судебника 1550 года предусматривала *правеж* для взыскания убытков с татя.

177 См.: Филиппов А. Н. Указ. соч., с. 306—307.

178 См.: Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 214.

179 Там же, с. 291.

180 Цит. по: Соловьев С. М. Указ. соч., с. 480.

Этому институту специально посвящена *Память о правеже долгов* 5 мая 1555 г.[181], о нем говорится и в ст. 19 Приговора о губных делах 1556 года. Непосредственным источником статей Соборного Уложения о *правеже* следует считать, очевидно, ст. 7 Уложения о судных делах 11 января 1628 г.

Правеж состоял в том, что должника, который не хотел платить, утром, еще до начала работы приказов, выводили перед приказной избой, обнажали ему икры и били по ним палками. Процедура эта длилась целый день и заканчивалась с отъездом судей из приказа.

Известны случаи неправомерного исполнения правежа. Соловецкие монахи жаловались, что их бьют на правеже *влежаче*, т. е. кладут лицом на землю и бьют батогами по спине[182]. Имеются сведения, что богатые люди и здесь находили возможность вывернуться: они давали взятку исполнителю, и тот бил их несильно. Зато уж для неимущих правеж был жестоким[183].

Закон устанавливает предельные сроки *правежа* из расчета один месяц за сто рублей долга. По особой просьбе ответчика *правеж* можно отсрочить на месяц, но не более. Это называется *перевести деньги на другой месяц*.

181 См.: Памятники русского права. Выпуск четвертый, с. 360.

182 Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 291.

183 См.: Сергеевич В. Указ. соч., с. 604.

Статьи 262—263

Если в течение срока *правежа* ответчик не договорится с истцом об уплате долга, то взыскание обращается на имущество должника. Характерно, что *правеж* и взыскание долгов проводятся не только за счет самих должников, но и *на людех их и на крестьянех*. Этот принцип появляется в Уложении о судных делах 11 января 1628 г., а закрепляется в ст. 9 Уложения о порядке судопроизводства по заемным и иным делам 17 ноября 1628 г., отражая стремительное развитие крепостнических отношений. В Соборном Уложении он уже применялся в ст. 122 настоящей главы.

Особый порядок установлен при обращении взыскания на вотчины. Он вытекает из тех ограничений, которые предусмотрены гл. XVII.

Статья 264

Если должник оказывался после *правежа* несостоятельным, то он выдавался кредитору *головою до искупу*, то есть до отработки долга. Такой порядок предусматривался уже упоминавшейся *Памятью о правеже долгов* от 5 мая 1555 г. и ст. 7 Уложения о судных делах 1628 года[184].

Выдаче головой, однако, подлежали не все должники. В ст. 264 как раз и указывается на это исключение. Только *меньшие чины* из служилых людей могли выдаваться головой.

184 Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 211.

Статья 265

Здесь указана другая категория людей, которые не могут выдаваться головой, — стрельцы. Закон предусматривает специальный порядок расплаты стрельцов с кредиторами.

Статья 266

Статья прибавляет к списку *меньших* служилых людей, не застрахованных от выдачи головою, еще и всяких тяглых людей. Существовал определенный тариф: работа мужчины в течение года стоила 5 рублей, женщины — 2 с полтиной (*полътретья*). Этот тариф впервые установлен именно Соборным Уложением[185].

Выданный головой имел особый правовой статус. Господин был вправе его наказывать, хотя и не мог убить или изувечить. Сохранился указ *о выдаче до выкупа* вдовы Домны, удостоенной почему-то царского суда. Выдавая ее кредиторам, царь специально оговаривает: *А по них взять порука з записью, что им ее не изувечить*[186].

Для лиц, не выдаваемых головой, закон устанавливает по ст. 264 *правеж безо всякой пощады*, как бы компенсируя такую льготу. Однако еще дореволюционные авторы отмечали, что эта норма «повисала» в воздухе, поскольку имущие люди могли выставить за себя на *правеж* своих крестьян[187].

185 Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 292.

186 Там же. с. 226.

187 См.: Сергеевич В. Указ. соч., с. 605.

Статьи 267—268

В статьях характеризуется правовой статус выданных головой. Подобно крепостным крестьянам и холопам, они сбегают от своих господ-кредиторов, а соответствующие приказы, очевидно, должны их разыскивать. Статья 268 показывает, насколько нелегкой была жизнь выданного головой, что и могло побудить его к бегству. Его нельзя было убить; но даже убийство выданного головой наказывалось не как обычное, не влекло за собой смертную казнь, господин такого должника подлежал лишь абсолютно неопределенному наказанию — *как государь укажет*[188].

188 Там же. с. 605.

Статья 269

Статью нельзя понять без учета гл. XIX Уложения, пошедшего навстречу требованиям посадских тяглых людей о ликвидации *белых мест*, т. е. дворов и целых слобод в городах, не несших государева тягла в силу того, что их владельцы относятся к привилегированным слоям общества. О претензиях к беломестцам ярко говорит челобитная новгородских посадских людей, направленная царю в марте 1648 года: *В Новгороде и в новгородском уезде многие козаки, стрельцы, митрополичьи, монастырские и всяких чинов нетяглые люди торгуют всякими товарами, сидят в лавках и отхожими торговыми многими промыслами промышляют и у посадских тяглых людей промыслы отняли, а мирского тягла с ними не платят, служб не служат, живут в пробылях, а иные посадские люди избывая подати стали в стрельцы и казаки, во всякие чины, у митрополита живут в приказных и крестьянах, от чего Новгород в конечном запустении; а которые тяглые дворы с большими угодьями, теми дворами владеют всяких чинов белые (нетяглые) люди, и с этих тяглых дворов и мест никаких податей не платят, и за эти*

дворы тягло и службы ложатся на остальных посадских людей[189]. Аналогичные претензии заявляли и московские посадские люди[190]. Жалобы на беломестцев неоднократно поступали царю еще в 20-х годах XVII в., в силу чего 19 июля 1627 г. Михаил Федорович издал указ о запрещении продавать и закладывать «черные» дворы и дворовые места беломестцам[191]. Конфликт на посаде между «черными» людьми и беломестцами уходит корнями еще в XVI в. Но только восстание 1648 года заставило решить эту проблему радикально.

В ст. 269 решается частный, но очень важный вопрос этой большой проблемы — государство заботится, чтобы дворы и лавки тяглых посадских людей никоим образом не попадали в руки беломестцев. Поэтому кредитор-беломестец может получить лишь денежную стоимость двора или лавки должника, но не это имущество в натуре.

189 Цит. по: Соловьев С. М. Указ. соч., с. 478.

190 Там же. с. 486.

191 Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 338—340. 397—398.

Статьи 270—271

В статьях, очевидно, имеется в виду предъявление гражданского иска в уголовном деле о грабеже с поличным. В них решается вопрос не об уголовной ответственности грабителя, а лишь о взыскании с него убытков, причиненных преступлением. Для предъявления гражданского иска было необходимо время. Поэтому пойманных грабителей держали у пристава. Бегство грабителя лишало потерпевшего возмещения убытков, в связи с чем имущественную ответственность должен был нести пристав, который плохо обеспечивал охрану задержанного.

Сходный сюжет мы встречаем еще в ст. 13 Литовского статута 1529 года[192].

192 Статут Великого княжества Литовского 1529 года. Минск, 1960, с. 36.

Статьи 272—273

Статьи 272—273 определяют ответственность подрядчика за материал, взятый им для работы у заказчика. Они регламентируют одну из сторон договора подряда, о котором уже говорилось в ст. 193 данной главы. Аналогично решается вопрос и об ответственности ссудодержателя.

Статья 274

Ответственность нанимателя за предмет имущественного найма устанавливается аналогично договору подряда и ссуды. Другую сторону этого договора — вопрос о форме его совершения — регламентирует ст. 247 данной главы.

Статья 275

Личный наем в XVII в. был еще слабо развит, что является следствием господства феодальных отношений. В статье регламентируется частный случай личного найма и лишь одна сторона этого договора — ответственность нанявшегося за добросовестное выполнение работы. Эта норма развивает ст. 83 Судебника 1550 года, где говорится об общих условиях личного найма.

Статья 276

Корни этой статьи уходят еще в ст. 54 Русской Правды (Троицкий список)[193]. Однако теперь уже договор товарищества определяется вполне четко. Закон решает вопрос о полной гибели имущества товарищей, но еще ничего не говорится о их взаимоотношениях в случае частичных убытков.

Статьи 277—279

В ряде статей гл. гл. IX и X мы встречались с вопросами о сельских сервитутах. В ст. ст. 277—279 приводятся нормы о городских сервитутах. Все они вызваны специфическими условиями жизни больших городов, которых в Московском государстве стало к этому времени уже много.

Статья 280

Статья 280 содержит две разнородные нормы: в одной определяется ответственность за специфический вид оскорбления словом, в другой регламентируется вопрос об имущественных и личных правах незаконнорожденных.

Норма об оскорблении имеет свою особенность. Наказуемым в данном случае является лишь такое оскорбление, при котором оскорбительное слово не соответствует действительности.

Вторая норма характеризует бесправное положение внебрачных детей. Они никогда и ни при каких обстоятельствах не могут быть приравнены в своих имущественных и личных правах к детям законным.

Отсутствие наследственных прав у внебрачных детей отражено еще в ст. 98 Пространной Правды[194], хотя там речь шла о детях *робы*, чье бесправие компенсировалось выходом на волю после смерти господина.

Статьи 281—284

Статьи определяют уголовную и гражданскую ответственность владельцев домашних животных за ущерб, причиненный этими животными людям, и ответственность за причинение ущерба хозяевам животных. Применительно к этому различаются действия умышленные и неосторожные. При этом выделяются две формы умысла: прямой и эвентуальный. Здесь же мы имеем пример крайней необходимости.

Статьи 285—287

В статьях определяются некоторые частные случаи возмещения положительного ущерба и упущенной выгоды. Истец не имеет права на приплод от скота, появившийся с момента нарушения его прав до подачи иска. Упущенная выгода от сенных покосов возмещается истцу деньгами, притом в твердой сумме за каждую десятину. В деле о возвращении сена встает вопрос о том, сохранилось ли оно до вынесения решения. Поэтому уста-

193 См.: Российское законодательство X — XX веков. Т. 1.

194 См.: Российское законодательство X — XX веков. Т. 1.

навливается определенное денежное возмещение за каждую копну, тоже в твердой сумме.

Глава XI

Глава XI Уложения — одна из важнейших. В ней оформлено окончание процесса закрепощения крестьян. Первым законодательным мероприятием, направленным на массовое прикрепление крестьян к земле, явилось введение Юрьева дня Судебником 1497 года. Около 1580 года вводятся *заповедные лета*, т. е. отменялось право перехода от феодала к феодалу и в Юрьев день для основной массы крестьян. Сразу же после этого была проведена перепись, закончившаяся в 1592 году. Она зафиксировала принадлежность крестьянина тому или иному владению и владельцу. Единственным средством избавления от крепостной зависимости для крестьян оставалось бегство, и они широко пользовались им. Однако государство принимает меры к розыску и возвращению беглых крестьян. Чтобы упорядочить розыск беглых крестьян и споры между феодалами о них, в 1597 году издается указ об *урочных летах*, устанавливающий пятилетнюю давность сыска беглых. В первой половине XVII в. этот срок удлиняется.

В 1607 году Василий Шуйский издает указ об удлинении срока возврата беглых до 15 лет. Но этот закон как акт низвергнутого царя был предан забвению[195]. Следовательно, восстанавливалось действие указа 1597 года. В период восстановления народного хозяйства после Смуты феодалы неоднократно добиваются отмены *урочных лет*, т. е. установления права сыска беглых крестьян без всякого ограничения во времени. Правительство первоначально идет на частные уступки. Так, например, в 1614 году Троицкому монастырю было разрешено сыскивать беглых в течение 9 лет. В 1641 году по челобитью дворян и детей боярских, собранных в Туле, был принят указ об удлинении урочных лет до десяти. Только Соборное Уложение 1649 года удовлетворило требования мелких и средних феодалов в полной мере. Оно отменило *урочные лета*, устанавливая тем самым, что беглых крестьян можно искать и возвращать без какого-либо ограничения в сроках. Таким образом, даже бегство не могло освободить крестьянина от крепостной зависимости.

Название главы отражает основную идею ее содержания. Она не регламентирует правовой статус крестьян, а посвящается судебным спорам феодалов о них, т. е. крестьяне выступают здесь преимущественно не как субъект, а как объект права[196]. Закрепощение крестьян ставит их в бесправное положение. Оно не ограничивается, однако, лишь лишением свободы перехода крестьянина от одного феодала к другому. Крестьянин по своему положению приближается к холопу. В ряде статей гл. XI (13, 16, 19, 33, 34) крестьяне упоминаются наравне с холопами. В законе фиксируется возможность продажи крестьян, хотя и в несколько прикрытой форме. Во всяком случае, закон устанавливает определенную цену за крестьянскую душу —

195 См.: Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. Кн. II. М., 1954, с. 360 и сл.

196 См.: Маньков А. Г. Указ. соч., с. 93.

вывод (см. ст. ст. 19, 34), хотя продажа крестьян без земли будет разрешена только в 1688 году. *Вывод* за крестьянскую душу родился из старинной платы за невесту, но в Соборном Уложении такая плата берется уже и за мужчину. Для определения принадлежности беглого крестьянина тому или иному хозяину возможно в некоторых случаях применение пытки (ст. 22).

Крестьянин бесправен и в имущественном отношении. Его имущество по существу считается принадлежащим помещику. Поэтому везде, где говорится о возвращении беглых крестьян, упоминается и об их имуществе. Об этом же свидетельствуют и статьи гл. X Соборного Уложения, говорящие об ответственности крестьянина за долги господина. Приведенную точку зрения критикует А. Г. Маньков[197], однако его доводы скорее подтверждают, чем опровергают ее.

Характеристика правового положения крестьян отнюдь не исчерпывается материалом гл. XI. За ее пределами мы находим даже больше статей о правовом положении крестьян. По подсчетам А. Г. Манькова, в Соборном Уложении о крестьянах говорится в 111 статьях 17 глав[198].

197 См.: Маньков А. Г. Указ. соч., с. 102—103.

198 Там же, с. 93.

Статья 1

В статье отменяются *урочые лета*. В данной статье говорится о крестьянах, бежавших из сел, принадлежащих лично царю (*государевы дворцовые села*), и из «черных» волостей, т. е. земель, не принадлежащих непосредственно какому-либо конкретному владельцу, а несущих тягло феодальному государству в целом. Документом, по которому определяется принадлежность крестьянина к дворцовым селам или «черным» волостям, служат писцовые книги, т. е. акты переписи крестьянских дворов 1626 (7134) года. Крестьянин возвращается на прежнее местожительство со всей семьей и имуществом (*животы*). В этой и следующих статьях говорится лишь о возвращении крестьян, бежавших до издания Соборного Уложения.

Наравне с крестьянами здесь и далее упоминаются бобыли. Бобыли — обедневшие крестьяне, которые обычно в силу отсутствия средств производства жили у какого-либо феодала. Они были свободны от государственного тягла и работали только на своего господина. Указами 1620—1632 гг. бобыли привлекаются к тяглу, хотя и в меньшей мере, чем крестьяне. Намечается также тенденция к лишению бобылей права выхода, которое они имели до сих пор. Уложение 1649 года в значительной мере уравнивает правовое положение бобылей и крестьян. Указом 1679 года бобыли окончательно уравнены с крестьянами[199]. В данной статье речь идет о бобылях, живущих на «черных» землях. Они зависят не от господина, а от крестьянской общины.

199 Греков Б. Д. Крестьяне на Руси. Л. — М., 1954, с. 185—209.

Статья 2

Статья аналогична предыдущей, но касается владельческих крестьян и бобылей, т. е. крестьян, принадлежащих отдельным

вотчинникам и помещикам. В статье подчеркивается, что возвращению подлежат не только сами беглые крестьяне, но и их дети. Указывается также, что документами, удостоверяющими принадлежность крестьянина, включая его детей, вотчиннику или помещику, являются не только писцовые книги, но и другие акты (*отдельные* и *отказные* книги).

С тех пор, как закрепощаемые крестьяне стали уходить от своих владельцев, особенно после отмены Юрьева дня и введения *урочных лет*, вотчинники, не надеясь на государственный аппарат, стали принимать самостоятельные меры к розыску беглых. Они фиксировали, когда и куда сбежал тот или иной крестьянин, следили за изменением его семейного положения, с тем чтобы к моменту предъявления иска о возврате иметь исчерпывающие данные о том, кого нужно возвращать и с каким имуществом. Конечно, такую роскошь могли себе позволить только богатые феодалы, особенно монастыри. Служилая мелкота, которая больше всего была заинтересована в беглых, не имела ни средств, ни времени, чтобы наладить их поиск и возвращение[200].

200 См.: Греков Б. Д. Указ. соч. Кн. II, с. 318—319.

Интересно отметить, что ни ст. 1, ни ст. 2 не упоминают о монастырских крестьянах как объекте возврата. В то же время в ст. 2 говорится о необходимости возвращать частновладельческих крестьян, сбежавших на монастырские земли. Думается, однако, что ст. 2 необходимо толковать расширительно, т. е. под вотчинниками здесь следует понимать и монастыри.

Статья 3

В статье регламентируется порядок возвращения крестьян, бежавших до Уложения, но после писцовых книг 1626 года. Подчеркивается, что они возвращаются со всем имуществом, в том числе с неубранным еще урожаем (*с хлебом стоячим*). Мужья дочерей, сестер и племянниц беглого крестьянина, выданных замуж в период побега, остаются у своего вотчинника или помещика, поскольку, как сказано в статье, запрета принимать беглых до Уложения не было. Но это было исключением из правила, согласно которому по Уложению беглый крестьянин возвращался с семьей и имуществом.

Статья 4

Хозяева возвращенных крестьян должны дать расписку в их получении прежним владельцам. Эти расписки должны составляться площадными подьячими (своего рода нотариат) и иметь собственноручную подпись дающего расписку. За неграмотных может расписаться священник или любое доверенное лицо. Составлять же такие расписки частным лицам воспрещалось.

Статья 5

Возвращению подлежат крестьяне, жившие в момент переписи у их законного хозяина. Если же они уже в это время числи-

лись в бегах, а данный помещик или вотчинник своевременно не заявлял об этом соответствующим органам, он уже не мог претендовать на них.

Статья 6

Возвращение крестьянина оформляется записью в Поместном приказе. При этом обязанность платить налоги за крестьян, бежавших с 1626 года по 1649 год, переходит на их законного хозяина, что согласуется со ст. 3.

Статья 7

Если вотчинник купил вотчину, а среди ее крестьян оказались беглые, которые должны быть возвращены их собственнику, то покупатель вправе требовать с продавца соответствующего возмещения путем передачи ему других крестьян продавца вотчины. Таким образом, здесь крестьянин рассматривается как имущество.

Статья 8

Если помещики или вотчинники уже предъявляли до Соборного Уложения иски о возвращении беглых крестьян, но им было отказано за пропуском *указных лет*, или если они заключили мировую сделку с фактическими владельцами беглых крестьян, то вновь возбуждать иск по тому же поводу уже нельзя. Вот пример мировой сделки:

Переговаривать — пересматривать.

Се аз Андрей Васильев сын Кабанов жилец, что в нынешнем во сто четыредесять третьем году искал на мне Андрес в Судном Московском приказе перед Боярином, перед Князь Дмитрием Михайловичем Пожарским с товарищи, Алексей Аврамьев сын Мещеринов своих старинных беглых крестьян Якунки Потапова, да Алешки Леонтьева с женами их, и с детьми и со всеми их крестьянскими животы; и мы яз Андрей, поговоря с ним Алексеем Мещериновым полюбовно, недожидаяся судному делу вершенья и Государева указу и Боярскаго приговору, в том деле помирились на том, что мне Андрею отдать ему Алексею Мещеринову ево Алексеева стариннаго крестьянина Якунку Потапова с сыном его Софронком и с их женами и с детьми, и с их крестьянскими животы с лошадьми, и со всякою животиною, и со всяким крестьянским заводом, с хлебом с молоченым и с земляным, со ржаным и с яровым, что сеяно к нынешнему ко сту четыредесять третьему году, и отдать мне Андрею того крестьянина Якунку Потапова с сыном его, и с женами, и с детьми, и со всеми их крестьянскими животы ему Алексею Мещеринову на срок нынешняго сто четыредесять третьяго году Июля в четвертый на десять день в Ростовском уезде в Васильеве поместье Тяпкина на сельце Илкине, а земляной хлеб оржаной и яровой отдать мне Андрею ему Алексею, как поспеет. А жать тот хлеб мне Андрею своими крестьяны, а ему Якунке тут же быть. А как я Андрей тово крестьянина с сыном ево и с их женами и с детьми и с их крестьянскими животы от-

дам ему Алексею, на тот срок; и ему Алексею в том крестьянине и в животах велеть дать отпись. А будет я Андрей на тот срок, кой в сей записи писан, тово крестьянина Якунки Потапова, и с ево сыном, и с женами, и с детьми и с их крестьянскими со всеми животы, ему Алексею не отдам; и на мне Андрее взять ему Алексею по сей записи, за всякую голову, по Государеву указу, или аз Андрей крестьянских животов, лошадей и животины всякой, и всякова заводу домашнева крестьянскаго, или хлеба молоченаго на тот же срок не отдам, кой в сей записи писан, или землянова хлеба, оржанова и яроваго не сожну, или сжав, не отдам ему Алексею; и на мне Андрее взяти ему Алексею по сей записи сто рублев денег. А Государевы судныя пошлины заплатить мне Андрею с обеих судов все сполна. А на то послуси Юрья замочников, да Борис Федотов, да Мина Панфильев. А запись писал Агофонка Патрекеев лета семь тысяч сто четыредесять третьяго году. А назади у подлинной записи пишет: к сей записи Андрей Кабанов руку приложил, послух Яшка руку приложил, послух Бориско и руку приложил, послух Минка и руку приложил.

В указе царя Михаила Федоровича, о котором упоминается в статье (очевидно, указ 23 июля 1641 г.[201]), срок сыска беглых крестьян был установлен в десять лет, а насильственно увезенных — пятнадцать лет. *Указные лета* — это срок сыска по данному указу, т. е. частный случай *урочных лет*.

201 См.: Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 362—371.

Эту норму Уложения можно сопоставить со ст. 154 гл. X, а также со ст. 2, 4 гл. XV.

Статья 9

Здесь в наиболее полной и общей форме проводится принцип окончательного закрепощения крестьян. Речь идет обо всех крестьянах, без различия того, кому они принадлежат. Должны быть возвращены не только те крестьяне, которые убежали до Соборного Уложения после переписных книг 1646—1648 гг., но и те, которые осуществят побег и впредь. Возвращению подлежат родственники и свойственники бежавшего крестьянина вплоть до третьего колена и боковые родственники. Вводится также запрет кому-либо принимать и держать у себя чужих крестьян. Таким образом, крестьянин лишен был всякой возможности освободиться от своего феодала.

Статья 10

Хлеб земляной — посевы.

В статье регламентируется вопрос об ответственности за прием крестьян, бежавших после Соборного Уложения. В отличие от ст. ст. 1 и 2 землевладельцы, принявшие беглых, обязаны не только вернуть их, но и уплатить законному владельцу крестьян определенную сумму. При этом устанавливается судебный порядок (*по суду и по сыску*) разрешения споров о возвращении крестьян. Сами крестьяне являются не субъектами, а предметом спора.

Статья 11

В статье указывается, что при отсутствии записи крестьянина в писцовых книгах его принадлежность тому или иному помещику или вотчиннику определяется по переписным книгам 1646 (7154—5) года. Переписные книги более тщательно и подробно фиксировали принадлежность крестьян феодалам. По каждому из крестьянских дворов перепись охватывала всех лиц мужского пола — взрослых и малолетних с указанием их отношения к дворовладельцу. При этом за время, прошедшее с момента составления писцовых книг (1626 год), количество закрепощенных крестьян увеличилось.

Статья 12

В статье рассматривается случай, аналогичный ст. 3. Разница только в том, что там говорится о крестьянах, бежавших до Соборного Уложения, а здесь — после. Из этого вытекают различные правовые последствия как для феодала, так и для крестьянина. В наказание за прием беглой крестьянки (и тем более за склонение ее к бегству) и за допущение брака со своим человеком землевладелец лишался этого человека. Уложение, как видим, стоит в принципе на позициях сохранения крестьянской семьи, важной для феодала как хозяйственная единица[202]. Нужно, конечно, здесь учитывать и религиозные требования.

202 См.: Маньков А. Г. Указ. соч., с. 104—105.

В статье упоминается кабальный человек. Кабальные были первоначально вольными людьми, обязанными за проценты по взятому долгу работать на заимодавца. В конце XVI в. кабальные люди почти приравниваются к холопам. В отличие от холопов они работают на своего хозяина лишь до его смерти и не переходят к его наследникам. Хозяин кабального человека не имел также права распоряжения им как вещью (не мог его продавать, закладывать и т. п.). В XVII в. холопство в свою очередь имеет тенденцию к окончательному слиянию с крестьянством. Все эти обстоятельства и отражает ст. 12.

Статья 13

Материальная санкция за совершение противоправного действия, предусмотренного предыдущей статьей, здесь ограничивается.

В этой статье еще более ярко проявляется бесправие крепостного крестьянина — феодалу разрешалось разлучать родителей и детей.

Под *человеком* здесь понимается холоп. Таким образом, и в данной статье проявляется тенденция к приравнению холопов и крестьян.

Статья 14

Если беглая крестьянка унесла с собой какое-нибудь имущество, то вопрос об этом решается судом.

Снос — зд. похищение, увоз с собой вещей, принадлежащих господину.

Проблема *сноса* известна еще Судебнику 1550 года, но там

речь идет о беглом холопе (ст. ст. 79 и 82). Известна судебная практика XVII в. о *сносе* холопами господского имущества[203].

Статья 15

Статья аналогична ст. 12. Принадлежность крестьянки тому или иному помещику определяется по отцу (как в ст. 12) или по мужу (как здесь), так как в переписных книгах и иных документах записывались крестьяне лишь мужского пола.

203 См., например, Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 146—147.

Статья 16

В ст. 16 еще раз подчеркивается, что правовое положение женщины определяется по мужу. Это свидетельствует о неравноправии женщины, свойственном всем эксплуататорским формациям.

Статья 17

Статья аналогична ст. 3. Разница между ними только в том, что в одном случае речь идет о крестьянах, бежавших до Уложения, в другом — после него. Отсюда и различные правовые последствия. Близка эта статья и к ст. 12. Санкция у них совершенно одинакова, а в диспозиции лишь та разница, что в одном случае девушка-крестьянка бежит с родителями, в другом — самостоятельно.

Статья 18

Здесь более сложный случай: крестьянин убежал к другому помещику, а дочь свою выдал за человека третьего помещика. Последствия аналогичны ст. ст. 12 и 17.

Старинный человек — потомственный холоп.

Статьи 15—18 были внесены непосредственно на Земском соборе по требованию служилого дворянства. В них совершенно отчетливо выступает тенденция к защите малопоместных феодалов, от которых крестьяне бегут к более богатым хозяевам, имеющим возможность привлекать к себе беглых менее жестокой формой эксплуатации.

Статья 19

За женщину, выходящую замуж за крестьянина другого помещика, этот второй помещик должен платить деньги (*вывод*). Сама сделка по передаче крестьянки и цена ее фиксируются в документе (*отпускной*). В основе статьи лежит старинный обычай.

Статья 20

Закон устанавливает практические меры для предотвращения перехода крестьян. Помещик или вотчинник должен точно убедиться, что принимаемый ими крестьянин является свободным. Прием таких крестьян нужно было провести и оформить через соответствующие государственные органы, которые должны

проверить, действительно ли данные крестьяне никому не принадлежат.

Феодалы, опасаясь ответственности, приказывали своим слугам докладывать о подозрительных пришлых людях. Служка одного монастыря, очевидно приказчик, докладывал своей игуменье: «...в нынешнем государыни в двусотом году били челом мне словесно села Трофимова староста Мосем Софонов да выборные на крестьянина на Фетьку Верховъца да на сына ево Левку держит де он Фетька да сын ево Левъка пришлова человека з женою и с робяты а он де Фетка называет ево внуком а сын ево Левка называет сыном а тот ево Левке принес де многие пожитки...»[204].

Статья 21

Здесь приводится санкция за нарушение предыдущей статьи, тождественная санкции ст. 10.

Статья 22

В предыдущих статьях (2, 3, 6, 7, 10, 12, 21) не раз упоминается о применении сыска для установления принадлежности крестьянина тому или иному владельцу. В данной статье говорится о применении в этом случае пытки как необходимого элемента розыскного процесса. Пытка здесь применяется для установления наличия родства, если его отрицают беглые дети крестьян. Установление этого факта необходимо не само по себе, а для того, чтобы доказать крепостное состояние *крестьянских детей*. Норма принята в ответ на челобитную дворян 1648 года[205].

Статья 23

Статья 23 устанавливает еще одну санкцию за прием беглых крестьян: если кто-либо, желая удержать у себя беглых крестьян, опутает их долгами на кабальных условиях или без них, то он лишается не только этих крестьян, но и сумм, данных в долг.

Статья 24

В 20-х годах XVII в. была изменена система налогообложения. В основу новой системы было положено количество крестьянских дворов, а не земля, как это было до сих пор. Поэтому вотчинникам и помещикам было выгодно скрывать лишние дворы, считать за один двор несколько семей, связанных родством.

Идя навстречу требованиям поместного дворянства, Соборное Уложение устанавливает, что теперь счет дворов будет вестись на основе переписи 1646 года, и дальнейшие разделы и выделы крестьянских дворов не будут приниматься в расчет.

Статьи 25—26

Статьи трактуют о спорах между феодалами по поводу имущества беглых крестьян. Характерно, что устанавливается

204 Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край, под ред. С. И. Коткова. М., 1984, с. 229.

205 АИ. Т. IV. № 30.

Глухие животы — имущество беглого крестьянина, стоимость которого неизвестна его господину.

твердая сумма и за самого крестьянина, если его не удается вернуть. Цена крестьянина не слишком велика. Стоимость средней рабочей лошади была в это время несколько выше.

Имущество крестьянина в среднем оценивалось в пять рублей. Из этих сумм исходит суд, если невозможно вернуть крестьянина или его имущество в натуре или доказать его фактическую стоимость.

Статья 27

Здесь предусмотрено уголовное наказание за лжеприсягу.

Статья 28

Статья 28 дополняет ст. ст. 1, 2 и 9. Здесь имеется в виду тот случай, когда дети у крестьянина появились после переписи 1626 года. Если они не успели отделиться, то следуют судьбе своих родителей — возвращению к прежнему владельцу. Таким образом, и здесь ярко выступает взгляд на крестьянина как на домашнее животное: дети как *приплод* передаются собственнику крепостного крестьянина.

Статья 29

Своеобразное наказание за ложные показания в суде. Если ответчик лгал по одному вопросу, то ему нет веры и по другому.

Книга отдельная — книга, где записывались акты о выделе земли в соответствии с царским пожалованием, судебным решением или соглашением сторон.

Статья 30

Поместье давалось за службу и под условием службы, вотчина же не имела этих ограничений. Поэтому землевладелец, который предполагал, что поместье у него может быть почему-либо отобрано, пытался перевести крестьян, представлявших большую ценность, в свои вотчины. Государство борется с этими попытками, имея в виду лишь одну цель — противодействие опустошению поместного фонда. Интересы крестьян его при этом совершенно не беспокоят. Статья была внесена непосредственно на Земском соборе[206] и отражала интересы дворянства, для которого поместная форма землевладения была господствующей.

206 См.: Загоскин Н. П. Соборное уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и Земский собор 1648—1649 гг., М., 1879, с. 43.

Статья 31

Статья 31 дополняет предыдущую. Государство не надеется только на свои органы и поэтому полагается на личную заинтересованность помещиков в сохранении поместного фонда и сидящих в поместьях крестьян.

Жилая запись — запись о срочном холопстве, возникающем в силу долга с отработкой процентов или найма, или работы за прокорм.

Статья 32

Здесь охраняется собственность феодала на крепостного крестьянина. Закон препятствует переходу крестьянина от его помещика к какому-либо иному лицу, нанимающему крестьянина в холопы. Разрешение крестьянину наниматься *поволно* не

означает, что крестьянин вообще волен распоряжаться своей судьбой. Здесь неизбежно предполагается санкция помещика или вотчинника на уход крестьянина на заработки.

Статья 33

Побег за границу не освобождает крестьян и холопов (*людей*) от крепостной зависимости.

Статья 34

И здесь проводится взгляд на крестьянина как на вещь: принадлежность его тому или иному владельцу решается жребием, при этом проигравший помещик вознаграждается деньгами — *выводом*. За крестьянина устанавливается и в этом случае твердая цена — пять рублей. Однако, в отличие от ст. 3, супруги — беглые крестьяне — не разлучаются.

Глава XII

Глава отражает общее двойственное отношение Соборного Уложения к церкви. Фиксируя определенные ограничения, она в то же время оставляет за церковью большие права и привилегии, в данном случае в области суда[207]. Глава XII посвящена вопросу о патриаршем суде, сохраненном за церковью. Она касается, следовательно, только центральных органов церкви — патриарха и патриарших приказов. Вместе с тем здесь освещается вопрос о соотношении государственного и церковного суда. Здесь же говорится о лицах, которые обращаются или привлекаются к церковному суду в силу самого характера дела, ибо ряд дел подлежал специальной компетенции церковного суда. В данной главе разрешается вопрос о подсудности в тех случаях, когда стороны подсудны различным судам.

207 См.: Маньков А. Г. Указ. соч., с. 198.

Статья 1

Церковь была государством в государстве, обладавшим огромным богатством и собственным административным аппаратом. В конце XVI в. ей принадлежала треть всех земельных владений в России[208]. Тенденция к ограничению церковных владений, настойчиво проводимая в XVI — XVII вв., имела свои последствия, однако не могла подорвать в корне имущественное могущество церкви. Статья 1 определяет подсудность лиц, находящихся в патриарших вотчинах и учреждениях главы православной церкви. Суду патриарха подлежит широкий круг лиц, принадлежащих к разным классам: и патриаршие крестьяне, и церковные феодалы (дети боярские и др.). Притом ему подлежат дела, в которых ответчик является церковным человеком. Патриарший двор — это верхушка церковной администрации. Подобно государственному аппарату, он включал в себя приказы — Дворец, Разряд, Казенный и Судный.

208 Там же. с. 195.

Статья 2

В статье 2 определяется ответственность лиц, осуществляющих правосудие в патриаршем суде (*приказных людей*). За неправый суд, вызванный взяткой, дружественными или враждебными отношениями к стороне, судьи, вершащие правосудие от имени патриарха, несут ответственность наравне с государственными судьями. Из статьи видно, что государственный суд теперь уже стоит выше церковного: дела, решенные в патриарших приказах, можно обжаловать в государев суд (*суд царя и бояр*). В Судебнике 1550 года такого указания еще нет.

Статья перекликается со ст. 1 гл. X.

Статья 3

Подсудность дела тому или иному суду определяется по ответчику: иск подается в суд, которому подсуден ответчик. Встречный иск ответчика к истцу разбирается в том же суде. Таким образом, в данном случае церковные люди могут судиться и не в церковном суде. Наоборот, по ст. 1 в церковный суд могут обращаться и нецерковные люди.

Глава XIII

В главе регламентируется вопрос о подсудности духовенства и зависимых от церкви людей, за исключением патриарших людей, о которых говорится в предыдущей главе. Духовенство и зависимые от церкви люди судятся по основной массе дел в государственном, а не церковном суде, для чего создан специальный государственный орган — Монастырский приказ. В ряде случаев они могут судиться и другими светскими учреждениями. В данной главе имеется в виду рассмотрение светских дел. За совершение преступлений и проступков, направленных против религии, духовенство и другие люди отвечали в церковном суде, о чем говорится в других главах Уложения.

Статья 1

Строитель — монах, посылаемый для строительства или восстановления монастыря или церкви.

Здесь отражается проводившаяся в середине XVII в. работа по упорядочению приказной системы. Одним из недостатков этой системы являлось сосредоточение разнородных дел в одном приказе. Главной задачей приказа Большого дворца была забота о содержании царского дворца. Наряду с этим, однако, он ведал и монастырскими делами. Уложение устраняет этот недостаток, учреждая новый — Монастырский приказ, что усиливало контроль государства над церковью. Это впоследствии вызвало большое недовольство духовенства. Не случайно в перечне челобитчиков, предлагавших данное нововведение, не числится духовенство.

Монастырский приказ должен был разбирать дела по искам, предъявляемым к духовным лицам и зависимым от них людям (крестьянам, дворовым людям). Наряду с физическими лицами упоминается и юридическое лицо — монастырь. Статья касается не только «черного», но и «белого» духовенства (попы и

церковный причт). Однако под юрисдикцию Монастырского приказа не подпадают патриаршие люди. Их подсудность определяется гл. XII.

А. Г. Маньков полагает, что подсудности Монастырского приказа подлежали не все дела перечисленных в статье лиц, а лишь гражданские и наименее важные уголовные[209].

209
См.: Маньков А. Г. Указ. соч., с. 197.

Статья 2

Аналогично ст. 3 гл. XII здесь говорится о том, что встречный иск рассматривается в том же суде, как и основной.

Статья 3

Судебную власть на местах наряду с губными и земскими учреждениями осуществляли воеводы. Юрисдикция воевод различалась в зависимости от того, были ли при них дьяки или нет. Во втором случае воеводы не могли разбирать иски ценой свыше двадцати рублей, а также вотчинные, поместные и холопьи дела. Этим положением государство стремилось несколько ограничить произвол воевод — обычно крупных бояр. Вместе с тем необходимость наличия дьяков при воеводе для разбора крупных дел говорит о росте значения служилой бюрократии, рекрутировавшейся главным образом из дворянства.

Прикащик - зд. должностное лицо в городах, дворцовых волостях, во владениях монастырей, помещиков.

Статья 4

В делах о побоях, оскорблениях или грабежах, совершенных против духовных лиц, потерпевшие не могут прибегнуть к *крестному целованию*, как к доказательству, ибо это считается несовместимым с духовным саном. Дело в этом случае решается по жребию.

Статья 5

В случае же причинения ущерба вотчинам духовных лиц или их слугам и крестьянам доказательством служит, наоборот, *крестное целование*, а не жребий.

Вера - зд. присяга.

Статья 6

В ст. 6 говорится о своеобразной форме доказательства: показании духовного лица, выступающего стороной в процессе. Оно может быть заранее признано противоположной стороной в качестве решающего доказательства. При этом вторая сторона должна подписаться под протоколом допроса.

Статья 7

Статья 7 ограничивает права крестьян в процессе. Крестьяне недееспособны перед судом по основной массе дел, и лишь в сложных уголовных делах они остаются субъектом преступления.

Глава XIV

В ходе изменения процессуального права — постепенного вытеснения его состязательной формы формой розыскной — крестоцелование оказалось наиболее живучим пережитком «суда божия». Законодательная регламентация присяги в Уложении связана с ее ограничением в судопроизводстве. Крестоцелование применялось лишь за отсутствием других доказательств (см. ст. 8). Ограничение касалось и круга дел: присяга исключалась из уголовных дел и из всех дел, которые подлежали решению на основании *крепостей* и других документальных доказательств. Дело, решенное на основании присяги, не могло быть возобновлено. Но если применение крестоцелования как средства доказательства значительно сокращалось, то предварительная присяга (свидетелей, обыскных людей и т. п.) сохраняла свою силу[210].

210 См.: Сыромятников Б. И. Очерк истории суда в древней и новой России. — В кн.: Судебная реформа. М., 1915, с. 139—140; Дмитриев Ф. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М., 1859, с. 408—411.

Статьи 1—2

Вслед за указом 20 мая 1625 г.[211] разрешалось при отсутствии доказательств по делу целовать крест одному и тому же лицу только три раза. Приносить клятву могли и подставные лица из числа холопов господина, достигшие двадцатилетнего возраста. Новое (четвертое и далее) дело подлежало решению розыскным путем, а за неимением доказательств предписывалось *розымать пыткою*. Розыскной процесс, начиная с Уложения, проникал и в сферу гражданских дел, хотя и в ограниченной форме.

211 Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 336.

Статьи 3—4

Статьи 3—4 регламентируют применение крестоцелования в исках русских и иноземцев. В основе лежит различие вер. В ст. 3 повторяется соответствующее положение Указа 1625 года[212]. Русские люди по искам иноземцев должны приносить присягу в тех приказах, которым подсудны находящиеся в России иноземцы. Крест должен быть изображен на иконе. При исках русских к иноземцам последние присягают в тех же приказах по своей вере.

212 Там же.

Статья 4 содержит новое положение. При условии выраженного иноземцем доверия к русскому контрагенту последний приносил или не приносил присягу по своей воле. В случае отказа вопрос о том, какая сторона должна приносить клятву, решался жеребьевкой. Тем самым Уложение в спорных делах между русскими людьми и иностранцами в какой-то мере уравнивало права обеих сторон в части принесения присяги.

Статья 5

Вслед за Указом 1625 года ст. 5 устанавливает минимальный возраст лиц, приводимых к присяге — 20 лет и только в виде исключения — не менее 15 лет. Подмены (*подставы*) запрещались. Тем самым подчеркивалось значение присяги в суде как акта осознанного.

Статья 6

В ст. 6 зафиксирована давно установившаяся приказная практика принесения присяги в соответствии с подсудностью ответчика. Присутствие государственных должностных лиц и отсутствие духовных при обряде крестоцелования говорит о новых веяниях в процессуальном праве. Церемония же присяги оставалась прежней.

Время принесения присяги в переводе на современное исчисление выглядит таким образом:

Сентябрь — октябрь — от 7^{30} до 11^{30}
Ноябрь — декабрь — от 8^{30} до 12^{30}
Март — июнь — от 5^{30} до 10^{30}
Июль, август — от 6^{30} до 9^{30}.

Счет месяцев начинается с сентября ввиду начала года 1 сентября[213].

Статьи 7—8

Статья 8 закрепляет установление 1628 года о целовании креста по большим искам (от 300 руб.) одним человеком[214]. Спор по искам менее рубля при отсутствии других доказательств решался жребием (см. ст. 10). При одновременном предъявлении одним и тем же лицом нескольких исков к одному ответчику вопрос решался на основании судебной практики путем применения при отсутствии других доказательств крестоцелования по каждому иску, но не более трех раз.

Статьи 9—10

Статьи 9—10 являются новыми. В них устанавливаются санкции за ложное крестоцелование. Санкция ст. 9 аналогична той, что установлена за крестоцелование при сокрытии беглого крестьянина (см. ст. 27 гл. XI). В ст. 10 предусматривались церковные наказания, действующие с тех времен, когда клятвопреступление каралось только церковными законами. Здесь — отлучение от церкви на длительный срок и урезание языка. Из византийского законодательства даны ссылки на правила Св. Василия и на заповедь Льва Премудрого (Льва Философа). Из новелл Льва Философа о лжеприсяге говорится не в 72-й, как сказано в статье, а в 76-й новелле, но и в ней имеется в виду ложное свидетельство священников, а не лжеприсяга вообще[215]. Существенную часть ст. 10 составляет церковное наставление о святости крестоцелования. Оно зачитывалось перед присягой.

Глава XV

Не имея аналога в предшествующем законодательстве, гл. XV основывается на введенном ст. 97 Судебника 1550 года принципе — закон обратной силы не имеет.

213 См.: Черепнин Л. В. Русская хронология. М., 1944, с. 50.

214 Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 212—213.

Возьмет на душу человеку своему — доверит акт присяги своему холопу.

Вместо ответчика — господина целовать крест мог его холоп, но только тот, который указан в жалобе истца.

215 См.: Попов А. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву. Казань, 1904, с. 141.

Статьи 1—2

Мировые соглашения при замене одного из контрагентов пересмотру не подлежали, независимо от существа спора.

Статья 3

В ст. 3 право феодала на землю связывается с его правом на крестьян. Если вотчинник мог отпускать на волю своего феодально-зависимого человека, то помещик таким правом не обладал, поскольку не был собственником ни земли, ни крестьян.

Запись — зд. документ о мировой сделке.

Не делом — неправильно, не по закону.

Вершеные — т. е. решенные дела.

Вызов выборных в Москву на Земский собор 1648—1649 гг.

Статья 4

По аналогии со ст. ст. 1—2 предписывается оставлять в силе все судебные решения, вынесенные на основе законов, действовавших до нынешнего Уложения.

Статья 5

Впервые в законодательстве решение третейского суда приравнивается к решению суда государственного. Формируемый на основе добровольного соглашения сторон третейский суд относился к числу особых судов, дело в которых начиналось лишь по искам частных лиц. Порядок образования третейского суда нашел четкое определение в третейской записи от 30 декабря 1637 г. Стороны признавали за судьями право *судить и всякими сыски сыскивать, и по душам допрашивать* и обязывались *во всем их слушать, и приговор их и сказку любить*. В противном случае виновная сторона не только несла материальную ответственность по иску, но и уплачивала государеву пеню, *что государь укажет* и безчестье *третьим*, т. е. судьям, которое уплачивалось *против государева денежного жалованья*[216]. Уложение не ограничивалось закреплением обязанностей сторон. Оно определило порядок пересмотра решения третейского суда в случае его неправомерности и ответственность судей. Однако жалоба на решение третейского суда принималась лишь в том случае, если третейская запись *написана з государевою пению*, т. е. указанием на неустойку, которую должна была уплачивать сторона за невыполнение единогласного третейского решения. *А кто в сей приговорной не устоит, на том пять рублев Ноугородцкая*[217]. Запись первоначально писалась сторонами и подтверждалась подписями свидетелей, а со времени Уложения, аналогично всем записям и *крепостям*, должна была оформляться площадным подьячим, а число свидетелей зависело от суммы иска[218].

216 ААЭ. Т. III, 277, с. 420—421.

217 АЮ. № 153.

218 Подробно см.: Вицын А. Третейский суд по русскому праву. Историко-догматическое рассуждение. М., 1856; Дмитриев Ф. М. История судебных инстанций и гражданского судопроизводства от Уложения до учреждения о губерниях. М., 1859, с. 345.

Глава XVI

Поместная система, существовавшая уже в XVI в. как развитый институт, не имела, однако, полного законодательного оформления, которое слагалось постепенно, прошло через стадию Указной книги Поместного приказа и, наконец, получило

5.

[illegible]

полное систематическое выражение в Уложении 1649 года не только в гл. XVI, но и в ряде других глав[219].

Уложение санкционировало различные способы развития и расширения поместного землевладения, включая поддержку поисков и освоения помещиками запущенных земель, расширения культурного клина внутри поместий и других форм помещичьего предпринимательства. С другой стороны, Уложение подытожило и восполнило законодательные нормы прошлого, направленные на сближение поместья с вотчиной. Оно получило выражение в основательно разработанном институте прожиточного поместья. Поместье из средства обеспечения государевой службы становилось средством обеспечения помещиков как служилого сословия. Принципиально важным было разрешение обмена поместных земель на вотчинные и в особенности продажи поместья в вотчину.

219 См.: Маньков А. Г. Уложение 1649 года. — Кодекс феодального права России. Л., 1980, с. 58—59.

Юридическим основанием прав на поместья и вотчины были писцовые и переписные книги. Как объект материальных взысканий при уголовных преступлениях и гражданских правонарушениях поместья и вотчины выступали на равных основаниях. Уложение закрепило принцип: «не по службе поместье, а по поместью — служба».

В то же время поместное землевладение в сравнении с вотчинным подвергалось определенному ограничению в праве распоряжения им. Уложение подводило итог и намечало новые перспективы еще далеко не завершенного к тому времени процесса превращения поместных земель (верховным собственником которых было феодальное государство) в монопольную собственность класса феодалов.

Статья 1

Право-привилегия получило свое выражение и в системе *окладов* при наделении поместьями за службу. Через земельные *оклады* осуществлялась внутрисословная градация класса феодалов[220]. Предметом особого внимания правительства было наделение служилых чинов Москвы и дворян других городов, служивших в Москве по выбору, поместьями, находящимися в Московском уезде. Ограниченность земельного фонда уезда требовала строгой регламентации размеров подмосковных поместий. Регламентация связана с Указом 1587 года, который и послужил источником данной статьи[221]. Таким путем Уложение выделяло московские служилые чины — привилегированную прослойку господствующего класса, на плечи которой ложились наиболее ответственные поручения правительства.

220 Размеры общих окладов см. в работе: Рождественский С. В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI в. Спб., 1897, с. 249—252, 259.

Статьи 2—3

Практика мены поместьями получила широкое распространение уже в XVI в. в условиях чересполосицы земельных владений. Поместный приказ, контролировавший эти операции, допускал такую мену при условии равенства размеров и хозяйственной ценности поместий. До 1636 года не было указов, от-

221 Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 485—486.

носящихся к мене поместьями. Уложение о вотчинах и поместьях 1636 года запрещало обмен вотчин на поместья и обмен поместьями между московскими и городовыми чинами[222].

Многочисленность конфликтных дел о правах владения обменными поместьями обусловила указ 11 августа 1644 г. об обязательной регистрации обмена в Поместном приказе[223]. Указ положен в основу ст. 2. Источником ст. 3 служил Указ 13 августа 1647 г., отменявший запрет мены поместьями между московскими и городовыми дворянами и детьми боярскими[224]. Статья 3 добавила к этому разрешение обмена между русскими и иноземными помещиками, находящимися на службе в России. Отмена запретов способствовала консолидации господствующего класса и сказывалась благоприятно на хозяйственном развитии поместий.

Статьи 4—5

В ст. ст. 4—5 разрешается взаимный обмен основных разновидностей землевладения — вотчин и поместий, ранее запрещенный Уложением о вотчинах и поместьях 1636 года[225]. Разрешение обмена земель помещиков и вотчинников на монастырские вотчинные земли преследовало цель устранения чересполосицы владений и не вступало в противоречие с запретом заклада земель в монастыри и покупки ее монастырями (см. ст. 42 гл. XVII). При обмене поместий на монастырские земли за последними в Поместном приказе закреплялся статус поместья.

Самым важным нововведением Уложения 1649 года было разрешение обмена поместий на вотчины. Такая мена допускалась при условии, что статус владений соответственно менялся — вотчина переходила в поместье, а поместье в вотчину, что и фиксировалось в приказе (ст. 5). Несмотря на сохранение основных правовых отличий того и другого вида земель, такая мена была крупным шагом на пути их сближения и способствовала процессу консолидации феодального класса[226].

Статья 6

В дополнение к ст. 2, определившей начальный этап процедуры мены, здесь предписывается обязательность ее регистрации в Поместном приказе. Вместе с тем статья распространяет такое требование не только на обмен поместьями, но и на обмен вотчин на поместья, что логично, поскольку этот вопрос рассмотрен в ст. ст. 4, 5. Последствием нарушения этих норм является недействительность сделки.

Статья 7

Статья 7 прецедента в законодательстве не имеет, служит дополнением и развитием положений ст. 3, разрешающей обмен поместьями равного хозяйственного состояния (*жилое на жилое, пустое на пустое*). Закон допускает и обмен *жилого на пустое*, с правом вывода крестьян из первого на другие земли, имеющие тот же правовой статус. Это правило распространяет-

222 См.: Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 470—477.

223 Там же, с. 480.

224 См.: Владимирский-Буданов М. Христоматия по истории русского права. Вып. 3. Спб. Киев. 1889, с. 242—243.

225 См.: Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 471, 476, 477.

226 Г. Котошихин подтверждает характер обмена вотчин на поместья: «И кто выменяет поместье на вотчину, ему то поместье в вотчину... а тому, кто выменяет вотчину на поместье... та вотчина будет поместная земля» (Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. Спб., 1906, с. 95).

ся и на вотчины. Законодатель, идя навстречу потребности в таких менах, прибег к своеобразной компромиссной форме, очевидно, имея целью предотвратить возможность продажи поместий под маркой мены, что было бы неизбежно при мене жилого поместья на пустое.

Статья 8

В ст. 8 воспроизводится норма Указа 1620—1622 гг.[227]. Ранее поместья, о которых говорится в ст. 8, давались *в пожить* челобитчикам в качестве придачи к его поместью, надо полагать, с условием содержания владельца прожитка. Со смертью последнего (выходом замуж или пострижении вдовы) лицо, получившее поместье *в пожить*, становилось его владельцем[228]. Устранение по закону такой практики означало стремление законодателя упрочить правовой статус прожитка и уберечь его от покушений со стороны.

227
См.: Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 449—450.

228
См.: Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 500.

Статья 9

Источник ст. 9 не известен. На практике передача престарелыми владельцами своих поместий родственникам на условиях их содержания была, очевидно, и ранее. Такие поместья получили наименование сдаточных. Не исключено, однако, что Уложение впервые возвело в норму закона возврат сдаточных поместий их владельцам, если держатели поместий нарушали условия, на которых поместье им было сдано.

Статьи 10—12

Статьи 10—12 закрепляют за вдовами и *девками* (дочерями, племянницами, сестрами) право распоряжения прожиточными поместьями, выражающееся в возможности их *сдачи*. В Указе 1620—1622 гг., впервые законодательно фиксировавшем эту норму, о ней говорится как о существующей на практике[229]. Уложение, восприняв эту норму, разрешило сдавать прожитки не только родственникам, но и любым людям на тех же условиях, но потребовало о сдаче прожитка *писать записи за руками*.

229
Там же, с. 450.

Девки получали право *сдачи* прожитка по достижении пятнадцатилетнего возраста (ст. 11). *Сдача* прожитков подлежала оформлению не только путем составления сдаточной записи за подписью сторон. Оформление завершалось подачей в Поместный приказ челобитья лицом, принявшим прожиток. В приказе поместье записывалось за новым владельцем. Тем самым сдача прожитка получала официальное оформление. Отсутствие регистрации влекло конфискацию прожиточного поместья с передачей его лицу, подавшему челобитье о таком нарушении закона (ст. 12).

Подоплекой нарушения условий сдаточных записей на прожитки было то обстоятельство, что выход замуж вдовы и девицы был связан с потерей прожитка новым владельцем, поскольку прожиток уходил вместе с невестой к мужу в качестве прида-

ного. Ссылку в ст. 12 на государев указ следует понимать в том смысле, что владение прожитком без регистрации было нарушением государева указа.

Статьи 13—14

Источниками ст. 13 были один из пунктов Земского приговора 1611 года[230] и дословно повторивший эту часть Приговора Указ 27 августа 1618 г.[231]. Если в последнем определялась судьба поместий лиц, погибших или попавших в плен в войне с Польшей, то в ст. ст. 13 и 14 говорится о всех выморочных поместьях, принадлежавших не только русским, но и иностранцам. Различие целевых установок Указа 1618 года и ст. 13 определило и разное решение вопроса о передаче поместий. По указу, поместья погибших или попавших в плен отдавались полностью женам и детям, а при отсутствии таковых переходили в род. По ст. 13 прожиток из числа выморочных поместий давался по установленной норме, а оставшееся передавалось в род беспоместным и малопоместным дворянам, а при их отсутствии отдавалось в качестве поместий в чужие роды. Только выморочные поместья иноземцев закреплялись за данной категорией служилых людей (ст. 14). Принципиально важным в ст. 13 является снятие препон при передвижении выморочных поместий между московскими и городовыми дворянами и детьми боярскими.

230 См.: Памятники русского права. Выпуск шестой, с. 228.

231 См.: Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 448.

Статья 15

По церковному праву того времени законными признавались только три брака, поэтому четвертая жена и дети ее никаких прав на вотчины и поместья не приобретали.

Статья 16

До Уложения бездетные жены вотчинников, не имевших купленных вотчин и поместий, согласно Указу 3 декабря 1627 г., после смерти мужей не получали прожитков (а только часть имущества и свое приданое). В ходе подготовки Уложения был принят указ, который отменял закон 1627 года и стал основой ст. 16. Он же вошел в ст. 2 гл. XVII со слов *А ныне государь царь и великий князь...* Указ предоставлял бездетным женам вотчинников, не имевших ни поместий, ни купленных вотчин, из которых выделялись прожитки, право на получение прожитка из выслуженных вотчин в пожизненное пользование без права продажи, заклада в монастырь и передачи в качестве приданого при выходе замуж. При пострижении, замужестве и смерти прожиток из выслуженных вотчин переходил в род мужа. Включение в главу о поместьях ст. 16, говорящей о вотчинах, связано с тем, что в ней идет речь о прожитке, выделяемом из выслуженных вотчин, а прожиток является одной из важных тем гл. XVI, поскольку основной базой наделения прожитком служили поместья.

Статья 17

Статья 17 повторяет Указ 1620 года, установивший равные права вдовы и дочери, получивших общий прожиток после смерти мужа и отца[232]. В случае выхода замуж прожиток являлся приданым, причем закон оговаривал права жениха вдовы только на ее часть прожитка, а жениха дочери соответственно на ее часть. В данном случае речь идет о прожитке, выделенном из поместий или купленных вотчин помещика.

232 См.: Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 449.

Статьи 18—19

Статьи 18—19 закрепляют право вдов иноземцев, находившихся на русской службе, выходить замуж со своим прожитком за русских поместных и беспоместных дворян и детей боярских и право русских дворянок — вдов выходить замуж с прожитком за крещеных (в православие) иноземных помещиков. В прошлом такие браки были под запретом, но это вело к выходу из службы прожиточных поместий нередко на долгое время, что было не в интересах государства. Первым шагом отступления от такого запрета было разрешение в 1636 году вдовам помещиков из иноземцев выходить замуж с прожитком за русских только беспоместных детей боярских[233].

233 См.: Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 473—474.

Уложение 1649 года делает дальнейший шаг в данном направлении, разрешив вдовам иноземцев выходить замуж с прожитком и за поместных дворян и детей боярских. С той же целью ускорить ввод прожитка в служебный оборот разрешалось и русским вдовам, которым не всегда удавалось найти нового мужа из числа русских помещиков, выходить замуж за крещеных иноземцев (ст. 19). Последнее обстоятельство не оговорено в отношении вдов иноземцев, по всей вероятности, потому, что женщина по выходе замуж должна была принять вероисповедание мужа.

Оговорка закона о принятии иноземцами православной религии ограничивала возможности выхода русских вдов-помещиц за иноземцев, но целью закона, видимо, в большей степени было обратное — введение в служебный оборот прожитков вдов иноземцев через разрешение брака с русскими помещиками, поскольку возможности повторного выхода замуж за иноземцев в России у них были куда более ограниченными.

Статья 20

Статья 20 повторяет Указ 7 июля 1648 г. Основное назначение нормы состояло в требовании оформления прожиточного поместья вдовы или девки за ее женихом еще до женитьбы. Основанием для оформления прожитка должна была служить челобитная жениха в Поместный приказ на имя государя.

Статья 21

Статья логически связана с предыдущей, но имеет свой источник — ст. 3 Уложения о вотчинах и поместьях[234]. Сокрытие новыми мужьями, женившимися на вдовах с прожит-

234 См.: Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 472.

ком, при оформлении последнего старых отцовских поместий не влекло ущерба для прожиточного поместья вдовы, которое в случае смерти нового мужа возвращалось ей полностью как ее приданое. Смысл утайки отцовских поместий состоял в том, что новые владельцы прожитка несли государеву службу только с жениного приданого. Поскольку предметом статьи служит ограждение прожитка, она не содержит санкции за укрывательство отцовских поместий. Согласно общему положению об утаенных землях, они подлежали отобранию.

Статья 22

В основе ст. 22 лежит вторая часть ст. 4 Уложения о вотчинах и поместьях 1636 года[235]. В законе предусмотрен казус, когда вдова погибшего на Смоленской войне 1632—1634 гг. помещика, имевшего небольшие поместья от 40 до 100 четвертей (20—50 десятин), получала на себя с малолетними детьми — сыновьями прожиток, с которым вновь выходила замуж. По достижении служебного возраста (15 лет) сыновья могли путем подачи челобитной требовать передачи должной части поместья себе. Это единственный случай, когда вдовам отказывали в прожитке. Связано это с тем, что интересы обеспечения служебной годности дворян ставились все же выше обеспечения наследников служилых людей земельным достатком. Тем более, когда это касалось двух обстоятельств: малой обеспеченности дворян поместьями в сочетании с гибелью в ходе недавней войны с Польшей.

235 Там же.

Статья 23

В основу ст. 23 положен Указ 6 февраля 1645 г. о разрешении передела поместных земель, недобросовестно разделенных отчимами и дядьями в малолетство пасынков и племянников[236]. Предусмотрен случай, когда поместье в целом получали жены вместе с детьми или пасынками и племянниками. Закон и в данном случае вставал на защиту интересов будущих служилых людей, если они, достигнув 15-летнего возраста, били челом с жалобой на тех родственников, которые ущемляли их права и интересы, когда они были в малом возрасте. Статья предписывает приемы следствия, характерные для крепостных дел, — очная ставка, розыск, а в случае подтверждения жалобы — передел поместий.

236 См.: Владимирский-Буданов М. Христоматия, вып. 3, с. 240.

Статьи 24—28

В статьях определяются правовые последствия утайки ранее полученных поместий при получении новых. Статьи носят следы пережитых событий начала XVII в., когда в обстановке частой смены власти и безвластия поместному землевладению был нанесен существенный урон. Пожалования поместий каждой новой властью и самовольный захват земель дворянами привели к образованию неучтенного Поместным приказом земельного фонда, находящегося в руках помещиков. С другой

стороны, военные действия привели к разорению многих поместий, в особенности в пограничных уездах. С третьего десятилетия XVII в. началось массовое испомещение разоренных помещиков с целью восстановления служебного потенциала поместного дворянства. В этих условиях обнаружились многие утайки ранее полученных или отцовских поместий.

В основе ст. 24 лежит Указ 20 марта 1620 г.[237]. Законодатель стремился нейтрализовать заинтересованность в утайке разоренных поместий оставлением их за помещиками при получении новых при условии подтверждения пустоты первых в результате сыска. В иное положение ставит ст. 25 помещиков непограничных уездов в случае утайки ими неразоренных своих или отцовских поместий при получении новых. В данном случае предусматривалась санкция — отобрание в пользу лица, донесшего об утайке (челобитчика), количества четвертей земли, равного утаенному. Норму ст. 25 можно рассматривать как расширение и дополнение Указа 20 марта 1620 г.

237
См.: Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 448.

Еще до Уложения (в частности, Указом 9 марта 1625 г.) законодатель стимулировал добровольные признания в утайке поместий, обещая их неприкосновенность, если признание поступило до челобитья об утайке, даже если за один день до челобитья. Составители Уложения повторили эту норму в ст. ст. 27 и 28, усиливая ее значение разбивкой на две статьи. Нормы ст. ст. 24—28 не были обращены только в прошлое. Запустение и утайка могли иметь место и в будущем. Таким образом, возникнув из конкретно-исторической ситуации прошлого, закон выводил из нее общую норму.

Контроль за исполнением законодательства о поместьях правительство в значительной мере осуществляло с помощью самих помещиков, стимулируя челобитья (доносы) о нарушениях, вознаграждая доносителей передачей в их руки части или всего поместья, принадлежащего нарушителю.

В случае ложного челобитья об утайке доноситель уплачивал оклеветанному *проести и волокиты* по две гривны за день за все время судебного разбирательства дела (ст. 26).

Статья 29

Статья 5 Уложения о вотчинах и поместьях 1636 года допускала возврат вернувшимся из плена их поместий, отданных другим лицам, но не позже, чем через 10 лет[238]. Соборное Уложение предписывает решать вопрос *по рассмотрению*. Изменение, видимо, связано с тем, что новые хозяева поместий могли за десятилетний срок внести существенные улучшения в хозяйстве. Теперь вернувшегося из плена наделяли новым поместьем.

238
См.: Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 473.

Статьи 30—32

Статьи 30—32 определяют размеры прожитков вдов и дочерей в зависимости от обстоятельств смерти и размеров поместных окладов их мужей и отцов. Источником статей служил

Указ 16 августа 1644 г., в котором установлены размеры прожиточного поместья женам и дочерям погибших в боях с *калмыками* в понизовых городах (нижняя Волга) и с *крымскими и ногайскими людьми* в *украинных* городах (на южной и юго-западной границе государства). Указ приравнивал эти случаи к нормам наделения прожитками вдов и дочерей погибших в Смоленскую войну 1632—1634 гг. по Указу 1634 года. Если глава семьи убит в сражении, то со 100 четвертей оклада полагалось 20 четвертей вдовам, 10 — дочерям; если умер в полку на государевой службе, то вдовам — 15, дочерям — 7 четвертей; смерть же дома, вне службы, давала право вдовам на 10, а дочерям — каждой на 5 четвертей[239]. В ст. ст. 30—32 указанные нормы прожитка узаконены для всех случаев на будущее время. Таким образом, норма казуального происхождения и назначения обретала характер общего закона. Смысл указанной градации ясен. В наибольшей степени вознаграждалась потеря кормильца, погибшего в бою.

239 Там же, с. 481—482.

Статья 33

Источником ст. 33 была ст. 8 Уложения о вотчинах и поместьях 1636 года[240]. Предусмотрен случай, когда предстояло определить размер прожитка вдовам и дочерям не верстаных служилых людей, умерших на государевой службе.

240 Там же, с. 474.

Верстания поместьями даже в мирное время происходили с перерывами до 20 лет, а во время войн не производились. Нередки были случаи, когда сыновья служили с поместья отца, не будучи сами поверстаны окладами. В 1636 году было решено давать вдовам и дочерям таких неверстаных служилых людей, погибших на службе, прожиточные поместья по окладам новиков большой и средней статьи, а умерших дома — по окладам новиков средней и меньшей статьи.

В 1628 году при верстании новиков в г. Ливны были установлены для служилых новиков оклады по 5 статьям от 200 до 50 четвертей, для неслужилых новиков — от 15 до 40 четвертей[241].

241 Там же, с. 518.

В ст. 33 норма 1636 года отнесена к случаям, когда не были найдены оклады отцов умерших служилых людей. Вероятно, что при наличии окладов отцов размер прожитка определялся по этим окладам.

Статья 34

В Уложении о вотчинах и поместьях 1636 года (ст. 9) установлено, что старшие сыновья помещиков, выделенные ранее в отвод и наделенные новыми поместными *дачами*, не имеют права на поместья умершего отца, которые предназначались для младших сыновей. К участию в дележе допускались только старшие беспоместные сыновья[242]. Статья 34 вносит изменение: если поместье, данное старшему сыну, меньше того, что получит каждый из меньших сыновей, надлежит весь наличный земельный фонд разверстать между братьями, *пустое* и *жилое*, поровну.

242 Там же, с. 474.

Статья 35

Во втором и третьем десятилетиях XVII в. в пограничных районах, в частности в Северской земле (Рыльский, Путивльский и Белгородский уезды), широко практиковалась раздача в поместья в счет *окладов* таких угодий, как бортные участки лесов и даже оброчные земли, приносившие непосредственный доход казне. Правительство шло на это с целью увеличения числа служилых людей в пограничных районах и укрепления их обороноспособности. В дальнейшем, согласно ст. 11 Уложения о вотчинах и поместьях 1636 года, раздача в поместья *бортных ухожаев* сохранялась при условии, что они никем не заняты, а ухожаи на оброке и оброчные земли раздаче не подлежали[243]. Эта статья целиком вошла в ст. 35.

Бортные ухожьи, или угодья — места, где водились дикие пчелы.

243 Там же, с. 475.

Статья 36

Статья 36 является новой, стимулирует рост поместного землевладения и помещичьего предпринимательства, разрешая передачу на условиях включения в четвертную пашню и обложения тяглом обнаруженных помещиками пустых озер и рыбных ловель. Размер обложения тяглом определялся *по рассмотрению*, в зависимости от степени доходности нового хозяйственного объекта.

Московский пожар — пожар 1626 года, в результате которого погорела бо́льшая часть Москвы, в том числе Поместный приказ.

Статья 37

Одним из источников пополнения поместного фонда были выморочные поместья. Они выдавались новым помещикам по их челобитью. Но уже в ст. 12 Уложения о вотчинах и поместьях 1636 года предусмотрена возможность сокрытия челобитчиками наличия жен, детей и родичей умершего помещика[244]. Отталкиваясь от этого установления, ст. 37 вносит ряд изменений: 1) оставляя в силе сыск по таким делам, в отличие от Уложения 1636 года она не предусматривает наказания обыскным людям в случае ложных показаний с их стороны (вероятно, потому, что наказания обыскным людям предусмотрены в ст. ст. 161, 162 гл. X); 2) всю ответственность возлагает на челобитчиков, но санкцию ограничивает отнятием незаконно полученных земель, а в случае причинения вреда крестьянам предписывает взыскание убытка в двойном размере в пользу жен и детей бывшего владельца.

244 Там же, с. 476.

Статья 38

Указ 4 мая 1637 г. предусматривал возможность отобрания поместий у нетчиков. В ст. 38 говорится о всяких отобранных и отданных другим владельцам поместьях. Новым в ней является и вопрос о том, кто должен убирать урожай в переданных другим лицам поместьях.

Статья 39

Источником ст. 39 служил Указ 22 июля 1644 г. Здесь повторяется запрет продавать в вотчину земли, отдаваемые на оброк из приказа Большого прихода и из четвертных приказов. Оброчные земли были важным источником пополнения государственной казны.

Статья 40

В обстановке непрекращающейся угрозы вторжения крымских татар предметом заботы правительства было испомещение низшего разряда служилых людей — детей боярских в Украинных и Северских городах (на южных и юго-западных окраинах государства). Законодательная регламентация этого вопроса приняла определенную форму в Указе 12 апреля 1648 г. незадолго до Уложения[245] и полностью вошла в ст. 40. Выдача поместий из *порозжих* земель Украинных городов допускалась в ответ на челобитье в определенных размерах в зависимости от поместного оклада (размеры оклада и прибавки указаны в статье).

245 Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 482—483.

Статьи 41—44

В ст. ст. 41—44 регламентируются поместные права феодальной прослойки нерусских народов, преимущественно Поволжья, на основе службы русскому правительству. Для ст. 41 источником послужил боярский Приговор 2 июля 1616 г. о закреплении за татарскими и мордовскими феодалами поместий, присвоенных ими за пять лет до Приговора[246]. В целом законодательство первой половины XVII в., включая Уложение 1649 года, стояло на позиции сохранения земельных раздач, связанных с событиями начала XVII в.

246 Владимирский-Буданов М. Христоматия, вып. 3, с. 201.

Безгосударное время как стояли бояре под Москвою — имеется в виду правление в Москве семи бояр после свержения царя Василия Шуйского в июле 1610 года.

Предмет особого внимания законодателя составили поместные земли феодалов народов Поволжья — татар, мордвы, чувашей, башкир и т. д. И в данном случае розданные в прошлом этим лицам запустевшие старинные русские земли и захваченные ими оставались за ними при условии продолжения службы. Однако впредь закон запрещал русские поместные земли раздавать представителям господствующих классов других национальностей, населявших Россию. В равной мере запрещалось испомещение русских на землях этих народов (ст. 41). Изъятию подлежали только оброчные земли (ст. 42). Здесь не было отличия от соответствующей нормы ст. 39.

Стремление правительства сохранить и укрепить класс феодалов среди народностей Поволжья как свою опору особенно ярко выступает в законе, запрещающем всем разрядам русских служилых людей, начиная с бояр, отчуждать любыми способами (покупка, мена, заклад) поместные земли князей и мурз (ст. 43). Тем самым Уложение закрепляло за территорией обитания ясачных народов статус собственности царя[247].

247 Федоров М. М. Правовое положение народов Восточной Сибири (XVII — начало XIX века). Якутск, 1978, с. 13.

Под особой опекой самодержавия были те из представителей феодальной верхушки национальных меньшинств, которые при-

няли православие. Их поместные земли не подлежали изъятию даже в пользу некрещеных соплеменников (ст. 44). Таким образом, царизм укреплял феодальную собственность на землю в национальных окраинах России, распространял феодальную идеологию, прежде всего ее ведущую форму — православие. Из числа феодалов национальных меньшинств складывалась отдельная сословно-замкнутая группа феодалов.

Статья 45

Статья 45 служит логическим дополнением к предыдущим статьям, в особенности к ст. 43. Прецедентом мог служить Указ 30 апреля 1635 г., передающий жалобу арзамасских мурз на других мурз, которые, не желая нести государственную службу, сбывали свои поместья русским людям и убегали в Казань и Свияжск. Указ 1635 года запрещал русским помещикам приобретение таких земель под угрозой опалы и их отобрания[248]. Из этого возникла норма закона, направленная против попыток феодалов народов Поволжья пустошить и сбывать свои поместья с целью избежать службы. Она и отражена в ст. 45.

248 Владимирский-Буданов М. Христоматия. Вып. 3. с. 227.

Статьи 46—48

В ст. ст. 46—48 регламентируется процесс *одабривания* земель. Смысл *одабривания* состоял в уравнении служебного потенциала землевладельцев, владевших землями разного качества. Средняя и худая земля приравнивалась к *доброй* (хорошей) в отношении: к 100 четвертям доброй земли приравнивались 125 четвертей средней и 150 худой земли. Смысл такой меры очевиден из того факта, что по данным писцовых книг 20-х гг. XVII в. основные массивы земель в поместьях по качеству были средние и плохие. Приемы *одабривания* поместных земель, пожалованных из дворцовых и черных волостей, за счет *примерных* земель, т. е. вновь распаханных участков из внутрипоместных лесных и сенокосных угодий, даны в Указе 12 марта 1630 г., который полностью вошел в ст. ст. 46—48.

Одабривание и по Уложению должно осуществляться только за счет *примерных* земель. При отсутствии *примерных* земель оно не производилось, поскольку убавлять землю из реальных ее размеров (*дачи*) запрещалось (ст. 46). Новым в Уложении в сравнении с Указом 1630 года является разрешение *одабривать* как поместные земли, так и вотчинные, но лишь те вотчины, которые даны из дворцовых и черносошных земель (ст. 46). Однако земли, пожалованные из поместий в вотчину за службу, *одабриванию* не подлежали (ст. 47). Наоборот, поместные земли, полученные из вотчин, *одабриванию* подлежали (ст. 48). Отсюда очевидно, что поместья в части *одабривания* имели определенные преимущества перед вотчинами. Связано это с тем, что поместье в первой половине XVII в. оставалось еще в значительной мере опорой вооруженных сил стра-

ны. Принцип *одабривания* только из примерных земель имел целью стимулировать усилия помещиков на распашку лесов и лугов в пределах своих владений.

Статьи 49—50

В ст. ст. 49—50 устанавливается порядок владения поместными землями в Белозерском крае. Сюда были переселены из разоренных в начале XVII в. южных городов (Перемышль и др.) помещики и казаки и наделены поместьями. Между новыми землевладельцами и коренными белозерскими в ходе обмена землями и получения выморочных владений сложились напряженные отношения, которые получили отражение в указах 7 марта 1636 г.[249] и 15 июня 1637 г.[250]. Первый лег в основу ст. 49, второй — ст. 50. Вслед за Указом 1636 года обмены земель, совершенные до этого, оставались в силе, но впредь обмен земель между белозерскими помещиками был запрещен. То же относится и к казакам, получившим поместья на Белоозере за осадное сидение в Москве в 1618 году (ст. 50).

249
Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 469.

250
Владимирский-Буданов М. Христоматия, вып. 3. с. 237.

Статья 51

Статья 51 отражает события начала XVII в., когда землевладельцы всех рангов допускали массовые нарушения прав владения землей, в частности поместные земли выдавали за вотчинные. При описании земель в 20-е гг. XVII в. писцы сами на основании различных доказательств определяли принадлежность земель к той или иной категории. Одним из оснований были *сказки* (донесения) самих землевладельцев. В ст. 51 предусматриваются случаи ложных *сказок*, повлекших за собой ошибочное определение категории земельного владения в писцовых книгах. Донесшие об этом другие землевладельцы получали в награду отобранное поместье.

Статья 52

Права на владения вотчинами, как и поместьями, закреплялись в писцовых, переписных и *дозорных* книгах и подтверждались выписками из них. Закон требовал полного соответствия любых видов земельной документации (жалованных, отказных, купчих и др. грамот) показаниям писцовых книг. В случае несоответствия книгам выписок они подлежали изъятию в Поместный приказ и замене новыми, достоверными. Тем самым Уложение закрепило за писцовыми описаниями земель и документацией, связанной с ними, официальное значение.

Статья 53

В статье 53 ставится вопрос о полном оформлении прав на поместья, полученные после смерти их владельцев, детьми, родичами и посторонними людьми по пожалованию. Оформление включало: помету Поместного приказа на челобитной заинтересованного лица и получение на основе пометы грамоты с уплатой печатной пошлины. С целью избежать таких затрат часть помещиков держала поместья на основании одних помет на че-

лобитных. При обнаружении виновные обязаны были оформить грамоты с уплатой печатной пошлины в двойном размере (см. ст. ст. 1—7, 10—20 гл. XVIII). Верх брали в данном случае интересы фиска. Статья показывает, что правительство ограничивало роль доносов о нарушении прав владения землей.

Статья 54

Статья 54 воспроизводит и развивает положения Указа 6 февраля 1645 г.[251]. Закон брал под защиту права осиротевших малолеток, опекуны которых могли использовать свое положение в ущерб опекаемым, поменяв свои запущенные поместья на полноценные. По челобитью опекаемых, если они достигли 15 лет (в отдельных случаях допускались и лица меньшего возраста, но не старше двадцати лет), производился сыск (очная ставка и т. п.). При подтверждении факта такой мены закон предписывал возвращать поместья законным владельцам. В этой связи введена норма, запрещающая регистрацию в приказе челобитных о мене поместьями с подписями доверенных лиц. Без допроса владельцев поместий и лиц, подписавших за них челобитные, оформление обмена не допускалось.

251 Владимирский-Буданов М. Христоматия, вып. 3, с. 240.

Статья 55

Статья связана единством предмета со ст. ст. 53 и 54. Ее источником служил Указ 6 февраля 1645 г. о разрешении передела поместных земель, недобросовестно разделенных отчимами и дядьями в малолетство пасынков и племянников[252]. Законодатель вводит новый казус, когда выморочные поместья передаются членам рода или чужим людям вместе с вдовами и дочерями умершего помещика. В случае возникновения спора о разделе поместий передел допускался до трех раз, но право возбуждения иска о нем ограничивалось, как и в Указе 1645 года, годичным сроком. Статья определяет точный состав прожитка, выделяемого вдовам и девкам. Это усадище и к нему пашня, а остальное переходило родственникам или в другой род. Данные о размере прожитка см. в ст. ст. 30 и 31.

252 Владимирский-Буданов М. Христоматия, вып. 3. с. 195—196.

Статья 56

В соответствии с Указом 16 августа 1644 г.[253] и ст. ст. 30—32 гл. XVI, отразившими этот Указ, ст. 56 устанавливает нормы получения прожитка вдовами после второго (третьего) брака в случае потери ими мужей, за которых они выходили замуж с прожитком, полученным от первого (второго) мужа. Осложняющим ситуацию обстоятельством предусмотрено наличие во втором (третьем) браке пасынков. В равной мере, как в случае превышения размера прожитка вдовы реального размера поместья второго (третьего) мужа, так и в случае, если прожиток окажется меньше, надлежало новый прожиток выделять в соответствии с окладом и обстоятельствами смерти мужа (см. ст. ст. 30—32), а остальное делить между пасынками.

253 Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 480.

Статья 57

Статья 57 является новой, предусматривает получение прожитка вдовой в случае значительного разрыва между поместным окладом мужа и размером полученного им поместья (*дачей*). *Дача* часто была меньше половины оклада. В таком случае разрешалось использовать при разделе земель между мачехами и пасынками небольшие родовые и выслуженные вотчины, но вдовам давать прожиток из поместья, а вотчины — пасынкам. При этом весь земельный массив делился поровну, в результате чего вдовы могли получить прожиток меньше, чем предусмотрено законом (см. ст. ст. 30—32).

Статья 58

Статья 58 является новой, допускает передачу вдовам, оставшимся с детьми, всех поместий умерших мужей (очевидно, в том случае, если среди детей были лица мужского пола). В случае жалобы матерей на неблаговидное отношение к ним со стороны детей закон допускал выделение матерям прожитка на общих основаниях (см. ст. ст. 30—32). Если же поместья были небольшие, допускался раздел заселенных и пустых земель по определенным долям.

Статья 59

По многим гражданским делам феодалы имели право направить в суд во время слушания их дела вместо себя доверенных лиц из числа родственников и даже холопов (*людей*). Закон исключал однако такое замещение по ряду наиболее важных дел, в том числе по делам о земле, в особенности, когда спор шел о незаконно полученных (*вылганых*) или утаенных поместьях. Стороне, в отношении которой поступала жалоба (*челобитье*), для участия в очной ставке давалась отсрочка в случаях: 1) выполнения служебных поручений до их окончания; 2) болезни (по освидетельствовании) до полугода. И только при продолжении болезни свыше полугода допускались к очной ставке родственники или иные доверенные лица. Прецедента в законодательстве не известно, но в судебной практике такое положение сложилось очевидно еще до Уложения.

Статья 60

Поддерживая хозяйственную инициативу и предпринимательство помещиков в части распашки лесов и лугов в границах своих владений, законодатель допускал и использование с этой целью ничейных земель, примыкающих к владению, с обязательным включением новой пашни в четвертную пашню, т. е. пашню, облагаемую тяглом. С этой целью в приказ подавалось челобитье. Если же полученная таким образом земля оказывалась принадлежащей общему владению помещиков округи, ее отбирали. Источником статьи могло служить Уложение о примерных землях 12 марта 1620 г.[254].

254 Владимирский-Буданов М. Христоматия, вып. 3, с. 195—196.

Статья 61

Статья 61 является новой. Дворяне и дети боярские, отставленные от полковой службы и переведенные на осадную службу в городах или по увечью в отставку, при отсутствии наследников получали право до конца жизни владеть своими поместьями при условии направления на службу даточных людей или выплаты денег. В таком случае и права дворян не ущемлялись и поместье не выходило из службы. В статье выделены помещики, имеющие большую *дачу* (реальное владение), потому, что именно при такой ситуации наиболее вероятно появление челобитных о выделении прожитка в обычных размерах в зависимости от оклада с тем, чтобы остальное пустить в раздачу помещикам, несущим службу. Статья отклоняет такую просьбу.

Статья 62

Передача подмосковных поместий детям умершего владельца, состоящим на дворцовой службе, вполне отвечает целевому назначению этих земель. На прожиток вдове с малолетними детьми должно быть дано, очевидно, из иных поместий.

Статья 63

В отдаленной степени ст. 63 связана с Указом 12 марта 1620 г.[255]. Заметно стремление сохранить территориальное единство поместья в интересах его хозяйственного благополучия. Если *обводные* (скрытые) земли находились в пределах поместий, зафиксированных в писцовых книгах, то такие земли изъятию не подлежали. Еще раз подчеркнуто официальное значение результатов деятельности писцов и писцовых книг.

255 Владимирский-Буданов М. Христоматия, вып. 3, с. 195—196.

Статьи 64—65

Статьи 64—65 являются новыми. В них содержатся процессуальные требования, связанные с подачей челобитных об утаенных и порозжих землях с целью получить их в поместье или купить в вотчину. Установлен трехмесячный срок для получения выписки из Поместного приказа, по истечении которого право на получение таких земель переходило к другим челобитчикам. Лица, направленные на государственную службу, получали льготный срок, если вовремя подавали *отсрочные челобитные*. По окончании службы надлежало приносить в приказ *ставочную челобитную* о своей явке в течение трех месяцев. Соблюдение этих требований сохраняло право на получение просимых земель.

Статья 66

Уложение впервые лишает дворян и детей боярских патриаршего двора права на получение поместий из государевых земель. Таким правом патриаршие слуги пользовались согласно Указу 8 августа 1626 г., принятом при патриархе Филарете.

Отныне испомещение слуг патриарха допускалось только из патриарших земель. Государев земельный фонд шел на испомещение только служилых людей по отечеству.

Статья 67

До Уложения низшая категория служилых людей — решеточные приказчики Земского приказа имели право на поместья в незначительных размерах. Статья предписывает решеточным приказчикам поместий не давать, а тем, кто имеет их, служить иную службу с дворянами и детьми боярскими, приписанными к данному городу. В противном случае поместья отбирались. В статье указано обезличенно: *А которые люди*. Следовательно, решеточные приказчики вербовались из разных слоев населения. Отделение их от господствующего класса способствовало консолидации рядов последнего.

Статья 68

В ст. 68 речь идет о тех испомещенных в Новгороде и Пскове московских служилых людях, которые через некоторое время после назначения их в эти города, были вновь взяты на службу в Москву и испомещены в подмосковных городах, сохраняя за собой поместья в Новгороде и Пскове. Цель закона очевидна — сохранить в неприкосновенности поместно-вотчинный фонд приграничных уездов ввиду их военного значения.

Статья 69

В дополнение к гл. VII (ст. ст. 8, 9, 19) ст. 69 рассматривает еще один вариант уклонения служилых людей от службы — тайную (*воровски*) продажу вотчин и заклад поместий с последующим побегом. Продажа вотчин в принципе разрешалась, но если она была связана со стремлением уклониться от службы, то считалась незаконной.

Столь же неправомерным считался в этом случае и залог поместий. Правительство брало под контроль процесс отчуждения вотчин и поместий, предписывая регистрацию актов сделок в Поместном приказе.

Глава XVII

Вотчинное землевладение — исконная форма землевладения в структуре производительных сил и производственных отношений феодального общества. В Уложении 1649 года правовые нормы, относящиеся к вотчинам, не исчерпываются только гл. XVII, а в той или иной мере представлены в ряде других глав Уложения[256]. Более половины из них являются общими для поместий и вотчин. В Уложении найдется еще несколько десятков статей (особенно в гл. X), в которых объектом правовой защиты служат различные хозяйственные комплексы — нивы, лесные угодья, рыболовные тони, борти и т. п. — в равной мере присущие поместьям и вотчинам. В этом факте находят отражение два обстоятельства: развивающееся поземельное

256 Маньков А. Г. Уложение 1649 г. Кодекс феодального права России. Л., 1980, с. 79—80.

феодальное право брало под защиту собственность на землю в целом и то, что ко времени Уложения значительно продвинулся процесс слияния поместий и вотчин.

В сфере самого землевладения имел место процесс постепенного вытеснения поместья вотчиной. Рядом исследований установлен неуклонный рост вотчинного землевладения и соответственно сокращение поместного. Применительно к разным уездам имеет место примерно одно и то же соотношение площадей поместий и вотчин — в первой половине XVII в. 6:4, во второй 4:6[257]. При этом подавляющее большинство землевладельцев всех рангов (бояре, дворяне) совмещали в своих руках и вотчины и поместья. По данным 1632 года из 626 землевладельцев Московского уезда 582, или 93% владели одновременно и вотчинами и поместьями[258]. Этим вызвано, что гл. XVI (о поместьях) и гл. XVII (о вотчинах) тесно взаимодействуют, дополняя друг друга. И основной источник у них общий — Указная книга Поместного приказа. Таким образом, особенности развития поземельного законодательства отражали объективные процессы, происходившие в сфере землевладения.

257 Маньков А. Г. Уложение 1649 г. — Кодекс феодального права России. Л., 1980. с. 80.

258 Сташевский Е. Д. Землевладение московского дворянства в первой половине XVII в. М., 1911. с. 40—237.

Статьи 1—4

В ст. ст. 1—4 регламентируется право наследования родовых и выслуженных вотчин. В этой связи имеется ссылка на два прежних указа, изданных 3 декабря 1627 г. и 23 мая 1628 г. Названные указы приравнивали выслуженные вотчины к родовым[259]. Восприняв их нормы, Уложение видоизменило и дополнило их новыми положениями.

259 Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 453, 464.

В целом Уложение узаконило принцип наследования родовых и выслуженных вотчин в следующем виде. При наличии у вотчинника детей вотчины наследуют сыновья; дочери же получают на прожиток из поместий отца. В случае смерти бездетных сыновей вотчины переходили к их сестрам. Уложение, таким образом, сохраняло норму, существующую еще со времен Русской Правды, — сестры при братьях не вотчинницы. Но если у умершего вотчинника сыновей не было, его родовые и выслуженные вотчины наследовали дочери и сестры, включая замужних. К такой цепи наследования, сложившейся еще в практике и законодательстве прошлого времени, Уложение добавило еще одно звено — наследниками вотчин после дочерей становятся их дети и внучата (ст. 4).

По указам 1627 и 1628 гг. бездетные вдовы лишались права наследования родовых и выслуженных вотчин. Закон выделял им четвертую часть имущества мужей и возвращал приданое. Вотчины же оставались в роду мужа и наследовались по боковой мужской и женской линии. Исключая вслед за указами 1627, 1628 гг. бездетных вдов из числа наследников, Уложение дополняло комплекс норм наследования существенной оговоркой. При отсутствии у умерших поместий и купленных вотчин оставшимся после них одиноким матерям, которые жили с ними и не имели своего прожитка, и бездетным вдовам выделя-

лось на прожиток из выслуженных вотчин. Однако такой надел нельзя было продать, заложить, отдать в монастырь и передать в качестве приданого. При выходе замуж, пострижении или смерти владелицы прожитка вотчины возвращались в род мужа (ст. 2).

В силу этих законоположений выслуженные вотчины в вопросах наследования сливались с родовыми, но были близки и к поместьям, поскольку наряду с ними могли служить источником прожитка бездетным вдовам и матерям. Итак, преимущественное право наследования родовых и выслуженных вотчин принадлежало в роду мужчинам. В этом заметно стремление закона сохранить и укрепить связь вотчин со службой. Однако не исключалось при определенных обстоятельствах и право наследования родовых и выслуженных вотчин лицами женского пола. Таким путем достигалось материальное обеспечение класса феодалов в целом.

Статьи 5—8

В ст. ст. 5—8 регламентируется право наследования купленных вотчин. По происхождению они делились на три вида — купленные у своих сородичей из родовых вотчин, из выслуженных вотчин и из своих поместий. К последнему, видимо, примыкали и вотчины, купленные из пустых земель. Источником этих статей служили указы 1627, 1628 гг. и Уложение о вотчинах и поместьях 1636 года[260].

260 Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 453, 464, 470—477.

Отказывая вдовам в наследовании родовых и выслуженных вотчин, Указ 1627 года содержит оговорку: *опричь купленных вотчин*. Развивая эту мысль, Уложение предусматривает три варианта наследования купленных вотчин. Если умерший вотчинник располагал только купленными вотчинами, они делились между его наследниками — детьми от всех законных браков и женой поровну (ст. 5). При этом законодатель подчеркивал неприкосновенность той части купленных вотчин, которая доставалась вдове (ст. 6).

Однако такое право свободного распоряжения унаследованной купленной вотчиной предоставлялось только вдовам, имевшим детей. Бездетные жены могли по завещанию наследовать купленные вотчины ограниченно. В случае выхода замуж или пострижения в монастырь вотчина передавалась братьям умершего мужа, а за их отсутствием в его род (ст. 7). Наконец, при наличии у вотчинника всех видов купленных вотчин бездетным вдовам передавались вотчины, купленные из своих поместий, но с теми же ограничениями — владеть ими до нового замужества или до пострижения (ст. 8). Таким образом, Уложение допускало наследование вдовами и определенной части купленных вотчин. Такое наследование играло роль прожитка. Право это ограничивалось однако рядом условий, что диктовалось стремлением удержать все виды купленных вотчин в собственности рода вотчинника и тем самым предупредить выход вотчины из службы.

Статья 9

Продажа поместных земель в вотчину существовала и до Уложения — первоначально разрешение такой продажи распространялось на Московский уезд, а с начала XVII в. и на другие уезды. Именные царские указы требовались только при продаже в вотчину подмосковных поместий. В значительной мере такая продажа преследовала фискальные цели. Статья 9 запрещает продажу поместных земель в вотчину, не исключая и своих поместий, без царского именного указа, тем самым рассматривая акт продажи как разновидность пожалования.

Статья 10

В ст. 10 содержится справка по истории законодательства относительно наследования бездетными вдовами выслуженных вотчин. До указа 3 декабря 1627 г. (136 г.)[261] они получали такие вотчины в наследство. С 1628 по 1632 гг. (140 г.) унаследованные выслуженные вотчины были изъяты у вдов и переданы в род умерших мужей. По указу 5 февраля 1632 г. они вновь переданы вдовам. В статье 10 подтверждается право бездетных вдов на пожизненное владение выслуженными вотчинами без права отчуждения и передачи их в монастырь.

261 Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 453—460.

Статьи 11—12

В основе статей 11—12 лежит также Указ 3 декабря 1627 г. (136 г.)[262]. Одним из пунктов указ подтверждал право родственников владельцев вотчин выкупать выслуженные вотчины, проданные или заложенные бездетными женами умерших. С другой стороны, ст. 12 в развитие ст. 10 устанавливает, что вдовы, унаследовавшие выслуженные вотчины до Указа 3 декабря 1627 г. и не потерявшие их, в соответствии с нормой этого указа, сохраняют право пожизненного владения вотчинами без права отчуждения и при условии, что они одновременно не владеют прожиточными поместьями.

262 Там же, с. 453—460.

Статьи 13—15

Здесь регламентируется право собственности братьев на наследуемую вотчину отца. В предшествующем законодательстве прецедент не известен. В ст. 13 устанавливается, что права наследников равны независимо от их возраста. Любые операции по отчуждению вотчины могли быть предприняты лишь с обоюдного согласия сособственников.

Закон защищал права на вотчины несовершеннолетних наследников. Если старший из них закладывал или продавал вотчину *для своей корысти*, а не для уплаты долгов отца, то младшие по достижении совершеннолетия (15 лет) могли оспаривать право на возвращение своей части в установленные законом 40 лет. За ними сохранялось и право выкупа доли своего старшего брата. В равной мере Уложение обеспечивало права дефективных (глухих, немых) детей, если их интересы ущемлялись братьями и сестрами при общем владении вотчиной

(ст. 15). Упоминание в данной связи сестер наряду с братьями подразумевает случай, когда при дефективных сыновьях умершего вотчинника наследницей и распорядительницей вотчины становится старшая сестра. Конфликт разрешался разделом вотчины на равные части.

Сособственность не исключала права заклада или продажи своей части вотчины каждым из братьев. Однако с целью предотвратить дробление вотчин закон на основе права родового выкупа предоставлял совладельцам возможность выкупа доли у того из них, кто пожелал бы продать и заложить свою часть. В этом смысле ст. 14 продолжает линию ст. 85 Судебника 1550 г.

Статьи 16—17

Уложение оставляло в силе пожалования вотчин *за осадное сиденье*, осуществленные Василием Шуйским и Михаилом Федоровичем при наличии у владельцев этих вотчин жалованных грамот или фиксации акта пожалования в писцовых книгах. В основном такие жалованные вотчины, представляющие разновидность выслуженных вотчин, даны за два осадных сиденья в Москве в 1610 и 1618 годах. В первом случае имеется в виду поход на Москву польского гетмана Жолкевского, осаждавшего Смоленск, а во втором — приход под Москву польского королевича Владислава (*в королевичев приход*).

Значительная часть жалованных грамот за события 1610 г. была выдана после В. Шуйского вождями первого ополчения — Ляпуновым, Трубецким и Заруцким. Эти грамоты выдавались под условием последующего их утверждения при новом царе. Требовалась и сверка соответствия фактического размера владений с обозначенным в грамотах и книгах. Обстановку осложнил московский пожар 1626 года, уничтоживший с делами Поместного приказа приготовленные к выдаче жалованные грамоты и осадные списки 1610 года. По этим вопросам с 1613 по 1628 гг. было издано до десяти указов[263]. Статья 16 признает законными грамоты, выданные в прошлые годы. Но статья 17 вносит ограничение — грамоты, выданные в прошлые годы по списку об осадном сидении, но оспоренные челобитчиками, включая время и после Уложения, подлежали проверке с помощью нового сыска с применением очной ставки. Выявленные таким образом несправедливо выданные вотчины подлежали изъятию. Источником ст. 17 служил Указ 20 февраля 1621 г.[264].

Статья 18

В статье закрепляется установленное Указом 12 марта 1620 г.[265] право вотчинников на примерные земли, распаханные ими в старинных и родовых вотчинах из своих же угодий, лесов и лугов и на которых поставлены деревни и починки. Уложение подтверждало правомерность такой практики и на будущее время. Примерные земли, освоенные в своих *ме-*

Примерные земли — вновь распаханные или заселенные земли из лесных и других угодий, входящих в границы вотчины и примеренные (присоединенные) писцами к пахотному клину вотчины.

263 Сторожев В. Н. Указная книга Поместного приказа. М., 1889, с. 156.

264 Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 446.

Починок — вновь поставленное селение (обычно 1—2 двора).

Поверстные леса — от приверстать, леса, расположенные в границах вотчин.

265 Там же. с. 452.

жах и гранях, получали законную силу и в купленных вотчинах (см. ст. 45). Из этого правила исключались выслуженные вотчины новой *дачи*, занимавшие по ряду юридических признаков промежуточное положение между вотчинами и поместьями (см. также ст. 21).

Статья 19

Дворяне московские — особый чин дворян, приписанных к Москве, в отличие от дворян городовых.

Статья предоставляет право тем из основной массы служилых людей, от стольников и ниже, которые сидели в осаде в 1618 г. во время действий войска королевича Владислава дополнять свои вотчинные владения до установленного *оклада* (размера) из вновь полученных поместий, если прежний перевод поместий в вотчины не достигал *оклада*. Такое пожалование допускалось по челобитью заинтересованной стороны и с санкции государственной власти. В прошлом законодательстве подобной нормы не известно.

Статья 20

Перечисленные в ст. 20 города отошли к Польше по Деулинскому перемирию 1618 года. Средний и низший слой дворян и детей боярских, участвовавших в обороне в период прихода под Москву гетмана Жолкевского в 1610 году и получивших за это вотчины при Василии Шуйском и утратившие их полностью или частично, сохраняли право впредь получить по челобитьям компенсацию из своих новых поместий при условии предъявления грамот о получении вотчин в прошлом.

Упоминание о таких вотчинах как разоренных и о возмещении ущерба их владельцам вотчинами других городов содержится в Земском приговоре 1611 года[266], который, возможно, служил прецедентом для ст. 20.

266 Забелин И. Минин и Пожарский, изд. 3. 1896. с. 269—278.

Статья 21

Статья 21 почти дословно повторяет ст. 243 гл. X, за исключением упоминания поверстного леса. Это связано с тем, что поверстные леса в аналогичном смысле упомянуты в ст. 18. Последняя, однако, говорит только о старинных и родовых вотчинах. Статья 21 распространяет право расчистки лесов, бортей и других угодий под пашню или ставить деревни и починки в границах своих владений в соответствии с писцовыми книгами в равной мере на вотчины и поместья. Таким образом, ст. ст. 18 и 21 говорят о стремлении правительства поощрять хозяйственную инициативу феодалов, направленную на интенсификацию хозяйства путем изменения его внутривотчинной структуры.

Статья 22

По аналогии с предыдущей статьей здесь предусматривается наличие чьих-либо бортных мест во владениях иных помещиков и вотчинников. Эти *бортные ухожья* могли попасть в руки одних владельцев (путем пожалования, вольной заимки) в го-

сударевых лесах до того, как данный участок леса пожалован царем другому лицу. Такими *ухожьями* владели строго в рамках своей межи на основе сервитутного права, предусмотренного ст. 239 гл. X, на которую ст. 22 ссылается. Новораспаханные земли подлежали обложению. Каждое новое описание земель учитывало пашенную землю в полном объеме.

Статья 23

В ст. 23 закрепляется право частновладельческих крестьян держать под условием уплаты оброка казне различного рода промысловые угодья на государственных землях и на землях других вотчинников и помещиков (*отхожие земли*). Съем земельных участков и промысловых угодий крестьянами под оброк был широко распространенным явлением. Это отвечало фискальным интересам казны и служило одним из источников расширенного воспроизводства крестьянского хозяйства[267].

267 Горская Н. А. Монастырские крестьяне центральной России в XVII в. М., 1977. с. 84—206.

Статья 24

Если жалуемые царем вотчинникам и помещикам дворцовые села и деревни не были снабжены надлежащим количеством леса, то такая приверстка леса соответственно количеству пашни должна быть произведена писцами при очередном описании земель. На ранее полученные владения такая операция не распространялась.

Хоромный лес - строевой лес.

Бортные деревни — деревни, крестьяне которых занимались лесным пчеловодством.

Статьи 25—26

Статьи 25—26 раскрывают воздействие на поместно-вотчинную политику правительства событий начала XVII в. Переметнувшиеся на сторону второго самозванца (*вора*) землевладельцы были лишены своих вотчин еще при Василии Шуйском. Уложение оставляет в силе конфискацию земель в отношении тех из них, которым вотчины не были возвращены до Уложения, но подтверждает правомерность оставления вотчин и поместий за теми дворянами, у которых вотчины не были отобраны, и у тех, кому возвращены до Уложения за переход на сторону правительственных сил.

В статьях повторяются основные положения Указа 10 июля 1623 г.[268], продлевая действие предписания о розыске грамот или писцовой документации, подтверждающих право владения в случае утраты землевладельцами своей документации. Основной смысл статей состоит в стремлении законодателя оставить в силе прежние решения по земельным вопросам.

268 Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 436—438.

Статьи 27—30

В ст. ст. 27—30 регламентируется право выкупа родовых и выслуженных вотчин при закладе и продаже их. Развивают основные положения ст. 85 Судебника 1550 года[269]. Дополнение, отражающее новый этап вотчинного права, состоит в том, что Судебник подразумевает только родовые вотчины и только продажу их, тогда как ст. 27 говорит о продаже и закладе ро-

269 Памятники русского права. Выпуск четвертый, с. 256—257.

довых и выслуженных вотчин. Уложение сохраняет запрет выкупа вотчин детьми и внуками вотчинника, братьями его и племянниками, если они приложили руку к купчим и закладным.

Примечательно исключение из Уложения содержащегося в Судебнике запрета выкупать вотчины чужими деньгами. Такой запрет направлен против возможности использований монастырями и крупным купечеством права родового выкупа с целью приобретения вотчин. К середине XVII в. положение дела изменилось. Соборным Приговором 1581 года было запрещено приобретать вотчины монастырям; такой запрет содержится и в Уложении (см. ст. 42). С другой стороны, уже при Иване Грозном разрешалось покупать у казны порозжие поместные земли в вотчины в Московском уезде не только дворянам, но и богатым гостям. Указом 16 февраля 1628 г. такая продажа допускалась и в других уездах. Вопрос о запрете выкупа вотчин чужими деньгами отпал.

Уложение сохранило сорокалетний срок выкупа родовых вотчин, но распространило его и на заклад (ст. 30). В Судебнике не был поставлен вопрос о стоимости выкупаемых вотчин. Уложение содержит двоякое решение данного вопроса с учетом, по всей вероятности, многолетней практики выкупа. В связи с тем, что предпринимательство вотчинников после преодоления хозяйственной разрухи начала XVII в. заметно возросло, Указ 12 августа 1646 г. устанавливал при выкупе сверх стоимости продажи или заклада вотчины оплату *по суду и по сыску* нового *вотчинного строения*[270].

270 Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 482.

Уложение установило расценки за каждый вид *прибылого вотчинного строения*, отнеся к нему новые распашки, сенные покосы, мельницы, пруды, крестьянские дворы (ст. 27). С другой стороны, допускалась оплата прибылого на тех условиях, которые могли быть предусмотрены в купчих и закладных (ст. 28). Из оплаты исключались новые крестьянские дворы, образовавшиеся путем выдела из прежних дворов, а не за счет новопришлых крестьян и при условии, что новые дворохозяева упомянуты в купчей или закладной по старым дворам.

Следует добавить, что родичи имели преимущественное право выкупа вотчин, предназначенных в судебном порядке к продаже для погашения исков, возбужденных в отношении владельца (см. ст. 263 гл. X). Право выкупа вытекало из принципа родового наследования вотчин, а потому было правом — привилегией. Его лишались феодалы за преступления, в частности за измену государству и побег за рубеж (см. ст. 38).

Статья 31

Если ст. 85 Судебника 1550 года допускала продажу купленных вотчин без права выкупа их наследниками, что отвечало правовому статусу купленных вотчин, то Уложение устанавливает более широкую норму, санкционируя не только продажу, но и иные формы отчуждения — заклад, дарение, завещание

и т. п., распространяя и на них запрет родового выкупа и признавая их правомерность, если вотчина не оспорена при оформлении акта отчуждения.

Статьи 32—33

В порядке дополнения к ст. 31 комментируемые статьи предусматривают возможные нарушения права выкупа заложенных купленных вотчин как со стороны держателя заклада, так и залогодателя. Сорокалетний срок выкупа имел силу только в отношении проданных родовых вотчин и только для боковых родственников вотчинника. На купленные вотчины он не распространялся. Здесь определяющим был срок заклада, предусмотренный в закладной, которая хранилась у принявшего вотчину в заклад.

Заложивший вотчину имел право выкупить ее досрочно или в срок. В случае отказа держателя заклада принять деньги и вернуть вотчину ее владелец мог обратиться в Судный или Поместный приказы, которые и разрешали спор в соответствии с законом. Статья 33 предписывает передать заклад в собственность его держателя с занесением вотчины в книги в случае истечения срока заклада. Претензии другой стороны отклонялись.

Статьи 34—36

Непосредственного источника ст. ст. 34—36 не имеют, но служат в определенном смысле дальнейшей разработкой положений ст. 85 Судебника 1550 года применительно к новым экономическим и социальным условиям, сложившимся к середине XVII в. в результате эволюции феодального землевладения и обращения вотчин в сфере купли-продажи. Прямое назначение статей состоит в пресечении мошеннических операций, связанных с отчуждением всех видов вотчин. Закон предусматривает и гражданскую и уголовную ответственность недобросовестного участника сделки.

Косвенно из данных установлений следует обязательный характер регистрации любой сделки относительно вотчин в Поместном приказе. Только зарегистрированная сделка имеет юридическую силу. В угоду этому принципу законодатель оставляет в силе повторную продажу той же вотчины другому лицу, если вторая продажа зарегистрирована, а первая — нет (ст. 34). В целом данные нормы свидетельствуют о значительном расширении операций купли-продажи и заклада вотчин к середине XVII в.

Статья 37

Законодатель впервые вводит эту норму, имеющую антицерковную направленность. Со времен указа 1573 года, разрешившего продажу порозжих поместных земель в вотчину лицам не только служилого, но и неслужилого звания, дворовые дети боярские и прочие слуги патриарха и других высших церковных чинов обзавелись купленными вотчинами. Новый закон к опре-

делению их прав на вотчины подошел дифференцированно. Это право оставалось за урожденными детьми боярскими. Другие же слуги крупных церковных чинов получали право владеть купленными вотчинами при условии перехода на государеву службу с распределением по городам. В противном случае вотчины отбирались для раздачи служилым людям. Таким путем преследовалась цель пополнения рядов служилых людей.

Статьи 38—40

Общий закон о конфискации имущества лиц, совершивших государственную измену, сформулирован в ст. 5 гл. II. Статьи 38—40 представляют собою конкретизацию этого положения применительно к проданным и заложенным вотчинам изменника. Предусматриваются два случая: 1) вотчина продана или заложена до совершения преступления с соблюдением всех требований регистрации сделки. В таком случае вотчина остается за покупателем или держателем заклада, но при условии его просрочки, а родственники изменника лишаются права выкупа родовых и выслуженных вотчин (ст. 38). Если же измена совершена до истечения срока заклада, то заложенная вотчина конфискуется, а сумма, взятая под заклад, возвращается держателю заклада из имущества изменника (ст. 40). 2) Сделки купли и заклада не имеют надлежащего оформления (нет купчих, закладных или акты сделок не занесены в книги приказа). Независимо от времени и обстоятельств купли и заклада такие вотчины подлежат конфискации (ст. 39).

Статья 41

Смысл закона сводится к закреплению монопольного права собственности на землю за классом феодалов. Здесь впервые в числе лиц, на которых это право не распространяется, названы боярские люди (обычно холопы), т. е. слуги бояр и дворян и монастырские слуги (служки). Круг лиц, обладавших правом собственности на вотчину, определялся таким образом происхождением и непреложной связью владельцев вотчин со службой (ср. также ст. 69 гл. XVI).

Статьи 42—44

Статьи 42—44 являются новыми. Законодательное запрещение покупки вотчин монастырями и заклада вотчин в монастыри *по душе* имело давнюю историю, начиная с Приговора церковного Собора 1581 года. Однако на практике имели место нарушения закона, допускавшиеся самим правительством. Это вызывало необходимость повторных законодательных запрещений. Статья 42 исходит из установлений жалованных вотчинных грамот периода после указа 3 декабря 1627 г.[271], разрешившего продавать, закладывать и отдавать в монастыри *по душе* выслуженные вотчины, на которые, как и на родовые вотчины, распространялось право последующего их выкупа родичами. При отсутствии родичей или при отказе от выкупа вот-

271 Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 453—460.

чины подлежали возврату в казну с выплатой за них монастырям предписанной суммы денег.

В ст. 42 эти установления отменяются и заменяются решением Земского собора 1648 года, который впредь запрещал высшим духовным чинам и монастырям покупать и брать в качестве вклада все виды вотчин. Вклад *по душе* допускался только в денежной форме. В этом новом законе важно отметить запрет приобретения вотчин не только монастырями, но и высшими иерархами церкви. До Уложения в различных формах предписывался такой запрет только в отношении монастырей.

В новом виде дан запрет передавать вотчины в монастыри или владеть ими самим при пострижении в монахи. В таком случае допускалась передача вотчин родичам при условии давать в монастыри средства на содержание родственников — монахов. При нарушении этого условия постригшиеся в монахи могли с разрешения царя продать свои родовые и выслуженные вотчины родичам или на сторону. В отношении купленных вотчин они обладали большей свободой, но передача их в монастыри тоже исключалась (ст. 43). Норме ст. 42 Уложение придало обратную силу, распространив ее и на лиц, постригшихся в монахи до сего *государева указу*. Новый закон подрывал легальные возможности роста церковного землевладения.

Статьи 45—47

Продажа порозжих земель в вотчины, получившая особый размах с 20-х годов XVII в., имела целью интенсифицировать сельское хозяйство и пополнить казну. В 1628 году были изданы два указа о продаже порозжих земель в вотчину. Первый допускал такую продажу лишь в Московском уезде, а второй распространял ее на три замосковных уезда и узаконял наследование купленных из казны вотчин женою и родом[272]. Оба указа вошли в ст. 45. Двумя другими статьями Уложение распространяло право продажи порозжих земель в вотчину на всю территорию государства (ст. ст. 46, 47), оставляя в силе права наследования, установленные указом 16 февраля 1628 г.

272 Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 463—464

В центральных уездах продажа порозжих земель разрешалась не только дворянам, но и гостям и другим состоятельным людям. Но в периферийных и пограничных уездах — исключительно дворянам и детям боярским, находящимся на государевой службе. Вместе с тем в ст. 47 дважды указывается на предпочтение отдачи порозжих земель в поместье. Тем самым законодательство, укрепляя феодальное землевладение преимущественно в вотчинной форме, не допускало ослабления связи любой формы землевладения с военной и иной службой феодалов. В то же время законодатель не упускает случая подчеркнуть право владельцев купленных вотчин на увеличение пашенного клина за счет расчистки лесов и лугов в границах своего владения (ст. 45) (см. также ст. ст. 17 и 18).

Статьи 48—49

В ст. ст. 48—49 устанавливаются различные последствия покупки своего подмосковного поместья в вотчину и получения тех же подмосковных поместий в вотчину в качестве пожалования. В первом случае покупка лишала права на дополнительное получение подмосковного поместья, во втором, наоборот, в качестве вознаграждения допускалось такое получение, но в пределах поместного оклада, предусмотренного в ст. 1 гл. XVI.

Статьи 50—53

Статьи 50—53 регламентируют порядок межевания поместных и вотчинных земель в подмосковье и других уездах. В процессе укрепления феодальной собственности на землю важное значение приобретало установление границ между владениями. Законодательство первой половины XVII в. и Уложение уделяли этому большое внимание. Уложение распространяет нормы указа 16 сентября 1629 г. о межевании земель в Московском уезде[273] на все уезды государства. В спорных случаях предписывался опрос местных жителей, а при отсутствии иных доказательств допускалось хождение с иконой по жеребью. Вытянувший жребий обходил с иконой спорный участок по тем границам, которые он считал правильными. Этим решалось дело. Отдельной статьей предписано жестокое наказание межевщикам за *неправое* (за взятку) межевание в виде торговой казни (ст. 53). *Как о том писано выше сего в судной статье* — имеется в виду ст. 236 гл. X (О межевании см. там же, ст. ст. 231—235).

273 Сторожев В. Н. Указ. соч., с. 97—98.

Статья 54

В ст. 54 устанавливается порядок взимания пошлин за регистрацию в Поместном приказе даных и духовных грамот. Новым владельцам из Приказа выдавалась отказная грамота, которая направлялась в Печатный приказ для приложения печати. За это взималась печатная пошлина (см. ст. 17 гл. XVIII).

Статья 55

В основу ст. 55 положен указ 12 декабря 1636 г., запрещавший возбуждение исков по поместным и вотчинным делам, решенным до московского пожара 1626 года, при котором сгорели дела Поместного приказа, и после пожара[274]. Статья продлевает действие указа до даты принятия Уложения — январь 1649 года. Норма ст. 55 является частным случаем общего закона об оставлении в силе судных дел, решенных до Уложения (см. ст. ст. 2 и 4 гл. XV).

274 Сторожев В. Н. Указ. соч., с. 115.

Глава XVIII

В гл. XVIII определяется порядок взимания печатных пошлин. Печатными назывались пошлины за приложение печати к актам, исходившим из правительственных учреждений по че-

лобитиям частных лиц. Взиманием таких пошлин и всеми вопросами, связанными с ними, ведал особый Печатный приказ. Печати ставились на воске — черном или красном — в зависимости от значимости документов. Приказ Большого Дворца сохранял, как и в других делах, свою самостоятельность и сам брал пошлины со своих грамот и дел. За акты по земельным сделкам часть печатных пошлин взимал Поместный приказ. Г. К. Котошихин писал, что «соберется тех пошлин на год по 7000 и по 8000 и по 10 000 рублев, каков лучится год, и раздаются те денги во всякие же росходы»[275]. В России XV — XVII веков существовало множество различных сборов, которые можно назвать пошлинами. В то же время даже о печатных пошлинах Уложение говорит далеко не обо всех. В частности, ничего не сказано о тех печатных пошлинах, которые взимали в городах воеводы и приказные люди. Деятельность Печатного приказа в первой половине XVII века отличалась крайней неупорядоченностью. XVIII глава и есть попытка приведения ее в определенный порядок. Сама эта глава не содержит в себе ничего нового, тем более волевого, рожденного усмотрением законодателя, но вся проистекает из предшествующей практики и, как и все законодательство Московской Руси, *следует за жизнью*, будучи ее порождением. «Подробный анализ статей XVIII гл., — пишет С. Б. Веселовский, — приводит нас к убеждению, что она вся образовалась из указной практики Печатного приказа. Этим объясняется то, что в нее вошли такие пошлины, которые не могут быть названы печатными, как например, четвертные с поместных актов и рублевые с откупов, и не вошли печатные пошлины, которые взимал не Печатный приказ...»[276]. Так, ст. ст. 15 и 17 предусматривают взимание пошлин как Печатным, так и Поместным приказами, а ст. ст. 28 и 54 говорят о печатных пошлинах, которые взимал Приказ Большого Дворца. Последние статьи, однако, тоже взяты из указной практики Печатного приказа.

С. Б. Веселовский показал, что источниками гл. XVIII были в основном не доклады, а записные книги Печатного приказа. Статьи гл. XVIII можно разделить на несколько групп, следующих в определенном порядке. Этот порядок, тем не менее, неоднократно нарушался и не везде был предметно последователен. «По-видимому, — писал С. Б. Веселовский, — образец расположения статей дал Печатный приказ. Докладывая государю о разных вопросах и записывая указы в указную книгу, этот приказ вероятно придерживался главным образом хронологического порядка указов»[277].

Статьи 1—6

В ст. ст. 1—6 говорится о взимании печатных пошлин как с актов о новоприобретенных поместьях и вотчинах, так и об урегулировании спорных вопросов, связанных с уже числящимися за дворянами и детьми боярскими вотчинами и поместьями. В ст. ст. 1—2 различаются способы взимания и

275 Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. Изд. 4, Спб., л. 167 об., с. 113—114.

Четверть (или четь) — половина десятины, ее площадь равнялась 1200 или 1600 кв. сажен.

Деньга — денежная единица в полкопейки.

Грамота ввозная — грамота на поместье с приказанием крестьянам слушать помещика.

276 Веселовский С. Б. Источники XVIII главы Уложения царя Алексея. В сб. Древности. Труды археологической комиссии Императорского Московского археологического общества. Т. 3. М., 1913, с. 169.

277 Веселовский С. Б. Указ. соч., с. 183—184.

количество печатных пошлин в зависимости от размера поместий.

Если размеры поместья превышали 20 четвертей, то пошлина взималась с каждой четверти. При меньших же размерах поместья пошлина бралась в твердой сумме. В ст. 3 говорится о печатных пошлинах с челобитья по ввозным грамотам на старые поместья, дачи которых утерялись и пришли в разоренье. Статья 4 касается пошлин с челобитий семей погибших на государевой службе служилых людей, а ст. 5 — о пошлинах с поместных пустошей, порожних земель украинных городов и дикого поля, с которых брали по полуполтине с человека. В ст. 6 говорится о пожаловании поместья в вотчину.

Дикое поле — нераспаханная степь, границы которой постепенно отодвигались на юг — в XVII в. на юг от Курска и Белгорода.

Полуполтина — четвертак, 25 копеек.

Статья 7

В ст. 7 говорится о невзимании печатных пошлин с жалованных вотчинных грамот, выдаваемых взамен утерянных в разорение начала XVII в.

Жалованье государево — общее название земельного, денежного и хлебного жалованья, которые получали служилые люди.

Статья 8

В статье речь идет о пошлинах с жалованных грамот гостям и торговым людям.

Статья 9

Большой Приход (Приказ Большого Прихода) ведал государственными доходами, собирал доходы *с лавок и з гостиных дворов, и с погребов, и с меры, чем всякие товары и питья меряют, так же и таможенные пошлины, и мыто, и перевоз, и мостовщина*[278].

278 Котошихин Г. К. Указ. соч., с. 106.

В статье говорится о сборе печатных пошлин с грамот на владение каменными лавками в Москве.

Грамота вотчинная жалованная (жаловальная) — грамота на пожалование вотчиной.

Статьи 10—20

Статьи определяют способы и порядок взимания печатных пошлин с вотчинных и поместных актов. Заметно, что ст. ст. 10 и 11 (о вотчинах и поместьях, перешедших в Литву и Польшу) образуют как бы одну статью. С. Б. Веселовский считал, что причина такого разделения чисто техническая, т. к. в докладе от 18 июля 1624 г. эти статьи объединены. Следовательно, Уложение было уже составлено, когда по какой-то причине из него изъяли одну статью (может быть, ст. 11). Рукописный текст Уложения написан на *сставах* (листах) бумаги, и какие-то положения могли быть подклеены или же вырезаны.

Стояльщики — постояльцы.

Отказная грамота — грамота, исходившая от Поместного приказа с предписанием о передаче земли просителю.

В ст. ст. 12—13 говорится о сборе печатных пошлин в Великом Новгороде. Наряду с Казанью и Белгородом, Новгород был одним из тех городов, воеводы и дьяки которых имели право сами собирать четвертные и печатные пошлины. Это было одной из немногих сохранившихся к середине XVII в. новгородских *вольностей*. В 1625 году Печатный приказ делал по этому поводу особый запрос. Новгородский воевода отвечал, что в Новгороде собираются печатные пошлины *по старине*.

Этим объясняется освобождение Новгорода от печатных пошлин, шедших непосредственно в Печатный приказ, *чтобы было невдвое*.

Статья 14 устанавливает штраф в виде печатной пошлины за нарушение правил передачи поместья по наследству. Обычно за ввозные грамоты уплачивалась пошлина в размере 50 денег. Сын, наследовавший поместье отца, должен был получить и ввозную и отказную грамоты. Если же он, нарушая порядок, брал только ввозную, то ему приходилось платить пошлину за приложение к ней печати в размере 2,5 деньги за каждую четверть.

Статьи 15—17 касаются случаев, когда вотчины или поместья *справлены* по государеву указу в Поместном приказе. В ст. 18 определяются пошлины с грамот на меняемые поместья или вотчины в случаях, если объявляются перехожие, то есть лишние, возникшие при мене четверти земли, а ст. 19 — о случаях, когда дворяне и дети боярские *справляют* поместья и вотчины своим родственникам. В ст. 20 говорится о случаях отнятия и раздачи поместий и вотчин по государеву указу.

Статьи 21—22

Статьи устанавливают порядок сбора печатных пошлин с откупных грамот и с несудимых грамот откупщикам, выдаваемых им на время откупов.

Статья 23

Статья 23 занимает особое место, имея ярко выраженный судебно-процессуальный характер. Примыкает непосредственно к главе X (*О суде*), но не вошла в нее, видимо, по той причине, что также составлена из указной практики Печатного приказа, в котором находилось множество челобитных на откупщиков с разными сроками давности. В ст. вставлено предписание давать откупа только посадским людям, дворцовым и черносошным крестьянам, в силу чего статья гораздо шире непосредственного предмета гл. XVIII.

Статьи 24—30

Статьи определяют размеры печатных пошлин с откупов, предоставленных на разные сроки и разные объекты (бани, мельницы, перевозы или рыбные ловли). Особо следует здесь отметить ст. 28, которая изымает определенное количество пошлин с откупов из компетенции Печатного приказа в пользу Приказа Большого Дворца, закрепляя особое правовое положение последнего. Приказ Большого Дворца всегда был обособленным ведомством — он сам ведал сбором своих доходов, для своих людей — судом и управой. Это было связано с тем, что «финансовое управление Московского государства так же, как и на западе, возникло, по-видимому, на почве дворцового хозяйства...»[279]. Уже после учреждения чрезвычайных приказов

Грамота духовная (духовная память) — завещание, в подтверждение которого на обороте подписывались свидетели.

Откуп — в данном случае сбор таможенных, кабацких и других доходов откупщиком (кем-либо из торговых людей) в размере определенной суммы, вносимой им в государеву казну.

Грамота несудимая — грамота с изъятием из общей подсудности, дающая кому-либо исключительные права.

Пошлина подписная — пошлина, взимавшаяся не за наложение печати, а за подпись документа дьяком.

279 Лаппо-Данилевский А. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований. Спб. 1890, с. 433.

Большой Дворец сам собирал чрезвычайный налог в своих владениях. Он имел свою печать и собирал в своих владениях как подписные, так и печатные пошлины. Несколько раз предпринимавшиеся (в 1624, 1634 гг.) попытки передать их взимание в ведомство Печатного приказа успехом не увенчались, и ст. 28 явилась юридическим закреплением победы Большого Дворца.

Статьи 31—33

Статьи 31—33 определяют печатные пошлины с грамот, посылаемых в города для вызова свидетелей по челобитьям сторон. Если грамоты посланы без просьбы сторон, а по воле суда, то пошлины не взимались (ст. 33).

Статьи 34—37

В ст. 34 говорится о пошлинах только с заемной и ссудной кабалы. К ней примыкают ст. 35, устанавливающая те же пошлины по поводу долга *по записи, или по духовной или по купчей*, и ст. ст. 36—37 о бескабальных исках. Налицо стремление законодателя свести разные типы правоотношений воедино, установив одинаковые или однотипные печатные пошлины с разных судебных дел. Уложение 1649 года запрещало принимать в дальнейшем иски о заемных деньгах, ссуде и т. п., не оформленные кабалами, лишая их судебной защиты (см. ст. 189 гл. X). Ввиду этого ст. ст. 36 и 37 следует, видимо, относить к кабальным бесписьменным сделкам, заключенным до принятия Уложения.

Кабала — всякое срочное письменное обязательство, письменный договор, закабаляющий одного человека другому.

Заемная кабала — заемный документ.

Закладная кабала — закладной документ.

Служилая кабала — обязательство служить заимодавцу за деньги и проценты с них.

Ссудная кабала — документ о кабале за ссуду.

Порука — поручительство за что-либо и кого-либо.

Поручик — зд. поручитель.

Статьи 38—40

Статьи определяют пошлины с челобитных государю, в том числе о беглых крестьянах (ст. 40), на которых имеются ссудные и поручные записи. В случае если в одной грамоте указано несколько дел, печатную пошлину брали с каждого дела в отдельности (ст. 39).

Статьи 41—42

Статьи о печатных пошлинах с челобитий духовных лиц отразили стремление светской власти к ограничению церковных имуществ. Был сделан ряд шагов к хозяйственному подчинению церкви государству, что выразилось в том числе и в установлении печатных пошлин. Одновременно монастырям предоставлялась некоторая льгота в сравнении с тем, что требовалось с посадских людей и крестьян (сравни ст. 38).

Статьи 43—44

В статьях говорится о пошлинах с челобитий дворян и детей боярских, которым даны государевы грамоты в город в управных делах. Эти две статьи имели не только хозяйственно-правовое, но и административно-правовое значение — они регулиро-

вали взаимоотношения между должностными лицами и населением городов. Предусматривается ситуация, которая изложена в ст. ст. 114—117 гл. X.

Статьи 45—48

Статьи касаются населения областей, вошедших в состав Русского государства. Русский царь имел титулы царя Казанского, Астраханского и Сибирского — по названиям ханств, побежденных после свержения ига Золотой Орды. Важнейшие постановления о финансовом устройстве Сибири относятся к царствованию Ивана IV. От уплаты пошлин за приложение печатей к грамотам по судебным (*управным*) делам освобождались служилые, посадские и пашенные люди Сибири, *потому что место дальнее, и сибирские служилые люди приезжают в Москву временем* (ст. ст. 47, 48). Окончательно тарханные грамоты были отменены указом царя Алексея Михайловича в 1672 году.

Статьи 49—53

Статьи освобождают от печатных пошлин ряд групп населения Московского государства. Это касалось прежде всего стрельцов и казаков — в связи с несением ими воинской службы, — а также ружных монастырей, находившихся на особом содержании (*руге*) правительства. Печатные пошлины не брали *для их службы и бедности* и с ряда других групп населения — пушкарей, затинщиков, каменщиков (ст. 53). Вместе с тем существовали люди, относящиеся к податному сословию, но освобожденные от тех или иных податей. Они назывались обеленными людьми[280]. Именно об обеленных в отношении печатных пошлин людях и говорится в ст. 53.

Статья 54

Статья вновь касается хозяйственно-правовых отношений Печатного приказа и Приказа Большого Дворца. Она говорит о том, что печатные пошлины с крестьян, которым Большой Дворец дал сотные грамоты с писцовых книг в волости, следует брать *вместо всех крестьян* со старосты. Крестьяне дворцовых сел находились в ведомстве Приказа Большого Дворца.

Статья 55

В статье говорится о взимании печатных пошлин с иноземцев. Из последних от печатных пошлин были освобождены англичане и голландцы, то есть жители некатолических стран, а также вольных торговых городов. Из них, однако, только англичане пользовались правом беспошлинной торговли вообще, в то время как голландцы и жители торговых городов должны были платить 6% со стоимости привозных товаров. Подобное разделение иноземцев было вызвано усиленной антирусской и антиправославной деятельностью, которую вел в XVII в. папский престол и особенно иезуиты. В то же время уже на следующий год после принятия Уложения отношение к англича-

Города пермские — Чердынь, Соликамск и др. по течению реки Камы.

Города понизовые — города, находившиеся по среднему и нижнему течению Волги (Казань, Астрахань и др.).

Города устюжские — примыкающие к Устюгу Великому, стоявшему при слиянии Сухоны и Юга. В XVII в. В. Устюг был одним из крупнейших северных городов.

280 См.: Кури В. О прямых налогах в древней Руси. Казань, 1855, с. 2.

Мурза — татарский князек, наследственный старшина ясачных татар.

Черемисы — марийцы.

Вотяки — удмурты.

Тарханы — освобождение от пошлин и повинностей.

нам также изменилось вследствие происшедшей в Англии буржуазной революции. «В 1649 году дошло до царя известие о несчастной кончине короля Карла I. Алексей Михайлович принял за оскорбление царского достоинства убийство законного короля, а потому приказал находящимся в Москве англичанам немедленно выехать, дома и имущества их конфисковать; проживавшие в Архангельске англичане получили также повеление немедленно оставить Россию. Выгодный для англичан торговый трактат был уничтожен»[281].

281 Фабрициус А. К. Почта и народное хозяйство в России в XVII столетии. Спб., 1864, с. 14.

В целом ст. ст. 52—55 образуют некоторый перерыв в изложении, кажущийся современному исследователю непоследовательностью. Однако это объясняется сравнительно легко. С. Б. Веселовский писал: «Тогда приказному уму казалось вполне естественным переходить с пошлин с откупов на пошлины с несудимых грамот откупщикам, а с последних — на порядок дачи суда на откупщиков»[282].

282 Веселовский С. Б. Указ. соч., с. 183.

Память наказная — память с предписанием, что необходимо делать в том или ином случае.

Проезжие грамоты — грамоты, дававшие купцам право на проезд из Сибири в понизовые города.

Головы стрелецкие и казачьи — выборные и назначенные руководители отрядов стрельцов и казаков.

Казаки городовые — конное войско, приписанное к городам.

Казаки кормовые — получающие корм, т. е. деньги и съестные припасы, выдаваемые за службу.

Статьи 56—58

Статья 56 освобождает от печатных пошлин государевые грамоты или соответствующие им наказные памяти, посланные в города по челобитью бояр, окольничих, дворян и думных дьяков. Аналогичные грамоты по челобитью кравчего, постельничего и стряпчего с ключом подлежали обычному обложению печатными пошлинами (ст. 57). То же самое касалось грамот с государевою печатью, данной *всяким людям, о вотчинах, и из холопья приказу в холопствах* (ст. 58).

Статьи 59—63

Статья 59 освобождает от печатных пошлин Троице-Сергиев и Новоспасский монастыри ввиду их особой духовной, исторической и политической роли в государстве, Спасоновоиерусалимский — как особую резиденцию патриарха. Это освобождение, однако, не распространялось на монастырских слуг и крестьян этих монастырей (ст. 61) и на остальные обители (ст. 62), с которых печатные пошлины брали *по указу*.

Печатные пошлины не брали также с кормовых иноземцев. С поместных иноземцев печатные пошлины брали обычно *по указу*.

Статья 64

В статье говорится о случаях, когда печатные пошлины брали *по рассмотрению*. Пошлины *по рассмотрению* взимались по *отпискам* и челобитным воевод и приказных людей из городов.

Статья 65

Статья устанавливает пошлину по полуполтине с человека, когда государевы грамоты даны из Разрядного приказа дворянам и детям боярским при переводе их из одного разряда служилых людей в другой.

Статья 66

Статья 66 учреждает рублевую пошлину с грамот о назначении губными старостами и городовыми приказчиками по челобитью дворян.

Статья 67

В статье идет речь о взимании печатных пошлин с лиц, подрядившихся везти хлеб в Архангельск, понизовые города или Сибирь.

Статья 68

В ст. 68 говорится о взимании печатных пошлин со служилых людей в Сибири, казачьих голов, сотников и атаманов, *потому что посылают их по их челобитью, а не в неволю.*

Статья 69

Статья определяет печатную пошлину по полуполтине с человека с государевых грамот, выданных детям боярским из Разряда по их челобитью при назначении на службу по городам.

Статьи 70—71

В статьях говорится о печатных пошлинах с государевых жалованных грамот, выданных по челобитьям путных ключников, стряпчих, ведавших дворцовыми селами и деревнями, и по челобитьям посадских людей, черносошных крестьян, связанных с освоением новых земель, устройством промыслов и ремесел.

Глава XIX

В XVI — XVII вв. наблюдались дальнейший рост городов, развитие торговли, ремесел, кузнечного, медного, оружейного, пушечного дела и т. п. Появились чугунолитейные, железоделательные заводы, стекольные мастерские, бархатные и шелковые мануфактуры и пр. Увеличилась численность городского населения, усилилась его социальная дифференциация. Городская знать имела ряд привилегий: она ведала раскладкой и сбором тягла со всего посадского населения; имела права участвовать в заседаниях Земского собора, избирать земские избы. Соборное Уложение предусматривало повышенную ответственность за их оскорбление (ст. 94 гл. X). Крупнейшие купцы (*гости*) могли даже покупать (по царскому разрешению) земельные владения, получали звания думных дьяков и даже (крайне редко) думных дворян[283].

К середине XVII в. окончательно сложилась сословная группа, получившая общее название *посадские люди*. Это было население, жившее в городах на государевой земле, занятое торговлей, ремеслом и промыслами и несшее определенные повинности (тягло) в пользу государства.

Казаки новобеломестные — получившие вновь право владеть белыми местами (дворы и дворовые участки в городах, освобожденные от налогов и повинностей).

Грамоты сотные — выписки из книг дозорных или писцовых на право владения землями и населенными деревнями.

Дворцовая печать — особая печать, которую ставили на документах, относящихся к ведомству Большого Дворца.

Государева грамота — грамота за подписью или от имени государя.

Крайчий (кравчий) — придворный, подававший блюда на царский стол.

Постельничий — придворный

283 Ключевский В. О. Указ. соч., с. 189.

Стряпчий с ключом — придворная должность ниже стольника.

Как утверждает В. О. Ключевский, торговцев гостиной и суконной сотен никогда не бывало много. В 1649 году в гостиной сотне было 158 человек, в суконной — 116[284].

Термин *«посадские люди»* не получил однозначного толкования. Правовые документы чаще всего употребляют его для обозначения торговой профессии. Некоторые исследователи считают, что он возник от сидения в лавке торговых людей[285]. Торговые посады возникали, как правило, около городов, которые давали защиту и возможность организовать сбыт товаров, обеспечить рынок. Единицей при исчислении посадского тягла был посадский двор. Основными постоянными податями посада являлись: прямая государева подать, стрелецкие деньги, ямские деньги, полоняночные деньги. Кроме этого взимались чрезвычайные сборы (*пятая деньга, десятая деньга*).

На посадских людей возлагалось выполнение и различных тяглых служб (например, подводная повинность, постойная повинность, постройка и ремонт городских укреплений, ямская гоньба и др.).

Соборное Уложение употребляет термины «посадские люди» и «тяглые» в разных значениях. Ст. 34 гл. XIX проводит различие между гостиной и суконной сотнями и посадскими людьми.

Некоторые исследователи посада не включают в число посадских людей гостей и торговых людей гостиной и суконной сотен[286]. Действительно, в их положении много особенного. Так, они освобождались от тягла и повинностей с двора, от пошлины за *питье* и постоялой повинности, от пени с огня и топки, подводной повинности, перевозов, проезжего мыта и мостовщины.

Но назначались, *жаловались* царем и правительством в число гостей, гостиной и суконной сотен представители так называемых черных сотен Москвы и провинциального купечества, т. е. наиболее знатная и разбогатевшая часть торгово-ремесленного городского населения. Так, в 1647 году в гостиную сотню было переведено из московских черных сотен и слобод 104 человека и в суконную — 81[287].

Таким образом, это были тяглецы, освобожденные от посадского тягла в связи с получением привилегий[288]. Царская власть возлагала на них определенные обязанности, связанные с организацией торговли, раскладкой и сбором различных пошлин с тяглого населения. Ими же составлялись списки торговых людей по городам.

Посадские люди других городов и черных сотен и слобод Москвы делились на лучших, середних и молодших.

Среди городского населения довольно большой процент составляли служилые люди *по прибору* (стрельцы, казаки, пушкари и др.). Стрельцы поселялись в слободах, жили совместно с семьями, получали жалованье и кроме военного дела занимались промыслами, торговлей, огородничеством.

В XVII в. в России городов становится значительно больше (их насчитывалось 226 — без Украины и Сибири). Но посадского населения в них было сравнительно немного. Всего лишь

Отписка (отпись) — уведомление о принятых мерах или же расписка в получении денег.

284 Ключевский В. О. История сословий в России. М., 1914, с. 160.

285 См.: Радин И. М. История русского права. Спб., 1910, с. 87; Сергеевич В. И. Русские юридические древности. Т. I. 1890, с. 64. См. также Памятники русского права. Выпуск шестой, М., с. 316.

286 См.: Маньков С. Г. Уложение 1649 года — Кодекс феодального права России. Л., 1980, с. 151—152.

287 Ключевский В. О. История сословий в России. М., 1914, с. 160.

288 См.: Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России в XVII в. М., 1969, с. 185.

10% дворов составляли «черные», т. е. выполняющие повинности и несущие службы в пользу государства.

Значительная часть дворов и населения в городах находилась на землях, принадлежавших отдельным феодалам (духовным и светским) и монастырям. Население этих земель освобождалось от посадского тягла и в связи с этим называлось «белым». «Белые» слободы постоянно пополнялись выходцами из черного посада, стремившимися освободиться от городских податей.

Посадские люди в своих сословных интересах требовали ликвидации «белых» слобод, возврата закладчиков в посад. Ставится также вопрос и о пополнении численности городского населения (в чем заинтересована была и государственная казна).

Вопрос о «белых» слободах поднимался еще в XVI в. Законодательство неоднократно выдвигало различные запреты, стремясь ограничить привилегии монастырей и бояр в торгово-ремесленных занятиях, но «белые» слободы продолжали существовать.

Беломестцы переманивали к себе людей, увеличивая население своих слобод и уменьшая тем самым число тяглецов города. Еще в 1619 году на Земском соборе было постановлено вернуть в тягло тех, кто «заложился» за сильных людей и тем самым ушел от царских податей, но безрезультатно. В 1637 году был учрежден специальный Сыскной приказ, который должен был осуществлять *сыск* прежних тяглецов и возвращать их на посад[289].

Посад выступал также против права владельцев вотчин и поместий облагать пошлинами в своих землях проезжих купцов и их товары. В 1641 году было запрещено устанавливать новые сборы (что нашло отражение в ст. ст. 9—10 гл. IX Соборного Уложения), но эта мера мало изменила положение посада.

Вопрос об источниках гл. XIX дискуссионен. Многие историки полагали, что ее основным источником были челобитные посадских людей 1648 года[290].

Другие видели в главе обобщение старого законодательства и указов, включенных в указную книгу приказа сыскных дел 1648—1652 гг.[291].

Видимо, были использованы и тот и другой источник: старое законодательство предшествующих принятию Соборного Уложения лет и челобитные посадских людей. Как верно указывает М. Н. Тихомиров, «тревожная обстановка 1648 года заставила правительство принять во внимание неоднократные обращения выборных людей»[292]. Но эти обращения, как далее указывает Тихомиров, получили своеобразную приказную обработку, учитывавшую интересы казны. Подробнейший разбор источников гл. XIX Соборного Уложения был дан П. П. Смирновым[293].

Статья 1

В статье говорится об очень важной реформе, проведенной относительно так называемых «белых» слобод. Слободы, принадлежащие духовным и светским феодалам, переходили в по-

289 Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. Т. 1. М. — Л., 1947, с. 456—487; Маньков А. Г. Указ. соч., с. 138—139.

290 См., например: Памятники русского права. Выпуск шестой, с. 315.

291 См. об этом подробно Маньков А. Г. Указ. соч., с. 139—140; Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России в XVII в. М., 1969, с. 185—187.

292 Тихомиров М. Н. Указ. соч., с. 185.

293 Смирнов П. П. Указ. соч., т. II. М. — Л. 1948, с. 273—317.

сад *безлетно и бесповоротно.* Все торговые и ремесленные люди этих слобод должны были платить государственные подати. Исключение делалось для старинных, вечных кабальных людей и для дворовых людей Патриарха, они оставлялись прежним владельцам. Статья определяет монопольное право посада на торговлю и ремесло.

Как считает П. П. Смирнов, ст. 1 была составлена на основании государева указа 13 ноября 1648 г., начало и отдельные части которого текстуально вошли в эту статью[294]. П. П. Смирнов указывает и на связь этой статьи с челобитными посадских людей от 30 октября 1648 г.

294
См.: Смирнов П. П. Указ. соч., с. 286.

В статье прежде всего имеется в виду Москва, но содержится указание на то, что ею устанавливалась общая норма *ничьим слободам на Москве и в городех не быть.*

Кормовые иноземцы — состоявшие на государственной службе и получавшие денежное и хлебное жалованье, в отличие от иноземцев поместных.

Разрядный приказ (розряд) — ведал военными делами, назначал на службу и вел учет служилых людей.

Уговорщики – зд. подрядчик.

Верстание — зачисление на военную службу с назначением денежного и поместного или земельного оклада.

Грамоты оберегальные — грамоты для охраны личности и имущества.

Питные ключники — ведали царскими запасами напитков во время походов.

Статья 2

Торговые и ремесленные люди, жившие на землях близ московских посадов, записывались в тяглые посадские сотни.

Таким образом, обязательным признаком посадского человека объявлялись занятия ремеслом и торговлей. Такой человек обязан был жить на посаде *бесповоротно* и нести государево тягло.

Статья ссылается на *расспросы* прежних лет, что свидетельствует о закреплении в ней уже сложившейся практики записи за посадом торговых и ремесленных людей, живших рядом с городом.

Указанное положение соответствовало требованиям посада, так как давало возможность разложить *тягло* на большее число посадских дворов и удовлетворяло государеву казну, так как увеличивало налоги.

Статья 3

Продолжается перечень людей, занимавшихся торговлей и ремеслом и не записанных в тягло. Поповы дети, церковные дьячки, пономари и другие вольные люди подлежали записи в посад. Так же, как и первые две статьи, третья статья прежде всего указывает на Москву.

Статья 4

В статье определяется положение служилых людей по прибору в Москве, занимавшихся торговлей и промыслами. Для этих людей делается исключение — им разрешалось заниматься торговлей и ремеслом, но с уплатой податей. Других повинностей тяглых посадских людей они не несли (*а службы никакой тяглой не служить*).

Статья 5

Статья содержит два очень важных положения. Первое (дополняющее ст. 1) говорит о ликвидации «белых» слобод около Москвы, принадлежавших духовным и светским феодалам, и

передаче их в посад. И второе — относительно пашенных *старинных* крестьян. Последние не записывались в посад, а должны были быть переведены в вотчины и поместья. Принадлежавшие им в городе лавки, погребы и соляные варницы крестьяне должны были продать посадским людям. Статья формулирует монопольное право посада на торговлю и ремесло и четко отделяет сословие городского населения от сословия крестьян. Крестьяне имели право торговать лишь с *возов и стругов* (ст. 17). В статье говорится об увеличении территории посада в связи с включением в него торговых и ремесленных слобод, находившихся вблизи городов.

Статья 6

Продолжается рассмотрение вопроса о территории посада, о земле, ему принадлежавшей. В посадскую землю включались выгоны для скота. Закон четко определяет их размеры. Вопрос о возвращении выгонных земель был поставлен в челобитных посадских людей. П. П. Смирнов ссылается на челобитную 30 октября 1648 года, в которой указывалось, что исстари *около Москвы, за Земляным городом, были животинные выпуски по всем дорогам от города версты по три и по четыре и по пяти, а в городах около посадов были животинные выпуски большие и в лесы выезды по дрова*[295]. Соборное Уложение частично удовлетворило требования посада и определило площадь выгонных земель в виде полосы вокруг города шириною в две версты.

295 Смирнов П. П. Указ. соч., с. 290.

Статьи 7—8

Эти статьи являются как бы продолжением ст. 1. Статья 7 в отличие от ст. 1 предусматривает ликвидацию «белых» слобод, принадлежащих светским и духовным феодалам и находившихся на посадских землях, купленных у посада или построенных на государевой земле, на выгонных городских землях. Эти слободы отдавались посаду. Устанавливался общий запрет строить на государевой земле «белые» слободы и покупать посадские земли. В случае, если вотчины и поместья оказывались на посаде или вблизи посада, их присоединяли к посаду, но владельцы их получали взамен новые земли из государевых сел.

Статья 9

В статье указывается на ликвидацию вотчинных и поместных сел, которые *в ряд с посады и которые около посадов*. Их приписывали к посадам. Относительно пашенных крестьян этих сел и деревень вопрос ставился особо, их следовало переписать *себе статьею*, т. е. доложить государю. Вопрос, видимо, решался о них отдельно, в зависимости от конкретных обстоятельств. Предусматриваются и другие ситуации — торговые и ремесленные люди живут на вотчинных и поместных землях, расположенных *неблиско* от посадов. Их возвращали на посад, если *по сыску* выяснялось, что они ранее, *изъстари*, бывали посадскими людьми, а в городах у них есть лавки или промыслы. Тех же торго-

вых крестьян, которые ранее не были посадскими тяглыми людьми, к посаду не приписывали, но они были обязаны продать свои лавки, *погребы и варницы* тяглым посадским людям. Содержание этой статьи, так же, как и ст. 5, подтверждает установление монопольного права посада на занятие торговлей и ремеслом.

Статья 10

В статье решается вопрос о выгонах в других, кроме Москвы, городах. Выгоны были приписаны к городу, размер их должен был быть прежним. Если выгонные земли оказались отторгнутыми от города и попали кому-то во владение, их возвращали городу.

Статьи 11—12

Затинщики служители при затинных пищалях крепостных орудиях.

Воротники — караульные, охранявшие городские или крепостные ворота.

Статьи корреспондируют со ст. 4 настоящей главы, делающей специальное исключение для стрельцов из общего правила о запрещении служилым людям заниматься торговлей и промыслами в городах. Статья 11 распространяет это правило на все города и касается не только стрельцов, но также казаков и драгун. Они должны были платить лишь таможенные пошлины, а с лавок — оброк (от посадского тягла и служб они освобождались). Исключение было сделано в связи с той конкретной обстановкой бурных событий, восстаний, *смуты*, в которых стрельцы сыграли очень важную роль.

Стрельцы были привилегированной частью служилых людей. Это и определило сохранение за ними права заниматься ремеслом и торговлей и установление некоторых ограничений в несении тяглых повинностей и служб. Может быть имело значение и то обстоятельство, что запрет заниматься торговлей и ремеслом (и неполучение соответственных доходов) должен был привести к увеличению государева жалованья, т. е. расходов из государственной казны. Статья 12 указывает на положение *иных чинов* служилых людей: пушкарей, затинщиков, воротников, казенных плотников и кузнецов. Этим категориям служилых людей также разрешалось заниматься торговлей и ремеслом, но с уплатой посадских податей и выполнением других повинностей (*служб*), а также уплатой таможенных пошлин. Статьи устанавливали для служилых людей альтернативу: при нежелании платить тягло они должны были продать посаду свои лавки и мастерские.

Статья 13

Заклатчик — посадский человек, живущий у кого-либо и вышедший из посадского тягла.

Статья предписывает возвращать всех бывших посадских людей и их работников из закладчиков на посад *безлетно же и бесповоротно*. При этом имелись в виду не только сами посадские люди, но и дети бывших посадских людей, оказавшихся в закладе за духовными и светскими феодалами.

Закон запрещал впредь тяглым людям уходить в заклад под страхом битья кнутом и ссылки в Сибирь. Наказание устана-

вливалось и для тех, кто принимал посадских людей в закладчики — они попадали *в великую опалу*, а земли, на которых поселялись закладчики, забирались *на государя*. Статья отражает уже отмеченный процесс — правительственная власть, крайне заинтересованная в развитии торгово-ремесленного производства, пыталась содействовать этому сугубо феодальными, крепостническими мерами, насильственно возвращая на посад бывших его жильцов.

Статья 14

Владельцам загородных дворов и огородов запрещается держать у себя *многих своих крестьян и бобылей*, видимо, из опасения, что их можно использовать для торговли и ремесла. Это предположение подтверждается второй частью статьи, где сказано о возможности использовать крестьян из вотчин и поместий в загородных дворах для ремесленного дела *на время*. Последним приезжать в Москву не запрещалось.

Статья устанавливает санкцию за нарушение запрета — частновладельческие крестьяне и бобыли переводились на посад в тягло, даже если они были записаны за вотчинами и поместьями в писцовых книгах.

Статья 15

Эта статья как бы продолжает ст. 9, повторяя требование, обращенное ко всем — боярским и иных чинов людям и крестьянам — продать посаду тяглые дворы, лавки, *анбары, и погребы каменныя и соляныя варницы*, купленные ими или полученные в заклад. Лица, нарушившие это предписание, наказывались.

Статья 16

Статья 16 подтверждает принцип, по которому только торговые, посадские люди могли заниматься торговлей и ремеслом. В случае заклада лавок, амбаров, погребов и варниц и просрочки выкупа заложенного имущества залогоприниматель обязан был продать указанное имущество только тяглым, посадским людям. В случае нарушения запрета заложенное имущество подлежало конфискации.

Статья 17

В статье еще раз подтверждается монополия посада на торговлю. Крестьяне могли продавать лишь с *возов и стругов*, а *в рядех лавок не покупати и не наймывати.*

Статья 18

Статья устанавливает дополнительные положения относительно закладчиков. Воспрепятствовать их возвращению на посад в тягло владельцы не могли, даже ссылаясь на кабалы и записи о долгах или ссуде. Документы о крепости или долгах забирались в приказ, претензии владельцев не принимались.

Статьи 19—20

Статьи, имея в виду, видимо, практику прошлых лет *сыска посадских людей*[296], когда обнаруженных тяглецов возвращали *на их прежние жеребьи*, устанавливают новый порядок: тяглым посадским людям разрешалось жить там, *где они ожилися*. Посадские люди, обнаруженные на «белых» слободах или в вотчинах и поместьях, подлежали возвращению в тягло по месту жительства.

296 См.: Смирнов П. П. Указ. соч., т. II, с. 291—292.

Статьи 21—23

Статьи определили порядок обращения в тягло вольных людей, вступивших в семейные связи с посадскими. Женитьба на вдовах посадских влекла за собой превращение вольных людей в посадских тяглецов. Зятья, вошедшие в дом тяглого человека, записывались в посад. Если же дочь выходила замуж за вольного человека на сторону (ст. 21), последний в тягло не записывался.

Статья 24

В статье говорится о посадских мастеровых людях, ушедших в Москву в Оружейную палату или другие приказы. Они подлежали возвращению на посад только с разрешения царя в каждом отдельном случае.

Статья 25

Статья указывает на категорию ушедших из посада в псари. Они возвращались на посад вместе с детьми.

Статьи 26—27

В статьях устанавливается правило, что посадские люди, *своею охотою, а не неволею* записавшиеся в стрельцы, возвращались на посад. При наличии у такого стрельца трех сыновей двое записывались в тягло, а третий оставался в стрельцах.

Статьи 28—32

Статьи требуют возвращения на посад других категорий служилых людей по прибору — выходцев из посадских людей. Указаны пушкари, затинщики, воротники, кузнецы, казаки, солдаты, ямщики.

Исключение делалось только для казаков, записавшихся в полки *в прошлых годах* до Смоленской войны 1632—1634 гг.

Статья 33

Согласно общему правилу относительно бывших в плену, вернувшиеся из плена посадские люди и их дети могли выбирать место жительства и освободиться от тягла.

Статья 34

Статья посвящена верхушке посадского населения — гостиной и суконной сотням. Торговые люди гостиной и суконной сотни, пожалованные этим званием, обязаны были жить в Москве. Они, как правило, сохраняли свои лавки и промыслы в тех городах, где ранее жили. Жалованными царскими грамотами они освобождались от посадского тягла. Уложение устанавливало новое правило: торговые люди гостиной и суконной сотни должны были либо продать свои дворы и промыслы в прежних своих городах посадским тяглым людям, либо платить со своих тяглых дворов и промыслов тягло наравне с другими. Одновременно ст. 34 подтверждала обращенное к ним требование жить в Москве в гостиной и суконной сотне.

Уложение, таким образом, пошло навстречу требованиям черных посадских масс и вернуло богатых горожан в тягло, но сохранило им и привилегии — торговлю и промыслы в других городах, не по месту проживания. Им разрешалась также торговля и в Москве.

Статьи 35—36

В статьях устанавливались правила ведения торговых операций в Москве для приезжих купцов. Последние могли иметь здесь свои дворы и лавки, но при этом должны были платить подати и в Москве и в своих городах. Если же они дворов и лавок в Москве не имели, то могли торговать лишь в гостином дворе. Впредь им запрещалось покупать и нанимать лавки у московских купцов. Купленные лавки должны были быть проданы московскому посаду.

Статья 37

Соборное Уложение стремилось увеличить численность посадского населения и по сыску возвращало на посад различные категории бывших тяглецов. Но для старинных холопов, кабальных людей, крепостных крестьян и бобылей, записанных за кем-то в писцовых книгах, сбежавших от своих господ и женившихся на дочерях или вдовах посадских людей, устанавливалось иное положение — их возвращали прежним владельцам с женами и детьми.

Статья 38

Если же посадская женщина (вдова или дочь посадского человека) убегала с посада (сама или по наущению) и выходила замуж за кабального, старинного холопа, крепостного крестьянина или бобыля, то ее возвращали с мужем и детьми на посад. Статья устанавливала более сложную процедуру возврата, нежели ст. 37. Дело решалось *по суду и сыску*.

Статья 39

Статья еще раз возвращается к вопросу о запрещении продажи или сдачи в заклад тяглых посадских дворов беломестцам. Нарушившим этот запрет устанавливалось наказание: посадские дворы отдавались безденежно другим тяглым людям, деньги по закладным не выплачивались. Для черных посадских людей устанавливалось еще и телесное наказание — *бити кнутом*. Статья 39 близка по содержанию ст. 269 гл. X. Она интересна также тем, что в ней предусматриваются случаи прикрытия договора купли-продажи залогом имущества.

Статья 40

Статья связана с вопросом о правах иноземных купцов в России, который неоднократно поднимался в эти годы русским купечеством. Как указывает П. П. Смирнов[297], в 1627 году по просьбе гостей было решено не пускать в Москву торговых иноземцев без царских жалованных грамот *чтоб нашим торговым людям в том оскуденья не было*.

297 Смирнов П. П. Экономическая политика Московского государства в XVII в. Киев, 1912. с. 6—8.

Царское правительство в XVII в. неоднократно ограничивало прежние привилегии иностранных купцов, что соответствовало требованиям русского купечества защитить его от произвола и конкуренции с их стороны. В 1643 году был принят Указ о запрещении иностранцам покупать, а русским людям продавать и закладывать дворы в Москве, в Китае-городе, Белом и Земляном городах и в загородных слободах. В ст. 40 повторяется положение Указа 1643 года и содержится требование, чтобы Земский приказ не оформлял подобные купчие и закладные. Для русских людей за продажу дворов иностранцам устанавливалось наказание *им за то от государя быти в опале*.

Уложение запрещало иностранцам строить в Москве (в Китае-городе, Белом, Земляном) на своих дворах церкви. Они могли строить свои церкви только за городом *от церквей божиих в далных местех*.

Глава XX

Глава регламентирует взаимоотношения феодалов (по поводу владения холопами) и отношения между господами и холопами. В отличие от главы о крестьянах она имеет более универсальный характер, содержит почти весь комплекс норм, затрагивающих все формы личной зависимости, лежащие за пределами основного деления феодального общества на крестьян и феодалов и возникающие на основе вольного найма, добровольной службы, займа и т. п.

В гл. XX представлены все виды холопства, присущие развитой стадии феодализма. Старинное холопство (полное, докладное) выступает как пережиточная форма. Купленные люди и полонянники своими корнями уходят в глубокую древность, но являются возобновляемыми видами холопов. Очевидное предпочтение перед иными видами холопства закон оказывает го-

сподствующей и относительно новой его разновидности — кабальному холопству и отчасти добровольному[298].

Основными источниками гл. XX были как законодательные памятники конца XVI — первой половины XVII века, так и решения по текущим судебным делам о холопах[299]. Тем не менее только к середине XVII в. сложился наиболее обширный и всеобъемлющий кодекс холопьего права, составляющий важную часть феодального права. Общая линия Уложения 1649 года на смягчение и ограничение холопства сочеталась с установкой на консолидацию холопьего сословия, на укрепление его сословных рамок в эпоху наибольшей консолидации основных классов — сословий феодального общества. Несмотря на очевидные процессы в направлении изживания холопства и слияния его с крестьянством (общность многих правовых черт у крестьян и холопов), холопы в первой половине XVII в. оставались еще в значительной мере обособленным сословием.

298 Панеях В. М. Холопство в XVI — начале XVII в. Л., 1975.

299 Панеях В. М. Холопство в первой половине XVII в. Л., 1984.

Статьи 1—3

Основное назначение этих статей состоит в предотвращении перехода в кабальные холопы низшего разряда служилых людей по отечеству — детей боярских. В основе их лежат соответствующие нормы Уложения 23 июля 1641 г., принятого в ответ на челобитье дворян и детей боярских[300]. Наиболее важной является норма ст. 2, запрещающей в дальнейшем принимать в холопы всех без исключения детей боярских — как верстанных, так и неверстанных. Такая регламентация пополнения рядов холопства в социальном аспекте продиктована стремлением укрепить процесс консолидации господствующего класса — сословия и предотвратить утечку из него. Но закон предусматривал исключения из этого общего запрета. Одно из них касалось детей боярских, которые еще до Уложения 1649 года поступили в холопы, не будучи наделенными поместьями. Закон оставлял их в холопьем сословии (ст. 1). Второе исключение касалось той категории детей боярских, которые невзирая на запрет поступят в холопы после Уложения 1649 года. Данная норма вскрывает любопытный бытовой штрих: какая-то часть детей боярских предпочитала холопью неволю, когда удавалось удачно устроиться, тяготам государевой военной службы.

300 Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 370—371; Смирнов П. Челобитные дворян и детей боярских всех городов в первой половине XVII века. М., 1915, с. 14.

Наконец, третье исключение вытекает из текста самой ст. 2: в отдельных случаях по государеву имянному указу предусматривалась возможность оформления кабал и на детей боярских. Поскольку оформление и регистрация служилых кабал были обязательны в Холопьем приказе, на последний возлагался контроль за выполнением предписаний ст. ст. 1—3[301].

Бояре и боярские дворы в данном контексте не означают только собственно бояр и их дворы. В терминологическом аспекте Уложение противопоставляет холопам бояр, под которыми подразумеваются все владельцы холопов (см. ст. 113).

301 Яковлев А. И. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. Т. I, М. — Л., 1943, с. 143—152.

Статьи 4—5

Побегам холопов (*людей*) и их возврату Уложение уделяет столь же большое внимание, как и побегам крестьян. Предпринята попытка дать классово-политическую квалификацию побега холопов, поскольку он часто приводил к ссоре между феодалами (см. ст. 22). В ст. 4, как следствие побега, выделен материальный ущерб, в особенности в случаях разорения, причиняемого беглыми людьми прежним владельцам. Возмещение ущерба следовало путем предъявления гражданского иска в судные приказы в отношении тех, кто принимал беглых. О наказании самих беглых здесь не говорится (см. ст. 22), но предусмотрен возврат их прежним владельцам на основании кабальных и иных крепостей *с женами и детьми, которые дети с отцами писаны в одной крепости и которые у кого в холопстве породилися* (ст. 4). Статья 5 уточняет последнюю норму, подчеркивая, что на детей, родившихся до оформления холопства их родителями и живущих у кого другого или самостоятельно, не распространяется зависимость их родителей.

Вторая часть ст. 4 и ст. 5 восходят к ст. 76 Судебника 1550 года[302]. Грамоты полные, оформлявшие полное холопство, перестали выдаваться с конца XVI в. Ко времени Уложения 1649 года они могли быть на руках некоторой части холоповладельцев.

302 Памятники русского права. Выпуск четвертый, с. 254.

Статья 6

Статья ограничивает один из источников пополнения холопства: запрещается оформлять служилые кабалы на беглых крестьян, бобылей и на их детей, занесенных в писцовые и переписные книги (см. ст. ст. 1—3). Поскольку имеется в виду будущее время, запрет касается распространения на крестьян уз кабального холопства. Сохранился фрагмент Указа от 3 июля 1630 г.: *на крестьян и на крестьянских детей кабал давати не велено*[303]. Этот запрет повторен в указе не позднее 30 мая 1641 г.[304].

Таким образом, норма, закрепленная в ст. 6, уходит корнями в прошлое. В Уложении она развивается еще в двух статьях — запрещается кабалить: 1) своих крестьян и их детей (см. ст. 113) и 2) чужих крестьян из числа наймитов (см. ст. 32 гл. XI). Подтверждением того, что правительство придавало важное значение запрету оформлять кабалы на крестьян, стремясь сохранить крестьянство как основной производительный класс в интересах класса феодалов в целом, служит предписание ст. 6 Холопьему приказу ежегодно оповещать городовых воевод и приказных людей о таком запрете. Писцовые книги — книги 1626—1628 гг. (см. ст. ст. 1, 2 гл. XI). Переписные книги — книги 1646—1648 гг. (см. ст. 9 гл. XI). Крестьяне и бобыли, не занесенные в писцовые и переписные книги, составляли один из резервов похолопления.

303 Панеях В. М. Из истории закрепощения крестьян в конце XVI — первой половине XVII века. История СССР, 1981, № 5, с. 170.

304 Там же, с. 171; Яковлев А. И. Холопство... Т. I, с. 316.

Статья 7

Статья предписывает условия оформления служилой кабалы, фиксирующей поступление в кабальные холопы вольных людей, не связанных какой-либо другой формой зависимости и не принадлежащих к тем социальным группам — крестьяне, служилые люди, которым закон запрещал поступление в кабальные холопы (см. ст. ст. 1—3, 5, 6). Опрос и оформление поступающих в холопы введены с конца XVI в., но в практике не было единства приемов оформления кабальной зависимости. Статья 7 унифицирует этот процесс и подразумевает оформление только кабального холопства, исключая прежние устаревшие его формы (полное, докладное, старинное холопство).

Основу пополнения кабального холопства составляли вольные люди, отпущенные на волю холопы, среди которых заметную часть составляли кабальные же холопы, получившие отпускные после смерти своих господ. Указание на оформление кабальной зависимости в Холопьем приказе не означает, что такое оформление осуществлялось только в Москве. Кабальные книги велись и в иных городах — в съезжих (воеводских) избах и на губных станах.

Статьи 8—15

Статьи регламентируют процесс поступления в кабальное холопство бывших кабальных холопов, отпущенных на волю после смерти своих первых господ, а также определяют права на кабальных холопов — наследников их господ. В данном отношении статьи уходят корнями в Уложение 1 февраля 1597 г.[305], но значительно дополняют его новыми казусами и устанавливают единую процедуру повторного поступления в кабальные холопы с отпускной от господина или прикащиков после его смерти и без отпускной.

К служилым кабалам и к книгам руки прикладывати — имеются в виду кабальные книги, куда заносились необходимые данные по оформлению кабальной зависимости.

305 Памятники русского права. Выпуск четвертый, с. 373.

Предусмотрены следующие казусы:

а) Наличие отпускной. В таком случае оформление служилой кабалы на имя нового лица шло беспрепятственно. В месте оформления (в Холопьем приказе, в воеводских избах городов) снимали с отпускной список (копию), а саму отпускную приклеивали к вновь выданной кабале и закрепляли подписью дьяка. Отпускные кабалы и приметы (в рожей) холопов заносили в кабальные книги (ст. 8).

б) Отпускная отсутствует. Общая норма гласит, что без отпускной при живом холоповладельце, не давшем отпускной, оформление новой кабалы запрещалось (ст. 11). Если же прежний холоповладелец умер, а отпускная не дана, то в соответствии с данными допроса холопа производился розыск записи о кабале в книгах и при ее обнаружении и при отсутствии других претендентов на холопа на имя нового владельца оформлялась кабала с занесением ее в книги (ст. 12).

в) При отсутствии записи в книгах о прежней кабале исходят из того, что вместо кабальной должна существовать другая форма зависимости. Казус предусматривает, что холоп ложно

называется кабальным, а наследники холоповладельца предъявляют на него старинную крепость (полную, докладную, духовную и др. грамоты), которая и решает вопрос о принадлежности холопа (ст. 13).

г) В соответствии с законом о лишении наследников холоповладельцев права наследования кабальных холопов, который берет начало с Уложения 1 февраля 1597 г., ст. 9 признает незаконными попытки холоповладельцев еще при жизни закрепить право своих детей на кабальных холопов путем оформления новых служилых кабал на их имя. Такое переоформление прав на кабальных холопов возможно только при условии предварительной выдачи отпускной. Но, получив отпускную, холоп имел право идти в кабальные холопы к любому другому лицу.

д) Обязательный характер выдачи отпускной кабальному холопу после смерти его господина раскрывается и через казус, когда наследники или прикащики уклоняются от выполнения завещательной воли холоповладельца и отпускной холопу не дают, стремясь задержать его у себя. В этом случае закон разрешил холопам бить челом в Холопий приказ о выдаче им отпускных. После подтверждения правоты жалобы (очная ставка и т. п.) приказ обязан выдать отпускные. При той же ситуации в случае внезапной смерти холоповладельца по челобитью холопа и по сыску, если он подтверждал именно кабальную форму зависимости, а не старинную, холопу давалась *воля* (своеобразная форма отпускной по судебному решению — ст. ст. 14, 15). Право кабальных холопов жаловаться в определенных случаях на своих господ означало, что они обладали правоспособностью, но только в границах статуса своей кабальной неволи. Всякие манипуляции с отпускными (попытки поступить вновь в холопы с отпускной к одному лицу и затем без отпускной к другому лицу) пресекались законом (ст. 10).

Статьи 16—18

Статьи включают правовые нормы, касающиеся так называемых добровольных холопов. Впервые понятие добровольного холопа дано в Уложении 1 февраля 1597 г. и отнесено исключительно к лицам, прослужившим без оформления кабалы не менее полугода, а до полугода имела место добровольная служба. По истечении полугода хозяин мог оформить кабалу на своего послужильца даже вопреки его воле[306]. В Уложении 1649 года нет понятия добровольной службы, что означало непризнание ее законодательством. Добровольное холопство возникало изначально с момента поступления вольного человека на службу. В течение трех месяцев добровольный холоп мог покинуть своего господина. после окончания этого срока он терял такое право, а холоповладелец приобретал право оформления служилой кабалы на добровольного холопа независимо от его желания (ст. 16). Будет оформлена служилая кабала или нет — целиком зависело от воли холоповладельца. Но закон подталкивал его к этому, поскольку лишал защиты в случае бегства добровольно-

306
Памятники русского права. Выпуск четвертый, с. 374, 379; Маньков А. Г. Уложение 1649 г., с. 120, 121.

го холопа и кражи им господского имущества. В этой части законодатель восстановил действие Указа 11 октября 1555 г.[307] (ст. 17). Основанием прав на кабального холопа могла быть только служилая кабала. Никакие личные *грамотки* об отдаче себя в холопы ее не заменяли (ст. 18). Из ст. ст. 16 и 18 следует, что бескабальная служба в холопах рассматривалась в Уложении как переходная стадия к холопству кабальному и не имела своего юридического статуса.

Добровольное холопство явилось альтернативой непосредственному поступлению в кабальные холопы (ср. ст. 7) и служило дополнительным средством мобилизации феодально-крепостнической системой свободных членов общества.

307 Памятники русского права. Выпуск четвертый, с. 514.

Статья 19

Вслед за Указом 30 мая 1641 г.[308] Уложение детализировало процесс оформления служилой кабалы. Составлять ее могли только площадные подьячие. Лицу, ставшему кабальным холопом, выплачивалось *жалованье* (ст. 78). Определялось оно строго в размере трех рублей. В то же самое время Уложение оценивало работу мужчины в счет погашения долга по заемной кабале в размере пяти рублей в год (см. ст. 40). Сравнение этих чисел показывает, в какой мере зависимость по служилой кабале обрела крепостнический характер, а уплачиваемое холопу *жалованье* утратило реальный смысл. Так служилая кабала была полностью обособлена от кабалы заемной.

308 Яковлев А. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. М. — Л., 1943, с. 315—316.

Статьи 20—21

Статьи исключают как объект похолопления несовершеннолетних лиц (до 15 лет) и лиц, связанных старинными видами холопьей зависимости. Источник первой нормы — указ 30 мая 1641 г.[309], второй — ст. 78 Судебника 1550 года[310]. Если кабала оформлена на полного, старинного и докладного холопа, не имевшего отпускной, то при возникновении конфликта холоп отдавался тому, чья *крепость старее*. Поскольку выдача полных грамот была прекращена в конце XVI в., а к середине XVII в. полные грамоты могли быть на руках лишь некоторой части холоповладельцев, следует полагать, что на основе данной нормы могло возникнуть лишь незначительное число конфликтов, которые разрешались в судебном порядке. В определенных случаях Уложение не исключало все же оформление кабалы на полных холопов (см. ст. 101).

309 Там же.

310 Памятники русского права. Выпуск четвертый, с. 255.

Статья 22

Впервые дается классово-политическая квалификация побега холопа как акта, влекущего за собою ссору между феодалами, что наносило ущерб единству господствующего класса. Отсюда определялось и жестокое наказание холопу, которое осуществлялось публично перед учреждением, ведущим разбор дел о холопах: в Москве — Холопий приказ, а в городах — воеводские избы. Крайние формы расправы над беглыми холопами со

стороны самих холоповладельцев преследовались законом (см. ст. 92). Взаимные споры феодалов о беглых холопах и большое число тяжб о них получили широкое распространение[311].

Статья 23

Присутствие лица, на которое оформлялась служилая кабала, при ее регистрации было обязательным. Иногда здесь возникали злоупотребления: вместо действительного лица, на имя которого была составлена кабала, перед властями ставилось подставное лицо (*воровски заочно подставою*), которое выдавало себя за кабального человека и давало нужные холоповладельцу показания. Для предотвращения такого рода случаев и введено в кабалы описание примет кабалимого, а виновный в подобного рода махинациях подвергался наказанию кнутом.

311 Яковлев А. Указ. соч., с. 167—203, 213—222.

Статьи 24—26

Статьи 24—26 предусматривают судебную процедуру установления родственной принадлежности холопов и крестьян, бежавших от своих родственников, связанных той или иной формой зависимости, давших на себя служилую кабалу на стороне. В основе сыска и возврата таких беглых лежат старые нормы, закрепленные в Уложении — дети, родившиеся от холопов, являются холопами (по Судебнику 1550 года)[312], а крестьянские дети также *крепки своим господам по родителям.*

312 Памятники русского права. Выпуск четвертый, с. 254.

Первым этапом следствия служила очная ставка детей с родителями и другими родственниками. Если на суде и на очной ставке дети не признавали родителей или родственников, а муж не признавал жену, а жена мужа, то их подвергали пытке; коль скоро первая пытка не давала нужного результата, прибегали к повторной. При отрицательном результате второй пытки холопы возвращались тем, кому дали на себя служилые кабалы. Решение вопроса на основе результата второй пытки отвечает общим установкам судопроизводства того времени, когда признание (или умолчание) под пыткой признавались определяющими аргументами для решения дела. Применение пытки в подобных случаях означало расширение розыскного процесса в делах о беглых холопах.

Отсутствие упоминания в ст. 25 крестьян связано с тем, что аналогичный казус в отношении крестьян предусмотрен в гл. XI (ст. 22).

Статья 27

Статья предусматривает исключение из общего правила возврата беглых холопов по принципу: *по рабе холоп и по холопе раба*, а детей, родившихся в холопстве, по родителям. Исключение предусмотрено в отношении служилых людей украинных (окраинных) городов, в прочном поселении которых в результате создания семьи (пусть за счет беглых холопок и крестьянок) на южных границах государства правительство было крайне заинтересовано. Однако решался этот вопрос компромиссно.

Холоповладельцы за каждую рабу получали большой *вывод* — по 50 руб., в десять раз больший, чем *вывод* за крестьянскую девку или вдову. Такое различие связано с тем, что в отношении холопа у вотчинника и помещика было большее право распоряжения, нежели в отношении крепостного крестьянина.

Статья 28

Эта статья новая. В ней рассматривается один из случаев отступления от общих правил регистрации служилых кабал. Действительной являлась служилая кабала *за дьячей рукою и за подъячих справкою*, зарегистрированная в кабальных книгах (см. ст. ст. 7, 72, 73). В данной ситуации предъявленная на холопа кабала не обнаружена в Кабальной книге. Однако наличие на кабале пометы приказного человека о занесении кабалы в книгу сохраняло права холоповладельца на кабального холопа, но прежняя кабала заменялась новой с занесением ее в книгу, а должностное лицо, не осуществившее регистрации кабалы в книге, подвергалось наказанию по указанию царя.

Статья 29

В статье говорится о доказательствах права на старинных холопов (вероятно, в эту категорию входят и кабальные холопы, попавшие в зависимость до 1613 года), утраченных в ходе событий начала XVII в. С воцарением Михаила Федоровича было указано в течение двух лет (1613, 1614) подавать *явки* на таких холопов. Если *явки* в случае возникновения спора о холопах будут обнаружены, то вопрос о принадлежности старинных холопов решался на их основе. При отсутствии крепостей и явок разрешалось прибегать к обыску.

Статья 30

Статья определяет правовое состояние детей, родившихся при кабальной зависимости их родителей. Еще В. О. Ключевский справедливо отметил, что рождение в кабальном холопстве само по себе не делает холопом[313]. В результате многолетнего проживания при дворе господ вместе с родителями сыновья кабальных холопов попадали в состояние добровольных холопов, на которых холоповладельцы имели право оформить служилые кабалы при достижении ими пятнадцатилетнего возраста даже вопреки их воле.

313 Ключевский В. О. Происхождение крепостного права в России. Соч., т. VII. М., 1959, с. 264.

Статья 31

В основе статьи лежит древняя норма, сформулированная в ст. 76 Судебника 1550 года[314]. Этот принцип распространялся на все виды холопства, а в отношении старинных холопов сохранял действие также при передаче их по наследству и в качестве приданого. Кабальные холопы в таких случаях не передавались.

314 Памятники русского права. Выпуск четвертый, с. 254.

Статья 32

В основе статьи лежит норма ст. 79 Судебника 1550 года[315]. В конце XVI в. выдача полных и докладных грамот была прекращена. Поэтому статья подразумевает потомков старинных холопов, на которых в прошлом были оформлены полные и докладные грамоты. В случае столкновения двух грамот на одного и того же холопа предпочтение отдавалось более старой.

315 Там же, с. 255.

Статья 33

Статья формулирует норму об отпуске на волю холопов, принадлежавших изменникам, давно существующую на практике. Законодатель предполагал лишь один путь вольноотпущеннику — бить челом в холопы к другим лицам. Вопрос о холопах изменников решался аналогично вопросу об их вотчинах и поместьях.

Список выборных людей на Собор 1642 года

Статьи 34—36

Статьи предусматривают казусы, связанные с пленением и самостоятельным возвращением холопов из плена. В их основе лежит ст. 80 Судебника 1550 года[316], но заметно расширенная, конкретизированная и редакционно измененная. Так, по ст. 80 Судебника, холопа, вернувшегося из плена и изъявившего желание быть в холопах у прежнего господина, надлежало явить боярам. По ст. 34 — привести в Холопий приказ, поскольку последний возник не позднее 1571 года, но после Судебника[317].

316 Там же, с. 255, 256.

317 Зимин А. А. О сложении приказной системы на Руси — Доклады и сообщения Института истории. Вып. 3, М., 1954, с. 171.

Уложение предусматривает три развернуто сформулированных варианта:

1) Холоп, взятый в плен (надо полагать в бою, в сражении) и вышедший из плена, освобождается от холопской зависимости по старому правилу вместе с женой и детьми. В данном случае имеются в виду дети — малолетки и дети, достигшие пятнадцатилетнего возраста и старше, но на которых не оформлены самостоятельные служилые кабалы (сравни ст. 66).

2) В случае согласия холопа остаться у прежнего господина в Холопьем приказе делали на старой кабале соответствующую пометку (ст. 34).

3) Не подлежали освобождению от прежнего холопства: а) холопы, бежавшие за рубеж, но затем вернувшиеся оттуда самостоятельно. Такой побег получал политическую квалификацию и расценивался как измена; б) взятые в плен холопы, находившиеся в бегах, несмотря на то, что самостоятельно вернулись из плена. Они возвращались в холопство к своим господам, от которых бежали (ст. ст. 35, 36).

Статьи 37—38

Источником статей служил указ 1 сентября 1558 г.[318]. Продолжая его линию, Уложение допускало холопское состояние тех новокрещенов из пленных, которые *в государеву службу не пригодятся*. Таким образом, оборотной и весьма существенной стороной этой нормы является охрана от похолопления новокре-

318 Памятники русского права. Выпуск четвертый, с. 516—517.

Дело [illegible] г(осу)д(а)ря ц(а)ря и в(е)л(и)к(о)го к(ня)зя
Михаила Федоровича всеа Русии

С нынешнего во ӡрн году октября
в КИ день писали г(осу)д(а)рю ц(а)рю
и великому князю Михаилу Федоровичю
всеа Русии донские атаманы
и казаки о [illegible] [illegible] и донские
во [illegible] прислали с отпиской о станице
атамана Наума Васильева да ясау-
ла Федора Порошина с това-
рыщи что в отписке их напи-
сано

С прошлого ӡрмѳ году

щенов из пленных, пригодных прежде всего к военной службе. По общему правилу иностранцы, принявшие православие, обязаны были идти на государеву службу.

Существенное отличие ст. 37 от указа 1558 года состоит в том, что если указ допускал поступление новокрещенов в полные и докладные холопы, то ст. 37 устанавливала холопскую зависимость только в виде кабального холопства, что отвечало общей линии правительственной политики первой половины XVII в. в холопьем вопросе. Статья 38 в свою очередь подчеркивала обязательность регистрации такой кабалы, в противном случае лишая иски о краже холопом имущества хозяина (снос при побеге) судебной защиты.

Статьи 39—40

Статьи регламентируют особую форму имущественных отношений, связанных с займом при оформлении его заемной кабалой. Источником их служил указ 15 октября 1557 г.[319]. Отражая высокий уровень ростовщических операций, Уложение уделяет большое внимание договору займа (ст. ст.203—205, 261 гл. X). При неуплате долга по заемной кабале или *по записям за рост служити* должник отдавался истцу *головою до искупа* (ст. 39), т. е. до отработки долга. Отработка осуществлялась по официально установленному расчету. Погашение таким путем иска влекло освобождение должника и его семьи. Право на должников до отработки долга переходило по наследству (ст. 40). Возврат долга не снимал вопроса об отработке процента. Отработка процента была способом обойти закон, запрещавший взимание процента с заемных денег (ст. 203, гл. X).

319
Там же, с. 517.

Статьи 41—42

Источником этих статей служил указ 16 августа 1603 г.[320] о выдаче отпускных грамот холопам, владельцы которых изгнали их во время страшного голода 1601—1603 гг. Видимо, практика такого рода имела место не только в данные годы, но и могла повториться в будущем. Холоповладелец обязан был кормить и одевать холопа, в то время как крестьянин кормил и одевал себя сам. Если господин в голодное время прогонял холопа, не дав ему отпускной, что лишало его возможности поступить к другому лицу, холоп имел право бить челом о выдаче ему отпускной. Показания холопа проверялись путем опроса холоповладельца, который обязан подкрепить свои показания подписью. В таком случае отпускная выдавалась из Холопьего приказа. Если же владелец холопа опровергал его показания, то холопа возвращали ему, обязав *кормить* и *голодом не морить* (ст. 42).

320
Там же, с. 375.

Статьи 43—45

Статьи регламентируют формы личной зависимости по жилым записям. Законодатель выделяет особый вид записей, характерных для голодных (неурожайных) лет. Такую запись

могло дать любое лицо, не связанное узами феодальной зависимости и не принадлежащее к служилому сословию, на себя с женой или на своих детей с условием работать на хозяина за прокорм. В данном случае могло иметь место сочетание жилой записи и заемной кабалы, когда жилая запись осложнялась условием получения заемных денег (ст. 43). Работа в счет погашения долга учитывалась по установленной норме (см. ст. 40).

Обычная жилая запись могла включать условие жить во дворе господина определенный срок или до его смерти. В том случае, когда жилая запись составлена на имя господина, его жены и детей, лицо, давшее запись на себя, обязано работать и после смерти господина. При попытке лиц, давших на себя запись, освободиться досрочно с них взимали заряд-неустойку (ст. 44).

До Уложения давали *на людей житейские записи на урочные годы, с зарядом* по указу не позднее 30 мая 1641 г.[321]. Жилые записи регистрировались в Кабальных книгах вместе со служилыми кабалами. Об этом говорится в ст. 45, которая выделяет в качестве самостоятельного вопроса оформление жилых записей родителями на своих детей, отданных в работу на срок, с ручательством в их благонадежности. Поручителями могли быть и другие лица. Закон предписывал решать вопрос о краже имущества хозяев бежавшими послужильцами при отсутствии доказательств с помощью крестного целования (см. гл. XIII). В литературе нет единого мнения о природе зависимости по жилым записям. Одни считают зависимость феодальной, другие усматривают в записи наем, осложненный полукабальными обязательствами[322].

321 Яковлев А. И. Холопство..., с. 315—316.

322 Горская Н. А. Жилые записи (К истории найма в XVII в.). — История СССР, 1963, № 5, с. 58—78.

Статья 46

Несостоятельных должников ставили на правеж. Но с правежа должник мог быть выкуплен любым лицом, которое погашало его долг. По записи он попадал в зависимость от данного лица. Если срок службы в записи не был оговорен, должник служил практически пожизненно, передаваясь по наследству.

Статьи 47—48

Статьи 47—48 признают незаконным оформление кабалы одновременно двух лиц на одного холопа. В основе статей лежит боярский Приговор 7 января 1606 г.[323], который назван государевым указом.

Кабалы, оформленные до Уложения на двух и более лиц одновременно, подлежали возврату в надлежащие учреждения для их переоформления (ст. 48). Закон требовал в этом случае предъявить властям и самих холопов в отличие от Приговора 7 января 1606 г., который освобождал холопов от явки при данной ситуации.

323 Памятники русского права. Выпуск четвертый, с. 376.

Статья 49

Источником этой статьи служила соответствующая часть Указа 25 февраля 1608 г.[324]. Отличие состоит в том, что за

324 Там же, с. 378.

ложное целование креста в вопросе о беглых холопах, согласно Указу 1608 года, определялось наказание по усмотрению царя, в то время как по ст. 49 наказание предписывалось такое же, какое предусмотрено в ст. 27 гл. XI за ложное крестоцелование о беглых крестьянах.

Статьи 50—51

Источником статей мог служить Указ 20 октября 1635 г.[325]. По указу тот, у кого жил беглый холоп, но сбежал от него, обязан был его найти и предъявить властям. В сравнении с указом сроки сыска беглых холопов в ст. 51 значительно сокращены. Для сыска далеко убежавших холопов по ст. 50 давался поверстный срок. Невозможность найти беглого не освобождала лицо, державшее его до последнего побега, от ответственности. Санкция в таком случае состояла в выплате 50 руб. за каждого холопа.

325 Назаров В. Д. Указная книга Московского судного приказа. Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1963. с. 477—478.

Статьи 52—53

Статьи содержат нормы, касающиеся прав наследников холоповладельцев, имевших кабальных и старинных холопов. В соответствии с Уложением 1 февраля 1597 г.[326] и повторением его нормы в указе 21 мая 1609 г.[327] дети не могли держать кабальных холопов по отцовским кабалам и обязаны дать им отпускные (ст. 52).

Редакция ст. 52 ближе к Указу 1609 года, который и был, очевидно, ее непосредственным источником. При отпуске на волю старинного холопа самим холоповладельцем или по его велению после его смерти все наследники (в данном случае прямые и боковые), согласно норме Уложения 1 февраля 1597 г.[328], воспроизведенной в ст. 53, теряли права на такого холопа.

По общему мнению историков, старинное холопство в юридическом плане сродни холопству полному. В Уложении 1649 г. основной водораздел в законах о холопах проходит между холопством старинным, которое в таком случае становится собирательным термином, включающим в себя многие старые, отживающие формы холопства, и холопством кабальным как новой его разновидностью.

326 Памятники русского права. Выпуск четвертый, с. 373.

327 Там же, с. 379—380.

328 Там же, с. 372.

Статья 54

Статья предусматривает процедуру судебного рассмотрения дела о спорном холопе. Спорный холоп мог давать показания на суде с согласия ответчика. Но и когда ответчик, не доверяя холопу, сам давал показания, холоп обязан был присутствовать при этом. До Уложения данный вопрос не регламентировался.

Статья 55

Статья содержит нормы процессуального права применительно к делам о спорных холопах, источником которых служит Уложение о судных делах 11 января 1628 г.[329] и Указ 17 февраля 1641 г.[330]. В гл. X *О суде* они в общей форме даны в

329 Там же, вып. 5, с. 209.

330 Там же, с. 372.

ст. ст. 110 и 111, с отсылкой: *как о том писано выше сего в судной статье.* Суть нормы сводится к установлению недельного срока явки в суд истца после подписания челобитной с изложением иска и предъявления приставной памяти и ответчика с момента предъявления поруки о том, что он явится в суд (см. ст. ст. 111, 114 гл. X).

Статья 56

Статья признает действительными холопьи кабалы, составленные до воцарения Михаила Федоровича, если на кабалах имеются подписи дьяка и подьячего, хотя книг, в которых зарегистрированы эти документы, нет (не сохранились). Такое исключение из общего правила, требующего регистрации кабал в кабальных книгах (см. ст. 28), связано с событиями начала XVII в.

Статья 57

Предписание предъявлять иски о краже беглыми холопами господского имущества одновременно с возбуждением иска о самих холопах содержится в Указе 1623—1624 гг., краткое изложение которого имеется в памяти из Холопьего приказа от 3 июля 1639 г. в Московский судный приказ[331]. Значит, и в 1639 году данный вопрос стоял со всей определенностью. Понятно, что составители Уложения повторили этот закон.

331 Назаров В. Д. Указная книга Московского судного приказа, с. 479.

Статья 58

Запрет воеводам и приказным людям (дьякам, подьячим) оформлять служилые кабалы в городах, находящихся в их ведении, направлен против злоупотреблений должностных лиц. Ссылка на то, что последним *кабал и никаких крепостей имати не велено,* позволяет предположить, что указ с подобным запретом был до Уложения. К принятию такого закона толкнула практика. В первой половине XVII в. «около 10% всех московских холопов, принадлежавших владельцам среднего калибра, находилось в руках администрации приказных канцелярий»[332].

332 Яковлев А. Холопство... с. 131.

Статья 59

Статья предписывает отдачу спорных холопов на поруки без участия в этом заинтересованных сторон, или, за отсутствием поручителей, передачу холопов под охрану пристава на период времени между судоговорением и вершением дела, предусмотренный гл. X (ст. ст. 21, 22, 23).

Статья 60

В соответствии со старой нормой: *по рабе холоп и по холопе раба* и согласно положению церковного права о нерасторжимости брака статья предписывает передать выигравшему дело спорного холопа (или рабу) вместе с женой (мужем).

Статьи 61—62

Норма о включении в духовные и *данные* грамоты полных и докладных холопов очень давняя. В Судебнике 1550 года сказано: *по духовной холоп*[333]. Эти особенности правового статуса старинных холопов подчеркнуты противопоставлением им кабальных холопов, которых запрещено включать в духовные, рядные и *данные* грамоты, поскольку кабальные холопы не наследуемы. Что касается купленных людей и пленников, то они на практике широко включались в эти грамоты, т. е. передавались по наследству и продавались[334]. Статья 61 юридически закрепляла сложившееся на практике положение.

333 Памятники русского права. Выпуск четвертый, с. 254.

334 Лохвицкий А. О пленных по древнерусскому праву (XV, XVI. XVII века). М., 1855.

Статья 62 дополняет предыдущую нормой, по которой мужья дочерей и сестер холоповладельца, передавшего им своих старинных или купленных людей в качестве приданого, лишались права на этих людей и в случае смерти бездетных жен были обязаны вернуть их прежнему владельцу или его прямым наследникам, причем рабу с ее мужем, а холопа с женою, если даже переданные в приданое вступили в брак на новом месте.

Статьи 63—64

Статьи предусматривают два случая нарушения закона о непередаче кабальных холопов по наследству:

1) включение таких холопов в духовные, что вступало в противоречие с соответствующей нормой ст. 61. При нежелании жить по смерти господина у его жены и детей холопы имели право бить челом в холопство к другим лицам и оформить у них служилые кабалы (ст. 63).

2) включение в духовную или в иные грамоты кабальных холопов под видом холопов старинных, на которых распространялось право наследования. Осложняющим юридическую сторону дела обстоятельством служило то, что духовная оформлена при свидетелях и при оформлении не оспорена, и тем самым приобретала официальную силу.

Легко допустить, что о такой духовной кабальные холопы могли не знать и продолжать жить у наследников своего хозяина. Законодатель вводит казус, когда между наследниками и третьими лицами возникает спор из-за холопов. Наличие только духовной не дает наследникам возможности предъявить права на холопов, как на старинных. Если холопы в свою очередь укажут, где и в каком году на них оформлены служилые кабалы, а проверка по книгам подтвердит их показания, то они по суду получают волю. В своей конечной части данная ситуация смыкается с той, что дана в ст. 15. Если же поиск в кабальных книгах не подтвердит показаний холопов, то они по духовной остаются у наследников.

Термином *бояре* обозначены не собственно бояре, а владельцы холопов вообще (сравни ст. 113).

Статья 65

Холопы, получившие волю после смерти своих господ, не имеют права предъявлять иски об имуществе наследникам. В юридическом смысле холоп — неимущий человек, вступающий в зависимость от господина, который обязан его одевать и кормить. Экономической основой большего бесправия холопов, чем крестьян, служило как раз отсутствие собственности у холопов, по крайней мере, в юридическом смысле. Это не означало, что у холопов не было имущества. У тех, кто составлял холопскую элиту, имущество могло быть значительным, но это скорее было владение, а не собственность (см. также ст. ст. 15, 16).

Статья 66

Источником статьи служит боярский Приговор 1634 года, сохранившийся в книге приказного стола Разрядного приказа. Приговор подвергнут стилистической обработке с сохранением его основного содержания. Это один из случаев, когда закон, принятый по частному поводу (Смоленская война с Польшей 1632—1634 гг.), будучи включен в Уложение, становится нормой общего значения.

Первая часть статьи соответствует норме, прокламированной в ст. 34 — холоп, взятый в плен в ходе сражения, по выходе из плена получает свободу. В отличие от ст. 34, по которой холоп освобождается с женой и детьми, здесь оговорено, что дети, родившиеся в холопстве, но уже оформившие на себя кабалы (следовательно, старше 15 лет), освобождению не подлежат.

Вторая часть ст. 66 традиционно лишает беглых холопов, попавших в плен, права на освобождение по выходе из него.

Выделение побега в *казаки или в иное какое воровство* подразумевает участие беглых холопов в отрядах донских и яицких казаков под командованием Ивана Балаша, Анисима Чернопруда и Ивана Теслева, принимавших участие в военных действиях против поляков. Движение балашовцев приняло антифеодальный характер. Поэтому ст. 66 имеет определенную политическую направленность.

Статьи 67—68

В случаях исков холоповладельцев относительно беглых холопов, поставленных в попы и дьяконы или постригшихся в монахи, вопрос об их принадлежности и краже господского имущества решал Холопий приказ, а вопрос о духовном сане рассматривали церковные власти (в центре и на местах). Холопы, самовольно надевшие на себя черническое платье и скуфьи, отдавались своим господам непосредственно из Холопьего приказа или местными властями. В отношении беглых крестьян казус пострижения в монахи и поставления в попы в Уложении не предусмотрен. Не говорит ли это о том, что среди холопов были и выходцы из духовной среды, да и грамотность у них была распространена больше?

Статья 69

Статья 69 содержит ссылку на то, что в прошлом (в 1634 году)[335] литовскому *полону*, где было много белорусов (поскольку Белоруссия входила в состав Польско-Литовского государства), значительная часть которых вступили в брак с русскими крестьянами и холопами, было предоставлено право выезда в Литву или освобождения от холопской зависимости. Статья 69 предписывает отказывать впредь холопам литовского происхождения, которые не воспользовались предоставленной ранее возможностью, в просьбах об освобождении и обязывать их жить у своих господ. Под *полоном* следует понимать не только пленных, но и вывезенных из чужой территории в ходе военных действий.

335
ААЭ. Т. III. Спб., 1836. № 252. с. 389—391.

Статья 70

Статья ссылается на Указ 1627—1628 гг., который положен в основу статьи. Повторяя его, статья запрещает служить православным лицам в качестве холопов и добровольно у иноверных иноземцев, мотивируя тем, что православные, испытывая притеснения, лишены возможности выполнять необходимые религиозные обряды. В отличие от текста Указа ст. 70 дважды (в начале и в конце) указала на запрет русским людям «жить во дворех» у некрещеных иноземцев. Если это понимать буквально, то поселение их вне дворов иноземцев не возбранялось.

Статья 71

Пленные и купленные люди, живущие у иноземцев, при желании принять православие должны дать за себя выкуп в размере 15 руб., тем самым попадая под действие ст. 70. В числе купленных людей было немало представителей народов Поволжья и Сибири.

Иноземцы — выходцы из Западной Европы, находящиеся на службе у русского царя.

Статьи 72—73

Статьи определяют порядок оформления служилых кабал и кабальных книг. Статьи содержат основные положения Указа 26 августа 1640 г.[336]. Относительно губных старост в более краткой форме воспроизводятся положения гл. XXI (ст. 4). Процедуре составления и оформления служилых кабал посвящены, кроме того, ст. ст. 7, 76 и 110.

336
Яковлев А. Холопство и холопы... Т. I. с. 316.

Основным было предписание заверять служилые кабалы и кабальные книги только рукоприкладством воевод или приказных людей (дьяков и подьячих) и губных старост, запрет прикладывать печати взамен подписей, поскольку такой способ мог скрыть нарушения важного требования закона оформления кабал только грамотными людьми. При наличии неграмотных воевод и приказных людей и при отсутствии в данном городе губного старосты оформление кабал надлежало производить в другом городе, где есть грамотный воевода и губной староста. Требование двух подписей представителей формально не зави-

симых друг от друга низовых инстанций — воеводы (дьяка или подьячего) и губного старосты — предполагало взаимный контроль оформления кабал и книг.

Статья 74

Статья 74 регламентирует порядок регистрации купчих в Холопьем приказе на купленных людей. Такая регистрация была обязательной. Ставились условия, чтобы сами татары купчие не оспаривали и чтобы они не были подложными (нарядные), т. е. составленными без ведома (за очи) объекта сделки.

Положение купленных людей было юридически однородным с положением старинных холопов. Но у них было существенное отличие — это была возобновляемая категория. Под понятием «татары» понимались все народности Сибири, Поволжья и даже Дона, исповедовавшие ислам.

Статьи 75—76

Фиксация холопьих примет в кабалах и в книгах была обязательной составной частью формуляра служилой кабалы как средство, помогающее решению тяжб о холопах. Это требование выдвигалось во многих статьях Уложения. Фиксация примет холопов практиковалась задолго до этого. Казус, предусмотренный ст. 75, когда приметы холопа сошлись с действительными только в одной кабале, хотя и более поздней по времени составления, разрешен в полном соответствии с предписанием ст. 23. В ст. 76 еще раз подчеркнута необходимость описания примет в кабалах *имянно*, т. е. подлинно, точно и с условием, чтобы каждый холоповладелец знал приметы холопов досконально.

Статья 77

Статья 77 в соответствии со ст. 61 подтверждает правомерность передачи старинных холопов и купленных людей по наследству с обозначением их в духовной, которая должна быть скреплена указанием свидетелей и казенной печатью (см. гл. XVIII). В случае побега таких людей и оформления новых служилых кабал на них последние признаются недействительными.

Такая норма восходит к ст. 78 Судебника 1550 г. и к уложению 1 февраля 1597 г.

Статья 78

Статья 78 предусматривает казус, подкрепляющий норму ст. 7, предписывающей обязательный привод к властям человека, желающего дать на себя служилую кабалу. Никакая частная и предварительная договоренность о вступлении в кабальные холопы даже с выплатой жалованья в размере трех рублей не имела законной силы.

Статья 79

В ст. 79 приводится частный случай общей нормы (см. ст. 21, гл. X), согласно которой запрещалось сторонам предъявлять какие-либо доказательства по делу после завершения судебного процесса. Если же одна из сторон заявляла в ходе судоговорения, что необходимые документы о холопах имеются в другом городе, то суд прерывался, для доставки документа предоставляли поверстный срок (см. ст. 22 гл. X), а спорный холоп на время перерыва, согласно ст. 59, отдавался на поруки третьим лицам, либо за неимением их под охрану пристава.

Статья 80

Рассмотрение дел о сожительстве господина с рабой, повлекшем за собой появление незаконнорожденных детей, отнесено к компетенции церковных властей, поскольку имело место нарушение нравственных и церковных норм. Официально закрепленное право рабы на жалобу в таких случаях следует, как и в других случаях, рассматривать как некоторое проявление правоспособности в рамках холопьего статуса. Такие жалобы имели место до Уложения и принимались властями во внимание: *роби на господий своих в блудодеянии били челом в патриаршем дворе*[337]. Виновных господ церковные власти обычно ссылали в монастыри на исправление.

337 ААЭ. Т. IV. Спб., 1836. № 155.

Статьи 81—82

Правая грамота, выданная на холопа, не меняет его статуса, в том числе и наследственных прав владельца на него: кабальные холопы не наследуются, старинные — наследуются.

Статья 83

Источником ст. 83 служил Указ 21 мая 1609 г.[338]. Эту статью следует увязать со ст. 30. Статья 83 подтверждает ее положение указанием на то, что дети кабальных холопов бегут от господ будучи *в возрасте*, т. е. не ранее 15 лет. На этом основании их надлежало вернуть из бегов даже в том случае, если они дали на себя служилые кабалы другим лицам. Особенно четко аналогичная норма выступала в Указе 1609 г.: *и у тех людей в кабалном холопстве дети поросли и бегаючи от старых своих государей дали на себя иным кабалы, и тем людем по новым кабалам отказывати, и отдавати их, сыскиваючи, по старине старым их государем...*[339]. Смысловое ударение в ст. 83 падает на слова *будут в возрасте*, а в Указе 1609 года на слова *поросли* и *отдавати их по старине*, а не на слова *у кого они родилися* и *у кого они в холопстве родились*, отнесенные в конец в том и другом случае. Следовательно, в высказывание В. О. Ключевского, приведенное в комментарии к ст. 30, следует внести уточнение: само рождение от кабального холопа не делало потомство кабальными людьми еще до Уложения. Таковыми дети становились в результате длительного проживания у господина своих родителей. Без оформления служилой кабалы они находились

338 Памятники русского права. Выпуск четвертый, с. 379—380.

339 Там же.

на положении добровольных холопов в соответствии с условиями ст. 16. Ненаследственности кабального холопа отвечало отсутствие зависимости потомственной[340].

Статья 84

На основе церковного закона о нерасторжении брака предписан возврат к прежнему холоповладельцу и к прежней жене беглого холопа, вторично женившегося в бегах. В случае смерти первой жены на том же основании холоп возвращался к своему господину с новой женой. Практика подобного рода имела место и до Уложения.

340
См.: Панеях В. М. Холопство в XVI — начале XVII века. Л., 1975. с. 214—219.

Статьи 85—87

Статьи содержат ряд частных случаев применения общего принципа: *по рабе холоп и по холопе раба*, представленного в ст. 31. Эта норма применялась и к кабальным холопам. Частный случай применения ее связан со вступлением в брак холопа с рабой жены или детей его господина. При смерти последнего права на холопа переходили к жене или детям, но и наоборот — смерть жены или детей холоповладельца влекла передачу прав на рабу мужу или отцу (ст. 86). Отсюда ясно, что нельзя квалифицировать этот двусторонний акт как наследование кабального холопа (в смысле передачи от родителей к детям). Такой взгляд имеется в литературе. Указанная ситуация не создавала исключения из правила о ненаследовании кабальных холопов. Брак кабального холопа с вольной женщиной делал ее рабой по мужу (ст. 85). Родившиеся у беглых кабальных холопов дети возвращались с родителями на том основании, что принадлежали им до 15 лет, когда холоповладелец получал право оформления на них самостоятельных кабал. Отсюда включение детей в кабалы беглых родителей не сообщало новому господину отдельного права на детей-малолеток. Они подлежали возврату вместе с родителями к прежнему их владельцу (ст. 87).

Крепостной холоп кабальный холоп (от служилой кабалы — крепости).

Статья 88

Беглый холоп мог быть возвращен своему хозяину только по суду, т. е. по рассмотрении дела в Холопьем приказе. Не менял этого положения и случай частной поимки беглого без участия официальных лиц. И в таком случае холоп должен быть доставлен в приказ для рассмотрения дела.

Имущество нового господина, находившегося в момент поимки холопа при нем или на нем (в том числе и одежда), подлежало возвращению незаконному холоповладельцу. Возврат беглого холопа с женой и детьми — обычная норма. Интерес представляет упоминание животов холопа, которые в части, принадлежащей холопу, также подлежат возврату прежнему хозяину. Последнюю фразу статьи *А в чем будет... спор* следует отнести именно к имуществу холопа.

Статьи 89—90

Источником статей послужил Литовский Статут 1588 года[341]. Хозяин беглого холопа мог сделать *заказ* какому-либо *охочему* человеку на поимку такого холопа за определенную плату, которую следовало внести в оговоренный срок. У поймавшего был соблазн некоторое время использовать пойманного холопа в своем хозяйстве. Закон предусматривает санкции против этого.

Статья 91

Статья 91 также заимствована из Литовского Статута[342]. Подобного рода примеров в прошлом законодательстве не было, а практика, очевидно, ставила вопрос о необходимости регламентировать случаи, когда тот или иной человек из низших сословий поступал в услужение по рекомендации — поручительству (*прикажет человека во двор*). И в данном случае поручитель ответствен за поведение объекта своего поручительства и обязан сыскать его в случае побега, для чего даются специальные сроки. При невозможности отыскать беглого определено возмещение в размере 50 рублей плюс стоимость *сноса* (украденного) и убытков, связанных с рассмотрением дела в суде (ср. ст. ст. 50, 51). Получается, что человек, *приказанный* во двор, приравнен к холопу.

Статья 92

При возвращении беглого холопа закон предписывал хозяину, чтобы он холопа *до смерти не убил* и не изувечил. Такие же оговорки содержатся в отношении должников, которые за неуплату долга отдавались головой до искупа (см. гл. X). Это означало определенное ограничение власти и прав холоповладельцев в отношении холопов и приравненных к ним категорий похолопленных людей, что делает их зависимость более мягкой и отличающейся от полных форм рабства. Запрет крайних форм насилия не сопровождался, однако, назначением каких-либо санкций господам при нарушении предписаний закона. Насилия же в отношении крестьян, тем более увечье или убийство, были наказуемы (см. гл. гл. XI, XXI, ст. ст. 71, 72, 89).

Статья 93

Закон исходит из того, что имущество холопа, включая одежду, является собственностью господина. Если предварительные показания всех участников решения конфликта о беглом холопе (истца, самого холопа и ответчика) совпадают, то вопрос о принадлежности одежды холопа решался в соответствии с этими показаниями. Если же истец инкриминировал холопу хищение другого имущества, а холоп и ответчик отрицали наличие такого имущества, спор разрешался в Холопьем приказе в судебном порядке с применением сыска (ср. ст. 88).

341 См.: Лаппо И. И. Литовский статут в московском переводе — редакции. Юрьев, 1916, с. 358—359.

342 Там же, с. 360.

Статья 94

Поскольку спорный холоп по окончании судоговорения до вершения дела за неимением поручителей передавался под охрану пристава (см. ст. 59), закон предусматривал взыскание пошлин (пожелезное и прокорм) с проигравшего дело в пользу пристава в размере 7 коп. за один день.

Статья 95

Статья фиксирует частный случай применения повального обыска при решении спора о холопе (см. ст. ст. 161—163 гл. X). Обычно повальному обыску подвергалось большое число окрестного населения — до сотни и более человек. Здесь же, за неимением большего числа свидетелей законодатель признает действительными показания двух-трех десятков человек. Дела о холопах относились к крепостным, которые подлежали решению на основе документальных доказательств. Такое требование содержится в последнем до Уложения Указе 6 сентября 1640 г.[343]. Статья 95 предусматривает, видимо, случай, когда документальные основания отсутствуют, и потому допускает применение повального обыска. Вероятнее всего, что такая ситуация могла возникнуть в отношении старинных холопов.

Пожелезное — пошлина за содержание под стражей.

В обыске обявятся в сказке немногие люди — очевидцев, могущих дать показания, окажется немного.

343 См.: Яковлев А. Холопство и холопы. Т. I. с. 458.

Статья 96

В статье говорится о втором варианте бездокументальных доказательств прав на холопа — принесение клятвы путем целования креста (о крестном целовании см. гл. XIV). Вместо самого холоповладельца — ответчика — к принесению присяги может быть принужден его человек (*холоп*), который указан в жалобе истца (см. ст. 7 гл. XIV). Если же этот холоп сбежал или умер, то ответчик вправе указать для крестоцелования другого своего холопа, причем жалоба истца, что он этому человеку не верит, в таком случае признавалась не имеющей силы.

Статья 97

В статье повторяется запрет продажи принявших православие (*крещеных*) купленных людей (собирательный термин — *татары*). Купчими грамотами оформлялось похолопление только неправославных людей, а холопская зависимость православных по Уложению могла быть оформлена только служилой кабалой, но последняя оформлялась лишь при согласии лица, дающего на себя кабалу, а не путем насильственного привода в приказ.

Статьи 98—99

Статьи связаны со ст. 74. Плененные татары подлежат регистрации в Холопьем приказе. Регистрируются также акты дарения и купли-продажи таких татар.

Статья 100

В отличие от акта перепродажи купленных людей, принявших православие (см. ст. 97), право наследования не знало ограничений, связанных как с принятием православия, так и с отсутствием упоминания жены и детей холоповладельца в купчей.

Статья 101

Выдача новых грамот на *полных* холопов (*полных* грамот) была прекращена не позднее начала XVII в.[344]. Но полные грамоты от конца XVI в. и ранее могли быть ко времени Уложения на руках какой-то части холоповладельцев. Именно это подразумевает ст. 101. Обычным было указание в *полных* грамотах только детей холоповладельцев как лиц получающих *полного* холопа по наследству, но это не означало аннулирование права наследования для внуков и правнуков. Однако Уложение именно таким образом интерпретировало это обстоятельство, противопоставив служилую кабалу праву внуков по *полной деда*. Прав В. О. Ключевский, когда, анализируя ст. 101, утверждал, что «перечень поколений» в полной грамоте «имел юридическое значение»[345].

344
См.: Валк С. Н. Грамоты полные. — В кн.: Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову Пгр., 1922, с. 117—118.

345
Ключевский В. О. Происхождение крепостного права в России. с. 254—255.

Статья 102

Статья 102 связана со ст. 94. Истец, отказавшийся от иска, по старинному правилу все равно платит пошлины.

Статья 103

Согласно Уложению, кабальная зависимость оформлялась служилой кабалой с занесением ее в кабальные книги (ст. 28). Для периода до воцарения Михаила Федоровича (1613 г.) допускалось исключение, поскольку в *Смутное время* многие книги пропали. В таком случае признавалось достаточным совпадение подписи приказного человека (дьяка, подьячего) на предъявленной кабале с подписью на других кабалах, относящихся к периоду до 1613 года.

Аналогичный подход предусмотрен при рассмотрении спорных дел о вотчинах и поместьях (гл. гл. XVI, XVII).

Статьи 104—105

Источником статей послужил Указ 30 мая 1641 г., запрещавший оформлять служилые кабалы на имя попов и монастырских служек. Статья 104 распространила этот запрет на дьяков и церковный причт. Право иметь кабальных людей закреплялось за протодьяконами, протопопами и, разумеется, за более высокими церковными чинами. Начиная от попов и ниже свободные люди могли служить по жилым записям оговоренный в них срок (*урочные годы*). К этой категории отнесены и боярские люди, холопы, среди которых могли быть видные слуги бояр. Ранее оформленные кабалы на имя боярских слуг подлежали ликвидации согласно Указу 1634—1635 гг., который не

сохранился, но упомянут в ст. 105. Лишались права иметь кабальных холопов посадские люди и черносошные крестьяне. Таким образом, право владения кабальными холопами становилось исключительной привилегией класса феодалов, включая церковных феодалов и примыкающих к господствующему классу верхних слоев купечества. Эти законы означали, с одной стороны, определенный шаг на пути консолидации господствующего класса, обособления его прав и привилегий, а с другой — сглаживали различия, унифицировали состояние сословия холопов.

Статья 106

Статья примыкает к ст. ст. 30 и 83, согласно которым дети, родившиеся у кабальных холопов, попадают в зависимость от господ своих родителей в результате значительного числа лет, прожитых вместе с родителями. Но в ст. 106 могут подразумеваться и сыновья, которые родились до похолопления родителей, но вписаны в служилые кабалы вместе с ними.

Еще Уложение 1 февраля 1597 г. предписывало освобождать кабальных холопов после смерти их господ. Эта норма воспринята Уложением. Она распространялась и на детей холопов, которые, как и родители, не подлежали передаче по наследству.

Статья является продолжением ст. 14.

Статья 107

Статья содержит еще одно исключение из общего правила об оформлении крепостных книг и кабал (ср. ст. ст. 72, 73). Отсутствие в кабалах и книгах, присланных в Москву до Указа 26 августа 1640 г., подписей приказных людей не служило препятствием к признанию их официальной силы, если они никем не оспорены до Уложения 1649 года.

Статья 108

В отличие от ст. 21 казус здесь осложнен тем, что каждая из сторон называет холопа иным именем, а сторона, оспаривающая холопа как старинного, не предъявляет документальных оснований и просит решить спор с помощью повального обыска. Спор решался в зависимости от результатов последнего: 1) обыскные люди скажут, что знали холопа как старинного *многие лета* (из последующего очевидно, что срок должен быть более 10—20 лет); 2) знают холопа лет 10—20, а старинный ли он, они не знают; при этом срок памяти старше даты служилой кабалы; 3) дата кабалы старше срока, указанного обыскными людьми.

В первых двух случаях холоп присуждался тому, кто называл его старинным. В третьем случае — владельцу служилой кабалы (о повальном обыске см. ст .ст. 161, 162 гл. X).

Статья 109

Если одна из сторон предлагает общую ссылку или повальный обыск с участием жителей дальних городов, имея целью

заволокитить дело, а другая сторона возражает против таких доказательств, то суд должен применить иные средства выяснения истины.

Статья 110

Статья 110 дополняет статьи, закрепляющие порядок оформления служилых кабал, — см. ст. ст. 7, 19, 72, 76. Наиболее тесно связана со ст. 23, требующей присутствия лица, на которое оформляется кабала.

Дополнением к предписаниям предыдущих статей служит правило о включении в одну кабалу родителей с детьми, которые заносились в кабалы в несовершеннолетнем возрасте по показаниям родителей, а по достижении пятнадцати лет обязаны были присутствовать лично. В последней части закон восходит к Уложению 1 февраля 1597 г.[346].

346 См.: Памятники русского права. Выпуск четвертый. с. 370—374.

Статья 111

Статья фиксирует частный случай общего установления (ст. 4 гл. XV), согласно которому дела, решенные в приказах до Уложения 1649 года, не подлежали пересмотру. Вместе с тем это частный случай общего положения, когда сторона, возбудившая дело, но не доведшая его до конца, проигрывала его в силу именно такого обстоятельства.

Статья 112

Рассматривается казус, когда владельцы задержанных и приведенных к властям беглых холопов находятся на службе в дальних городах, а крепости на холопов находятся при них. Спорный холоп может быть оставлен до суда у ответчика, который должен дать письменное обязательство предъявить холопа в суд по первому требованию. Другой вариант состоял в передаче холопа третьим лицам на поруки, а за отсутствием поручителей — приставу. В последнем случае прокорм холопа должны осуществлять обе стороны или пожелезное и прокорм оплачивала приставу в размере 7 коп. за день сторона, проигравшая дело (ср. ст. 94).

Статья 113

Статья заканчивается ссылкой на государев указ, запрещающий оформление служилых кабал на своих крестьян и крестьянских детей. Действие такого указа известно под 1616 годом: *крестьян своих в холопи и крестьянок своих в рабы никому имати не велено*[347]. Известен и фрагмент Указа 3 июля 1630 г.: *на крестьян и на крестьянских детей кабал давать не велено*[348]. Оба указа были источниками ст. 113. Запрет оформления служилых кабал распространялся и на чужих крестьян, принятых временно по найму (см. ст. 32 гл. XI) и на беглых (ст. 6). Статья 113, таким образом, не является изолированной. Однако санкция за нарушение закона была неопределенной: *что государь укажет*. Да и обнаружение факта такого наруше-

347 См.: Яковлев А. И. Холопство и холопы... т. I. с. 350.

348 См.: Панеях В. М. Из истории закрепощения крестьян в конце XVI — первой половине XVII в. История СССР, № 5. с. 170.

ния закона по смыслу статьи предусматривается только в случае жалобы владельца похолопленного крестьянина на того, кто в случае его побега оформил на него служилую кабалу на свое имя. Кабала в таком случае аннулируется. За счет похолопленных крестьян пополнялся контингент барских слуг и дворовых людей.

Из статьи следует, что в социальной структуре феодального общества XVII в. холоп и крестьянин были противопоставлены классу-антагонисту в различных терминологических аспектах: холоп — боярину, а крестьянин — вотчиннику и помещику. Такое противопоставление имеет место во многих статьях Уложения (напр., ст. ст. 2—5, 24 гл. XI; ст. ст. 42, 65, 84 гл. XX). В данном случае имеется в виду обозначение не различных прослоек господствующего класса, а терминологическое отличие, за которым кроются пока еще обособленные системы зависимости.

Статья 114

Здесь имеется в виду кабальный холоп. Смысл раскрытого в статье казуса сводится к тому, что кабала, оформленная на беглого кабального холопа при жизни его хозяина, не имела юридической силы. После смерти хозяина такой холоп был волен «бить челом» в холопы к любому другому лицу.

Статья 115

Коллизия прав двух холоповладельцев на холопа и рабу, вступивших в брак в бегах, разрешалась путем применения жеребьевки. Вытянувший жребий получал семью, но выплачивал за второго члена семьи его хозяину 10 руб. Прецедентом могло служить решение патриарха Филарета 1625 года по одной из тяжб аналогичного свойства[349].

Оговорка не считать таких людей купленными связана с тем; что по Уложению к разряду купленных людей отнесены купленные представители народностей Поволжья и Сибири (см. ст. ст. 74, 77, 97—100, 117).

349 См.. Яковлев А. И. Холопство и холопы .., т. I, с. 495.

Статья 116

Срок службы по *жилым записям* обычно не ограничивался (см. ст. ст. 43, 44, 105). Исключение из обычного правила (ограничения *жилой записи* пятью годами) в данном случае связано с тем, что речь идет об оформлении *жилых записей* на несовершеннолетних. Обычным возрастом в этом случае были десять лет и более. Через пять лет такой тяглец становился полноправным и мог вступить в иную форму зависимости, прежде всего в кабальные холопы.

Статьи 117—118

Статьи отменяют прежний запрет по Указу 1623—1624 гг. покупать людей из нерусского населения Сибири и Астрахани, именуемого общим этническим понятием татары. Однако в соответствии со ст. 58 покупка представителей местного населения

воеводами и приказными людьми запрещалась с целью ограничить возможный произвол. Купленные, завещанные, переданные *татары* подлежали регистрации у властей с обозначением примет. Другое условие приобретения и регистрации касалось добровольного согласия со стороны объекта сделки. Похищение, насильственный захват *татар* преследовались и влекли *жестокое наказание*. Однако закон открывал в данном случае лазейку: похищенные крещеные *татары* оставались у похитителя, но он должен был уплатить за них тем, у кого они похищены, цену больше обычной (ст. 117).

Статья 119

Глава XX завершается общим запретом пересматривать дела о холопах, решенные до Уложения 1649 года во всех инстанциях. Статья дословно, но применительно к делам о холопах воспроизводит ст. 4 гл. XV *О вершеных делах*, которая узаконивает подобный запрет применительно ко всем делам, решенным до Уложения.

Глава XXI

Своим непосредственным источником глава имеет Уставную Книгу Разбойного приказа 1616—1617 гг. и дополнительные указы к ней вплоть до 1648 года. Текст Уставной Книги Разбойного приказа, составленный дьяком Третьяком Корсаковым и подьячим Никитой Посниковым, основывался на нормах первой дошедшей до нас Уставной Книги Разбойного приказа, принятой в царствование Ивана IV, предположительно в 1555—1556 гг., и указах царей Федора и Бориса Годунова. Внесение последующих дополнений завершилось к середине 30-х годов XVII в. изданием нового текста Уставной Книги Разбойного приказа 1616—1636 гг., содержащей уже подробный перечень статей с заголовками.

Во время работы над «Памятниками русского права» А. А. Зимин обнаружил не известный ранее текст Уставной Книги Разбойного приказа 1635—1648 гг., включавший ряд материалов приказного производства и законодательных актов Русского государства второй четверти XVII в. и являющийся как бы соединяющим звеном древнерусского законодательства с Уложением 1649 года. Документальные данные свидетельствуют, что списки и отдельные выписки из Уставных Книг Разбойного приказа рассылались местным органам, в обязанность которых входила борьба с разбоями[350].

350 Подробнее см.: Памятники русского права. Выпуск пятый. с. 185—187, 239; Шалфеев Н. Об Уставной Книге Разбойного приказа. Спб., 1868, с. 3—13.

Статьи 1—6

Статьи 1—6, развивая ст. ст. 43, 54—56 Уставной Книги Разбойного приказа 1616—1617 гг., посвящены вопросу определения подсудности разбойных и татебных дел, состава судебных инстанций и порядка судопроизводства.

Дела о преступлениях, совершенных в Московском уезде, были подведомственны Разбойному приказу (ст. 1). Эти же кате-

гории дел, но по преступлениям, совершенным в Москве, рассматривались на Земском дворе (ст. 2), а в других городах — губными старостами и целовальниками по наказам Разбойного приказа. Там, где не было губных старост, делами ведали воеводы и приказные люди (ст. 3). Разбойный приказ был учрежден со времени Ивана IV. В грамоте, данной Белозерцам в 1539 году, упоминается о боярах московских, которым приказаны разбойные дела[351]. В XVII в. Разбойный приказ стал называтьсея Разбойным Сыскным приказом, а с 1684 года просто Сыскным[352]. Приказ состоял из боярина, окольничьего дворянина, должность которого в 1648 году занимал Б. И. Пушкин[353], иногда стольника и двух дьяков, в обязанность которых входило хранение Уставной Книги Разбойного приказа, которой бояре руководствовались при отправлении правосудия. В сомнительных случаях бояре испрашивали разрешения государя, записывая Приговор думных бояр в Уставную Книгу.

В Разбойном приказе производился суд по татебным и разбойным делам, когда тати или разбойники были пойманы с поличным, а также над теми, кого на повальном обыске называли лихим человеком или кто в Судном приказе был приговорен к пытке как тать и разбойник. В ведении Разбойного приказа находились все губные старосты и целовальники, губные дьяки и тюремные сторожа, устройство и содержание тюрем. Губными старостами могли быть только дворяне или дети боярские. При этом требовалось, чтобы они были люди *добрые, прожиточные*, т. е. имущие, отставленные от службы вследствие старости или ран, или неслужащие, потому что службу несут их дети или племянники и, обязательно, грамотные.

Выборы губных старост производились жителями уезда, и протокол выборов посылался в Разбойный приказ. На основе этого протокола губные старосты приводились в Разбойном приказе к присяге и получали наказную память на право решения ими разбойных, убийственных и татиных дел: *а без крестного целования у дел им не быть*[354]. В присяге выборные обязывались будучи в судьях *крестьян судити всякий суд в правду безо всякие хитрости, другу не дружити, а недругу не мстити, и посулов мне в суде не имати ни у кого ничего, никоторыми делы...*[355].

За удостоверение грамот печатью о назначении губными старостами взималась пошлина в Печатный приказ по одному рублю с человека. Губное управление сосредоточивалось в губной избе, которая именовалась зачастую *губою*. В обеспечение классового состава губных старост окончательное их утверждение зависело от Разбойного приказа, которому предоставлялось право заменить губного старосту лучшим человеком без выборов. *А будет дворяне и дети боярские... лутчих людей выбирать не учнут... и мы указали... устроить губного старосту, по списку лутчего человека, без выборов*[356]. Разбойный приказ решал вопрос в случае разногласия при выборах — утверждал кого-либо из выбранных или приказывал произвести новые выборы.

351 ААЭ. Т. I. № 187. с. 163—165.

352 Подробнее см.: Неволин К. Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого. Т. VI. с. 169—170.

353 См.: Чистякова Е. В. Городские восстания в России в первой половине XVII в. Воронеж, 1975. с. 65

354 АИ. Т. III. № 167. ст. 59.

355 АЮ. № 332.

356 ААЭ. Т. III. № 171. с. 254.

В помощь губным старостам избирались губные целовальники, дьячки и тюремные сторожа. Целовальники избирались из мелкопоместных дворян или детей боярских, а также *добрых* людей из среды жителей посада или волостного крестьянства, а подчиненные им тюремные сторожа могли быть из числа нанятых. Все они содержались за счет местных жителей и приводились к присяге, но не в Разбойном приказе, а на месте — воеводами в присутствии старост (ст. 4)[357]. Это являлось началом усиления власти воевод, полностью подчинивших себе органы губного управления во второй половине XVII в.[358].

На губных старост возлагалась обязанность разыскивать татей и разбойников, следить, чтобы *разбойничьих станов и приездов не было* (ст. 5), судить ведомых лихих людей и казнить их смертью или налагать другие наказания, по мере их вины, без доклада. Поэтому губные старосты ведали устройством тюрем и назначением к ним сторожей, по поручным записям сошных людей. В распоряжении губных старост находились также низшие служилые люди — недельщики, палачи и биричи (глашатаи)[359].

Статья 6 вводит принцип исключительной подсудности в отношении членов губного управления. Иски самих губных старост, целовальников и подьячих рассматривались в Разбойном приказе, который надзирал за лицами, осуществлявшими уголовно-карательную политику Русского государства. Однако в этом случае, справедливо замечает А. Г. Поляк, розыскной процесс уступал свое место обвинительному[360].

Статья 7

Если губной староста находился в дружбе или вражде с подсудимым, то он не устранялся от разбора дела, но проводил его в присутствии губного старосты из другой губы. Это способствовало соблюдению положений Судебников: *судом не мстити, не дружити никому.*

Статья 8

Имея своим источником ст. 37 Уставной Книги Разбойного приказа, ст. 8 запрещает татям и разбойникам оговаривать в разбое, татьбе и ином воровстве людей, доставивших их в губу. По мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, такими людьми могли быть либо потерпевшие от преступления, которые приводят обвиняемых с поличным, либо члены общин, на которых сам закон возлагает эту обязанность[361]. Статья вытекает из общей политики поощрения изветов в целях борьбы господствующего класса с неугодными ему людьми.

Статьи 9—10

Статьи вносят значительные изменения в порядок расследования дел о татьбе и ее наказании не только по сравнению с Судебниками, но и с Уставной Книгой Разбойного приказа (ср.

357 См.: Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 266—268.

358 См.: Маньков А. Г. Указ. соч., с. 180.

359 АИ. Т. III. № 167, ст. 42; ААЭ. Т. I. № 187, 192, 194, 330.

360 Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 268.

Понаровка — поблажка, потачка.

Губа зд. губная изба.

361 См.: Владимирский-Буданов М. Ф. Христоматия. Вып. 3, с. 57.

Урочные лета — зд. срок тюремного заключения.

ст. ст. 10, 11 Судебника 1497 года, ст. ст. 55, 56 Судебника 1550 года и ст. ст. 38, 39 Уставной Книги Разбойного приказа).

Уложение устанавливает обязательную пытку татя уже при обвинении его в первой татьбе, чего не было ни в Судебниках, ни в Уставной Книге Разбойного приказа. Пытка татя была введена впервые Судебником 1550 года (ст. 56), при обвинении в повторной татьбе, но в Уставной Книге о пытке татей не говорится (см. ст. ст. 38—40). Согласно ст. 9, вор, сознавшийся после пытки в совершении только одной кражи без убийства, подвергался торговой казни, тюремному заключению на два года и отрезанию левого уха, а его имущество шло пострадавшему.

Тюремное заключение вводится за первую татьбу, тогда как по Судебнику 1497 года о тюрьме вообще не упоминается, а по Судебнику 1550 года (ст. 55) и Уставной Книге Разбойного приказа (ст. 38) тюрьма предусматривается только при отсутствии поручителей. Наконец, за вторую татьбу смертной казни не назначалось (см. ст. 11 Судебника 1497 года и ст. 56 Судебника 1550 года) и не было кары путем отсечения руки (см. ст. 39 Уставной Книги Разбойного приказа). Признание в совершении двух краж, но также без убийства, влекло торговую казнь, тюремное заключение на четыре года и отрезание правого уха (ст. 10).

Уложение впервые в законодательстве вводит использование заключенных в качестве рабочей силы. С конца XVII в. труд заключенных стал называться каторжным, от слова *каторга* — гребное судно.

По окончании *урочных лет* отбывший наказание ссылался в *украинные* города.

Впервые в законодательстве Уложение вводит отрезание уха (см. также ст. ст. 11, 15, 16, 90). Впоследствии эта мера употребляется очень часто. Так, Указом 1657 года отрезание ушей вводится для лиц, совершивших убийство. В 1683 году *всем тюремным сидельцам, которым довелось сечь у рук пальцы*, повелено резать уши. Отрезание ушей было не только мерой наказания, но и своеобразным клеймением преступников, известным русскому праву издревле: *а татя всякого пятнити*[362]. В соответствии с этим люди, *у которых уши резаны*, находились на особом контроле у судебных властей (см. ст. 19).

362 ААЭ. Т. I. № 13. с. 8.

Статья 11

Статья повторяет ст. 58 Судебника 1550 года, приравнивавшую мошенничество к татьбе, совершенной впервые. Освещение вопроса о мошенничестве и обмане дается в комментариях к ст. 58 Судебника 1550 года[363].

363 См.: Судебники XV — XVI веков. М., 1952, с. 247; Российское законодательство X — XX веков. Т. 2.

Статьи 12—14

Статьи определяют квалифицированные виды краж, влекущие смертную казнь с конфискацией имущества. К ним Уложение относит: 1) кражу, совершенную в третий раз (ст. 12), со-

став, впервые встречающийся в Уставной Книге Разбойного приказа (ст. 40). В ней подчеркивалось, что основным критерием при определении меры наказания за кражу являлись не ценность и размеры похищенного, а рецидив — *кто украдет, что ни есть на дворе, и в том его уличать людми: хотя што не стоит 6 алтын 2 денег, а вымут его лицам, и ему за татьбу уши отрезати, а будет тот же тать в другий покрадет што на дворе, а то краденое не стоит гривны денег и его приказнити смертною казнию*[364]; 2) кражу, сопровождавшуюся убийством (ст. 13) и 3) кражу, совершенную в церкви (ст. 14), — состав, уже известный законодательству (см. ст. 7 Псковской Судной грамоты, ст. ст. 9, 10 Судебника 1497 года, ст. ст. 55, 61 Судебника 1550 года, ст. 41 Уставной Книги Разбойного приказа). Хотя Уложение не раскрывает понятия церковной татьбы, под ней следует понимать святотатство. Это явствует из Указа от 22 января 1669 г., которым дается законодательное различие между составом святотатства и церковной татьбы. *Святотатец* — это вор, который *войдет в алтарь... и что возмет от святых сосудов, или потир, или иныя какия вещи*, там находящиеся[365]. *Аще ли кто украдет нечто, ежели Богу не освящено, а поставлено быть в церкви сохранения ради, таковый не святотатец именуется, но токмо тать*[366].

364 См.: Владимирский-Буданов М. Ф. Христоматия. Вып. 3, с. 87.

365 ПСЗ. Т. I, № 441, ст. 12.

366 ПСЗ. Т. I, № 442, ст. 13.

Статья 15

Статья является новой. По вопросу о ее составе мнения исследователей расходятся. И. Я. Фойницкий приравнивает ст. 15 к ст. 11, в которой говорится о мошенничестве как оно понималось в XVII в., т. е. мелкой краже. Н. С. Белогриц-Котляревский полагает, что ст. 15, в отличие от татьбы и разбоя, предполагает открытый захват чужого имущества, но без насилия[367]. В подтверждение им приводится текст новоуказных статей 1669 года, устанавливавших наказание для тех, кто *ходя по улицам, воруют, людей грабят и режут и шапки срывают, и тем ворам за грабеж чинить указ... то и татем*[368].

Зернью играют — игра в кости.

Бирюч — глашатай, объявляющий по улицам и площадям постановления правительства.

Заповедь — денежный штраф.

367 См.: Белогриц-Котляревский Н. С. О воровстве-краже по русскому праву. Киев, 1880, с. 31.

368 ПСЗ. Т. I, № 441, ст. 14.

Представляется, что в ст. 15 имеется в виду несколько составов имущественных преступлений, перечисленных в предыдущих статьях. Это татьба разного рода, иногда сопровождаемая и убийством (*людей режут*); грабеж и мошенничество, под которыми понимается мелкая кража. Одновременно статья вводит такой состав преступления, как игра в карты и зернь. Составы этих преступлений были впервые намечены Стоглавом.

Именно потому, что статья является определенным обобщением, в ней, а не в предыдущей статье, предписывается довести до сведения населения об обязанности приводить таких воров в приказ и устанавливается денежный штраф для тех, *кто таких воров видя где не изымает*, т. е. фактически вводится наказуемость за прикосновенность к преступлению в виде попустительства.

Статья не предусматривала наказания, а отсылала к преды-

дущим статьям — в каком составе преступления будет по сыску обвинен человек, то и будет применено.

Все эти составы преступлений как бы отделены от разбоя, о порядке расследования которого и наказании говорят последующие статьи.

Статьи 16—18

Статьи 16—18, имея своим источником ст. 10 Уставной Книги Разбойного приказа, устанавливают ответственность за разбой. Он был известен еще Русской Правде и относился всегда к числу особо опасных преступлений (см. Акад. список, ст. 20; Троицкий список, ст. 7; Судебник 1497 года, ст. ст. 7, 8, 38, 39; Судебник 1550 года, ст. ст. 12, 59, 60, 62, 89, 90).

Обострение классовых противоречий в XVI — XVII вв. привело к резкому увеличению случаев разбоя, как одной из форм социального протеста. Так, в Указе 1607 года говорится, что вследствие запрещения перехода крестьян, *ныне великия в том учинились распри, и насилия... и многие разбои и по путям грабления содеяшася и содеваются*[369]. В Москве во второй половине XVII в. свирепствовали шайки разбойников: *ездят по улицам воры всяких чинов, люди и боярские холопи в санех и пеши ходят многолюдством, с ружьем и бердыши, и с рогатины, и с топорами, и с большими ножами, и воруют, людей бьют и грабят, и до смерти побивают и всякое воровство от тех воров чинится*[370].

Борьба с разбоями объявляется *государевым делом*, происходит постепенное определение и уточнение этого состава преступления. В отличие от прежнего законодательства, связывавшего, обычно, разбой с убийством, Уложение, основываясь на ст. 10 Уставной Книги Разбойного приказа, понимает под разбоем «преступление против собственности и сливается с понятием грабежа с насилием: и без убийства и поджога разбой не теряет своих существенных признаков»[371]. Для наличия состава разбоя обязательно: открытое явное нападение с целью завладения имуществом, совершаемое, как правило, шайкой. Поэтому в новоуказных статьях 1669 года под страхом *великой опалы и смертной казни* предписывалось, чтобы *на соседстве сумежных* (между собой) *браней и деревенских драк в разбой не ставили*.

Помимо уяснения состава преступления, Уложение изменило существовавший ранее порядок наказания за разбой и стало различать разбой с отягчающими обстоятельствами и без таковых.

Постепенное изменение ответственности за разбой как особо опасное для господствующего класса преступление выражалось в переходе от неопределенности санкции, зависящей от усмотрения судьи[372], к конкретному и значительно более суровому наказанию. Уже Судебники увеличивают наказание за разбой, совершенный ведомым лихим человеком[373]. По боярскому Приговору, данному в Разбойный приказ Борисом Годуновым, смерт-

369 См.: Владимирский-Будановв М. Ф. Христоматия. Вып. 3. с. 98, прим. 22.

370 Шалфеев Н. Указ. соч., с. 18

371 Владимирский-Буданов М. Ф. Христоматия. Вып. 3. с. 48.

372 См. Уставную Белозерскую грамоту 1488, ст. 10 и Судебник 1497 г., ст. 7.

373 См. Судебник 1497 г., ст. 8 и Судебник 1550 г., ст. ст. 59, 60.

ная казнь применялась к тем разбойникам, которые участвовали в одном разбое, но в нем было совершено убийство или поджог, или к лицам, участвовавшим в трех и более разбоях, хотя бы без убийства и поджога. Разбойники, сознавшиеся в одном или двух разбоях, но без убийства и поджога, заключались в тюрьму *до государева указа*[374].

Уложение при определении наказания за разбой руководствуется не понятием лихого человека, а вводит понятие рецидива и сопровождение разбоя, хотя бы и совершенного в первый раз, убийством или поджогом, как отягчающих обстоятельств. Используя ст. 10 Уставной Книги Разбойного приказа 1616—1617 гг., Уложение значительно увеличивает наказание. Если ст. 10 предусматривала за первый разбой относительно неопределенное наказание в виде тюремного заключения *до указу*, а смертная казнь полагалась за третий разбой, то Уложение установило за первый разбой трехгодичное тюремное заключение с последующей ссылкой (ст. 16), а за повторный разбой — смертную казнь (ст. 17). Если же при разбое было убийство или поджог, то наличие рецидива не обязательно.

374 См. ст. 10 Уставной Книги Разбойного приказа.

Статьи 19—20

Статьи, отражая нормы полицейского права и основываясь на ст. 29 Уставной Книги Разбойного приказа, вводят ответственность в виде пени (штрафа) за недонесение и укрывательство преступников, не имеющих справки об отбытии наказания.

Статья 21

Статья устанавливает, что если пойманный на разбое или *на станех*, т. е. в пристанище воров, притоне, разбойник назовет на пытке имена своих *товарищев* (соучастников), совершавших вместе с ним неоднократные разбои с убийствами и поджогами, за что они тоже должны быть преданы смертной казни, но к моменту расследования дела их не было, приведение приговора в исполнение откладывалось до розыска соучастников, но не более чем на шесть месяцев.

Статьи 22—27

Аналогично ст. ст. 45—53 Уставной Книги Разбойного приказа 1616—1617 гг. ст. ст. 22—27 определяют порядок возмещения убытков истца при разбое. Иски удовлетворялись из имущества татей и разбойников, а если имущества разбойников не хватало, иски предписывалось *класти в выти*, т. е. взыскивать в порядке частного вознаграждения с тех, *на кого по сыску доведется*, а именно с соучастников (ст. 22). Сумма иска определялась в размере, указанном разбойниками во время пытки (ст. 23), а в случаях, когда разбойники, сознавшись в разбое, не могли перечислить *животов поимянно*, т. е. указать размер и сумму награбленного; или *имянно* указывалась лишь часть взыскиваемой суммы, истцу выплачивалась четверть суммы предъявленного им иска (ст. ст. 24—25). По мнению М. Ф. Влади-

мирского-Буданова, объяснялось это постоянным в то время увеличением исков в челобитных [375].

Имущество разбойников, оставшееся после удовлетворения требований истца, оценивалось и продавалось *на государя* (ст. 26). При недостатке у виновного в разбое имущества для удовлетворения истца последний не имел права требовать удовлетворения иска из имущества обвиняемых в другом разбое (ст. 27).

375
См.:
Владимирский-Буданов М. Ф., Христоматия. Вып. 3, с. 51.

Статьи 28—29

Статьи 28—29 развивают ст. ст. 56 и 57 Судебника 1550 года и ст. 9 Уставной Книги Разбойного приказа 1616—1617 гг. Стремясь полнее использовать возможность расправы с неугодными господствующему классу лицами, Уложение не освобождало обвиняемого в разбое от ответственности, хотя бы он и не признал себя виновным при вторичной пытке, а передавало проверку показания обвиняемого обыскным людям.

В случае облихования обвиняемого он подвергался тюремному заключению, несмотря на отсутствие его собственного признания со второй пытки (ст. 28). Если же оговоренного преступником человека на повальном обыске *одабривали*, т. е. признавали добрым человеком, то он оставался, однако, под подозрением и передавался на поруки тем, кто его *одобрил* (ст. 29).

Статья 30

В статье устанавливается двухнедельный срок для возбуждения дела по обвинению в краже с поличным. Однако если человек обвинял кого-либо в совершении такой кражи у своих родственников или друзей, которые находились в отъезде и не могли быть истцами, то срок для принятия дела к производству увеличивался *по государеву указу*. Срок этот определялся *счетчи против верст*, т. е. в зависимости от расстояния, и назывался поэтому поверстный срок. Пропуск поверстного срока лишал истцов права предъявлять обвинение за кражу с поличным, совершенную в их отсутствие.

Статья 31

Аналогично ст. 42 Уставной Книги Разбойного приказа 1616—1617 гг. положения ст. 31 направлены на дальнейшее усиление судебной власти и сосредоточение в ее руках всех особо опасных дел. Статья подтверждает характерный для розыскного процесса порядок прекращения дела только по инициативе судебной власти и устанавливает штраф за примирение истцов с разбойниками до решения дела судом.

Статья 32

В статье разъясняется порядок применения главы 94 Стоглава, запрещавшей заниматься в праздничные дни какими-бы то ни было житейскими делами. Согласно Указу от 23 декабря 1649 г., предписывалось: *в приказех, ...кроме Разряду Посоль-*

скаго приказу и Бальшого Дворца, по субботам после обеда, а в воскресенье до обеда в приказах не сидеть, и дел никаких не делать[376]. Исключением из этого правила являлось разрешение торговать съестными припасами и кормом для животных (см. ст. 25 гл. X), а в области судопроизводства — пытать татей и разбойников. К ним приравнивались и лица, обвиняемые по политическим делам. В основу последней нормы, изложенной в ст. 32 Уложения, положен Указ от 26 апреля 1639 г., разрешающий производить пытки разбойников и татей и в праздничные дни, *потому что разбойники и тати и в празники православных крестьян бьют и мучат, и огнем жгут, и до смерти побивают*[377].

376 ПСЗ. Т. I. № 21. с. 222.

377 Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 226.

Статья 33

Статья признает недействительной язычную молку-оговор, сделанный разбойниками и татями не с пытки, а во время длительного тюремного заключения. Появление этой нормы связано с тем, что арестанты, содержавшиеся на свой счет или за счет милостыни, прибегали к оговору неповинных лиц в целях истребования от них хлеба и денег. Так, Костромской воевода Андрей Голубовский докладывал государю 23 марта 1629 г. о том, что разбойник Васка Щербак, что сидит в Костромской тюрьме шестой год *в нынешнем... году... говорил на людей... язычную молку, а в первых годех, как он поиман, и с первых пыток на тех людей не говорил; ...и воевода того языка роспрашивал и пытал, и тот язык в роспросе и с пытки говорил, тех людей он поклепал напрасно, иных по недружбе, а к иным посылал, чтоб ему давали на хлеб денги, и оне ему денег не давали, и он за то тех людей и поклепал*[378]. Ответ на эту челобитную и явился непосредственным источником ст. 44 Уставной Книги Разбойного приказа и данной статьи Уложения. Однако в Уложении годичный срок дозволенного оговора сокращен до полугода.

378 АИ. Т. III. № 167. с. 304—305.

Статья 34

Статья предписывает сажать приговоренных к смертной казни преступников в особую избу при тюрьме для покаяния на шесть недель. Если срок окончания покаяния приходился на воскресенье или на день царского поминания, казнь откладывалась[379]. Также и казнь беременных откладывалась до разрешения их от бремени. Во время казни присутствовали либо сам царь, либо тиуны московский и дворский, а в уездах волостели и губные старосты[380].

379 АИ. Т. I. № 154. XV.

380 Юридические записки. Ч. II. М., 1842. с. 333.

Статья 35

Повторяя ст. 1 Уставной Книги Разбойного приказа 1616—1617 гг., ст. 35 определяет порядок рассмотрения дела, когда во время обыска про кого-либо скажут, что он *лихой человек* — вор или разбойник. Оговоренные в обыске подвергались аресту, их имения со всем имуществом и обмолоченным

Стоячей хлеб и земляной - хлеб в поле на корню или посеянный.

С очей на очи — очная ставка.

хлебом опечатывались, а *стоячей хлеб и земляной* переписывался и отдавался на сохранение жителям того же селения или общины под поручительство до расследования дела. При расследовании дела оговоренный подвергался пытке. Если во время пытки он не только признавал себя виновным, но и называл соучастников, то названные им подвергались аресту с соблюдением тех же правил и ставились *с очей на очи*. Если во время очной ставки оговоривший повторял обвинения, данные под пыткой, а оговоренный отказывался, назначался большой повальный обыск. При облихованни обыском оговоренный подвергался пытке и после признания себя виноватым и оговора в свою очередь соучастников, и он и оговоривший его подвергались смертной казни, а имущество их продавалось *в выть истцовых исков*, т. е. для удовлетворения исков пострадавших.

Обязанность проверки татиных речей обыском устанавливалась еще Судебником 1497 года (ст. 14).

Статья 36

В отличие от предыдущей, ст. 36 определяет, аналогично ст. 2 Уставной Книги Разбойного приказа, порядок рассмотрения дела, когда *в обыскех одобрят*. В этом случае *одобренный* передавался на поруки одобривших его обыскных людей, которые давали *запись* — обязательство за одобренного и несли ответственность за укрывательство находящегося на поруках человека в случае совершения им преступления.

Имущество при передаче оговоренного на поруки возвращалось ему обратно, за исключением части, взятой на возмещение убытков, указанных истцом.

Статья 37

Аналогично ст. 3 Уставной Книги Разбойного приказа 1616—1617 гг. устанавливается, что в случае совершения преступления человеком, находящимся на поруках, он несет наказание в зависимости от совершенного деяния, а поручители выплачивают убытки пострадавшему. По мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, взыскание с поручителей производится только в том случае, если собственного имущества виновного недостаточно[381].

381 См.: Владимирский-Буданов М. Ф. Христоматия. Вып. 3. с. 45.

Статьи 38—44

Статьи регламентируют порядок проверки оговора, видоизменяя ст. ст. 4—16 Уставной Книги Разбойного приказа в направлении усиления охраны личных и имущественных прав феодалов и роли судебной и государственной власти при расследовании дел.

Если по Уставной Книге Разбойного приказа назначение пытки зависело от числа оговаривавших лиц (ср. ст. ст. 4 и 5), то по Уложению это зависело от социальной принадлежности оговоренного. Когда оговоренным был человек *бродящий*, под которым, естественно, следует понимать человека неимущего,

потерявшего свое хозяйство и переходящего из одного хозяйства в другое в поисках заработка, и который не просил об обыске потому, что его никто не знал, то такого человека подвергали пытке по *язычной молке*, без обыска. Признание под пыткой татьбы или разбоя влекло для него смертную казнь. Если оговоренный *не учнет на себя говорити*, он передается на поруки, а при отсутствии поручителей подвергается тюремному заключению (ст. 38).

Предание пытке без предварительного обыска Уложение назначает и для *причинных*, т. е. причастных к какому-нибудь делу, или просто подозрительных людей (ст. 40).

В отличие от этого, ст. 39 предписывает обязательное назначение обыска, хотя бы оговаривали несколько человек, если оговору подверглись *знатные* люди, к которым статья относит дворян, детей боярских и торговых людей.

Усиливая значение розыскного процесса, Уложение устанавливает не только новый, но и противоположный старому, порядок в оценке доказательств. Решающее значение придается не собственному признанию, как это предусматривалось ст. 9 Уставной Книги Разбойного приказа, а оговору и облихованию обыском, которые влекут смертную казнь даже в том случае, если обвиняемый не признал своей вины под пыткой (ст. 41).

Если оговоренного при обыске одна половина обыскных людей одобрит, а другая назовет лихим человеком, то он, аналогично ст. 7 Уставной Книги Разбойного приказа, подвергается пытке. При непризнании после пытки себя виновным, оговоренный отдается на поруки тем обыскным лицам, которые его одобрили, и выплачивает предъявленную ему часть иска. Если же *будет в той половине болше обыскных людей, которые его назовут лихим человеком, человек пятнадцать или дватцеть, и той половине и верити, и того человека пытати накрепко*. В случае непризнания вины он подвергается тюремному заключению *до государева указу*, а имущество его передается истцу. Если одобренный обыском был уличен затем в каком-то лихом деле, он подлежал смертной казни, а одобрившие его несли наказание (ст. 42).

Отказ обыскных людей от показаний не освобождал человека от оговора и влек обязанность возмещения предъявленного иска и тюремное заключение *до государева указа*, в отличие от пожизненного заключения, предусматривавшегося ст. 11 Уставной Книги Разбойного приказа (ст. 43).

Поскольку отказ от показаний более часто встречался не во время обыска, а на очной ставке с оговоренным, Уложение узаконило сложившуюся практику проверки показаний *языков*. Для избежания поклепов оговорщик должен был узнать оговоренного в большом числе лиц. Поэтому оговоренного полагалось *с очей на очи ставить во многих людех*. Если оговоренный был действительно узнан оговорщиком, который и на очной ставке утверждал то же самое, что показал на пытке, то это служило поводом к начатию розыска об оговоренном истце. Если же оговорившие не подтверждают своих показаний на очной

ставке, не узнают оговоренных, или, узнав, начнут с них *сговаривати*, т. е. отказываться от оговора, оправдывать их, то, согласно ст. 12 Уставной Книги Разбойного приказа, оговоривших пытали для уяснения причин отказа.

Если оговорившие сговаривали *по засылкам*, т. е. отказывались от оговора по просьбам подосланных к ним людей, то отказ от оговора не принимался во внимание, а просившие о сговоре подлежали торговой казни, и, если они не были одобрены обыском, на них возлагалась обязанность возместить убытки истца (ст. 44).

Статьи 45—47

Феодал, не представивший на очную ставку с оговорившим живших в его хозяйстве людей и *дворников*, выплачивал за них истцовые выти и давал поручительство о своевременном представлении этих людей в суд для производства расследования и определения наказания за разбой и татьбу в соответствии с законом.

Дворник — доверенный человек боярина, дворянина, монастыря и другого феодала, живший в их городских дворах и занимавшийся ремеслом или торговлей.

Факт укрывательства феодалом его оговоренных людей и связанная с этим материальная ответственность феодала, устанавливались обыском (ст. 46). Две последние статьи имеют своим аналогом ст. ст. 13 и 14 Уставной Книги Разбойного приказа 1616—1617 гг.

Основываясь на ст. ст. 15 и 16 Уставной Книги Разбойного приказа Уложение подчеркивает привилегированное положение господствующего класса. Так, если оговору подверглись феодалы и зависимые от них люди, то при производстве розыска пытка применялась к феодально-зависимым. Феодалы же могли быть подвергнуты пытке только в том случае, если их оговорят на пытке (ст. 47) собственные крестьяне и холопы.

Статья 48

В отличие от ст. 13, запрещавшей феодально-зависимому обращаться в суд с иском против своего господина, и ст. 39, запрещавшей применение пытки до назначения обыска, если оговоренными являются *знатные люди*, ст. 48 закрепляет неограниченную власть феодала над подвластными ему людьми. При оговоре феодалами зависимых от них людей в разбое, *татьбе* или *подводе*, оговоренные подвергались пытке без назначения обыска и при отсутствии на них оговора со стороны других людей.

Подвод — умышленное приваживание в дом мошенников, грабителей.

Статьи 49—51

Статьи, определяя порядок расследования дел, возникших по частным жалобам, устанавливают обстоятельства, когда иски, начатые по заявкам частных лиц, подлежат расследованию розыскным процессом.

Согласно боярскому Приговору, данному в Разбойный приказ царем Федором Ивановичем, ст. 19 Уставной Книги Разбойного приказа закрепляет, что истец может начать дело розыском

только на основании поличного или повального обыска или язычной молки.

Обвинение в разбое со стороны частного лица предполагало общий, исковой порядок судопроизводства в Судном приказе. Однако при определении Судного приказа о неподсудности ему рассматриваемого дела или необходимости применения пыток в процессе расследования дело передавалось в Разбойный приказ для решения его по существу (ст. 49).

Розыскной порядок расследования применяется, согласно ст. 22 Уставной Книги Разбойного приказа, тогда, когда приведенный с поличным, которое изъято в присутствии пристава и понятых, *того поличного не очистит и отводу ему не даст*, т. е. не укажет законного способа приобретения этого имущества (ст. 50), а также тогда, когда поличное совпадало с имуществом истцов, *имянно* описанного в *письменных явках*, т. е. заявлениях о причиненных убытках. Таким образом к двум условиям поличного, известного Судебникам: нахождение под замком у обвиняемого и выемка в присутствии пристава и понятых[382], добавляется заявление истца о причиненных убытках, оформленное в письменном виде (отсюда и название письменной явки). Необходимость объявлять о пропаже вещи была известна еще Русской Правде (заклич). И хотя Судебник 1550 года о явке не говорит, но предписывает *татя*, пойманного с поличным, *пытати*. Уложение сохраняет пытку, ограничивая ее условием явки. Если же потерпевший не сделал явки на кражу, предъявленный им иск рассматривался судебным порядком, где применялись уже не пытка, а крестное целование.

382 См. комментарий к ст. 13 Судебника 1497 года и ст. 52 Судебника 1550 года (Российское законодательство X — XX веков. Т. 2).

Статьи 52—53

Протаможенье штраф за неуплату пошлины.

Исходя из ст. ст. 94, 95 Судебника 1550 года статьи устанавливают порядок оформления сделки купли-продажи лошадей. Под страхом недействительности сделки предусматривается ее письменное заключение путем занесения в таможенные книги. В противном случае выплачивается штраф — *протаможенье* по государеву указу, с возмещением истцу убытков по суду (ст. 52). Исключение составляет только купля-продажа лошадей служилыми людьми во время государственной службы в полках, когда возможность письменного оформления сделки отсутствует. Возникшие споры решаются также в судебном порядке (ст. 53).

Статьи 54—58

Ополичнили сильно - т. е. подкинули вещь с целью обвинения в краже.

Статьи 54—58, повторяя ст. ст. 22—25 Уставной Книги Разбойного приказа, уточняют порядок обвинения человека, взятого с поличным. Если поличное было изъято истцом без участия понятых и пристава, то со стороны обвиняемого могло быть представлено возражение, что истцы его *ополичнили сильно*. Поэтому розыск усложнялся тем, что первоначально делался обыск (сыск), где был пойман подсудимый с поличным, и пытка назначалась только по результатам сыска. Уточняя ст. 23

Уставной Книги Разбойного приказа, Уложение дополняет ее фразой о том, что если *будет сыскати некем*, дело направлялось в суд (ст. 54).

Подтвержденное сыском насильственное оподичивание наказывалось нещадным битьем кнутом *при многих людех*, т. е. публично, и выплатой двойного бесчестия (ст. 55).

К насильственному ополичиванию приравнивался подмет — подкидывание вещей с целью обвинения в краже. Подмет наказывался наравне с насильственным *ополичиванием* (ст. 56).

Сопротивление при изъятии поличного, осуществляемого в соответствии с установленными правилами, либо отнятие взятого поличного влекло пытку виновного, после которой и решался вопрос о наказании (ст. 57).

Если при обвинении в татьбе или разбое дело рассматривалось розыском, пытка применялась даже тогда, когда человек сознавался в предъявленном ему обвинении до пытки (ст. 58).

Статьи 59—65

Статьи, аналогично ст. ст. 26—36 Уставной Книги Разбойного приказа 1616—1617 гг. устанавливают ответственность за попустительство, недоносительство и укрывательство разбойников.

Выть здесь — часть, доля, штраф.

Ответственность за это закреплялась еще статьями Русской Правды (ст. ст. 112, 113 Троицкого списка)[383].

383 Российское законодательство X — XX веков. Т. 1.

В Уставной Книге Разбойного приказа вводится обязанность жителей участвовать в преследовании преступников. Неисполнение этой обязанности предполагало гражданскую ответственность (ст. 26), а по Уложению материальная ответственность дополнялась уголовной. Нещадным битьем кнутом наказывались те, кто *на крик и воп розбитых людей* не пойдут или откажутся принять участие в погоне за разбойниками. С них же за ослушание и *выдачку* (отказ в помощи) взыскивались выти в пользу пострадавшего (ст. 59).

При *неотведении следа*, т. е. укрывательстве разбойников, жители села или деревни, где укрылись разбойники, подвергались пытке. Пытке предшествовал обыск и расспрос *погонных* людей, т. е. участвовавших в погоне за преступником. Подтверждение факта *неотведения следа* квалифицируется уже не как отказ в помощи, а как соучастие в преступлении в виде укрывательства и влечет рассмотрение дела розыскным порядком (ст. 60). Также расценивалось укрывательство *татей* и разбойников со стороны *обыскных людей*, т. е. населения привлеченного к обыску и дающего показания (ст. 61). Согласно ст. 28 Уставной Книги Разбойного приказа, наказанию в виде денежного взыскания подвергались *обыскные люди*, виновные в ложных показаниях[384]. Заимствовав эту статью, Уложение дифференцирует наказания в строгой зависимости от социального положения виновных. Государева пеня колеблется от 50 коп. до 1 рубля, так же как уголовное наказание предусматривает торговую казнь каждого десятого из числа *прикащиков* и *лут-*

384 Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 195, 255.

чих крестьян, а для духовных лиц — отправление на смирение (ст. 162 гл. X).

В целях усиления борьбы с разбоями и разного рода *ворами*, опасными для господствующего класса, представители местного самоуправления — старосты, сотские, пятидесятские и десятские обязаны были смотреть за тем, чтобы в их участках не проживали преступники и вообще посторонние люди.

Явка осуществлялась следующим образом: приезжий должен был быть представлен десятскому тем из находящихся в его участке жителей, у которого тот остановился. Десятский предъявлял его пятидесятскому, а последний сотскому. Все вместе они осматривали этого незнаемого человека и записывали его имя и место, откуда он прибыл. Если приезжий не давал о себе сведений, то задерживался, как подозрительный, до тех пор, пока производился о нем *обыск*. В случае одобрения подозреваемый освобождался. При *облиховании* его следовало выдать губному старосте. В противном случае следовало наказание, вид и размер которого изменялся в сторону усиления индивидуальной ответственности вместо круговой поруки общины. Это положение, введенное еще боярским Приговором царя Федора Ивановича, нашло отражение в ст. ст. 29—30 Уставной Книги Разбойного приказа и соответственно в Уложении. Пеня на государя за укрывательство разбойников, установленная ст. 20 Уложения в размере 10 рублей, взыскивалась *не на всех тутошних людех*, т. е. живших в месте обнаружения *татя*, *вора* или разбойника, а лишь на тех, кто его знал и укрывал (ст. 62).

Уложение, аналогично ст. ст. 31—32 Уставной Книги Разбойного приказа, особо выделяет укрывательство как ремесло. Это *стан*, т. е. постоянное пристанодержательство, или становщичество и *приезд* — временное предоставление убежища. Эти виды укрывательства влекли те же наказания, что и разбойникам. Аналогично укрывательству наказывались *подводчики* и *поноровщики*. Под подводом, по объяснению М. Ф. Владимирского-Буданова, понимается указание места и удобного момента для совершения преступления: *с ним были на тех татбах те же, а подводил их красть и на татьбе с ними был гулящей человек Федка Кущин*[385]. *Поноровка* — охранение преступника от опасности во время совершения преступления (ст. 63).

385 АИ. Т. IV. № 6, с. 30.

Наряду с укрывательством преступников наказывалось и *поклажее*, т. е. прием, хранение или продажа краденых и награбленных вещей. В отличие от Уставной Книги Разбойного приказа, довольствующейся для обвинения приемщиков краденого одним оговором их с пытки (ст. 33), Уложение вводит очную ставку и пытку оговоренных как необходимые элементы розыскного процесса. Сознавшиеся под пыткой оговоренные передавались после удовлетворения *истцовых вытей* на *чистые* поруки, а при отсутствии поручителей подвергались тюремному заключению. Не сознавшиеся на первой пытке, пытались вторично и несли наказание *до чего доведется* (ст. 64).

Покупка разбойной *рухляди* за *чисто*, т. е. за вещь не краденую и не добытую разбоем, совершенная без поруки, влекла

для купившего выплату *выти — не покупай без поруки* (ст. 65). По мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, не всякая продажа движимых вещей должна была совершаться с порукою, а только купля-продажа вещей подержанных[386]. Эта же норма уже была закреплена в ст. ст. 93—95 Судебника 1550 года и в решении Боярской Думы от 25 июня 1628 г.[387].

Статьи 66—68

Статьи определяют порядок взыскания вытей с оговоренных людей, находившихся в разной степени зависимости от феодала.

Несмотря на усиленный процесс превращения холопов в феодально-зависимое население, Уложение сохраняет еще свойственное институту холопства правило, по которому за совершенное холопом воровство отвечал его хозяин в силу бесправия и имущественной несостоятельности холопа. К этой категории относились *чьи-нибудь люди*, т. е. холопы, живущие во дворе своего господина и составляющие его дворню (ст. 66).

Начавшееся с конца XV в. признание за холопами права вступать в обязательства, заключать разного рода сделки, искать и отвечать на суде и т. д. вело к необходимости урегулирования вопроса о долгах холопа после его смерти. Ответом на этот вопрос и явился боярский Приговор от 14 октября 1626 г., предусматривавший обязанность холоповладельца выплачивать *выти* умерших холопов за совершенное ими при жизни преступление, поскольку холоп составлял собственность владельца (ст. 67).

Иначе решался вопрос в отношении *задворных людей*, т. е. холопов, посаженных на землю, обычно за двором господина и имеющих свое хозяйство, выделенное им господином. Задворные люди выплачивали *выти* самостоятельно, а в случае смерти *выти* возмещались путем продажи их имущества, которое в отличие от *людей* (дворни) переходило уже по наследству (ст. 68).

Статьи 69—73

Статьи устанавливают ответственность за совершение убийства. Основываясь на боярском Приговоре от 17 февраля 1625 г. об ответственности за неумышленное убийство, статьи знаменуют дальнейшее развитие в русском праве учения о составе преступления. Статья 69 расценивает убийство *в драке пьяным делом* как убийство при смягчающих обстоятельствах. Оно не влекло за собой смертной казни, а при установлении наказания учитывались не интересы семьи пострадавшего и возмещение ей ущерба, а интересы феодала-крепостника, лишившегося зависимого человека. Так, при убийстве боярским человеком (*холопом*) одного феодала боярского человека другого феодала убийца подвергался торговой казни и вместе со своей семьей выдавался не семье убитого, а феодалу, у которого был убит холоп. При этом на феодала не переходила обязанность отвечать за долги убитого, семья которого — жена и дети — продолжала

386
Владимирский-Буданов М. Ф. Христоматия. Вып. 3. с. 56.

387
Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 206—207.

оставаться его собственностью. По мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, это являлось как-бы своеобразным штрафом первого владельца за дурной присмотр за своими холопами[388].

Статья 70 предоставляет феодалу право на выбор оптимального варианта защиты своих интересов. При нежелании феодала взять в свое хозяйство *убойца*, господин, которому принадлежал холоп, совершивший убийство, уплачивал феодалу-владельцу убитого холопа *пятьдесят рублев денег*.

Статья 71, отражая весьма характерную для феодального права зависимость крестьян от своих феодалов-землевладельцев, устанавливает, что за убийство феодалом крестьянина другого феодала убийца-феодал подвергался не торговой казни, а тюремному заключению *до государеву указу*, которое, как правило, не длилось особенно долго[389], а в качестве возмещения убытков пострадавшему от потери крестьянина феодалу он отдавал из своего хозяйства лучшего крестьянина с женой и детьми.

Статья 72 впервые в законодательстве устанавливает безоговорочную смертную казнь за убийство *с умышления*, противопоставляет неумышленному убийству убийство умышленное.

Статья 73 предусматривает ответственность за неумышленное убийство одним крестьянином другого крестьянина, устанавливая тот же порядок возмещения феодалу рабочих рук, что и при убийстве холопом холопа. Разница здесь заключалась лишь в том, что вместо получения 50 рублей деньгами владелец убитого крестьянина имел право потребовать передачи ему из хозяйства феодала, которому принадлежал убивший, любого, лучшего крестьянина вместе с его семьей и имуществом вплоть до хлеба стоячего *и которой сеян в земле*. Эта норма была ответом на запрос Земского приказа, как быть, если в деревнях крестьяне убьют до смерти крестьянина. По государеву указу и боярскому Приговору *деньги ли правят, или тех убойцов отдают за убитого крестьянина головою*? В памяти Разбойного приказа в Земский от 8 июня 1647 г. значилось — *вместо убитого крестьянина... отдают тех убойцов истцом головою; а по челобитью истцов отдают, вместо убойцы, и лутчего крестьянина с женою и с детьми, которые с ним не в розделе, и со всеми животы, о которых истцы бьют челом*[390].

388 См.: Владимирский-Буданов М. Ф. Христоматия. Вып. 3. с. 67.

389 Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 279.

390 АИ. Т. IV. № 6. с. 29.

Статьи 74—75

Статьи устанавливают порядок рассмотрения дел при обнаружении у человека поличного.

Если разбойник не обнаружен, а человек у которого найдено поличное, ссылается на то, что он приобрел его законным путем — купил или выменял, а подтверждающих документов у него нет, то он должен указать лицо, у которого приобрел имущество, и представить его к суду. Если он не может найти продавца краденого имущества, то несет ответственность сам (ст. 74).

Если оговоренный на очной ставке скажет, что он того полич-

ного не продавал, а где оно куплено не знает, так как ни оформления, ни поручных записей на покупку нет, то того, у кого найдено поличное, подвергают пытке. Если и под пыткой он не *сговорит*, т. е. не откажется от своих показаний, то пытке подвергается продавец. Если под пыткой он признается в продаже поличного, то пытается вторично для выяснения, *у кого он то поличное взял*. Наказание продавцу учиняется по сыску. Если продавец с пытки не повинится, то на нем все равно берется *выть*, а сам он выдается на чистую поруку. Иск же по челобитной взыскивается с того, кто приведен с поличным (ст. 75).

Статья 76

Статья упорядочивает наиболее распространенный для розыскного процесса вид доказательства — повальный обыск. Вслед за Губными грамотами и ст. ст. 26, 50 Уставной Книги Разбойного приказа Уложение, по мнению Н. Шалфеева, различает два рода обыска — собственно повальный обыск и обыск окольными людьми. Последний имел ограничительное применение: 1) когда требовалось узнать, была ли оказана помощь *разбиваемым* разбойниками лицами, слышавшими их крик, и шли ли они на след для отыскания преступника. В этом случае обыск производился *околными людми, которые в те поры в погоне и на следу были*; 2) когда нужно было удостовериться в количестве сожженного разбойниками имущества *сколко дворов и во дворех хором и хлеба стоячего и сена пожгли*[391].

Уложение распространяет *окольный обыск* в качестве доказательства при *татьбе*, разбое, убийстве, *разбойном приходе*, в *приезде*, в *поклажее* и в *понаровке*. Под *разбойным приходом* следует понимать место сбора разбойников и хранения там воровского имущества. Так, в докладной пристава Гридцова от 16 ноября 1648 г. о пытке им *татя* Фильки Рогова, обвиненного в шести *татьбах* и двух грабежах, сообщается: *а приход у него был боярина князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаского в слободке меж Арбатцких и Никитцких ворот, на дворе у человека его у Васки Безстужева; и с того Васкина двора сходяся с новыми татями и с его Васкиным человеком, на те татбы ходили, и татиную рухледь приносили, и лошади краденые приводили к нему Васке на двор*[392].

Вместе с тем ввиду несовершенности этого вида доказательств и возможности ложных показаний *по недружбе* возник вопрос о возможности назначения большого обыска *вдругорядь без пытки*. Этот вопрос, решенный Указом от 31 августа 1631 г.[393], и был отражен в Уложении. Статьей 76 допускается назначение повторного обыска с увеличением количества обыскных людей на 15—20 человек по сравнению с окольными людьми. Таким образом, проводится уже собственно повальный обыск, хотя точную границу между опросом окольных людей и большим повальным обыском, по мнению Владимирского-Буданова, установить нельзя. Во всяком случае второй обыск являл-

391 См.: Шалфеев Н. Об Уставной Книге Разбойного приказа. Спб., 1868. с. 55; Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 194, 198.

392 АИ. Т. IV, № 6, с. 29—30

393 АИ. Т. III, № 167, ст. 72 и др

ся решающим. Одобрение на нем облихованных первым обыском людей влекло для последних выплату пени и уголовное наказание[394].

394 См.: Владимирский-Буданов М. Ф. Христоматия. Вып. 3. с. 72.

Статьи 77—81

Статьи, перекликаясь со ст. ст. 59—64, расширяют и уточняют порядок ответственности за укрывательство *татей* и разбойников и самочинную расправу с ними.

Прежде всего обязанность выдачи оговоренных людей распространяется не только на тяглое население, как предусмотрено ст. ст. 61—62, но и на духовных и светских владельцев поместий и вотчин. Уложение считает неведение обстоятельством, освобождающим от наказания. Так, если будет установлено, что оговоренные люди сбежали до *язычной молки*, жители не несут за них ответственности. Уплата *вытей* и поручительство о сыске оговоренных наступают лишь в случае, когда оговоренные люди сбегут *в язычную молку*, а следовательно, и о необходимости их выдачи уже будет известно (ст. 77).

Тот, кто оговоренных *язычною молкою* людей *ухоронит или из-за себя вышлет вон* (поможет бежать, скрыться), выплачивает вознаграждение истцу, штраф в размере 50 рублей в казну государя и дает поручительство в отыскании оговоренных людей и представлении их губным властям (ст. 78).

Отвечая на вопрос ст. 60 Уставной Книги Разбойного приказа о том, что чинить тем, кто сыскав среди своих людей и крестьян разбойников побьет их *не хотя к сыску отдать в губу*, Уложение угрожает отнятием поместья и взысканием убытков. Непоместный человек, помимо выплаты истцовых исков, подвергался торговой казни (ст. 79).

Если же такую расправу произведут люди и крестьяне без ведома своих бояр, то они подлежат смертной казни (ст. 80).

Перекликаясь со ст. 12 Уставной Книги Разбойного приказа и ст. 44 Уложения, ст. 81 вводит дополнительно 50-рублевый штраф и выдачу на поруки за насильственное освобождение оговоренных из-под ведения специально доверенных лиц.

Статьи 82—86

Статьи определяют обязанности губных старост, целовальников и недельщиков по розыску разбойников и татей и по расследованию разбойных дел.

Утверждение губного самоуправления создало возможность осуществления полицейских функций. В целях вылавливания лихих людей губным старостам вменялось в обязанность удостовериться в личности всех перешедших из другой губы — иной административной единицы. Обычно губной староста по принятии в Разбойном приказе присяги и получении от него наказа приказывал собраться со всего своего округа представителям всех слоев населения и чинил им допрос: кто у них в селах и деревнях *лихие люди — тати* и разбойники, к кому они приезжают *и разбойную рухлядь привозят, и от кого на разбой ездят, и кому разбойную рухлядь продают*. Если обыскные ука-

зывали на лихих людей, то губной староста должен был расспросить, какое именно лихое дело они совершили, кто кого *розбивал*, к кому именно приезжал с разбоя и от кого ездил на разбой. Оговоренный немедленно задерживался губными старостами, а имущество его переписывалось, запечатывалось и отдавалось на сохранение до решения дела[395]. В целях предупреждения укрывательства преступников, еще со времен Ивана IV устанавливалась ответственность за неизвещение должностных лиц о приезжих людях. *А которой посадской человек пустит проезжего человека к себе на двор ночевать, а старостам и целовалником и пятидесятским и десятским не явя, и на том посадском человеке имати заповеди* (штраф) *два рубли*[396]. В наказе Михаила Федоровича от 1622 года Вяземским воеводам предписывалось всех прихожих и приезжих людей *записывати в книги имянно, с отцы и с прозвищи, и откуды кто пришел, и к кому имянем, и для чего, и знатки* (знакомые) *на них в Вязме есть ли*. Когда знакомых у прохожих и приезжих людей не было и они были сомнительные, их задерживали и производили о них розыск[397]. Если жители не заявляли губным старостам о пришлых людях, а затем на них объявлялось лихое дело и предъявлялся иск, этот иск в половинном размере против указанного истцом взыскивался с тех людей, которые не заявили о пришедших губному старосте (ст. 82).

Губной целовальник, отпустивший разбойника или татя или сбежавший с украденным ими имуществом, т. е. совершивший преступление по должности, подлежал при поимке торговой казни и смещению с должности (аналогично ст. ст. 28 и 32 Судебника 1550 года). Если имущества губного целовальника не хватало на возмещение иска, то оставшаяся к взысканию сумма раскладывалась на тех людей, которые выбирали губного целовальника на должность. На них же возлагалась и обязанность его сыска (ст. 84).

Порядок производства повального обыска, с требованием которого обращается истец или ответчик, проводится в соответствии со ст. ст. 161—167 гл. X (ст. 85).

Нормы, относящиеся к недельщикам (ст. ст. 83, 86), почти дословно совпадают с текстом Судебников[398] и приписками в крестных грамотах, которые давали при поступлении на службу должностные лица: *за делы челобитчиков не волочити, отделывати их вскоре, посулов и поминков ни у кого не принимати, по дружбе не норовити, по недружбе ни за кого не затеяти*[399].

Статья 87

Статья, перекликаясь со ст. ст. 50, 54, 57, уточняет порядок изъятия *поличного*. Для того чтобы оно получило полную доказательственную силу, необходимо было при выемке его истцом участие известных официальных лиц. Уже в Псковской Судной Грамоте требуется, чтобы истец для выемки *поличного* испрашивал у князя или посадника приставов. Только при соблюдении этого условия, конкретизированного в ст. ст. 22—23 Устав-

395 ААЭ. Т. I. № 281. с. 317; № 330. с. 395

396 ААЭ. Т. II. № 32. с. 121

397 АИ. Т. III. № 116. с. 173

398 См.: ст. ст. 33—36 Судебника 1497 г. и ст. ст. 53—54 Судебника 1550 г. Российское законодательство X—XX веков. Т. 2

399 См.: Линовский В. Указ. соч., с. 25

ной Книги Разбойного приказа 1616—1617 гг., со стороны подсудимого не допускается отговорки о насильственном *ополичении*. В Уложении добавляется, что изъятое *поличное* в присутствии выделенного приказом пристава передается в приказ. *Поличное* может быть изъято и в отсутствие хозяина. Сопротивление, оказанное при выемке *поличного*, или отнятие его у пристава и понятых влечет обязанность уплатить истцу убытки *все сполна*.

Статьи 88—91

Статьи направлены на охрану частной собственности. Охрана частной собственности регламентировалась всем предшествующим законодательством. Убийство вора, застигнутого на месте совершения преступления, или ночного вора, предусматривалось еще Русской Правдой. Однако Уложение делает значительный шаг вперед по пути охраны частной собственности. Оно допускает убийство вора, пойманного с поличным в доме, не только в момент совершения преступления, но и во время погони за ним, а также в случае оказания сопротивления при поимке. Жена и дети, знавшие о наличии в доме краденых вещей, должны были оплатить их стоимость. При отсутствии средств они отдавались истцу до отработки долга (ст. 88).

Уложение дает широкий круг объектов собственности: это не только домашнее имущество, но также хлеб и сено в поле (ст. 89).

Под понятие кражи подводится ловля рыбы в чужом пруду или *саду* (садке). На практике эта норма трактовалась расширительно и включала ответственность за ловлю бобров и выдр. Так, еще в Уставных и Жалованных грамотах XV и XVI вв. за самовольную ловлю рыбы и бобров вводился двухрублевый штраф, из которого рубль шел наместникам, а рубль в пользу тех, чьи права были нарушены[400]. Ввиду того, что ловля бобров и выдр капканами привела почти к полному истреблению этих животных, 28 августа 1635 г. в Пермь Великую была направлена царская грамота *О воспрещении ловить капканами бобров и выдр*. Нарушители этого постановления в первый раз подвергались помимо двухрублевого штрафа торговой казни; во второй раз — торговой казни и штрафу пять рублей, а в третий раз — нещадной торговой казни и тюремному заключению до государева указа. Причем такое наказание нес не только непосредственный исполнитель, но и пособник, *которой кузнец кому капкан новой втретие сделает или старой поделает*[401]. Степень наказания зависела не от стоимости украденного, а от рецидива.

400
ААЭ. Т. I.
№ 22. с. 16;
№ 142. с. 114; см. также АИ
Т. I. № 91.
с. 138; № 96.
с. 140 и др.

401
ААЭ. Т. III.
№ 256.
с. 393—394.

Похищение имущества во время стихийных бедствий рассматривалось как грабеж. Если человек доказывал, что имущество было им взято из огня или воды без грабежа, о чем он своевременно заявил в приказ, имущество оставалось в его владении. Собственнику предоставлялось право вернуть свое имущество, выплатив человеку, спасшему это имущество, половину его торговой стоимости (ст. 91).

Статья 92

Смысл статьи не совсем ясен. Очевидно, речь идет о том, что всякого рода взыскания с разбойников и татей допустимы лишь при наличии истца.

Статья 93

Статья 93, перекликаясь со ст. 33, закрепляет собственное признание подсудимого и оговор, сделанный под пыткой, в качестве безусловного доказательства. Оговор, сделанный на первой и второй пытках, остается в силе, хотя бы приговоренный к смертной казни стал на третьей, последней пытке, сговаривать с оговоренного.

Статьи 94—98

Развивая ст. ст. 1—7 настоящей главы, ст. ст. 94—98 уточняют вопросы организации тюрем. Строительством тюрем в Москве ведал Разбойный приказ за счет государевой казны (ст. 94). Однако сидевшие в тюрьмах питались не за казенный счет. Их кормили либо родственники, либо они сами собирали пропитание у населения, для чего их партиями, по два-три человека из менее опасных, водили в кандалах со сторожами по городу. Собранное подаяние делилось на всех *сидельцев*[402].

Для челобитных об освобождении характерны такие обоснования: *пожалуй меня сироту своего, вели... из-за решетки свободить, чтоб сидя мне сироте твоему за решеткою голодною смертью не умереть*[403]. При московских тюрьмах находились целовальники и сторожа, избиравшиеся и содержавшиеся тяглыми людьми черных сотен и слобод, дававшими за них ручательство (ст. 95).

Палачи на Москве выбирались из вольных людей под поручительство и получали жалованье из Разбойного приказа (ст. 96). В остальных городах устройство тюрем и выборы обслуживавшего их штата, в число которого входили также подьячие, осуществлялось тяглыми людьми посадов, уездов, сел и волостей, не исключая людей поместных и вотчинных земель духовного ведомства (ст. 97). Освобождение от повинностей на содержание тюрем распространялось лишь на владельцев тарханных грамот[404].

Выбирать губных целовальников, сторожей и подьячих разрешалось только с поместий и вотчин, насчитывавших не менее 20 *крестьянинов*, вероятно крестьянских дворов (ст. 98). Такие выборы, следовательно, отмечает А. Г. Маньков, не были общесословной привилегией служилых людей по отечеству — мелкопоместные дворяне и дети боярские исключались, — как не были и общесословным правом крестьян[405].

Статья 99

Статья запрещает взыскивать долги по кабалам, взятым на убитых в разбое людей, если после их убийства прошло более двух лет и кабалы написаны без поручителей.

402 См.: Котошихин Г. Указ. соч., с. 122

403 АЮ, № 30, с. 79

404 ПСЗ. Т. I, № 205, с. 424

405 См.: Маньков А. Г. Указ. соч., с. 182.

Статья 100

Статья 100, аналогично ст. ст. 33 и 93, подтверждает значение пытки как безусловного способа получения доказательств.

Статья 101

Статья является ответом на вопрос, поставленный ст. 62 Уставной Книги Разбойного приказа, о порядке возмещения истцовых вытей при побеге разбойников из тюрем. В этом случае выть взыскивалась с целовальников и сторожей, которым вменялось в обязанность охранять тюремных сидельцев *в день и в ночь... безотступно; а которые сторожи учнут воровать и на стороже не будут, и тех велено бити батоги и сажати в тюрму*[406]. При отсутствии или недостатке у них имущества выть взыскивалась с губных старост и лиц, выбиравших целовальников и сторожей. Таким образом, выборщики были в ответе за выбранных ими лиц. С губных старост убытки в пользу истца взыскивались в двойном размере, поскольку им вменялось в обязанность следить за тем, чтобы у сидящих в тюрьмах не было возможности из тюрьмы *вырезаться*. Тем самым статья вводит ответственность должностного лица за проявленную им халатность.

406
АИ. Т III.
№ 163. с. 291

Статья 102

Статья предусматривает случаи солидарной ответственности. Если разбой был совершен несколькими соучастниками, а иск погашен полностью половиной из них, то при поимке остальных, падающая на них доля награбленного идет в доход государству, поскольку истцы не предъявляют дополнительных требований.

Статья 103

Статья устанавливает, что обвиняемого в разбое не освобождают от пытки, если он *скажет за собою Государево великое дело*, т. е. сделает заявление о известном ему государственном преступлении. Он допрашивался об этом лишь после того, как подвергался пытке за разбой.

Статья 104

В статье 104 предусматриваются санкции для воевод, приказных людей и губных старост за незаконный выпуск из тюрьмы татей и разбойников и использование их в своем хозяйстве, или передачу их с этой же целью другим *по свойству, или по дружбе*. В равной мере запрещалось превращение в холопов и крепостных лиц, освобождаемых из тюрьмы.

Глава XXII

Глава посвящена преимущественно преступлениям против личности, хотя в силу несовершенства тогдашней юридической техники в нее вклиниваются порой и иные составы. Уголовно-

правовые главы Соборного Уложения размещены по определенной системе: в начале идут главы о преступлениях против основ феодального строя, потом — о преступлениях, касающихся преимущественно частных лиц. Однако в последней группе порядок глав не вполне соответствует тяжести преступлений: в гл. XXI говорилось преимущественно о кражах, в гл. XXII — главным образом об убийстве. Глава специально отграничивает убийство от имущественных преступлений. Несмотря на отделение в XV в. убийства от разбоя, даже в Уставной Книге Разбойного приказа оно рассматривалось еще вместе с разбоем, грабежом и татиными делами как отягчающее обстоятельство.

Отражая принципы феодального права, глава закрепляет неограниченное право отца и матери по отношению к детям, мужа в отношении жены и господина к зависимому от него человеку.

Статьи 1—7

В статьях говорится о преступлениях против ближайших родственников.

Убийство отца или матери влекло за собой как для непосредственных виновников, так и для тех, *которые с ними такое дело учинят*, смертную казнь *безо всякия пощады* (ст. ст. 1—2). Наоборот, убийство сына или дочери влекло для родителей лишь тюремное заключение на год, а по отбытии — церковное покаяние (ст. 3).

За грубость или нанесение побоев родителям, самовольное завладение их имуществом, непочитание и отказ кормить престарелых родителей, дети по челобитным родителей подвергались торговой казни (ст. ст. 4—5). Составы этих преступлений были известны русскому праву давно (см., например, Церковный устав Ярослава, Псковскую Судную Грамоту[407] и др.).

Дети лишались права обращения в суд с челобитными на родителей и подлежали за это торговой казни с последующей выдачей их родителям (ст. 6).

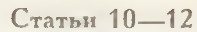
По мнению большинства исследователей, доносы детей на родителей допускались только при обвинении в государственных преступлениях, так как недоносительство о них влекло смертную казнь.

Смертная казнь как для непосредственного виновника, так и для соучастников, устанавливалась также за убийство сестер и братьев (ст. 7).

407
Российское
законодательство
X — XX веков.
Т. 1.

Статьи 8—9

Статьи усиливают по сравнению с Судебниками охрану жизни и здоровья землевладельца-феодала. Они предусматривают наказание не только за оконченное преступление, но даже за обнаружение умысла. Статья 8 аналогична со ст. 1 гл. II, предусматривающей смертную казнь за голый умысел на государя.



Статьи 10—12

Статьи предусматривают смежные составы преступлений — телесные повреждения и побои. Наказание определяется по принципу талиона, дополняемому денежным возмещением. Побои рассматриваются и как оскорбление, почему за них следует также уплата бесчестья. Статья 12 предусматривает частный случай подстрекательства, известного нам и по другим главам Уложения.

Статья 13

Буржуазная историография относила ст. 13 к составам преступлений против общественного благоустройства и благочиния[408].

Выделяя слово *смута* в качестве определяющего момента, А. Г. Маньков считает, что ст. 13 дает общее определение «воровства как антигосударственного деяния»[409].

По месту в Соборном Уложении (в гл. XXII, а не в гл. II или гл. III), по месту в главе (между побоями и убийством женою мужа) вряд ли можно предположить, что в данном случае имеется в виду государственное преступление (бунт, мятеж и т. п.). Очевидно термин *смута* употребляется здесь в каком-то ином смысле, возможно, что речь здесь идет о подстрекательстве к драке, коллективному убийству, групповому хулиганству или к чему-нибудь в этом роде.

408 См.: Латкин В. Лекции по истории русского права. Спб., 1912. с. 185; Загоскин Н. П. Указ. соч., с. 52; Линовский В. Указ. соч., с. 47—48 и др.

409 Маньков А. Г. Указ. соч., с. 217.

Статья 14

Подобно убийству близких родственников, предусмотренному ст. ст. 1, 2, 7 и 9 этой главы, убийство женой мужа расценивалось как квалифицированное.

Жена, убившая мужа, закапывалась живой в землю по плечи. На ночь к ней приставлялась стража для наблюдения, чтобы ее никто не кормил, и чтобы собаки не отъели ей голову, а днем перед ней священник читал молитвы. Прохожие могли бросать монеты на расходы по похоронам. Смерть наступала обычно на второй, третий день, но были случаи, когда закопанные жили 20 и даже 31 день. Статья запрещала освобождение убийцы даже в том случае, если об этом просили дети или близкие родственники убитого. Несмотря на подтверждение этого вида казни Указом от 11 мая 1663 г. и новоуказными статьями 1669 года, она часто на практике заменялась пострижением в монастырь[410]. Закапывание в землю как наказание за мужеубийство было заменено Указом от 19 марта 1689 г. отсечением головы[411]. Однако на практике такое наказание встречалось до 1740 года.

410 См.: Лешков В. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века. М., 1858. с. 443; Загоскин Н. П. Указ. соч., с. 55—58; Иванов С. С. Указ. соч., с. 49

411 ПСЗ. Т. III. № 1335. с. 15

Статья 15

Статья основывается на Указе от 19 мая 1637 г. об отсрочке смертной казни беременным женщинам. По нему приведение приговора в исполнение наступало лишь через 6 недель после рождения ребенка, которого надлежало отдать *ближнему* (род-

ным виновной), а при отсутствии их — наемной кормилице, ибо *роженое от нея не виновато*[412]. Уложение устанавливает отсрочку казни только до разрешения от бремени.

Статья 16

Статья устанавливает обязанность зависимых людей, слуг оказывать помощь своей госпоже при покушении на ее жизнь, здоровье, честь. Недостаточная активность слуг в защите своей госпожи, или, тем более, пособничество преступникам наказывались смертной казнью.

Статьи 17—23

Помимо известных ранее умышленных и неумышленных действий, Уложение подразделяет их на *хитростные* и *бесхитростные*. Под *хитростными* понимаются виновные деяния, под *бесхитростными* — случайные.

Хитростные деяния наказывались нещадной торговой казнью, уплатой *бесчестья* и *увечья* краткосрочным тюремным заключением, а при смертельном исходе — высшей мерой наказания (ст. 17). Убийство *бесхитростное* наказанию не подлежало (ст. ст. 18, 20).

Однако точной границы между неосторожностью и случайностью в тот период не проводится.

Аналогично ст. ст. 12, 13, ст. 19 выделяет подстрекательство, устанавливая за него то же наказание, что и исполнителям.

В развитие ст. 16, слуга, совершивший убийство, обороняя своего господина, ответственности не нес. За убийство спрашивалось с того, *кому он служит* (ст. 21). Если же убийство учинено без ведома господина, слуга подлежит смертной казни (ст. 22).

Уложение впервые в законодательстве выделяет в качестве квалифицированного убийства убийство путем отравления. В этом случае предписывается подвергать виновного пытке, чтобы выяснить, не совершалось ли им таких убийств прежде (ст. 23). Смертная казнь осуществлялась по принципу талиона: обвиненных в отравлении заставляли выпивать яд[413].

Статья 24

Преступление, предусмотренное в статье, приравнивается к богохульству, поруганию святого имени божия. Поэтому подобно ст. 1 гл. I здесь устанавливается смертная казнь через сожжение для *бусурмана*, т. е. иноверца, насильством или обманом совратившего в свою веру православного. Последний подвергался лишь епитимьи. На практике наказывалось не только совращение в иную веру, но и воспрепятствование православным в отправлении культа. Так, по Указу Иноземного приказа от 21 сентября 1653 г., у помещиков-немцев лютеранского вероисповедания, *отлучавших* православных крестьян от свойственных им обрядов — поста, причащения перед смертью и др., вотчины, поместья и животы были отписаны на государя[414].

412 Владимирский-Буданов М. Ф. Христоматия. Вып. 3. с. 73.

413 Калачов Н. Об уголовном праве по Судебнику царя Иоанна Васильевича. — Юридические записки. Изд. П. Редкина. Ч. II. М., 1842. с. 334.

414 Архангельский М. О Соборном уложении царя Алексея Михайловича 1649 (7156) г. в отношении к православной церкви. — Христианские чтения. 1881. сентябрь-октябрь, № 9—10. с. 68—71.

Вместе с тем в Российском государстве действовал принцип свободы вероисповедания. Русские, запрещая пропаганду протестантства и католичества, не только не обращали иностранцев в свою веру, но для тех, кто состоял на русской службе, разрешалась постройка своих храмов. Первая кирка была построена в Москве в 70-х годах XVI в., а с конца XVII в. под иностранные храмы были выделены специальные земли. Это право было узаконено Указом Петра I от 1702 года[415].

415 Попов А. Указ. соч., с. 109—117.

Статья 25

Статья предусматривает наказание за сводничество, широко распространенное в то время. Так, в челобитной поповских дворян на князя Ивана Андреевича Хованского в 1666 году, приложена *роспись* на четырех сводниц, которые приводили к князю и сыну его Андрею более *20 женок и девок на блуд*[416]. В качестве наказания предусматривалась торговая казнь. На практике наказывались не только сводники, но и вершившие блуд. *А которые люди воруют с чужими женами и с девками, и как их изымают, и того ж дни или на иной день обеих, мужика и жонку, кто б каков ни был, водя по торгам и по улицам вместе нагих, бьют кнутом*[417].

416 Архангельский М. Указ. соч., с. 128.

417 Котошихин Г. Указ. соч., с. 116.

Статья 26

В соответствии со ст. 3 детоубийство наказывалось сравнительно мягко. Но здесь речь идет об убийстве незаконнорожденного младенца. Квалифицирующим признаком, предопределяющим высокую меру наказания, является безнравственное поведение матери, прижившей ребенка в блуде. Таким образом статья предусматривает наказание по совокупности.

Глава XXIII

Установление подсудности стрельцов стрелецкому приказу и наличие ряда статей о них в гл. гл. VII, VIII, X, XVIII, XIX, XXV свидетельствует о значительной роли стрельцов как военной и полицейской силы. Занимаясь наряду с военной службой торгово-промысловой деятельностью, стрельцы становились и заметной социально-экономической прослойкой посада.

Статья 1

Впервые в русском законодательстве установлена подсудность стрельцов Стрелецкому приказу по всем делам, кроме разбоя и *татьбы*, которые в соответствии с общим положением входили в юрисдикцию Разбойного приказа (см. гл. XXI). Согласно Указу 1623 года, дела стрельцов, за исключением *татьбы* и разбоя, были подведомственны их непосредственным начальникам — головам[418]. *А почему у стрельцов с их исков по судным делам пошлин имати, и то писано выше сего* — имеется в виду ст. ст. 124 и 126 гл. X.

418 Памятники русского права. Выпуск пятый, с. 335.

Статья 2

Статья представляет частный случай общего положения, по которому иски рассматриваются в том приказе, которому подсуден ответчик, но челобитная истца должна быть удостоверена в своем приказе (*подписная челобитная*). Встречный иск ответчика к истцу рассматривался в том же приказе, где и основной иск.

Статья 3

Обычной санкцией при оскорблении была уплата бесчестья (см. ст. ст. 27—99 гл. X). Однако для стрельцов и других служилых людей по прибору за оскорбление, нанесенное ими представителям иных сословий, предусматривались битье кнутом или батогами и тюремное заключение (см. ст. ст. 31, 92 гл. X).

Статья 3 содержит специальную норму об оскорблении стрельцов стрельцами (и их жен). При невозможности выплаты штрафа обидчик подвергался наказанию кнутом без тюремного заключения.

Глава XXIV

В истории законодательства феодальной России впервые сформулированы законы, специально посвященные казакам и атаманам. До Уложения упоминания о казаках встречаются лишь в нормативных и иного рода актах общего характера.

Статья 1

Статья распространяет на казаков и их атаманов процессуальные формы общего судопроизводства как по гражданским, так и по уголовным делам.

В отношении судебных пошлин статья приравнивает казаков к стрельцам (см. гл. XXIII) в части освобождения от пошлин с исков, не превышающих 12 руб.

Компенсация за *бесчестье* предусматривается на общих основаниях в зависимости от способа материального обеспечения казаков. Размер бесчестья казаков, получавших кормовое обеспечение, равнялся размеру бесчестья низших категорий торговых людей суконной сотни, посадских людей, ямских охотников, т. е. равнялся 5 руб. (см. ст. 94 г. X).

Статья 2

Статья приравнивает к той же категории в части *бесчестья* старост кузнецов, изготовлявших огнестрельное оружие. Размер бесчестья рядовых кузнецов снижался с 5 руб. до 4 руб. Включение данной категории лиц в общую шкалу бесчестья показывает возросшее к середине XVII в. значение ремесленников, занятых изготовлением оружия.

Часть текста, помещенную вслед за ст. 2 гл. XXIV и содержащую указные цены на скот и птицу, следует рассматривать как приложение к тем главам, в которых речь идет об определе-

нии размеров иска или ущерба по обязательствам из причинения вреда (см. гл. гл. X, XXIII и др.).

Глава XXV

Указ о корчмах посвящен борьбе с незаконным производством и торговлей спиртными напитками и табаком. К. А. Софроненко высказала мысль, что глава о борьбе с корчемством появляется в Уложении «впервые в русском законодательстве»[419]. Это не точно. Вопрос о борьбе с корчемством ставился на Руси и раньше. В известных *Вопросах Ивана IV митрополиту Макарию*, содержащих начертание предполагаемых преобразований, четвертый вопрос был *О корчмах, данных по городам и по пригородом и по волостем; даны изстари, а иные чтоб наместником и кормленщиком с тех земель бражное уложити, а корчьмы бы отнюдь не было, занеже от корчемь хрестьяном великая беда чинитца и душам погибель*[420]. Уже с XVI в. происходит ужесточение законов против корчемства.

Борьба с корчемством велась при Борисе Годунове, полностью запретившем *вольную продажу питей*[421]. Корчемство преследовалось царским правительством, так как оно подрывало его монополию на производство спиртных напитков. Однако не только финансовая сторона дела волновала правительство. Еще до образования централизованного государства Кирилл Белозерский писал великому князю: *Господине, хрестьяне ся пропивают, а люди гибнут*[422].

Тайное корчемство было запрещено Иваном III, а Иван IV в 1547 году по совету новгородского архиепископа Феодосия прекратил устройство царских корчемных дворов в Новгороде. В 1557—1582 годах действовала земская крестоцеловальная запись, закрепляющая за земскими властями право *корчмы вымати*. Поучения не только против пьянства, но и против корчемства содержатся в *Домострое*. Однако введенной государством питейной монополией воспользовались винные откупщики, начавшие не только выкачивать из людей деньги, но и спаивать их.

Юрий Крижанич писал: «Расплодились в народе премерзкие нравы, и виной тому то, что всякое место наполнено кабаками, заставами, откупщиками, целовальниками, тайными доносчиками; из-за этого люди отовсюду и везде связаны, ничего не могут свободно делать»[423]. Откупщики и целовальники образовали как бы своего рода «тайный союз», выкачивающий деньги и «сверху» и «снизу». В то же время там, где *государево кабацкое дело* велось добросовестно, доход государства от кабака вовсе не всегда был связан со спаиванием народа. Так, в частности, в Вологде «винокурение давало наименьший доход: 111%; медоварение давало 120% и пивоварение больше всего — 207%[424]. Однако так было далеко не везде. Уже после принятия Уложения 11 августа 1652 г. по требованию патриарха Никона был созван в Москве собор о кабаках, уничтоживший откупа и резко ограничивший всякую продажу спиртного. Вместо большого ко-

419 Памятники русского права. Выпуск шестой, с. 449.

420 Там же, выпуск четвертый, с. 577—578.

421 Н. С. Арцыбашев. Повествование о России. Спб., 1838—1843, ч. V, с. 365.

422 Цит. по И. Прыжов. История кабаков в России. Изд. 2-е. Спб., 1914, с. 1.

423 Цит. по С. М. Соловьев. История России. Т. 7. М., 1966, с. 156.

424 Н. Полонская. Страничка из истории кабацкого дела XVII в. (Юбилейный сборник историко-этнографического кружка при Университете св. Владимира. Киев, 1914, с. 177).

личества кабаков было устроено по одному *кружечному двору* в каждом городе.

Борьба с корчемством велась различными методами. Меры по борьбе с корчемством были предусмотрены уже при самом создании *царева кабака*. Во-первых, были заведены особые кабацкие *книги*, в которых велся учет проданного вина. Во-вторых, кабацкие головы и целовальники имели право для *выимки* (захвата с поличным) корчемщиков требовать от воевод вооруженную силу. И, наконец, предусматривались всевозможные наказания для корчемщиков, начиная от пени и кончая смертной казнью в зависимости от степени вины. В одном из указов Алексея Михайловича мы встречаемся с угрозой головам и целовальникам за торговлю вином в дни, запрещенные законом 1652 года *отбирать дворы и животы и ссылать в Сибирь*. То же самое касается и воевод, у которых отбирались поместья[425].

Зачастую меры по борьбе с корчемством не помогали. «Корчемством, — писал И. И. Дитятин, — чуть ли не главным образом занимались именно те, кому было поручено наблюдать за ними. Как это ни странно, им часто промышляли те самые кабацкие головы и целовальники, коим были поручены царские кабаки»[426]. Часто *корчемным воровством* занимались стрельцы и солдаты. А Земского приказа *начальные люди про то их воровство право ведают, да покрывают, потому что они с ними во всем делятца*[427]. При этом разоренный откупщиками и целовальниками народ часто оказывал им стихийное сопротивление. Решения «собора о кабаках» 1652 года имели широкую поддержку. Сразу же после обнародования его решений множество кабацких голов и целовальников было побито во время народных выступлений.

Статьи 1—2

Устанавливается наказание за корчемство, а также за питье корчемного вина в зависимости от рецидива правонарушения. Мерой наказания был штраф: в первый раз пять рублей, при повторных случаях штраф увеличивался вдвое. Пойманные корчемщики и единожды и дважды подлежали битью кнутом, на третий раз — тюремному заключению до распоряжения царя. *Питухи*, пойманные единожды и дважды, подлежали битью батогами, на третий раз — наказанию кнутом.

Статья 3

Статья имеет смешанный уголовный и процессуальный характер. Купившие вино у человека, отрицающего то, что он занимается корчемством, должны были подвергнуться пытке; если на пытке они не откажутся от показаний, то пытке должен быть подвергнут сам корчемщик. Признавшие свою вину должны были быть биты кнутом по торгам и подвергнуты штрафу, аналогичному тому, о котором говорится в ст. 1. Если *корчемники* пойманы в третий раз, то, помимо битья кнутом, их заключали в тюрьму на полгода.

425 См.: И. И. Дитятин. Царский кабак в Московском государстве. Русская мысль». М., 1883, кн. IX, с. 68.

426 Там же

427 Цит. по И. Прыжов. Указ соч., с. 91—92

Купцы, купившие вино с целью перепродажи, платят штрафы: впервые — по два рубля, вторично — по четыре рубля купно с телесным наказанием (битьем кнутом на козле) и заключением в тюрьму на две недели. Пойманные в третий раз присуждались к штрафу в шесть рублей с человека, битью кнутом по торгам и заключением на месяц. Уличенные в четвертый раз подлежали строгому наказанию — битью кнутом на торгах и ссылке в дальние города с отнятием имущества и поместно-вотчинного хозяйства в пользу государства. Статья также предусматривает случаи отпуска виновных *на поруки* с условием дачи письменного обещания вновь не покупать и не пить корчемного вина.

Статья 4

Устанавливается наказание битьем кнутом и штрафом за ложные обвинения в корчемстве.

Статья 5

Статья носит процессуальный характер, предусматривая пытку как способ выяснения вины покупателя и продавца корчемного вина.

Статьи 6—7

Рассматриваются случаи, когда продажей вина занимаются зависимые люди — крестьяне и дворовые. Они подвергались пытке для выяснения степени виновности их хозяев. Если выясняется, что они украли вино или продавали без ведома хозяев, то после битья кнутом по торгам виновные возвращались хозяевам, причем последние должны были установить строгий надзор. Уличенные вторично, кроме битья кнутом, наказывались тюремным заключением *до государева указу*, а крепостник платил штраф по 10 рублей за человека. Если же дворовые люди бесплатно получили вино в награду или *сверх могорцу, в почесть*, то это не считалось ни корчемством, ни незаконным питьем.

Статья 8

Безъявочное держание — содержание питейного заведения без разрешения властей.

Здесь имеется в виду, по существу, приготовление к корчемству — хранение необъявленного вина. Наказание аналогично предусмотренному за первое корчемство (см. ст. 1).

Статья 9

Выимщик — должностное лицо, производящее изъятие чего-либо, в данном случае корчемного вина.

Статья предусматривает случай недобросовестности выимщиков, подстрекающих свидетелей к ложному обвинению в корчемстве. Если свидетели сознаются, что обвинение ложно, то выимщики подвергались пытке; в случае отказа их признаться пытке вторично подвергались свидетели. Если же точного результата расследования получить вновь не удавалось, суд мог решить дело по своему усмотрению.

Статья 10

Статья процессуальная. В ней говорится о порядке ведения дознания и предъявления обвинения лицам, покупавшим вино и табак. Этих людей для расследования приводили в *Новую четь* (приказ, который ведал кабацкими сборами с Москвы и южных городов, вел борьбу с незаконной продажей вина и табака[428]). Если они говорили, что пили не в корчме, а *в приличном дворе*, то есть в гостях у друзей, то для подтверждения нужны были соответствующие показания хозяев этого *приличного двора*.

428 См.: Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. с. 371.

Статьи 11—13

Табак привозили на Русь из Западной Европы. Православная церковь считала курение табака *дьявольским каждением*, а сам табак — *чертовым ладаном*. Существовали многочисленные поучения против курения табака. Однако табак не только курили, но и пили — настаивая отдельно или добавляя в крепкие напитки.

Статья 11 подтверждает Указ 1634 года о запрещении во всех городах Московского государства как русским людям, так и иностранцам не только продажи, но и хранения табака. Как продажа, так и хранение наказывались смертной казнью. Распространением табака на Руси занимались в основном поляки (*литовские люди*). Потому в ст. 12 особо говорится о покупке табака у проезжих поляков. Если же пойманные с табаком лица показали, что купили его у русских людей или иноземцев, состоящих на русской службе, то после соответствующего расследования и доказательств смертной казни подлежали как продавцы, так и покупатели (ст. 13).

Статьи 14—16

Статьи уточняют способы ведения следствия по делам о табаке. Особо предусматриваются случаи, когда табак подбрасывали недруги какого-либо человека с целью навлечь на него преследование властей. Того, у кого нашли табак, все равно подвергали пытке, однако после установления невиновности освобождали от всякой ответственности. Если на пытке человек показывал то же, что и на допросе, он не подлежал даже штрафу. Часто происходило так, что вымщики, желая *выслужиться* или же получить мзду, сами подбрасывали табак людям, не державшим его. В этом случае предусматривалась сначала очная ставка, затем пытка. Если выяснится, что табак действительно был подкинут, то вымщики подвергались позорному наказанию битьем кнутом на козле. В случае повторения подобных преступлений преступникам можно было *пороти ноздри и носы резати* и ссылать в дальние города.

Объезжие головы — лица, несшие полицейскую службу, своего рода особые передвижные полицейские наряды.

Статьи 17—18

Статья 17 направлена на защиту интересов имущих людей. По сути каждый, имевший достаточно денег и застигнутый врасплох объезжими головами, мог превратиться из корчемника

в законного откупщика. Причем это касалось не только вина, но и табака. Приказ в том случае не привлекал виновного к ответственности. Статья ярко свидетельствует об изъянах в Соборном Уложении, за что оно подвергалось резкой критике, в том числе церковью. Новый откуп, однако, должен был быть зарегистрирован в Новой четверти, а откупщики — *приведены* туда. Если дети боярские или объезжие головы *не приводили* их в *Новую четверть*, то это рассматривалось как взятка, и виновные после расследования наказывались битьем кнутом и освобождением от службы (ст. 18).

Статья 19

В статье предусматривается случай, когда корчемников, табачников и *питухов отбивали* по дороге у *объезжих голов* или детей боярских. *Отбойщиков* наказывали кнутом или батогами.

Статья 20

Явка
зд. официальное разрешение на изготовление вина, пива или меда и их продажу.

Статья устанавливает положение, согласно которому из тяглых людей слобод и черных сотен избираются десятские, обязанные следить за тем, чтобы в их десятках не было корчемства, а также табака. Эти десятские оформлялись в Новой четверти особой записью.

Десятские также следили за производством *явленного*, т. е. разрешенного вина, чтобы *сверх явок лишнего бы вина не было и безъявочно бы на дворы свои никого бы не пускали*. Обо всех нарушениях Указа о корчмах десятские должны были сообщать в *Новую четверть*. Если же десятские утаят что-либо, то в случае обнаружения утайки они вместе с нарушителем должны были заплатить штраф по 10 рублей, а остальные восемь человек из десятка — по 5 рублей штрафу с человека.

Статья 21

Статья определяет пространство действия закона, распространяя его на все города Русского государства. Многие нормы гл. XXV существовали и раньше, но действовали только на территории Москвы.

БИБЛИОГРАФИЯ

РУКОВОДЯЩАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Полн. собр. соч., т. 1.

Ленин В. И. Речь с Лобного места на открытии памятника Степану Разину. Полн. собр. соч., т. 38.

ОСНОВНЫЕ ИЗДАНИЯ

Памятники русского права. Выпуск шестой. М., 1957.

Владимирский-Буданов М. Ф. Христоматия по истории русского права. Вып. 3. Киев. 1885.

Горсей Д. Записки о Московии XVI в. Спб., 1909.

Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. Изд. 3. Спб., 1884.

ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Абсолютизм в России (XVII — XVIII вв.). Сборник статей. М., 1964.

Архангельский М. О Соборном уложении царя Алексея Михайловича в отношении к православной церкви. — Христианские чтения. 1881. № 7—8. 9—10.

Арцыбашев Н. С. Повествование о России. Спб., 1838—1843.

Белогриц-Котляревский Н. С. О воровстве — краже по русскому праву. Киев, 1880.

Беляев И. Д. Земские соборы на Руси. Изд. 2. М., 1902.

Буганов В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А. Эволюция феодализма в России. М., 1980.

Валк С. Н. Грамоты полные. — В кн.: Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову. Пг., 1922.

Васильев Илл. Извлечение из истории уголовного законодательства о России (О смертной казни). — Вестник Европы, 1823, № 9, май.

Веретенников В. И. История тайной канцелярии Петровского времени. Харьков, 1910.

Веселовский С. Б. Источники XVII главы Уложения царя Алексея. — В кн.: Древности. Труды Археографической комиссии Московского археологического общества. Т. III. М., 1913.

Веселовский С. Б. Монастырское землевладение в Московской Руси во второй половине XVI в. — Исторические записки. 1940. № 10.

Вицын А. Третейский суд по русскому праву. Исторически-догматическое рассуждение. М., 1856.

Владимирский-Буданов М. Ф. Новые открытия по истории Уложения царя Алексея Михайловича. — Киевские университетские известия. 1880. № 2.

Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Изд. 4. Спб. — Киев. 1909.

Гессен Ю. И. Источник одной из статей Уложения 1649

года. — В кн.: Проблемы источниковедения. Сб. 3. М. — Л., 1940.

Горская Н. А. Жилые записи (К истории найма в XVII в.). — История СССР, № 5, 1963.

Горская Н. А. Монастырские крестьяне Центральной России в XVII в. М., 1977.

Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. Изд. 2, кн. 2. М., 1954.

Дитятин И. И. Царский кабак в Московском государстве. — Русская мысль, кн. IX. М., 1883.

Дмитриев Ф. М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М., 1859.

Епифанов П. П. Войско. — В кн.: Очерки русской культуры в XVII в. М., 1979.

Загоскин Н. П. Очерки истории смертной казни в России. Казань, 1892.

Загоскин Н. П. Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и Земский собор 1648—1649 гг. Казань, 1879.

Зимин А. А. О сложении приказной системы на Руси. — Доклады и сообщения Института истории. Вып. 3. М., 1954.

Зимин А. А. Статейные списки Уложений 11 января и 17 ноября 1628 г. как источник Соборного уложения. — Записки Отдела рукописей (ГБЛ), вып. XIII. М., 1952.

Иванов С. С. Государство и право России в период сословно-представительной монархии. М., 1960.

Кавелин К. Основные начала русского гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях. М., 1844.

Калачов Н. Об уголовном праве по Судебнику царя Иоанна Васильевича. — Юридические записки, изданные П. Редкиным. Т. II. М., 1842.

Калинычев Ф. И. Правовые вопросы военной организации Русского государства второй половины XVII в. М., 1954.

Карамзин Н. М. История государства Российского. Изд. 2. Спб., 1819.

Ключевский В. О. История сословий в России. М., 1914.

Ключевский В. О. Происхождение крепостного права в России. Соч., т. VII. М., 1959.

Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая крестьянская война в России. М., 1975.

Лаппо И. И. Литовский статут в московском переводе — редакции. Юрьев, 1916.

Латкин В. Н. Земские соборы Древней Руси, их история и организация сравнительно с западноевропейскими представительными учреждениями. Спб., 1855.

Латкин В. Н. Лекции по истории русского права. Спб., 1912.

Лешков В. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века. М., 1858.

Линовский В. Исследование начал уголовного права, изложенных в Уложении царя

Алексея Михайловича. Одесса, 1847.
Лохвицкий А. О пленных по древнему русскому праву. М., 1855.
Маньков А. Г. Уложение 1649 года — кодекс феодального права России. Л., 1980.
Мейчик Д. М. Дополнительные данные к истории Уложения. — В кн.: Сборник Археологического института, кн. 3. Спб., 1880.
Назаров В. Д. Указная книга Московского судного приказа. — АЕ за 1962 год. М., 1963.
Неволин К. А. Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого. Т. VI.
Новомбергский Н. Я. Слово и дело государевы. Т. I. М., 1911.
Очерки истории СССР. Период феодализма (XVIIв.). М., 1955.
Панеях В. М. Из истории закрепощения крестьян в конце XVI — первой половине XVII века. — История СССР, № 5, 1981.
Панеях В. М. Холопство в XVI — начале XVII в. Л., 1975.
Панеях В. М. Холопство в первой половине XVII в.
Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. Изд. 8. Спб., 1913.
Полонская Н. Страничка из истории кабацкого дела XVII в. — Юбилейный сборник историко-этнографического кружка при Университете св. Владимира. Киев, 1914.
Попов А. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву. Казань, 1904.
Прыжов И. История кабаков в России. Изд. 2. Спб., 1914.
Разин И. М. История русского права. Спб., 1910.
Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. Изд. 4. Спб., 1910.
Сергеевич В. И. Русские юридические древности. Т. I. 1890.
Сергеевский Н. Д. Наказание в русском праве XVII в. Спб., 1887.
Смирнов П. П. Несколько документов к истории Соборного уложения и Земского собора 1648—1649 гг. — ЧОИДР, 1913, кн. 4.
Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. Т. I — II. М. — Л., 1947—1948.
Смирнов П. П. Челобитные дворян и детей боярских всех городов в первой половине XVII в. — ЧОИДР, 1915, кн. 3.
Смирнов П. П. Экономическая политика Московского государства в XVII в. Киев, 1912.
Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. IV (т. 7—8), V (т. 9—10), VI (т. 11—12), VII (т. 13—14). М., 1960—1962.
Сторожев В. Н. Указная книга Поместного приказа. — В кн.: Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. Кн. 6. М., 1889.
Строев В. Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алек-

сеем Михайловичем в 1649 г. Спб., 1833.

Сыромятников Б. И. Очерк истории суда в древней и новой России. — В кн.: Судебная реформа. М., 1915.

Тарановский Ф. В. Новые данные по истории Уложения царя Алексея Михайловича. — ЖМЮ, 1914, сентябрь.

Тельберг Г. Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века. М., 1912.

Тельберг Г. Г. Система государственных преступлений в Уложении царя Алексея Михайловича. — ЖМЮ, 1911, № 5.

Тиктин Н. И. Византийское право как источник Уложения и Новоуказных статей. — Записки имп. Новороссийского университета. Т. 73. Одесса, 1898.

Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России в XVII в. М., 1969.

Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961.

Фабрициус А. К. Почта и народное хозяйство в России в XVII столетии. Спб., 1864.

Федоров М. М. Правовое положение народов Восточной Сибири (XVII — нач. XIX века). Якутск, 1978.

Филиппов А. Н. Учебник истории русского права. Ч. I, изд. 5. Юрьев, 1914.

Фойницкий И. Я. Русское уголовное судопроизводство. Спб., 1893.

Чебышев-Дмитриев А. О преступном действии по русскому допетровскому праву. — Ученые записки Казанского университета. Вып. I. Казань, 1862.

Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI — XVII вв. М., 1978.

Черепнин Л. В. Русская хронология. М., 1944.

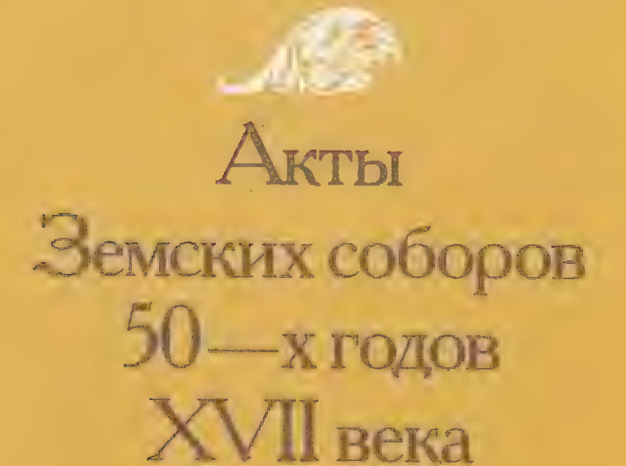
Черепнин Л. В. Соборное уложение 1649 года и Правила Вавиле Лупу 1646 года как источники по истории закрепощения крестьян в России и в Молдавии. — В кн.: О румыно-русских и румыно-советских связях. М., 1960.

Чернов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV — XVII вв. С образования централизованного государства до реформ при Петре I. М., 1954.

Чистякова Е. В. Городские восстания в России в первой половине XVII века. Воронеж, 1975.

Шалфеев Н. Об уставной книге Разбойного приказа. Спб., 1868.

Яковлев А. И. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. М. — Л., 1943.


Акты
Земских соборов
50—х годов
XVII века

С 50-х годов XVII в. развертывается процесс складывания абсолютной монархии в России, о чем свидетельствует, в частности, уменьшение значения сословных учреждений — Земских соборов.

Имеются сведения о трех Земских соборах этого периода: соборы 1650, 1651, 1653 гг. При этом Собор 1653 года считается большинством авторов последним Земским собором в полном смысле этого слова. Земские соборы собирались по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики России. Однако решение, имеющее нормативный характер, было принято лишь на последнем соборе 1653 года.

Собор 1650 года был созван в связи с восстанием в Пскове. Выборные этого собора вели переговоры с восставшими и уговорили их *повиниться*. Восстание удалось ликвидировать без применения военной силы. Царское правительство в данном случае использовало авторитет Земского собора, достаточно высокий среди населения. Л. В. Черепнин сравнивает Собор 1650 года с Собором 1648 года, также созванным в связи с восстанием в Москве. Однако если Собор 1648 года был созван по инициативе дворянства и верхов посада и закрепил их требования, то Собор 1650 года созывался по инициативе царя и являлся уже орудием укрепившейся царской власти.

Земские Соборы 1651 и 1653 гг. созывались в связи с обсуждением вопроса о воссоединении Украины с Россией. Эта проблема представляла большую сложность, поскольку Россия была связана мирным договором с Польшей, в составе которой в то время находилась Украина. Война за независимость, которую украинский и белорусский народы вели с Речью Посполитой, не могла завершиться победой без помощи Русского государства, о чем неоднократно писал гетман Богдан Хмельницкий. В такой ситуации военная помощь России Украине вела к войне с Польшей, к которой Русское государство не было готово. В то же время польское правительство вело себя вызывающе по отношению к России, неоднократно нарушая Поляновский мирный договор.

На Соборе 1651 года речь велась в основном о нарушениях Речью Посполитой договора с Россией. Сохранилось послание царя Алексея Михайловича Собору 1651 года, в котором перечислялись все *неправды* поляков. Оно обсуждалось на Соборе. Сохранился лишь ответ патриарха и других церковных лиц на

него. Патриарх Иосиф разрешал царю нарушить мир с Речью Посполитой и снимал с него ответственность за нарушение присяги в том случае, если польский король Ян Казимир не *откажется* от нарушений мирного договора и не накажет виновных в них. При этом условии царь мог принять *под свою высокую руку* запорожцев. В противном случае решение вопроса о запорожцах церковь передавала на усмотрение царя[1].

Л. В. Черепнин полагал, что духовенство дало молчаливое согласие на разрыв отношений с Польшей и присоединение Украины[2]. С этим утверждением можно согласиться, но необходимо добавить, что, развязывая царю руки в решении вопроса о взаимоотношениях с Речью Посполитой, церковь не сочувствовала необоснованному разрыву мира с Польшей в случае уступок польской стороны требованиям России. Впрочем, таких уступок вряд ли можно было ожидать.

Земский Собор 1651 года не принял никакого решения, оформленного нормативным актом. На основании дошедшего до нас ответа духовенства можно предположить, что и другие курии Земского Собора, ответы которых не сохранились, не возражали против ходатайства Хмельницкого о присоединении к России. Однако прежде чем начинать войну, Земский Собор счел необходимым испробовать все возможные дипломатические пути.

Вопрос о воссоединении Украины с Россией был окончательно разрешен на Земском Соборе 1653 года. Поскольку решение в положительном смысле в ответ на ходатайство Хмельницкого о воссоединении Украины с Россией сразу же ставило Россию в состояние войны с Польшей, одновременно с созывом Земского Собора было решено провести и смотр вооруженных сил. Согласно записям, содержащимся в Дворцовых разрядах[3] к 20 мая 1652 г., в Москву вызывались лица, служившие по московскому списку, а также выборные от городов. В Москве планировались таким образом два мероприятия: военный смотр и Земский Собор[4]. Как установил Л. В. Черепнин, в 20-х числах мая было созвано первое заседание Земского Собора. Именно тогда вопрос решался по существу. Опрашивались *все чины*, даже *площадные люди*, т. е. люди, стоявшие во время заседания собора на площади. В том же месяце была составлена грамота, легшая впоследствии в основу решения Земского Собора 1 октября 1653 г. о воссоединении Украины с Россией. Грамота датируется большинством исследователей 25 мая 1652 г., она имеет много общего с письмом царя к Земскому Собору 1651 года, которое, возможно, использовали при ее составлении. Собор грамотой от 25 мая вновь подтвердил решение Земского Собора 1651 года. Причем бо́льшее внимание было уделено притеснениям украинского народа, положению Украины и невозможности примирения запорожского войска с Польским государством. Грамота 1652 года содержала более серьезные основания для разрыва мира с Польшей, чем письмо 1651 года. Однако в мае 1652 года окончательное решение о воссоединении Украины с Россией принято не было — решили дождаться воз-

1 Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. Т. III. М., 1953. с. 11—12.

2 Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI — XVII вв. М., 1978. с. 327.

3 Дворцовые разряды. Т. III. Спб., 1852. стб. 343.

4 Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 326.

вращения посольства Б. Репнина-Оболенского из Польши. Есть сведения, что Земский собор не был распущен, и в июне состоялось еще одно его заседание.

Последнее заседание Собора прошло 1 октября. На нем в торжественной обстановке было принято решение о разрыве мирного договора с Польшей и о воссоединении Украины с Россией. Решение Земского Собора о воссоединении Украины с Россией от 1 октября 1653 г. сохранилось в подлиннике и неоднократно публиковалось. В настоящем томе использовано издание АН СССР и АН УССР «Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах». Т. III. М., 1953, с. 406—414.

РЕШЕНИЕ ЗЕМСКОГО СОБОРА О ВОССОЕДИНЕНИИ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ. 1653 г. 1 ОКТЯБРЯ

Текст

В прошлом во 161-м году мая 25 по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца говорено на соборех о литовском и о черкаском делех. А в нынешнем во 162-м году октября в 1 день великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец указал о том же литовском и о черкаском делех учинити собор, а на соборе быти великому государю святейшему Никону, патриарху московскому и всеа Русии, и митрополитом, и архиепискупом, и епископом, и черным властем, и бояром, и окольничим, и думным людем, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и дьяком, и дворяном, и детем боярским (выборным)[5] из городов, и гостем, и торговым и всяких чинов людем. И указал государь им объявити литовского короля и панов рад прежние и нынешние неправды, что с их стороны делаютца к нарушенью вечного докончанья, а от короля и от панов рад исправленья в том не бывало. И чтоб те их неправды ево государевым Московского государства всяких чинов людем были ведомы. Также и запорожского гетмана Богдана Хмельницкого присылки объявити, что они бьют челом под государеву высокую руку в подданство. И что ныне король и паны рады при государевых великих послех по договору исправленья не учинили и отпустили их без дела.

5 Слово выборным зачеркнуто.

И государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец, пришед от празника от покрова пресвятые богородицы за кресты и быв в соборной церкви, для собору был в Грановитой полате. А на соборе были: великий государь святейший Никон, патриарх московский и всеа Русии, митрополит крутицкой Селивестр, митрополит сербский Михайло, архимариты и игумны со всем освященным собором, бояре, окольничие, думные люди, стольники и стряпчие, и дворяне московские, и жильцы, и дворяне з городов, и дети боярские, гости и гостиные и суконные сотни и черных сотен, и дворцовых сло-

бод, торговые и иных всяких чинов люди и стрельцы. И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу о неправдах Яна Казимера короля польского и панов рад и о челобитье государю в подданство Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского чтено всем вслух:

В докончальных грамотах блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца и Владислава короля польского и великого князя литовского написано: быти им обоим, великим государем, меж себя и их государским детем и наследником в братцкой дружбе, и в любви, и в соединении. А великого государя нашего царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца и его государевых детей и наследников Владиславу королю, и вперед будучим королем польским и великим князем литовским, и паном раде, и всей Речи Посполитой во всяких письмах описывати и имяновати по его государскому достоинству и по вечному докончанью великим государем царем и великим князем всеа Русии самодержцем, с полными его государскими титлы, по его государскому достоинству. И как он, великий государь, сам себя описует по докончальной грамоте отныне и до века и вперед неподвижно безо всякого премененья. А Владиславу королю польскому и великому князю литовскому и вперед будучим королем польским и великим князем литовским писатися по прежним обычаем с полными ж их титлы по докончальной грамоте. А к Московскому государству Владиславу королю польскому и великому князю литовскому, и его братье, и детем, и внучатом причитанья ни в чем не иметь и царем, и великим князем всеа Русии, и титлами Московского государства не писатися и не имяноватись. И то вечное докончанье с обе стороны сперва великие послы, а после того и сами обои великие государи своими государскими душами, крестным целованьем, закрепили и грамотами и печатьми утвердили, что меж ими, обоими великими государи, тому вечному утвержденью быти навеки непременну. И с стороны Владислава короля польского и великого князя литовского при нем, Владиславе короле, вечное докончанье нарушено: блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца и сына его государева, великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца, в королевских во многих грамотах и порубежных городов воевод, и каштелянов, и старост, и капитанов, и державцов в государевы порубежные городы к воеводам в листех их имянованья и титлы писаны не по вечному докончанью, со многим премененьем. А иные злодеи во многих листех писали с великим безчестьем и с укоризною, а королевское имянованье писали царским имянованьем и многих государств государем и облаадателем. И о тех королевских многих неправдах посыланы от них, государей, в Польшу и в Литву ко Владиславу королю польскому и великому князю литовскому их государевы великие послы и посланники. А велено им, будучи у короля на посольстве и с паны рады в ответех, о государеве чести говорити, и подлинные прописные

листы казати, и списки с них дати, и на тех людей казни и наказанья просити.

И во 148-м году писал ко государю Владислав король в грамотах своих: которые люди, за его королевским заказом, учнут государево имянованье и титло писать не по их государскому утвержденью, и те будут кажнены, а которые писали неостерегательно, и тех с сойму однолично велит казнить, а вперед того отнюдь не будет. А в ответном письме панов рад, каково дали во 153-м году государевым великим послом боярину князю Алексею Михайловичу Львову с товарыщи, написано, что королю, покаместа право не ставало, потаместа караньья чинить было не мочно. А ныне за те проступки, после право поставленого, король на сойм позвати велел, и казнь по проступке их против права их подлинно учинена будет. И по тем королевским грамотам, и по ответным письмам, и по договорам панов рад при Владиславе короле исправленья никакова не бывало. А при нынешнем Яне Казимире короле польском учало быть и пуще прежняго: блаженные памяти про великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца и про деда его государева, блаженные памяти про великого государя святейшаго патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии, также и про великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца в книгах их напечатаны злые безчестья, и укоризны, и хулы. Чего не токмо великим государем християнским, помазанником божиим, и простому человеку слышати, и терпети невозможно, и помыслити страшно. Также и Московского государства про бояр и про всяких чинов людей напечатаны в тех книгах многия безчестья и злые укоризны, чего ни в которых государствах не токмо за вечным докончаньем, и в развратье того не бывает. А Владислав король написан обранным великим князем московским мимо вечного докончанья.

И в прошлом во 158-м году по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу посыланы в Польшу и в Литву к Яну Казимеру королю его государевы великие и полномочные послы — боярин и оружейничей и наместник Нижнего Новагорода Григорей Гаврилович Пушкин с товарыщи. А велено им о тех королевских и панов рад многих неправдах говорити накрепко и за государскую честь по посольским договором на виноватых просити казни смертные.

И по королевскому указу паны рада тем государевым великим послом дали договор за руками своими и за печатьми, что тех всех про государево имянованье и титла обвиненных людей, которые в росписи от них, великих послов, им, паном раде, написаны в Варшаве на сойме, по правом корунным и литовским и против соймового уложенья констытуцыи 1637 году судити. И по проступке их осудя, и смертью, хто будет достоен, казнити при государевых послех или при посланникех. А в констытуцыи 1637-го году написано: а на таковых, которые б дерзали писать, или титлы умаляти, или отменяти, пенам пердуэллио-

нис закладаем, а по-руски то слово — смертная неотпущательная казнь и отлучение имения.

И по государеву указу, а по королевской присылке, посыланы х королю на сойм с прописными листами посланники Офонасей Прончищев да дьяк Алмаз Иванов. И будучи они у короля и у панов рад, в ответех о государеве чести говорили, и на виноватых по договору и по констытуцые казни просили, и стояли о том крепко. И король и паны рада на той сойме при государевых посланниках не токмо что по договору исправленья не учинили, и многих винных людей к суду не поставили и правды ни в чом не показали.

И после того присылал ко государю Ян Казимер король посланников своих — Альбрехта Пецлавского да Христопа Униховского, а с ними присылал с сойму на тех подданных своих, за государеву честь обвиненых, людей з декретом. И в том декрете к прямому исправленью ничего не написано. И многие винные люди от вин своих учинены свободными не по делу, а на которых обычных немногих людей и вина положена, и про тех в том же декрете написано: где они, живы ли или померли, про то им и самим не ведомо. И по государеву указу тот декрет у них, посланников, за такими явными неправдами не принят. А сказано им и в ответном письме написано, что для совершенья тех дел пошлет государь к Яну Казимеру королю своих государевых великих послов.

А в прошлом во 161-м году посыланы к нему, Яну Казимеру королю, государевы великие и полномочные послы, боярин и наместник великопермский князь Борис Александрович Репнин-Оболенский с товарыщи, чтоб Ян Казимер король, памятуя вечное доканчанье, и посольские договоры, и соймовые свои уложенья, констытуцыю, велел в тех вышеимянованных делех исправленье учинить пристойное. И те государевы великие послы, будучи в ответе, о государеве чести о исправленье на обвиненых людей по договору паном раде говорили и стояли о том всякими мерами. И Ян Казимер король в том деле никакова исправленья не учинил. А паны рада в ответех то и дело, что они, великие послы, говорили о чести блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца и сына его государева, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца, называли малым делом.

И те государевы великие послы им, паном раде, о том выговаривали, что они, паны рада, то начальное и главное дело, государскую честь, ставят ни во что и называют малым делом, не бояся бога и не памятуя вечного доканчанья. И тем великих государей наших, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца и сына его, великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца, обесчестили.

И паны рада говорили и указывали на прежней свой неправедный суд и декрет, что они о том деле, и их государской чести, мимо прежнего суда и декрету инако судити и переделы-

вать не будут. И отказали в том впрямь. А которые листы писаны после того их суда и декрету, и про те листы паны рада сказали, что они тех людей, от кого листы писаны, судити учнут так же, как и за прежние прописки. И к тем словам смеялись, а справедливости в том деле никакие не учинили и поставили такое великое дело ни во что.

Да он же, Ян Казимер король, забыв вечное докончанье, умышляя над Московским государством злые неприятельские замыслы, ссылался с общим християнским неприятелем с крымским ханом почасту и всякими вымыслы умышлял, чтоб сопча Московское государство воевать и разорить. Да он же, Ян Казимер король, через свои государства пропустил к свейской королеве Христине общего християнского неприятеля крымского хана посла для ссоры и войны. А преж сего того, чтоб крымским послом через Польшу и Литву в Свею ходить, николи не бывало.

Да с его же королевские стороны учали быть в порубежных местех задоры большие: приходя в государеву сторону, их польские и литовские люди государевых порубежных городов дворян и детей боярских поместья и вотчины разоряют, и людей их и крестьян грабят и мучат розными муками, и за рубеж вывозят сильно, и всякия злости им чинят. А урядники их по письму государевых порубежных воевод росправы в том не чинят. И по тем по всем мерам многие неправды учинились к нарушенью вечного докончанья с королевские стороны.

А з государевы стороны вечное докончанье во всяких мерах и по ся места здержано крепко и нерушимо.

Да в прошлых годех присылал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии запорожской гетман Богдан Хмельнитцкой и все Войско Запорожское посланников своих многижда, что паны рада и вся Речь Посполитая на православную християнскую веру греческаго закона и на святые божии восточные церкви востали и гонение учинили большое. И их, запорожских черкас, от истинной православной християнской веры, в которой они издавна живут, учали отлучать и неволить к своей римской вере. И церкви божии запечатали, а в ыных учинили унею, и всякие над ними гонения, и поругания, и злости нехристиянские чинили, чего они и над еретиками и над жидами не чинят. И они, черкасы, не хотя благочестивые християнские веры отбыти и святых божиих церквей в разорении видети и видя себя в таком злом гоненье, поневоле, призвав к себе в помочь крымского хана с ордою, учали за православную християнскую веру и за святые божии церкви против их стояти. А у царского величества милости просят, чтоб он, великий християнский государь, жалея благочестивые православные християнские веры и святых божиих церквей и их, православных християн, невинные крови пролития, умилосердился над ними, велел их приняти под свою царского величества высокую руку. И учинил им на гонителей християнские веры и святых божиих церквей, на поляков, помочь, и послал войска свои. А в прошлом во 161-м году присылал ко государю царю и великому

князю Алексею Михайловичю всеа Русии запорожской гетман Богдан Хмельнитцкой посланников своих двожды, что с королевские стороны по договором, на чом с ними, запорожскими черкасы, мирились, не исполнено, и церкви божии, которые в договоре написаны были отдать из унеи, не отдали, а которые немногие и отданы были, и те оборочены опять под унею. И хотя православную християнскую веру искоренить и святые божии церкви до конца разорить, войска на них корунные и литовские собрали, и многие городы, и места, и в тех городех и местех святые божии церкви осквернили, и обругали, и разорили. И православных християн духовного и мирского чину многих невинно замучили злыми различными муками, и всякое злое поругание чинили, о чем и слышати жалостно.

И они у царского величества запорожские черкасы милости просят со многим слезным челобитьем, чтоб он, великий государь, православные християнские веры искоренить в святых божиих церквей разорить гонителем их и клятвопреступником не дал и над ними умилосердился, велел гетмана Богдана Хмельнитцкого и все Войско Запорожское принять под свою государеву высокую руку. А будет государь их не пожалует, под свою государеву высокую руку приняти не изволит, и великий бы государь его царское величество для православные християнские веры и святых божиих церквей в них вступился, велел их помирити через своих государевых великих послов, чтоб им тот мир был надежен. А собою они с поляки миритца отнюдь не хотят, потому что поляки в правде своей не стоят.

И по государеву указу, а по челобитью гетмана Богдана Хмельнитцкого и всего Войска Запорожского его государевым великим послом, боярину и наместнику великопермскому князю Борису Александровичю Репнину-Оболенскому с товарыщи, о том миру и о посредстве королю и паном раде говорити велено. И по государеву указу его государевы великие послы, боярин князь Борис Александрович с товарыщи, в ответех паном раде говорили, чтоб король и паны рада то междоусобье успокоили и с черкасы помирились. И православную християнскую веру греческого закону не гонили, и церквей божиих не отнимали, и неволи им ни в чем не чинили, а учинили б мир по Зборовскому договору, а которые церкви оборочены под унею, и те б церкви отдали им назад. И будет король и паны рада то учинят, что з запорожскими черкасы помирятца, и в вере им вперед неволи чинить не учнут, и церкви божии отдадут им попрежнему, и великий государь его царское величество для православные християнские веры и святых божиих церквей брату своему королевскому величеству такую поступку учинит: тем людем, которые в его государском имянованье в прописке объявились, те их вины велит им отдать.

И Ян Казимер король и паны рада и то дело поставили ни во что ж, и в миру с черкасы отказали, и, хотя православную християнскую веру искоренити и церкви божии разорити, пошли на них войною при них же, великих послех.

Да как у короля и у панов рад в прошлом во 161-м году сойм

был в Бресте Литовском, и у них на сойме приговорено впрямь, что их православных християн греческого закону, которые живут в Коруне Польской и в Великом княжестве Литовском, побить и церкви божии розорить, чтоб вера греческаго закона искоренилась.

И государевы великие послы, видя их многое упорство, говорили им з большим вычетом в полате и х коретам идучи во все люди вслух, что великий государь его царское величество для православные християнские веры и святых божиих церквей, хотя их междоусобье успокоить, тем людем, которые за их государскую честь достойны были смерти, вины их хотел им отдать. И коли он, Ян Козимер король, и они, паны рада, то поставили ни во что и ни в чем исправленья не учинили, и великий государь его царское величество такова их злого безчестья и многово по вечному докончанью неисправленья больши того терпети им не будет. И послов своих и посланников о том к ним вперед посылать не учнет, а велит о тех их неправдах и о нарушенье вечного докончанья писать во все окрестные государства к великим государем християнским и бусурманским. А за православную християнскую веру, и за святые божии церкви, и за свою государскую достойную честь стояти будет, сколько милосердый бог помочи подаст.

И паны рада ни на какую меру не сошли ж, и сходства не показали, и исправленья ни в чем не учинили, и во всем отказали, и тех государевых великих послов отпустили без дела. А как Ян Казимер король обран на королевство и на коронованье присягал, и в присяге ево написано меж иных дел, что ему меж разнствующими в вере християнской остерегати, и защищати, и никакими мерами для веры самому не теснити, и никово на то не попущати. А будет он тое своей присяги не здержит, и он подданных своих от всякия верности и послушания чинит свободными и разрешения о той клятве своей ни у ково просити не будет и не примет.

А ныне писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии запорожской гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское с посланцом своим с Лаврином Капустою, что король с войсками своими на Украину идет. И они, не хотя монастырей и церквей божиих и християн в мучительство выдать, бьют челом, чтоб государь его пожаловал, войска свои вскоре послать к ним велел. А будет он, великий государь, и ныне над ними, православными християны, не зжалится, как они у него, государя, с плачем милости просят, а иноверцы те их нечто разорят и под себя подобьют, то они волю их чинити по нужде будут. А запорожской посланец Лаврин Капуста говорил: приказывал да с ним гетман Богдан Хмельницкой, а велел государю бити челом, чтоб государь велел прислать в Киев и в -ыные городы своих государевых воевод, а с ними ратных людей, хотя с 3000 человек, и то для тех же государевых воевод, а у гетмана де людей много. Да к нему ж де хотел быть крымский хан с ордою, а иные татаровя уж и пришли и стоят под Белою Церковью. Да к гетману ж де при-

сылал турской салтан а обоз в Борки посланца своего, зовучи ево к себе в подданство. И гетман де ему в том отказал, а надеетца на государеву милость. А будет государь его и не пожалует, принять не велит, и он в том учнет свидетельствоватца богом, что он о том у него, государя, милости просил много, а он, государь, его не пожаловал, а с королем де у них миру отнюдь не будет, а учнут против его стоять. Да в вестях объявилось, что люди их черкаские с польскими людьми в подъездах двожды сходились и бились, и им де посчастилось и много языков поляков поимали. А литовской де гетман Радивил говорил: будет они с Войском Запорожским ничего не учинят, и они тотчас с ними помирятца и пойдут на государеву землю войною.

И выслушав, бояре приговорили: за честь блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и за честь сына его государева, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии, стояти и против польского короля война весть. А терпети больше того нельзя, потому что многие годы в королевских грамотах и в порубежных листех писали их государские имянованья и титлы мимо вечного доконча́нья и посольского договору, со многою прописокою.

А по посольским договором, и по ответным письмам, и по своей соймовой констытуцыи во многие годы исправленья не учинили. И видя королевские подданные такое неисправленье и злым людем за вины их неуимство от того не престали, и с порубежных городов капитаны их и наместники в государевы порубежные городы к воеводам во всех годех государево имянованье и титло писали с прописокою. И при государевых послех, при боярине князь Борисе Александровиче Репнине с товарыщи, исправленья не учинили и называли то дело — государскую честь — малым делом, и смеяся и поставили ни во что, и отпустили государевых послов без дела, и тем оне вечное доконча́нье нарушили.

А о гетмане о Богдане Хмельницком и о всем Войске Запорожском бояре и думные люди приговорили, чтоб великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии изволил того гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами их и з землями принять под свою государскую высокую руку для православные християнские веры и святых божиих церквей, потому что паны рада и вся Речь Посполитая на православную християнскую веру и на святые божии церкви востали и хотят их искоренить, и для того, что они, гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское, присылали к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бити челом многижда, чтоб он, великий государь, православные християнские веры искоренить и святых божиих церквей разорить гонителем их и клятвопреступником не дал и над ними умилосердился, велел их приняти под свою государскую высокую руку. А будет государь их не пожалует, под свою государскую высокую руку приняти не изволит, и великий бы государь для православные християнские

веры и святых божиих церквей в них вступился, велел их помирити через своих великих послов, чтоб им тот мир был надежен.

И по государеву указу, а по их челобитью государевы великие послы в ответех паном раде говорили, чтоб король и паны рада междоусобье успокоили, и с черкасы помирились, и православную християнскую веру не гонили, и церквей божиих не отнимали, и неволи им ни в чем не чинили, а учинили б мир по Зборовскому договору.

А великий государь его царское величество для православные християнские веры Яну Казимеру королю такую поступку учинит: тем людем, которые в его государском имянованье в прописках объявились, те их вины велит им отдать. И Ян Казимер король и паны рада и то дело поставили ни во что и в миру с черкасы отказали. Да и потому доведетца их принять в присяге Яна Казимера короля написано, что ему в вере християнской остерегати и защищати, и никакими мерами для веры самому не теснити, и никого на то не попущати. А будет он тое своей присяги не здержит, и он подданных своих от всякия верности и послушанья чинит свободными.

И он, Ян Казимер, тое своей присяги не здержал, и на православную християнскую веру греческаго закона востал, и церкви божии многие разорил, а в-ыных унею учинил. И чтоб их не отпустить в подданство турскому салтану или крымскому хану, потому что они стали ныне присягою королевскою вольные люди.

И по тому по всему приговорили: гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами и з землями принять.

А стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки, и жильцы, и дворяне ж и дети боярские из городов, и головы стрелецкие, и гости, и гостиные и суконные сотни, и черных сотен и дворцовых слобод тяглые люди, и стрельцы о государской чести и о приеме гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского допрашиваны ж по чином, порознь.

И они говорили то ж, что за честь блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и за честь сына его государева, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии, стояти и против литовского короля война весть. А они, служилые люди, за их государскую честь учнут с литовским королем битися, не щадя голов своих, и ради помереть за их государскую честь. А торговые всяких чинов люди вспоможеньем и за их государскую честь головами ж своими ради помереть.

А гетмана Богдана Хмельницкого для православные християнские веры и святых божиих церквей пожаловал бы великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии по их челобитью, велел их приняти под свою государскую высокую руку.

КОММЕНТАРИЙ

Акт Земского Собора 1653 года можно условно разделить на три части: 1) указ царя о созыве Собора и вопросы, подлежащие на нем рассмотрению, 2) царское письмо Собору и 3) приговор участников Собора.

В первой части решения Земского Собора говорится о соборе, собиравшемся в *прошлом году* и разбиравшем уже вопрос о взаимоотношениях России с Речью Посполитой и запорожцами. Упоминание о *прошлом годе* объясняется тем, что в XVII в. новый год в России наступал с 1 сентября, таким образом, речь идет о майском заседании Земского Собора 1652 года. Земский Собор 1 октября не был заседанием вновь избранного собора. Во всяком случае, сведения о выборах на Земский Собор сохранились применительно лишь к маю-июню 1652 года. Скорее всего, в работе Собора 1 октября участвовали выборные к майскому заседанию и задержавшиеся до октября или только подъехавшие к этому времени в Москву.

Л. В. Черепнин считает, что слово *выборным* (зачеркнутое в тексте соборного решения в словосочетании *дворяном, и детем боярским выборным из городов*) свидетельствует о том, что к *выборным* служилым людям на последнем этапе Земского Собора правительство уже не обращалось[6]. Тем не менее в резолютивной части решения перечислены все сословные группы, хотя, возможно, это была лишь дань форме.

Перечень сословий, принимавших участие в Соборе, показывает представительный характер этого собрания.

Собор был созван для решения конкретных вопросов, которые были перечислены в указе о его созыве. Важно отметить, что по сравнению с Собором 1651 года, который был созван только по «литовскому» делу, в указе царя о созыве Земского Собора в 1652 году говорится и о запорожцах. Тем самым вопрос о нарушениях Речью Посполитой условий мирного договора с Россией взаимоувязывался с просьбой украинцев о принятии их в состав России.

Первым на рассмотрение ставился вопрос о нарушении Речью Посполитой условий *вечного мира* с Россией. Собравшийся в мае 1652 года Собор приступил к окончательному решению только в октябре, после возвращения в Россию из Речи Посполитой посольства Б. Репнина-Оболенского, которое в последний раз пыталось урегулировать все споры дипломатическим путем. Теперь Русское правительство могло с полным основанием вновь объявить Земскому Собору *прежние и нынешние неправды* польского правительства.

Второй вопрос, поставленный перед Земским Собором, состоял в рассмотрении челобитья Богдана Хмельницкого о переходе в русское подданство Запорожского Войска и всех его земель. Вопрос этот тесно связывали с первым, острота которого во многом обусловливалась обращением к России Богдана

Черкасы — в XVII в. в Русском государстве так называли украинских казаков и вообще украинцев — по названию г. Черкасс, старейшего центра украинского казачества

Паны рада — магнаты, члены Государственного совета Речи Посполитой

Докончальная грамота — окончательно утвержденный мирный договор.

Причитанье — притязанье, претензия

Каштелян — комендант крепости; сановник, заседавший в Сенате Польши.

6 Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 334—335

Староста — пожизненное звание, присваивавшееся польскими королями за заслуги, наместник

Хмельницкого и покровительством Русского государства восставшим украинцам и белорусам.

В акте Земского Собора подчеркивается его торжественный характер. Октябрьское заседание Собора открылось в большой праздник православной русской церкви. Это придало Собору особую значимость: именно в праздник «Покрова богородицы» на Соборе был поставлен вопрос о защите украинцев — православных христиан — от притеснений католиков (не признававших, кстати, праздника Покрова).

Об участниках Собора говорится довольно подробно. Обращает на себя внимание перечень присутствовавших на нем духовных лиц. Возглавлял Освященный собор патриарх Никон — решительный сторонник поддержки украинского народа в его борьбе с Польшей. На Соборе присутствовали только два митрополита, один из которых, митрополит Крутицкий, являлся по должности заместителем патриарха. Высшее духовенство, таким образом, было представлено не полностью. В работе октябрьского заседания приняли участие, видимо, московское духовенство и оставшиеся по каким-либо причинам в Москве представители других епархий.

Письмо царя Собору очень схоже с его же посланием Собору в 1651 году. Местами текст полностью совпадает. Например, фраза *в прошлом 158-м году* (т. е. 1650 г.) взята из текста царского письма Собору 1651 года и перенесена в новое без всякого исправления.

Тем не менее в письме 1653 года есть правка по существу в сравнении с письмом 1651 года. Здесь значительно сокращена часть, где подробно описываются искажения имен и титулов царей во время правления Владислава IV. Такая редакция текста более удачна. Подчеркнуто нежелание Речи Посполитой примириться с потерей мнимых прав на московский престол. Притязания Польши при Владиславе оправдывались ссылкой на договор 1610 года, заключенный со стороны поляков гетманом Жолкевским, а от имени русской стороны московскими боярами. По этому договору на московский престол приглашался польский королевич Владислав. С юридической точки зрения этот договор не имел никакого значения, поскольку в рассматриваемый период возведение на московский престол осуществлялось по решению Земского Собора. Однако польская сторона использовала договор 1610 года как повод для агрессии. Лишь подписанием в 1634 году мира Речь Посполитая признала законность московского правительства и отказалась от притязаний на русский престол. Однако скрытое недовольство поляков проявлялось в неверном, заведомо искаженном написании титула московского царя и в прибавлении титулов русских монархов к титулу польского короля. Чтобы пресечь подобные нарушения договора 1634 года, русская сторона посылала в Польшу посольства. В письме царя упомянуто посольство князя С. Шаховского и дьяка Г. Нечаева 1637 года, которое предъявило польскому правительству соответствующие обвинения. Польская сторона не предприняла по высказанному протесту никаких мер. Нако-

Капитан — то же, что староста; первый сановник в администрации повета или округа в Польше.

Державец правитель, местный начальник, помещик.

Заказ запрет, запрещение.

Сойм сейм.

Оружничей — начальник Оружейного приказа и Оружейной палаты в Русском государстве.

Задор — столкновение.

Урядник — должностное лицо, начальник.

нец, в 1640 году Владислав IV направил в Москву послов с сообщением о введении строгого наказания за искажение в книгах и документах титула русского царя. Однако, как указывается в царском письме, все оставалось по-прежнему. Польские вельможи в 1644 году объясняли русским послам князю боярину А. Львову-Ярославскому, боярину Г. Пушкину и думному дьяку М. Волошенинову, что нарушителей нельзя было привлечь к ответу, поскольку не было соответствующего закона и только после решения сейма виновные понесут наказание. Однако во время правления Владислава IV этого не произошло и русская сторона продолжала считать себя неудовлетворенной.

При короле Яне Казимире отношения между Россией и Речью Посполитой еще более обострились, что было вызвано начавшейся в 1648 году освободительной войной украинского и белорусского народов и сочувственным отношением к этой борьбе Русского государства. В польских официальных документах продолжали появляться оскорбительные для русского царя искажения титулов и имен. По русскому праву такие деяния рассматривались как тягчайшие государственные преступления. Впрочем, любое национальное право расценивало оскорбление особы монарха подобным образом.

Россия продолжала посылать в Польшу послов, немалое место на переговорах начинает занимать украинский вопрос: посольство А. Прончищева в 1652 году вело с польским правительством переговоры не только о наказании виновных в неправильном написании царского титула, но и затрагивало вопрос о мирном урегулировании отношений между Украиной и Польшей[7].

Более широкий круг вопросов рассматривался посольством Б. Репнина-Оболенского, выехавшим в Польшу в апреле 1653 года: послы требовали от польского правительства не только наказания виновных, но и добивались заключения между Украиной и Польшей мира на условиях Зборовского договора и ликвидации унии[8]. Послы показали истинное стремление России к достижению мира: русская сторона прощала Речи Посполитой все *вины* за нарушение царских титулов в случае достижения соглашения между Польшей и Запорожским Войском. Не добившись результата, посольство прекратило переговоры 7 августа и 25 сентября вернулось в Москву.

Далее царское письмо переходит ко второй проблеме, которая в письме 1651 года затронута слабо, — к враждебным действиям польского правительства по отношению к России и украинскому народу. Собственно говоря, это был центральный вопрос. Только строго придерживаясь формы, его поставили на второе место.

В письме царя указываются два направления антирусской политики Речи Посполитой: во-первых, дипломатические переговоры Польши с врагами России, способствовавшие сколачиванию антирусского блока. Так, в октябре 1650 г. в Варшаве действительно велись переговоры с послами крымского хана о совместных действиях против России, начатые по инициативе

7 См.: Из статейного списка русских послов А. Прончищева и А. Иванова в Варшаву о переговорах с представителями польского правительства по вопросам, касавшимся Украины (янв. — апр. 1652 г.) - Воссоединение Украины с Россией Т. III. с. 164—182.

8 См.: Воссоединение Украины с Россией. Т. III. с. 267—275.

Польши[9]; во-вторых, — организация пограничных конфликтов. Причины их заключались в том, что с первых дней войны за независимость украинского народа Россия оказывала Украине не только дипломатическую помощь, защищая ее интересы в русско-польских переговорах[10], но и экономическую и военную. Уже в начале 1649 года воевода г. Вольный сообщал о проезде через его город по 150 и более человек для закупки в России хлеба[11]. 21 января 1650 г. царь издал специальную грамоту, отменяющую взимание пошлин на торговлю украинскими товарами в пограничных городах[12]. Русское правительство не могло оказывать открытую военную помощь, но помогало восставшим деньгами и оружием. На помощь войскам Хмельницкого приходили донские казаки. Русская граница после подписания Белоцерковского мира была открыта для украинских беженцев. Русское правительство проявляло большую заботу о поселенцах: наделяло их землей, оказывало денежную помощь. Переселение приняло большие масштабы[13]. В феврале 1652 года почти все население Константинова покинуло город и переселилось в пределы России. То же сделали и жители Конотопа; а в марте 1652 года через границу перешло более 2 тыс. казацких и крестьянских семей во главе с полковником И. Дзиковским.

Пытаясь пресечь эту помощь, польские войсковые подразделения совершали набеги на русские вотчины и поместья.

Особое место в царском письме занимает изложение украинского вопроса. На первое место выдвигается религиозное притеснение поляками-католиками православных украинцев. На этом обосновывается **право** украинцев на неподчинение королю. Поскольку польский король, присягая, клялся защищать всех христиан, то притеснение православных является нарушением присяги со стороны самого короля, что автоматически влечет освобождение от присяги и его подданных.

В заключении царского письма Собору излагается последнее челобитье Богдана Хмельницкого, переданное им с атаманом Л. Капустой, о принятии Украины в состав России.

Вопрос о воссоединении Украины с Россией ставился Богданом Хмельницким с самого начала восстания. Он неоднократно писал челобитья о принятии Украины в состав России царю Алексею Михайловичу, просил окруженье царя посодействовать в этом деле[14], посылал посольства[15]. Большую роль в переговорах играло духовенство. Так, за челобитье Хмельницкого о воссоединении весной 1651 года ходатайствовал перед царем Алексеем Михайловичем коринфский митрополит Иоасаф[16]. Особый интерес представляет письмо митрополита от 16 мая, в котором помимо просьбы об удовлетворении ходатайства о воссоединении Украины с Россией содержалась и мысль о будущем статусе Запорожского Войска в составе России, который представлялся подобным статусу донских казаков[17].

Последняя часть решения Земского Собора содержит определения различных курий Собора по вопросу о воссоединении

9 Там же. с. 15—16.

10 Там же. с. 27—55.

11 Там же. с. 137.

12 Там же. с. 324—325.

13 См., например: Воссоединение Украины с Россией. Т. III. док. № 44, с. 93; док. № 50, с. 100; док. № 63, с. 137; док. № 89, с. 196; док. № 90, с. 197; док. № 96, с. 203; док. № 100, с. 206; док. № 104, с. 212; док. № 105, с. 213; док. № 139, с. 247.

14 См.: Воссоединение Украины с Россией. Т. III, с. 21, 281.

15 См., например: Воссоединение Украины с Россией. Т. III, с. 208, с. 244.

16 Там же. с. 19—20.

17 Там же, с. 61—63, 76, 237.

Украины с Россией. Прежде всего обращает на себя внимание, что отсутствует Приговор духовенства. Л. В. Черепнин объясняет это тем, что в принципе духовенство ответило на этот вопрос еще в 1651 году, а в 1653 году ограничилось лишь подтверждением своего прежнего Приговора. Однако все равно остается неясным, почему это не нашло отражения в решении Собора 1653 года.

Развернутое решение — Приговор — имеется только от Боярской Думы. Что касается остальных курий Собора, то их члены лишь допрашивались и самостоятельных Приговоров не составляли. Такой порядок обсуждения говорит о превращении заседаний Земского Собора в чисто формальную процедуру и о падении его роли в государственном аппарате. Правда, здесь надо учитывать, что вопрос обсуждался и на майском заседании Собора и его решение во многом предопределило Грамоту царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому от 22 июня 1653 г. о решении воссоединить Украину с Россией, о подготовке к войне с Польшей и об отправке к гетману посла Ф. Лодыженского[18].

18
Там же. с. 322

БИБЛИОГРАФИЯ

ОСНОВНЫЕ ИЗДАНИЯ

Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. М., 1953.

ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Абсолютизм в России (XVII — XVIII вв.). Сборник статей. М., 1964.

Беляев И. Д. Земские соборы на Руси. Изд. 2. М., 1902.

Бойко И. Д. Освободительная борьба украинского народа 1648—1654 гг. и воссоединение Украины с Россией. — В кн.: Воссоединение Украины с Россией. 1654—1954. Сборник статей. М., 1954.

Буганов В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А. История феодализма в России. М., 1980.

Загоскин Н. П. История права Московского государства. Т. I. Казань, 1877.

Козаченко А. И. Земский собор 1653 г. — Вопросы истории, 1957, № 5.

Латкин В. Н. Земские соборы Древней Руси, их история и организация сравнительно с западноевропейскими представительными учреждениями. Спб., 1855.

Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. Изд. 8. Спб., 1913.

Платонов С. Ф. К истории московских земских соборов. Соч., т. 1, Спб., 1912.

Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VII (т. 13—14). М., 1962.

Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI — XVII вв. М., 1978.

УКАЗАТЕЛИ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук
АЕ — Археографический ежегодник
АИ — Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией
АМГ — Акты Московского государства
АЮ — Акты юридические, собранные и изданные Археографической комиссией
ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина
ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина
ДАИ — Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией
ДРВ — Древняя Российская Вивлиофика, содержащая в себе: собрание древностей Российских, до истории, географии и генеалогии Российские касающихся
ЖМЮ — Журнал Министерства юстиции
ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи
РЗ — Российское законодательство X — XX веков.
РИБ — Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией
СГГД — Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов
ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете

ПРЕДМЕТНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Б

Г

Д

Е

Ж

З

И

К

Л

М

Н

О

П

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Я

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Б

В

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ч

Ш

Щ

Э

Ю

Я

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ И ЭТНИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ

Б

ТАБЛИЦА СООТНОШЕНИЯ

а) денежных единиц (середина XVII в.)

1 алтын = 6 денег = 3 копейки
1 гривна = 20 денег = 10 копеек
1 деньга = 1/2 копейки
полтина = 50 копеек
полуполтина = 25 копеек

б) мер длины

1 сажень = 3 аршина
1 аршин = 16 вершков
1 м ≈ 22 вершка
1 вершок ≈ 4,5 см
1 аршин ≈ 72 см
1 сажень ≈ 2 м 18 см
1 верста путевая ≈ 500 саженям ≈ 1 км 360 м
1 верста межевая ≈ 1000 саженям ≈ 2 км 180 м

в) мер площади

1 десятина ≈ 1,1 га
1 четверть = 1/2 десятины = 1200 или 1600 кв. саженей

ОГЛАВЛЕНИЕ

Р76 **Российское** законодательство X—XX веков. В девяти томах. Т. 3. Акты Земских соборов.— М.: Юрид. лит., 1985.— 512 с.

В третьем томе дана общая характеристика эпохи сословно-представительной монархии и Земских соборов как наиболее характерного института феодального государства данного периода. В том включены все дошедшие до нас акты Земских соборов конца XVI — начала XVII века. Центральное место занимает Соборное Уложение 1649 года, текст которого дается по первоначальному изданию и сопровождается обширными комментариями, построенными по отдельным главам и статьям закона.

Материал расположен в трех разделах. В первом помещены акты Земских соборов, дошедшие до нас в небольшом количестве, во втором — Соборное Уложение 1649 года, в третьем — акты более поздних соборов.

$Р \frac{1203010000\text{-}046}{012(01)\text{-}85}$ **подписное** **67.3**

«Российское законодательство X—XX веков»
В девяти томах
Т.3
«АКТЫ ЗЕМСКИХ СОБОРОВ»

Редактор
Ш. Ш. Какабадзе
Художник
В. И. Примаков
Художественный редактор
Е. П. Суматохин
Технический редактор
М. В. Берлина
Корректор
Л. В. Соколовская
Оператор
Н. Ю. Гусева
ИБ № 1342

Сдано в набор 13.11.84.
Подписано в печать 3.09.85
Формат 60×90 1/16.
Бумага офсетная № 1.
Гарнитура академическая.
Печать офсетная.
Объем: усл. печ. л. 32;
усл. кр.-отт. 152,50;
учет.-изд. л. 36,77.
Тираж 25 420 экз. Заказ №2354
Цена 4 р. 60 коп.

Программное обеспечение
для верстки издания разработано
С. С. Ксенофонтовой

Издание подготовлено к печати
на ЭВМ и фотонаборном
оборудовании в ордена
«Знак Почета» издательстве
«Юридическая литература»
121069, Москва, Г-69,
ул. Качалова, 14

Московская типография № 5
Союзполиграфпрома
при Государственном
комитете СССР по делам
издательств, полиграфии
и книжной торговли
Москва, Мало-Московская, 21

ти
г.,

ви-
ута
до
сто
ль-
по

ты
Со-

3

354

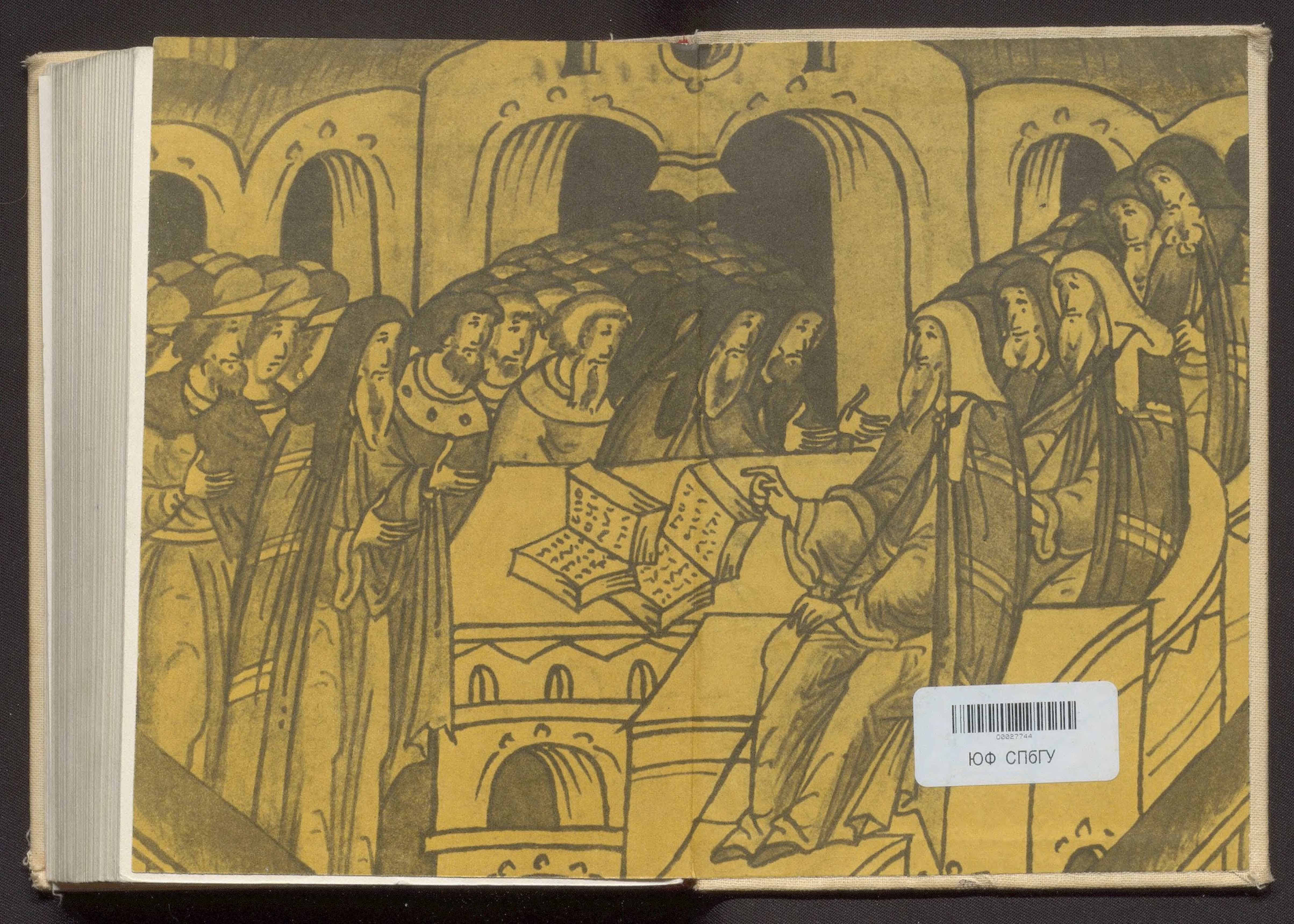
танс

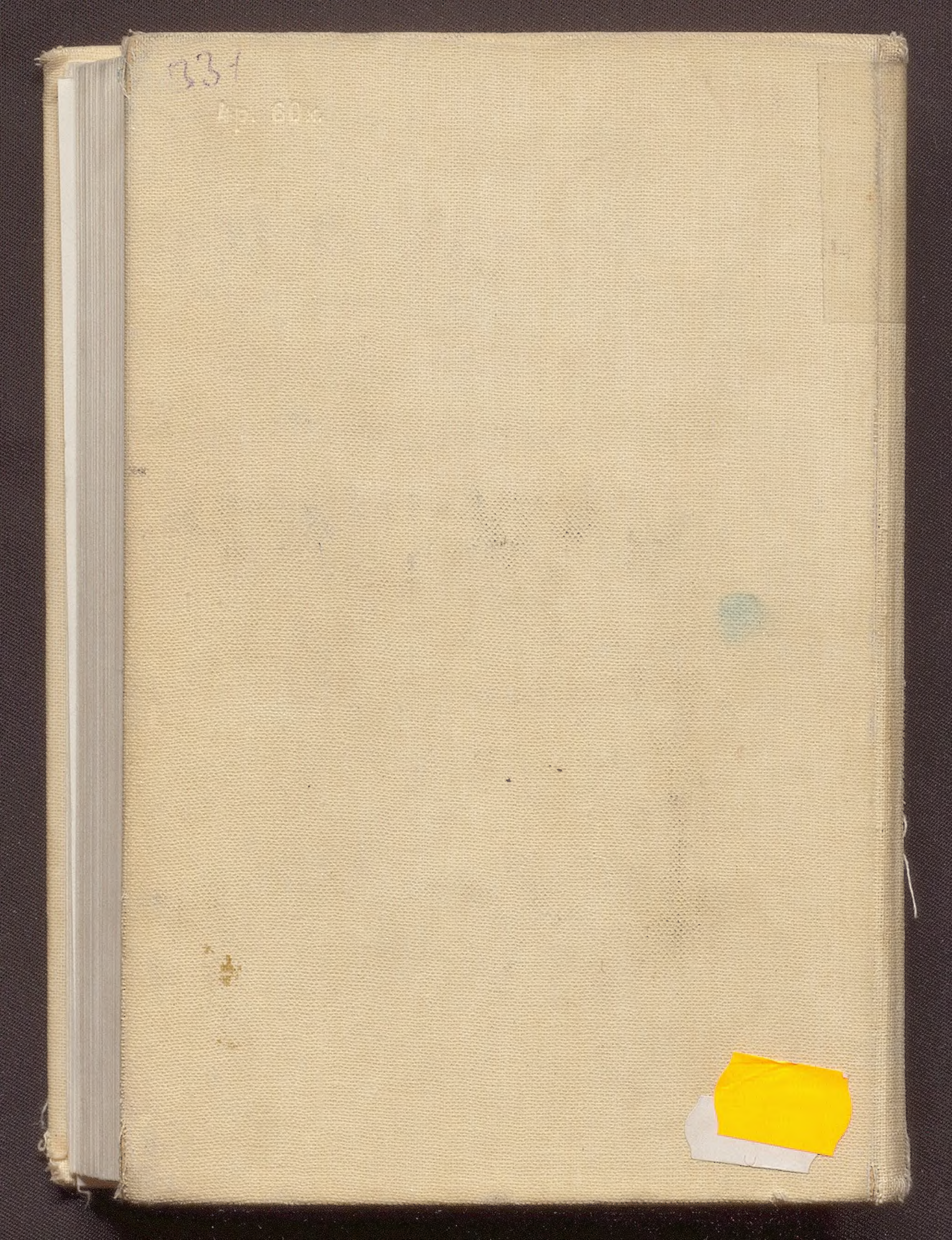
ати

е
»

5

21




331
Ц. 60 к.